

Қазақстан Республикасы ІІМ
Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы

Карагандинская академия
МВД Республики Казахстан имени Б. Бейсенова

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫН ДАМЫТУДЫҢ ЗАМАНАУИ ҮРДІСТЕРІ

*Жас ғалымдардың халықаралық
ғылыми-теориялық конференциясының
материалдары*

2020 жылғы 26 маусым

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

*Материалы
международной научно-теоретической
конференции молодых ученых*

26 июня 2020 года

Қарағанды

2020

Караганда

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ
ІШКІ ІСТЕР МИНИСТРЛІГІ
БӘРІМБЕК БЕЙСЕНОВ АТЫНДАҒЫ
ҚАРАҒАНДЫ АКАДЕМИЯСЫ

РЕСПУБЛИКА КАЗАХСТАН
МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
КАРАГАНДИНСКАЯ АКАДЕМИЯ
ИМЕНИ БАРИМБЕКА БЕЙСЕНОВА

ЗАҢ ҒЫЛЫМЫН ДАМЫТУДЫҢ ЗАМАНАУИ ҮРДІСТЕРІ

*Жас ғалымдардың халықаралық
ғылыми-теориялық конференциясының
материалдары*

2020 жылғы 26 маусым

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ

*Материалы
международной научно-теоретической
конференции молодых ученых*

26 июня 2020 года

ҚАРАҒАНДЫ
2020
КАРАГАНДА

УДК 34
ББК 67.0
Ж 33

Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының Ғылыми кеңесінің
шешімі бойынша басып шығарылады.

Публикуется по решению ученого совета Караган-
динской академии МВД Республики Казахстан
им. Б. Бейсенова.

Редакциялық алқа мүшелері: заң ғылымдарының
кандидаты, доцент **О. Т. Сейтжанов;**
А. Б. Түсіпбеков; заң ғылымдарының магистрлары
Ж. Ш. Жалмаханов, Ж. Ш. Құсайынов (жауапты
хатшы).

Редакционная коллегия: кандидат юридических
наук, доцент **Сейтжанов О. Т.;** **Тусупбеков А. Б.,**
магистры юридических наук **Жалмаханов Ж. Ш.**
(ответственный секретарь); **Кусаинов Ж. Ш.**

Ж 33 **Заң ғылымын дамытудың заманауи үрдістері:** Жас ғалымдардың халықаралық ғылыми-
теориялық конф. мат-ры / Заң ғылымдарының кандидаты, доцент А. Дәрменовтың жалпы
редакциясымен. — Қарағанды: ҚР ПМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы, 2020.
— 238 б.

Современные тенденции развития юридической науки: Мат-лы международ. науч.-теор.
рет. конф. молодых ученых / Под общ. ред. канд. юрид. наук доцента А. Дарменова. — Ка-
раганда: Карагандинская академия МВД РК им. Б. Бейсенова, 2020. — 238 с.

ISBN 978-601-7589-55-4

Басылым «Заң ғылымын дамытудың заманауи
үрдістері» халықаралық ғылыми-теориялық конфе-
ренциясының материалдарынан тұрады. Форумның
жұмысына Қазақстан Республикасы ПМ Б. Бейсе-
нов атындағы Қарағанды академиясының және
Қазақстан Республикасының басқа да жоғары оқу
орындары, Ресей Федерациясы, Беларусь Республи-
касы, Украина жас ғылымдары мен құқық қорғау
органдарының практикалық қызметкерлері қаты-
сты.

Жиілік жоғары оқу орындарының оқытушылар-
ына, докторанттарға, магистранттарға, курсанттар-
ға (студенттеріне) арналған.

Издание содержит материалы международной
научно-теоретической конференции «Современные
тенденции развития юридической науки». В работе
форума приняли участие молодые ученые Караган-
динской академии МВД РК им. Б. Бейсенова, дру-
гих вузов Республики Казахстан, Российской Феде-
рации, Республики Беларусь, Украины, практиче-
ские работники правоохранительных органов.

Сборник адресован преподавателям, докторан-
там, магистрантам, курсантам (студентам) высших
учебных заведений.

ISBN 978-601-7589-55-4

УДК 34
ББК 67.0

*Абильмажинов М. Д.,
старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, майор полиции;
Таукенов Т. М.,
преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, полковник полиции в отставке
(Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева)*

**ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ «ОГНЕВАЯ ПОДГОТОВКА» В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ
МВД РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: ТЕОРИЯ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА**

В рамках Дорожной карты по модернизации внутренних дел Республики Казахстан на 2019 — 2021 годы в III разделе «Отбор и подготовка кадров. Модернизация ведомственного образования» профессорско-преподавательский состав кафедры тактико-специальной подготовки реализует практическую направленность обучения на курсах первоначальной профессиональной подготовки по следующим разделам «Огневая подготовка» и «Тактико-специальная подготовка».

Обучение — это организованный и целенаправленный процесс передачи курсантам и усвоения ими научных знаний, умений и навыков, а также вооружение их способами познавательной деятельности. Принципы обучения составляют важнейшую часть теории обучения и образования. Принципы обучения — это выражение закономерностей учебного процесса.

Воспитание — это целенаправленный процесс формирования у человека определенных качеств — убежденности, нравственных качеств, навыков поведения и привычек. При этом воспитание связано с обучением и образованием. Образование предполагает определенный уровень подготовленности человека к участию в той или иной виде деятельности. Курсы первоначальной профессиональной подготовки предусматривает наличие накопленных качественных знаний, умений и навыков у обучаемых. В современных условиях слушатели по окончании курсов специальной первоначальной подготовки должны обладать широким спектром знаний во всех областях боевой и профессиональной подготовки.

Огневая подготовка — это учебная дисциплина, изучающая материальную часть, устройство, тактико-технические характеристики, работу частей и механизмов стрелкового оружия, отработку приемов и правил стрельбы из него, меры безопасности при обращении с оружием в ведомственных учебных заведениях МВД Республики Казахстан. В процессе изучения материальной части стрелкового оружия у слушателей возникает интерес, который легко поддерживать, используя их увлеченность. Значительно труднее добиваться активности у слушателей — на занятиях по освоению приемов и правил стрельбы, когда требуется многократное повторение одних и тех же упражнений с целью выработки твердых навыков в обращении с оружием. В этом случае преподаватель на занятии не должен допускать бездумного, механического — только по команде — повторения слушателями действий с оружием. Слушатели должны ясно представлять себе цель таких тренировок и понимать, что в сложных и экстремальных ситуациях сознание должно быть сосредоточено на выполнении более важных задач, когда необходимо применять оружие — на своевременном обнаружении новых целей и на принятии правильного решения для их поражения^{1, 226}.

Основными методами огневой подготовки в группах должны стать показ с объяснением и практическая работа — упражнение (стрельба). Помимо этого, следует применять метод беседы при обсуждении изучаемого материала с использованием наглядных пособий и альбомов схем по конкретному виду оружия².

Слушатель — как будущий сотрудник органов внутренних дел — должен быть морально закаленным, преданным служебному долгу. На занятиях должны иметь место элементы морально-психологической подготовки слушателей. Следует объяснять слушателям реальную картину несения службы с оружием, не скрывать от них ее тягот и трудностей, стараться на всех занятиях, особенно на практических, приучать их мужественно преодолевать трудности, закалять себя морально и физически. На занятиях по стрельбе с этой целью применяются различные приемы и методики — рассказ, показ и тренировка с учебным оружием, точным прицеливанием, ровное дыхание и плавное нажатие на спусковой крючок. При этом необходимо строго соблюдать правила и меры безопасности при обращении с оружием и боеприпасами. Обучение будущих сотрудников требует формирования особого мировоззрения человека, владеющего комплексными теоретическими знаниями, понимающего сложности и тонкости взаимодействия государства и права. Индивидуальное мировоззрение будущего специалиста во многом формируется в процессе обучения юридическим дисциплинам. Однако прояв-

ляться сформированное мировоззрение может в различных вариантах поведения сотрудника ОВД, в том числе и тех, которые выбираются им в экстремальных и кризисных ситуациях, когда возникает необходимость применения огнестрельного оружия — для защиты интересов общества, государства и его граждан, в случае самообороны.

Для осуществления своих обязанностей по защите жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, интересов общества и государства от противоправных посягательств Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. «О правоохранительной службе»³ наделяет сотрудников полиции определенными правами по применению мер принуждения. В статье 63 Закона РК от 6 января 2011 г. «О правоохранительной службе» сказано: «Огнестрельное оружие сотрудниками правоохранительных органов может применяться для задержания лиц, застигнутых при совершении преступления»³. Однако ничего не говорится о таком праве в случаях, когда преступник обнаружен через значительное время после совершения им общественно опасного деяния. Справедливо возникает вопрос: имеют ли право сотрудники органов внутренних дел применить оружие для задержания преступника, обнаруженного не на месте совершения преступления, а через определенное время после совершения им опасного деяния, когда задержать его представляется возможным только с применением оружия? Проведенное исследование показало, что в 10 % случаев сотрудниками ОВД огнестрельное оружие применялось при задержании преступника, обнаруженного по истечении какого-то времени (иногда и значительного) после совершения им деяния. Казалось бы, согласно закону, применение оружия при указанных обстоятельствах незаконно, однако в большинстве этих случаев их действия были признаны правомерными. Следовательно, конструктивные особенности действующей нормы Закона РК «О правоохранительной службе»³, устанавливающей основания применения огнестрельного оружия, в определенных ситуациях ставят работников правоохранительных органов в сложное положение. Это зачастую вызывает сомнение в собственных полномочиях.

Для сравнения: законодательством штата Колумбия (США) допускается применение полицейским огнестрельного оружия не только в отношении лица, совершившего или предпринявшего попытку совершить тяжкое преступление в присутствии офицера полиции, но и в случае, если у полицейского есть какие-либо иные основания полагать, что лицо, которое он пытается задержать, совершило преступление. Если он уверен, что имеет дело с лицом, совершившим преступление, независимо от того, застигнут преступник на месте совершения деяния или нет, полицейский имеет полное право применить оружие. На первый взгляд, такое решение вопроса может показаться прогрессивным, так как дает возможность сотруднику в зависимости от характера правонарушения и конкретной ситуации самому определять порядок его применения. Однако на практике оно может привести к обратному негативному эффекту. Например, к боязни применить оружие без предупреждения, когда это необходимо, вследствие чего могут пострадать люди или сами сотрудники правоохранительных органов, либо, напротив, к поспешному его применению, которое может привести к жертвам невиновных граждан. К тому же следует отметить, что сотрудники ОВД нередко проявляют нерешительность в применении оружия и становятся жертвами преступных посягательств. Имеются случаи при исполнении служебных обязанностей — погибают и получают ранения сотрудники ОВД.

На сегодня криминогенная обстановка в республике такова, что каждый сотрудник, стоящий на страже закона, должен быть психологически готов к применению оружия без предупредительных выстрелов при первой же угрозе своей безопасности или безопасности окружающих граждан. Однако нередки случаи, когда при пресечении преступлений и задержании преступники оказывали активное сопротивление, переходили в нападение. Основными причинами нерешительности и боязни применить оружие являются: слабое знание положений законодательных и нормативных актов, регламентирующих его применение. Кроме того, необходимо учитывать, что полностью управлять поражающей силой оружия практически невозможно. Возможности сотрудников ограничены, а результаты поражения, в частности, степень причиненного вреда, — как правило, ситуационные.

Из сказанного следует, что в целях систематизации процесса принятия решения о применении сотрудниками ОВД огнестрельного оружия необходимо придать этому процессу упорядоченный характер. Это позволит сотруднику ОВД уверенно применять табельное оружие по задержанию и преследованию преступников и положительно скажется на сокращении фактов применения насилия в отношении представителя власти при несении службы.

¹ Солохин С. Н. Огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел: Учеб. пос. — Алматы, 2003.

² Таран А. Н., Кочеткова С. В. Теоретико-методологические основы совершенствования огневой подготовки сотрудников ОВД // Теория и практика общественного развития. — 2014. — № 3.

³ Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. (с изм. и доп. по сост. на 11.01.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916594.

Қ. Н. Абуғалиев,

*Ғылыми-зерттеу институты ІІО тарихын зерттеу орталығының бастығы,
филология ғылымдарының кандидаты, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТІНДЕ ИДЕОЛОГИЯЛЫҚ НЕГІЗДІ ҚАЛЫПТАСТЫРУ ҚАЖЕТТІЛІГІ

Әсілінде, ішкі істер органдары немесе полиция қызметіне қатысты құқықтық немесе ұйымдастырушылық мәселелер ғана сөз болады. Ал, олардың қызметінің құрамдас бөлігі болып табылатын идеологиялық сипаттар нақында әңгіме кемде-кем десе болады. Ата заңымыздың 5-бабының 1-бөлігінде «Қазақстан Республикасында идеологиялық және саяси әр-алуандылық танылады» делінген. Ішкі істер органдары мемлекеттік орган болып табылатындықтан, қандай да бір бөтен идеологиялардан аулақ болуы керек.

Идеология дегеннің өзіне келетін болсақ, бұл — адамдардың алға қойған мақсаттарына жетуде ерік-жігерлері мен бағыт-бағдарларының жұмылдырылуы, осы мақсатқа жету жолында қоғам мен адамның даму мақсаты туралы идеялардың, көзқарастардың, сезім мен сенімнің тоқайласқан жүйесі¹. Бұл терминнің түсінігінен белгіленген нұсқаулықпен әрекетті жүзеге асыру керек деген мағына туды. Идеология қоғамдық құндылықтар жүйесін қалайды десе де болады. Сәл шегініс жасап, кеңес кезеңіндегі қоғамның дамуына өзінше үлес қосқан «халықтар достығы», «әлеуметтік әділеттілік» сияқты идеяларды мысал ете аламыз.

XX ғасырдың соңында Батыста тұрақты идеологиядан бас тартып, антиидеологизм, соның ішінде популизм тактикасын іске асыру белең алды. Осыдан барып, ортақ тұжырымдама ретінде мультикультурализм мен плюрализмді насихаттаушы постмодерн қоғамы қалыптаса бастады. Бұдан көрші Ресей мемлекеті де қалыс қала алмады, 1991 — 1993 жылдары шетелдік құқықтық мәдениеттің ауқымды таралуы отандық құндылықтардың толығымен ығысуына себеп болды. Нәтижесінде қоғамда негізгі құндылықтар жайлы ұғымдар жоғала бастады. Бір сөзбен айтқанда қоғамдық сананың құлдырауы орын алды. Бұл қоғамдағы идеялық бөлінушілікке, әлеуметтік бірліктің ыдырауына, әртүрлі идеялық платформалар өкілдерінің теке-тіресіне әкеп соқтырды. Осынау келеңсіздік Қазақстанды да шарпымай кеткен жоқ.

Бұл жердегі қауіптенетін нәрсе — кез келген әлеуметтік, экономикалық, саяси бастамаларды қозғаушы күш қандай да бір материалдық фактор емес, идея түрінде жарық көрген ақпарат болмақ. Яғни ақпаратты абайсыз қолдану қаруды абайсыз қолданған сияқты, қоғамға өзіндік зардаптарын тигізетіні түсінікті жайт.

Идеология дегеніміздің өзі қоғамдық қатынастардағы құндылықтар жүйесін, адамгершілік бағыттарды, этика мен эстетиканы нақты анықтай отырып, өмірдегі қайырымдылық пен зұлымдық, жақсылық пен жамандық сынды құбылыстардың ара жігін айқындай келе, қоғам дамуының мықты іргетасын қалап, оның даму векторын нұсқайды. Мемлекет үшін идеология — тірі ағзаға қажетті иммундық жүйе секілді. Ағзадағы иммунитет әлсіресе, атышулы короновирусты айтпағанда, болмашы инфекцияның өзі соншалықты қауіп төндіреді. Мемлекет те сол сынды. Қаншалықты күшті болғанымен, қоғамдағы идеологиялық негіздің кетеуі кетсе, оның құлауы тек уақыт еншісінде ғана болмақ.

Осы тұрғыда «ішкі істер органдары қызметінің негізінде қандай идея болуы керек» деген сауал осы саладағы кез келген қызметкерді ойландыратыны ақиқат. Әдетте, қызмет негізін құрайтын идеялар сол қызметтің негізгі бағыттарымен сәйкесіп жатады. Біздің жағдайымызда ол — жеке адамның құқығын қорғау, елдің қауіпсіздігін қамтамасыз ету, қоғамдық тәртіпті, құқықтық тәртіпті қолдау, қылмыстар мен құқық бұзушылықтардың жасалуына қарсы тұру, қылмыс жасаған кінәлінің қылмыстық жауаптылыққа тартылуын қамтамасыз ету және т. б.

Осы бағытта Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрінің 2016 жылғы 30 сәуірдегі № 460 бұйрығымен бекітілген Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Идеологиялық және тәрбие жұмысын жетілдіру жөніндегі жоспарының 1-тармағына сәйкес Қазақстан Республикасы Ішкі істер министрлігінің Идеологиялық және тәрбие жұмысының тұжырымдамасы бекітілген болатын. Бұл тұжырымдамадағы негізгі кктерілген мәселелер хақында алдағы уақыттарда тарқатып айтатын боламыз.

Сондай-ақ Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрінің 2019 жылғы 21 мамырдағы № 355 бұйрығымен Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің жеке құрамымен тәрбие, әлеуметтік-құқықтық, психологиялық және идеологиялық жұмысты ұйымдастыру қағидалары бекітілген болатын. Бұл — Қарулы күштер жүйесінде идеологиялық жұмысты ұйымдастыру жөніндегі бірден-бір нормативтік құжат. Онда «идеологиялық жұмыс әскери қызметшілердің моральдық-психологиялық төзімділігін, олардың құрылымды бұзатын идеологияға төзбеушілігін, жеке құрамның Қазақстан Республикасын қорғау үшін қажетті моральдық-психологиялық қасиеттерін қалыптастыру және әскери қызметшілерді құрылымды бұзатын идеялардан қорғау жөніндегі іс-шараларды жүргізу мақсатында ұйымдастырылады және жүргізіледі» дей келе, оның негізгі міндеттері санамаланып көрсетілген².

Дегенмен, даму барысында бұдан өзге белгілі бір идеологиялық платформа ретінде көрініс беретін «адамгершілік, әлеуметтік жауаптылық және әділеттілік, көмектесу және өзара жәрдемдесу, жағымды мүддені қорғау, жазаның қолданылмай қалмайтындығы, заңдылық, сенім, кәсіби қызметтік борыш, қайырымды іс» сияқты санаттарды жоққа шығара алмаймыз.

Міне, байқап отырғанымыздай, қазіргі қоғамымызда идеологияға қатысты мәселелер бой көтеріп жатқанымен, ішкі істер органдары қызметкерлері ортасында қызметті идеялық тұрғыда негіздеу қажеттілігі өзекті болып тұрғандығы жасырын емес.

Сондықтан, тек полицияның ғана емес, жалпы ішкі істер органдары қызметінің идеологиялық негізін қалыптастыру бойынша жүйелі түрде мақсатқа лайық жұмыстар атқарылуы керек. Осы тұрғыда Беларусь Республикасы ішкі істер органдарының жұмыстарын мысалға алуға болады. Онда ішкі істер органдарындағы идеологиялық жұмыс — барлық деңгейдегі басшылардың, идеологиялық бөліністердің, ішкі істер органдарының идеологиялық қызметкерлерінің аталған органдарда идеология саласындағы Беларусь мемлекетінің саясатын іске асыру жөніндегі, сондай-ақ Беларусь Республикасының ұлттық қауіпсіздігін қамтамасыз ету, азаматтардың құқықтарын, бостандықтары мен заңды мүдделерін қорғау жөніндегі міндеттерді тиімді орындау мүддесінде Беларусь Республикасы халқының және халықаралық қоғам арасындағы мақсатты қызмет» деп айқын айтылған. Мұнда идеологиялық бөліністерге Беларусь Республикасы Ішкі істер министрлігі, Минск қалалық атқарушы комитетінің Ішкі істер бас басқармасы, облыстық атқарушы комитеттердің ішкі істер басқармалары орталық аппаратының және Орталыққа бағынатын құрылымдық бөліністер, олардың құзыретіне идеологиялық жұмысты ұйымдастыру мен жүргізу тікелей кіретін Ішкі істер басқармалары жатады. Ал идеологиялық жұмыстың субъектілері төмендегідей жіктеледі:

- Ішкі істер министрі;
- ішкі істер органдарының басшы құрамы;
- идеологиялық бөліністер (идеологиялық қызметкерлер);
- ішкі істер органдарының қоғамдық құрылымдары мен ұйымдары.

Идеологиялық жұмыс объектілері Ішкі істер органдарының қызметкерлері мен азаматтық қызметкерлері, Беларусь Республикасының халқы және халықаралық қоғам болып табылады³.

Қорыта айтқанда, бүгінгі таңда ішкі істер органдары қызметінде идеологиялық бағыттағы жұмысты жандандыру басымдылыққа ие болуы тиіс. Осыған орай нақты мақсат-міндеттер шеңберінде Қазақстан полициясы халықпен, халықаралық қоғаммен етене араласа «бір мақсат, бір мүдде» қағидасымен жұмыс жүргізсе, «нұр үстіне нұр» болмақ. Жұмыла көтерген жүк жеңіл!

¹ Бабосов Е. М. Основы идеологии современного государства. Минск, 2004. 7-бет.

² «Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің жеке құрамымен тәрбие, әлеуметтік-құқықтық, психологиялық және идеологиялық жұмысты ұйымдастыру қағидаларын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрінің 2019 жылғы 21 мамырдағы № 355 бұйрығы. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/V1900018715/history>.

³ «Беларусь Республикасының Ішкі істер органдарында идеологиялық жұмысты ұйымдастыру туралы» Беларусь Республикасының Ішкі істер министрлігінің 2018 жылғы 30 қарашадағы № 333 бұйрығы.

*Агеенков А. А.,
доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, подполковник полиции;*

*Никушов С. С.,
преподаватель кафедры оперативно-розыскной деятельности, майор полиции
(Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя)*

**К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ
«ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАЙНА» И «ГОСУДАРСТВЕННЫЕ СЕКРЕТЫ»
(В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН)**

Сравнительный анализ нормативных правовых норм Российской Федерации (далее — РФ) и Республики Казахстан (далее — РК) о государственной тайне (государственных секретах) проведен в целях сравнительного исследования их применения в законодательствах двух стран. Обобщенный опыт поможет выявить схожие и отличительные особенности применения норм о государственной тайне (государственных секретах) в законодательствах вышеуказанных стран.

В первую очередь отметим, что нормативно-правовое регулирование государственной тайны в РФ определяется в Законе Российской Федерации «О государственной тайне» (далее — закон РФ), принятом 21 июля 1993 г.¹ В свою очередь, Закон Республики Казахстан «О защите государственных секретов Республики Казахстан» (далее — закон РК), принятый 15 марта 1999 г.², выделяет понятие государственных секретов, которое является аналогом норм, применяемых к государственной тайне в РФ.

В законодательствах РФ и РК понятия государственной тайны (государственных секретов) закреплены на законодательных уровнях и обозначают:

1) государственная тайна — защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации;

2) государственные секреты — защищаемые государством сведения, составляющие государственную и служебную тайны, распространение которых ограничивается государством с целью осуществления эффективной военной, экономической, научно-технической, внешнеэкономической, внешнеполитической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности, не вступающей в противоречие с общепринятыми нормами международного права.

На основании вышесказанного делаем вывод о том, что, в отличие от законодательства РФ, в законодательстве РК выделяются два вида государственных секретов: сведения, составляющие государственную тайну, и сведения, составляющие служебную тайну. Помимо этого, на законодательном уровне РК закреплено понятие служебной тайны, в отличие от закона РФ.

Также обратим внимание и на то, что РК имеет право собственности на государственные секреты РК и их носители. Законодательство РФ о государственной тайне такой нормы не содержит.

Далее проведем сравнительный анализ сведений, которые в законодательствах двух стран относятся к государственной тайне (государственным секретам).

I. Государственную тайну составляют:

- 1) сведения в военной области;
- 2) сведения в области экономики, науки и техники;
- 3) сведения в области внешней политики и экономики;
- 4) сведения в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, а также в области противодействия терроризму и в области обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты.

II. К государственным секретам относятся:

- 1) сведения в военной области;
- 2) сведения в области экономики, образования, науки и техники;
- 3) сведения во внешнеполитической и внешнеэкономической области;
- 4) сведения в области разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной и иной деятельности.

Однако при сравнительном анализе законодательств РФ и РК существенно различие именно в количестве сведений, включенных в каждую из указанных групп. Перечень сведений РК, относимых к государственным секретам, более широкий и подробный. Естественно, указанные перечни разнятся не только объемом, но и содержанием.

Далее сравним особенности засекречивания сведений, составляющих государственную тайну (государственные секреты), в РФ и РК. В РФ отнесение сведений к государственной тайне и их засекречивание осуществляется в соответствии с принципами законности, обоснованности и своевременности¹. Сходные принципы используются и в РК: засекречивание осуществляется в соответствии с принципами законности, обоснованности и своевременности². Стоит обратить внимание и на то, что каждый из рассматриваемых законов РФ и РК прямо определяет и сведения, не подлежащие засекречиванию.

Проведенный анализ законов РФ и РК показал, что нет полного единообразия законодательств рассматриваемых государств и в вопросе, касающемся системы органов защиты государственной тайны (государственных секретов).

В РФ защита государственной тайны является видом основной деятельности органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации. К органам защиты государственной тайны относятся:

- 1) межведомственная комиссия по защите государственной тайны;
- 2) федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области обеспечения безопасности, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области обороны, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области внешней разведки, федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в области противодействия техническим разведкам и технической защиты информации, и их территориальные органы;
- 3) органы государственной власти, предприятия, учреждения и организации и их структурные подразделения по защите государственной тайны¹.

В законодательстве РК органы защиты государственных секретов обеспечивают защиту сведений, составляющих государственные секреты, в соответствии с возложенными на них задачами и в пределах своей компетенции. К органам защиты государственных секретов относятся:

- 1) уполномоченный государственный орган по защите государственных секретов Республики Казахстан²;
- 2) Комитет национальной безопасности Республики Казахстан и его органы;
- 3) государственные органы и организации, их структурные подразделения по защите государственных секретов³.

На основании вышесказанного, делаем вывод о том, что законодательства и РФ, и РК предусматривают наличие специальных уполномоченных органов по защите государственной тайны, отводя им достаточно большие полномочия в этой сфере.

Подводя итоги, отметим, что регулирование института государственной тайны (государственных секретов) в законах РФ и РК во многом сходно, однако проведенный анализ позволяет выявить существенные особенности, характерные как для государственной тайны, так и для государственных секретов, которые в той или иной мере отличают их друг от друга в рамках законодательного регулирования в двух исследованных странах. В целях совершенствования российского законодательства авторам хотелось бы предложить закрепить на законодательном уровне РФ понятие служебной тайны.

¹ Закон Российской Федерации «О государственной тайне» от 21 июля 1993 г. № 5485-1 (с изм. и доп. по сост. на 29.07.2018 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30422894.

² Закон Республики Казахстан «О государственных секретах» от 15 марта 1999 г. № 349-1 (с изм. и доп. по сост. на 10.06.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1012633.

³ Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Типового положения о постоянно действующей комиссии по защите государственных секретов Республики Казахстан» от 15 мая 2001 г. № 638 (с изм., внесенными в соответствии с постановлением Правительства РК от 21.03.2003 г. № 287). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/service/doc.aspx?doc_id=1023066.

Б. Ж. Адеханов,

*арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының оқытушысы, полиция аға лейтенанты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қараганды академиясы)*

ІІО ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ ТАПАНШАДАН АТЫС ЖҮРГІЗУ ТЕХНИКАСЫ

Тапаншадан ату техникалары және тапанашаны ұстаудың тәсілдеріне тоқталатын кеткеніміз жөн.

Бір қолмен ұстау стандартын бұл мақалада қарастырылмайды, өйткені Қазақстан Республикасы ІІМ-нің 04.09.2017 жылғы 127 бұйрығымен бір қолмен ұстап ату тәсілі жоқ¹.

Екі қолмен қапсыра ұстау

Бос қолдың саусақтары тапанша ұстайтын (қарама-қарсы жағынан) қолдың саусақтарын қамтиды. Екі қолды тік ұстау керек, қолдың және белдің бұлшық еттері бірдей күшпен кернеулі. Осы ұстаудың әртүрлілігі ағытқыш доғаға екі қолмен ұстау болып табылады (бос қолдың сұқ саусағының бірінші буыны ағытқыш доғаға қойылады және оны тіреп тұрады). Саптан қапсыра ұстау. Тапаншаны ұстайтын қолды қапсыра ұстау стандарты болып қалады, ал бос қолдың алақаны ұстап тұрған қолдың саусақтарын қамти және бекіте отырып, жанына қойылады. Жоғарыда айтып өткен бұйрықтың талаптарына сәйкес қазіргі атыс жүргізу екі қолдың көмегімен жүзеге асырылады. Әлді қол адамның жұмысқа бейімделген қолы болып саналады, ал әлсіз қол атыста көмекші ретінде пайдаланылады және тапаншаның бұрынғыдай астында емес әлді қолмен параллель түсіп жанында орналасады².

Ағытқыш ілмекті ақырын баяу басу:

04.09.2017 жылғы 127 бұйрыққа сәйкес тапанша тік созылған екі қолда жату керек. Қолдың шын-тағы бүгілмейді және тапанша нысанадан басқа ешқайда қаратылмайды. Қару өз осында ғана тек 90 градуста айналады. Ату кезінде сұқ саусақпен ағытқыш ілмекті ақырын баяу бір темппен басамыз (ұлудың қозғалысындай) сол мезетте үш саусақпен сабын қатты қыспай, алақанды тез жұмып қалмауымыз қажет. Ағытқыш ілмекті тез басу, қаруды қатты қысып қалу тапаншадан оқтың ұшуына орасан зор әсер етеді. Мұндай жағдайларда атушының көздеген жеріне оқ дәл тимейді, тіптен мүлде басқа жаққа ұшып кетуі мүмкін³.

Ағытқыш ілмекте сұқ саусақтың бірінші буынының (тырнақ бөлігі) үш жағы, ортасы немесе соңы қойылады (саусақтың ұзындығына байланысты).

Бірсыпыра кездесетін қателіктер:

1. Ағытқыш ілмекті басуға бағытталаған күштің терістігі;
2. Ағытқыш ілмекті баяу ақырын баспау;
3. Ату уақытын созуы;
4. Атуын күткендегі организмнің реакциясы;
5. «Ондықты» іздеу.

Үйретудің жаңа әдісін енгізу практикасы көрсеткендей, бар-жоғы үш-төрт сағаттық сабақта кез келген адамды атуға үйретуге болады. Үйренушілерге қысқаұңғылы қарумен арнайы жаттығуды жылдам орындау дағдыларын қалыптастыруда, жылдар бойы дәстүрлі әдіспен жаттығып жүрген кәсіби атқыштарға қарағанда жоғары әзірлікті талап етеді. Үйренушілерге қарудың құрылымын, ату құбылысы мен дәл тигізіп атуда қарудың кері серпуі әсер ететіндігін түсіндіріп оқытқаннан кейін, ату техникаларын оқытып үйрету қажет.

Қаруқаптан (кобурадан) жылдам алып ату

Қазіргі таңда тапаншаны салып алып жүруге кез келген шетелдік немесе отандық қаруқапты (кобураны) таңдауға болады. Қаруқапты таңдау барысында қаруды қандай тапсырманы орындау үшін қажет екендігін айқындап алған дұрыс. Осыған байланысты қаруқапты жасырын түрде болмаса көзге көрініп тұратын жағдайда алып жүретін талапқа сай болуы тиіс. Қалай десекте тапанша нық бекітілген, жоғалтып алмайтындай, әртүрлі іс-қимылдарда (жүгіргенде, күрескенде т. б. с. с.) түсіп қалмайтындай, сондай-ақ дер кезінде керек сәтте тапаншаңды шығарып қолыңда болатындай болуы қажет¹.

Қаруқаптан шығарып ату

Револьверге қарағанда тапаншаны оқтап атуға көбірек уақыт кетеді. Сақтандырғышты ажырату, патронды ұңғылыққа жіберу әрекеті. Барлық әрекетті тек оң қолмен жасауға тырысуы қажет. Қаруды шығару кезінде кідіріс болмау үшін, әлсіз қол міндетті түрде әлді қолмен параллель қаруқапқа барады, өйткені кез келген жағдайлар болуы мүмкін. Мысалы қару қаруқаптан шықпай қалды немесе қыстың күні қалың киімдердің астында қалды. Осындай мәселелерді шешу үшін адамның әлсіз қолы әлді қолмен парапар жүреді.

Қаруқаптың конструкциясына байланысты оң қолдың бас (үлкен) немесе сұқ саусақпен ілгекті ағытып, тапаншаны суырып шығарып, оң қолдың бас бармағымен сақтандырғыштан шығарамыз, оқты оқтыққа жіберіп нысанаға бағыттаймыз. Тапанша ұрысқа дайын.

Тапаншаны қаруқаптан шығарғаннан кейін, оң қолдың бас бармағымен сақтандырғышын ажыратып, бір мезетте сол қолды бекітпенің үстіне қойып (бас бармақ сақтандырғышқа тіреледі) оң қолмен тапаншаның сабын ұстап қолды алға қарай итеріп қаруды оқтау. Жаттығуды қысқа арақашықтықта 10 — 15 метрден орындау барысында нысанаға фронтальды жағдайда тұрып, ашық көзбен ату. Кез келген қалыпта атуға дайындалу принципі қарсыластың оғын өзіне тигізбеуге аса назар аудару керек¹.

Атыс даярлығында фотонысаналарды пайдалану

Фотонысаналар дегеніміз яғни, нысана түріндегі қолына қару ұстап тұрған адамның суреті. Жеткілікті деңгейде тиімді дайындалу үшін қызметкерлер пайдалы дағдыларды үйренеді. Ал жақсы дайындалу үшін сапалы суреттеме нысана қажет.

Дайындаудың қазіргі заманғы талабын ескере отырып, мүмкіндігінше еліміз бен шет елдерде болған шынайы қақтығыстардан жинақталған тәжірибелерді пайдаланған дұрыс.

Арнайы атыс дайындығына арналған қазіргі жаңа үлгідегі фотонысана топтамасы жоғары талаптарға сай келеді. Расында жаңа нысаналарды арудың тактикасын үйрену полиция қызметкері мен арнайы бөліністер қызметкерлеріне таптырмайтын оқу-құралы болар еді.

Сонымен қатар фотонысаналар ең алдымен арудың өзекті тактикалық шеберлігін үйрену үшін ғана емес, жағдайға байланысты тез арада шешім қабылдауға дағдыландырады. Мұндағы басты назар практикалық тұрғыда шапшаң қимылдап ату ғана емес, тек қана заңды өрескел бұзушы адамға дәл тигізіп атуға машықтанады.

Баяндаманы қорытындылай келе болашақта еліміздің ведомстволық оқу орындарындағы атыс даярлығы бойынша оқу процесінде заманауи фотонысаналарды пайдалануды ұсынамын. Бұл үшін міндетті түрде компьютер мен мультимедиялық проектор жеткілікті. Мультимедиялық проектормен таза қағаз бетіне фотонысананы бейнелеу арқылы жүзеге асады. Сондай-ақ, стандартты нысаналарды әзірлеуге кететін қаржыны әжептәуір үнемдеуге және курсанттардың сабаққа деген қызығушылықтарын арттыруға болады. Әзірге мұндай оқыту варианттары елімізде өкінішке орай қолданылмайды. Келешекте осындай фотонысаналар түрлерін атыс даярлығы бойынша практикалық сабақтарды өткізуде қолданатын болсақ, атыс даярлығының оқу процесін едеуір жетілдіруге болады¹.

¹ Қазақстан Республикасы ПМ 04.09.2017 жылғы №127 бұйрығы.

² С. Ж. Тоқтабеков. «Атыс даярлығы» әдістемелік ұсыным. — Қарағанды, 2019.

³ Е. М. Махметов Әдістемелік ұсыным «Атыс даярлығы». — Қарағанды, 2019.

Акчурин А. В.,

*начальник кафедры уголовного процесса
и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент
(Академия ФСИН России, г. Рязань)*

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Противодействие, оказываемое осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми) в период содержания их в условиях изоляции, существенным образом осложняет нормальную работу исправительных учреждений (следственных изоляторов)^{1, 53 – 57}.

Ежегодно официальная статистика ФСИН России регистрирует около тысячи пенитенциарных преступлений, совершаемых осужденными (подозреваемыми, обвиняемыми). Расследование более 70 % таких преступлений начинается силами администрации исправительного учреждения (следственного изолятора) с проверки полученного заявления (сообщения) о преступлении и производстве проверочных мероприятий и неотложных следственных действий. Однако практика последних двух десятилетий сопряжена с существованием ряда проблем в этой области.

Одной из существенных проблем следует признать отсутствие опыта и слабые навыки сотрудников исправительных учреждений (следственных изоляторов) в реализации уголовно-процессуальных полномочий (в том числе по производству неотложных следственных действий, фиксации следов преступления, их изъятию, соответствующему документальному оформлению и т. п.).

Считаем необходимым согласиться с мнением И. Б. Казака, который отмечает, что современное кадровое ядро уголовно-исполнительной системы представлено доминирующим числом сотрудников, имеющих незначительный профессиональный опыт. Около 2/3 сотрудников имеют стаж службы в уголовно-исполнительной системе менее пяти лет^{2, 58 – 64}.

Следует признать, что в результате воздействия целого комплекса субъективных и объективных обстоятельств компетентность сотрудников уголовно-исполнительной системы в вопросах уголовного судопроизводства и криминалистического обеспечения расследования пенитенциарных преступлений снизилась.

Ситуация осложнилась с принятием нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в котором полномочия учреждений и органов уголовно-исполнительной системы как органа

дознания хотя и нашли отражение, однако отсутствовала четкость и конкретика норм, закреплявших подобную функцию, а некоторые положения имели и противоречия. Такая правовая неопределенность породила соответствующую противоречивую правоприменительную практику. В одних исправительных учреждениях администрация при наличии признаков состава преступления сообщала об этом соответствующим органам предварительного расследования, которые по прибытии в исправительное учреждение осуществляли процесс расследования самостоятельно. В других — уголовные дела возбуждались (выносились постановления об отказе в возбуждении уголовного дела) самой администрацией исправительного учреждения, а далее передавались по подследственности компетентным органам. Имелись даже единичные случаи расследования в полном объеме по уголовным делам, возбужденным администрацией исправительного учреждения, с вынесением обвинительного акта.

Подобная разрозненная практика неоднократно становилась объектом пристального внимания для органов прокуратуры, что в результате заставило обратиться на это внимание Генеральной прокуратуры Российской Федерации, которая прямо указала: «в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сложилась порочная практика проведения проверок и принятия решений по сообщениям о преступлениях неуполномоченными должностными лицами, сокрытия преступлений»³. После этого практика возбуждения уголовных дел исправительных учреждениях фактически сошла на нет, как и практика вынесения постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел.

Как итог, ни руководители различных уровней ФСИН России, ни рядовые сотрудники исправительных учреждений не стали придавать значимости потребности в знаниях, умениях и навыках в сфере уголовного процесса и криминалистики, полагая, что подобного рода компетенции имеют ведомственное значение лишь для соответствующих правоохранительных органов, осуществляющих следствие либо дознание (прежде всего это МВД России и СК России).

Усугубил подобную ситуацию переход с 2011 г. ведомственного образования на уровневую систему подготовки и новые федеральные государственные образовательные стандарты. Ранее, несмотря на выделение из системы вузов МВД России образовательных организаций, специализирующихся на подготовке специалистов для уголовно-исполнительной системы, усвоению криминалистических знаний и выработке умений и навыков уделялось по-прежнему существенное внимание, что подтверждалось преподаванием учебной дисциплины «Криминалистика» в объеме часов, сравнимом с вузами МВД России (300 часов). Однако с 2011 г. количество учебных часов по указанной учебной дисциплине в вузах ФСИН России снизилось практически в два раза и составило всего 180 часов, из которых аудиторных — только 90 часов.

Примерно в этот же период начался процесс оптимизации штатной численности сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, вызванный необходимостью реформирования системы денежного содержания и социальной поддержки сотрудников. В. И. Огородников, В. Н. Летунов отмечают, что позитивный замысел данной оптимизации, направленный на сокращение избыточного количества управленческого и обслуживающего аппарата, большинством руководителей территориальных органов ФСИН России реализовывался в виде текущего сокращения штатов, чем достигались плановые показатели: не продлевались сроки службы новыми контрактами лицам, у которых прежние контракты были реализованы; подлежали увольнению сотрудники, достигшие минимального предельного возраста пребывания на службе в уголовно-исполнительной системе (45 лет); сокращались должности тех, кто уволился, вне зависимости от значимости этих должностей в функциональном механизме исправительного учреждения и т. п. В результате кадровое ядро уголовно-исполнительной системы было существенным образом «размыто». Оно лишилось значительной доли сотрудников, имевших существенный профессиональный опыт при наличии трудоспособного возраста. На службе остались преимущественно сотрудники, у которых стаж службы в календарном исчислении составлял около 5 лет^{4, 116 — 121}.

Все перечисленные обстоятельства не могли не сказаться негативно на состоянии кадрового ядра исправительных учреждений (следственных изоляторов) и его компетентности в вопросах реализации хотя и не основных функций, но весьма значимых в процессе противодействия противоправной деятельности осужденных (подозреваемых, обвиняемых).

Осужденные, понимая слабую степень осведомленности сотрудников об уголовно-процессуальной и тактико-криминалистической деятельности в случаях обнаружения признаков преступления, умело используют все погрешности, допускаемые сотрудниками исправительного учреждения, в своих интересах по противодействию расследованию подобных противоправных действий, на что справедливо указывает А. А. Крымов^{5, 6}.

Выявив данную проблему, нами было изучено мнение самих сотрудников исправительных учреждений (следственных изоляторов) на предмет путей преодоления данной проблемы. Опрос сотруд-

ников исправительных учреждений и следственных изоляторов показал, что решение проблемы повышения своей компетентности в вопросах реализации уголовно-процессуальных функций в рамках предварительного расследования им видится:

1) в корректировке ведомственного образования в вузах ФСИН России путем повышения количества учебных часов, отводимых на дисциплины «уголовный процесс», «криминалистика», изменения тематических планов и отражения в темах соответствующих курсов специфики деятельности сотрудников при совершении пенитенциарного преступления и его расследовании — 12,2 %;

2) во введении спецкурсов, предусматривающих изучение частных вопросов деятельности сотрудников при совершении пенитенциарного преступления и его расследовании — 4,6 %;

3) в разработке и функционировании специализированных курсов повышения квалификации сотрудников, касающихся их действий при совершении преступления и его расследовании — 10,3 %;

4) в разработке специально для сотрудников исправительных учреждений (следственных изоляторов) наглядных алгоритмов действий на первоначальном этапе расследования, снабжение их интуитивно понятными образцами процессуальных и иных документов, позволяющих в кратчайшие сроки документировать противоправную деятельность осужденных (подозреваемых, обвиняемых), — 72,9 %.

¹ Джансараева Р. Е. Характеристика преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях Республики Казахстан // Российский следователь. — 2005. — № 7.

² Казак И. Б. Система факторов, оказывающих влияние на эффективность деятельности по обеспечению правопорядка в пенитенциарных учреждениях // Уголовно-исполнительное право. — 2014. — № 2.

³ Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации «Об усилении прокурорского надзора за процессуальной деятельностью учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» от 25 октября 2013 г. № 456/69.

⁴ Огородников В. И., Летунов В. Н. Кадры уголовно-исполнительной системы России на современном этапе // Уголовно-исполнительное право. — 2015. — № 3.

⁵ Крымов А. А. Уголовно-процессуальная деятельность органов и учреждений уголовно-исполнительной системы России: Монография. — М., 2017.

С. Қ. Алтайбаев,

*қылмыстық құқық және криминология кафедрасының бастығы,
заң ғылымдарының кандидаты, полиция полковнигі;*

А. О. Абилгазинов,

*жоғары оқу орнынан кейін білім беру факультетінің
магистранты, полиция аға лейтенанты*

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІН БАҒАЛАУ ӨЛШЕМІНІҢ ЖҮЙЕСІ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚТЫҢ ФАКТОРЫ РЕТІНДЕ

Қылмыстық қудалау органдары қызметін бағалау өлшемінің жүйесін анықтау мәселесі мемлекеттің алдында көптен бері тұр. Мұндай қызмет аспектісінде қойылатын негізгі міндет — полиция жұмысының көрсеткіштерін анықтау өлшемін саннан сапаға ауыстырып өзгерту. Қазақстан Республикасының ішкі істер органдарында сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың ұйымдық-құқықтық тұжырымдамасында ішкі істер органдары қызметін бағалау өлшемі жүйесін қалыптастыруда өзгерістер енгізу біз ұсынып отырған жаңа бағыт болып табылады.

Қойылып отырған мәселені шешудің әлеуметтік қажеттілігі ақаулықтарды жою бойынша ұсынылған баптан көрінеді. Өйткені қылмыспен күресудегі қазіргі қолданыстағы бағалау жүйесі мынадай кемшіліктердің тууына түрткі болып отыр:

- ашылуы күрделі немесе жиі ашылмай қалатын істер санатында қылмыстарды тіркеуді жасыру.

- қылмыстық-құқықтық саралау бойынша азаматтардың қылмысқа жатпайтын іс-әрекеттерін қылмыс ретінде жасанды жолмен «анықтау» (қолдан криминализациялау), немесе белгілі бір үлгідегі құқық бұзушылықты ашуды басты орынға қою (гипертрофированный приоритет), әрі шынайы оперативтік жағдайға және ағымдағы кезеңнің статистикалық көрсеткіштер жоспарына сәйкес өзге қылмыстарды елемей.

- қылмысты ашу үдерісін жылдамдату әрі қылмысты қудалау органдарының күш-жігерін үнемдеу мақсатында заңсыз әдістерді қолдану.

- ашылмаған қылмыстар бойынша ақпараттарды жасыру.

- қызметкерлердің әлеуметтік тиімділігі аз бюрократиялық жұмыспен жүктелуі.
- қылмыстық сот өндірісінің шынайы міндеттеріндегі, азаматтардың мүдделерін ведомство мүдделері үшін ескермеудегі қылмыстық қудалау органдарының немкеттілігі.

Қылмыстың өсу қарқыны қорытындысын бұрмалау. Күнделікті жұмысында қолда бар ақпаратты жан-жақты қолдана алмауы.

Құқық қолданудағы осы көрсетілген кемшіліктер кешенді түрде де әрі жекелей де жемқорлық факторлары бола алады. Мәселен, істердің белгілі бір санаттарын әдейі елемей-ескермеуде қалыптасқан осы жайт, тергеуді «ынталандыру» мақсатында сыбайлас жемқорлық іс-әрекеттердің тууына негіз болып табылады. Оның жарқын дәлелі ұялы телефондарды ұрлаудан көрінеді. Ішкі істер органдары үшін бұл қылмыстардың басымдылығы жоқ, бөлім қызметінің жалпы бағасына еш әсерін тигізбейді. Бұлар әдетте қылмысты ашуға ықпал ете алмайтын әбден жауар болған тергеу амалдары мен жедел іздестіру шаралары арқылы тергеледі.

Әрине бұл жағдайда ұрланған ұялы телефонның иесі ол телефон табылып, ондағы барлық жеке ақпараттар сақталса екен деп тілейді, ал қылмыстық істерді ашуға құлық жоқтықты көргеннен кейін оның жемқорлыққа итермелейтін жағдайларға түсіп қалуын әсте жоққа шығармаймыз, өйткені заң талаптарына сәйкес жылдам да сапалы, толық жүргізілетін тергеу амалдары жемқорлыққа жол беріп қоюының мүмкіндігі бар. Осы жерде ескерте кететіні, жеке детектив қызметі туралы заң атқарушы билік деңгейінде бұғауланып тасталып қабылданбай қойды. Осы келтірілген мысалға орай айтатын болсақ, мұның өзі азаматтардың қажетті ақпараттарды алу мүмкіндігін шектеп, жеке детектив қызметін жүзеге асырушы тұлғалардың қоғамдағы өзіне телінген орнын тауып, құқық қорғау жүйесінің жүктемесін жеңілдетері сөзсіз еді демекпіз.

Осы келтірілген бір ғана мысал жемқорлыққа апарып соқтыратын көптеген мәселелердің бетін ашып отыр. Әйтсе де аталған эпизодтың өзі-ақ ішкі істер органдарының қызметіндегі басымдық азаматтардың құқықтары мен мүдделерін қорғаудан гөрі, ауыр, аса ауыр қылмыстар әсер ететін ішкі ведомстволық статистикаға ауғанын әйгілейді. Әсілінде, бағалау көрсеткіштерінің жүйесінде бір ақаулық бар екені рас. Бір жағынан, ішкі істер органдарының күш-жігері қоғамға қауіптілік төңірегінде жұмылдырылса, екінші жағынан — өзге санаттардағы істер бойынша қылмысқа қарсы күрес қажеттілігі ескерілмей тасталды.

2014 жылғы 4 шілде қабылданған Қазақстан Республикасының қылмыстық-процестік (іс жүргізу) кодексінің 2015 жылдың 1 қаңтарынан бастап күшіне енуі сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізілімдемесін (бұдан әрі — СТБТ) қолдану арқылы құқық бұзушылықтарды тіркеудің жаңа жүйесіне көшу дегенді білдіреді. Оның процессуалдық институттарға тәуелділігі, қазіргі күнде арнаулы кешенді талдау жүргізу әдісінің жоқтығынан, қылмыстық қудалау органдары қызметі тиімділігін бағалау өлшемінің жүйесін қылыптауға негіз болмай тұр.

Мәселен, Сотқа дейінгі тергеп-тексерудің бірыңғай тізілімдемесіндегі алдына ала саралауда көрінетін 24 сағат ішінде қылмыстық істі қозғау бойынша шешім шығару бұрынғыға қарағанда шешім шығару уақытына аздық жасайды. Осындай орайдан алғанда, СТБТ-де көрсетілген бастапқы тізімнің (Е-1 нысаны)¹ мақсаты болмай шығады, өйткені бұл нақты құқық бұзушылық құрамы тұрғысынан алғанда қылмыстылықтың шынайы қалпын анықтауға мүмкіндік бермейді.

Бұл мағлұматтар, нақтылай түссек бұл мағлұматтардың объективтілігі қылмыстық қудалау органы қызметін бағалау жүйесінің тиімділігінің негізі болып табылады. Әрі мұнда жалған статистикалық мәліметтерге өріс кең, өйткені келтірілетін бағалау өлшеміне тәуелді құқық қорғау органдары СТБТ-де шындықты емес, дәл сол уақыттағы қажетті іс-қимылды саралауын көрсетеді. Бұл мәселе бүгін де бір жақты шешімін тапқан жоқ. Әсілі, қасақана кісі өлтіруді, анықтауы кем түсіп жатқан соң, денсаулыққа қасақана аса зиян келтіру арқылы абайсыздықта болған кісі өлімі деп бағалауға оңтайлы-ақ. Алайда СТБТ жағдайында мұндай жалғандыққа жол берілмес еді.

Бұл мән-жайлар бөліністер қызметін бағалаудағы қылмыстық қудалау органдарының ішкі саясатына үлкен өзгерістер енгізуді керек етеді. Аталған факт көптеп жүзеге асып жатқан реформалар бағыттарының түйінді жерлеріндегі осалдықты айғақтайды. Біздің зерттеуіміздің аясында алынған нәтижеге жұмсалатын ресурстар мен күш-жігерлерге сәйкес келетін тергеудің тиімділігін арттыратын құралдар мен әдістердің аса қажеттілігін өтеу ұсынылады.

Алайда жоғарыда келтірілген барлық мән-жайлар қылмыстық қудалау органдары қызметін бағалау өлшемінің объективті жүйесін қалыптастырудың көптеген аспектілері (қырлары) болатынын, оның үстіне олардың әрқайсысының да есепке алынуға тиісті маңызы бар екендігін айғақтай түседі. Сонымен бірге әлі күнге дейін бұл мәселені шешуге арналған зерттеулер тым мардымсыз, тіпті жоқ десе де болады. Қылмыстық қудалау органдарының орталық аппараттары дайындаған Жобалардың ішкі ве-

домстволық мүддесі тұрғысынан алғанда іске жарамсыз не әдістемелік тұрғыда жетілмеген болып шығады.

Осылайша, мәселен, ішкі істер органдары бөліністердің қызметін бағалауда қоғамдық пікірді ескеруге талпыныстар жасады (ҚР Ішкі істер министрлігі Кадр жұмысы Департаментінің 2008 жылдың 5 қарашадағы № 7/8 127-2005 «ПО қызметі мен қалыптасқан криминогендік жағдай бойынша тұрғындардан сауалнама алу нұсқаулығы туралы» хаты осының дәлелі). Алайда нақты респонденттерден сұрау және олардан сауалнама алу секілді зерттеудің нақты-әлеуметтік әдістері жіңішке сүрлеуді ғана құрап, ақиқат пен шынайылықты барынша әйгілеп бере алмағандықтан, қашан да зерттеудің өзге нәтижелерімен бірлікте қаралады. Сонымен бірге бұл үдерістің барлық жақтарын молынан қамтып, кешенді тұрғыда қарастыратын механизмдер мен әдістер ұсынылған жоқ. Осындай орайда, ұсынылған Нұсқаулық жобасы зерттеу үшін қажетті мәселенің бір ғана әлеуметтік-психологиялық жағын ғана қарастырады. Осыған сәйкес бұл ұстаным тиімді ұйымдастырушылық пен басқарушылық шешімдерін қалыптастыруға негіз бола алмады.

Бұл мәселенің жекеленген аспектілері қарастырылған посткеңестік кезеңдегі жеке дара зерттеу 2011 жылы^{2, 12} Санкт-Петербургтегі Еуропа университеті жанындағы Құқықты қолдану (The Institute for the Rule of Law) институты өткізді. Әйтсе де мұнда үстірт нәтижелерге ғана қол жеткізілді. Авторлар өздерінің талдау жүргізген жазбаларында жүйенің кемшілігі мейлінше айрықша, оны түбірімен жою мүмкін емес (уақыт өте келе жинақталып қалған); бұл кумулятивтік жағымсыз тиімсіздікті полиция басшылығының жоюы мүмкін еместігін әрі бұлардың дамып кетуіне шектеу қоятын полиция қызметін сырттай бақылайтын механизм қажет екенін атап көрсетті. Бұл талдау жазбаларында мәселені уақытша ғана шешу шаралары ұсынылды.

Соңғы жылдары шетелдерде қылмысты ашу бойынша жұмыс нәтижелерін тізімдеу жүйесін жетілдіру бағытында ұмтылыстар болғанын жасырмауымыз қажет. Бұндағы басты мақсат бағалаудың объективтілігін, осының негізінде қабылданатын басқару шешімдерін оңтайландыруды қамтамасыз ету.

Осылайша криминалдық полиция бөліністері қызметінің (соның ішінде нақты қызметкерлердің) нәтижелерін белгілі бір уақыт аралығында ашылған қылмыс саны бойынша ғана емес, сонымен бірге «күрделілік»-«қиындық» факторы да ескеріліп, ол үшін арнаулы коэффициенттер кестесі, т. б. жасалса деген пікірлер айтылып қалып жүр. Полиция жұмысының нәтижесін бағалауға полиция көмегімен болдырмаған не қайтарылған материалдық залалдың көлемі де шығын көлемімен сәйкестендірілуі керек.

Посткеңестік мемлекеттердің құқық қорғау органдары үнемі басқа елдермен салыстырғанда қылмыстың ашылу көрсеткіштерінің шындыққа бергісіз жоғарылатуы сынға алынып жүр.

Осылайша бұл мәселені зерттеу нәтижесінің құқық қорғау қызметіндегі мемлекеттік менеджмент міндеттерін шешу үшін әлеуметтік және экономикалық тиімділігі өте зор демекпіз. Қазіргі кезде қылмысты ашуды орта көрсеткіштермен бағалауға болмайтындай, өйткені қылмысты жасаудың жолдары бір-бірінен түпкілікті бөлек, сондықтан оларды ашуға жұмсалатын мерзімдер әртүрлі, орындалуға тиісті жұмыс көлемі де басқа, қызметкерлердің жүктемелері де бірдей еместігі анық. Өз кезегінде, бұл әрбір қылмысты ашу талабы қоғамдық мәні әртүрлі әрі бір жақты емес құқық салдарлары құқыққа қарсы іс-әрекеттерді бағалауда дифференциялық (тепе-теңдік) ұстанымнан бас тарту дегенді білдірмейді.

Қылмыстық қудалау органды қызметін бағалауда ғылыми негізделген дифференциялық (тепе-теңдік) ұстаным құқық қорғау жүйесінің тиімділігінің объективті көрінісін қалыптастыруға мүмкіндік береді. Мұндай зерттеудің нәтижелері бюджет қорынан қылмысты ашуға және келтірілетін шығынның алдын алуды есепке алу тәжірибесін енгізудің мультипликативтік экономикалық тиімділік әсері орасан зор болмақ.

Осылайша бұл мәселені зерттеудің міндеттері мынадай шараларда көрінеді:

1) Қылмыстық қудалау органдары қызметін бағалау өлшемі жүйесінің әдістемелік және тәжірибелік мәселелерін анықтау.

2) Қылмыстық қудалау органдары қызметін бағалау өлшемінің жүйесін қылмыстық қудалаудың сапасын арттырудың құралы ретінде негіздеу. Осы саладағы негізгі индикаторларын анықтау.

3) Шетелдік тәжірибені терең зерделеу негізінде қылмыстық қудалау органдары қызметін бағалау тиімділігінің әрбір әдістемесі түрлерінің күшті және әлсіз жақтарын ашу.

4) Қылмыстық қудалау органдары қызметін бағалаудың негізгі өлшемдерін, олардың коэффициенттерін ескере отырып жүйелеу, ашу.

5) Қылмыстық қудалау органдары қызметін бағалау өлшемінің жүйесін енгізіп, қызмет көрсетудегі оның болжамды және тәжірибелік мәселелерін анықтау.

6) Қылмыстық қудалау органдары қызметін бағалау өлшемінің одан ары жетілдіру мүмкіндіктерін зерделеп (шетелдік тәжірибені жинақтап, салыстырмалы-қолданбалы материалдарды ұсыну), ал бұл қылмыстық саясат мәселелеріне арналған заңнаманың нақты өлшемдерін жетілдіру үшін қажет.

7) Заманауи коммуникативтік технологиялар негізінде қылмыстық қудалау органдары қызметін бағалау өлшемін анықтауда қоғамдық бағалаудың әлеуметтік-метрикалық жүйесін қалыптастыру.

8) Қылмыстық қудалау органдары қызметін бағалау өлшемін енгізу мен заңнаманы жетілдіру, мемлекеттің құқық қорғау қызметінде құқықтық шығармашылық пен құқық қолдану бойынша ұсынымдар мен ұсыныстарды дайындау.

Осы көрсетілген міндеттерді шешпейінше, жемқорлық қатынастарының аясын шектеу мүмкін емес. Біздің нәтижеміз ішкі істер органдары қызметінің бағалау өлшемін қалыптастырған кезде шынайы әлеуметтік тиімділікті есепке алмай тек ведомстволық мүдде тұрғысынан келсек, объективті шынайылық пен тұрғындар күткенінің арасында үлкен айырмашылықтар бар екендігіне негізделеді. Өткен жылғы осындай мерзіммен салыстырғанда көрсеткіш төмен болғандықтан, ішкі істер органдары үшін қылмыстың белең алуы ұтымсыз екені белгілі.

Басқаша айтқанда, егер өткен жылы дәл осы кезеңде жасалған 10 тонаудың алтауының ашылуына орай, қылмысты ашу көрсеткіші 60 пайызды құрайды. Ал егер осы жылы аталған уақытта 1-ақ рет тонау болып, ол ашылмай қалып, көрсеткіш 0 пайызды құрап отыр. Ал бұл көрсеткіштің төмендігін көрсетеді, расында, математикалық тұрғыдан алғанда, қылмысты ашу динамикасы төмен-ақ. Көріп отырғанымыздай, құқық қорғау органдарының жүйесі қамтамасыз етуге керекті дисбаланс жоқ. Қылмысты жасатпауға емес, «ашылуды» қажет ететін қылмысқа басымдық беріліп отыр. Өткен ғасырдың 80 жылдары Канадада есептеудің жаңа түріне құрылған полиция қызметіне реформа жасалды. Осы мақсатта CAPRA доктринасы жасалып, ол көптеген жылдар бойына канадалық полиция қызметінің негізгі бағыттарын айқындап берді. Оның негізіне маңызды қағидаттар (принциптер) алынды. Оның ішінде полиция жұмысының түп негізіне құқық бұзушылық профилактикасы, әділеттікті қайта орнату, азаматтарды енді қылмыстық ортаға тартуды болдырмау секілді — айқындылық қағидаты да орын алған еді^{3, 67}.

Осылайша ішкі істер органдары қызметіндегі айқын басымдылық бақылау аймағындағы белгілі бір қылмыстық құқық бұзушылықтың санының төмендеуін, жасалған қылмыстық әрекеттер үшін міндетті түрде жасалау болатыны бағалайтын кәдімгі жұмыс болып табылады.

Сонымен бірге мұндай ұстанымның тәуекелділігі де жоқ емес, өйткені құқық қорғау органдарының қызметкері қылмыстардың есепке тіркемеуін қалайды. Соңғы уақытта Қазақстан Республикасы ПМ мен прокуратура органдарының жүргізіп отырған жұмысы жасалған қылмыстар туралы өтініштер мен хабарламаларды тіркеуге еш кедергі келтірмеуге келіп саяды, қылмыстарды тіркемегені үшін қылмыстық жауаптылық енгізілген болатын. Бұл Қазақстан Республикасының жаңа қылмыстық кодексінің «Қылмыстық құқық бұзушылықты жасыру» 433-бабында көрініс тапты.

Сондықтан өлшемдер жүйесінің профилактикаға (алдын алуға) бағытталуы жасалған қылмыстық құқық бұзушылықтардың барлығын есепке алып тіркеуді қамтамасыз ететін шаралар жүйесі арқылы жүзеге асуы тиіс. Мұндағы негізгі мәселе лауазымды тұлғаның қылмыстық құқық бұзушылық белгілерінің болуын өзі анықтайтын жағдайлардың кезігуінен көрінеді, өйткені бұл жағдайлар жоғары латенттігі мен дискрециялылығымен сипатталады.

Қылмысты жасыру жөніндегі бұл нақты мысал ішкі істер органдарының қызметін бағалау өлшемі жүйесіндегі шынайылыққа күмән тудырады. Ал мұның өзі құқық қорғау қызметінің бүкіл беделіне нұқсан келтіріп, қызметкерлердің қызметтегі басымдықтарын әлсірететіні сөзсіз.

Ұсынылып отырған мақаламыздың мақсаты ішкі істер органдарының қызметін бағалауда шешімін таппаған мәселелер жеткілікті екенін әрі олардың жемқорлықпен өзара тікелей астасып жатқанын айғақтау ғана. Алдағы зерттеу бағыттарымызда бұл мәселелерді одан әрі ашып, ішкі істер органдары қызметін бағалау бойынша тиімділік қағидаттарын (принциптерін) ғана емес, сонымен бірге ішкі ведомстволық (корпоративтік) аяда да, полиция мен қоғамның өзара байланысы бойынша да туындайтын жемқорлықтың өріс алуына шектеу қоятын нақты ұсынымдар жасауды көздейтініміз анық демекшіміз.

¹ Қылмыстық құқық бұзушылықтар туралы арыздар мен хабарламаларды қабылдау және тіркеу, сондай-ақ Сотқа дейінгі тергеудің бірыңғай тізілімін жүргізу қағидаларына 11-қосымша (Қазақстан Республикасы Бас Прокурорының 2014 жылғы 19 қыркүйектегі № 89 бұйрығымен бекітілген).

² От милиции к полиции: реформа системы оценки деятельности органов внутренних дел // Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», Наурыз 2011 / Авторлық ұжым: Панеях Э. Л., Титаев К. Д. — СПб, 2011.

*Асмандиярова Н. Р.,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент
(Уфимский юридический институт МВД России)*

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ВОПРОСАХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ИДЕОЛОГИИ ЭКСТРЕМИЗМА И ТЕРРОРИЗМА

Преступность остается относительно стабильным негативным социально-правовым явлением, распространяющимся в современном обществе. Согласно официальной статистике в России ежегодно регистрируется около двух миллионов различных преступлений¹. Несмотря на относительную стабильность, это явление требует особых мер контроля со стороны общества и государства для предотвращения лавинообразного характера в развитии.

Обуславливающим фактором необходимости постоянного исследования криминогенной обстановки в стране и отдельных регионах с целью оперативного реагирования на состояние преступности и воздействия «на опережение» является большой разрыв между количеством обращений, сообщений, заявлений граждан о совершенных преступлениях (около десяти миллионов в год) и количеством зарегистрированных преступлений². Это свидетельствует о существующей достаточно высокой латентности фактической преступности, что также актуализирует проблему предупреждения преступности.

Преступные проявления экстремизма и терроризма, движимые соответствующей мотивацией, остаются актуальными и в наши дни. Проблема, связанная с экстремизмом и терроризмом, а именно с формированием целой идеологии непринятия, отторжения, вражды и уничтожения представителей другой «идеологии», национальности, вероисповедания, расы, социального положения, политических взглядов и т. д., сопровождает человечество со времен возникновения государственности. Конечной целью распространения данной идеологии являлся захват территории сопредельных государств, их природных, материальных, культурных ценностей. Для рассмотрения возможностей предупреждения формирования идеологии экстремизма и терроризма предлагаем использовать криминологический подход.

Суть данного подхода заключается в умениях составлять количественную и качественную характеристику преступных проявлений экстремизма и терроризма, выявлять и анализировать причины и условия этих проявлений, а также в умениях всесторонне изучать личность преступника экстремиста, террориста, жертву преступления и на основании полученных сведений разрабатывать и применять эффективные меры по устранению выявленного причинного комплекса, оказывать предупредительное воздействие на участников данного процесса и социальную окружающую среду.

Терроризм, являясь одним из проявлений экстремизма³, тем не менее, отличается определенными особенностями. К ним можно отнести совершение общественно опасных, уголовно наказуемых деяний в отношении жизни, здоровья людей, прав и законных интересов различных субъектов ради принуждения третьей стороны к принятию требуемых террористами решений⁴. Иначе это допустимо определить как опосредованное преступное воздействие на адресата требований преступников. Как правило, при таких обстоятельствах различного рода ущерб претерпевает большое количество людей, совершенно не причастных к притязаниям преступников и к тем, от кого зависит принятие каких-либо решений, выгодных для террористов. При этом действия террористов отличаются повышенной общественной опасностью, публичным и демонстрационным характером совершаемых деяний, преднамеренным созданием обстановки страха. Все перечисленное обуславливает актуальность рассматриваемой темы.

В рамках представленной статьи мы постараемся только в определенной части затронуть обозначенную проблематику, с позиции криминологического подхода. Он включает в себя анализ масштабов распространения исследуемых явлений; выявление причин и условий их возникновения, развития; характеристику личности преступника, что в итоге направлено на разработку и предложение наиболее эффективных мер противодействия идеологии экстремизма и терроризма. Криминологическое видение обозначенной проблематики представляется наиболее приемлемым для устранения, нейтрализации или уменьшения влияния причинного комплекса возникновения и распространения идеологии экстремизма и терроризма.

Обращаясь к статистическим данным, характеризующим количественную сторону проявлений экстремизма и терроризма в России, рассмотрим показатели их преступных проявлений. В России преступлений террористического характера было зарегистрировано: в 2014 г. — 1 127 (0,05 % — удельный вес в общем количестве всех зарегистрированных преступлений), в 2015 г. — 1 531 (0,07 %), в 2016 г. — 2 227 (0,10 %), в 2017 г. — 1 871 (0,09 %), в 2018 г. — 1 679 (0,08 %), в 2019 г. — 1 806 (0,05 %). Количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности: в 2014 г. — 1 024 (0,05 % — удельный вес в общем количестве всех зарегистрированных преступлений), в 2015 г. — 1 308 (0,06 %), в 2016 г. — 1 450 (0,07 %), в 2017 г. — 1 521 (0,07 %), в 2018 г. — 1 265 (0,06 %), в 2019 г. — 585 (0,03 %)⁵. Официальные данные преступного проявления терроризма и экстремизма отображают только часть реально существующей сложной ситуации

Современными причинами приобщения к рядам террористов определяются: недовольство политическим устройством России, несогласие с проводимой ею внутренней и внешней политикой; наличие долговых обязательств перед представителями террористических организаций и участие в террористической деятельности как способ покрытия долгов; религиозные причины (искупление своей вины за совершения преступления путем совершения террористического акта, принесение себя в жертву ради веры и т. п.); в результате психологической обработки лица («вербовки»), оказавшегося в сложной жизненной ситуации (при потере близкого человека, утрате источника доходов и т. д.).

Составляя криминологический портрет террориста, необходимо выделить такие его особенности, как: в большинстве случаев принадлежность к мужскому полу; молодой и средний возраст; жестокость; пренебрежение жизнью мужчин и женщин, стариков и детей; вооруженность новейшими видами оружия. Базовыми качествами террориста являются преданность своему делу; готовность к самопожертвованию; выдержанность, дисциплинированность; «конспиративность»; повинование; коллективизм.

Решение вопроса, связанного с профилактикой идеологии экстремизма и терроризма, нуждается в комплексном подходе. Необходима постоянная работа на разных уровнях, направленная на своевременное решение межэтнических, межнациональных, межконфессиональных споров. Также необходимо организовывать и проводить образовательную, просветительскую работу, пропагандирующую международное, межнациональное, межконфессиональное сотрудничество среди всего населения, особенно среди молодежи. Являясь наиболее уязвимой частью населения в отношении приобщения к идеологии экстремизма и терроризма, молодежь нуждается в формировании четких ориентиров в жизни (наличие жизненных ценностей, приоритетов), в стабильных экономических условиях для самореализации, обеспечения себя и своей семьи, в реальности перспектив роста в профессиональной сфере, в возможности реализации и защиты в том числе своих прав и свобод в законном порядке и т. д.

¹ Статистика и аналитика. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 22.01.2020).

² Преступность и правонарушения (2014 — 2018): статистический сборник / МВД РФ [и др.]. — М., 2019.

³ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 12.05.2020).

⁴ О противодействии терроризму: Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.05.2020).

⁵ Показатели преступности в России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.crimestat.ru> (дата обращения: 24.05.2020).

Аужанов Р. Б.,

начальник отделения НИЦ, магистр юридических наук, майор полиции;

Биекенов Н. А.,

начальник Костанайской академии МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева,

доктор юридических наук, полковник полиции

(Костанайская академия МВД РК им. Ш. Кабылбаева)

К ВОПРОСУ НЕОБХОДИМОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АМНИСТИИ В КАЗАХСТАНЕ

В канун празднования 75-летия Победы в Великой Отечественной войне в нашем обществе были высоки ожидания объявления амнистии, соответствующие призывы озвучены рядом международных и правозащитных организаций в период введения чрезвычайного положения из-за распространения коронавируса.

В качестве доводов приводится амнистирование в Республике Беларусь и Кыргызской Республике, где из мест лишения свободы было освобождено около половины заключенных¹. В то же время в Российской Федерации и Украине после официального обсуждения соответствующих законопроектов амнистия так и не была принята по различным причинам².

Амнистии из-за коронавируса объявлены во Франции, Италии и некоторых землях Германии. В Турции амнистировали 45 тыс. человек. В Иране по этой причине некоторым категориям осужденных предоставили отпуска.

Изучение мировой истории свидетельствует о традиционности практики объявления амнистии в честь знаменательных национальных событий. Различны только сферы ее применения, а также категории лиц, на которые она распространяется. К примеру, во Франции практикуется административная амнистия с акцентом на нарушителей правил дорожного движения (за исключением пьяных за рулем) и некоторых положений миграционного законодательства. В ряде арабских стран распространена практика ежегодных амнистий. В 1999 г. Туркмения заимствовала ее и проводит в честь священного дня «Ночи Всемогущества» амнистию, а Президент объявляет помилование лиц, совершивших преступления, при условии, если они раскаялись в содеянном, возместили причиненный ущерб и твердо встали на путь исправления.

Вместе с тем, в пенитенциарной науке доминирует теория о нецелесообразности института амнистии, этой же позиции придерживаются правоохранные органы. В качестве рисков указывается возможный рост преступности, а также рецидива со стороны амнистируемых.

Вместе с тем, за годы Независимости в Республике Казахстан проведены 9 амнистий, после которых ухудшения криминогенной обстановки не произошло, напротив, на протяжении последнего десятилетия наблюдается устойчивое снижение преступности. При этом рецидив среди амнистированных не превышал 5 %. Здесь уместно привести примеры: в Англии и ряде европейских стран уровень рецидивов сохраняется на уровне 40 — 50 %, в США более 75 % освобожденных из мест лишения свободы были вновь арестованы в течение пяти лет.

В этом плане важным условием правильного применения амнистии является ее сопровождение тщательно продуманной программой ресоциализации амнистируемых, включающей комплекс мер по трудовому и бытовому обустройству лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, их медицинскому обслуживанию, контролю за их поведением.

Кроме того, противниками амнистии приводятся популистские доводы о возможности выхода на свободу опасных преступников. Относительно опасений о вероятном отрицательном влиянии амнистии на криминогенную обстановку: как показывает практика прошлых амнистий, негативного воздействия она не окажет. Согласно ст. 78 УК РК амнистия применяется только в отношении социально уязвимых категорий граждан, несовершеннолетних, беременных женщин, женщин, имеющих несовершеннолетних детей, пожилых лиц, инвалидов, а также лиц, совершивших малозначительные и нетяжкие уголовные правонарушения. В отношении других категорий осужденных с учетом тяжести совершенного деяния, как правило, амнистия применяется в ограниченных пределах, дифференцированно и лишь при условии полного возмещения нанесенного ими ущерба. Поэтому полагаем, что принятие акта амнистии и его последующая реализация не приведут к осложнению оперативной обстановки в стране и росту рецидивной преступности.

Казахстан не может полностью отказаться от института амнистии. Она частично компенсирует репрессивность правоохранительной и судебной систем, почти не признающих ошибок. Так, после первоначального снижения в 2015 г. (год введения в действие УК и УПК) количества лиц, которым в качестве наказания было назначено реальное лишение свободы, в следующем, 2016 г. их число резко возросло — с 5 636 до 6 638, то есть на 1 002 человека, или на 17,7 %. Это могло бы привести к росту тюремного населения, если бы не Закон «Об амнистии в связи с 25-летием Независимости Республики Казахстан», в соответствии с которым из пенитенциарных учреждений было освобождено более 1 220 лиц³.

В целом, анализ криминогенной ситуации не может служить обоснованием роста в 2016 — 2017 гг. количества лиц, осужденных к реальному лишению свободы, причины этого мы усматриваем в правоприменительной практике правоохранительных и судебных органов.

Усиление репрессивности правоприменительной практики подтверждается также анализом применения мер пресечения. Так, количество лиц, содержащихся под стражей (арестом), в 2019 г. превысило годовые показатели 2018 г. (+6,2 %, с 9 957 до 10 619), при том, что залогов применено за 2019 г. на 11,3 % меньше, чем за 2018 г. и в 3,6 раза меньше, чем за 2017 г.

Обратной стороной данной тенденции является повышение рисков осуществления досудебного расследования незаконными методами, что, безусловно, доказывает репрессивность уголовного процесса.

Таким образом, число лишенных свободы по приговору суда и находящихся в предварительном заключении, а также их доля в населении страны значительно выше, чем в большинстве европейских стран и соседей по региону. Наряду с этим, в местах заключения к осужденным нередко применяются пытки, а бытовые условия требуют улучшения в соответствии с мировыми стандартами. Поэтому проведение амнистии — необходимая компенсация и страховка от ошибок, а также преднамеренных фальсификаций следствия и обвинительного уклона судов.

Наряду с этим, проведение амнистии будет способствовать реализации принципов экономии уголовной репрессии и гуманизма. Так, предварительно в случае применения подходов последней амнистии ее действие ориентировочно коснется 2 500 заключенных и позволит примерно 3 000 подсудимых избежать мест лишения свободы. Это также явилось бы превентивной мерой для сохранения стабильной эпидемиологической обстановки в учреждениях УИС, особенно в период ожидаемой «второй» волны коронавирусной инфекции осенью текущего года.

По результатам мониторинга отдельных аспектов реализации уголовно-исполнительной политики и функционирования пенитенциарной системы мы полагаем, что одним из поводов объявления амнистии может стать 25-летний юбилей Конституции, что дает достаточное время на подготовку ресоциализации освобождаемых лиц, их трудового и бытового устройства, медицинского обслуживания и др.

¹ В Кыргызстане могут освободить более 3 000 заключенных. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.sputnik.kg/society/20200503/1048137991/zaklyuchennyye-amnistiya-zakon.html>.

² Амнистия к 75-летию Победы в 2020 году (текст постановления). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://yuridicheskaya-konsultaciya.ru/zakoni/amnistia_2010_ER.html#amnistiya-2020.

³ В Казахстане официально завершилась амнистия осужденных. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://informburo.kz/novosti/v-kazahstane-oficialno-zavershilas-amnistiya-osuzhdyonnyh.html>.

А. Б. Ахмадиев,

*арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының оқытушысы полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қараганды академиясы)*

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ АТЫС ҚАРУЫН ҚОЛДАНУДАҒЫ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасы ата-заңымыздың, атап айтқанда Конституцияның 1-бабында Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы — дам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары — деп жарияланған. Мемлекетіміздің негізгі заңы еліміздің құқықтық саясатын жүзеге асыруға бағыттылған түбегейлі қандылық базасы болғандықтан құқықтық мемлекет іргесі нығая бастаған мәселелерінің бірі болып қала беретіндігі де белгілі болып отыр. Қазақстан Республикасының 12-бабының 2-тармағына сәйкес: «Адам құқықтары мен бостандықтары әркімге тумасынан жазылған, олар абсолютті деп танылады олардан ешкім айыра алмайды, заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілердің мазмұны мен қолданылуы осыған орай анықталады» көрсетіліп өтілген. Сол себепті заң шығару тармағы ҚР қылмыстық кодекстің 2-бабында қылмыстық заңдардың алдында тұрған міндеттерді көрсетіп берді (адам мен азаматтың құқықтарын, бостандықтарын мен заңды мүдделерін қорғау және т. б.)¹.

Қазақстан Республикасы Конституциясының 13-бабына сәйкес: «Әркімнің құқық субъектісі ретінде танылуына құқығына бар және өзінің құқықтары мен бостандықтарын, қажетті қорғанысты қоса алғанда, заңға қайшы келмейтін барлық тәсілдермен қорғануға құқылы.

ҚР ҚК 32-бабында «қажетті қорғану» түсінігі берілген, онда: қажетті қорғану жағдайында қол сұғушы адамға зиян келтіру, яғни қорғанушының немесе өзге де адамның жеке басын, тұрғын үйін, меншігін, жер учаскісін және басқа да құқықтарын, қоғамның немесе мемлекеттің заңмен қорғалатын мүдделерін қоғамдық қауіпті қол сұғушылықтан қол сұғушыға зиян келтіру жолымен қорғау кезінде, егер бұл орайда қажетті қорғану шегінен асып кетушілікке жол берілмеген болса, ол қылмыстық құқықбұзушылық табылмайды-делінген².

Ал, жалпыға бірдей адам құқығы мен бостандығын жүзеге асырғанда, демократиялық қоғамда заңмен белгіленген басқаның құқығы мен бостандығын мойындайтындай, моральдық, қоғамдық тәртіппен қоғамдық тұрмыстың әділ талаптарын орындайтын шектеулеріне сәйкес болуы тиіс. Осыған бай-

ланысты, адамның, қоғамның, мемлекеттің арасындағы мүдделерінің қарама-қайшылығы болып отыратын заңдылық және одан қылмыстық мінез-құқыты бөлу қажет.

Мемлекеттік өкілеттігі бар адамдар көп жағдайларда қылмыстық заңның қорғалуына алынған адамның мүдделеріне заңды түрде зиян келтіретін әрекеттер жасайды (мысалы: ішкі істер органы қызметкерлерінің атыс қаруын қолдануы және т. б.). Осы әрекеттер өзінің құқықтық табиғаты жағынан қылмыстық қиянат жасаудың белгілерімен ұқсас. Олардың заңдылығы туралы құқықтық қорытынды жасау- арнаулы өкілеттігі бар органдардың заң негізінде мемлекет атынан жасайтын өкілетті болып есептелінеді.

Қылмыстық құқық ғылымында мұндай әрекеттер қылмыстық әрекеттерді жоятын мән-жайлар ретінде Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде «Қажетті қорғану», «Қол сұғушылық жасаған адамды ұстау кезінде зиян келтіру» және «Аса қажеттілік» және басқа да баптарында қаралған.

Әр күн сайын шектен тыс тағылық әрекеттер жасалып, Қазақстан Республикасы Конституциясының қорғалуына алынған адам құқығы аяусыз аяққа тапталып жатқан да, азаматтардың еліміздің қорғау органдарына деген сенімсіздік таныта бастаған жақтарында ішкі істер органдары қызметкерлеріне берілген, мемлекет атынан қолданылатын заңды билік толық әділетті, табандылық көрсете отырып жүзеге асыру-бүгінгі күннің шұғыл талабы.

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің қылмыстылықпен күрестегі бірден-бір елеулі және белсенді өркениетті әрекеттерінің бірі қылмыстарды тоқтату, азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғау және қылмыс үстінде көзге көрінген адамды, атыс қаруын қолданып ұстау саналады. Оның құқықтық негізгі Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV «Құқық қорғау қызметі туралы» қабылданған заңының 61-бабында белгіленуі, қызметкерлердің атыс қаруын қолданып қылмыскерлерді ұстау заңды болуы үшін зиян келтіруінің заңды болуының шеңберін анықтайды. Осы орайда аталған мәселелердің толықтай заңды болуы үшін бірқатар заңдылық жағдайларды өзінің мағынасы мен мазмұны жағынан қоғамға пайдалы екенін ашып көрсету қажет³.

Қылмыс жасаушыға зиян келтіру әртүрлі болуы мүмкін, өмірін қию, өмірі мен денсаулығына, мүмкін қылмыстық қол сұғушылықтан қорғану моральдық міндеттері болса, ол ІІО қызметкерлеріне берілген заңды мемлекеттік борышы, ол өзінің міндеттерін орындамағаны немесе тиісінше орындамағаны яғни, қылмыстарды тоқтату, азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғау және қылмыс үстінде көре түскен адамды, атыс қаруын қолдану барысында, адам мен азаматтардың, мемлекет немесе қоғам мүдделеріне елеулі зиян келтірсе заңдарға сәйкес жауаптылыққа тартылады.

Сондықтан ІІО қызметкерлерінің қылмыстарды болғызбауға, азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғау және қылмыс үстінде көзге түскен адамды, атыс қаруын қолданып ұстау үшін қылмыскердің істеген қылмысының, қылмыстық заң қорғауына алынған қандай объектіге қол сұғылғанын білу өте маңызды. Өйткені атыс қаруын қолдану арқылы адам өмірін қию, өмірі мен денсаулығына қауіпті зиян келтіру заңды ма, әлде заңсыз ба деген сұрақ туады.

Көп жағдайларда қылмыскер, арнаулы өкілеттігі бар адамдардың құрықтануына бағынбайды, бой тасалап және тығылып қалу әрекеттерін жасайды. Бұл жағдайларда қылмыскерді ұстау үшін және қылмыс үстінде көзге түскен қылмыскердің өміріне, денсаулығына мүлкіне атыс қаруын қолданып зиян келтіруде, өзінің табиғаты жағынан қылмыскерді заңды ұстау кезінде әсер ететін елеулі айырмашылықтары бар.

Осыған байланысты ІІО қызметкері екі оттың («қылмыскерге тойтарыс беру» және «шегінен» асып кетпеу) арасында қалып отыр, Бұл жерде заң жайсыз жағдайлар қауіп қатерін ІІО қызметкерлеріне қаратып отыр. Конституция қорғауындағы азаматтың құқықтарына және осындай қиянатты болғызбауға шешім қабылдаған адамның кешірімді қателігі үшін, қатал түрде қиянат жасаушыға зиян келтіруді күтпеуі керек пе? Заң құқық қорғау қызметкерлеріне берілген заңды мемлекеттік-билік ешқандай кедергісіз қолдануға, ал қылмыскердің жағдайын қиындатуға тиіс деп санаймыз.

Қылмыстық әрекеттерді шектеу немесе оны алдын-алу, мемлекет өкілдеріне міндеттелінгендіктен, заңдылық нормаларда олардың құқықтары, қылмыскерге қарағанда артық болуы тиіс. Оның шешімді жолы ретінде талданып отырған заңның 61-бабында қаралған жағдайлар пайда болуы мүмкін көзі жеткенде атыс қаруын, ату жағдайына келтіру және өзінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін шеңберін, яғни, қоғамға қауіпті іс-әрекет жасаушы адамның, қызметкер белгіленген ара-қашықтықтан асуы пайда болғанда, қаруды қолдану құқығы болуы қажет деп санаймыз.

Сонымен қатар, келешекте 61-баптың 4-бөлігіне «атыс қаруын ауыр және аса ауыр қылмыс жасау үстінде қолға түскен, қарулы қарсылық көрсеткен адамды және адамдарды, сондай-ақ қаруды тапсыру туралы заңды талаптарды орындаудан бас тартқан адамды, егер өзге де тәсілдермен және құралдармен қылмыскердің қарсылығын тоқтату, ұстау немесе қаруын алу мүмкін болмаса, ұстау үшін» деген толықтырулар енгізілсе дұрыс болар деген тұжырымдамыз.

Бұл мәселе ел Тұңғыш президентінің Қазақстан халқына Жолдауында «Біздің қалалардың көшелері мен ауылдарындағы» тыныштық сіздерге байланысты қылмыстықпен, алаяқтықпен, заңдардың бұзылмауына табанды да қатал жүргізу керек⁴.

Бұндай қадам құқық қорғау органдары қызметкерлерінің азаматтарды қол сұғудан қорғау, олардың отбасы мүшелеріне, қоғамдық тәртіпті қорғауға, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қылмысқа қарсы күрес жүніндегі қызметтік немесе қоғамдық борышын атқарып жүрген басқа да адамдарға жасалған шабуылды тойтару үшін қылмыскерге нақты пәрменді қарсылық көрсетудің, мүмкіндігін қамтамасыз ету талаптарына сай болар еді. Өйткені әрбір қызметкер қылмыстарды болғызбауға, азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғауда және қылмыс үстінде көре түскен адамды атыс қаруын қолданғанда ешқандай салдарсыз құқықты болуға тиіс.

¹ Қазақстан Республикасының Конституциясы 1995 жылғы 30 тамыз (2019.23.03. берілген өзгерістер мен толықтыруларымен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51005029#activate_doc=2.

² Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V Қылмыстық кодексі (2020.25.05. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575294#activate_doc=2.

³ «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV Заңы (2020.11.01 берілген өзгерістер мен толықтырулармен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916650#activate_doc=2.

⁴ Қазақстан Республикасының Президенті Н. Ә. Назарбаевтың «Қазақстандықтардың әл-ауқатының өсуі: табыс пен тұрмыс сапасын арттыру» Қазақстан халқына Жолдауы. — Астана, 05.10.2018. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://www.akorda.kz/kz/addresses_of_president/memleket-basshysy-nanazarbaevtyн-kazakstan-halkyna-zholdauy-2018-zhylgy-5-kazan.

Н. Н. Ахметжанова,

кәсіби даярлық факультеті бастығының орынбасары, полиция полковнигі,

С. А. Асатаев,

кәсіби даярлық факультетінің оқытушы-әдіскері, полиция капитаны

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

ЭКОЛОГИЯЛЫҚ ТЕРРОРИЗМ ҚАЗІРГІ ЗАМАҢДАҒЫ ҚАУІП РЕТІНДЕ

Қазіргі өркениет әлеуметтік-экономикалық, саяси қатынастардың дамуымен қатар діни-саяси, экологиялық терроризм, этникалық экстремизм және терроризм құбылыстарының таралуымен қатар келді. Қазіргі таңда экологиялық терроризм жаһандық деңгейде қауіп-қатер төндіруде. Экологиялық терроризм феноменальды құбылысы және деструкциялық әлеуеті ХХІ ғасырдағы тұрақсыздығының негізгі факторы болуы мүмкін. Кез келген үкімет ішкі және сыртқы саясаттағы проблемаларын шешуде терроризм қауіп қатерлерімен және олардың әртүрлі көріністегі жағдайларымен санасуға тура келеді. Тіпті ықпалды елдердің көпшілігі, соның ішінде АҚШ, Англия, Қытай, Франция, және т. б. елдер терроризммен күресті, ұлттық қауіпсіздікті қамтамасыз ету саласында ғана емес, сонымен қатар өз елдерінің кешенді мемлекеттік стратегияларын өткізуде, негізгі басымдықтарының бірі ретінде алып отыр.

Қазіргі таңда терроризмге арналған әдебиеттер көптеп кездеседі. Іргелі жұмыстары бар авторлардың арасында бірінші кезекте келесі зерттеушілерді атап айтуға болады: М. П. Требин терроризмнің ұғымын, оның діни, геомәдени және саяси өлшемдерін, Еуропа, Азия, Солтүстік пен Оңтүстік Америка және Африка елдеріндегі терроризмнің қорқытуы мен шақыруларының феноменін зерттеген¹; Д. В. Ольшанский терроризмнің психологиясын зерттеді². В. Я. Кикотя, Н. Д. Эриашвили өздерінің еңбектерінде терроризмнің шығу көздерін, оның мәні мен типологиясын, сонымен бірге, осы келеңсіз оқиғаға қарсы әрекет мәселелерін зерттеді. Сонымен қатар, көрсетілген авторлар терроризммен күрес бойынша біраз шараларды ұсынады. Ю. С. Горбунов терроризмге қарсы күресте мемлекеттердің ынтымақтастығын, терроризм генезисін, оның тууын, терроризмнің жаһандану дәуірінде өршеленуін, террористік қызметінің құрылымын, осы феноменнің заңды сұрақтарын зерттеді³.

В. И. Василенко терроризмді әлеуметтік құбылыс ретінде зерттеді. Ол терроризмнің саяси, сепаратистік, ұлттық, діни, мемлекеттік, криминалдық түрлерін және бұл келеңсіз құбылыстың алдын алу проблемаларын қарастырды⁴. Қазіргі таңда бұл проблеманы зерттеуде бай тәжірибе жинақталған. Терроризм феноменін зерттеуге байланысты, ерекше жеке ғылыми пән-террорология пайда болды.

Арнайы әдебиеттерде экологиялық терроризмге әртүрлі анықтамалар беріледі. Адамдар қызметінің немқұрайлығы және қоршаған орта жағдайының нашарлауы, «Жасылдардың» қоршаған ортаны қорғау мақсатындағы радикалдық акциялары, қоршаған ортаны қасақана ластауға бағытталған әрекет немесе қарсыласты экологиялық шығынға ұшырату мақсатында қорқыту. Мысалы: мұнайды жағу, трансшекаралық өзендерді химиялық, биологиялық немесе физикалық ластау және т. б. Террористер осы әрекеттерінен кейін өздерінің саяси, экономикалық, діни және идеологиялық талаптарын қояды^{5, 2}.

Экологиялық терроризм адамдар үшін потенциалдық қауіп ретінде, террористердің өз мақсаттарына жету үшін әлемде, өңірде немесе белгілі бір мемлекетте жағдайдың тұрақсыздануына, жүздеген мыңдаған адамдардың өліміне, қоршаған ортаның ластануына әкеп соқтыруы мүмкін⁶.

Қазақстанды алатын болсақ террорлық қауіпі бар нысандар жетерлік. Олар бірнеше әскери полигондар, үлкен қалаларға жақын орналасқан радиоактивті қалдықтар орналасқан қоймалар болуы мүмкін. Терроризммен күресте барлық деңгейде, террористік әрекеттердің зардабын азайтуды, алдын алуды, анықтауды талап етеді⁷.

Экологиялық терроризм-экология тұрғысынан бұл қауіпті нысандарға жасалатын терроризмнің бір түрі болып табылады. Көрсетілген тұрғыдан қауіпті нысандарға электр станцияларының, ядролық отын циклі мен ядролық оқ-дәрілер өндірісінің, химиялық, мұнай — химия және мұнай айдайтын, металлургиялық, биотехникалық кәсіпорындардың, олардың шикізаты мен өнімдерін сақтайтын қоймалардың барлық түрлері; мұнай, газ және аммиак құбырлары, сондай-ақ құрамында радиоактивті және улы заттар бар әскери нысандар, олардың қоймалары мен қалдықтар үйінділері жатады. Мұндай нысандардың негізгі бөлігі порт-қалалардың порт-өнеркәсіптік аймақтарында, ірі қалаларда және халық тығыз қоныстанған жерлерде экологиялық апаттарға тұрақты қауіп төндіре отырып орналасқан.

Экологиялық терроризм террористік бағыттағы басқа да көптеген қылмыстарға қарағанда әлдеқайда қауіпті, өйткені күш қолдану әрекеттері азаматтарға немесе олардың меншігіне жанама түрде, қоршаған орта арқылы қолданылады, одан әрі өмір сүру қиын немесе бүкіл тіршілік үшін мүмкін емес болуы мүмкін. Экологиялық терроризм-қоршаған ортаға әсер ету арқылы адамдарды қорқыту болып табылады.

Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы Қазақстан Республикасының 1999 жылғы 13 шілдедегі № 416-І Заңының 1 тарауының 1 бабында, терроризм — күш қолдану идеологиясы және халықты үрейлендіруге байланысты және жеке адамға, қоғам мен мемлекетке залал келтіруге бағытталған күш қолдану және (немесе) өзге де қылмыстық әрекеттерді жасау не жасаймын деп қорқыту жолымен мемлекеттік органдардың, жергілікті өзін-өзі басқару органдарының немесе халықаралық ұйымдардың шешім қабылдауына әсер ету практикасы және терроризм актісі — адамдардың қаза табу қаупін төндіру, едәуір мүлктік залал келтіру не қоғамға қауіпті өзге де салдарлардың туындау қаупін төндіретін жарылыс жасау, өрт қою немесе өзге де іс-әрекеттер жасау немесе жасаймын деп қорқыту, егер бұл іс-әрекеттер қоғамдық қауіпсіздікті бұзу, халықты үрейлендіру не Қазақстан Республикасы мемлекеттік органдарының, шет мемлекеттердің немесе халықаралық ұйымдардың шешімдер қабылдауына әсер ету мақсатында жасалса, сондай-ақ нақ сол мақсаттарда адам өміріне қастандық жасау, сол сияқты мемлекет немесе қоғам қайраткерінің мемлекеттік немесе өзге де саяси қызметін тоқтату не осындай қызметі үшін кек алу мақсатында оның өміріне қастандық жасау деп көрсетілген⁸.

Қазіргі таңда жекеленген мемлекеттер және әлемдік қауымдастық азаматтарына толық қауіпсіздікті қамтамасыз ете алмай отыр. XX ғасырдың 90 жылдарындағы Мәскеу қаласында шешендік террористер Измайлов паркінде цезий — 134 бомбасын жасырған болатын. 2000 жылдардың басында Америка құрама штаттарына экстремистер сібір жарасы обасының спораларын хаттарға салып таратқан болатын.

Экологиялық терроризмнің мақсатының бірі қоғам арасында үрей туғызу, сол арқылы мемлекеттің дәрменсіздігін көрсету болып табылады. Қазіргі таңдағы терроризмнің қауіпті түрлерінің бірі химиялық және бактериологиялық қаруды пайдаланумен болып отыр. Бұл қарулар адамдарды жоюмен қатар, азық-түлікті, ауыз суларын, су айдындарын улауы мүмкін.

Қазіргі таңда әлемді жаулаған COVID — 19 коронавирусы ауруының пандемиясы 2019 жылы, желтоқсан айының ортасында орталық Қытайда орналасқан Хубэй провинциясына кіретін Ухань қаласынан басталды. Қазіргі таңда коронавирусы бүкіл әлемге таралуына қатысты Дүниежүзілік денсаулық сақтау ұйымы алаңдаушылық білдіруде.

Коронавирустың өршуінің өзі — жүздеген мың адам зардап шегетін жаһандық төтенше жағдай деп айтуға болады. Оның әлемдік экономикаға кері әсері де сөзсіз өсе түседі. COVID — 19 коронавирусының жасандыма, әлде табиғи жолмен таралдыма, біл туралы сан пікірлер бар. Бұл күрделі жағдай-

дан шығудың бір жолы әлемдік қауымдастық бірлесіп күресуді кешенді және жан-жақты қарастыруды талап етеді. Ең маңыздысы халықтың денсаулығы мен қауіпсіздігі болып табылады.

Қорыта келгенде экологиялық терроризмнің алдын алу мақсатында барлық деңгейде алдын-алу іс-шараларын жүргізу керек; қоғамдық бақылауды күшейту; мемлекеттік экологиялық бақылауды күшейту; экологиялық тұрғыдан қолайсыз аумақтарды қалпына келтіру жөніндегі жұмыстарды қаржыландыру, сондай-ақ оларды пайдалануға мораторий енгізу; барлық күштік құрылымдарда арнайы ведомстволық оқу орындары мен білім алушылармен экологиялық терроризмді және оның салдарын зерделеу жөніндегі профилактикалық сабақтар өткізу қажет және экологиялық терроризм қаупі туындаған жағдайда адамдарға түсіндірме жұмыстары жүргізілуі тиіс.

¹ Требин М. П. Терроризм в XXI веке. — Минск, 2004.

² Кожушко Е. П. Современный терроризм: Анализ основных направлений. — Минск, 2000.

³ Дикаев С. У. Террор, терроризм и преступления террористического характера. — СПб., 2006.

⁴ Василенко В. И. Терроризм как социально-политический феномен: Монография. — М., 2002.

⁵ Булатов В. И. Россия: экология и армия. — М., 1999.

⁶ Боголюбов С. А. Защита экологических прав. — М., 1996.

⁷ Акимов В. А. Безопасность жизнедеятельности. — М., 2012.

⁸ Терроризмге қарсы іс-қимыл туралы 1999 жылғы 13 шілдедегі № 416-І Қазақстан Республикасының Заңы (2020.13.05. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/m/document/?doc_id=51013957.

Ахметова Д. А.,

доцент кафедры физической подготовки,

*Заслуженный тренер Республики Казахстан по боксу, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

РАЗРАБОТКА МОДЕЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ТРЕНИРОВОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЕДИНОБОРСТВАХ (НА ПРИМЕРЕ БОКСА)

Процесс управления развитием тренированности в целях достижения высокого уровня готовности начинается с подготовительного периода тренировки. Управление состоянием готовности в процессе предсоревновательной подготовки ведется с учетом закономерностей достижения и сохранения спортивной формы на данном этапе и индивидуальных особенностей спортсменов. Проблема создания количественной и качественной модели спортивного противоборства в конкретном виде спорта упирается в методологию исследования данного процесса.

Основная трудность на этом пути связана с отсутствием единой теории, дающей целостное представление о закономерностях и существующих причинно-следственных связях процесса противоборства. Преодолеть ее удастся путем привлечения при разработке методологии системного исследования процесса спортивного противоборства трех прогрессивных теорий: теории деятельности (Леонтьев А. А. и др.¹), концепции физиологии активности (Берштейн Н. А.²) и теории функциональных систем (Анохин П. К.³). Нами предлагается как количественное изменение в тренировочном процессе объема и интенсивности нагрузки, так и качественные изменения содержания тренировочных средств, их соотношений на различных по направленности этапах подготовки.

В основу методологии комплексного контроля и управления подготовкой высококвалифицированных боксеров положена функциональная (или трехуровневая) система^{4, 11}. Предлагаемая система определяет иерархию ее функциональных элементов, на основе которых планируются управляющие воздействия: I уровень — соревновательная деятельность; II — основные стороны подготовленности; III — система организма, средства и методы тренировки спортсмена и их дозировка.

Цель исследования — достижение оптимальных тренировочных эффектов. Разработаны интегральные оценки различных сторон подготовленности (техничко-тактической, психической, общей и специальной физической), позволяющие количественно характеризовать уровень, определять сильные и слабые звенья в структуре подготовленности боксеров.

Результаты исследования показали, что модельные характеристики I уровня играют ведущую роль. Анализ деятельности сильнейших боксеров мира в экстремальных условиях соревнований позволяет выявить особенности ее отдельных элементов и прогнозировать должный уровень показателей.

При расчете интегральной оценки соревновательной деятельности, обеспечивающей выход на уровень высших достижений, используются следующие параметры: плотность боя, коэффициенты эффективности ударов и защит, плотность технических действий.

Модельные характеристики II уровня должны соответствовать такому уровню соревновательной деятельности, который необходим для достижения прогнозируемого результата. По общей и специальной физической, психической и технико-тактической подготовленности предусматривается расчет интегральных оценок данных сторон подготовленности.

Модельные характеристики III уровня ориентированы на обеспечение требуемого уровня основных сторон подготовленности сильнейших боксеров.

Модельными характеристиками уровня подготовленности боксеров могут служить только те количественные и качественные показатели, которые отражают важнейшие стороны подготовленности боксеров: физическую, техническую, тактическую и психологическую. Важно отметить, что те же стороны подготовленности спортсменов оценивались с помощью модельных характеристик соревновательной деятельности, правда, в условиях непосредственного противоборства на состязаниях. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы с помощью показателей уровня подготовленности боксеров, выявленных в ходе тренировочного процесса, можно было определять степень их мастерства, демонстрируемого в соревновательной деятельности. Это позволило бы более точно предвидеть особенности поведения на соревнованиях и более эффективно управлять подготовкой боксеров.

Чтобы осуществить это на практике, нужно подбирать валидные тесты. Валидность теста свидетельствует о соответствии его характеру изучаемого явления, т. е. тест должен показать то, что хотят с его помощью установить. Например, если мы измеряем тестом выносливость боксера, то должны быть уверены, что определяется именно это качество, а не какое-либо другое. Чтобы проверить это, нужно с помощью корреляционного анализа или другим способом выявить взаимосвязь тестового показателя с одной из модельных характеристик соревновательной деятельности, отражающей в данном случае уровень выносливости. К таковой можно отнести коэффициент выносливости. Если связь тестового показателя с коэффициентом выносливости окажется достаточно тесной, то этот тест можно считать валидным и использовать в качестве одной из модельных характеристик уровня подготовленности боксеров.

В процессе исследования удалось выявить несколько показателей, пригодных для использования в качестве модельных характеристик уровня подготовленности боксеров. Это тесты, отражающие силу ударов и уровень выносливости, а также эффективность атакующих и защитных действий.

Для оценки силы ударов нами применялся тест, представляющий собой нанесение ударов с установкой на максимальную силу и частоту по сконструированной нами специальной методике в течение 5 сек и 8 сек. Определялись суммарная сила и сумма импульсов силы ударов. Оказалось, что этот показатель достаточно тесно связан с экспертными оценками силы одиночных и серийных ударов в соревновательной деятельности.

Тест на выносливость заключался в нанесении ударов по динамометру с максимальной силой и скоростью в течение 180 сек. Суммарная сила ударов в этом тесте тесно связана с коэффициентом выносливости, регистрируемым в соревновательной деятельности.

Таким образом, удалось определить совсем немного модельных характеристик уровня подготовленности боксеров. Справедливости ради заметим, что в данном исследовании использовалось сравнительно небольшое число тестов, отражающих подготовленность спортсменов. В частности, с помощью тестов не проверялись техника, тактика, быстрота, ловкость, а также специальные качества боксеров (чувство дистанции и др.).

Тем не менее, даже на основе уже полученных результатов можно говорить о принципиальной возможности создания модели специальной подготовленности боксеров. Описанные модельные характеристики уже с успехом использовались в практике управления подготовкой квалифицированных боксеров.

Основным разделом методологии разработки модельных характеристик является выбор способа установления их количественных уровней, соответствующих модели^{5; 6, 16 – 17}.

Особый интерес представляет построение модели ОФП и СП квалифицированных боксеров на основе так называемых должных норм. Должные нормы вводятся для выявления того уровня развития физических качеств, который необходим для выполнения запланированных результатов. В результате многолетнего исследования нами разработаны модели ОФП и СП квалифицированных боксеров.

Анализируя модельные характеристики тренировочных нагрузок квалифицированных боксеров, необходимо сказать, что в это понятие мы включаем не только степень воздействия упражнений, но и особенности их выполнения. Чтобы разработать модельные характеристики тренировочных нагрузок, вначале нужно классифицировать упражнения по степени специализированности и направленности воздействий на организм спортсменов.

Важно определить параметры оценки тренировочных нагрузок, которые обычно представлены объемом и интенсивностью. Для улучшения управления тренировочным процессом они должны выражаться в количественных параметрах.

Таким образом, для получения целевых модельных характеристик тренировочных нагрузок нужно обобщить, обосновать и проанализировать опыт тренировок квалифицированных боксеров, обеспечивший успешное выступление на соревнованиях. Необходимо также учитывать и другие не менее важные особенности тренировочных нагрузок — условия выполнения упражнения и методы тренировки.

Были изучены и проанализированы более десятка предсоревновательных этапов подготовки, завершающихся весьма успешным выступлением боксеров на соревнованиях российского и международного уровня. В дальнейшем предполагается провести исследование других проблем подготовки квалифицированных боксеров, экспериментально проверить достоверность разработанных модельных характеристик и предложенные нами практические рекомендации.

¹ Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. — М., 1975.

² Бернштейн Н. А. Очерки по физиологии движений и физиологии активности. — М., 1966.

³ Керимов Ф. А. Особенности применения трехуровневой системы управления подготовкой резерва для спортивных единоборств // Теория и практика физической культуры. — 1988. — № 8. — С. 27 — 28.

⁴ Кургузов Г. В. Модели физической подготовленности боксеров-юниоров // Олимпийский бокс сегодня: Тез. междунар. науч. симпозиума. — М., 1989.

⁵ Леонтьев А. Н. Деятельность, сознание, личность. — М., 1975.

⁶ Циргиладзе И. В. Модельные характеристики высококвалифицированных боксеров в системе управления их подготовкой // Олимпийский бокс сегодня: Тез. междунар. науч. симпозиума. — М., 1989.

Бадамшин И. Д.,

доцент кафедры уголовного права и криминологии,

кандидат юридических наук, доцент

(Уфимский юридический институт МВД России)

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ОСТАВЛЕНИЯ В ОПАСНОСТИ

Следуя принципу гуманизма, каждое цивилизованное государство стремится проявлять максимальное внимание к тем гражданам, которые в силу различных причин лишены возможности заботиться о себе самостоятельно. Именно поэтому в ряде случаев среди мер правового регулирования общественных отношений используются меры уголовно-правового воздействия. Так, в рамках Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г. (далее — УК РФ) нашла свое отражение ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности», которая предусматривает ответственность за заведомое оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни или здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан о нем заботиться либо сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние.

«Опасное для жизни или здоровья состояние» играет роль центрального, связующего звена в конструкции. Под ним следует понимать наличие реальной угрозы наступления смерти или причинения тяжкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшего. Другими словами, опасная для жизни и здоровья потерпевшего ситуация может наличествовать или создаться как сама по себе (и тогда для наступления уголовной ответственности требуется установить лежавшую на лице до того обязанность заботиться о потерпевшем), так и поведением виновного (и тогда наступление уголовной ответственности обуславливается возникающей уже из предшествующего поведения виновного обязанностью заботиться о потерпевшем).

Отметим, что объективно сложно установить состав посягательства на жизнь или здоровье, когда виновный сознательно использует естественное развитие неблагоприятных обстоятельств окружающей обстановки, причиняющих смерть или вред здоровью потерпевшему (если последний оказался в опасности без участия субъекта), поскольку само преступное бездействие напрямую не влечет данных последствий. Таким образом, на наш взгляд, если при преступном бездействии не установлено сознательное использование субъектом объективной закономерности развития неблагоприятных обстоятельств для наступления смерти или вреда здоровью, то деяние следует квалифицировать как оставление в опасности.

С внешней стороны общественно опасное деяние характеризуется бездействием, т. е. невыполнением необходимых действий по оказанию лично или посредством других людей помощи лицу, кото-

рое оказалось в опасном для жизни и здоровья состоянии. Бездействие лица выражается в том, что субъект не выполняет возложенные на него обязанности по обеспечению безопасности жизни или здоровья лица. В действительности бездействие при оставлении в опасности выражается в двух формах поведения: 1) оставление потерпевшего; 2) неоказание неотложной и необходимой помощи.

Особенность объективной стороны оставления в опасности заключается в том, что существует определенный промежуток времени (опасное состояние), в течение которого субъект может оказать помощь потерпевшему. Несмотря на то, что формально преступление считается оконченным с момента оставления потерпевшего в опасности, фактически в этот период времени субъект может осуществить деятельное раскаяние и выполнить требуемые действия, устраняющие угрозу безопасности потерпевшего^{1, 1008}.

На наш взгляд, при преступном бездействии можно выделить два вида виновного поведения субъекта: бездействие при наступлении опасности, возникшей в результате естественного течения третьих сил; поставление потерпевшего в опасность действиями субъекта.

Однако правоприменитель чаще исходит из того, действительно ли мог виновный оказать помощь потерпевшему и спасти его, так как в ст. 125 УК РФ указано не только на обязанность действовать, но и на наличие у виновного возможности оказать помощь лицу, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии. В качестве одного из альтернативных объективных оснований привлечения к уголовной ответственности за оставление потерпевшего без помощи законодатель называет обязанность виновного иметь о нем заботу. Однако представляется, что забота и оказание помощи — понятия несовпадающие. Поэтому в ст. 125 УК РФ следовало бы указать на обязанность виновного оказывать помощь потерпевшему, находящемуся в опасном для жизни или здоровья состоянии.

Получается, что данное деяние по смыслу охватывает два различных вида преступного поведения: оставление в опасности и поставление в опасность^{2, 72}. Для ее обоснования в уголовном праве была разработана теория, в рамках которой оставление в опасности, рассматриваемое в целом как бездействие, было разделено на два самостоятельных вида: 1) бездействие, способное непосредственно породить те или иные вредные последствия («бездействие, создающее конкретную опасность»); 2) бездействие-невмешательство, выражающееся в невоспрепятствовании наступлению вредных последствий, вызванных посторонними причинами^{3, 213}.

Но как бы ни трактовали ст. 125 УК РФ специалисты, вполне очевидно, что поставление в опасность — это индивидуальный социально-правовой феномен, который имеет самостоятельное уголовно-правовое значение. Поэтому его нельзя рассматривать как одну из форм оставления в опасности.

¹ Козаченко И. Я., Новоселов Г. П. Уголовное право. Особенная часть. — М., 2008.

² Горелик И. И. Ответственность за оставление в опасности по советскому уголовному праву. — М., 1960.

³ Брагинин Я. М. Уголовная ответственность и ее основание в советском уголовном праве. — М., 1963.

Д. У. Балгимбеков,

*жалпы заң және арнайы пәндер кафедрасының профессоры,
заң ғылымдарының кандидаты, доцент*

(Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті);

А. С. Тұлеуова,

*криминалистика кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры*

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

САЛЫСТЫРМАЛЫ ЗЕРТТЕУ ҮШІН ҮЛГІЛЕР АЛУДЫҢ ТАКТИКАЛЫҚ-КРИМИНАЛИСТИКАЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Қоғам дамуының барлық кезеңдерінде ғылыми-техникалық прогресс адами қызметтің әрбір дерлік саласына әсерін тигізе отырып, оның дамуын сүйемелдейді. Криминалистика сияқты бағыт та осы қатардан табылады. Қылмыспен күрес тергеу, жедел және сараптау бөлімшелерінің жұмыс тәсілдері мен әдістерін тұрақты жетілдіруді қажет етеді. Құқық қорғау қызметіне қылмысты ашу және тергеу тиімділігін көтеруге, қылмыс іздерін зерттеу бойынша объективті деректерге құрылған дәлел базасын алуға бағытталған жаңа техникалық құралдар, жетілдірілген әдістемелер үнемі енгізіліп отырады. Осыған орай Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына «Сындарлы қоғамдық диалог — Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі» атты жолдауында азаматтардың

құқықтарын қорғауды және олардың қауіпсіздігін күшейтудің басты факторы сот және құқық қорғау жүйесіндегі терең реформалар болатыны көрсетілген¹.

Қылмысты тергеу кезінде тергеуші дәлелдеу тактикасында арнайы ғылыми білімдерді пайдалану ерекшеліктерін білуі үлкен маңызға ие. Қылмыстың жекелеген түрлерін тергеудің кейбір мамандануы тергеушілердің сот медицинасы, психология, психиатрия және басқа ғылымдар саласындағы білімдердің белгілі бір жиынтығын меңгеруіне мүмкіндік береді, алайда сараптаманың заманауи мүмкіндіктерін терең түсіну үшін және іс бойынша шынайылықты нақты анықтау үшін бұл білімдер жеткіліксіз. Сондықтан да қылмысты тергеу кезінде, жекелеген тергеу әрекеттерін жүргізгенде және сарапшылық зерттеулердің кең көлемін жүзеге асырғанда ұйымдастырушылық-басқару қызметінде тергеушінің әртүрлі мамандар көмегін барынша пайдалануы қажет.

Қылмысты тергеу кезінде арнайы танымдарды пайдаланудың құқықтық базасы Сараптама туралы Заң және Қазақстан Республикасының ғылымыстық-процестік заңнамасының нормалары болады. Біздің зерттеулеріміз тергеуді ашуға және тергеуге әртүрлі мамандар қатысуы процестік және процестік емес нысандарда жүзеге асырылатынын көрсетеді. Оның үстіне салыстырмалы зерттеу үшін үлгілер заттай дәлелдер болмайды және қылмыстық сот ісінде пайдаланылатын объектілердің дербес санаты болып келеді. Салыстырмалы зерттеу үшін өзге объектілердің белгілері одан көрініс табатын, сондай-ақ сәйкестендіру мақсаттары үшін жарамды жеке сапалар мен қасиеттерге ие материалдық әлемнің аса алуан түрлі объектілері болуы мүмкін. Үлгілер алып жүретін ақпарат: тиісті сот сараптамасын жүргізгеннен кейін ғана дәлелге айналады^{2, 7}.

Мұрағаттық қылмыстық істер материалдарын талдау әртүрлі тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде мамандар көмегінің жеткіліксіздігін куәландырады. Біз жүргізген сауалнама көрсеткендей, 70 % жағдайда ғана жедел-тергеу қызметкерлері тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде әртүрлі мамандармен әрекеттеседі. Тергеліп жатқан қылмыстық істер бойынша ғылыми-техникалық құралдарды мамандар 57 % жағдайда тікелей қолданған. 45 % жағдайда тергеу қызметкерлері микрообъектілерді, адам бойынан шығатын әртүрлі биологиялық бөліністерді алған. 27 % жағдайда ғана дәлелдеу тәжірибесінде дәстүрлі түрде пайдаланылатын қол, аяқ саусақтарының, көліктің іздері және басқалары алынған. Тергеу қызметкерлері де, сол сияқты жедел қызметкерлер де іздерді анықтау, осы іздерді алу және оларды қаптамаға салу бойынша көп қателерге жол береді. Қылмысқа қатысы бар іздерді анықтау жеткіліксіз, оларды процестік тұрғыдан тіркеп қою керек, керісінше жағдайда олардың заң күші болмайды және дәлелдеу үшін жоғалуы мүмкін. Өкінішке қарай, тәжірибеде криминалистиканың жалпыға белгілі ұсынымдары жиі еленбей қалып жатады. Осының бәрі салыстырмалы зерттеу үшін үлгілер алынатын тергеу әрекеттерін жүргізу кезінде мамандар көмегін пайдалану қажеттігінен хабар береді.

Тергеуші үшін салыстырмалы зерттеу үшін үлгілерді алу ерекше қиын болып келеді. Сондықтан да кейбір жағдайларда мұндай әрекетке маманның қатысуы міндетті, өйткені сарапшылық зерттеу үшін үлгілердің (сынамалардың) сипаттамасын, үлгілерді (сынамаларды) тандау шекарасы мен алу тәсілдерін маман ғана айқындай алады. Үлгілер мен сынамаларға қойылатын жалпы талаптар — «көрнекілік (айқындық), бөліктері бойынша бүтін нәрсе туралы түсінікті қалпына келтіру, қайта жаңғырту мүмкіндігі шарасы немесе осы бөлікті бүтін нәрсеге кіргізетін бөлік туралы түсінікті тарату мүмкіндігі шарасы». Үлгілер мен сынамалар көмегімен әртүрлі сарапшылық міндеттер орындалады. Сонымен салыстырмалы зерттеу үшін қажет үлгілер сәйкестендіру сараптамаларын шешу кезінде, мысалы, қолжазба орындаушысын ұқсастыру кезінде пайдаланылады. Басқа жағдайларда жіктеушілік міндеттер орындалады, мысалы, заттар мен материалдарды айналымда тыйым салынған заттар, құралдар мен заттектер сыныбына жатқызу. Үшінші жағдайда салыстырмалы зерттеу кезінде байланысушылық әрекеттестігін анықтау немесе болмағанын анықтау міндеттерін шешуге көмектесетін бақылау үлгілері алынады.

Кей жағдайларда тергеушілерде сарапшының қандай жағдайда үлгілерді немесе сынамаларды өз бетінше тандап алуы керек, қай жағдайда мұны тергеуші қолға алуы қажет деген сұрақ туындайды. П. П. Ищенко еркін және қылмыстық-еркін үлгілерді даярлауды тергеуші ғана (кейбір жағдайларда маманның көмегімен) жүзеге асыратынын әділ түрде көрсетеді. Ал эксперименталдық үлгілерді сарапшы алуы керек. Мына жағдайларда: а) салыстырмалы зерттеу үшін осыған ұқсас түрде тергеуші ғана (кей жағдайларда маманның көмегімен) жүргізеді; б) салыстырмалы зерттеу барысында сарапшы дербес жасайды; коллекциялық және эталондық үлгілерді пайдалану қажеттігін сарапшы айқындайды; Зерттелетін объектінің (топырақ, автомобильдің лак-бояу жабыны және тағы басқалары) материалдары мен заттарының сынамаларын (үлгілерін) тергеуші алады (ережеге сай, маманның қатысуымен)^{3, 53}.

Қате алынған із тергеу үшін қызығушылық тудыратын ақпараттың бір бөлігінен немесе барлығынан айрылуға әкеледі, және де оны анықтау бойынша бар еңбекті жоққа шығару мүмкін. Осы тақырыптағы ақпараттың мол сияқты боп көрінуіне қарамастан, тәжірибе жүзінде ең қарапайым талаптардың сақталмауы жиі кездеседі, әлі күнге дейін аса стандарт жағдайларда дерлік қиындықтар туындап жатады^{4, 15}. Сондықтан да сарапшыға жіберілетін бастапқы ақпаратқа мынадай жалпы талаптар ұсынылады:

- іске жатқызу, яғни алу көздері, әдістері мен тәсілдерінің заңдылығы тұрғысынан оның жарамдылығы;
- қатысты болу, яғни ұсынылатын ақпараттың барлық құрамдастарының мазмұны бойынша байланысының болуы;
- анықтық, яғни істің нақты мән-жайына сәйкестік, шығу тегінің шүбәсіздігі;
- көрнекілік (айқындық), яғни ақпарат құрамдастарының толықтығы мен шынайылығының жеткілікті дәрежесімен сарапшылық зерттеуді қамтамасыз ететін жиынтығы.

Қолданыстағы қылмыстық-процестік заңнамаға сәйкес ҚР ҚПК 265 бабында үлгілерді алу тәртібі реттеленген. Сонымен, сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адам өзіне адамды шақыртып немесе ол тұрған жерге келіп, оны үлгілер алу туралы қаулымен немесе өзіне келіп түскен сот қаулысымен қолын қойғыза отырып таныстырады, осы адамға, маманға олардың құқықтары мен міндеттерін түсіндіреді, егер қарсылық білдірулер мәлімделген болса, олар туралы мәселені шешеді. Содан кейін сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адам немесе прокурор қажетті әрекеттерді жасайды және сараптамалық зерттеу үшін үлгілер алады. Бұл ретте ауыртпайтын және адамның өмірі мен денсаулығы үшін қауіпті емес ғылыми-техникалық құралдар қолданылуы мүмкін. Мәйіттен үлгілер алу, сондай-ақ шикізаттың, өнімнің, басқа да материалдардың сынамаларын үлгілер ретінде алу тиісінше эксгумациялау, алу немесе тінту жүргізу арқылы жүзеге асырылады. Алынған үлгілер қапталады, мөрленеді және үлгілерді алған адамның қолымен куәландырылады. Содан кейін сотқа дейінгі тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адам немесе прокурор оларды алынған үлгілер хаттамасымен бірге тиісті сарапшыға жібереді және ол үлгілерді алған адамның қолымен куәландырылады. Егер үлгілерді алу соттың қаулысы бойынша жүзеге асырылса, онда осы қаулыны орындаған тергеуші, анықтаушы немесе прокурор үлгілерді оларды алу хаттамасымен бірге сотқа жібереді. Сот тараптардың қатысуымен үлгілерді қарайды, олардың төлнұсқалығы мен сақталғанына көз жеткізеді, содан кейін үлгілерді осы қаулымен және оларды алу хаттамасымен бірге тиісті сарапшыға береді. Қылмыстық процесті жүргізетін орган үлгі алынуға тиісті адамды, сондай-ақ одан үлгіні алу туралы қаулыны дәрігерге немесе басқа маманға жібереді. Дәрігерге, басқа маманға қарсылық білдіру туралы мәселені қаулы шығарған орган шешеді. Дәрігер немесе басқа маман қажетті әрекеттерді жүргізеді және сарапшылық зерттеу үшін үлгілер алады. Бұл ретте ауыртпайтын және адамның өмірі мен денсаулығы үшін қауіпті емес ғылыми-техникалық құралдар қолданылуы мүмкін. Үлгілер қапталып, мөрленеді, үлгілер алған адамның қолымен куәландырылады және қылмыстық процесті жүргізетін органға жіберіледі. Егер жануарлардан зерттеу үшін үлгілерді алу қажеттігі туындаса, қылмыстық процесті жүргізетін орган тиісті қаулыны ветеринарға немесе басқа маманға жібереді.

¹ Мемлекет басшысы Қасым-Жомарт Тоқаевтың Қазақстан халқына Жолдауы «Сындарлы қоғамдық диалог — Қазақстанның тұрақтылығы мен өркендеуінің негізі». 2019 жылғы 2 қыркүйек. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://www.akorda.kz>.

² Гавриков В. А. Получение образцов для сравнительного исследования: Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2004.

³ Ищенко Е. П. Роль специалиста-криминалиста в повышении эффективности первоначального этапа расследования // Теория и практика использования специальных знаний при расследовании преступлений. — Волгоград, 1989.

⁴ Арутюнов А. С. Особенности собирания и экспертного исследования следов биологического происхождения при расследовании преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Краснодар, 2008.

Барабанов Н. Б.,
старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности;
Шайдуллина Н. Р., 3 курс
(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

БОРЬБА С ТОРГОВЛЕЙ ЛЮДЬМИ: АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА

Необходимость налаживания и развития международного сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, объективно обусловлена процессом интернационализации этой преступности.

Правовую основу международного сотрудничества правоохранительных органов в сфере борьбы с преступлениями, связанными с торговлей людьми, составляют ратифицированные Россией конвенции ООН, Совета Европы, решения Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ, международные договоры РФ, соглашения и решения иных межгосударственных организаций (ОДКБ, БРИКС, ШОС и др.).

В России в настоящее время сотрудничество федеральных органов исполнительной власти — субъектов ОРД в борьбе с преступностью, связанной с торговлей людьми, осуществляется по трем основным направлениям: двустороннему, региональному, многостороннему.

Двустороннее взаимодействие определяется заключением двустороннего договора между Россией и государством-партнером, в котором отражаются аспекты взаимных действий, направленных на борьбу с торговлей людьми. Так, Правительством Российской Федерации заключен ряд двусторонних соглашений, подписаны иные международные документы, отдельные положения которых предусматривают вопросы противодействия торговле людьми. Результатом такого взаимодействия стало более оперативное прохождение информации о выявленных фактах преступной деятельности и результатах ее проверки на территории другого государства, проведение совместных разработок участников международных преступных группировок, занимающихся торговлей людьми.

Торговля людьми представляет единый объект воздействия правоохранительных органов. Для России исключительное значение имеют скоординированные усилия по борьбе с этим явлением в рамках СНГ. Прозрачность границ внутри СНГ и отсутствие визового режима приводит к тому, что большая часть торговли людьми на этом пространстве осуществляется с законным пересечением границы и с действительными документами. Очень небольшая часть торговли людьми в этом случае может быть остановлена на границе и предотвращена с помощью мер пограничного контроля.

В этой связи наиболее эффективным признано развертывание борьбы с торговлей людьми сразу на всем пространстве СНГ.

В ноябре 2005 г. было подписано Соглашение о сотрудничестве государств — участников Содружества Независимых Государств — в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека. До 2018 г. реализовывалась Программа сотрудничества государств — участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2014 — 2018 годы, которая включала в себя организационные, правовые, практические совместные мероприятия, а также комплекс мер в борьбе с торговлей людьми и помощи жертвам данной категории преступлений. В настоящее время действует Международная государственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2019 — 2023 годы, утвержденная Решением Совета глав государств Содружества Независимых Государств в сентябре 2018 г.

Вопросы противодействия торговле людьми традиционно являются одним из предметов обсуждения не только в рамках СНГ, но и в других многосторонних форматах, таких как ОДКБ, ОБСЕ, Европол и др.

Особое значение в координации сил правоохранительных органов различных государств в борьбе с преступностью имеет Интерпол. Основные цели Организации сформулированы в положениях Устава Международной организации уголовной полиции Интерпол:

- 1) обеспечивать и развивать как можно более широкое взаимодействие органов (учреждений) уголовной полиции в рамках существующих законодательств различных стран;
- 2) создавать и развивать учреждения, которые могут успешно способствовать предупреждению и пресечению уголовной преступности¹.

Безусловно, реализация данных целей способствуют эффективной борьбе с преступлениями, которые связаны с торговлей людьми.

Для раскрытия и расследования рассматриваемого вида преступной деятельности силами и средствами Интерпола организуются различные оперативно-криминалистические учеты и картотеки. Прежде всего, к ним относятся:

1) Алфавитная картотека всех известных международных преступников, в том числе совершивших преступления, связанные с торговлей людьми. В данной картотеке изложены все демографические и другие сведения, включая его преступную специализацию;

2) Картотека словесного портрета преступников, причастных к торговле людьми, где изложены сведения об их внешности. НЦБ России заполняет специальную форму на каждого преступника и отправляет ее в Генеральный секретариат; получив такой запрос со словесным портретом разыскиваемого, опытные служащие находят соответствующую карточку со сведениями о лице и передают информацию адресату;

3) Картотека документов и названий, где по номерам, сериям и другим реквизитам учитываются паспорта, удостоверения личности, удостоверения на право владения транспортными средствами, огнестрельным оружием. Также в данном регистрационном учете отображены названия морских судов, транспортных средств, адреса организаций или фирм, представляющих оперативный интерес^{2, 41–43}.

Реализация быстрого обмена данной информацией между уполномоченными правоохранительными органами способствует достижению эффективных результатов в борьбе с преступлениями, связанными с торговлей людьми, розыском «преступников-торговцев», а также розыском потерпевших лиц.

Продуктивность использования оперативных возможностей Интерпола подтверждается реальными результатами. Так, в мае 2017 г. в г. Чапаевске Самарской области сотрудниками Интерпола и УФСБ России был задержан гражданин Узбекистана, находящийся в международном розыске Интерпола за торговлю людьми и перевозку их через государственную границу своей страны. Впоследствии Чапаевским городским судом в отношении задержанного избрана мера пресечения в виде заключения под стражу до решения вопроса об его экстрадиции в Узбекистан.

Главная задача сотрудников Интерпола — обеспечить сотрудничество оперативных подразделений различных стран, снабжение их необходимой информацией в целях своевременного раскрытия, расследования и предупреждения преступлений, в том числе связанных с торговлей людьми.

Одним из направлений международного сотрудничества является работа офицеров связи, аккредитованных при посольствах как в Москве, так и за рубежом. Деятельность таких подразделений позволяет усовершенствовать обмен информацией и обеспечить взаимодействие правоохранительных органов при расследовании преступлений, связанных с торговлей людьми^{3, 70–75}.

Также своеобразной формой международного сотрудничества является возможность проведения ОРМ за пределами территории РФ. Стоит признать, что допустимость межгосударственного сотрудничества в данной сфере еще не разрешена и имеет достаточно широкий диапазон для нормотворчества. Видится, что появление реальной, законной возможности проведения ОРМ за пределами РФ будет безусловно способствовать продуктивной борьбе с транснациональной преступностью, связанной с торговлей людьми.

Практический опыт показывает, что именно в этой сфере борьбы с преступностью необходимо плодотворное взаимодействие с неправительственными организациями, в том числе и иностранными. Именно к ним зачастую обращаются жертвы торговли людьми, поэтому эти организации обладают информацией о преступлениях и оказывают консультативную помощь жертвам торговли людьми.

При взаимодействии с неправительственными организациями оперативными подразделениями ОВД России могут быть установлены контакты с вывезенными за границу гражданами, а также получена иная оперативно значимая информация.

Таким образом, развитие прямых международных контактов правоохранительных органов создает условия более оперативного решения служебных задач, создавая более эффективные механизмы получения международной правовой помощи при раскрытии и расследовании преступлений, совершаемых участниками транснациональных преступных формирований, специализирующихся на торговле людьми.

¹ Устав Международной организации уголовной полиции (Интерпол) (вступил в силу 13 июня 1956 г., с изм. и доп. по сост. на 01.01.1986 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1010671.

² Колесникова В. А. Современное состояние баз данных Интерпола //Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — Барнаул, 2015. № 15-1.

³ Соловьев В. Н. Основные направления международного сотрудничества по борьбе с торговлей людьми // Актуальные проблемы оперативно-розыскной деятельности в современных условиях. — Орел, 2016.

Бикбулатова Г. Х.,
*старший преподаватель кафедры иностранных и русского языков
(Уфимский юридический институт МВД России)*

**О РАБОТЕ С АУТЕНТИЧНЫМИ ТЕКСТАМИ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ
ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ СИСТЕМЫ МВД**

Современная концепция развития высшего профессионального образования в нашей стране ставит своей целью подготовку специалистов, которые обладают знаниями, умениями и навыками по специальности, а также качествами, которые помогут творчески мыслить, находить правильные решения.

Любое деловое общение в профессиональной сфере предполагает наличие навыка устанавливать и развивать деловые контакты, в то время как эффективность делового общения заключается не только в установлении и развитии деловых контактов, но и в обмене информацией профессионального характера, а также в установлении отношений, которые носят характер профессионального сотрудничества и взаимопонимания.

Этим объясняется востребованность специалистов со знанием и профессиональным владением иностранным языком в различных сферах деятельности, что, соответственно, ведет к росту требований, которые предъявляются к иноязычной профессиональной подготовке выпускников юридических вузов.

Д. Н. Ушаков в своем Толковом словаре русского языка определяет понятие компетенции как «круг вопросов, в которых человек обладает авторитетностью, познанием, опытом, в то время как понятие компетенции — как качество человека, который обладает всесторонними знаниями в определенной области»¹.

В отличие от компетентности, которая представляет собой совокупность качеств уже состоявшегося личного качества специалиста, компетенция представляет собой заданное социальное требование к образовательной подготовке обучающегося, необходимое для его качественной и продуктивной деятельности².

Формирование иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции — это обучение, которое учитывает потребности обучающихся в изучении иностранного языка, исходя из особенностей их будущей профессии. Оно предполагает сочетание овладения профессионально ориентированным иностранным языком с развитием личностных качеств обучаемых, знанием культуры страны изучаемого языка и приобретением специальных навыков, основанных на профессиональных и лингвистических знаниях³.

Таким образом, обучение иноязычному общению в настоящее время должно быть ориентировано на профиль специальности на основании компетентностного подхода, направленного на развитие у обучающегося способности самостоятельно решать познавательные, коммуникативные, организационные и профессиональные задачи.

В методике преподавания иностранным языкам в последнее время все больше внимания уделяется вопросу аутентичности учебного материала. Традиционно под аутентичностью понимается качество языкового и речевого материала, которое обеспечивает реализацию речевого общения в естественных условиях современной жизни. В современном языке слову «аутентичный» соответствуют такие прилагательные, как «настоящий», «истинный», «реальный».

Поэтому все большее значение в обучении иностранным языкам приобретают так называемые аутентичные материалы как важное средство обучения. Несомненно, адаптированные тексты в учебном процессе дают хорошую лексико-грамматическую основу, но они не обладают достаточной лексической базой для общения с носителями языка. Особенно это ощущается в профессиональном общении.

С методической точки зрения одна из особенностей дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе заключается в том, что практические занятия являются основным видом учебных занятий. Данное положение предполагает определенный алгоритм поэтапного становления языковых и речевых умений и навыков³. Формирование навыков устной речи осуществляется с помощью множества речевых упражнений, таких как: ответы на вопросы, пересказ, составления монологов и диалогов,

ролевых упражнений, где в той или иной степени доминирует чтение как вид речевой деятельности^{4, 340 — 342}.

Желательно, чтобы тематика текстового материала касалась основных сфер профессиональной деятельности, профессионального общения будущего специалиста, а также имела социокультурную и страноведческую значимость.

Таким образом, при отборе текстового материала необходимо обратить внимание на следующее:

- текст должен быть аутентичным или учебным;
- информация должна быть актуальной, соответствовать изучаемой теме;
- материал должен носить проблемный характер;
- источники материалов для чтения должны быть надежными и проверенными (материалы журналов, газет, книг, государственных сайтов, сайтов международных правоохранительных организаций).

На начальном этапе работы с аутентичным текстом следует сделать акцент на методически правильную подачу лексико-грамматического материала, причем отработка профессионально ориентированной лексики должна иметь приоритетное значение.

Формирование лексического аспекта профессионально ориентированной коммуникативной компетенции обучающихся опирается на развитие навыков узнавания и понимания специальной лексики профильных текстов, интернациональной лексики. Не менее важная роль в этом процессе отводится развитию умений распознавать разные значения многозначных слов, синонимы, лексическую сочетаемость и стилистические различия слов.

В качестве примера можно привести употребление ряда юридических терминов, совпадающих со словами общеразговорного языка, например: case — версия, деликтный иск по конкретным обстоятельствам; policing — охрана общественного порядка; law — норма права; references — рекомендации; annotation — вызов лица, безвестно пропавшего; precedent — судебная практика; report — сборник судебных решений; dispatch — дежурная часть³.

Работа с аутентичными текстами, в которых помимо профессионально ориентированных терминов, зачастую прослеживается опора на наиболее типичные ситуации делового профессионального общения, дает возможность обучающимся получить навык делового общения на иностранном языке, что способствует формированию иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции.

В процессе формирования иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции, необходимо «профессиональное использование фоновых знаний, которые обусловлены коммуникативными особенностями и умением учитывать имеющиеся коммуникативные расхождения в процессе общения с носителями данного иностранного языка».

Например, такие фразеологические выражения по английскому праву, как three strikes law — законы трех ударов, three strikes offender — правонарушитель, осужденный по закону трех ударов, обозначают, что согласно американскому законодательству, человек, который уже имеет две судимости и нарушает закон в третий раз, получает чрезвычайно строгое наказание, вплоть до смертной казни или пожизненного заключения, как правило, несоизмеримое тяжести правонарушения.

Сюда же можно отнести работу с аббревиатурами, то есть сокращениями, которые часто используются как в устной, так и письменной речи. Например, L/A (Letter of Authority) — доверенность, I/C (in charge of) — исполняющий обязанности³.

Перечисленные особенности не выполняют никакой коммуникативной функции, но без знания их невозможно понять юридический текст. Для достижения целей делового общения на иностранном языке необходимо знание разноуровневых языковых средств, к которым относятся разговорная лексика, синтаксические конструкции, сочетания стандартных и экспрессивных выражений, официальная деловая лексика, а также речевых умений и коммуникативных навыков, которые определяются нормой и этикой делового коммуникативного поведения.

Работа с аутентичными текстами в учебном процессе с целью овладения коммуникативно-познавательными единицами, включающими профессионально ориентированную терминологию иностранного языка, должна быть направлена на отработку терминов юридической направленности и особенностей их применения в деловом профессиональном общении. Например, понять такие словосочетания, как do time — отсидеть срок, walkie-talkie — переносная рация, video shooting — видеосъемка, бывает не просто⁴.

На наш взгляд, работа со специальными текстами в учебном процессе, подобранными из аутентичных источников, расширяет активный и пассивный словарный запас обучающихся, а также стабилизирует грамматические навыки, приобретенные на более ранних этапах обучения базовому курсу иностранного языка.

Особый интерес и внимание вызывают профессиональные термины интернациональной лексики, а также часто употребляемые французские и латинские термины, например, Casus — случай; Causa — 1. причина, мотив; 2. тяжба, иск, дело; De facto — де-факто; фактически; на деле, в действительности; plaintiff — истец; corpus delicti — состав преступления и другие⁵.

С методической точки зрения преподавателю необходимо строить обучение будущих специалистов деловому общению на иностранном языке таким образом, чтобы оно было основано на целостной концепции, включающей интегральную совокупность языкового и когнитивного знания, в том числе знание особенностей применения профессионально ориентированной лексики в аутентичном контексте^{6, 204—209}.

Таким образом, использование аутентичных материалов в учебном процессе дает возможность преподавателю с большей эффективностью проводить занятие, как бы имитируя погружение в естественную речевую среду изучаемого иностранного языка и, как следствие, формировать умение обучающихся осуществлять процесс общения в соответствии с национально-культурной спецификой страны изучаемого языка⁶.

В заключение можно с уверенностью констатировать, что аутентичные тексты представляют собой ценные источники лингвистических и культурологических знаний. Именно поэтому в неязыковых вузах при изучении иностранного языка, работая над формированием иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции обучающихся, такие тексты занимают особое место.

¹ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. — М., 1935 — 1940. (4 т.).

² Алещанова И. В., Фролова Н. А. Формирование терминосистемы специалиста в профессионально-ориентированном обучении иностранному языку // Современные проблемы науки и образования. — 2013. — № 4.

³ Дмитриенко Т. А. Профессионально-ориентированные технологии обучения иностранным языкам. — М., 2009.

⁴ Амосова И. В., Васильев Н. Г. Трудности перевода юридической терминологии и проблемы межкультурной коммуникации: Мат-лы восемнадц. всероссийск. науч. практ. конф. — Иркутск, 2013.

⁵ Босова Л. М. Лингводидактические и когнитивные аспекты межкультурной деловой коммуникации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://elibr.altstu.ru/elibr/books/Files/2000-02/18/pap_18.html.

⁶ Рябцева А. В. Формирование межкультурной компетенции при обучении иностранному языку студентов неязыковых специальностей // Лингвистика и методика в высшей школе: Сб. науч. ст. / Гродненский гос. ун-т им. Я. Купалы; редкол.: Е. И. Богусевич, Д. С. Вадюшина, С. В. Гончар. — Гродно, 2011. Вып. 3.

Бимагамбетов А. Б.,

*докторант факультета послевузовского образования, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРЕСТУПНЫЕ ФОРМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Республика Казахстан играет особую роль в обеспечении экологической стабильности Евразийского континента. Экологические преступления в Республике Казахстан относятся к разряду достаточно распространенных, но при этом их латентность очень высока. Эта же тенденция наблюдается и во всем мире. Политические, экономические, правовые и другие изменения в современном обществе привели к возникновению новых проблем, в том числе связанных с охраной окружающей среды. Являясь политическим, культурным и экономическим «мостом» между Европой и Азией, Казахстан выполняет аналогичную функцию в развитии ландшафтных и экологических систем континента. Размеры территории Казахстана, разнообразие климатических условий и особенности водного баланса региона влекут за собой значительную зависимость экологической обстановки всей Евразии от ее стабильности в Казахстане¹.

В целом по стране не произошло качественного улучшения экологической ситуации. К числу основных факторов деградации природной среды можно отнести такие, как: а) резкое ослабление управленческих и, прежде всего, контрольных функций государства в области природопользования и охраны окружающей среды; б) высокую долю теневой экономики в использовании природных ресурсов; в) рост нарушений требований природоохранительного законодательства физическими и юридическими лицами, предприятиями с различной формой собственности.

В силу своего географического положения на территории страны умеренный резко-континентальный климат, с высокими колебаниями температур, сухим климатом. Территорию республики в основном составляют степи, полупустыни и пустыни. Такое сочетание природных факторов только усугубляет экологические проблемы и делает уязвимыми геосистемы Казахстана. Согласно приведенным в выступлении Токаева К.-Ж. статистическим данным, за последнее десятилетие лесной фонд нашей страны в целом сократился на 10 %, алтайские леса — на 13 %, яблоневые сады в предгорьях Заилийского Алатау — почти на четверть (25 %). Нарушение водного баланса, загрязнение рек привело к ухудшению экологической ситуации на реках Сырдарья, Иртыш и Или².

За время действия УК РК наблюдается стойкая тенденция роста числа экологических преступлений и увеличения их количества в структуре преступности в целом. Так же можно охарактеризовать состояние экологической преступности в настоящее время. Учитывая высокую степень латентности экологических преступлений, следует иметь в виду определенную условность (относительность) выборочных статистических данных, которые достаточно слабо соотносятся с реальным состоянием охраны окружающей среды.

Возникновению экологической преступности мы обязаны во многом самим себе. Основной причиной является низкий уровень правосознания у населения нашей страны. Проблемам экологического благополучия всегда уделялось мало внимания. Однако сегодня общество не имеет морального права по-прежнему закрывать глаза на экологические проблемы. Функционирование общества неразрывно связано с преобразованием природной среды, извлечением и потреблением ее полезных свойств, созданием благоприятных экономических, организационных, правовых и иных условий для приумножения и воспроизводства природных богатств. Но все чаще деятельность человека сопряжена с такими нарушениями, которые причиняют ущерб природной среде.

Сегодня можно говорить и о транснациональных формах экологической преступности. Уже обычными для нас стали сообщения в средствах массовой информации о задержании лиц, состоящих в транснациональных организованных преступных группах. Так, например, в 2020 г. в результате проведенных оперативно-розыскных мероприятий на территориях Шымкента, Мангистауской, Жамбылской и Туркестанской областей пресечена незаконная деятельность ряда транснациональных группировок, которые продолжительное время занимались нелегальным отловом краснокнижных соколов-балобанов для их последующего контрабандного вывоза через казахстанско-узбекскую и казахстанско-кыргызскую границы в страны ближнего востока. По расчетам специалистов, ущерб государству от незаконной деятельности этих преступных групп оценивается в несколько миллиардов тенге³.

Анализируя обозначенные статистические данные, можно отметить, что в региональном разрезе колебания показателей числа зарегистрированных экологических преступлений и количество лиц, виновных в их совершении, отражают характер использования конкретных видов природных ресурсов.

Полагаем, что само существование транснациональных форм экологической преступности и активная деятельность на территории стран СНГ организованных транснациональных групп выгодны для организаций данного характера, среди которых можно указать в качестве основных геополитические факторы. Под геополитическими факторами мы будем понимать основанные на особенностях сложившихся межгосударственных отношений между Казахстаном и другими странами. Современная геополитическая обстановка такова, что ряд государств имеют определенный вектор развития отношений с Казахстаном, которым может быть обусловлено развитие транснациональных форм экологической преступности в Республике Казахстан.

Предмет транснациональных форм экологических преступлений настолько объемный, что в большинстве случаев исследователи определяют его не в целом, а лишь применительно к отдельным группам экологических преступлений или к каждому конкретному составу преступления.

На наш взгляд, некоторые формы транснациональной экологической преступности в нашей стране объективно не имели бы такого широкого распространения, если бы государство не проводило активную политику по ее пресечению на своей территории. В общемировом масштабе уже сложилось понимание того, что с транснациональными формами преступности можно бороться лишь силами всех государств, на территории которых происходит реализация преступной деятельности.

На сегодня применительно к транснациональным формам экологической преступности на территории РК приходится констатировать, что Казахстан борется с ними самостоятельно, поскольку отдельные страны с учетом ряда геополитических факторов проводят политику невмешательства в преступную деятельность своих граждан, связанную с совершением экологических преступлений.

Мы полагаем, что преступная деятельность, связанная, например, с переправкой за границу незаконно добытых природных ресурсов, не может осуществляться без создания устойчивых связей меж-

ду преступными синдикатами других стран. Такие страны являются ресурсно-ограниченными, и поэтому использование наших ресурсов (в любой форме) является для них дополнительной базой для развития экономики. Поэтому на уровне геополитического соперничества интересы природы оказываются не на первом месте.

Мы наблюдаем двоякий подход к обозначенной проблеме: с одной стороны, государства активно участвуют в обсуждении экологических проблем на международном уровне, но при этом в отношении других стран проводят политику невмешательства, руководствуясь своими интересами, поскольку использование незаконно добытых природных ресурсов всегда приносит законную прибыль в виде налогов в этих государствах, за сбором которых они ревностно следят. Невмешательство может выражаться в самых различных формах: неприменение мер ответственности к гражданам своих государств за нарушение режима государственной границы, неприменение мер ответственности в случае отсутствия надлежащих доказательств получения природных ресурсов при их оформлении и т. д. Причем существует множество формальных причин не признавать даже сам факт участия своих граждан в умышленной преступной деятельности по разграблению природных ресурсов. Формально все они в случае попыток пресечь их преступную деятельность признаются государствами добросовестно заблуждающимися приобретателями, выступающими участниками лишь гражданско-правовых, а не уголовно-правовых отношений.

Решением, позволяющим сохранить разнообразие природных ресурсов, должно стать международное сотрудничество. Борьба с рассматриваемыми преступными проявлениями на внутрисубъективном уровне не устраняет причины внешней заинтересованности в незаконных способах добычи природных ресурсов. Неоднократно многие специалисты в области экологии и охраны природы в один голос заявляли о прямой заинтересованности отдельных государств в хищнической эксплуатации природных ресурсов².

В международных конвенциях не учтены все формы взаимоотношений приграничных государств в сфере противодействия транснациональных форм экологической преступности. Поэтому первым шагом (уже пройденным в отношении ряда стран СНГ) должно стать заключение двухсторонних договоров о правовой помощи по уголовным делам. Следующим шагом должно стать, на наш взгляд, заключение двухсторонних договоров о совместной деятельности в сфере обеспечения охраны природных ресурсов.

Такие договоры должны предусматривать меры по осуществлению охранительных мероприятий в сфере общего природопользования. Завершающим шагом является заключение двухсторонних договоров о порядке совместной деятельности в части восполняемой эксплуатации отечественных природных ресурсов, поскольку еще очень долгое время Казахстан будет позиционироваться как страна с ресурсами, которые мы сами пока не в состоянии освоить. Подобные договоры будут закреплять порядок проведения официальных тендеров на эксплуатацию отечественных природных ресурсов и установления квот их использования.

¹ URL: <https://www.nur.kz/1666860-ekologicheskie-problemy-kazakhstana.html>.

² URL: https://www.kt.kz/rus/ecology/tokaev_predlozhit_prekratitj_vivoz_za_rubezh_zhivotnih_i_rastenija_kazakhstana.html.

³ URL: <https://zakon-kz.turbopages.org/s/zakon.kz/5009337-sokolov-balobanov-na-milliardy-tenge.html>.

Биржанов Б. К.,

*старший преподаватель кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, майор полиции*

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭЛЕКТРОННОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Постановлением правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 г. за № 827 утверждена Государственная программа «Цифровой Казахстан» на 2018 — 2022 гг. Достижения целей Программы, которыми являются формирование цифрового правительства путем дальнейшего развития электронного и мобильного правительства, будет осуществляться путем решения задач по цифровизации внутренней деятельности государственных органов. Для обеспечения надежной правовой среды и неукоснительной защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства требуется целостная, глобальная цифровизация данного направления. В рамках данной программы внедрено «электронное дело», состоящее из 5 связанных компонентов: электронные обращения граждан, еди-

ный реестр субъектов и объектов проверок, единый реестр административных производств, электронное уголовное дело, аналитический центр. Кроме того, в рамках дальнейшей цифровизации правоохранительных органов будет продолжен переход на безбумажный документооборот, а также внедрены информационно-аналитические системы, направленные на повышение эффективности их деятельности¹. Так, в рамках реализации задач, поставленных Главой государства в Послании «Третья модернизация: глобальная конкурентоспособность» от 31 января 2017 г.², начата работа по внедрению проекта «Электронное уголовное дело» в судах. Проект нацелен на повышение прозрачности, снижение рисков фальсификации материалов, материальных и временных затрат, нагрузки на следственные и судебные органы, упрощение процедуры сбора доказательств и составления процессуальных документов³.

Текущее положение усложнено обязательной фиксацией в протоколе в бумажной форме, который в последующем сканируется, т. е. документу присваивается соответствующий электронный вид (PDF формат) и затем приобщается в материалы «электронного уголовного дела». Таким образом, нагрузка на следователя по надлежащему оформлению материалов «электронного уголовного дела» удвоилась.

Можно лишь добавить, что в любом случае независимо от формы фиксации лицу, осуществляющему досудебное расследование и представляющему бумажный протокол или электронный документ в качестве доказательства, предстоит убедить суд в относимости его к делу, аутентичности, достоверности, верифицируемости и законности получения. Доказательственное значение видеозаписи состоит в отсутствии субъективной обработки, а также в том, что ею удостоверяется как законность, так и техническая корректность действий лица, осуществляющего досудебное расследование, которые иным путем в силу объективных причин представлены быть не могут.

Составление процессуальных документов происходит с помощью средств вычислительной техники, а именно компьютеров, т. е. в электронно-цифровой среде. Учитывая, что досудебное расследование в электронном формате направлено «на повышение прозрачности, снижение рисков фальсификации материалов, материальных и временных затрат, нагрузки на следственные и судебные органы, упрощение процедуры сбора доказательств и составления процессуальных документов»³, считаем своевременным и необходимым внедрение в уголовный процесс видеозаписи в качестве альтернативного способа фиксации хода и результатов следственных действий.

Учитывая, что законодатель пытается идти в ногу со временем, вводя электронный формат производства досудебного расследования, уместно было бы зафиксировать ход и результаты проведенного следственного действия с помощью цифровой видеозаписи, после чего приобщить данный видеоматериал в виде электронного документа к материалам электронного уголовного дела.

Основная задача, стоящая перед субъектом доказывания, состоит в обеспечении допустимости представляемых суду электронных документов (видеозаписи), доказывающих обстоятельства того или иного события. Допустимость означает, что электронно-цифровые объекты верифицируемы и их аутентичность без труда может быть подтверждена в суде.

Ход и результаты следственного действия, зафиксированного посредством видеозаписи, в соответствии с «Инструкцией о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» могут быть удостоверены при помощи ЭЦП или планшета подписи⁴.

По нашему мнению, это как раз тот аспект государственной Программы, который направлен на обеспечение надежной правовой среды и неукоснительной защиты прав и свобод граждан, интересов юридических лиц и государства в уголовно-процессуальном законодательстве и деятельности органов следствия всех правоохранительных органов.

Важным моментом в собирании, проверке и оценке доказательств, являются данные о характеристиках технических средств, условия и порядке их применения при производстве следственных действий, как гласных, так и негласных. Эти данные необходимы для того, чтобы при производстве следственного или судебного действия применить аппаратуру с надлежащими техническими характеристиками (кодеками), позволяющими не только воспроизвести соответствующую запись, съемку без искажений, но и не внести при этом в них какие-либо необратимые изменения^{5, 174}.

Разумеется, все характеристики и технические параметры при работе с электронно-цифровыми данными должны фиксироваться, но это не обязательно должен быть протокол, т. е. письменная форма фиксации. Для фиксации может быть использована видеозапись, более информативная по своим качествам, а в электронно-цифровой форме обеспечивающая гораздо больше возможностей для ее верификации.

Кроме того, в соответствии со ст. 126 УПК РК использование научно-технических средств лицом, осуществляющим досудебное расследование, фиксируется в протоколах соответствующих процессу-

альных действий с указанием данных научно-технических средств, условий и порядка их применения, объектов, к которым эти средства были применены, и результатов их использования.

Учитывая возможности современных технологий, при производстве следственных действий в целом, считаем уместным наравне с протоколированием в качестве альтернативного средства фиксации доказательственной информации — производить видеозапись.

К общим преимуществам видеозаписи относятся:

- автоматизация процесса, его быстрота;
- полнота (а не избирательность);
- объективность фиксации;
- возможность по ходу фиксации переходить с одного увеличения на другое, обеспечивая более крупное изображение объекта (участка);
- возможность при просмотре и демонстрации останавливать изображение для более обстоятельного анализа объекта и его деталей (стоп-кадр);
- возможность замедлить движение кадра при просмотре и демонстрации (стробо-эффект), позволяющая детально изучить элементы движения объекта (человека, транспортного средства и т. п.)^{6, 191}.

Указанные общие преимущества, а также особенности цифровой видеозаписи, могут быть использованы применительно к фиксации отдельных следственных действий с учетом их особенностей.

Предложенный подход применения электронно-цифровой формы фиксации информации позволяет достаточно просто разобраться с особенностями использования в уголовном судопроизводстве аудио- и видеозаписи, электронно-цифровых средств регистрации информации.

По нашему мнению, на современном этапе, исходя из задач государственной Программы, альтернативным средством фиксации следственных (в том числе негласных) действий лица, осуществляющего досудебное расследование, наиболее адекватным будет производство видеозаписи.

Продолжая тенденции законодателя в расширении форматов ведения уголовного судопроизводства, на современном этапе считаем логичным расширение форм фиксации в сторону электронного документа, с одновременной свободой выбора лица, осуществляющего досудебное расследование способов получения и фиксации информации, имеющей доказательственное значение.

Электронные документы должны в равной степени быть с традиционными документами, составляемыми сторонами в ходе досудебного расследования в связи с фиксацией хода и результатов, совершаемых ими действий, направленных на получение доказательственной информации. Полагаем, что на современном этапе развития общественных отношений и уголовно-процессуального права любой способ документирования допустим, если он в полной мере обеспечивает надежность сохранения и передачи доказательственной информации суду для разрешения дела по существу и дает возможность ее исследовать и оценить аутентичность информации, а также верифицировать ее.

¹ URL: <https://zerde.gov.kz/activity/management-programs/the-state-program-digital-kazakhstan/>.

² Послание Президента Казахстана «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» (г. Астана, 31 января 2017 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=35676318.

³ URL: <http://sud.gov.kz/rus/news/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-v-elektronnom-formate>.

⁴ Приказ Генерального прокурора Республики Казахстан «Об утверждении Инструкции о ведении уголовного судопроизводства в электронном формате» от 3 января 2018 г. № 2. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=34195283.

⁵ Доля Е. А. Формирование доказательств на основе оперативно-розыскной деятельности: Монография. — М., 2009.

⁶ Криминалистика: Учебн. для вузов / Под ред. Р. С. Белкина. — М., 2001.

Ф. Е. Бөрібай,

*әскери және арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының аға оқытушысы, полиция подполковнигі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

АДАМДЫ КЕПІЛГЕ АЛҒАН ҚАРУЛЫ ҚЫЛМЫСКЕРМЕН КЕЛІССӨЗ ЖҮРГІЗУ МӘСЕЛЕЛЕР

Қазіргі заманда әлемнің кез келген жерінде террористік немесе басқа да қылмыстық топтар өздерінің басқыншылық іс-әрекеттерін жүзеге асыру мақсатында адамдарды кепілге алу оқиғалары бұқаралық ақпарат құралдарынан көптеп кездесуде. Сондықтан «Кепіл» ұғымы қазіргі кезде

бұрынғыға қарағанда еш кәнісі жоқ адамдарды қылмыскерлердің ұстауы арқылы өз талаптарын қанағаттандыру мақсатын көздеу деп түсіндіріледі.

Еліміздің Конституциясында адам құқықтары мен бостандықтары әркімге тумасынан жазылған, олар абсолютті деп танылады, олардан ешкім айыра алмайды, ешкімнің өз бетінше адам өмірін қиюға хақысы жоқ, ешкімді азаптауға, оған зорлық-зомбылық жасауға, басқадай қатыгездік немесе адамдық қадір-қасиетін қорлайтындай жәбір көрсетуге, не жазалауға болмайды деп анық көрсетілген. Ал Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексінде адамды кепілге алынған адамды босату шарты ретінде мемлекетті, ұйымды немесе басқа да адамды қандай да бір әрекет жасауға немесе қандай да бір әрекет жасаудан тартынуға мәжбүрлеу мақсатында жасалған, адамды кепілге алу немесе кепіл ретінде ұстау¹.

Көптеген шетелдердің құқық саласындағы ғалымдары келіссөз жүргізудің құқықтық, ұйымдастырушылық және тактикалық мәселелерін зерттеуде. Қазіргі кезде көптеген шет мемлекеттердің құқық қорғау салаларында «Басқыншылармен келіссөз жүргізуші» деген арнайы курс енгізілген. Бұл арнайы курсқа құқық қорғау органдарында көп жыл еңбек еткен, шешендік және сөйлеу мәнері жоғары деңгейдегі, ұстамды, әртүрлі төтенше жағдайларда дұрыс шешім қабылдай алатын, кем дегенде екі-үш шет тілін меңгерген қызметкерлер қабылданады. Арнайы курсты аяқтағаннан соң келіссөз жүргізуші рөлінде болып, кәсіпқой актерлер немесе алдын ала дайындалған басқа да тұлғалармен келіссөз жүргізіп, емтихандар тапсырады. Егер келіссөз жүргізуші қызметкер дұрыс шешім қабылдап, барлық сынақтардан сүрінбей өтсе, оған арнайы келіссөз жүргізуші деген атақ беріледі. Американдық ізденушілердің деректеріне сүйенсек, ер адамға қарағанда әйел адамдардың келіссөз жүргізудегі жеткен жетістіктері тым жоғары.

Шетел статистикасы бойынша басқыншыларға күш қолдану салдарынан кепілге алынған адамдардың 80 пайызы мерт болып, жарақат алады екен. АҚШ-тың кейбір штаттарында психологиялық әдістерді қолдану тиімді нәтижелерге қол жеткізіп келеді. Тіпті кейбір полиция басқармаларында арнайы психологтердің штаттары бар. АҚШ-тың белгілі докторы, психологі Г. Шлоссберг алғаш рет осындай топты құра отырып, қысылтаяң жағдайларда сөз күшінің қарудан да асып түсетіндігін дәлелдеді. Мәселен, Г. Шлоссбергтің әдісімен Нью-Йорктың Полиция департаменті адамды кепілге алудың 200 жағдайын кісі өлімінсіз шешкен.

Жоғарыда көрсетілген деректерге сүйене отырып, еліміздің құқық қорғау қызметкерлерін дайындайтын арнайы оқу орындарында болашақ мамандарды даярлауда келіссөз жүргізу тәсілдері туралы теориялық және практикалық арнайы курстар енгізсе артық болмас еді. Оқыту барысында алдымен курсанттарға кепілге адам алушы басқыншылардың түрлері, келіссөз жүргізуге кеңестер, тәсілдер, келіссөз жүргізетін топтар туралы мағлұматтар кеңінен берілсе, ертеңгі күні қызмет бабында осындай бір жағдайға душар болып қалғанда көмегі тиер деген үміттеміз. Енді осыларға қысқаша тоқтала кетсек².

Кепілге адам алған басқыншылардың жеті түрі бар, олар төтенше жағдайлардағы тұлғалар, қоғамға қарсы тұлғалар, қалыптаспай қалған тұлғалар (шекаралық жағдай), психикасы бұзылған тұлғалар, депрессия жағдайындағы тұлғалар, сотталғандар, саяси (діни терроризм).

Келіссөздер жүргізудің негізгі қағидалары:

1. Келіссөз жүргізуші өзінің әрбір әрекетіне өте мұқият болуы керек. Сөйлесу мәнерін таңдап, жұмсақ, баяу сөйлеуге тырысып, террористер немесе қылмыскерлердің интеллектуалдық деңгейіне сай әңгімелесіп, «иә», «жоқ» деген жауаптан тұратын сұрақтар қоймауы тиіс.

2. Кепілге алушының сөзі мен сөйлеу мәнерінен оның эмоциялық жағдайын, келіссөзге келу дайындығы мен оның ойын, көңіл-күйіндегі өзгерістерін анықтау үшін келіссөз жүргізуші қылмыскерді мұқият тыңдауы керек.

3. Қылмыскерлерге қатаң мерзімді ұстануға талап қоюдың керегі жоқ. Өз құрбандарын бірден өлтірмеген террористер немесе қылмыскерлер дәрекілік танытпаса, оған бара қоймайды.

4. Кепілдегілерге көп назар аудармауға тырысу керек, өйткені кепілдегілердің террористер мен қылмыскерлер алдында маңыздылығын көрсетеді де, олар өз талаптарын жоғарылата бастайды. Егер біреуге дәрігерлік көмек керектігін анықтау керек болса, ақырын ғана біреуге көмек керек пе деп сұрай салу қажет. Келіссөз жүргізуші тек кепілдегілердің ғана емес, террористердің денсаулығына да алаңдайтындығын білдіреді.

5. Бірден террористермен саудаласудың қажеті жоқ, яғни кез келген олардың талаптарына айырбас жүргізуге тырысу керек, ал аса маңызды емес өтініштерін қараудан бас тартуға болмайды.

6. Террористердің қосымша қару мен кепілдікке ПО қызметкерлерін талап етуін орындамауға кеңес береміз. Кейде ғана ПО қызметкерлерінің орнына қатардағы азамат өз еркімен кепілдікке ауысқысы келсе, орындауға болады.

7. Келіссөзді адал жүргізу керек. Егер террористер алданғандарын сезіп қалса, әрі қарайғы келіссөздер қиындайды, тіпті мүлдем болмауы да мүмкін.

8. Азаматтарды террористермен келіссөздерге жақсылап тексерістен өткізіп, нұсқаулар беріп, террористердің жақсы танитын болса ғана жіберу керек.

9. Террористермен тікелей қарым-қатынаста аса мұқият болу керек. Алдын ала ланкестердің өзін қабылдайтынын, оған ешқандай зиян келтірмейтінін анықтап алу қажет. Террористерге қарсы қару кезеп, оған арқасымен тұрмау керек, келіссөзге келген адамның тікелей көзіне қарап, кез келген оқыс жағдайға әрқашан дайын болып тұру керек.

10. Шыдамды салмақты болып, ашуланбауға, қорықпауға тырысу керек. Қылмыскерлер тарапынан агрессия туғызатын, ашуландыратын қажетсіз келіссөздер, әңгімелер болмаса әрекеттерге баруға және талаптарына «жоқ» деп жауап бермеу керек.

Келіссөздер жүргізудің кезеңдері:

Келіссөздер бір-біріне ұқсамайтын бірнеше кезеңдерден тұрады.

Бірінші — диагностикалық, барлаушылық. Осы кезеңде мынадай мақсаттар қойылады: кіммен келіссөздер жүргізілуде; олар қандай тұлғалар; олардың мақсаттары қандай; туындаған келеңсіздіктің мәні неде және қандай талаптар қойылған; кепілдікке кімдер алынған.

Екінші — «позицияны ұстану». Бұл кезеңде әр жақ келіссөзден өз пайдасын көздейді. Мұнда террористердің қорқытуларынан қорықпай, келесі шараларды қолдануды ойластыру, шешім қабылдау үшін барынша уақытты созуға тырысу керек.

Үшінші — қойылған талаптарды қанағаттандыру жолдары мен тәсілдерін талдау туындаған жағдайды шешуге шарттар қою кезеңі. Осы кезеңде кепілдегілердің өмірін сақтау мақсатында жедел шешімдерді қабылдау жүргізіледі.

Төртінші — екі жақтың нақты позициялары қалыптасады, қаралып отырған мәселелер бойынша толық немесе жартылай келісімге келтіріледі, келісімдердің нақты жолдарын жүзеге асыру тәсілдері анықталады.

Келіссөз жүргізетін топтың құрамы — келіссөз жүргізетін топ жетекшісі, басты парламенттер, көмекшісі (бақылаушы), барлау қызметкері, байланыс құралы бойынша маман, психолог. Көмекші лауазымдар — аудармашылар, басқа да органдардың өкілдері.

Келіссөз жүргізуші ретінде адамдармен қатысу дағдысы бар, тергеу жүргізуде мейлінше тәжірибелі тергеуші мен жедел-ізвестіру уәкілі қызметкерінен алуға кеңес беріледі.

1) Теориялық дайындық: келіссөз жүргізудегі тәжірибесі, психоптология негіздерінен білімі, қарым-қатынас дағдыларын меңгеруі, нақты жағдайларды талдауға бейімділігі.

2) Өзіндік қасиеттер: тыңдай білуі және адамдармен қарым-қатынасқа түсе білу іскерлігі (талапшыл, шыдамдылық, сеніміне кіруге икемділігі, т. б.), жақсы коммуникативтік дағдылары, сұрау жүргізу дағдыларын меңгеруі, рухани және эмоционалды тұрақтылығы, шешім қабылдай білуі, дұрыс дикция.

3) Кәсіби деңгейі: құқық қорғау органы басқармасының орта буыны.

Келіссөз жүргізуші: актерлік қабілеті бар, саудаласа алатын, сендіре білетін, жақсы психолог, дене және психологиялық дайындығы жақсы, дауысы биязы, сұрақ қоя білетін, шет тілін меңгерген адам болуы керек.

Мінезіндегі қажет емес жақтары: туындаған жағдайларды шешуде өз күшіне сенімділігі, шектен тыс өзіне сенімділік, іске формальды тұрғыда қарауы, өз сезімін білдіре алмауы және сөздік қорының аздығы, өркөкіректік, мінезінің тұрақсыздығы, бет-бейнесінің ұсқынсыздығы, «сауда» жүргізе алмауы.

Мемлекет басшысы Н. Назарбаевтың 2015 жылғы 30 қарашадағы Қазақстан халқына Жолдауында «Рухы биік, еңбегі ерен, бірлігі мығым Мәңгілік Ел болу үшін бізде бәрі бар. Тәуелсіздіктің туын желбіретіп, тұғырын нығайтқан біздің тарих алдында жүзіміз жарқын! Біздің тірегіміз — тәуелсіздік, тілегіміз — тұрақтылық, білегіміз — бірлік! Мен халқыма сенемін. Көк байрағымыздағы алтын қырандай еліміз қанатын кеңге жайып, асқар биіктерден көрінсін! Барды бағалап, жоқты жасай білген жасампаз жұртымыздың көк байрағы әрдайым биікте желбіресін! деп атап өткендей ел тыныштығы біздің болашағымыздағы бейбіт өмірдің кепілі» деп атап өтті.

Сөзімді түйіндей келе, басымды бағыттарына сүйене отырып, ғылыми ізденістерді тереңдету арқылы келешекте облыстық Ішкі істер департаменттері жанынан кепілдікке адамдар алған қылмыскерлермен келіссөз жүргізе алатын штаттан тыс қызметкерлер мен психолог-мамандардың топтарын дайындап құру туралы өзекті мәселелерді көтеру қажет деп есептеймін.

¹ М. А. Қызылов. Кепілге адам алған қылмыскерлермен келіссөз жүргізу тәсілдері: Оқу құралы. — Қарағанды, 2009.

² URL: krupneishie_terroristicheskie_akty_s_zah.html.

Бубербаев Н. Д.,

*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем
криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МОЛЕКУЛЯРНО-БИОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

В настоящее время существует широкий консенсус в отношении того, что технологии ДНК играют важную роль в системах правосудия в различных странах мира^{1; 2; 3}. Они позволяют собирать информацию, имеющую большое значение для объективного расследования уголовных дел.

Идентификация личности с использованием профилей ДНК часто описывается в научной литературе как самое важное открытие в мире судебной медицины со времен дактилоскопии¹ и даже определена некоторыми учеными-криминалистами как наиболее значимое средство идентификации человека в современную эпоху. В то время как дактилоскопические связи дают возможность установить личность человека, образцы, используемые для профилей ДНК, раскрывают гораздо больше информации (о родственных связях человека, которые могут быть неизвестны ему, и т. д.)^{4, 263 – 276; 5, 1 – 22}.

Развитие научных знаний в области применения ДНК в индивидуальной идентификации зависит от широких зон, существующих между генами, которые обычно называют «некодирующей ДНК». Эти межгенные зоны выявляют специфические химические соединения, которые уникальны для каждого человека и дают «генетический дактилоскопический отпечаток» (за исключением идентичных близнецов).

Обычно идентификация личности с использованием профилей ДНК проводится молекулярно-биологическим методом и судебно-медицинским анализом.

Так, судебно-медицинский анализ ДНК направлен на сопоставление генетических профилей, полученных из биологических образцов, собранных с конкретного места, объекта или лица, которые связаны с совершенным преступлением, с целью определения их вероятностной принадлежности к конкретному лицу (подозреваемому или потерпевшему). К этим биологическим веществам относят кровь, волосы, сперму, мочу, кожу, слюну, пот и слезы, — все они содержат ДНК.

Молекулярно-биологический метод, называемый полимеразной цепной реакцией (ПЦР), является фундаментальным для анализа полиморфизмов ДНК. Он позволяет реплицировать «in vitro»⁶, амплифицировать и анализировать следовые количества ДНК. Эта технология часто применяется за рубежом при рассмотрении гражданских дел (по установлению отцовства, материнства, идентификации пропавших без вести лиц и человеческих останков)^{7, 635 – 662; 8, 267 – 279}.

Безусловно, в генетической идентификации используются методы самых разных наук — биохимии, математики, популяционной генетики, информатики и т. д., но все они преломляются через призму решения криминалистических задач.

Перечисленные методы позволяют с высокой степенью вероятностью идентифицировать личность преступника и эффективно доказать его причастность к совершению преступления.

При сборе образцов ДНК особое внимание уделяется изучению места преступления с целью выявления и сбора биологических следов, которые впоследствии могут оказаться полезными при идентификации виновного совершении преступления.

Однако сегодня при расследовании преступлений многие западные ученые ставят под сомнения непогрешимость доказательств, добытых ДНК-технологиями. По их мнению, существуют потенциальные риски возможных ошибок, создающих угрозу обеспечению прав и свобод человека при использовании его персональных данных (генетической конфиденциальности, физической неприкосновенности, неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны), и в особенности лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступлений (презумпция невиновности)^{9, 721 – 797}.

В новой эпистемологии криминалистической идентификации^{10, 1 – 23} утверждается, что при работе с профилями ДНК «абсолютной» индивидуализации достичь невозможно^{11, 199 – 219}. Западные ученые авторитеты полагают, что совершенная индивидуализация является скорее теоретической целью,

нежели практической реальностью. В этом случае исключением являются ДНК идентичных близнецов, а также существование большого количества соматических мутаций и внутриличностных гетерогенностей¹². Причем лабораторные ошибки могут возникать на каждом из этапов судебной экспертизы — от сбора образцов до вынесения окончательного заключения.

Поэтому надежность и масштабность любых ДНК-доказательств ставятся под сомнения до определенного времени, в связи с несовершенством как технического оснащения проводимых исследований, так и недостатков научно-теоретических положений молекулярно-геномной идентификации¹³.

Заметим, что первоначальные криминалистические исследования в области практического применения ДНК-технологий, направленных на идентификацию преступника, сопровождались различными противоречиями, связанными с их достоверностью и надежностью¹⁴. Однако впоследствии оно приобрело более значимый характер благодаря научно-техническому прогрессу в сфере программно-аппаратного обеспечения, применяемого в молекулярно-генетическом исследовании^{15, 3}. Как утверждает Майкл Линч, на данном этапе развития техники молекулярно-генетическая идентификация есть источник и объект исключительной и даже абсолютной определенности в уголовном праве^{15, 60}.

В этой связи многие страны внедряли в свои правовые системы использование ДНК-технологии, а доказательства, полученные в результате их применения, стали играть ключевую роль в расследовании преступлений^{13, 79 — 91}.

Оперативная необходимость и научный характер криминалистического профилирования ДНК часто выдвигаются в контексте новых концепций и методов, направленных на повышение качества и эффективности практики расследования уголовных дел³. Поэтому судебно-медицинские доказательства ДНК способствуют совершенствованию этой деятельности с определенной степенью «объективности», связанной с научной авторитетностью технологий ДНК^{16, 375 — 399; 17, 181 — 203}.

Поэтому ДНК доказательства часто ставятся под сомнение и рассматриваются в рамках обстоятельств каждого конкретного преступления. Профиль ДНК преимущественно используется только как средство подкрепления других видов доказательств, что гарантирует принцип равного доступа к доказательствам, защите и обвинению.

Исследование всех вышеназванных аспектов в своей совокупности способствует совершенствованию судебно-медицинской экспертологии и правоприменительной практики, связанной с использованием ДНК-доказательств на каждом этапе раскрытия и расследования преступлений.

¹ Lynch, M., Cole, S., McNally, R., & Jordan, K. (2008). *Truth machine: The contentious history of DNA fingerprinting*. Chicago: University of Chicago Press.

² Toom, V. (2018). Cross-border exchange and comparison of forensic DNA data in the context of the *Prüm Decision*. Civil liberties, justice and home affairs. Retrieved from [http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=IPOL_STU\(2018\)604971](http://www.europarl.europa.eu/thinktank/en/document.html?reference=IPOL_STU(2018)604971).

³ Williams, R., & Johnson, P. (2008). *Genetic policing: The use of DNA in criminal investigations*. Cullompton: Willan Publishing.

⁴ Haimes, E. (2006). Social and ethical issues in the use of familial searching in forensic investigations: Insights from family and kinship studies. *Journal of Law, Medicine & Ethics*, 34 (2). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.1748-720X.2006.00032.x>.

⁵ Kim, J., Mammo, D., Siegel, M., & Katsanis, S. (2011). Policy implications for familial searching. *Investigative Genetics*, 2 (1), 1 — 22. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1186/2041-2223-2-22>.

⁶ *In vitro* (с лат. — «в стекле») — технология выполнения экспериментов, когда опыты проводятся «в пробирке» — вне живого организма. В общем смысле этот термин противопоставляется термину *in vivo* — эксперимент на живом организме (на человеке или на животной модели). Многие эксперименты, имеющие отношение к молекулярной биологии, биохимии, фармакологии, медицине, генетике и др., проводятся вне организма, на культуре живых клеток или в бесклеточной модели.

⁷ Bier, J. (2018). Bodily circulation and the measure of a life: Forensic identification and valuation after the Titanic disaster. *Social Studies of Science*, 48 (5). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/0306312718801173>.

⁸ Toom, V. (2017). Finding closure, continuing bonds, and codentification after the 9/11 attacks. *Medical Anthropology: Cross Cultural Studies in Health and Illness*, 37 (4). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/01459740.2017.1337118>.

⁹ McCartney, C. (2006). *Forensic identification and criminal justice: Forensic science, justice and risk*. Cullompton: Willan Publishing.

¹⁰ Cole, S. (2009). Forensics without uniqueness, conclusions without individualization: The new epistemology of forensic identification. *Law, Probability and Risk*, 8 (3). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1093/lpr/mgp016>.

¹¹ Saks, M. J., & Koehler, J. J. (2008). The individualization fallacy in forensic science evidence. *Vanderbilt University Law Review*, 61 (1). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1432516.

¹² Amorim, A. (2002). *A Espécie das Origens. Genomas, Linhagens e Recombinações*. Lisbon: Gradiva.

¹³ Kruse, C. (2010). Producing absolute truth: CSI science as wishful thinking. *American Anthropologist*, 112 (1). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1111/j.1548-1433.2009.01198.x>.

¹⁴ Aronson, J. (2007). *Genetic witness: Science, law, and controversy in the making of DNA profiling*. Piscataway, NJ: Rutgers University Press.

¹⁵ Lynch, M. (2013). Science, truth, and forensic cultures: The exceptional legal status of DNA evidence. *Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences*, 44 (1). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1016/j.shpsc.2012.09.008>.

¹⁶ Costa S. (2017). Visibilities, invisibilities and twilight zones at the crime scene in Portugal. *New Genetics and Society*, 36 (4). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/14636778.2017.1394835>.

¹⁷ Santos, F. (2014). Making sense of the story: The dialogues between the police and forensic laboratories in the construction of DNA evidence. *New Genetics and Society*, 33 (2). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://doi.org/10.1080/14636778.2014.916186>.

Е. Н. Бухарбаев,

*арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының аға оқытушысы, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

АТЫС ДАЯРЛЫҒЫН — ОҚЫТУДЫҢ ӘДІСТЕРІН ЖЕТІЛДІРУ ЖҮЙЕСІН ЖАҢҒЫРТУ

Атыс даярлығы атыс міндеттерін нәтижелі орындауға атыс құралдарының дайындығын қамтамасыз ету мақсатында құрамаларда, бөлімдерде, бөлімшелерде жүргізілетін шаралар. Атыс дайындығының көлемі мен мазмұны әрбір қару түрінің ату ерекшелігіне, сонымен қатар берілген уақыт мөлшеріне байланысты болады. Атыс дайындығының жалпы шаралары: нысана координаталарын барлау және жасау операциясы; атыс құралдарының (атыс позициясының) орнының координаталарын анықтау; атыс дәлдігіне әсер ететін метеорологиялық жағдайларды есепке алу мақсатындағы метеорологиялық дайындық; баллистикалық дайындық; қару-жарақ пен оқ-дәрінің әрекет сенімділігін қамтамасыз ететін техникалық дайындық, сонымен қатар нақты нысана бойынша ату үшін негізгі құрылғылардың қондырғыларын анықтау болып келеді¹.

Оқыту әдістері педагогика саласында талас тудыратын күрделі мәселелердің бірі болып табылады. Соған орай бүгінгі таңда оқыту әдістерінің анықтамасы және оларды топтастыру мәселесінде ортақ пікір қалыптаспаған.

Оқыту әдістерін жетілдіру бүгінгі күннің басты мәселесі болып отыр. Оқыту әдістерінің тиімділігін арттырып, оқытудың жаңа формалары мен тәсілдерін меңгеру қажеттігіне педагогикалық зерттеулерде айрықша маңыз беріледі. Алайда оқыту әдісін қайта құру күрделі процестің бірі. Кейбір әдістерді қолдануда біржақты асыра сілтеушілікке жол бермеу керек. Тіпті әр тақырыптың өзі де оқытудың ерекше тәсілдері мен жолдарын талап етеді. Сондықтан оқытуда әртүрлі әдістерді қолдану қажет. Сабақтың тақырыбы мен мақсатына, оқу материалының мазмұны мен көлеміне, оқушылардың дайындық дәрежесіне сәйкес сабақтың құрылысы мен оқу әдісін ұдайы толықтырып отыруды оқытушы өзі белгілеп, өзі таңдап алады.

Олай болса, оқыту әдісін оқытушының таңдап алуы белгілі шарттарға байланысты болып келеді.

Оқыту әдістерін оның мақсат-міндеттеріне, оқушылардың жас және таным әрекетінің ерекшеліктеріне сай қолдану.

Қолда бар нақты көрнекі және техника құралдарын, кабинет жабдықтарын ескеру.

Оқыту нәтижесінде курсанттар теориялық білім алып, жауынгерлік әзірлікке қару-жарақтық қолдау көрсету, оны шайқаста ұтымды қолдану бойынша жалпы ұғымдары қалыптасуы тиіс, онда әскери қызметкерлердің оқ ату дағдылары мен бөлімшелердің ату реттілігі сипатталады.

Курсанттарға болашақтағы АТД кафедрасының оқытушыларының ұйымдастырушыларына қажетті оқу орындарындағы, оқыту дала жиындарындағы, қорғаныстық спорттық іс-шаралар мен сабақтан тыс уақыттарғы оқытулармен қажетті әдістемелік білімдері мен дағдылары атыс дайындығын ұйымдастыру мен оны жүргізу үшін теңестіріледі. Атыс даярлығы сабағында 9 мм Макаров тапаншасынан және автомат Калашниковтан атып үйретумен қатар техникалық құралдарын қолдану, дәріс, семинарлар мен тәжірибелік оқытулар түрінде жүргізіледі².

Атыс даярлығы сабақтарында курсанттардың бойында жоғары моральдық-жауынгерлік қасиеттерді қалыптастыруға олардың жақсы біліммен қатар дала жағдайында қарумен әрекет етуде дағдыларын және қарудың үздіксіз жұмыс істеуіне деген нақты сенімділік ықпал етеді. Қарудың материалдық бөлімін, оны қолданудың тәсілдері мен ережелерін оқытқанда, оқытушы курсанттарға біздің қаруымыздың жауынгерлік қуатына деген сенім ұялатады, олардың бойында қаруға деген махаббат сезімін тәрбиелейді және қаруға ұқыпты қарауды үйретеді. Сабақты дұрыс ұйымдастыру да білім алушыларды тәрбиелеуде өте маңызды болып табылады. Оқыту уақытын дұрыс жоспарлау, оқыту әдістерін таңдау, өздік жұмысқа арналған тапсырмалар және олардың орындалуын тексеру, білімді бағалау және т. б., мұның бәрі курсанттарды тәртіпке, ұйымшылдыққа және жауапкершілікке үйрете отырып тәрбиелейді. Сонымен қатар, керісінше, қандай да бір босаңсыту, жеңілдету және «шала дайындау» әрекеттері оқытуға ғана емес, тәрбие беруге де зардабын тигізеді³.

Оқыту үрдісінде оқушыларға ғылым негіздеріне сай терең де тиянақты білім беру, оларды адамгершілік рухта тәрбиелеу және дамыту міндеттерін шешудегі оқытушының басшылық ету тәсілдері, амалдары мен құралдарының біртұтастығын оқыту әдістері демекпіз.

¹ URL: <https://kk.wikipedia.org/wiki>.

² Рамашов Н. Р., Қожамжаров Е. Ж., Бөдеев М. Т. Бастапқы әскери дайындықты оқыту әдістемесі: Электронды оқулық. — Қарағанды, 2014.

³ «Қазақстан Республикасының Әскери доктринасын бекіту туралы» Қазақстан Республикасы Президентінің 2011 жылғы 11 қазандағы № 161 Жарлығы (күші жойылды). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31073990#activate_doc=2.

Bukhtiarova I.,

*Doctor of Law, Senior Lecturer at the Department of Public control and Administration
(National Academy of Internal Affairs, Ukraine, Kiev)*

ADMINISTRATIVE AND LEGAL ASPECT OF MANAGEMENT ACTIVITY IN THE NATIONAL POLICE OF UKRAINE

In Ukraine, the process of forming a democratic state governed by the rule of law is underway, among the main tasks of which the improvement of legislation regulating administrative relations is a priority. The entire management process, principles and methods of management can and should be carried out only on the basis of legal norms and only within the limits expressly provided by law. Therefore, at the present stage, the National Police of Ukraine faces the task of improving the management system and organization of its activities.

The National Police of Ukraine aims to form and implement such a model of management system that would ensure the implementation of its functions:

1) ensuring public safety and order; 2) protection of human rights and freedoms, as well as the interests of society and the state; 3) combating crime; 4) the provision, within the limits set by law, of assistance services to persons who, for personal, economic, social reasons or as a result of emergencies, need such assistance.

To this end, structural changes are being made, the number of services and units of the National Police of Ukraine is being revised, further steps are being taken to publicity and transparency in its activities, to strengthen discipline and legality, and decisive measures are being taken to identify and eliminate acts that discredit the National police of Ukraine. The system of organization of management is improved, managerial relations are strengthened. The number of management positions is being revised downwards. At the same time, the issue of replacing a number of certified positions with civilians is being resolved. Approaches to the criteria for assessing the effectiveness and efficiency of operational and service activities are changing radically. The search for new approaches to staffing the National Police of Ukraine continues.

Management processes take place where people work together to achieve certain goals. In the most general form of management can be defined as a set of necessary means of influencing the group, society or its individual parts in order to organize them, preserve the quality of specifics, improvement and development.

Defining the most general features of the management process, it should be noted that: first, that management in society — is the management of people with the help of people; secondly, when considering the content of management, it is necessary to identify the conscious influence on various associations of people to coordinate, coordinate, organize their activities, optimize the solution of management tasks. Mastering the mechanism of influence on people's associations, their behavior is the main way to increase competence and professionalism in management.

The formulation of the second feature of management, namely the nature of the impact of management mechanisms and systems on institutions and organizations, production, political and legal processes of various types and levels allows to find out how the implementation of management decisions achieves the goal, the planned result.

Correct and unambiguous interpretation of key concepts and categories is extremely important in the theory and practice of human existence. Improper use by people, especially those in power, often leads to various incidents, troubles, but also possibly social upheavals. That is why it is necessary to investigate the category of «management» and its system.

It should be noted that the category of «management» is determined by scientists using three main approaches: process approach; system approach and situational approach¹.

Thus, the process approach defines management as a process that consists of certain interrelated goals (functions), as the sum of general management functions. According to this approach, management is understood as the process of planning, organization, motivation, communication, control, decision-making and other actions to achieve the goal and objectives of its organization.

Under the systemic approach, «management» is seen as a set of interdependent elements: people, structure, tasks and technologies focused on achieving different goals in a changing environment. This approach involves management as an independent branch of knowledge.

Accordingly, the situational approach formulates «management» as methods, measures and actions depending on the specific situation. However, the management process is considered as a set of principles, methods, techniques that are used in a particular situation over a period of time. Where the term «situation» should be understood as a set or a specific set of circumstances that affect the functioning of the organization over a period of time.

From the above, it should be noted that «management» is a purposeful influence of the subject of management on the object of management, the purpose of which is to achieve meaningful goals and solve tasks. The study of integrated management systems showed that each of them consists of two subsystems — the control, is the one that controls, and the managed, is the one that is manageable, feels the action (influence) of the control subsystem.

In turn, the management system consists of such parts as: 1. the subject of management — as a leading component of the management system, in the interests of which the management process. The management entity is dominant among other parts of the management system, which is explained by the fact that the management process is carried out in the interests of the management entity, is the latter is interested in the process, as well as positive management results; 2. object of management — a controlled component of the management system, is what the management is aimed at. Objects of management can be individuals and groups of people, government agencies and non-governmental organizations, the production process, flora and fauna, technical devices and tools. The variety of control objects directly makes it possible to distinguish certain types of control. 3. managerial influence is a process of management carried out by the subject of management, due to which the subordination of the object to the subject is ensured and the goal of management is realized in practice. This influence is carried out with the help of various commands, actions, etc. It is through managerial influence that the subject of management implements the efforts to change the object of management and ensures the onset of results as close as possible to the goal of management, 3. feedback — is information received by the subject of management and from which to judge effectiveness managerial influence and the state of the object of management. In many respects, due to the availability of feedback, the system acquires signs of integrity and gets the opportunity to timely correct the manifestations of managerial influence. Feedback makes it possible to compare in real time the purpose of management, the results of intermediate stages and the effectiveness of management influence².

The management system functions due to the fact that the subject of management influences its object. As a result, the object changes to some extent, acquires new qualities and organizational features. The main defining feature of changes (acquired by the object of new qualities and organizational features) is that they meet the needs, interests and desires of the subject. The subject seeks changes in the object that are beneficial to him, useful, consistent with the goals, objectives and ideas about how the object should be organized and how it should function. Therefore, the managerial influence acts as a purposeful and organizing factor. Such influence includes a set of control commands that are produced, formed and issued by the entity. The object perceives, «comprehends» these commands and implements them in practice. Thus, the controlling influence, fulfilling the purpose and according to its nature, ensures the subordination and subordination of the object to the subject.

To form control commands, the subject needs information about whether the object correctly or incorrectly «understood» its previous commands, how accurately they were executed, or whether a sufficient effect

was obtained from them. Therefore, the subject diagnoses, investigates, studies the state of the object, ie establishes and maintains the so-called feedback. Feedback is one of the components of the management system in the form of information that is a consequence of feedback, and is determined by the basis for the subject's assessment of the object, adjusting the subject's actions, developing new commands, ie to form the next the pulse of the control effect on the object.

To form control commands, the subject needs information about whether the object correctly or incorrectly «understood» its previous commands, how accurately they were executed, or whether a sufficient effect was obtained from them. Therefore, the subject diagnoses, investigates, studies the state of the object, ie establishes and maintains the so-called feedback. Feedback is one of the components of the management system in the form of information that is a consequence of feedback, and is determined by the basis for the subject's assessment of the object, adjusting the subject's actions, developing new commands, ie to form the next the pulse of the control effect on the object.

The subject and the object of management, their individual components enter into a relationship on the organization of all aspects of life of the institution or enterprise. These relationships thus form a management system. There is a direct connection between the subject and the object of management — «control influence» (order, power of attorney) and feedback (report, report, information on implementation). In other words, any form of managerial influence of the head of the National Police of Ukraine on the subject of management is a direct connection, and all information received by the head from subordinates — the opposite.

¹ Управління органами Національної поліції України: Підручник / за заг. ред. д-ра юрид. наук, доц. В. В. Сокурєнка; [О. М. Бандурка, О. І. Безпалова, О. В. Джафарова та ін.; передм. В. В. Сокурєнка]; МВС України, Харків. нац. унів. вн.-х справ: — Харків, 2017.

² Організація роботи керівника міськрайліноргану внутрішніх справ України: управлінський та психолого-педагогічний аспекти: Навч.-метод. посіб. / Колл. авт.: І. В. Коруля, Н. В. Лигун, І. М. Охріменко та ін. — К., 2014.

Войцеховский А. В.,

*профессор кафедры конституционного и международного права
факультета № 4, кандидат юридических наук, доцент;*

Устименко Е. С.,

*начальник отдела международного сотрудничества,
кандидат юридических наук, доцент*

(Харьковский национальный университет внутренних дел Украины)

ВОПРОСЫ СОБЛЮДЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ УКРАИНЫ

Деятельность Национальной полиции Украины в сфере обеспечения реализации международных стандартов прав человека осуществляется в соответствии с ч. 2 ст. 3 Конституции Украины, которая отмечает, что права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства¹.

В соответствии со ст. 2 Закона Украины «О Национальной полиции» на органы полиции возложены задачи по обеспечению общественной безопасности и порядка; охраны прав и свобод человека, а также интересов общества и государства; противодействие преступности; предоставление в установленных законом пределах услуг по оказанию помощи лицам, которые из личных, экономических, социальных причин или вследствие чрезвычайных ситуаций нуждаются в такой помощи².

Права и обязанности полицейского по отношению к гражданам, а также защиты их прав от непрофессиональной деятельности самого полицейского сводятся к тому, что:

- полицейский должен уважать и охранять права и свободы человека;
- полицейский не должен ни при каких обстоятельствах совершать, подстрекать или терпимо относиться к любым формам пыток или бесчеловечного либо унижающего достоинство обращения или наказания;
- полицейский может применять силу только в случае строгой необходимости и только в объеме, необходимом для достижения легитимной цели;
- полицейский должен выполнять правомерные приказы и воздерживаться от выполнения противоправных приказов, докладывать о таких приказах без страха наказания;

- полицейский может вмешиваться в право человека на неприкосновенность частной жизни только в случае строгой необходимости и только для легитимной цели;

- во время полицейского вмешательства полицейский должен предоставить подтверждение своего полицейского статуса и служебное удостоверение, немедленно проинформировать каждого задержанного или арестованного на понятном ему языке о причинах его задержания или ареста.

В основу деятельности Национальной полиции Украины положены правовые нормы, которые содержатся в международно-правовых актах, а именно: Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 г.; Резолюции Парламентской Ассамблеи Совета Европы № 690 «Декларации о полиции» 1979 г.; Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.; Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 г.; Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г.; Рекомендации Rec. (2001) 10 Комитета Министров государствам-участникам Совета Европы «О Европейском кодексе полицейской этики» 2001 г. и др.

Среди указанных международно-правовых документов Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. является наиболее соблюдаемой государствами-участниками на практике. Это, в частности, связано с тем, что эта конвенция является обязательной для государств, подписавших ее, и тем, что контроль за надлежащим соблюдением прав человека осуществляется Европейским судом по правам человека.

17 июля 1997 г. Украина ратифицировала Конвенцию о защите прав человека и основных свобод 1950 г., тем самым признала обязательной юрисдикцию Европейского суда по правам человека.

23 февраля 2006 г. был принят Закон Украины «О выполнении решений и применении практики Европейского Суда по правам человека», согласно которому практика данного суда является источником украинского права, то есть решения суда должны применяться наряду с законами и подзаконными актами Украины³.

Учитывая, что практика Европейского суда по правам человека является источником украинского права, целесообразно предоставить отдельные выдержки из решений Суда, которые выступают для органов Национальной полиции Украины нормой национального права:

«Суд напоминает, что ст. 2 Конвенции, которая обеспечивает право на жизнь, считается одним из фундаментальных положений в Конвенции» (*Velikova v. Bulgaria*, 2000).

«Когда лицо было заключено под стражу в хорошем состоянии здоровья, а впоследствии он умер, государство обязано предоставить объяснение событиям, которые привели к смерти и органы власти должны быть признанными ответственными в соответствии со ст. 2 Конвенции» (*Anguelova v. Bulgaria*, 2002).

«Обязательства государств-участников Конвенции приобретают особое измерение, когда дело касается задержанных, поскольку задержанные целиком находятся под контролем органов власти» (*Slimani v. France*, 2004).

«Когда задержанный умирает из-за проблем со здоровьем, государство должно предоставить объяснения о причинах смерти и по лечению, которое было предоставлено данному лицу до его смерти. Сам факт, что человек умер при подозрительных обстоятельствах, находясь под стражей, приводит к вопросу о выполнении государством своих обязанностей по защите права человека на жизнь» (*Slimani v. France*, 2004).

«На государстве лежит обязанность отчитываться за любое повреждение, возникшее во время содержания под стражей, что становится особенно актуальным, когда человек умер» (*Tubnikov v. Russia*, 2005).

«Как и в других случаях, что касается смерти во время содержания под стражей, государство обязано предоставить удовлетворительное и правдоподобное объяснение причин смерти» (*Mojsiejew v. Poland*, 2009).

Обобщая приведенные примеры решений Европейского суда по правам человека, можно определить следующие требования к органам Национальной полиции Украины по обращению с задержанными и арестованными лицами:

1. Обязанность отчитываться за любое повреждение, возникшее во время пребывания под юрисдикцией органов полиции.

2. Обязанность предоставлять объяснения по обращению с лицом во время нахождения последнего под юрисдикцией органов полиции.

3. Обязанность предоставлять объяснения о причинах смерти и по лечению, предоставленного данному лицу до его смерти, если человек умер во время задержания.

Анализируя решение Европейского суда по правам человека относительно Украины (Афанасьев, Яременко, Шабельник, Захаркин, Нечипорук и Йонкало, Яценко и др.), перед органами власти и органами Национальной полиции Украины также определяются в качестве обязательных следующие действия:

1. По жалобе потерпевшего и его адвоката относительно плохого обращения должно проводиться специальное медицинское обследование.

2. Во время задержания или ареста лица полицейские должны воздерживаться от обращения с ним как с обвиняемой по уголовному делу, нарушая тем самым принципы правовой определенности и верховенства права.

3. Органы полиции обязаны избегать любых случаев, когда арест лица может быть интерпретирован как повод для преодоления ее внутреннего сопротивления и получения обвинительных показаний.

4. Полицейские обязаны предусматривать и предотвращать нанесения задержанными или арестованными лицами себе телесных повреждений вследствие их болезненного состояния.

5. Полицейские обязаны применять силу к задержанным и арестованным лицам, исходя из строгого соблюдения принципов необходимости и соразмерности.

Несмотря на политические и социально-экономические трудности, Украина осуществила ряд весомых шагов в направлении повышения стандартов защиты прав и свобод человека в полицейской деятельности. В первую очередь, это касается систематического обнародования статистики органов Национальной полиции Украины относительно соответствующих правонарушений со стороны полицейских, а также наказаний, понесенных должностными лицами за пытки или бесчеловечное обращение; создание в структуре МВД Украины Управления мониторинга соблюдения прав человека, в состав которого вошли и активисты неправительственных правозащитных организаций, а также введение специального учета случаев нарушений прав человека в деятельности органов полиции и др.

¹ Конституція України: закон України от 28.06.1996 № 254к/96-ВР / Верховная Рада Украины. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254к/96-вр>.

² Про Національну поліцію: закон України от 02.07.2015 № 580-VIII / Верховная Рада Украины. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/580-19>.

³ Про виконання рішень та застосування практики Європейського Суду з прав людини: закон України от 23.02.2006 № 3477-IV / Верховная Рада Украины. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3477-15>.

Володина О. А.,

*доцент кафедры уголовного права № 2, кандидат юридических наук, доцент
(Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, Украина, г. Харьков)*

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПОХИЩЕНИИ ЧЕЛОВЕКА

Закон не содержит указаний на способы совершения как незаконного лишения свободы, так и похищения человека (ст. 146 УК Украины). Способ совершения данного преступления также не вытекает однозначно из содержания анализируемой уголовно-правовой нормы при ее толковании.

Следует отметить, что похищение человека может быть совершено любым способом^{1, 98}. Таким, прежде всего, является физическое воздействие на потерпевшего. Так, способом совершения преступления при физическом воздействии является физическое насилие, которое состоит в общественно опасном, противоправном воздействии на телесную сферу (биологическую подструктуру) человека, которое, как правило, причиняет ему физическую боль, вред здоровью или жизни^{2, 5}. При помощи данного воздействия виновный стремится причинить вред физическим благам лица. При совершении похищения человека подобные действия выступают «средством» подавления воли потерпевшего, преодоления оказываемого или предполагаемого сопротивления, принуждения его к определенному поведению и обеспечения тем самым совершения другого (основного) общественно опасного деяния — завладения человеком.

Как верно отмечается в уголовно-правовой литературе, с учетом фактических признаков, характеризующих внешнее проявление физического насилия, его способов, форм, последнее может выражаться в двух разных по характеру видах: в воздействии на тело человека и в воздействии на внутренние органы человека без повреждения внешних тканей (отравление, опавивание)^{3, 8}.

Так, физическое насилие первого вида проявляется в непосредственном применении виновным своей мускульной силы к телу потерпевшего (нанесение ударов руками, ногами т. д.), или в примене-

нии физической силы с использованием разных предметов (оружия, иных предметов, в том числе твердых, жидких, сыпучих, ядовитых или сильнодействующих веществ), или в применении силы других лиц (не достигших возраста уголовной ответственности, невменяемых), животных (например, дрессированной собаки), которые выступают «орудием» в руках виновного. При физическом насилии всегда имеет место нарушение телесной неприкосновенности лица, разрушительное, негативное воздействие на внешние ткани человека, причиняющее ему физическую боль^{4,13}. Указанные насильственные действия, посягая на телесную неприкосновенность человека, в зависимости от степени их интенсивности могут влечь последствия в виде причинения физической боли, телесных повреждений разной степени тяжести или даже смерти потерпевшего.

Поскольку, как отмечалось ранее, физическое насилие выступает одним из способов похищения человека, последнее, таким образом, может сопровождаться причинением уголовно наказуемого вреда (смерти, телесных повреждений разной степени тяжести). Вышеназванные последствия, наступившие в результате применения физического насилия, не предусмотрены законодателем в качестве признака, характеризующего объективную сторону похищения человека. Вследствие этого в судебной практике возникает вопрос о квалификации похищения человека, соединенного с посягательствами на жизнь и здоровье потерпевшего.

В уголовно-правовой литературе в целом верно указывается, что если похищение человека сопровождается совершением иного преступления, все содеянное следует квалифицировать по правилам о совокупности преступлений^{5,197}. Однако такой подход к уголовно-правовой оценке и квалификации похищения человека, совершенного с применением физического насилия, требует некоторого уточнения.

Первоочередным представляется рассмотрение вопроса о том, во всех ли случаях похищение человека с применением физического насилия, влекущего причинение уголовно наказуемого вреда, образует идеальную совокупность преступлений. Некоторые ученые справедливо констатируют, что идеальная совокупность преступлений невозможна в том случае, если одно из преступлений выступает способом совершения другого, более общественно опасного преступления^{6,149,154}. При этом следует обратить внимание, что оценка законодателем общественной опасности совершенного преступления находит свое отображение в установлении в законе соответствующего вида и размера наказания за данное преступление. Следовательно, оценка степени тяжести вреда, причиненного каждому из объектов преступлений, одно из которых выступает способом совершения другого и всегда направлено на причинение вреда дополнительному объекту (здоровью, жизни человека), требует сравнения размера наказаний, установленных за эти преступления. При этом, как обосновано утверждает М. И. Панов, следует руководствоваться правилом общего порядка: если преступление совершено способом, предусмотренным УК как самостоятельное преступление, и с учетом степени причиненного им вреда дополнительному (обязательному или факультативному) объекту влечет за собой более суровую или равную ответственность по сравнению с основным преступлением, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений^{7,93}. В противном случае квалификация по совокупности исключается. Как показывает сравнительный анализ санкций ст. 146 и статей УК Украины, предусматривающих ответственность за преступления против жизни и здоровья, менее тяжкими по сравнению с похищением человека являются, прежде всего, такие преступления, как умышленное причинение удара, побоев или совершение иных насильственных действий, причинивших физическую боль (ст. 126), а также умышленное легкое телесное повреждение (ст. 125). Таким образом, совершение названных действий с целью похищения человека полностью охватываются ст. 146 УК Украины и не требуют дополнительной квалификации.

Что касается причинения при совершении похищения потерпевшему умышленных средней тяжести телесных повреждений (ч. 1 ст. 122), а также доведения его до самоубийства (ч. 1 ст. 120), то содеянное следует рассматривать как квалифицированные виды похищения. При этом дополнительная квалификация по ст. ст. 122, 120 УК не требуется.

Однако в некоторых случаях при похищении человека, применяя в отношении потерпевшего физическое насилие, виновный умышленно причиняет ему тяжкое телесное повреждение или лишает его жизни. Такие последствия похищения являются свидетельством причинения потерпевшему особо тяжкого вреда. Применение такого насилия выходит за рамки физического насилия как одного из способов совершения похищения человека.

С учетом рассмотренного выше правила общего порядка квалификации преступлений, совершенных способом, предусмотренным в УК в качестве самостоятельного преступления, можно сделать вывод о том, что похищение человека, которое повлекло за собой причинение лицу тяжких телесных повреждений при отсутствии квалифицирующих признаков, не требует дополнительной квалифика-

ции по ч. 1 ст. 121 УК, поскольку причиненный потерпевшему вред полностью охватывается понятием тяжких последствий, предусмотренных ч. 3 ст. 146 УК Украины. Таким же образом следует решать вопрос о квалификации и в случаях доведения до самоубийства лица, пребывающего в материальной или иной зависимости от виновного, а также в случае совершения названного деяния в отношении двух или более лиц (ч. 2 ст. 120 УК), а также пыток (ч. 1 ст. 127). И, напротив, совершение похищения человека с применением физического насилия, повлекшего за собой причинение тяжких телесных повреждений при наличии квалифицирующих признаков, смерть потерпевшего, доведение до самоубийства, совершенное в отношении несовершеннолетнего, или попытки при отягчающих обстоятельствах, образуют идеальную совокупность преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 146 (по признаку наступления тяжких последствий), и, соответственно, ч. 2 ст. 121, ч. ч. 1 или 2 ст. 115, ч. 3 ст. 120, ч. 2 ст. 127 УК Украины. Вышеизложенное позволяет прийти к выводу о том, что похищение человека, соединенное с совершением иного преступления, подлежит квалификации по совокупности преступлений не всегда, а только в отдельных случаях.

Необходимо также подчеркнуть, что факт причинения какого-либо вида уголовно наказуемого вреда (умышленное причинение удара, побоев, совершение иных насильственных действий, телесных повреждений разной степени тяжести, смерти) при похищении человека не всегда свидетельствует о совершении похищения с применением физического насилия. Таковым следует признавать только похищение, при котором насильственные действия, повлекшие за собой указанные последствия, составляли часть действий, направленных на выполнение его объективной стороны, то есть были способом его совершения. В связи с этим, представляется правильной позиция Л. Л. Кругликова, согласно которой преступное поведение в ряде случаев как бы состоит из двух частей: основного деяния и способа, которые не просто пребывают рядом, а находятся в определенной связи между собой, которая выражается формулой: «Одно деяние — для, ради другого деяния»^{8,7}. В противном случае, когда насильственные действия, повлекшие за собой причинение телесных повреждений либо иного вреда здоровью, хотя и предшествовали похищению потерпевшего, но не были способом его совершения, имеет место реальная совокупность преступлений.

¹ Володіна О. О. Кримінальна відповідальність за викрадення людини: Монографія]. — Харків, 2005.

² Симонов В. И. Уголовно-правовая характеристика физического насилия: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1972.

³ Гаухман Л. Д. Борьба с насильственными посягательствами. — М., 1969.

⁴ Панов Н. И. Квалификация насильственных преступлений: Учеб. пос. — Харьков, 1986.

⁵ Сташис В. В., Бажанов М. И. Преступления против личности в УК УССР и судебной практике. Изд. 2-е, испр. и доп. — Харьков, 1987.

⁶ Кузнецова Н. Ф. Значение преступных последствий для уголовной ответственности. — М., 1958.

⁷ Панов Н. И. Уголовно-правовое значение способа совершения преступления. — Харьков, 1984.

⁸ Кругликов Л. Л. Способ совершения преступления (вопросы теории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Свердловск, 1971.

Волох А. К.,

*доцент кафедры публичного управления
и администрирования, кандидат юридических наук
(Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев)*

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ

Принцип верховенства права является краеугольным камнем для правовой системы любого государства, которое, согласно своей конституции, именуется правовым. В частности, частью первой ст. 8 Конституции Украины установлено, что в Украине признается и действует принцип верховенства права¹.

Согласно ст. 147 Основного Закона Украины Конституционный Суд Украины осуществляет официальное толкование Конституции Украины. Деятельность Конституционного Суда Украины основывается в том числе на принципе обязательности принятых им решений и заключений.

Таким образом, необходимо указать на правовую позицию Конституционного Суда Украины, раскрывающую сущность принципа верховенства права. Хотя, с другой стороны, частично — по меньшей мере — формулировки Конституционного Суда Украины, по всей вероятности, заимствованы из решений Европейского Суда по правам человека (имеются достаточно четкие терминологические

совпадения). Кроме того, не лишним будет вспомнить о Докладе Венецианской комиссии о верховенстве права 2001 г.²

Концепцию «верховенства права» можно обнаружить как на национальном, так и на международном уровне. Наиболее важными документами в этом отношении являются международные договоры.

В Организации Объединенных Наций понятие верховенства права, которое появилось в преамбуле ко Всеобщей декларации прав человека (1948), используется для продвижения ряда принципов, различающихся в зависимости от конкретных условий.

Общее определение понятия «верховенство права» было дано бывшим Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном. В своем докладе за 2004 г. он заявил: «Верховенство права» [...] относится к принципу управления, в котором все люди, учреждения и органы, публичные и частные, в том числе и само государство, подотчетны на основании законов, которые принимаются публично, исполняются на равной основе и рассматриваются в рамках независимого судопроизводства, и которые соответствуют международным нормам и стандартам в сфере прав человека»³.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Украины, верховенство права — это господство права в обществе. Верховенство права требует от государства его воплощения в правотворческую и правоприменительную деятельность, в частности в законы, которые по своему содержанию должны быть проникнуты прежде всего идеями социальной справедливости, свободы, равенства и т. п. Суд, осуществляя правосудие на основе верховенства права, обеспечивает защиту гарантированных Конституцией и законами Украины прав и свобод человека и гражданина, прав и законных интересов юридических лиц, интересов общества и государства (абзацы второй, пятнадцатый подп. 4.1 п. 4 мотивировочной части Решения Конституционного Суда Украины от 2 ноября 2004 г. № 15-рп/2004).

Элементами верховенства права являются принципы равенства и справедливости, правовой определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы, поскольку иное не может обеспечить ее одинаковое применение, не исключает неограниченности трактовки в правоприменительной практике и неминуемо приводит к произволу (абзац второй подп. 5.4 п. 5 мотивировочной части Решения Конституционного Суда Украины от 22 сентября 2005 г. № 5-рп/2005).

Справедливость — один из основных принципов права, является решающим в определении его как регулятора общественных отношений, одним из общечеловеческих измерений права. Обычно справедливость рассматривают как свойство права, выраженную, в частности, в равном юридическом масштабе поведения.

В сфере реализации права справедливость проявляется, например, в равенстве всех перед законом. Справедливое применение норм права — это прежде всего недискриминационный подход, непредвзятость (абзацы третий, четвертый, пятый подп. 4.1 п. 4 мотивировочной части Решения Конституционного Суда Украины от 2 ноября 2004 г. № 15-рп/2004).

Принцип правовой определенности означает, что «ограничение основных прав человека и гражданина и воплощение этих ограничений на практике допустимо лишь при условиях обеспечения предсказуемости применения правовых норм, устанавливаемых такими ограничениями. Иными словами, ограничение любого права должно базироваться на критериях, которые дадут возможность лицу отделять правомерное поведение от противоправного, предусматривать юридические последствия своего поведения» (абзац третий подп. 3.1 п. 3 мотивировочной части Решения Конституционного Суда Украины от 29 июня 2010 г. № 17-рп/2010).

Одним из элементов верховенства права является принцип пропорциональности, который означает, в частности, что меры, предусмотренные в нормативно-правовых актах, должны быть направлены на достижение легитимной цели, а также должны быть соразмерны с нею (абзац третий подп. 2.2 п. 2 мотивировочной части Решения Конституционного Суда Украины от 25 января 2012 г. № 3-рп/2012).

Понятие верховенства права признано в качестве основы государственного устройства в ряде Конституций бывших социалистических стран Центральной и Восточной Европы (в Албании, Армении, Беларуси, Боснии и Герцеговине, Македонии, Венгрии, Грузии, Молдове, Сербии, Словакии, Словении, Румынии, Украине, Хорватии, Черногории, Чешской Республике, Эстонии).

Согласно части второй ст. 3 Конституции Украины права и свободы человека и их гарантии определяют содержание и направленность деятельности государства. Государство отвечает перед человеком за свою деятельность. Утверждение и обеспечение прав и свобод человека является главной обязанностью государства.

Кроме того, как закреплено в части второй ст. 19 Основного закона Украины, органы государственной власти и органы местного самоуправления, их должностные лица обязаны действовать ис-

ключительно на основании, в границах полномочий и способами, которые предусмотрены Конституцией и законами Украины.

При этом важно учитывать позицию Европейского суда по правам человека, в решениях которого последовательно раскрывается содержание принципа верховенства права. Большое значение при этом имеет «качество» закона.

Словосочетание «в соответствии с законом» не только требует придерживаться национального закона, но и касается качества такого закона (см. *mutatis mutandis*, решение по делу «Галфорд против Соединенного Королевства» (*Halford v. the United Kingdom*) от 25 июня 1997 г., п. 49, Reports 1997-III, и дело «Барановский против Польши» (*Baranowski v. Poland*), № 28358/95, п. 52, ECHR 2000-III). Национальное законодательство должно с достаточной четкостью определять границы и способ осуществления соответствующего дискреционного права, предоставленного органам власти, чтобы обеспечивать гражданам тот минимальный уровень защиты, на который они имеют право в соответствии с принципом верховенства права в демократическом обществе.

Кроме того, заключения (выводы), касающиеся применения норм права, изложенные в постановлениях Верховного Суда, являются обязательными для всех субъектов властных полномочий (т. е. органов исполнительной власти, их должностных лиц), которые применяют в своей деятельности нормативно-правовой акт, содержащий соответствующую норму права. Так закреплено в части пятой ст. 13 Закона Украины от 2 июня 2016 г. № 1402-VIII «О судоустройстве и статусе судей»⁴.

¹ Конституция Украины, принятая на пятой сессии Верховного Совета Украины 28 июня 1996 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80?lang=uk>.

² Доклад о верховенстве права, утвержденный Венецианской комиссией на 86-й пленарной сессии (Венеция, 25 — 26 марта 2011 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2011\)003rev-rus](https://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2011)003rev-rus).

³ Верховенство закона и правосудие на переходном этапе в обществах в состоянии конфликта и постконфликтных обществах. Доклад генерального секретаря, Doc. S/2004/616, 23 августа 2004 г., п. 6. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/S/2004/616>.

⁴ Закон Украины «О судоустройстве и статусе судей» от 2 июня 2016 г. № 1402-VIII // Ведомости Верховного Совета (ВВР). — 2016. — № 31. — Ст. 545.

Габуда А. С.,

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
и оперативно-розыскной деятельности, кандидат юридических наук, доцент;*

Гуцуляк Н. Я.,

*доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
и оперативно-розыскной деятельности, кандидат юридических наук, доцент
(Прикарпатский факультет Национальной академии внутренних дел, Украина, г. Ивано-Франковск)*

УКРАИНСКИЙ ОПЫТ КРИМИНАЛИЗАЦИИ НЕЗАКОННОГО ОБОГАЩЕНИЯ

На пути построения правового государства, как в Украине, так и в Республике Казахстан продолжается работа по коренному реформированию всех сфер жизнедеятельности общества. Однако коррупция мешает нормальному функционированию и дальнейшему развитию наших дружественных стран, подрывает основы государственности. Так как работа по противодействию коррупции, безусловно, ведется, а ощутимых положительных изменений не происходит, то все это заставляет задуматься над причинами такой малоэффективной борьбы. На самом деле таких причин много. В этой статье мы рассматриваем мнения ученых, практиков, парламентариев относительно проблем, связанных с установлением уголовной ответственности за незаконное обогащение. И поскольку в Украине подобная норма действует, то для Республики Казахстан может быть полезным украинский опыт криминализации таких противоправных действий.

Актуальность такого подхода подтверждается и тем, что на сегодня Республика Казахстан, как и Украина ранее, в ходе внедрения ответственности за незаконное приобретение активов столкнулась с проблемой соблюдения конституционного принципа презумпции невиновности. В частности, 20.04.2020 г. директор административно-правового департамента Агентства Республики Казахстан по противодействию коррупции Айгуль Базарбаева заявила: «Антикоррупционная служба в течение 15 лет пытается ввести ответственность за незаконное обогащение. В передовых странах это является одним из главных индикаторов по противодействию коррупции. В нашей стране ввести уголовную

ответственность невозможно ввиду действия конституционного принципа презумпции невиновности»¹**Ошибка! Источник ссылки не найден.Ошибка! Источник ссылки не найден.**

Украине также пришлось решать эту проблему. Ответственность за незаконное обогащение была введена в национальное уголовное законодательство в 2011 г. (ст. 3682)². Далее, на протяжении восьми лет, в эту норму неоднократно вносились изменения. В 2019 г., так и не став завершающим рубежом борьбы с коррупцией, данная статья была признана неконституционной. В своем решении № 1-р / 2019 от 26.02.2019 г. Конституционный Суд Украины отметил: «По предписаниям статей 62, 63 Конституции Украины законодательной формулировкой состава такого преступления, как незаконное обогащение, нельзя: возлагать на лицо обязанность подтверждать доказательствами законность оснований приобретения в собственность активов; давать возможность привлечения лица к уголовной ответственности только на основании отсутствия подтверждения доказательствами законности приобретения в собственность активов»³.

Показательным здесь является то, что на основании этого решения 27 уголовных производств были закрыты в полном объеме и 38 — в части ст. 3682 УК Украины⁴. Возникает вопрос: может быть, поступить именно таким образом украинского законодателя подтолкнули взятые на себя международные обязательства? Ответ находим в положениях ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, в которой прямо указано: «При условии соблюдения своей конституции ... каждое Государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, которые могут потребоваться для признания преступлением умышленного незаконного обогащения, то есть значительного увеличения активов государственного должностного лица, превышающего его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать»⁵. Возложение на лицо обязанности подтверждать доказательствами законность оснований приобретения активов никоим образом не отражено.

Интересным здесь является и тот факт, что еще в Антикоррупционной стратегии Украины на 2014 — 2017 гг. среди прочих мер было предусмотрено приведение ст. 3682 УК в соответствие со ст. 20 Конвенции ООН против коррупции⁶.

Не приняли во внимание в то время «борцы с коррупцией» и замечания Главного юридического управления Аппарата Верховной Рады Украины к проекту Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно обеспечения деятельности Национального антикоррупционного бюро Украины и Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции». Это подразделение уже тогда предупреждало, что законодательный подход относительно конструирования ст. 3682 УК не учитывает гарантии презумпции невиновности⁷.

Учитывая изложенное, гипотетически разработка именно такой конструкции (в редакции ст. 3682) была осознанным волевым актом. Более того, подача еще ряда законопроектов о криминализации незаконного обогащения, которые не были приняты за основу, а некоторые — сняты с рассмотрения, а также внесение пяти изменений после вступления в силу этой нормы свидетельствуют о пристальном внимании законодателя к ней. Однако признаки незаконного обогащения так и не были приведены в соответствие с принципом юридической определенности. Такие бессистемные и противоречивые действия парламентариев привели к тому, что в результате принятия заранее недейственной правовой нормы образовалась «коррупционная ловушка» для самой борьбы с коррупцией, которая на многие годы заблокировала продвижение государства в направлении противодействия незаконному обогащению. Показательным здесь является и тот факт, что среди народных депутатов, которые подавали конституционное представление, были и те, по которым расследовались уголовные производства.

После этого, не без давления гражданского общества и международных партнеров, Верховная Рада Украины приняла Закон № 263-IX от 31 октября 2019 г., на основании которого УК Украины был дополнен ст. 3685. Эта норма предусматривает ответственность за приобретение лицом, уполномоченным на выполнение функций государства или местного самоуправления, активов, стоимость которых более чем на шесть тысяч пятьсот необлагаемых минимумов доходов граждан превышает его законные доходы². Как видно, новая конструкция статьи о незаконном обогащении уже не возлагает на лицо обязанности доказывать свою невиновность.

Таким образом, как и в большинстве стран мира, в Украине предусмотрена уголовная ответственность за незаконное обогащение. И хотя о действенности этой нормы говорить еще рано, сам факт ее внедрения имеет огромное предупредительное значение. Учитывая, что в Республике Казахстан уже более 15 лет также ведутся работы по имплементации ст. 20 Конвенции ООН против коррупции, опыт Украины по криминализации значительного увеличения активов государственного должностного лица, превышающих его законные доходы, может быть полезен для усовершенствования казахстанского антикоррупционного законодательства.

¹ Антиторрупционная служба в течение 15 лет пытается ввести ответственность за незаконное обогащение. Международное информационное агентство KAZINFORM. 2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.inform.kz/ru/antikorrupcionnaya-sluzhba-v-techenie-15-let-pytaetsya-vvesti-otvetstvennost-za-nezakonnoe-obogaschenie_a3640331.

² Уголовный кодекс Украины: Закон Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III / Верховная Рада Украины. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2341-14>.

³ Решение Конституционного Суда Украины по делу по конституционному представлению 59 народных депутатов Украины относительно соответствия Конституции Украины ст. 368-2 УК Украины № 1-р / 2019 от 26.02.2019 г. База данных «Законодательство Украины». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/v001p710-19>.

⁴ Сообщение Национального антикоррупционного бюро Украины «После решения Конституционного суда все дела по незаконному обогащению закрыто». НАБУ: веб-сайт. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://nabu.gov.ua/novyny/pislya-rishennya-konstytucijnogo-sudu-usi-spravu-shchodo-nezakonnogo-zbagachennya-zakryto>.

⁵ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: принята на заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 31 октября 2003 г. База данных «Законодательство Украины». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_c16.

⁶ Об основах государственной антикоррупционной политики в Украине (Антикоррупционная стратегия) на 2014 — 2017 годы: Закон Украины от 14.10.2014 г. № 1699-VII / Верховная Рада Украины. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1699-18>.

⁷ Замечания Главного юридического управления Аппарата Верховной Рады Украины к проекту Закона Украины «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно обеспечения деятельности Национального антикоррупционного бюро Украины и Национального агентства по вопросам предотвращения коррупции» (регистрационный № 1660-д) / База данных «Законодательство Украины». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=53755.

Гайнельзянова В. Р.,

старший преподаватель кафедры криминалистики,

кандидат юридических наук, майор полиции

(Уфимский юридический институт МВД России)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РАССМОТРЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Современное российское общество характеризуется интенсивным развитием и стремительным внедрением информационных технологий в различные области жизнедеятельности человека. Уже достаточно полно сформировано глобальное информационное сообщество с разветвленной системой информационных телекоммуникаций. В настоящее время активно реализуется Федеральная целевая программа «Электронная Россия», которая обеспечена нормативными правовыми актами, регулирующими эту сферу, например, федеральными законами: «Об информации, информатизации и защите информации», «Об электронной цифровой подписи» и т. п.

Нельзя не отметить и тот факт, что достижения в сфере информационно-коммуникационных технологий широко применяют потенциальные и реальные злоумышленники. Всеобщий доступ в Интернет, а также определенные трудности при расследовании и раскрываемости преступлений в сфере компьютерной информации позволяют современным кибермошенникам использовать и распространять различные по направленности и охвату нелегитимные программные средства. Так, в 2019 г. доля зарегистрированных киберпреступлений увеличилась почти вдвое (с 8,8 % в 2018 г., до 14,5 %), из которых раскрыто 22,2 %. Почти половина зарегистрированных преступлений относится к категории тяжких и особо тяжких. Наиболее широкое распространение получили преступные деяния с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (157 036; 53,3 %), средств мобильной связи (116 154; 39,4 %), расчетных (пластиковых) карт (34 383; 11,7 %) и компьютерной техники (18 261; 6,2 %)¹. Указанными преступлениями занимаются сотрудники Управления «К» МВД России, которое в пределах своих полномочий осуществляет выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений по следующим направлениям:

1) в сфере компьютерной информации: незаконный доступ к компьютерной информации, которая охраняется законом; создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ; нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной ин-

формации либо информационно-телекоммуникационных сетей; мошенничество в сфере компьютерной информации;

2) преступления, направленные против здоровья несовершеннолетних и общественной нравственности, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных сетей;

3) преступления с использованием специальных технических средств и их незаконным оборотом, предназначенные для несогласованного доступа к информации;

4) правонарушения в отношении незаконного использования объектов авторского или смежных прав.

Много спорных вопросов возникает среди ученых по формулировке понятия компьютерной информации как предмета преступления. Считаю справедливым мнение Копырюлина А. Н., который дает следующее определение компьютерной информации как предмета преступления — «организационно упорядоченная совокупность сведений (сообщений, данных), зафиксированных на машинном носителе либо в информационно-телекоммуникационной сети с реквизитами, позволяющими их идентифицировать, имеющая собственника либо иного законного владельца»².

Именно данная статья «Неправомерный доступ к компьютерной информации» имеет место в судебной практике. Например, приговор суда по ч. 2 ст. 272 УК РФ № 1-613/2017 «Неправомерный доступ к компьютерной информации». Суд, рассмотрев в открытом судебном заседании уголовное дело по обвинению Н. П. М., установил, что Н. П. М. в 2013 г. создал специальную компьютерную программу, используя свои знания и навыки в области информационного программирования, а также личную информационно-коммуникационную технику, в том числе персональный компьютер с подключенными носителями информации. Согласно умышленным действиям М. Н. П., данная программа работала в следующем порядке: пользователю предлагалось загрузить в нее файл текстового характера, содержащий личные данные, после чего компьютерная программа автоматически осуществляла несанкционированное подключение к сети Интернет, без ведома и разрешения самого пользователя, а далее также нелегитимно получала доступ к аккаунту (учетной записи пользователя), который необходим для его идентификации и предоставления доступа к его личным данным. При успешной авторизации (идентификации пользователя) несанкционированно копировалась информация о состоянии счета учетной записи в некий другой текстовый файл, позволяющий Н. П. М. ознакомиться с полученными данными на своем персональном компьютере и распоряжаться средствами с этих счетов. Основная и единственная цель этой компьютерной программы — незаконное копирование информации пользователей электронной почты, зарегистрированных в электронной платежной системе «N», с последующим формированием базы данных и списанием денежных средств со счетов пользователей. Однако М. Н. П. не ограничился только личным использованием данной компьютерной программы, в тот же период у него возник умысел на получение денежных средств от продажи своей разработки через распространение ее в Интернете неограниченному кругу лиц, то есть всем желающим приобрести.

Важно отметить и то, что у пользователя, система ЭВМ которого взломана, могут возникнуть трудности с самим персональным компьютером, в частности, как нарушение работы отдельных программ (намеренное искажение информации), так и нарушение штатного функционирования сетевого подключения, которое проявляется в сбое при обработке компьютерной информации. При этом преступник может быть не привлечен к уголовной ответственности, поскольку, как правило, не имеется возможности доказать связь между его преступными действиями и наступившими последствиями, такими как полная блокировка, уничтожение всей имеющейся информации, а также другие нарушения работы персонального компьютера при функционировании аппаратно-программных средств.

В ходе анализа правоприменительной практики установлено, что с использованием сетевых компьютерных технологий совершаются не только преступления в сфере компьютерной информации, но и иные преступления, предусмотренные УК РФ. Например, в ГУВД г. Москвы поступило обращение из посольства Соединенных Штатов Америки в Москве о наличии вымогательских действий от неизвестного гражданина, проживающего на территории России, который выдвигал требования, выражающиеся в передаче денежных средств в размере десяти тысяч долларов США от руководящих лиц «Банка», в противном случае угрожая распространением порочащих сведений. В ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий сотрудниками Управления «К», был идентифицирован и задержан гражданин С., который, применяя электронный адрес почты администрации указанного банка, отправлял сообщения о том, что у него имеется информация конфиденциального характера, в которой содержались персональные данные лиц, имеющих вклады на банковских счетах. Администрация банка требования злоумышленника выполнила, т. е. на определенный счет была переведена требуемая

сумма денежных средств. В ходе расследования уголовного дела злоумышленник был вычислен и привлечен к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 163 УК РФ³.

Таким образом, специфические условия, способствующие совершению преступлений в сфере компьютерной информации, относятся к социально-экономической, правовой и организационно-управленческой сферам. Следовательно, деятельность по предупреждению преступлений в сфере компьютерной информации должна отвечать требованиям эффективности и системности, реализующихся в точечной профилактике, направленной на достижение конкретных результатов, а также согласованности мер технических, правовых и организационно-управленческих.

¹ Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации по итогам 2019 года и тенденции ее развития: Аналитический обзор. — М., 2020.

² Копырюлин А. Н. Преступления в сфере информации: уголовно-правовой и криминологический аспекты: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Тамбов, 2007.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 07.04.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

Гальцова В. В.,

*доцент кафедры уголовного права № 2, кандидат юридических наук
(Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого, Украина, г. Харьков)*

ТАЙНА УСЫНОВЛЕНИЯ (УДОЧЕРЕНИЯ) КАК ПРЕДМЕТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В статье 168 Уголовного кодекса Украины (далее — УК) предусмотрена уголовная ответственность за разглашение тайны усыновления (удочерения). Необходимо отметить, что усыновление (удочерение) как институт семейного законодательства призван обеспечить детям благоприятные условия для семейного воспитания, которые по каким-либо причинам лишены родительской заботы, создавая для них позитивную жизненную перспективу, обеспечивая возможность приобрести не только родителей, но и свою семью^{1, 421}.

Поскольку усыновление (удочерение) имеет своей целью создание для ребенка семейной среды и установление крепких семейных отношений, в большинстве случаев усыновители (удочерители) желают сохранить тайну усыновления (удочерения). С этой целью в ст. ст. 226 — 231 Семейного кодекса Украины законодатель установил ряд мероприятий, которые позволяют гражданам по их желанию сохранить тайну усыновления (удочерения). Закрепление законодателем мероприятий по обеспечению сохранения тайны усыновления (удочерения) являются также и одной из гарантий невмешательства со стороны как государства, так и других лиц в личную и семейную жизнь граждан. Таким образом, тайна усыновления (удочерения) и ее надлежащая уголовно-правовая охрана — одно из важнейших условий защиты не только семьи и семейных отношений, но и прав, интересов как ребенка, так и усыновителей (удочерителей).

Исходя из содержания ст. 168 УК, предметом этого преступления является тайна усыновления (удочерения). Тайна, как предмет преступления, определяет степень информационной защищенности, позволяет оптимально соотнести интересы лица, государства и общества, а также определить пределы вмешательства в сферу личного интереса в пределах закона^{2, 59—63}.

Известно, что общими признаками предмета преступления, в том числе и предусмотренного ст. 168 УК, являются: 1) физический (ему присущи определенные физические свойства, т. е. его можно рассматривать как явление объективного мира); 2) юридический (его признаки должны быть прямо указаны в уголовном законе или же вытекать из его содержания, т. е. выступать в качестве обязательного признака состава преступления); 3) социальный (экономический), который свидетельствует о неразрывной связи с общественными отношениями как объектом преступления^{3, 67—73}.

Поскольку диспозиция ст. 168 УК «Разглашение тайны усыновления (удочерения)» является бланкетной, в ряде случаев установление признаков предмета данного преступления является весьма сложным, поскольку кроме общих вышеуказанных признаков, он имеет свои, свойственные только ему индивидуальные признаки. Это обусловлено его непосредственным объектом, поэтому их установление возможно, лишь при обращении к текстам иных законов, инструкций и нормативно-правовым актам, которые регулируют усыновление (удочерение) в Украине. Все это, несомненно, приводит к сложностям как при установлении признаков предмета тайны усыновления (удочерения), так и в дальнейшем при квалификации этого общественно опасного деяния.

Исходя из содержания норм семейного законодательства Украины, право на тайну усыновления (удочерения) имеют как усыновители (удочерители), так и усыновленный (удочеренный) ребенок. Та-

ким образом, тайна усыновления (удочерения) как предмет преступления касается тех прав или благ, которые позволяют обеспечить нормальные взаимоотношения в семье, а также заинтересованность в том, чтобы все вокруг воспринимали отношения между ребенком и усыновителями (удочерителями) как между родными по происхождению. Поэтому отечественный законодатель и установил в уголовном законе в ст. 168 УК ответственность за ее разглашение: никто не имеет права разглашать, а также собирать, хранить, использовать и распространять информацию об усыновлении (удочерении) без согласия усыновителей (удочерителей). Более того, как следует из анализа норм Семейного кодекса Украины, законодатель не ограничивает тайну усыновления (удочерения) каким-либо сроками, поэтому лицо несет уголовную ответственность по указанной статье УК и в случае, если информация об усыновлении (удочерении) разглашена вопреки воле усыновителей (удочерителей), даже если усыновленный (удочеренная) достигли своего совершеннолетия. Также запрещается разглашать тайну усыновления (удочерения) и в случаях: смерти усыновителей (удочерителей) без согласия органов опеки и попечительства; выдавать выписки из книг записи актов гражданского состояния, где бы указывалось, что усыновители (удочерители) не являются кровными родственниками усыновленного (удочеренной). Кроме того, не подлежит разглашению тайна усыновления (удочерения) и тогда, когда ребенок в силу своего возраста и уровня развития осознает факт своего усыновления (удочерения), но желает хранить в тайне от других лиц (ст. 228 СК Украины).

Поскольку в ст. 168 УК законодателем четко не конкретизировано, что составляет тайну усыновления (удочерения), как указано выше, это приводит к сложностям квалификации данного деяния. Поэтому мы считаем, что к тайне усыновления (удочерения) следует отнести любую информацию, касающуюся как о самом факте, так и об обстоятельствах усыновления (удочерения). Например, это могут быть сведения об: отсутствии родительской опеки (попечительства); медицинском освидетельствовании ребенка и кандидатов в усыновители (удочерители) с целью последующего усыновления (удочерения); постановки на учет и пребывание на нем лиц, которые желают усыновить (удочерить) ребенка; подача заявления об усыновлении (удочерении); информация о проведении судебного заседания при слушании дела об усыновлении (удочерении); решение суда об усыновлении (удочерении); государственная регистрация усыновления (удочерения) в органах регистрации актов гражданского состояния; иные факты или сведения об усыновлении (удочерении).

Таким образом, есть основания утверждать, что тайна усыновления (удочерения) характеризуется следующими признаками: 1) эта информация зафиксирована в официальных документах или на носителях либо это устная (вербальная) информация об усыновлении (удочерении); 2) известна узкому кругу лиц, как правило, членам семьи, усыновителям (удочерителям) либо лицам, которые участвуют в процессе усыновления (удочерения), выполняют свои служебные обязанности; 3) является внутренней жизнью семьи, не может быть достоянием общественности; 4) имеет комплексный характер, поскольку для служебных лиц она является профессиональной или служебной тайной, которую эти лица обязаны не разглашать в силу выполнения ими своих служебных обязанностей, а для членов семьи является семейной тайной; 5) не подлежит разглашению, поскольку может причинить существенный вред или создает реальную возможность причинения существенного вреда семейным отношениям, правам и законным интересам усыновленного (удочеренной) и усыновителям (удочерителям).

На основании изложенного, выделим следующие признаки предмета преступления «разглашение тайны усыновления (удочерения)» (ст. 168 УК): 1) *юридический (нормативный)*, указывающий на предмет преступления как на обязательный признак состава преступления, который прямо указан в ст. 168 УК «Разглашение тайны усыновления (удочерения)»; 2) *социальный* указывает на неразрывную связь тайны усыновления (удочерения) с общественными отношениями в сфере семьи, которые складываются по поводу обустройства детей-сирот и детей, лишенных родительской заботы, в семью и обеспечении сохранения настоящего акта обустройства детей в тайне (непосредственный объект), с отношениями, которые обеспечивают нормальное развитие и функционирование семьи (видовой объект); 3) *физический признак*, который находит свое выражение, как правило, в виде материальных или нематериальных объектов: официальных документах (решения суда об усыновлении (удочерении), регистрации в органах РАГС, справках, выводах и заключениях специалистов и т. п.); компьютерной информации, которая находится в базе данных органов опеки и попечительства, медицинских учреждениях, судах, РАГС по поводу усыновления (удочерения); 4) *тайность* является специальным признаком предмета преступления. Более того, указанный признак обусловлен видовым и непосредственным объектами преступления и означает ограниченный режим доступа к тайне усыновления (удочерения), которая по желанию усыновителей (удочерителей) предусматривает проведение широкого круга мероприятий, указанные в Семейном кодексе Украины, относительно как запрета разглашения тайны усыновления (удочерения), так и ознакомления с ее содержанием третьими лицами.

Кроме того, лица, которым информация, составляющая тайну усыновления (удочерения) стала известна в связи с исполнением ими служебных или профессиональных обязанностей, обязаны ее не разглашать. Нарушение же такой обязанности будет свидетельствовать не только о совершении такими лицами общественно опасного посягательства на общественные отношения в сфере семьи, которые складываются по поводу усыновления (удочерения) и сохранения в тайне указанной формы устройства детей-сирот, но и служебного правонарушения.

¹ Ромовська З. В. Українське сімейне право: підручник. — К., 2009.

² Олійник В. Удосконалення охорони державної таємниці України крізь призму аналізу законодавства держав-учасниць СНД // Вісник Національної академії прокуратури України. — 2010. — № 4.

³ Панов Н. И. Понятие предмета преступления по советскому уголовному праву // Проблемы правоустройства. — К., 1984. Вып. 45.

Ганишина И. С.,

*начальник кафедры юридической психологии и педагогики,
доктор психологических наук, доцент, полковник внутренней службы
(Академия ФСИН России, г. Рязань);*

Вэтра А. В.,

*старший психолог отдела кадров и работы с личным составом,
старший лейтенант внутренней службы
(ФКУ УО ГНЦ им. В. П. Сербского УФСИН России по г. Москве)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ К РАБОТЕ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПОДОЗРЕВАЕМЫМИ, ОБВИНЯЕМЫМИ И ОСУЖДЕННЫМИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ НАСИЛЬСТВЕННОГО ХАРАКТЕРА

Сегодня при оценке работы сотрудников правоохранительных органов приоритетной является проблема их профессиональной компетенции. Поэтому важнейшее значение имеет подготовка специалистов для учреждений правоохранительной системы. Психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов является ключевой для повышения их служебного мастерства, развития профессионально-психологического потенциала, так как знания и умения в области практической и теоретической психологии являются составляющими эффективного выполнения конкретной деятельности^{1, 128 – 132}. В частности, для ряда сотрудников МВД России и ФСИН России служебная деятельность связана с сопровождением несовершеннолетних, находящихся «в конфликте с законом».

Состояние противозаконного поведения несовершеннолетних вызывает обоснованную тревожность в ряде стран мира. Жестокость и насилие все чаще становятся характерными чертами подростковой преступности. Усугубляют проблемность ситуации периодические акты криминально-преступного насилия во все мире (деструктивные публичные действия, массовые беспорядки, террористические акты, серийные убийства и т. д.). На фоне этого возникает проблема противодействия интенсивной криминализации несовершеннолетних. Поэтому с целью обеспечения эффективного режимного, воспитательного и психологического сопровождения несовершеннолетних, своевременной диагностики, выявления деструктивности в их поведении появляется потребность в изучении психологических особенностей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных за насильственные преступления для повышения профессиональной компетенции сотрудников правоохранительных органов в данной области.

Проанализировав исследования специалистов, занимающихся изучением несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных (А. И. Ушатиков, Д. В. Сочивко, И. А. Горьковская, В. Л. Цветков, И. С. Ганишина, Н. А. Харина, Д. Е. Дикопольцев, Л. В. Царькова, А. В. Датий, О. В. Ковачев, А. Ю. Нестеров, В. М. Литвишков), мы систематизировали данные об особенностях их личности, знание которых, на наш взгляд, будет способствовать повышению психологических компетенций сотрудников правоохранительных органов:

1. Особенности подросткового возраста характеризуются рядом противоречий, обусловленных расхождением между оценкой окружающих, собственным поведением, общественными требованиями, а также между реальностью и воображаемым, что в сочетании с воспитанием в неблагополучной семье способствует формированию отрицательных мотивов поведения, негативных качеств характера и обуславливает вступление несовершеннолетнего на асоциальный путь².

2. У многих несовершеннолетних правонарушителей ярко выражены симптомы дефектного чувства «Я», выражающиеся в отрицании, отчуждении, укоренившимся чувстве враждебности к другим, низкой самооценке, повышенных страхах и тревожности, мнительности, эмоциональной неустойчивости. В большинстве случаев правонарушителями становятся подростки, которые сами были подвергнуты агрессии и насилию на улице, в семьях, в учебном заведении, поэтому несовершеннолетние, испытавшие насилие, чаще остальных склонны к решению проблемы путем применения агрессии и грубой силы³.

3. Личность и поведение несовершеннолетних, которые подозреваются, обвиняются или осуждены за насильственные преступления, характеризуются бедностью ценностных ориентаций, примитивизмом, узостью и неустойчивостью потребностей и интересов. Для таких подростков свойственны повышенная внушаемость, интеллектуальная неразвитость, стремление подражать авторитетам, раздражительность, эмоциональная грубость, импульсивность, озлобленные отношения с окружающими и сотрудниками правопорядка⁴.

4. Многие несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые, осужденные за преступления насильственного характера, сожалеют о том, что оказались наказанными за содеянное. Первичными мотивами совершения преступления для них являются желание обрести устойчивое покровительство лидеров неформальных групп, подражание криминальной романтике (нанесение татуировок, самопорезов, создание блатных стихов, песен, карикатур на сотрудников и др.). У несовершеннолетних появляются «сверхценные» идеи, которые определяют их поступки и характеризуются отказом от режимных требований, протестом и подражанием поведению более авторитетных лиц, что способствует подмене нравственных понятий и социальных ценностей.

5. Несовершеннолетние подозреваемые, обвиняемые и осужденные за преступления насильственного характера, находящиеся в местах лишения свободы, не считают свои преступления тяжкими, не испытывают чувство вины, максимально противодействуя персоналу учреждения и воспитательным воздействиям.

Таким образом, подготовка сотрудников правоохранительных органов в сфере психологии личности, в частности конкретных знаний об особенностях личности спецконтингента, с которым связана служебная деятельность, влияет на становление специалиста, способного эффективно решать профессиональные задачи в сложной ситуации. Поэтому информацию о психологических особенностях личности несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых и осужденных за преступления насильственного характера, на наш взгляд, необходимо предоставлять сотрудникам правоохранительных органов в процессе обучения в ведомственных учебных заведениях, в ходе служебной подготовки, переподготовки, повышения квалификации и самообразования.

¹ Фомин В. В. К вопросу о профессиональной компетенции сотрудников правоохранительных органов // Человек: преступление и наказание. — 2020. — Т. 28 (1 — 4). — № 1.

² Нестеров А. Ю. Пенитенциарная ресоциализация несовершеннолетних осужденных, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы в учреждениях ФСИН России: (Вопросы истории, теории, методологии и практики): Монография. — М., 2017.

³ Малышева Т. Е. Деформации ценностно-смысловой сферы несовершеннолетних, состоящих на учете в милиции: Дис. ... канд. психол. наук. — Ростов-н/Д, 2010.

⁴ Царькова Л. В. Психологическое обеспечение развития профессионального самосознания осужденных несовершеннолетних делинквентов: Дис. ... канд. психол. наук. — М., 2012.

Гарифуллина Р. Ф.,

*доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент
(Уфимский юридический институт МВД России)*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕДНАМЕРЕННОЕ БАНКРОТСТВО (СТ. 196 УК РФ)

В банковской практике нередки случаи, когда заемщики стремятся избежать уплаты долга не в спорных гражданско-правовых ситуациях, а умышленно, используя для этого преступные приемы, уловки и ухищрения^{1, 47}. Подобные действия недобросовестных должников уголовно наказуемы и рассматриваются в соответствии с уголовным законом. Для защиты имущественных интересов кредиторов от преступных посягательств в Уголовном кодексе РФ 1997 г. предусмотрены различные меры ответственности (в зависимости от способов, применяемых заемщиками с целью невыполнения

обязательств по кредитному договору). Таких способов несколько: 1) прямое уклонение от исполнения судебного решения по погашению долга (ст. 177 УК РФ); 2) обман кредиторов при умышленном или фиктивном банкротстве (ст. ст. 196, 197 УК РФ).

Правовую базу, необходимую для усвоения уголовно-правовых норм о банкротстве, представляют: ст. ст. 25, 65 ГК РФ; Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г.²; постановление Правительства РФ «Об утверждении Временных правил проверки арбитражным управляющим наличия признаков фиктивного и преднамеренного банкротства» от 27 декабря 2004 г. № 855³; приказ Минэкономразвития РФ «Об утверждении Методических рекомендаций по проведению финансово-экономической экспертизы, назначенной в ходе предварительного следствия, судебного разбирательства уголовных дел, возбужденных по признакам преступления, предусмотренного статьей 196 УК РФ, Методических рекомендаций для специалистов, привлекаемых к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном УПК РФ, при проверке следователем сообщения о преступлении, предусмотренном статьей 196 УК РФ и др.» от 5 февраля 2009 г. № 35⁴.

В соответствии с Законом РФ «О несостоятельности (банкротстве)» неплатежеспособность — основной признак банкротства коммерческой организации — заключается в приостановлении текущих платежей и в неспособности обеспечить выполнение кредиторов в течение трех месяцев с момента наступления срока погашения задолженности, в частности, по кредитному договору. Подобная ситуация обусловлена превышением обязательств должника над его имуществом или неудовлетворительной структурой баланса.

Факт банкротства удостоверяется соответствующим решением арбитражного суда или официальным объявлением должника о своей несостоятельности при его добровольной ликвидации.

Суть процесса признания должника банкротом состоит в следующем: в предвидении банкротства должник подает в арбитражный суд заявление о возбуждении производства по делу о несостоятельности. Основанием такого заявления является решение собственника предприятия-должника или органа, уполномоченного управлять его имуществом, или руководящего органа предприятия. Заявление в обязательном порядке должно содержать сведения о сумме требований, которые не могут быть удовлетворены по причинам, по которым должник считает невозможным выполнить свои обязательства; к нему прилагаются списки кредиторов и должников с расшифровкой их дебиторской и кредиторской задолженности, бухгалтерский баланс или заменяющие его бухгалтерские документы.

С заявлением в арбитражный суд о возбуждении производства по делу о банкротстве может обратиться кредитор должника, если последний не выполняет обязательства по оплате товаров (работ, услуг) по истечении трех месяцев со дня наступления сроков исполнения обязательств, а также при определенных обстоятельствах — прокурор.

Арбитражный суд возбуждает производство по делу и по результатам его рассмотрения принимает решение о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства либо об отклонении заявления, если выявлена фактическая состоятельность должника и требования кредиторов могут быть удовлетворены. Производство по делу может быть приостановлено и вынесено определение о проведении внешнего управления имуществом должника или санация.

Если предприятие объявлено банкротом, осуществляется конкурсное производство с целью соразмерного удовлетворения требований кредиторов и объявления должника свободным от долгов, а также с целью охраны сторон от неправомерных действий в отношении друг друга. С момента признания должника несостоятельным и принятия решения об открытии конкурсного производства, согласно Закону о несостоятельности (банкротстве), запрещается передача либо другое отчуждение имущества должника (кроме специального разрешения собрания кредиторов), погашение его обязательств. Собрание кредиторов принимает решение о продаже имущества должника, последняя проводится конкурсным управляющим. После этого в порядке и с очередностью, установленной в федеральном законе и Гражданском кодексе, удовлетворяются требования кредиторов. Должник освобождается от долгов, и его предприятие ликвидируется.

Статья 196 УК РФ устанавливает уголовную ответственность за преднамеренное банкротство, то есть за совершение руководителем или учредителем (участником) юридического лица либо индивидуальным предпринимателем действий (бездействия), заведомо влекущих неспособность юридического лица или гражданина, в том числе индивидуального предпринимателя, в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, если эти действия (бездействие) причинили крупный ущерб.

Преднамеренное банкротство, по сути, представляет собой обманные действия, то есть умышленное искажение истинного положения дел или их сознательное сокрытие с целью ввести в заблуждение банк и таким образом отказаться от погашения долга по кредитному договору.

Руководитель организации или индивидуальный предприниматель, вставшие на преступный путь, как правило, заранее планируют свои действия, направленные на создание или увеличение неплатежеспособности. Для этого могут применяться следующие приемы:

- незаконные переводы денежных средств на счета других предприятий с целью дальнейшего их присвоения;
- приобретение сырья или материалов по умышленно завышенным ценам;
- реализация продукции по намеренно заниженным ценам;
- использование денежных средств на покупку личных вещей;
- выдача коммерческих или товарных кредитов (в том числе соучастникам преступления) и их невозвращение под оправдательным предлогом;
- перевод иностранной валюты за границу по фиктивным контрактам и т. п.^{1, 49; 5, 75}

Подобное умышленное причинение вреда собственной организации, в том числе путем заведомо некомпетентного ведения дел, происходит в личных интересах или интересах иных лиц. Целью данных действий является невыполнение денежных обязательств, более выгодное для руководителя или собственника организации либо для индивидуального предпринимателя, чем дальнейшее осуществление предпринимательской деятельности.

Собственником коммерческой организации является ее учредитель, который вправе по своему усмотрению совершать в отношении имущества, принадлежащего организации, любые действия, в том числе отчуждать его, передавать другим лицам права владения, пользования и распоряжения, отдавать имущество в залог и обременять иным способом, а также принимать любые управленческие решения, связанные с хозяйственной и финансовой деятельностью, с реорганизацией и ликвидацией юридического лица.

Руководитель организации — это орган юридического лица, действующий в соответствии с учредительными документами. Руководитель выступает от имени юридического лица и обязан действовать добросовестно и разумно (ст. 53 ГК РФ) в интересах коммерческой организации. Руководителем может быть и собственник (учредитель) организации.

При преднамеренном банкротстве собственник коммерческой организации или руководитель, злоупотребляя своими полномочиями по руководству хозяйственной и финансовой деятельностью организации, наносит ущерб ее интересам и создает условия для возникновения несостоятельности, увеличения неплатежеспособности или сознательно не принимает мер по ее уменьшению.

Индивидуальный предприниматель — это гражданин, который занимается хозяйственной деятельностью без образования юридического лица и зарегистрирован в государственных органах в таком качестве⁶.

Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство наступает при условии причинения крупного ущерба кредиторам именно вследствие умышленного создания или увеличения неплатежеспособности недобросовестным должником.

¹ Плешаков А. М. Преступные способы уклонения от погашения долга, мониторинг кредита и уголовная ответственность // Законодательство и экономика. — 1997. — № 5 — 6.

² Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства. — 2002. — № 43. — Ст. 4190. На сегодняшний день принят Федеральный закон от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Данный нормативный акт дополняет действующий Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 2002 г.

³ Собрание законодательства РФ. — 2004. — № 52 (часть 2). — Ст. 5519.

⁴ Письмо Минюста РФ от 8 мая 2009 г. № 01/4564-ДК // СПС Консультант Плюс.

⁵ См.: Ларичев В. Д. Злоупотребления в сфере банковского кредитования. Методика их предупреждения. — М., 1997.

⁶ На сегодняшний день принят Федеральный закон «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 29 июня 2015 г. № 154-ФЗ. Данный нормативный акт дополняет действующий Закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 2002 г.

*Гончаренко Э. А.,
старший преподаватель кафедры прикладной физической
и тактико-специальной подготовки, подполковник милиции
(Могилевский институт МВД Республики Беларусь)*

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ НАВЫКОВ СТРЕЛЬБЫ ИЗ ПИСТОЛЕТА МАКАРОВА У КУРСАНТОВ УЧРЕЖДЕНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ ИЗУЧЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ФИЗИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ СТРЕЛКА

Проблемы формирования первоначальных навыков владения табельным оружием, которые составляют основу обучения стрельбе, курсанта ведомственного учреждения образования Министерства внутренних дел имеют особое значение для огневой подготовки. Важным элементом в содержании и методике обучения является модель поэтапного формирования навыка, который отличается минимальным участием сознания в контроле действия, высокой быстротой, стабильностью итога, устойчивостью к сбивающим воздействиям, прочностью запоминания на мышечном уровне^{1, 134 – 137}.

Свои образовательные, воспитательные и развивающие функции дисциплина «Огневая подготовка» в учреждении образования осуществляет в соответствии с четырехлетней программой обучения и готовит курсантов к будущей практической деятельности, вырабатывает комплекс знаний, умений и навыков, способствующих эффективному решению профессиональных задач в условиях применения и использования табельного оружия, развивает в них качества, необходимые сотруднику органов внутренних дел, такие как умение быстро оценивать обстановку, быстро приводить оружие в боевую готовность, принимать обоснованные решения на открытие огня в установленных законом случаях и доводить их до логического завершения.

В статье рассматривается необходимость поиска таких форм и методов, которые повышают качество подготовленности курсантов на этапе формирования первоначальных навыков стрельбы.

Изучением вариативных двигательных навыков спортсмена вследствие развития устойчивости, координированности, силы, статической выносливости в разные годы занимались многие ученые^{2, 3}, однако отсутствием в теории ведомственного профессионального обучения обоснованных методик и технологий делает наше исследование актуальным.

В процессе первого этапа педагогического эксперимента было проведено анкетирование сотрудников органов внутренних дел, имеющих опыт (от 1 до 15 лет) практической работы. Анкетирование проводилось для слушателей курсов повышения квалификации различных категорий: оперуполномоченные уголовного розыска, участковые инспекторы милиции, сотрудники патрульно-постовой службы милиции, дорожно-патрульной службы ГАИ. Всего в анкетировании приняли участие 122 сотрудника органов внутренних дел.

Анализ результатов показал, что подавляющее число респондентов считает, что в учреждениях образования МВД при проведении практических занятий по огневой подготовке следует обратить особое внимание на обучение упражнениям моделирующих ситуаций служебной деятельности.

По мнению опытных сотрудников ОВД, к числу наиболее важных специальных качеств, обеспечивающих успешность обучения стрельбе, относятся: сила, ловкость, быстрота, способность сохранять устойчивость в процессе стрельбы.

В связи с чем была подготовлена и утверждена в 2019 г. учебная программа по дисциплине «Огневая подготовка», предусматривающая при рассмотрении учебных вопросов на практических занятиях создание условий, требующих проявления навыков скоростной стрельбы в условиях ограниченной возможности для прицеливания, а также ограниченной видимости, навыков стрельбы в движении (одновременно с уходом за укрытие или со сменой положения для стрельбы). Обучение скоростной стрельбе должно сопровождаться технико-тактическими действиями, обеспечивающими выполнение оперативно-служебных задач. К ним относят: передвижение с оружием, приведение оружия в готовность к стрельбе индивидуально и в составе группы, использование подручных средств в качестве укрытий, оперативную и тактическую смену магазина, оперативное устранение задержек, возникающих во время стрельбы.

Если рассматривать вопрос обучения навыкам стрельбы как обучение одному из стрелковых видов спорта, то процесс освоения новых движений совершенно не характерен для вновь прибывших курсантов, так как практическая стрельба является сложно координированным видом спорта.

В отличие от спортивной стрельбы в практической стрельбе одно из ведущих мест в обеспечении статокINETической устойчивости изготовления стрелка при перемещении тела занимает вестибулярная

сенсорная система, обеспечивая при этом его ориентацию в пространстве и перераспределение мышечного тонуса¹.

Способность сохранять устойчивую изготровку в стрельбе в тех или иных положениях тела (стрельба из положения стоя, лежа, с колена) или по ходу выполнения движений (стрельба в движении) имеет жизненно важное значение, так как выполнение даже относительно обычных изготровок в стрельбе с места требует достаточно высокого уровня развития координационных способностей, а именно органов равновесия. В последнее время в обучении навыкам стрельбы нами используются элементы практической стрельбы как вида спорта, поэтому проявления равновесия в этом виде стрельбы разнообразны. Помимо сохранения определенной изготровки (положение корпуса, рук, головы), необходимо еще и удержать оружие, чаще всего это пистолет Макарова, в районе прицеливания. А это уже способность, основанная на проприорецептивной чувствительности. Исследования авторов в этой сфере (А. Ц. Пуни, Е. Н. Сурков, 1984) показали, что способности, основанные на проприорецептивной чувствительности, достаточно специфичны.

В каждом виде спорта двигательные ощущения носят специфический характер, в практической стрельбе — это чувство оружия.

Второй этап педагогического эксперимента проводился в стрелковом тире Могилевского института МВД Республики Беларусь на произвольно выбранных учебных группах курсантов (n-50), обучающихся на факультете милиции дневного обучения первого курса. Нами были сформированы две группы — экспериментальная и контрольная, по 25 человек каждая, возраст испытуемых — от 17 до 19 лет, что обеспечило достаточную репрезентативность выборки. Продолжительность эксперимента составляла 20 недель одного семестра учреждения высшего образования. Контрольные испытания проводились в начале и в конце эксперимента. Коэффициент вариации в группах не превышал 10 %, что свидетельствует об однородности исходных данных испытуемых.

Статистическая обработка полученных данных проводилась с помощью пакета статистических программ Statistica for Windows (версия 10.0). Применялись следующие непараметрические методы: анализ связи (корреляции) 2-х признаков, t-критерий Стьюдента, описательная статистика.

Для оценки комплексного проявления координационных способностей курсантов нами использовался тест «Три кувырка вперед»², «Повороты на гимнастической скамейке»². Для оценки равновесия использовался тест «Стойка на одной ноге» (проба Ромберга).

В процессе проведения второго этапа педагогического эксперимента, целью которого было выявление уровня сформированности координационных и силовых способностей, влияющих на устойчивость в изготровке в стрельбе из пистолета курсантов учреждения образования МВД, и взаимосвязи с уровнем развития стрелковой подготовленности на начальном этапе обучения, были подвергнуты корреляционному анализу методом математической статистики.

Выявлено, что результаты в стрельбе из пистолета (МЦМ, ПМ) находятся в статистической взаимосвязи ($r = 0,52$) способности к динамическому равновесию и ($r = 0,41$) и силовым нормативом — сгибанием рук в упоре на брусках.

В процессе обучения курсантов стрельбе из короткоствольного оружия (пистолет Макарова, МЦМ) было замечено, что усилие, прилагаемое кистью руки стрелка на удержание оружия при выполнении стрелковых упражнений, разное. Если сжимать пистолетную рукоятку сильно, то это приводит к дрожанию прицельных приспособлений, если слабо, то происходит срыв спуска курка. Следовательно, пистолетную рукоятку нужно сжимать (удерживать) приемлемо для каждого вида стрельбы. В результате проведенного исследования, нами определен силовой маркер кисти ведущей руки, позволяющий оптимально осуществлять хват оружия при выполнении скоростных упражнений равный — 0,65 условных единиц.

Результаты проведенного эксперимента позволили утверждать достоверность результатов ЭГ подтверждающим значением t-критериям (Стьюдента 2,21, $p < 0,05$), следовательно, различия между полученными в эксперименте значениями достоверны, что говорит об эффективности предложенной методики, которая предусматривает 20-недельную тренировочную программу, дополненную комплексами физических упражнений на развитие динамической координации и силы рук.

¹ Гончаренко Э. А. Повышение профессионального уровня обращения с оружием посредством совершенствования статической и динамической устойчивости // Актуальные проблемы огневой, тактико-специальной и профессионально-прикладной физической подготовки: Мат-лы Международ. науч.-практ. конф., Могилев, 23 ноября 2012 г. / Учреждение образования «Могилевск. высш. колл. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». — Могилев, 2013.

² Лях В. И. Координационные способности: диагностика и развитие — М., 2006.

Губич М. В.,

*заместитель начальника кафедры правовой информатики, кандидат юридических наук
(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, г. Минск)*

**О РАЗРАБОТКЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ
ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ КРИЗИСНЫХ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ**

Абсолютное большинство нормативных правовых актов исходит из так называемых «обычных условий», в которых происходит разрешение различных вопросов в жизни гражданина, общества и государства. Исключение из общего правила составляет законодательство о военном и чрезвычайном положении, при которых функционирование государственных органов, организаций, жизнь государства, общества и человека никак не могут осуществляться в «обычных условиях». Вместе с тем между состояниями «покоя» и данными экстраординарными обстоятельствами существуют и некие иные «промежуточные» обстоятельства (ситуации), для преодоления которых необходимо осуществлять специальное правовое регулирование.

В соответствии с законодательством военное и чрезвычайное положения — это временно вводимые особые правовые режимы деятельности государства и общества, в случаях военной угрозы, а также обстоятельств, устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер, связанные с предоставлением государственным органам полномочий, необходимых для предотвращения негативных обстоятельств, а также с временным ограничением прав и свобод личности и прав организаций, возложением на них дополнительных обязанностей. Иными словами, основаниями введения указанных положений являются исключительные обстоятельства, преодоление которых невозможно при сохранении полномочий субъектов государственной власти, прав, гарантий и обязанностей иных участников общественных отношений, установленных законодателем в расчете на «обычные условия».

Вместе с тем, как показывает опыт последних лет, ситуация в мире, в его отдельных регионах никак не может характеризоваться стабильностью (потрясения в сфере экономики, политики, конфликты, информационные войны и т. д.). При этом введение указанных выше экстраординарных режимов не всегда является обоснованным как с правовой, так и практической точек зрения, однако реагирование на изменившуюся ситуацию, используя законодательство «обычных условий», а соответственно, и распределенные в соответствии с ним полномочия, является достаточно затруднительным, особенно когда требуется принятие решительных и неотложных действий и мер, на согласование и утверждение которых, по общему правилу, необходимо продолжительное время и одобрение широкого числа заинтересованных государственных органов и должностных лиц. То есть в данных ситуациях использование стандартных процедур, установленных законодательством для «обычных условий», является неэффективным.

В этой связи представляется возможным говорить о необходимости разработки специальных правовых режимов, позволяющих осуществлять эффективное правовое регулирование на обозначенные выше ситуации. Однако является затруднительным охватить весь спектр «кризисных» ситуаций и обстоятельств, с которыми может столкнуться государство и общество, так как они могут иметь место практически во всех сферах жизни человека, общества и государства. В этой связи следует говорить о выработке неких критериев и их индикаторов, указывающих на наступление «кризисной» ситуации.

С учетом того, что основным фактором, нарушение которого приводит к введению режимов военного и чрезвычайного положений, является безопасность, следует выработать показатели ущерба безопасности, могущие служить основаниями для введения в действие специальных режимов функционирования государства, организаций и общества.

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь закреплены официальные взгляды по поводу обеспечения баланса интересов личности, общества, государства и их защите от внутренних и внешних угроз. В соответствии с указанным документом основным показателем национальной безопасности является обеспечение состояния защищенности национальных интересов от внутренних и внешних угроз.

В этой связи весьма позитивным и своевременным видится подход Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь к решению задач в сфере обеспечения безопасности

объектов информатизации, приказом которого от 20 февраля 2020 г. № 65 утверждены показатели уровня вероятного ущерба национальным интересам Республики Беларусь в политической, экономической, социальной, информационной, экологической и иных сферах в случае создания угроз информационной безопасности либо в результате возникновения рисков информационной безопасности в отношении объекта информатизации. То есть указанным государственным органом осуществлена инициативная разработка указанных нами выше критериев и их индикаторов, указывающих на наступление «кризисной» ситуации в сфере, являющейся «зоной ответственности» данного ведомства. Следует акцентировать внимание на том, что в пункте 6 Указа Президента Республики Беларусь от 9 декабря 2019 г. № 449 содержится поручение организациям, эксплуатирующим объекты информатизации, обеспечить подготовку заключений на предмет соответствия данных объектов показателям уровня вероятного ущерба, а соответственно, выработать управленческие, организационные и правовые механизмы осуществления деятельности при наступлении негативных обстоятельств, указанных в рассматриваемом приказе ОАЦ.

В этой связи в рамках настоящего исследования полагаем возможным рассматривать принятие на государственном уровне сугубо прогностических нормативных правовых актов, связанных с разработкой алгоритмов функционирования государственных органов, организаций и иных субъектов инфраструктуры безопасности, в экстраординарных обстоятельствах, как сигнал, указывающий на готовность законодателя и государственных органов к принятию в арсенал новых правовых средств нелинейного регулирования правоотношений.

Для целей настоящего исследования полагаем необходимым акцентировать внимание на закрепленных в нормативных правовых актах режимах функционирования субъектов, составляющих государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в зависимости от обстановки, масштаба прогнозируемой или возникшей чрезвычайной ситуации. При нормальной обстановке указанные субъекты работают в режиме повседневной деятельности, режим повышенной готовности вводится при ухудшении обстановки либо при получении прогноза о возможности возникновения чрезвычайной ситуации, при этом режиме осуществляется выработка предложений по нормализации ситуации, создаются группы для выявления причин ухудшения обстановки, происходит уточнение планов предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций организаций, проводятся первоочередные мероприятия по организации жизнеобеспечения населения и защите окружающей среды, обеспечению устойчивого функционирования объектов, приводятся в состояние готовности и выдвигаются при необходимости в предполагаемый район чрезвычайной ситуации силы и средства ликвидации чрезвычайной ситуации.

Основными мероприятиями, осуществляемыми при чрезвычайном режиме, являются: введение в действие планов защиты, предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций в полном объеме; выдвижение оперативных групп в район чрезвычайной ситуации; организация ликвидации чрезвычайной ситуации; определение границ зоны чрезвычайной ситуации; организация работ по обеспечению устойчивого функционирования в чрезвычайной ситуации отраслей экономики и организаций, полному жизнеобеспечению пострадавшего населения; непрерывное ведение мониторинга чрезвычайных ситуаций, прогнозирование развития чрезвычайной ситуации, ее масштабов и последствий.

По нашему мнению, данный поход законодателя к выделению и ранжированию режимов функционирования субъектов, составляющих государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, в зависимости от внешних обстоятельств перекликается с описанной выше работой, проводимой ОАЦ при Президенте Республики Беларусь по подготовке к кризисным ситуациям организаций, эксплуатирующих объекты информатизации. Кроме того, выделение указанных режимов отражает необходимость нелинейного правового регулирования деятельности участников общественных отношений в «кризисных» ситуациях.

Возвращаясь к Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, следует указать на приведенные в ней основные индикаторы (показатели) состояния национальной безопасности, а также иные показатели, содержащиеся в программах социально-экономического развития Республики Беларусь, существенные отклонения от которых могут служить основаниями для введения специальных правовых режимов, вводимых для преодоления кризисных ситуаций и обстоятельств.

Таким образом, полагаем возможным сделать вывод о том, что в современных условиях гипердинамичности общественных отношений, изменения ситуации в Республике Беларусь и мире представляется необходимой разработка новых правовых средств и механизмов, позволяющих осуществлять более оперативное и эффективное реагирование на складывающиеся негативные обстоятельства.

В этой связи актуальным представляется проведение исследований, направленных на разработку научной и правовой основы специальных правовых режимов деятельности государства и общества,

основаниями для введения которых являются кризисные обстоятельства, не являющиеся поводами для введения режимов военного либо чрезвычайного положения, однако требующие применения специальных мер, связанных с перераспределением либо предоставлением дополнительных полномочий государственным органам, иным организациям, их должностным лицам, необходимых для предотвращения кризисных обстоятельств.

Б. Ф. Фаббасәлі,

*преподаватель кафедры криминалистики, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

ТАКТИКА ПРОВЕДЕНИЯ ОБЫСКА ПО УГОЛОВНЫМ ПРАВОНАРУШЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ПОСРЕДСТВОМ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

В настоящее время, как и в других странах, процесс информатизации в нашей Республике оказывает существенное влияние на всестороннее развитие казахстанского общества, способствуя интеграции последнего в мировое информационное пространство, расширению международных связей, укреплению демократических и суверенных основ политического единства государства. Развитие компьютерных технологий вызвало появление и активное распространение общественно опасных уголовных правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств посредством интернет-ресурсов.

В частности, стремительное развитие информационно-коммуникационных сетей связи позволило лицам, причастным к незаконному обороту наркотических средств, осуществить новый бесконтактный способ реализации наркотиков. Такой способ приводит не только к увеличению числа преступлений, но и содержит эффективные приемы их сокрытия. Бесконтактный способ заключается в том, что преступники ищут клиентов путем распространения объявлений в сети Интернет или иных публичных местах. При этом, покупатели оплачивают наркотики через электронные платежные системы, а передача осуществляется через тайники-закладки. В результате такого способа не происходит личного контакта между сбытчиком и приобретателем наркотиков¹.

Изменившиеся способы совершения преступления вызывают необходимость в совершенствовании тактики производства отдельных следственных действий, в том числе и обыска.

Производство обыска по уголовным правонарушениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств посредством интернет-ресурсов является одним из важнейших следственных действий, нацеленных на поиск и фиксацию материально-отображаемой информации. Он проводится практически по каждому уголовному делу рассматриваемой категории. Это комплексное в организационно-тактическом отношении следственное действие, связанное с проведением поисковых мероприятий с последующим изъятием предметов (документов), имеющих значение для расследования преступления.

Согласно ст. 252 УПК РК, обыск производится с целью обнаружения и изъятия предметов или документов, имеющих значение для дела, в том числе обнаружения имущества, подлежащего аресту. Также основанием для производства обыска является наличие достаточных данных полагать, что указанные предметы или документы могут находиться в определенном помещении или ином месте либо у конкретного лица.

Как правило обыск проводится:

- по месту жительства, в гаражах, надворных постройках, на работе, на даче, в помещении, в котором систематически находятся выявленные в процессе расследования подозреваемые лица (участники организованной преступной группы);
- по месту организации преступной деятельности в случаях, когда она требует специально приспособленного помещения;
- у лиц, приобретающих наркотические средства у подозреваемых, посещающих наркопритон, и других заинтересованных лиц;
- в других помещениях и хранилищах, если есть основания полагать, что их используют для сокрытия наркотических средств (автоматические камеры хранения, банковские ячейки, заброшенные здания, специально оборудованные тайники, автотранспортные средства, гаражи, дачные участки и т. д.)².

Объектами обыска по уголовным правонарушениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств посредством интернет-ресурсов, выступают не только вещества, предположительно

являющиеся наркотиками, но и предметы, свидетельствующие о преступной деятельности задержанного, связанной с незаконным оборотом наркотиков:

- различные приспособления для изготовления растительных наркотиков со следами переработки маковых головок, для измельчения и просеивания листьев и других частей конопли, а также прессования и придания гашишу определенной формы, на которых также могут остаться следы переработки конопли;

- отрезки из фольги, полиэтилена либо другого материала, который используется в качестве упаковочного материала при расфасовке наркотических средств на более мелкие партии, препятствующие распространению специфического запаха;

- различные химические приборы и реактивы, которые могут служить для изготовления наркотикосодержащих средств;

- весы (электронные) со следовыми количествами веществ;

- медицинские шприцы; записи, содержащие информацию об изготовлении, потреблении либо сбыте наркотиков и др.;

- переписка, содержащаяся в изъятых сотовых телефонах, компьютерах, свидетельствующая о связях между фигурантами и лицами, приобретавшими у них наркотическое средство, психотропное вещество и их аналоги;

- документы, подтверждающие факт перечисления денежных средств либо их получения, в том числе электронные переводы (пластиковые карты, договоры на открытие счетов и т. д.).

В связи с тем, что данные преступления совершаются с использованием электронных носителей информации, электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая Интернет, особое внимание необходимо уделить обыску по месту жительства подозреваемого, с целью отыскания персонального компьютера, используемого последним с его периферийными устройствами, иными устройствами (планшет, ноутбук), обеспечивающими доступ в сеть Интернет.

Кроме того, при проведении обыска электронных носителей информации, необходимо обратить внимание на телевизоры — «Smart TV», так как они имеют функцию выхода в Интернет и должны быть осмотрены наряду с другими указанными электронными носителями.

Для достижения эффективности результатов обыска, выделяют несколько взаимосвязанных этапов:

- подготовка к проведению обыска;

- проведение обыска;

- фиксация хода и результатов обыска.

Подготовка к проведению обыска всегда носит конкретный характер и направлена на достижение определенных целей. В связи с чем, следователю или дознавателю необходимо получить сведения о личности подозреваемых, их преступных и иных связях, местах производства обысков и особенностях искомых предметов, документов и имущества³.

Сведения о помещении или жилище, которые необходимо установить следователю при подготовке к обыску:

- адрес, расположение на местности;

- число этажей дома, планировку комнат и подсобных помещений;

- число и состав лиц, постоянно или временно проживающих в помещении или работающих в нем;

- взаимоотношения людей, пребывающих в помещении, их образ жизни и распорядок дня;

- число выходов и входов, наличие окон, чердачных и подвальных помещений, хозяйственных построек, сторожевых собак; наличие телефонных аппаратов и их дислокацию, систему запоров, охранной сигнализации; наличие электрических и механических звонков, других средств оповещения о приходе.

При производстве обыска деятельность следователя необходимо делить на два этапа обзорный и детальный.

На обзорном этапе следователю необходимо:

- осмотреть все помещение. В связи с тем, что искомый объект находится в форме электронной информации, в первую очередь нужно обратить внимание на компьютерную технику, находящуюся в помещении, на ее расположение, состояние (включена или выключена), а также на состояние телекоммуникационных сетей. При осмотре помещения следует произвести поиск портативных запоминающих устройств, а также замаскированных высокотехнологичных продуктов маленького размера, которые тоже могут являться носителями компьютерной информации;

- необходимо определить объединен ли компьютер в локальную сеть с другими компьютерами, а также подключен ли он к другим телекоммуникационным сетям;

- с помощью специалиста на осматриваемом компьютере (если он находится во включенном состоянии) необходимо: проверить наличие средств защиты информации, вирусных программ и удаленного доступа;

- при осмотре компьютера, ноутбука, планшета либо сотового телефона определить: какая операционная система установлена: какие были выполнены операции и какие использовались программы, начиная с включения (в случае, если он был включен). Изображение на экране необходимо снять на видео (либо с помощью «скриншота»), в случае необходимости, выполняемые программы остановить.

Детальный этап обыска является очень трудоемким и требует высокой квалификации как специалиста в области информационной технологии, так и всей следственно-оперативной группы.

На детальном этапе обыска следователю необходимо:

- при осмотре работающего компьютера: с помощью специалиста, следует провести поиск компьютерной информации, имеющей значения для расследуемого преступления, в осматриваемом компьютере. После проведения осмотра компьютера он по всем правилам выключается, упаковывается и изымается. При осмотре неработающего компьютера: зафиксировать его месторасположение, а также его периферийных устройств; определить и зафиксировать соединения компьютера с телекоммуникационными сетями, периферийным оборудованием и иными устройствами;

- при обнаружении на месте обыска мобильного телефона, смартфона или планшетного компьютера для поиска в них нужной информации, относящейся к расследуемому преступлению, совместно со специалистом, можно применить мобильный комплекс по сбору и анализу цифровых данных. В случае, если нет возможности предварительно исследовать информацию в мобильном устройстве, следователь, по имеющимся у него сведениям, принимает решение о необходимости его выемки.

При фиксации хода и результатов обыска в протоколе следует указать схемы расположения компьютерно-технических средств относительно друг от друга, инженерно-технических коммуникаций, индивидуальные признаки электронного носителя информации (компьютер, планшет, мобильное устройство), название операционной системы и программного обеспечения, используемого для приема передачи сообщений, порядок доступа к приложению. Осматривая электронную информацию на носителях необходимо зафиксировать электронные адреса отправителя и получателя, содержания. При производстве данного следственного действия необходимо распечатать сообщения, либо сделать скриншот экрана, страницы. По данной категории уголовных дел в качестве доказательств используются, как и электронные носители информации, которые признаются в качестве вещественных доказательств, так электронная переписка, распечатка, которая будет являться «иным документом».

Полная, всесторонняя и объективная фиксация хода и результатов обыска придает проведенному следственному действию доказательственный характер. Помимо участников обыска, описания места его проведения, места обнаружения объектов, применявшихся при этом технических средств, способов обнаружения, тщательного отражения количественно-качественных и индивидуальных характеристик изъятого, протокол обыска должен быть составлен таким образом, чтобы по его содержанию можно было понять сущность применявшихся тактических приемов и оценить их соответствие требованиям закона³. Кроме того, все обнаруженные электронные носители информации (компьютерная техника, планшет, мобильные устройства) перед изъятием должны быть правильно упакованы и опечатаны.

Обнаруженные и изъятые в ходе обыска предметы и вещества упаковываются следователем (дознавателем) в отдельные полиэтиленовые пакеты, оклеиваются бумажной биркой, на упаковку наносится пояснительная надпись, на бумажных бирках расписываются участвующие лица, в том числе и понятые.

Соблюдение предложенного порядка обыска и исследования электронных носителей информации обеспечивает достоверность и допустимость данного вида доказательств. Полученная информация имеет существенное значение, поскольку на ее основе производится планирование следственных действий, направленных на установление участников незаконного оборота наркотических средств посредством интернет-ресурсов, а также своевременному выявлению, раскрытию и расследованию данного вида преступлений.

Таким образом, в ходе проведения обыска по преступлениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств посредством интернет-ресурсов важно грамотное и оперативное применение всех разработанных криминалистикой способов получения, а также закрепления информации.

³ Поляков В. В. Противодействие распространению наркотических средств в интернет-пространстве // Антинаркотическая безопасность. — 2015. — № 1 (4).

² Тактоева В. В., Красинская Е. С., Залескина А. Н. К вопросу о проведении обыска по уголовным делам в сфере незаконного оборота наркотических средств // *Завтра*. — 2017.

³ Пушкарев В. В. Порядок и тактика производства обыска // *Эпоха науки*. — 2017. — № 11.

Делль Д. А.,

*адъюнкт очной формы обучения кафедры уголовного процесса, капитан полиции
(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)*

ПРИНЦИПЫ КАЧЕСТВЕННОГО ПРОВЕДЕНИЯ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ

Определение стадии возбуждения уголовного дела является одним из самых неоднозначно трактуемых терминов в науке уголовного процесса. И. Г. Рогава и А. К. Жуков выделяют четыре основных определения данной стадии, одно из которых раскрывается как «деятельность уполномоченных органов и должностных лиц, направленная на получение, регистрацию, проверку и разрешение сообщений о преступлении»¹.

Данная стадия представляет для нас особый интерес именно с точки зрения содержания тех процессов, которые в ней происходят, так как одним из условий успешного расследования уголовного дела и дальнейшего направления его в суд с обвинительным заключением является качественное проведение проверки сообщения о преступлении, которое обеспечивается соблюдением ряда принципов. Некоторые из этих принципов прописаны в УПК РФ, однако есть и такие, которых законодательное регулирование не коснулось, но об их существовании можно сделать вывод, исходя из содержания ст. 144 УПК РФ, а также из сути назначения стадии возбуждения уголовного дела.

Первым из таких принципов можно выделить принцип законности. Содержание данного принципа частично закреплено в ст. 7 УПК РФ и хоть и звучит он как «законность при производстве по уголовному делу», законодатель подразумевает его соблюдение и на стадии проверки сообщения о преступлении, которое включает несколько составляющих.

Первая составляющая принципа законности предполагает проведение проверки только способами, указанными в ч. 1 ст. 144 УПК РФ. На данный момент существует исчерпывающий перечень следственных действий и проверочных мероприятий, которые должностные лица вправе применять на стадии доследственной проверки. В этот перечень входят: получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, их изъятие, назначение судебной экспертизы, принятие участия в ее производстве и получение заключения эксперта в разумный срок, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования, требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение к участию в этих действиях специалистов, передача органу дознания письменного поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Этот перечень является исчерпывающим, подмена одних проверочных мероприятий и следственных действий другими, не указанными в нем, не допустима. Однако, на практике не редки случаи, когда изъятие предметов и документов трактуется должностными лицами, как возможность производства следственного действия — выемки. Или, наоборот, когда имеет смысл назначить судебную экспертизу уже на стадии доследственной проверки с целью экономии времени и ресурсов, а также недопущения дублирования одних и тех же действий, но проводится первоначальное исследование.

Значение полученных в ходе проверки сведений трудно переоценить, поскольку они способны не только устанавливать наличие или отсутствие состава преступления, но и выступать в качестве доказательств в том случае, если будет принято решение о возбуждении уголовного дела. Например, при сокращенной форме дознания УПК РФ допускает не производить допрос лиц, которые уже были опрошены на стадии доследственной проверки, а также не проводить судебные экспертизы по тем вопросам, ответы на которые содержатся в результатах предварительного исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении (п. п. 2, 3 ч. 3 ст. 226.5 УПК РФ)².

Второй элемент принципа законности включает проведение проверки только теми должностными лицами, которые указаны в УПК РФ. Согласно ч. 1 ст. 144 УПК РФ к ним относятся дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа. Однако до сих пор имеют место случаи, когда, например, сотрудники уголовного розыска, проводящие доследственную проверку и имеющие материал в своем производстве, не могут назначить судебную экспертизу, ввиду того, что, по их мнению, они не являются лицами, уполномоченными на это. Из содержания статьи становится понятно, что осуществлять производство проверки сообщения о преступлении всеми доступными спо-

собами, а именно путем проведения разрешенных проверочных мероприятий и следственных действий, может любое из перечисленных лиц.

Третий элемент принципа законности подразумевает обеспечение прав личности при проведении проверки. Лицам, участвующим в производстве проверки сообщения о преступлении, должны быть разъяснены их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ. Помимо этого лицом, производящим проверку, должна быть обеспечена возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа.

Лицу, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, может быть предоставлен защитник с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ)². При необходимости обеспечивается безопасность лиц, участвующих в проверке (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ)².

Следующий принцип, который необходимо выделить среди прочих, заключается в производстве проверки сообщения о преступлении в конкретные сроки. Иными словами, это принцип оперативности. Оперативность подразумевает быстрое реагирование, способность правильно и быстро осуществлять те или иные практические задачи. Ввиду чего УПК РФ предусмотрены следующие сроки проверки сообщения о преступлении:

- 3 суток со дня его поступления;
- 10 суток — в случае продления срока по мотивированному ходатайству следователя, дознавателя;
- 30 суток — в случае продления срока ввиду необходимости производства документальных проверок, ревизий, судебных экспертиз, исследований документов, предметов, трупов, а также проведения оперативно-розыскных мероприятий².

Отметим, что в принципе оперативности скрывается не только и не столько необходимость в принятии решения, разграничении преступного деяния от непроступного, сколько тот факт, что предпосылкой успеха в раскрытии любого преступления является оперативное обнаружение и фиксация следов, оставленных им в материальном мире и сознании человека. В ч. 1.1-1.2 ст. 144 УПК РФ прямо указано, что сведения, полученные в результате проведения проверочных действий, могут выступать в качестве доказательств по уголовному делу, и сформулированы определенные требования к процессуальному порядку проведения проверочных действий³. Таким образом, доказательная база начинает собираться именно на стадии возбуждения уголовного дела, ввиду чего ей нужно придавать особое значение.

Заключительным принципом является принцип достаточности сведений, полученных в ходе следственной проверки. Данный принцип означает, что для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом уполномоченное должностное лицо должно обладать таким объемом информации, полученном в ходе проведения следственных действий и проверочных мероприятий, при котором у него не останется сомнений в правильности выносимого решения. Если проводить параллель с доказательством, то можем сказать, что достаточность характеризует не отдельно взятые сведения, полученные, например, в ходе проведения осмотра места происшествия или опроса очевидца, а их совокупность. Достаточность представляет собой оценочную категорию, поскольку установить ее можно лишь в связи с производством по конкретному сообщению.

Иными словами, на данном этапе лицо, завершающее проверку сообщения о преступлении, помимо ряда других вопросов, должно ответить на следующие:

- собраны ли достаточные данные для принятия мотивированного решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в таковом;
- если нет, то какие действия еще необходимо осуществить.

Подводя итог, следует отметить, что принцип оперативности и принцип достаточности сведений, полученных в ходе следственной проверки, являются условными и характерны только для стадии возбуждения уголовного дела. Несмотря на отсутствие законодательного закрепления данных принципов в них скрыта вся суть и содержания стадии проверки сообщения о преступлении. Кроме того, следует помнить, что вся деятельность должностных лиц, проводящих следственную проверку, должна быть подчинена принципам уголовного судопроизводства, указанным в гл. 2 УПК РФ.

¹ Погава И. Г., Жуков А. К. К вопросу о понятии стадии возбуждения уголовного дела // Киберленинка. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-stadii-vozbuzhdeniya-ugolovno-go-dela>.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

³ Стельмах В. Ю. Доказательственное значение проверочных действий, производимых в стадии возбуждения уголовного дела // Вестн. Нижегородск. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 2.

*Дерюгин Р. А.,
заместитель начальника кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, старший лейтенант полиции,
(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ХИЩЕНИЕМ АНТИКВАРИАТА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Каждый человек реализует право на участие в культурной жизни, на доступ к культурным ценностям в соответствии со ст. 44 Конституции Российской Федерации. Право, гарантированное каждому, порождает и обязанность — заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры¹.

Актуализируя проблему применения специальных знаний в процессе расследования преступлений, связанных с хищением антиквариата, следует условиться о том, что представляет собой понятие «антиквариат»? На сегодняшний день российское законодательство не закрепляет дефиниции «антиквариат», возможно, данный пробел связан с многоаспектным содержанием данного понятия. Традиционный смысл термина «антиквариат» охватывает духовные и материальные ценности, созданные в процессе общественно-исторической практики^{2, 32}. Ю. П. Марданов рассматривает категорию «антиквариат» как «предметы старины, уникальности»^{3, 143}. В. Г. Горбачев интерпретировал культурные ценности как «предметы старины, «церковная утварь»»^{4, 67}. В. Г. Беспалько интерпретирует культурные ценности как «материальное воплощение или выражение духовности российского народа»^{5, 5}.

В процессе расследования при определении предмета преступного посягательства, следовательно необходимо обладать специальными знаниями в области культуры, искусства, чтобы правильно установить специфические признаки «антиквариата» и культурной ценности: уникальность; неповторимость; исключительность (единичный экземпляр); историческая, художественная, культурная, научная, музейная или иная ценность; наличие статуса памятника истории и культуры, охраняемого государством; историческая и духовная значимость. В ходе расследования преступлений, связанных с хищением предметов, имеющих особую ценность, зачастую назначаются такие экспертизы как дактилоскопические, трасологические, биологические, почвоведческие, фототехнические, металловедческие, геммологические, искусствоведческие^{6, 89}. В процессе назначения и последующем проведении экспертиз, целесообразно придерживаться следующей последовательности их производства: в первую очередь криминалистические (традиционные), а затем специальные виды экспертиз. Большую сложность на практике вызывают специальные виды исследований и экспертизы, назначаемые по предметам антиквариата.

При осмотре места происшествия по преступлениям, связанным с хищением антиквариата из различных помещений (квартир и домов граждан, музеев, религиозных организаций) наиболее распространенным является обнаружение и изъятие следов пальцев рук с гладких, глянцевых поверхностей мебели, предметов быта, оконных стекол, малых киотов и др. При хищениях из религиозных организаций изымаются следы с таких предметов, как рамы, стекла, киоты, замазки и стекла на окнах, а также предметов, покрытых серебром или сусальным золотом, навесных замков, с икон, снятых с места крепления, но находящихся на месте преступления либо брошенных преступниками по пути их следования. При обнаружении нечетких следов пальцев рук на поверхностях уникальных предметов не следует изымать их с помощью следокопировальной дактилоскопической пленки и тем более обрабатывать специальными порошками, растворами специальных веществ, иначе следы можно деформировать или уничтожить, а предметам, имеющим культурную ценность нанести непоправимый ущерб. В этом случае предметы со следами фотографируются, тщательно упаковываются и передаются экспертам для проведения экспертизы. Запрещено в ходе производства осмотра места происше-

ствия проводить различного рода эксперименты (например, прикладывание обнаруженных орудий взлома к следам для уточнения этим ли орудием был произведен отжим или разруб)^{7, 45 – 53}.

В целях идентификации преступника по оставленным им на месте преступления следам, зачастую, назначается трасологическая экспертиза. С целью совершения хищений из домов или помещений, в которых могут находиться (или храниться) предметы историко-культурного значения, преступники нередко подъезжают к месту преступления на автотранспортных средствах, либо оставляют следы обуви в месте проникновения в объект. По изъятым, сфотографированным следам транспортных средств, следам обуви, назначается трасологическая экспертиза, предметом которой является установление обстоятельств дела, связанных с идентификацией объектов материального мира по их следам.

В большинстве своем хищение антиквариата сопровождается взломом дверей, окон, решеток, а иногда взломом и разбором потолочных перекрытий, крыш, стен. В этих случаях с места происшествия изымаются следы отжимов, разрубов, разрезов, сверления, распиливания и назначается механико-скопическая экспертиза. Успех трасологической экспертизы зависит, прежде всего, от навыков следователя и специалиста по обнаружению, фиксации и изъятию следов, орудий и инструментов. При взломе дверей помещения, у входа обычно обнаруживают навесные замки с перепиленными, перекусанными или отогнутыми дужками, накладки, скобы, а также зубила, молотки, ломы, монтировки. При перепиливании решеток окон следует изымать оставленные преступниками поломанные ножовочные полотна, на которых могут быть обнаружены следы пальцев рук. На них также может быть обнаружено смазывающее вещество, используемое преступниками при перепиливании решетки, и имеющиеся на нем микроволокна от одежды похитителей. В таких случаях к производству экспертизы, которая становится комплексной, кроме трасологов, привлекаются и другие специалисты.

Рассмотренные выше экспертизы, несомненно, являются базовыми и основными в процессе расследования преступлений, связанных с хищением предметов, имеющих особую культурную и историческую ценность. Однако, наибольшие проблемы возникают при назначении геммологической экспертизы.

Действительно, чаще всего, по делам о хищении антиквариата в качестве вещественных доказательств выступают старинные предметы церковной и бытовой утвари, иконы, кресты, различные ювелирные изделия, украшенные драгоценными, полудрагоценными камнями, минералами. В связи с этим перед экспертами-геммологами возникают проблемы установления существенной характеристики этих камней, определение их исторической, художественной и иной культурной ценности.

Б. К. Казуров, Ф. И. Лобанов определяли три основных этапа в процессе производства геммологической экспертизы: диагностический (установление характерных признаков драгоценного камня), сертификационный (отнесение драгоценного камня к определенному сорту в соответствии с определенными сортовыми признаками), оценочный (искусствоведческая характеристика камня и его стоимость)^{8, 8}.

Примером важности и особого значения специальных знаний в области геммологии может выступать определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 г. по делу № 7У-4995/2020[77-589/2020], в котором исследуется заключение эксперта И. Заявитель Коршунов О. Е. указывает, что все выводы суда о его виновности были основаны лишь на недопустимом заключении эксперта И., которая не обладала достаточными познаниями в геологии, и при допросе в суде признала данный факт и порекомендовала провести повторную экспертизу. В процессе разбирательства вопреки доводам жалобы судебная геммологическая экспертиза оценена судом как выполненная надлежащим образом, в совокупности с другими исследованными по делу доказательствами. Данная экспертиза, проведена в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и правилами проведения судебных экспертиз, выводы экспертизы являются научно обоснованными и понятными, а само заключение полностью соответствует требованиям ст. 204 УПК РФ⁹.

Безусловно, наличие геммологических знаний в процессе раскрытия и расследования преступлений, связанных с хищением предметов, имеющих особую ценность (антиквариат) у следователя, специалиста, эксперта — все это предполагает дальнейшее совершенствование методики расследования хищений антиквариата в целях сохранения национального достояния нашей страны, особенно в современных реалиях развития науки и техники.

Успешное проведение экспертиз по хищениям антиквариата в большинстве случаев зависит от спланированных действий следователя, незамедлительном изъятии следов преступления и их правильной упаковке, чтобы впоследствии не были утрачены значимые для раскрытия и расследования преступления доказательства.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398.

² Буданова Е. А. Проблемы квалификации хищения предметов, имеющих особую ценность // Вестн. Воронежск. ин-та МВД России. — 2008. — № 2.

³ Марданов Ю. П. Уникальные вещи: особый объект посягательства, тактика опознания // Проблемы советского государства и права. — Иркутск, 1975. № 11/12.

⁴ Горбачев В. Г. Организация и тактика раскрытия краж культурных ценностей: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 1983.

⁵ Беспалько В. Г. Культура в контексте уголовно-правового регулирования // Культура: управление, экономика, право. — 2016. — № 1.

⁶ Мосина С. В. Некоторые вопросы применения специальных знаний при расследовании преступлений экономической направленности // Криминалистика и судебно-экспертная деятельность в условиях современности: Сб. междунар. науч.-практ. конф. — Краснодар, 2016.

⁷ Елфимов П. В., Виноградова О. П. Особенности проведения и назначения комплексных судебных экспертиз // Вестн. Уральск. юрид. ин-та МВД России. 2017. № 2.

⁸ Казуров Б. К., Лобанов Ф. И. Задачи практической геммологии // Первое геммологическое совещание «Геммология-1»: Тез. док. — Черногловка, 1985.

⁹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13 мая 2020 г. по делу № 7У-4995/2020[77-589/2020] [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/>.

Dzhagiparova D. B.,

Senior Lecturer of the Department of language training

(Karaganda academy of MIA of the Republic of Kazakhstan named by B. Beissenov)

MNEMONIC TECHNIQUES AS A MEANS OF IMPROVING THE LAWYER'S LANGUAGE CULTURE

Every day of the twenty-first century convinces us that during the twenty years of the new century, the world and our country have experienced tremendous social, scientific, and cultural changes. Foreign languages are becoming a real demand for political and socio-economic transformations. Kazakhstan is confident in the future, becoming an active member of the world community. Cooperation with other countries in such areas as Economics is developing, and the motivation to study them is significantly increased.

Everyone wants to be successful: first succeed in school, then in higher education, and as the end result, a successful career in the service. A school graduate who speaks several languages has a better chance of getting a prestigious education and job, both in our country and in the international market. Learning languages contributes to personal development, professional and career growth, and the acquisition of additional cultural baggage.

Today, the Internet can offer a person information from any field of knowledge. Television, radio, and mass media are also rich sources of information from which you can draw knowledge at little cost. However, approximately 80 % of the information from the above sources is available in English in electronic form worldwide.

Knowledge of languages allows you to correctly interpret past events in the life of a particular ethnic group, its traditions, experience, philosophy, worldview and is an indispensable condition for building a unified cultural, educational and information space in Kazakhstan.

Every lawyer faces the problem of memorizing the vocabulary of professional English. I began to notice that words can be divided into certain groups, united by something in common. Such mental activity accelerated the process of memorization.

The hypothesis of the report was that every lawyer can choose the most effective method for themselves. At the same time, I believe that interactive techniques that actively use memory and are associated with certain mental actions will be the most productive.

Accordingly, the purpose of our report is to ensure that every lawyer has selected the most productive mnemonic techniques for memorizing the vocabulary of professional English and any necessary information.

The purpose of the report defined the range of tasks:

1. Compare the current definitions of the term «memory» and give a comprehensive description and definitions of memory, mnemonics;

2. Analyze the psychological and pedagogical literature on this problem: for the use of mnemonic techniques to improve linguistic memory;

3. List the most effective mnemonic techniques that were selected as a result of experiments among cadets. (cadet=future lawyer).

Thanks to memory, a person is able to accumulate information without losing previous knowledge and skills. Memory occupies a special place among mental cognitive processes. Many researchers describe memory as a «cross-cutting» process that provides continuity of mental processes and combines all cognitive processes into a single whole.

Humans have three main types of memory that are much more powerful and productive than animals: arbitrary, logical, and mediated. The first is associated with a broad willful control of memorization, the second — with the use of logic, the third—with the use of various means of memorization, most of them represented in the form of objects of material and spiritual culture. More precisely and strictly than this is done above, human memory can be defined as psychophysiological and cultural processes that perform the functions of memorizing, preserving and reproducing information in life. These functions are the main ones for memory.

1) In the framework of the report I wrote, I made a comprehensive understanding of what memory is, including linguistic memory. I have identified the importance of studying mnemonics by modern lawyers and mnemonic techniques for improving and developing memory.

2) Analysis of psychological and pedagogical literature has shown that mnemonic techniques have undergone a serious historical selection. Their significance changed in parallel with the changes in values and requirements that were put forward by the society of a particular historical period. For example, in the middle ages, when the amount of knowledge was highly valued, such mnemonics as classification of information and its logical grouping were widely used.

3) Today, when the volume of information has increased enormously, and the practical side of knowledge is important, techniques for effective and selective memorization are becoming especially popular. After studying this report, each lawyer can:

- It is possible to develop linguistic memory by selecting a certain number of mnemonic techniques.
- Interactive techniques, since they simultaneously connect any attention, improve the quality of the result of memorization.
- Image-associative techniques of memorization contribute to more lasting memorization, since they are based on the law of «interest» in memory.
- Use mnemonic techniques regularly. Haphazard application gives temporary results, and makes long-term memory impossible.
- The emotional and physical state of the subject trying to remember new vocabulary is also an important factor.
- We noticed that it is better to learn lexical material that is based on any already known facts: prefixes, single-root words, etc.
- The material for memorizing should be dosed, so it is not necessary to memorize more than 8 to 10 new words at one lesson. More words will reduce the time it takes to save information.
- The studied vocabulary should be repeated, and even better used in working with texts, when retelling and dialogical practice.

Using mnemonic techniques once, we understand that these techniques facilitate the process of memorizing any vocabulary. Thanks to these techniques, we come to the conclusion that each of us needs and should develop memory and language culture in order to be a literate, successful and confident person in the future.

Дидоренко Н. Н.,

старший преподаватель

кафедры тактико-специальной подготовки, подполковник полиции;

Матвеев А. С., курсант, рядовой полиции

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДЕЙСТВИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В УСЛОВИЯХ КИБЕРАТАКИ НА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ ОРГАН ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

XXI век нередко называют «веком информационных технологий». И это вполне заслуженно. В настоящее время информационным технологиям уделяется огромное внимание, так как они интегрированы во все сферы жизнедеятельности человека. Не является исключением и деятельность правоохранительных органов, внедряющих систему электронного документооборота. Данная система способствует решению множества оперативно-служебных задач, которые стоят перед правоохранитель-

ными органами, однако существуют некоторые риски, связанные с утечкой информации, кибератаками и др.

24 августа 2017 г. во время III встречи прокурорских служб стран БРИКС Генеральный прокурор РФ Юрий Чайка отметил, что в Российской Федерации число преступлений, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий, с 2013 по 2016 гг. увеличилось в 6 раз (с 11 тыс. до 66 тыс.)¹.

За 2017 г. число преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий увеличилось с 65 949 до 90 587, а за январь — сентябрь 2018 г. правоохранительными органами РФ зарегистрировано 121 тыс. 247 преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.

По данным МВД РФ в январе — декабре 2019 г. зарегистрировано более 294 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Половина таких преступлений совершается с использованием сети «Интернет», а более трети — средств мобильной связи. Свыше 98 % таких преступлений выявляется органами внутренних дел².

19 февраля 2019 г. на BIS Summit Ekaterinburg вице-президент по информационной безопасности ПАО «Ростелеком» Игорь Ляпунов отметил, что кибератаки на объекты критической информационной инфраструктуры (КИИ) выше в 10 — 15 раз, чем в других сегментах³. К объектам КИИ в том числе относятся и территориальные органы внутренних дел, а также иные объекты органов внутренних дел. Данная динамика свидетельствует о повышенной криминогенной обстановке в этой сфере общественных интеракций, что сигнализирует о необходимости формирования технической грамотности у сотрудников ОВД, должности которых подразумевают повышенную угрозу возникновения кибератаки.

Кроме того, необходимо отметить, что согласно исследованиям аналитического центра InfoWatch «Глобальное исследование утечек конфиденциальной информации», в первой половине 2018 г. больше половины случаев утечки персональных данных клиентов различных организаций (64, 5 %) происходило по вине самих сотрудников организаций⁴. Данные исследования проводились не в отношении объектов ОВД, однако, учитывая человеческий фактор, следует иметь в виду, что формирование утечки каналов информации посредством использования информационно-коммуникационных технологий возможно и по вине самих сотрудников ОВД (отсутствие понимания к технической составляющей, нерациональные действия в условиях угрозы утечки информации, злоупотребление возможностями информационно-коммуникационных технологий в личных целях со своего автоматизированного рабочего места).

Для того чтобы сформировать четкую последовательность действий для сотрудников ОВД в условиях кибератаки, необходимо понимать, какие виды кибератак существуют, а также в каких целях они могут совершаться применительно к органам внутренних дел.

Кибератаки могут совершаться как путем физического воздействия на средства электронно-вычислительной техники (ЭВТ) и их сетей, так и дистанционно при помощи телекоммуникационной сети «Интернет» и специализированного программного обеспечения. Однако в силу того, что объекты ОВД относятся к режимным и на них специальным образом организован пропускной режим, хакерская атака путем физического воздействия на ЭВТ и ее сети маловероятна. Таким образом, наиболее вероятными в отношении ОВД могут быть хакерские атаки следующих видов: вирусы, переполнение буфера, сетевая разведка, IP-спуфинг, инъекции (SQL-инъекция; PHP-инъекция; скрипт-инъекция), DoS и DDoS⁵.

Хакерские атаки на ОВД могут совершаться в самых различных целях, наиболее актуальные из них выглядят следующим образом:

- дестабилизация деятельности;
- отвлекающий маневр;
- хищение конфиденциальной информации;
- внесение изменений в базы данных;
- информационный терроризм (противопоставления определенных групп или отдельных лиц власти).

Таким образом, уровень информационной безопасности будет определяться превентивными мероприятиями и качеством действий сотрудников в случае возникновения атаки или обстоятельств, создающих такую угрозу. Превентивные мероприятия необходимо проводить в рамках диагностики сетей, исследования надежности программного обеспечения, имитационных практик по организации информационной безопасности (моделирование условий, проверка действий сотрудников в подобных

условиях), систематических инструктажей личного состава, своевременного обновления софта с электронно-вычислительной техникой и др.

Особенности действий сотрудников ОВД в условиях кибератаки на территориальный орган внутренних дел обусловлены различными параметрами деятельности ОВД. Например, к данным параметрам следует отнести вертикальную систему подчиненности и необходимость уведомления руководителя о различных происшествиях. Также следует иметь в виду, что основной документооборот происходит через режимно-секретные подразделения.

В случае непосредственной хакерской атаки сотрудникам необходимо предпринять следующие действия выявления информационных угроз:

- по выявлению нарушений в работе устройств, если данные устройства подключены к сети «Интернет», незамедлительно отключить их от сети, а также от локальной сети (предварительно должен быть проведен инструктаж);
- немедленно уведомить режимно-секретное подразделение;
- уведомить непосредственного руководителя;
- не подключая данное устройство (устройства), переустановить весь комплекс программного обеспечения, предварительно отформатировав накопители данных;
- перед подключением устройства к локальному серверу для дальнейшей работы установить антивирусное программное обеспечение и проверить на наличие угроз;
- проинструктировать сотрудников о возможных угрозах, порядке их действий, а также о необходимости повышения бдительности к корреспонденции, которая приходит в электронном виде;
- заранее сделать резервные копии самых необходимых данных.

Следует отметить, что данный порядок действий комбинирован с превентивными мероприятиями, направленными на минимизацию рисков для информационных систем ОВД. Таким образом, обеспечение информационной безопасности ОВД не может быть полноценным без знаний о порядке действий сотрудников в случае возникновения хакерских атак. Данная инструкция должна постоянно дополняться и совершенствоваться, а также необходим индивидуальный подход для каждого отдельного вида угроз.

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://genproc.gov.ru/smi/news/news-1237284/>.

² Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/>.

³ Информационный новостной портал РБК. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.rbc.ru/>.

⁴ InfoWatch «Главные утечки персональных данных 2018 года». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.infowatch.ru/resources/analytics/digest/15203/>.

⁵ Хакерские атаки. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.sites.google.com/site/hackerskieataki/home/vidy-hakerskih-atak/>.

Divaeva I. R.,

Head of the Chair of Criminal Law and Criminology,

PhD in Law, Associate Professor;

Petrova E. A.,

Head of the Chair of Foreign and the Russian Languages,

Doctor of Philology, Associate Professor

(Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia)

**TO THE QUESTION OF DETERMINING THE SUBJECT
OF THE ELEMENTS OF PRIVACY VIOLATIONS
(UNDER CRIMINAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION
AND THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN)**

The human right to privacy occupies a special place among the fundamental rights and freedoms of a person and a citizen and is the object of the body of crimes set forth in Article 137 of the Criminal Code of the Russian Federation¹ «Violation of privacy» and Articles 147 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan «Violation of privacy and legislation of the Republic of Kazakhstan² about personal data and their protection». The subject of actus reus at issue is the information about the private life of a person which constitutes his personal or family secret. It should be noted that the subject of a crime under Art. 147 of the

Criminal Code of the Republic of Kazakhstan is wider (in comparison with the Criminal Code of the Russian Federation), since in this article, in addition to the data about a person's privacy constituting his personal or family secret, the legislator indicates personal data. So, in Part 1 of Art. 147 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan there is provided criminal liability for non-compliance of measures to protect personal data by a person who is entrusted with the obligation to take such measures if this act caused a substantial harm to the rights and legitimate interests of individuals. This issue is seemed to be relevant for the Russian Federation as well.

The concept «private life» is relatively new for the legislation of both Russia and Kazakhstan, its content is not normatively defined, and in the legal literature there is no unity in understanding this issue. What should be understood by the private life of an individual?

In the dictionary of the Russian language by S. I. Ozhegov, the concept «personal» is defined as «relating directly to a person belonging to any person», and «private» — as «belonging to a separate person, not to the society, not to the state»^{3, 816}.

V. I. Dahl, explaining the meaning of the word «private», cites as an example «private business» — the opposition to «public — state»^{4, 446}.

In English, all aspects of privacy are denoted by the single term «privacy», which has no equivalent in the Russian language and literally means privacy, solitude, secret. This term in the United States refers to all aspects of an individual's private life, although neither the US Constitution nor the Bill of Rights contains the term privacy.

Thus, in understanding the meaning of the term «private life», the emphasis is placed on its opposition to social, state, public. Moreover, we do not see a fundamental difference between the concepts of private and personal life, their semantic loading is almost the same.

In the scientific literature there are many definitions of the concept of privacy. Thus A. I. Denisov defines privacy as «the sphere of an individual way of satisfying a person's material and spiritual needs with a general conditionality of a public life»^{5, 176}.

I. L. Petrukhin under privacy means «the life of a person in the special sphere of family, domestic, personal, intimate relations; freedom of solitude, reflection, entering into contacts with other people or abstinence from such contacts; freedom of expression and lawful acts outside of official relations; the secret of the home, diaries of other personal notes, correspondence, other mail, telegraphic transmission and some other messages; the contents of telephone and other negotiations; secret of adoption; a guaranteed opportunity to entrust your personal and family secrets to a priest, a doctor, a lawyer, a notary without fear of their disclosure. The way of home, intimate attachments, personal likes and dislikes are covered by the concept of private life»^{6, 201}.

Yu. I. Stetsovsky believes that «a person's (in other words personal) and untouchable should be human life in the sphere of his every day, intimate relations, freedom of thought and conscience. A man needs freedom of solitude, entering into the contacts with other people, protection of his personal and family secrets, as well as freedom from surveillance»^{7, 383}.

O. L. Krasavchikova defines privacy as the sphere of «the most delicate and psychologically vulnerable relationships based on human nature and related to individual freedom»^{8, 17}.

V. N. Zyryanov by privacy, understands such a sphere of human life, the content of which is the world of his hobbies, affections, inclinations, occupations (love, friendship, family, preference, relaxation, etc.) and which is carried out by him alone or among a narrow circle of people of his choice and is not subject to interference from other persons, the society or the state, which is controlled only by this person himself at his own conviction and discretion^{9, 26}.

The analysis of all the above definitions allows us to conclude that their essence is the same and that privacy is understood as a special sphere of his life, controlled by the person himself according to his inner conviction and aimed at satisfying his various personal needs. This is precisely the sphere of life where the freedom and independence of a person is the most clearly manifested, where there is no place for illegal interference from other persons, the state and society.

It should be noted that the the wording «information on the privacy of an individual constituting his personal or family secret» is used by the legislator both in Art. 137 of the Criminal Code of the Russian Federation and in Art. 147 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan. The above gives grounds to believe that the rest sphere of an individual's privacy is not inviolable and protected by Criminal law. We believe that the person's privacy as a whole is placed under criminal law protection. The division of privacy secrets into personal and family is conditional, since the «subsystem of privacy secrets» itself is quite complex and includes a series of diverse types subject to information hiding. Moreover, a number of the so-called «professional secrets» (advocate, medical (doctor's), confidentiality of confession, correspondence, telephone con-

versations, postal, telegraphic and other messages, adoptions, etc.) are actually the secrets of privacy in content»^{10,31 – 39}. In our opinion, in this case the «principle of compliance of Criminal Law ... with generally recognized principles and norms of International Law... The adequacy of Criminal Law is checked by comparing the constitutionally determined general legal and sectoral principles of Criminal Law and the content of each criminal legal norm»^{11,86}. In this regard, it would seem appropriate to us not to divide the information about the privacy of an individual into «constituting his personal or family secret», since the privacy of an individual as a whole should be put under criminal law protection. This applies equally to Art. 137 of the Criminal Code of the Russian Federation and Art. 147 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

¹ Further, the «Criminal Code of the Russian Federation».

² Further, the «Criminal Code of the Republic of Kazakhstan».

³ Ozhegov S. I. Dictionary of the Russian language/ Ed. N. Yu. Shvedova. — 14th ed., stereotype. — M., 1982.

⁴ Dal V. I. Dictionary of living Great Russian language. In 4 volumes. V. 4. — M., 1965.

⁵ Denisov A. I. The general system of socialist democracy. — M., 1975.

⁶ Petrukhin I. L. Constitution of the Russian Federation. Scientific and practical commentary / Ed. B. N. Topornin. — M., 1997.

⁷ Stetsovsky Yu. I. The right to liberty and security of person: standards and reality. — M., 2000.

⁸ Krasavchikova O. L. Personal privacy under the protection of the law. — M., 1983.

⁹ Zyryanov V. N. Public danger of connivance to privacy. Citizens' Right to Information and Privacy Protection: A Collection of Scientific Papers. Part II / Ed. V. M. Baranov. — N. Novgorod., 1999.

¹⁰ Baranov V. M. On the legislative definition of the category «private life» (logical, epistemological and legal psychological problems). Citizens' Right to Information and Privacy Protection: A Collection of Scientific Papers. Part I. / Ed. V. M. Baranov. — N. Novgorod, 1999.

¹¹ Klenova T. V. Fundamentals of the theory of codification of criminal law. Samara, 2001.

Ералина С. Е.,

*начальник факультета профессиональной подготовки,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦИИ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЕГО В ПОДГОТОВКЕ КАДРОВ

Полиция и ее деятельность являются сложным, исторически изменяющимся государственно-правовым и социальным институтом. Сущность полицейской деятельности определяется формой устройства государственной власти, задачами, стоящими перед конкретным государством и политическим режимом^{1,18}.

Функции полиции в настоящее время особенно востребованы, и соответствие результатов ее деятельности ожиданиям общества — одна из обсуждаемых тем как в научных кругах, так и в средствах массовой информации. Ведущая роль, по мнению населения, отводится сотрудникам подразделений административной полиции, основной задачей которых является охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности. Степень эффективности и результативности их деятельности определяется не только официальной статистикой, но в большей степени общественным мнением.

Общественное мнение — это форма массового сознания, в которой проявляется отношение (скрытое или явное) различных групп людей к событиям и процессам действительной жизни, затрагивающим их интересы и потребности².

Население стало более активно апеллировать к органам внутренних дел в вопросах борьбы с мелкими правонарушениями, оценивая их действия как наиболее востребованные и эффективные. Обществу нужна уверенность в защищенности личных и имущественных интересов от преступных посягательств, в доверии полиции в обеспечении личной и имущественной безопасности как государственного органа по защите интересов граждан.

Сегодня к формам мониторинга общественного мнения о деятельности полиции можно отнести не только изучение результатов официальной статистики социологических организаций, опубликованных в СМИ, но и интервьюирование, анкетирование, опросы граждан, интернет-опросы населения о деятельности полиции, исходя из личного опыта и рассказов родственников, друзей, знакомых. При этом, преимущественно это негативный опыт как непосредственных, так и опосредованных контактов населения и полиции. Основные нарекания со стороны населения вызывает низкий уровень мораль-

но-личностных и поведенческих качеств сотрудников полиции. Нередкими являются обвинения в халатности, злоупотреблении должностными полномочиями, коррупции³.

Интерес к общественному мнению со стороны властей в сфере правоохранительной деятельности на сложившемся социальном и политическом фоне всегда был минимальным. Во многих регионах страны и сегодня не ведется работа по изучению общественного мнения о работе полиции. А если и ведется, то результаты этих исследований чаще всего используются в отчетных встречах с населением либо в научных исследованиях.

Данное положение является неприемлемым и следует считать необдуманной пренебрежением столь ценными сведениями о выявленных проблемных сторонах деятельности полиции и отдельных подразделений ОВД. Следует указать на то, что полученную информацию следовало бы использовать руководителям органов внутренних дел при принятии управленческих решений, направленных как на превентивные меры, так и на совершенствование оперативно-служебной деятельности отдельных подразделений. Результаты мониторинга общественного мнения целесообразно было бы использовать также в научно-исследовательской работе и учебной деятельности ведомственных организаций образования.

Заинтересованность в развитии и использовании общественного мнения в современных условиях проявляют не только общественные движения, гражданские инициативы, правозащитные организации, но и институты государства. Н. А. Назарбаев в Послании народу Казахстана «Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни» от 5 октября 2018 г. поручил обеспечить и внедрить новые современные форматы работы с населением, кардинально изменить критерии оценки полиции и перевести ее работу на сервисную модель⁴.

Нельзя отрицать, что данный формат работы полиции непривычен не только для казахстанской полиции, но и для полиции стран СНГ. Полицейские структуры во многих зарубежных странах — Австралии, Великобритании, Германии, Канаде, США, Японии — в настоящее время широко опираются в своей деятельности на общественное мнение, активно взаимодействуют с местными сообществами, правозащитниками, СМИ и другими институтами гражданского общества. Полицейские все больше стремятся соответствовать общественным ожиданиям и запросам населения, реализуют различные программы сотрудничества и партнерства в предупреждении преступности и решении проблем местных сообществ. Работа полиции переориентирована на сервисные функции, главное — оказать помощь человеку, попавшему в беду⁵.

Изучение и формирование позитивного общественного мнения о работе полиции имеет большое значение. К основным направлениям формирования позитивного общественного мнения о работе полиции следует отнести:

- соблюдение действующего законодательства, ограничивающего сотрудников полиции рядом правовых принципов, неукоснительное соблюдение которых будет способствовать формированию позитивного общественного мнения о работе полиции, укрепит доверие населения к сотрудникам ОВД;
- результативность деятельности полицейских по обеспечению общественной безопасности на местах, от чего во многом зависит общественное мнение о полиции. Другими словами, насколько обычный человек ощущает свою защищенность государством от противоправных посягательств;
- соблюдение полицейскими профессиональной этики, качественный отбор, подготовка кадров — важная социальная предпосылка на пути формирования общественного мнения о полиции;
- всестороннее взаимодействие полиции со СМИ и институтами гражданского общества, информационная открытость и доступность, периодические отчеты руководителей территориальных подразделений полиции перед населением;
- изучение и учет пожеланий граждан.

Нельзя отрицать, что отношение с обществом основывается на учете интересов людей. Полицейский должен действовать и поступать так, чтобы служить интересам всех членов общества, будь то родители и их дети либо жалобщики или преступник. Именно это положение обращения с людьми является основой современного метода сервисного подхода отношения с обществом, метода, который требует переворота в полицейском мышлении, где каждый полицейский должен стремиться успешно решить социальную проблему человека и признать свою ответственность перед обществом, чтобы эти отношения имели эффективные результаты.

¹ Горшенева И. А. Полиция в механизме современного государства: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2002.

² URL: <https://ru.wikipedia.org/>.

³ Казахстанцы одобряют деятельность полицейских, но не доверяют им // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://inbusiness.kz/>.

⁴ Рост благосостояния казахстанцев: повышение доходов и качества жизни: Послание Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева народу Казахстана от 5 октября 2018 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: https://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-5-oktyabrya-2018-g.

⁵ Сервисная модель полиции: зарубежный опыт. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://mediaovd.kz/>.

Ермакова О. В.,

*доцент кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции
(Барнаульский юридический институт МВД России)*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ПО УК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Преступления против половой неприкосновенности посягают на существующие в государстве ограничения половых отношений с лицами, не достигшими 16 лет. Подобная возрастная планка существует как в УК РФ, так и в УК Республики Казахстан, поскольку такой запрет закреплен на уровне уголовного закона (ст. 134 УК РФ и ст. 122 УК РК).

При этом минимальная возрастная граница не установлена на законодательном уровне. Вместе с тем, этот вопрос имеет принципиальное значение, что объясняется возможностью признания несовершеннолетних лиц беспомощными и квалификации действий как изнасилования либо насильственных действий сексуального характера.

Вопросы квалификации осложняются отсутствием понятия беспомощности в уголовном законе. Следует отметить, что с момента появления данного понятия в УК РФ оно не отличалось однозначностью трактовки. В результате оставались вопросы относительно признания беспомощными лиц, находящихся в состоянии сна, гипноза и т. д.

Так, после введения примечания к ст. 131 УК РФ изменился подход к пониманию беспомощности. Согласно примечанию, лица, не достигшие двенадцатилетнего возраста, однозначно не способны понимать характер и значение совершаемых в отношении них действий, вследствие чего должны признаваться беспомощными. Подобная презумпция беспомощности вызывает недоумение, поскольку способность осознавать значение сексуальных отношений имеет индивидуальный характер и должна устанавливаться только на основании проведения психолого-психиатрической экспертизы.

В связи с этим полагаем необходимым признавать беспомощными только тех лиц, которые в силу возраста не способны осознавать характер совершаемых с ними действий. При этом возрастная граница не должна иметь приоритетного значения. Акцент необходимо перенести на психологическую составляющую.

Появление примечания к ст. 131 УК РФ привнесло коррективы в судебную практику. В частности, раньше половые действия без применения насилия (добровольные) с лицом, не достигшим 16 лет, квалифицировались по ст. ст. 134, 135 УК РФ^{1, 58 – 60}. В настоящее же время развратные действия, совершенные в отношении несовершеннолетних, не достигших двенадцатилетнего возраста (демонстрация обнаженных половых органов, мастурбация на глазах детей, прикосновения и т. п.), рассматриваются уже в качестве насильственных действий сексуального характера, то есть более опасного полового преступления. Соответственно, как указывается в научной литературе, расширилась сфера квалификации действий сексуального характера в качестве иных^{2, 44 – 47}.

Следует отметить, что в УК РК отсутствует примечание к ст. 120, а само понятие беспомощности не связывается с точной возрастной планкой. Думается, подобный подход является более верным. Однако отсутствие понятие беспомощности на законодательном уровне (в УК РФ и УК РК) создает сложности в правоприменении, в связи с чем оптимальным будет закрепление понятийного аппарата в самом УК.

Интерес представляют различия в регламентации добровольных половых действий с лицом, не достигшим 16 лет, в УК РФ и УК РК. В частности, ст. 122 УК РК в единой диспозиции (ч. 1) закрепляет альтернативные действия, образующие объективную сторону состава преступления, среди которых — половое сношение, мужеложство, лесбиянство и иные действия.

В свою очередь, в УК РФ в ст. 134 ответственность за различные действия разделена по различным частям. В частности, в ч. 1 предусмотрена ответственность только за половое сношение, а в ч. 2 — за мужеложство и лесбиянство.

Подобный подход вызывает вопросы по нескольким соображениям: во-первых, не ясно соотношение общественной опасности указанных деяний. Если ч. 2 — это квалифицированный состав (а такой вывод вытекает из сравнительного анализа санкций ч. 1 и ч. 2), то это противоречит сопоставлению общественной опасности составов изнасилования и насильственных действий сексуального характера, поскольку в ст. ст. 131 и 132 санкции одинаковые.

Во-вторых, законодатель в ч. 2 ст. 134 УК РФ упустил указание на иные действия сексуального характера, которые упоминаются в понятии, закрепленном в диспозиции ст. 132 УК РФ. В результате этого возникает вопрос относительно квалификации деяния, совершенного лицом, достигшим 18 лет, в отношении не достигшего 16 лет, выразившегося в иных действиях сексуального характера, не являющихся половым сношением, мужеложством и лесбиянством.

Подобный законодательный пробел создает сложности в правоприменении и позволяет виновным избежать уголовной ответственности. В связи с этим целесообразно закрепить в ст. 134 УК РФ, помимо названных форм деяния, иные действия сексуального характера, совершенные добровольно с лицом, не достигшим 16 лет.

Кроме того, необходимо привести в соответствие оценку общественной опасности действий сексуального характера в ст. ст. 132 и 134 УК РФ, определив позицию законодателя по указанному вопросу.

¹ Кибальник А. Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений // Уголовное право. — 2014. — № 5.

² Энгельгардт А. А., Земская Е. В. Квалификация совокупности преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних (в контексте примечания к ст. 131 УК РФ) // Российский следователь. — 2018. — № 5.

Ефанов С. И.,

*доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук;*

Агеенков А. А.,

*доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя)*

БОРЬБА С КОРРУПЦИЕЙ В РОССИИ: ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ АСПЕКТ

Эффективное осуществление оперативно-розыскной деятельности крайне плодотворно влияет на состояние правопорядка и непосредственно препятствует росту преступности. При этом борьба с преступлениями коррупционного характера является важнейшей ее частью.

В последние годы мы наблюдаем существенное усиление активности правоохранительных органов России по выявлению, документированию и пресечению деятельности лиц, совершающих различные преступления коррупционной направленности. В этой связи совершенно справедливо было отмечено Президентом России В. В. Путиным, что «ни должность, ни высокие связи, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти... борьба с коррупцией — это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности, только тогда она даст результат, получит осознанную, широкую поддержку со стороны общества»¹. Аналогичные тенденции прослеживаются у союзников по ОДКБ и ряда других интеграционных организаций (ЕАЭС, СНГ, ШОС и т. д.), в частности, Президент Республики Казахстан К.-Ж. К. Токаев обозначил семь ключевых направлений антикоррупционной политики. Так, им было отмечено, что «государство должно бороться с коррупцией до полного ее искоренения», «никто не может быть выше закона. Первые руководители, как в центре, так и на местах, будут отвечать за своих подчиненных, уличенных в коррупции. При этом нужно принимать меры не постфактум, а выработать комплексные и системные предупредительные механизмы»².

В современных условиях борьба с коррупционерами, в том числе и занимающими особую правовую нишу — «специальные субъекты», переживает свою эволюцию. Именно их преступная деятельность наносит наибольший ущерб охраняемым интересам государства и относится к понятию «системная коррупция». Так, количество выявленных преступлений коррупционной направленности в

2015 г. — 32 455, в 2016 г. — 32 924 (+1 %), в 2017 г. — 29 634 (-10 %), в 2018 г. — 30 495 (+3 %), в 2019 г. — 30 991 (+2 %)³. В 2019 г. направлено в суд для рассмотрения по существу 6 468 уголовных дел об 11 664 преступлениях коррупционной направленности. Среди преступлений, которые были инкриминированы фигурантам этих уголовных дел, преобладают: дача и получение взятки, различные виды мошенничества, присвоение и растрата.

По указанным уголовным делам перед судом предстали 6 902 обвиняемых. В их числе 308 лиц, в отношении которых применялся особый порядок уголовного производства, в том числе 50 адвокатов, 120 глав муниципальных образований, 6 судей и иные лица. Также среди обвиняемых 752 сотрудника МВД России, 181 сотрудник ФСИН России, 84 сотрудника ФССП России, 34 сотрудника ФТС России, 51 сотрудник МЧС России, 9 сотрудников прокуратуры, представителей органов местного самоуправления⁴. Между тем, к сожалению, количество предварительно расследованных уголовных дел по преступлениям коррупционной направленности в целом, а также по линии взяточничества и коммерческого подкупа, каждый год неуклонно сокращается.

В основной массе документированием противоправных действий специальных субъектов занимаются сотрудники аппарата управления МВД России регионального уровня. Вместе с тем, нередки ситуации, когда оперативно значимую информацию подобного характера получают сотрудники территориальных органов внутренних дел районного уровня. Что же делать простому оперативнику в ситуации, когда информация получена в отношении специального субъекта, указанного в ст. 447 УПК России? Чем является так называемые «иммунитет» или «неприкосновенность»? Возможно ли проведение в отношении них ОРМ и в каких пределах? Решению данных вопросов и посвящена наша статья.

Проблема выявления и раскрытия преступлений, совершенных указанной категорией лиц, является крайне важной, поскольку имеется ряд спорных вопросов, неверное нахождение ответов на которые может негативно повлиять на конечные результаты всей деятельности в этом направлении. Вопросы неприкосновенности данных лиц рассматривались в работах многих авторов^{5: 6, 24; 7, 7 — 10 и др.} Вместе с тем, проблема осуществления ОРМ в отношении рассматриваемой категории лиц, в основном, оставалась в стороне и детально не рассматривалась. Не обсуждались они и в решениях Конституционного суда России.

Анализ различных источников норм права позволяет нам выделить 12 основных категорий «специальных субъектов», в отношении которых существует особый порядок возбуждения уголовного дела и привлечения к уголовной ответственности: Президент Российской Федерации; члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы; Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации; Председатель счетной палаты Российской Федерации, его заместители и аудиторы; депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта; депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления; судьи; прокурор; руководитель Следственного комитета РФ, руководитель следственного органа, следователи; адвокат; члены избирательной комиссии, комиссии референдума с правом решающего голоса.

Анализ действующего законодательства России позволяет объективно говорить о том, что гарантированная основным законом страны *неприкосновенность*^{8, ст. 98 членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы} Российской Федерации, а также зарегистрированных кандидатов в них не может рассматриваться как личная привилегия, освобождающая лицо от ответственности за совершенные уголовные и административные правонарушения. Это своего рода закрепленная в законе «правовая гарантия», только более высокого уровня, чем у обычного гражданина, не позволяющая привлечь лицо к различного рода ответственности в периоды исполнения полномочий, либо «щит», который позволяет избежать давления со стороны правоохранительных и надзирающих органов в период осуществления соответствующими лицами своих профессиональных обязанностей. Лицо освобождается от выполнения определенных юридических обязанностей и ответственности. Вместе с тем, какого-либо освобождения от возможности осуществления в отношении данных лиц оперативно-розыскной деятельности либо условий, ограничивающих это, нет. Примерно такой же позиции придерживается в своих решениях и Конституционный суд РФ^{9; 10}.

Дополнительным аргументом в сторону сказанного являются и результаты проведенного ВЦИОМ опроса населения страны, который явно показал: 86 % респондентов считают, что отмена депутатской неприкосновенности может только способствовать росту эффективности борьбы с коррупцией.

Депутат законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по своему статусу существенно отличается от депутата Государственной Думы и члена Совета Федерации РФ. Он не обладает неприкосновенностью, однако законом установле-

но, что в случае привлечения к уголовной или административной ответственности, его задержания, ареста, обыска, допроса, совершения иных уголовно-процессуальных или административно-процессуальных действий, проведения ОРМ в отношении него, его багажа, личных и служебных транспортных средств, переписки, используемых им средств связи и принадлежащих ему документов, а также при проведении ОРМ в занимаемых им жилом и служебном помещениях *применяется особый порядок производства по уголовным или административным делам*^{1, ст. 13; 8, ст. 52}. Существование подобной редакции указанной статьи позволяет предположить, что проведение ОРМ возможно только с предварительным согласованием мероприятий в порядке, подобном предусмотренному гл. 52 УПК РФ. Тем более что, к сожалению, действующим законодательством в настоящее время не предусмотрено особого порядка проведения ОРМ. Однако это будет не совсем корректно, так как прямых указаний в законе на это нет, а реализация подобного подхода будет создавать дополнительные проблемы организационного и тактического плана оперативно-розыскным органам.

По нашему мнению, логическое и буквальное понимание ч. 2 ст. 13 ФЗ № 184 — 1999 г. позволяет сделать вывод о том, что особый порядок проведения ОРМ в виде их предварительного согласования должен применяться только в случае возбуждения уголовного дела в отношении депутата. Подобную позицию поддерживают и некоторые авторы. В целом же проведение ОРМ в отношении депутатов указанного уровня должно осуществляться в общем порядке с учетом общих и специальных условий, установленных нормативными правовыми актами различного уровня. Не установлено законами различного уровня и ограничений при проведении ОРМ в отношении зарегистрированных кандидатов в депутаты данного уровня.

Изложенное нами объективно свидетельствует о том, что данная конструкция рассматриваемой нормы чрезвычайно сложна и трудно воспринимается без подробного анализа. В этой связи считаем необходимым изменить ч. 2 ст. 13 ФЗ № 184, изложив ее в следующей редакции: «2. В случае привлечения депутата к уголовной или административной ответственности, его задержания, ареста, обыска, допроса, совершения иных уголовно-процессуальных или административно-процессуальных действий, в том числе в отношении его багажа, личных и служебных транспортных средств, переписки, используемых им средств связи и принадлежащих ему документов, применяется особый порядок их производства. Особый порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий состоит в их согласовании с установленными УПК Российской Федерации должностными лицами, принимающими решения о возбуждении уголовных дел в отношении депутатов соответствующего уровня, и применяется только в случае возбуждения уголовного дела в отношении депутата».

Такая конструкция позволит избежать двусмысленности данных норм и создаст четкую определенность в ее понимании. В этом случае при проведении ОРМ до возбуждения уголовного дела они проводятся в общем порядке. В случае же, когда дело уже возбуждено и от следователя СК России получено отдельное поручение на проведение ОРМ в отношении подозреваемого или обвиняемого, соответствующий план необходимо согласовать с руководителем следственного органа Следственного комитета Российской Федерации по субъекту Российской Федерации.

Еще одной категорией «специальных субъектов» являются **депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления**. Это может быть глава представительного органа муниципального образования, депутаты этого органа, глава муниципального образования, который в случае незначительного размера муниципального образования может одновременно являться и главой местной администрации. Законами установлен особый порядок производства по уголовным и административным делам, принятие решений о возбуждении уголовного дела в отношении них и привлечение к уголовной ответственности, в том числе и для зарегистрированных кандидатов в них. Вместе с тем, подробный анализ действующего законодательства свидетельствует о том, что ограничения при проведении ОРМ не установлены, и они должны осуществляться в общем порядке.

По воле законодателя одной из наиболее защищенных категорий «специальных субъектов» являются **адвокаты**. Согласно законодательству проведение любых оперативно-розыскных мероприятий в отношении адвоката, в том числе и не связанных с нарушением его конституционных прав, допускается только на основании судебного решения. Данная норма является императивной и никаких иных отступлений не дает, но несмотря ни на что, является дискуссионной. Отсутствие согласований на проведение ОРМ в отношении адвоката может привести к тому, что полученные ненадлежащим способом доказательства могут быть признаны незаконными и перспектива привлечения адвоката-преступника будет крайне призрачной. Подобная ситуация вызывает серьезную озабоченность, требует серьезной методической подготовки оперативных сотрудников в этом направлении и более тщательного контроля со стороны соответствующих руководителей.

Существует еще одна разновидность специальных субъектов, о которой нередко забывают. На этих лиц при выполнении определенных задач распространяются гарантии независимости, и законом установлен особый порядок привлечения к ответственности. К ней следует отнести:

- присяжного заседателя, в том числе и военного суда^{11, см. 28} — в период осуществления правосудия последний пользуется гарантиями независимости и неприкосновенности судей, установленными законодательством^{12, см. 12}.

- арбитражного заседателя и членов его семьи — в период осуществления им правосудия на него также распространяются гарантии неприкосновенности судей и членов их семей^{13, см. 7}.

- народных заседателей и членов их семей — в период осуществления правосудия они также пользуются гарантиями независимости и неприкосновенности судей и членов их семей. Возбуждение уголовного дела в период осуществления ими правосудия может быть осуществлено только с согласия Генерального прокурора Российской Федерации^{13, см. 7}.

Гарантии независимости и неприкосновенности судей, установленные законодательством для этих трех категорий лиц, означают, что в этот период решения о возбуждении в отношении них уголовного либо административного дела и привлечении к соответствующей ответственности принимается только установленной в законе категорией лиц. Проведение же оперативно-розыскных мероприятий в отношении них, связанных с ограничением их гражданских прав либо с нарушением неприкосновенности, осуществляется с учетом решения, принимаемого соответствующими коллегиями судей.

Подводя итог, можно сделать вывод: круг должностных лиц в Российской Федерации, имеющих «неприкосновенность», довольно широк, такой статус затрудняет своевременность и оперативность документирования коррупционных преступлений. Были выявлены определенные недостатки в нормативно-правовой базе, регламентирующей организацию и осуществление оперативно-розыскной деятельности по линии противодействия коррупционных преступлений, а также внесены предложения по изменениям в нормативно-правовые акты Российской Федерации.

¹ Послание Президента Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. // Рос. газ. 2016. 2 дек.

² Совещание по вопросам борьбы с коррупцией при Президенте Республики Казахстан 20 мая 2019 г. // Казахстанская правда. 2019. 21 мая.

³ Общие сведения о состоянии преступности за 2015 — 2019 годы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/12167987/> (дата обращения: 17.05.2020).

⁴ В СК России проанализирована практика расследования коррупционных преступлений. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1417917/> (дата обращения: 01.06.2020).

⁵ Потапов Д. Ю. Институт неприкосновенности в системе гарантий деятельности депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013.

⁶ Пантюхин К. Ю. Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий: Учеб. пос. / К. Ю. Пантюхин, В. А. Леденев, Н. В. Винтерколлер и др.; под ред. К. Ю. Пантюхина. — М., 2013.

⁷ Бошно С. В. Неприкосновенность парламентариев: современная практика и дискуссия // Право и современные государства. — 2015. — № 4.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации: [федер. закон: от 13.06.1996 № 63-ФЗ; ред. от 25.10.2016] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

⁹ По делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 18, статьи 19 и части второй статьи 20 Федерального закона от 8 мая 1994 года «О статусе депутата Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»: Постановление Конституционного Суда Рос. Федерации: [от 20.02.1996 № 5-П] // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. — 1996. — № 2.

¹⁰ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Чахмахчяна Левона Хореновича на нарушение его конституционных прав положениями статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности»: Определение Конституционного Суда Рос. Федерации: [от 08.02.2007 № 1-О] // Вестник Конституционного Суда Рос. Федерации. — 2007. — № 2.

¹¹ Федеральный конституционный закон «О военных судах Российской Федерации» от 23 июня 1999 г. № 1-ФКЗ // Рос. газ. 1999. 29 июня.

¹² Федеральный закон «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» от 20 августа 2004 г. № 113-ФЗ // Рос. газ. 2004. 27 авг.

¹³ Федеральный закон «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» от 30 мая 2001 г. № 70-ФЗ // Рос. газ. 2001. 7 июня.

*Д. А. Жакудаев,
криминалистика кафедрасының оқытушысы, құқықтану магистрі, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

ҚЫЛМЫСТАРДЫ ТЕРГЕП-ТЕКСЕРУГЕ ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛ ТҮРЛЕРІ

Азаматтардың құқықтары мен бостандықтарының кепілдіктерін сақтаумен қатар қылмыстық процестің объективтілігі, жылдамдығы мен тиімділігі отандық сот ісін жүргізудің негізгі басымдықтары болып қала береді. Қарқынды экономикалық және құқықтық реформаларға негізделген әлеуметтік және адамгершілік қатынастардағы болып жатқан өзгерістер қылмыстарды тергеп-тексеру саласындағы қарым-қатынастардың ерекшеліктеріне де әсер етеді.

Қылмыстық саясатты ізгілендіру тұрғысынан қылмыстық процестегі бәсекелестіктің кеңеюі тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылдың жаңа қырларын қалыптастырады. Бұрын мұндай қарсы іс-қимыл, негізінен, тергеушінің шақыруы бойынша келмеу, жалған айғақ беру, айғақ беруден бас тарту сияқты іс-әрекеттерде көрсетілсе, қылмыстық-процестік заңның, оның ішінде тергеушінің іс жүргізу дербестігін шектеуге байланысты өзгертілген кезеңінен бастап ол неғұрлым шабуылды, агрессивті және толық ауқымды сипатқа ие бола бастады.

Қарсы іс-қимыл сотқа дейінгі іс жүргізудің басталуымен және сот органдарына қандай да бір кедергі жасауға ұласумен, сотта одан әрі іске асырыла отырып, тергеп-тексерудің барлық кезеңдерінде барынша көрініс табады.

Қылмыстарды тергеп-тексерудің танымдық құрамдас бөлігінің дамуына байланысты қарсы іс-қимыл тәсілдерінің өзгеру қарқындылығын ескере отырып, мұндай қарқындылықты осы немесе басқа да танымдық алгоритмдер арқылы тергеп-тексеру мақсаттарына қол жеткізумен байланысты ықтимал тәуекелдердің шектерін бағалауда да болжаған жөн.

Қылмыстарды тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылдың алдын алудың жетістігі осындай қарсы іс-қимылдың мәнін түсінудің сапасымен тікелей байланысты. Біздің ойымызша, қарсы іс-қимылдың жіктелуі оның мәнін, оның ішінде жіктеме өлшемдері мен белгілерін салыстырмалы талдау және оларды нақтылау арқылы тану мен анықтаудың жетекші әдістерінің бірі болып табылады. Таным философиясында бұл әдіс танымның жүйелі практикасы деп аталады.

Біз жүргізетін тергеп-тексеруге қарсы іс-қимыл түрлерін жіктеу оны заңмен белгіленген тергеп-тексеру мақсаттарына қол жеткізуге жол бермеуге бағытталған қызмет ретінде түсіну шектерінен аспайды.

Қарсы іс-қимылды жекелеген элементтерінің жалпы көлемі тергеп-тексеруге қарсы іс-қимыл жіктемесі түрлерінің кең тізбесіне әкеп соғатындай кең екенін ескеру қажет. Жіктеудің әрбір түрі болжалды түрде таным алгоритмінің сипатына ие, таным құрылымы болып табылады.

Алайда, мұндай сипаттама жіктеме түрлерінің тізімі жеткілікті болуына қарамастан да, ақпараттық-мазмұндық деңгейде қылмыстарды тергеп-тексеруге қарсы іс-қимыл жіктемесінің кейбір түрлерінің мәжбүрлі түрде қайталануына қарамастан да, қолайлы емес. Бұл бізді негізгі құрылымдық-құраушы элемент ретінде қылмыстарды тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылдың сипаттамасын барынша толық көрсететін жіктеудің түрін таңдауға мәжбүрлейді. Криминалистикадағы қарсы іс-қимыл, жасыру және жалпы тергеп-тексеруге кедергі жасау элементтерін жіктеу әрекеттеріне жүргізілген зерттеу олардың бір бөлігі іске асырылмағанын көрсетеді.

Осылайша А. Ф. Лубин және С. Ю. Журавлев қарсы іс-қимылдың дамуының төрт кезеңін анықтап^{1, 346 — 347}, олардың әрқайсысы қылмыстарды тергеп-тексеруге қарсы қоятын бірқатар әрекеттердің жиынтығын білдіреді деп болжайды. Бірінші кезең (ақпараттық-іздірету) мыналарды қамтиды: а) қылмыстық қол сұғушылық объектісін қадағалау; б) қылмыстық байланыстарды жақсарту; в) жалған алиби құру; г) әңгімелердегі, хат алмасудағы астарлы сөздер және т. б. Екінші кезең арам ниетті іске асыру үшін жағдай жасауды болжайды және мыналарды қамтиды: а) қылмыстық байланыстарды жасыру; б) жасырын орындар дайындау; в) қылмысты жасыру заттары мен құралдарын дайындау; г) қылмыс жасау орнын, уақытын және басқа да жағдайларын таңдау; д) қылмыс жасау кезінде орындау қажет болатын қандай да бір әрекеттерді жасау мүмкіндігін тексеру мақсатында эксперимент жүргізу және т. б. Үшінші кезеңге арам ниетті іске асыру бойынша іс-әрекеттер кіреді: а) жеке тұлғаны аңызға айналдыру; б) жалған құжаттарды дайындау және пайдалану; в) бақылаушыларды, оққағарларды және т. б. пайдалану. Төртінші кезеңді авторлар қылмыстық іс-әрекетті жаңғыртумен байланыстырады. Ол мынадай іс-әрекеттерді қамтиды: а) қылмыстық қызметті уақытша тоқтату; б) бас бостандығынан айыру орындарында қылмыстық жауаптылыққа тартылған сыбайластарға

көмек көрсету; в) қылмыстық сот ісін жүргізу саласына тартылған дәлелдемелерді пайдалануға қарсы іс-қимыл; г) бас бостандығынан айыру орындарында отырған сыбайластардың туыстары мен жақындарына көмек көрсету; д) қылмыстық топ мүшелігіне жаңа үміткерлерді тексеру; е) бұрынғы қылмыстық қызмет қателіктерін талдау; ж) жедел жағдайды оның қылмыстық топ үшін қауіпсіздігі тұрғысынан зерделеу.

Мұндай жіктемеге жүргізілген талдау аталған элементтердің көпшілігі ұйымдасқан қылмыстық топтардың мүшелері жасаған қарсы іс-қимылдың ұйымдасқан түрлеріне ғана тән екендігін көрсетеді. Ұсынылған қызмет түрлерінің кейбіреуі әрдайым құқыққа қайшы бола бермегендіктен, бірқатар жағдайларда тергеп-тексеру мақсаттарымен ешқандай байланысы болмайды.

А. Ф. Лубин мен С. Ю. Журавлев жоғарыдағы мәселелерді атап өтіп қана қоймай, қарсы іс-қимылдың пайда болатын жағдайларының түрлеріне қарай олардың барлық түрлерін жіктеу үшін әрекет жасайды. Нәтижесінде аталған авторлар барлық жағдайларды «а) қылмыстық қызметтің жасырын сатысында пайда болатын; б) жедел-іздістіру іс-шаралары мен материалдарды алдын ала тексеру барысында, яғни қылмыстық іс қозғалғанға дейін орын алатын; в) қылмыстық істі алдын ала тергеп-тексеру кезеңінде пайда болатын; г) қылмыстық сот ісін жүргізудің келесі сатыларында орын алатын төрт топқа бөлуге болады деп есептейді^{1, 348}.

Р. С. Белкин нақты қылмысты тергеп-тексеру процесіне қатысты тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылды «ішкі» және «сыртқы» деп бөле отырып, басқаша жіктемені қолданды. Ол «ішкі» тергеп-тексеруге қандай да бір нысан бойынша қатысы бар субъектілер, яғни күдіктілер мен айыпталушылар, куәгерлер мен жәбірленушілер, мамандар мен сарапшылар, оқиға болған жерде кездесіп қалған кездейсоқ адамдар және т. б. көрсететін қарсы іс-қимыл деп түсінеді. Мұндай қарсы іс-қимылдың негізгі сипаты қарсы күресуші тараптардың бәсекелестігі, олардың екінші тараптан өздеріне қажетті ақпарат алуға немесе олардың мүдделеріне сәйкес мінез-құлық қырын орнатуға ұмтылысы болып табылады^{2, 138}. Р. С. Белкин «сыртқы» іс-қимылға тергеп-тексерілетін оқиғамен және тергеп-тексеруді жүзеге асыратын адаммен мүлдем байланысы жоқ немесе онымен процестік, қызметтік немесе өзге де билік қарым-қатынастарымен немесе басқа да жағдайлармен байланысты тұлғалардың қарсы іс-қимылын жатқызады^{2, 131}. А. Н. Петрова қарсы іс-қимыл нысандарының осы жіктемесін мойындай отырып, оның кейбір шарттылығы мен айқын еместігін көрсете отырып, қарсы іс-қимылдың тағы бір түрін бөліп көрсетіп, оны «аралас» (сондай-ақ шартты) деп атайды^{3, 40}.

Қарсы іс-қимыл белсенді және пассивті түрде жүзеге асырылуы мүмкін деген пікірді дұрыс деп тану керек. Осылайша, С. Ю. Журавлев және А. Ф. Лубин әрекетсіздік сипаты бар пассивті нысанға мыналарды жатқызады: талап етілетін әрекеттерді орындамау, көмек көрсетпеу, ізделіп отырған заттарды бермеу, сұратылған мәліметтерді хабарламау, шақыру бойынша келмеу, белгілі фактілерді жасыру, айғақтар беруден бас тарту және т. б. Олар белсенді түрге мыналарды жатқызады: жалған айғақтар беру, алдау, жасағансу және жалған дәлелдемелер жасау, тергеп-тексеруге қажетті заттарды жасыру және жою, бағынбаушылыққа көндіру, тергеушіге тікелей қарсылық көрсету және т. б.^{1, 350}. З. И. Кирсанов белсенді түрге мыналарды да жатқызады: қылмыс орнынан қашу және тергеу және сот органдарынан жасырыну, жалған жауап беруге көндіру, жалған құжаттарды ұсыну^{4, 146 – 150}.

Соңғысымен ішінара келіспейміз, өйткені жасыру қарсы іс-қимылға қатысты белгілі бір жағдаятқа байланысты болады. Қашып кету орын алған жағдайда адамның әрекеті, керісінше, қорғанудың пассивті нұсқасын білдіреді.

Сонымен қатар А. Ф. Лубин мен С. Ю. Журавлевтің жүргізген қылмыстық қызметтің іздеріне әсер ету сипатына негізделген қарсы іс-қимыл түрлерінің тағы бір жіктемесін атап өткен жөн. Осыған орай олар қарсы іс-қимыл нысандарын мынадай топтарға бөледі: 1) қылмыс іздеріне тікелей әсер ету орын алған кезде; 2) мұндай әсер ету жанама жүзеге асырылған кезде. Бірінші жағдайда (тікелей әсер ету кезінде) қарсы іс-қимыл субъектілері іздерді анықтауға және оларды тергеп-тексеру саласына тартуға жол бермеуге ұмтылады. Мұндай әсер ету іздерді жасыру, оларды жою, бүркеу, бұрмалау және жасағансыну нысандарында жүзеге асырылады. Қылмыстың іздеріне жанама әсер еткен кезде оларды сот дәлелдемелері ретінде пайдалануға кедергі жасау мақсаты көзделеді. Мұндай қарсы іс-қимыл параға сатып алу, қорқыту, жала жабу, арандату, бопса, материалдық залал келтіру, тергеп-тексеру субъектілеріне, олардың туыстары мен жақын адамдарына қатысты күш көрсету арқылы әсер ету нысандарында жүзеге асырылады^{1, 350}.

Криминалистикалық ғылымда қылмыстарды тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылды және оның пайда болуы мен дамуына байланысты жағдайларды жіктеу жүзеге асырылатын басқа да көптеген негіздер бар. Мысалы, жанжалды жағдайлардың эмоцияның қызуына қарай «өткір» және «созылмалы», сондай — ақ олардың пайда болу жиілігіне қарай «типтік» және «ерекше» түрлерін бөліп көрсетуге болады. Ұзақтығына қарай қысқа мерзімді және созылмалы болып сараланады^{5, 21 – 31}. Жасырын не-

месе ашық нысанда іске асыру тәсіліне қарай оларды бөлудің қисындылығын да жоққа шығаруға болмайды.

А. Н. Петрова дербес жіктемені ұсынып, мүдделі тұлғалар көрсететін барлық іс-қимылды көрсетілетін әсер ету объектісі бойынша үш түрге бөледі: 1) тергеп-тексеру жүргізетін адамдарға (тергеушілерге, анықтау органдарының қызметкерлеріне, прокурорларға, судьяларға) құқыққа қайшы қысым көрсету арқылы тергеп-тексеруге қарсы іс-қимыл; 2) ақпарат тасымалдаушы адамдарға (куәларға, жәбірленушілерге және т. б.) құқыққа қайшы әсер ету арқылы тергеп-тексеруге қарсы іс-қимыл; 3) қылмыстың материалдық іздеріне көрсетілетін іс-қимыл^{3, 43}.

Алайда мұндай жіктемені сәтті деп есептеуге болмайды. Сондай-ақ бұл жіктеме толық болып табылмайды, өйткені пассивті сипаттағы қарсы іс-қимылдың кейбір түрлерін жоққа шығарады, ал А. Н. Петрованың түсіндіруі бойынша мұнда объект мүлдем жоқ. Мысалы, айғақ беруден бас тарту, жалған айғақ беру жоғарыда көрсетілген мәселені түсінуде қарсы іс-қимыл бола алмайды.

В. В. Намнясев ұсынған қарсы іс-қимыл түрлерінің қызықты жіктелімін мойындаған жөн, ол осы мәселені қылмыстық құқық тұрғысынан зерттей отырып, жіктеменің негіздемесі ретінде қылмыс құрамының объективті жағын қабылдауға тырысты. Осыған байланысты ол оған белгілі кедергі жасаудың барлық түрлерін екі топқа бөлуді ұсынды: а) әрекет арқылы жасалатын және б) әрекетсіздік арқылы жасалатын^{6, 50}.

Мұндай тәсілдеменің позитивтілігі қарсы іс-қимыл түрлерін белсенді және пассивті (біздің түсіндіруіміз бойынша) деп бөлу фактісімен анықталады. Мұндай позитив аталған санатты қылмысты тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылды зерттейтін көптеген зерттеушілердің түсінбеуімен байланысты.

Аталған мәселені зерттеу нәтижелері бойынша мынадай қорытындылар ұсынылады.

Криминалистика және қылмыстық құқық саласындағы ғалымдардың қылмыстарды тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылдың мәнін жіктелер деңгейінде зерттеуі жіктеме шеңберінде қылмыстарды тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылдың барлық ықтимал түрлерін қамтуға мүмкіндік беретін бірыңғай тәсілдеменің болмауын болжайды. Демек, орын алған бірде-бір жіктеме толыққанды жіктеме ретінде таныла алмайды.

Сонымен, тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылды қылмыс оқиғасының мән-жайларының анықталуына жол бермеуге бағытталған қызмет ретінде түсіне отырып, осы ұғымның жекелеген түрлік сипаттамаларын нақтылау қажет.

Бұл ретте, біз екі құрамдас бөліктен тұратын қарсы іс-қимыл сипатының өзін негізге аламыз: а) мақсатты (қарсы іс-қимыл мақсатының элементтерін, оның уәждемесін және түсінуін анықтайтын), б) механикалық (қарсы іс-қимыл алгоритмдерінің сипатын анықтайтын).

Мәннің кез келген сипаттамасы мен нақтылануы жіктелік ерекшеліктерімен сипатталуына байланысты екенін назарға ала отырып, біз жоғарыда көрсетілген сипаттамаларды тергеп-тексеруге қарсы іс-қимылдың мәнін одан әрі зерттеуде негізге алатын боламыз.

¹ Лубин А. Ф., Журавлев С. Ю. Нейтрализация противодействия расследованию // Криминалистика. Расследование преступлений в сфере экономики. — Н. Новгород, 1995.

² Белкин Р.С. Противодействие расследованию и пути его преодоления криминалистическими и оперативно-розыскными средствами и методами // Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. — М., 1997.

³ Петрова А. Н. Противодействие расследованию, криминалистические и иные меры его преодоления: Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2003.

⁴ Кирсанов З. И. Роль криминалистических методов и средств в борьбе с противодействием выявлению и раскрытию преступлений // Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации. — М., 1997.

⁵ Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. — Свердловск, 1992.

⁶ Намнясев В. В. Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования в Российском уголовном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 1999.

Жалмаханов Ж. Ш.,

*преподаватель кафедры криминалистики, старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НЕКОТОРЫХ ВИДОВ СЛЕДОВ, ОСТАВЛЕННЫХ НА МЕСТЕ СОВЕРШЕНИЯ КВАРТИРНОЙ КРАЖИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Материальные следы на месте происшествия являются важным источником информации о способах и средствах совершения преступлений, о лицах, совершивших преступление, их преступных целях и мотивах.

При совершении различных действий с применением физической силы, как правило, происходит внесение определенных изменений в окружающую вещную обстановку. В одних случаях такие изменения запечатлеваются в виде материально фиксированных отображений внешнего строения объектов, в других — в виде элементов (частиц, компонентов) самих объектов, в третьих — в виде комбинации отображений и элементов объектов^{1, 236 – 243}.

Образование следов, по существу, представляет собой динамическую систему, элементами которой являются свойства контактирующих объектов и отношения между ними в процессе взаимодействия.

При таких контактах воздействующий объект воспринимает признаки объекта, подвергнувшегося воздействию, или (и) наоборот. Поэтому образование следов (в широком смысле) целесообразно рассматривать как акт взаимодействия, при котором одновременно наступают взаимосвязанные изменения (качественные и количественные) всех контактировавших между собой объектов.

Изучением следов-отображений занимается трасология — раздел криминалистического следоведения, в котором изучаются теоретические основы следоведения, закономерности возникновения следов, отражающих механизм преступления; разрабатываются рекомендации по применению приемов, средств и методов обнаружения следов, их фиксации, изъятия и исследования в целях установления обстоятельств, имеющих значение для раскрытия и расследования преступлений.

Следы, изучаемые в рамках трасологии, отличаются от всех других следов тем, что являются отображением преступных действий. Значение криминалистического изучения следов определяется возможностями установления различных обстоятельств расследуемого события.

Проявление свойств объектов в виде признаков неразрывно связано с таким важным элементом взаимодействия, как его механизм, отражающий отношения этих объектов. Механизм взаимодействия предполагает наличие комплекса пространственно-временных и энергетических связей, подвергающихся модификации в процессе взаимодействия^{2, 179}.

В зависимости от того, какие свойства объекта анализируются, их исследование могут проводить специалисты как какой-либо одной, так и нескольких отраслей знаний. На этапе отдельного исследования следов специалисты, участвующие в экспертизе, могут разрабатывать и проверять экспертные версии, консультируясь друг с другом о наиболее вероятных причинах образования каждого следа, расширяя по своей инициативе границы исследования. Проверка экспертных версий должна проходить в рамках общей гипотетической модели исследуемого события. По мере накопления информации отдельные версии подтверждаются либо отрицаются, уточняются и проверяются новые.

При построении следственных версий в расследовании квартирных краж, совершаемых несовершеннолетними, учитываются результаты исследования обнаруженных следов преступника, а также следователь должен исходить из логически продуманных действий, которые копировали бы действия преступника. Иногда на этом этапе исследования возникает необходимость в экспериментах либо моделировании. Но очень часто преступление, совершенное несовершеннолетними, не поддается логическому осмыслению, т. е. подросток, совершая любое преступное деяние, порой действует не по «схеме», а по воле случая и, как следствие, не проявляет должного внимания к сокрытию следов преступления.

Исходя из того, каким способом несовершеннолетний проник в квартиру, поиск следов необходимо начинать с места проникновения преступника в помещение.

В первоначальных следственных действиях осмотр входной двери является незаменимым источником информации о преступнике. Необходимо: 1) осмотреть внешнюю сторону двери и участок пола, прилегающий к ней, так как преступник при подготовке к совершению кражи мог приспособить различные мелкие предметы (кусочек скотча, спички, пластилина и т. д.) для проверки наличия хозяев в квартире; 2) проверить внешнюю сторону двери на наличие «нетрадиционных» следов кожного покрова тела преступника (ушной раковины, лобной части головы и т. д.). Следы ушной раковины на

поверхности двери могут свидетельствовать о том, что подросток, прозванивал квартиры и, приложив ухо к двери, слушал, нет ли в них людей, а убедившись в отсутствии хозяев, принимал решение о совершении кражи и способе проникновения.

В большинстве случаев подростки не используют способы взламывания, так как еще не имеют достаточной физической силы, а также навыков работы с таким оборудованием и механизмами. Чаще всего проникновение в квартиру они совершают путем подбора ключей, отмычек или дубликатов ключей, похищенных заранее из квартиры. Как следствие, возникает необходимость проверить версию о причастности к краже друзей и знакомых детей владельцев квартиры.

Следующий этап — осмотр окон и балконных дверей. Его производят исходя из того, на каком этаже находится квартира, имеются ли снаружи вблизи окон пожарные лестницы, широкие карнизы. Осматриваются также балконы и лоджии. Если балконы смежные с балконами соседних квартир, то необходимо осмотреть и эти квартиры. Важен также осмотр выходов на чердак и чердачных окон.

При проведении криминалистических исследований, в практике расследования преступлений данной категории наиболее часто используются следы рук. Однако при таких расследованиях возникает немало трудностей, связанных с возрастными особенностями физиологического строения организма подростка. Папиллярные линии имеют довольно тонкие узоры, которые, как правило, подвержены значительной деформации в момент слеодообразования и оставляют слабые потожировые следы на любой поверхности.

Для обнаружения следов рук, прежде всего, используют направленное освещение. Источник света направляют под разными углами на место возможного нахождения следов, обнаруженные при этом следы, фотографируют, используя насадочные кольца. Если таким способом обнаружить следы не удалось или их качество не удовлетворяет необходимым требованиям, используют физические и химические способы обнаружения.

Переходя к изучению обнаруженных следов обуви на месте совершения квартирной кражи, необходимо в первую очередь принять меры к недопущению их уничтожения, а также установлению их связи с событием преступления, так как не все из них могут принадлежать преступникам.

Исследование обнаруженных следов обуви позволит установить направление движения преступника на месте преступления, особенности его походки, рост, а также примерный возраст.

Очень часто следы подошвы обуви при кражах остаются на поверхности межкомнатных дверей, на дверцах шкафов, так как преступник и, если у них руки заняты ворованным имуществом, торопясь, открывают двери, пиная их, или из шалости (что присуще подросткам), разбивают ногой высоко стоящие предметы, зеркала, картины и т. д.

Одним из предметов преступного посягательства подростков при кражах являются продукты питания, которые они тут же пробуют, надкусывают, оставляя на них следы зубов. В следственной практике встречаются также случаи обнаружения следов зубов на мыле, замазке, пластмассовых пробках и крышках от банок и бутылок и т. д.

Обнаруженные следы зубов подразделяют на следы откуса и надкуса. Под откусом понимается след, образовавшийся при полном удалении режущими краями зубов части предмета. На месте, где произведен откус, остаются следы преимущественно передних зубов верхней и нижней челюстей. Надкусы — это вдавленные следы, которые остаются на противоположных поверхностях объекта в результате сжатия его зубами.

Для установления личности преступника важным объектом криминалистического исследования являются биологические выделения организма человека. К ним можно отнести кровь, пот, слюну, сперму, мочу, кал, рвотные массы и т. д. Возможности судебной экспертизы позволяют определить пол, возраст даже по микроскопическим следам биологических выделений.

Фиксация таких следов производится путем описания в протоколе осмотра, отражения на план-схемах, фотографирования, различными приемами сохранения на поверхности их образований. Изъятие производят путем соскобов, смывов. Если это не удастся сделать на месте, то часть предмета со следами вырезается, отрывается, откручивается и т. д.

Криминалистическое исследование элементов одежды преступника, обнаруженных на месте совершения квартирной кражи, позволяет выявить широкий круг интересующих следствие вопросов и дать соответствующие ответы, способствующие установлению истины по делу. Основным вопросом такого исследования является то, как и во что был одет подросток при совершении преступления.

К частным признакам одежды относятся: структура поверхности ткани; особенности переплетения нитей; положение и особенности швов; детали одежды; степень и особенности износа; последствия ремонта и т. д.

Таким образом, криминалистическое исследование и изучение следов, обнаруженных на месте совершения квартирных краж несовершеннолетними, представляет важное доказательственное значение для объективного, полного и качественного расследования дел данной категории.

¹ Бергер В. Е., Прищепа В. М. Следы взаимодействия как источник информации об обстоятельствах происшествия // Криминалистика и судебная экспертиза: Сб. Вып. 11. — Киев, 1975.

² Сегай М. Я. Методология судебной идентификации. — Киев, 1970.

Жук Е. Н.,

*ведущий научный сотрудник лаборатории по проблемам превентивной деятельности и предотвращения коррупции учебно-научного института № 3,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
(Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев)*

ИСПРАВЛЕНИЕ И РЕСОЦИАЛИЗАЦИЯ ЖЕНЩИН В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ УКРАИНЫ

Личность осужденной женщины может быть правильно понята и изучена только в связи и на основе специфических и социальных проявлений. Личность осужденной женщины нельзя рассматривать вне социальной деятельности, в том числе и в ее преступных проявлениях. Изучение личности осужденной женщины — это деятельность не только ученых и работников уголовно-исполнительной системы, а всех правоохранительных органов, которая должна быть взаимосвязана, взаимообусловлена, и представлять единый и непрерывный процесс. Комплексным изучением личности женщины как преступника и преступления в момент его совершения занимались Антонян Ю. М., Джужа А. Н., Колб О. Г., Михлин А. С., Стручков Н. А. и ряд других ученых, которые предлагали различные подходы к изучению личности женщин, осужденных к лишению свободы.

Так, О. Г. Колб предлагает четыре вида критериев классификации осужденных — физиологические, педагогические, психологические, юридические, где особое внимание уделяет физиологической классификации осужденных в зависимости от их пола, возраста, состояния здоровья. К психологическим критериям классификации осужденных О. Г. Колб относит реактивность, активность, темп реакции, инертность, которые непосредственно относятся к психологическому состоянию женщин^{1, 119}.

А. Н. Джужа под личностью преступника понимает совокупность социально значимых признаков, связей и отношений, которые характеризуют человека, виновного в нарушении норм уголовного права^{2, 86}.

Автор считает целесообразным предложить следующую классификацию изучения личности осужденной женщины:

- характеристика личности осужденной за совершение преступления;
- характеристика осужденной к лишению свободы в период отбывания наказания;
- характеристика осужденной женщины в процессе исправления и ресоциализации;
- характеристика личности женщины в реабилитационный, постпенитенциарный период.

Эффективность мероприятий по предупреждению преступности среди женщин зависит от того, правильно ли определены условия и обстоятельства, созданы ли условия для совершения преступлений, поэтому в процессе организации воспитательной работы с осужденными женщинами важно добиться устранения обстоятельств, приводящих к совершению ими преступлений. Изучая личность женщины как преступника, необходимо принимать во внимание социально-демографические, криминологические и биологические факторы, которые должны быть учтены при исправлении и ресоциализации женщин в местах лишения свободы, а потому при оценке личности осужденной женщины необходимо учитывать ее общественную опасность, антиобщественное поведение, а также ее интересы, потребности, мотивы, цели и ценностные ориентации.

Давая характеристику личности осужденной женщины как объекта исправительного воздействия, наряду с отрицательными, антиобщественными свойствами и проявлениями, надо также видеть все положительные черты, учитывать социально-демографические признаки, социально-психологические, индивидуальные, психологические и биологические свойства, где особое внимание необходимо обращать не только на социальные связи, но и на индивидуальные признаки личности осужденной женщины. На наш взгляд, в исправительных учреждениях необходимо изучать черты характера осужденных женщин, которые могут удерживать их от дальнейших преступлений, для чего необходимо исследовать эмоции, темперамент, волю и другие черты, присущие женщинам^{3, 126}.

В процессе ресоциализации в местах лишения свободы женщина вынуждена контактировать с осужденными, имеющими различные негативные социальные установки и ценностные ориентации, а некоторые из них негативно относятся к администрации учреждений исполнения наказаний. При изучении личности женщины как преступника необходимо обратить внимание на ее психологические особенности. По данным социологических исследований женщин, осужденных за насильственные преступления, для них характерна аффективная напряженность, эмоциональность, социально-психологическая дезактивация, которая часто приводит к импульсивному поведению, несдержанности, агрессии, необдуманности, на что обращал внимание Ю. М. Антонян, который отмечал, что женщины более эмоционально и остро реагируют на негативные стороны окружающей действительности и в целом чаще оценивают ситуации как угрожающие и даже опасные^{4, 39}.

Для женщин, совершивших тяжкие преступления, характерно безразличное отношение к совершенному преступлению. Большинство из них не согласно с оценкой своего деяния как опасного. Так, осужденные за убийство считают жизнь убитого человека менее ценной, чем свою, некоторые отмечают, что, пережив подобную ситуацию, они снова совершили бы данное преступление. Типичными чертами в этой категории преступниц является завышенное самолюбие, подозрительность, агрессивность, личностная оценка может быть как завышенной, так и очень низкой. Данная категория осужденных женщин представляет особую сложность в исправлении и ресоциализации, особенно, если они имеют повторную судимость. Эта категория женщин имеет свои специфические особенности, такие как самоутверждение, уверенность, склонность к воровству, мошенничеству, нанесение телесных повреждений.

Исходя из вышеизложенного, необходимо сделать следующие выводы:

- во-первых, на наш взгляд, судебным органам следует более тщательно дифференцировать женщин, совершивших преступления, по степени общественной опасности совершенного преступления и соблюдении принципа справедливости при назначении наказания. В целом, назначение наказания в виде лишения свободы «случайным преступницам» не представляется целесообразным, так как отбывание наказания в местах лишения свободы в одних случаях приводит к «криминальному заражению» в результате длительного общения с устойчивыми преступницами, а в других — к совершению повторных преступлений;

- во-вторых, одной из категорий женщин, осужденных к лишению свободы, являются злостные преступники, которые совершают повторные преступления и не становятся на путь исправления и ресоциализации. К этой категории женщин относятся женщины, которые совершили преступления в подростковом возрасте — в 14 — 16 лет или в период обучения в школе, ПТУ, колледжах, лицеях;

- в-третьих, в современных условиях реформирования уголовно-исполнительной системы нет дифференцированного подхода при назначении женщинам наказания. В связи с этим необходимо привести нормы уголовно-исполнительного законодательства в соответствии с принципами исполнения наказания, в частности в отношении женщин, а именно: обеспечить отдельное содержание преступниц, что впервые совершили незначительные преступления, от женщин, совершивших тяжкие преступления и являющихся неоднократно судимыми. Все это требует реформирования уголовно-исполнительной системы и дифференцированного подхода по исправлению и ресоциализации осужденных во время отбывания наказания в учреждениях исполнения наказаний.

¹ Колб О. Г. Організація індивідуального запобігання злочинам у кримінально-виконавчій системі: Монографія. — Луцьк, 2007.

² Кримінологія: Підручник для студентів вищих навч. закладів / О. М. Джужа, Я. Ю. Кондратьєв, О. Г. Кулик, П. П. Михайленко та ін.; За заг. ред. О. М. Джужа. — К., 2002.

³ Михлин А. С. Роль социальных и демографических свойств личности в исправлении и перевоспитании осужденных к лишению свободы. — М., 1970.

⁴ Антонян Ю. М. Злочинність серед жінок. — М., 1998.

*А. М. Жүсіпбекова,
ҒЗИ ПО тергеу қызметінің проблемаларын зерттеу орталығының
аға ғылыми қызметкері, полиция подполковнигі, заң ғылымдарының магистрі
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы);*

*А. Б. Құлибек,
жалпы құқықтық және арнайы пәндер кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі
(Қазтұтынуодағы Қарағанды экономикалық университеті)*

ҚЫЛМЫСТЫҚ ПРОЦЕСТІҢ ТҮРЛЕРІ ТУРАЛЫ

Қазақстан Республикасының қылмыстық іс жүргізу заңнамасын реформалауды кез келген өзге мемлекет сияқты, басқа шетелдік құқықтық жүйелермен жинақталған оң тәжірибені шебер қарыз алмай елестету қиын. Алайда, шет елдерде табысты іске асырылатын құқықтық тетіктерді имплементациялау кезінде мемлекетіміздің қылмыстық процесі түрінің ерекшеліктерін ескеру қажет, өйткені толықғымен көшіріп отандық қылмыстық процесте күтілетін тиімді нәтижелер бермеуі мүмкін. Осы мақалада біз қылмыстық процестің қазіргі түрлерінің ерекшеліктерін егжей-тегжейлі баяндауға тырысамыз.

Қылмыстық процесс теориясында қалыптасқан негізгі түрлері: іздестіру (инквизициялық), аралас және жарысушылық. Іздестіру (инквизициялық) процесі — бұл қылмыстық қудалау, қорғау және іс бойынша шешімдер қабылдау функциялары бір мемлекеттік органның қызметінде біріктірілетін іс жүргізудің тәртібі. Сондықтан айыптаудың және қорғаудың дербес жақтары мұнда қажет емес. Ол құл иеленуші мемлекет кезінен бастау алады. Діни еркіндікпен, сиқыршылармен және сиқыршылармен күресуде шіркеу алдымен кеңінен қолданатын, кейіннен ол зайырлы билікке көшеді және бар тәртіптерге қарсылықтың барлық көріністерімен күрес құралы болады. Процестің бұл нысаны үшін қылмыстық қудалау жеке тұлғалардың ісі болуын тоқтатады. Сот тараптардың дауы кезінде қатысып отырған және оның нәтижелерін тіркейтін тұлға болып табылмайды. Судья монархпен тағайындалған және оның еркін орындайтын шенеунікті білдіреді. Ол істі талқылап қана қоймай, заңды бұзған адамды қудалайды. Тергеуші, айыптаушы мен сот арасындағы шек жойылады. Осы функциялардың барлығы бірге шоғырланады. Айыпталушы қорғану мүмкіндігінен шектеледі. Ол-субъект емес, процесс объектісі болып табылады. Соттарда істер жасырын түрде қаралатындығынан көрінетін бюрократизм өсіп келеді, дәлелдемелерді тікелей қабылдауға емес, қағаздарға (сот ісін жүргізудің жазылуына) артықшылық көрсетіледі. Бұл үдерістің айрықша ерекшелігі, ең алдымен, дәлелдемелерді бағалау жөніндегі судьяның іс-әрекеттерін шекті регламенттеу арқылы көрінетін формальды дәлелдер жүйесі болып табылады. Оған нақты дәлелдемелердің қандай дәлелдік маңызы бар екені алдын ала белгіленген. Мысалы, заң тәртібінде, қызметшінің немесе әйелдің айғақтары иесінің немесе еркектің айғақтарына қарағанда неғұрлым құнды және сенімді екендігі анықталды. Айыпталушыны тану «дәлелдемелердің патшайымы», «ең жақсы дәлел» деп жарияланады. Ал бұл-айыпталушыны кез келген бағамен, тіпті азаптау мен аң азаптау бағасымен тануды алуға тікелей бағдар. Осылайша, Франция, Испания, Германия, Италия және Еуропаның басқа да елдерінде абсолюттік монархия кезеңінің қылмыстық процесі болды. Англияда, жеке жолмен дамыған мемлекет пен құқық осы кезеңде инквизициялық процеске көшу үрдісі байқалды. Инквизициялық Әділет қылмыстық процесс тарихындағы ең қараңғы беттердің бірі болып табылады^{1,3}.

Буржуазиялық мемлекет жағдайында аралас және жарыс процестері кең таралған.

Дамыған елдер үшін тарихи қалыптасқан қылмыстық процестің екі түрі неғұрлым тән: жарыспалы және аралас. Англосаксондық қылмыстық процеске тән (Ұлыбритания, Англия, АҚШ, Канада және басқа да елдер). Айыптау және қорғау тараптары жарысатын соттың пассивті рөлімен сипатталады, өз тезистерінің негізділігін дәлелдейді.

Мінсіз қарсыласу процесінің белгілер:

- 1) қарсы екі жақтың болуы (айыптау және қорғау);
- 2) іс жүргізу теңдігі немесе тараптардың теңдігі^{2,4};
- 3) соттардың тараптарынан тәуелсіз — бейтарап төрешіден тұрады.

Қылмыстық іс жүргізу кезінде заңдылық принципі ерекше мәнге ие болады. Мұнда заңдылық бәсекелестіктің негізгі қағидаларының көрсеткіші ретінде әрекет етеді, ол белгілі бір құқықтық режимнің сақталуын білдіреді^{3,219}. Алайда, соңғы онжылдықта англосаксондық қылмыстық процесте айыптау жағында сот талқылауы үшін материалдарды алдын ала дайындауда полицияның рөлі

күшейтілді. Бұл Англияда ғасырлар бойы қолданылатын қылмыстық процестің жарыспалы түріне, қылмыстық процестің аралас түрінің сипаттарына енгізеді. Бұрын болған жарыс процесінің болмауы фактісін растайды.

Қылмыстық процестің аралас түрі оны екі бөлікке нақты бөлумен сипатталады:

1) айыпталушының құқықтарын шектейтін іздестіру процесінің элементтерін қамтитын алдын ала іс жүргізу (алдын ала тергеу);

2) жариялылықты, ауызша, тікелей және жарыспалылықты сақтай отырып, түпкілікті іс жүргізу (сот талқылауы). Құқық қорғау органдарының сотқа дейінгі іс жүргізудегі басталуы мен кең өкілеттігімен және сот сатыларындағы жарыс бастауларымен сипатталады.

Қылмыстық процестің аралас түрін Франция, Австрия, Германия, Испания, Италия, Ресей және басқа да бірқатар елдер қабылдады.

Англияның, АҚШ-тың, Францияның және Германияның қылмыстық іс жүргізу заңнамасын, сондай-ақ осы елдердің қылмыстық іс жүргізу құқығы туралы әдеби деректерді талдау (олардың қылмыстық сот ісін жүргізудің барлық айырмашылықтары мен ерекшеліктері кезінде) осы елдерде қылмыстық іс жүргізу құқығы мен қылмысқа қарсы күреске әсер ететін құқықтың басқа салаларының дамуының кейбір сипатты белгілерін атап өтуге мүмкіндік береді^{4, 31 – 35}. Мұндай сипаттамаларға жатады:

1) қылмыстарды ашу мен тергеудің қылмыстық іс жүргізу және жедел-іздестіру әдістерін қолдануға жалпы тәсілдерді біріздендіру. Бұл, ең алдымен, қылмыстың өсуінен және терроризмге, сыбайлас жемқорлыққа, ұйымдасқан қылмысқа және оның неғұрлым ұйымшыл бөлігіне — наркомафияға барабар жауап беру қажеттілігінен туындады;

2) қылмыстық сот ісін жүргізуде құқықтар мен бостандықтарды кеңейту. Бұған қылмыстық іс жүргізу заңнамасына және тікелей қылмыстық әділет органдарының тергеу және сот практикасына: 1948 жылғы Адам құқықтарының жалпыға бірдей декларациясында; 1966 жылғы Азаматтық және саяси құқықтар туралы халықаралық пактіде; 1966 жылғы экономикалық, әлеуметтік және мәдени құқықтар туралы халықаралық пактіде; БҰҰ қағидаттары мен стандарттарында, мысалы 1950 жылғы құқықтар мен негізгі бостандықтарды қорғау туралы Еуропалық Конвенцияда қамтылған нормалар мен ережелерді енгізу ықпал етеді;

3) қылмыстық процесте қылмыстардан жәбірленушілердің құқықтарын кеңейту, бірқатар заңнамаларда жәбірленушіге, оның ішінде мемлекет есебінен қылмыстан келтірілген залалды өтеуді жеделдету талаптарын енгізу. (Бұл Англия, Германия, АҚШ және Франция заңнамасында анық байқалады);

4) маңызы аз құқық бұзушылықтар туралы қылмыстық істерді тергеу мен сотта талқылаудың іс жүргізу қағидаларын оңайлату;

5) айыптау дәлелдемелерге (негізгі дәлелдемелерге) негізделген қылмыстар туралы істерді Ашудың, тергеудің және сотта талқылаудың ғылыми-техникалық құралдары мен әдістерін қолдануды құқықтық реттеу рөлінің өсуі)^{1, 5}.

Қорытындылай келе, қылмыстық процесс түрлерін жіктеу мәнін қайта бағалау қиын екенін айту керек. Ол келесідей көрініс табады.

1. Қылмыстық процесс, оның түрлері, елеулі белгілері, заңдылықтары туралы біртұтас және жүйелі түсініктерді қалыптастыруға ықпал етеді.

2. Көптеген өзекті қылмыстық іс жүргізу мәселелерін шешу үшін құралдарды ұсынады: қылмыстық іс жүргізу құқығы әдісін, процесс принциптерін, процеске субъектілер мен қатысушылардың ұғымдарын, іс жүргізу нысанын және басқаларды саралау.

3. Қылмыстық іс жүргізу құқығы реформасының теориялық негіздемесін жасайды. Қылмыстық процесс типтерінің сипаттамасы қылмыстық іс жүргізу заңнамасының нақты нормаларын жетілдіру жөніндегі ұсынымдарды тұжырымдауға мүмкіндік береді.

¹ Кутазова И. В. Основные черты уголовного процесса зарубежных стран: Учеб.-метод. пос. — Барнаул, 2013.

² Ковалев В. А. Органы расследования: судебная система Великобритании. — М., 1985.

³ Смирнов А. В. Модели уголовного процесса. — СПб., 2000.

⁴ Игнатенко С. В. Гласность в истории зарубежного уголовного процесса // История государства и права. — 2012. — № 4.

*Западнава Ю. А.,
преподаватель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права,
кандидат юридических наук, майор полиции;*

*Акаева К. А.,
слушатель 5 курса, младший лейтенант полиции
(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)*

ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЕЖИ В РОССИИ

Одной из первостепенных задач государства является защита интересов несовершеннолетних от различных негативных процессов, происходящих в обществе.

Состоянием современного общества, происходящих в нем изменений, нравственной зрелостью граждан во многом определяется отношение к детям, что состоит в прямой взаимосвязи с состоянием преступности несовершеннолетних в настоящем времени.

В соответствии со статистическими данными МВД России в период с 2015 по 2019 гг. отмечается тенденция снижения показателей регистрируемой преступности несовершеннолетних. Исключением является 2015 г., когда наблюдался рост преступности несовершеннолетних (55 993; +3,0 % к 2014 г.)¹, что может быть обусловлено принятием в Российскую Федерацию Республику Крым и образованием в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя. Что касается 2019 г., то количество выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, составило 37 953 (-7,1 %)¹.

Полагаем, что данная тенденция обусловлена следующими аспектами: масштабность вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность, в частности путем сети «Интернет», где часть деяний приобретает латентный характер; «виртуализация» жизни детей, а именно частым использованием «гаджетов»; имеется практика «умалчивания» в образовательных организациях о совершенных преступлениях несовершеннолетними в связи с погоней за системой рейтинга в образовательных организациях; преобладает инфантильность взглядов несовершеннолетних; естественная латентность, которая обусловлена страхом перед родителями, стыдом перед сверстниками, давлением близких, ценностями, навязанными СМИ.

Полагаем главными факторами, связанными со снижением уровня преступности, являются комплексные меры предупреждения, реализуемые субъектами профилактики.

Несмотря на тенденцию снижения числа зарегистрированных преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также уменьшению количества выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, характер и структура преступности несовершеннолетних вызывает беспокойство.

Так, анализ статистики преступности несовершеннолетних позволяет сделать вывод о том, что за последние 15 лет в четыре раза увеличилась доля убийств и умышленных причинений тяжкого вреда здоровью. При этом почти каждое второе преступление связано с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью (+74,4 %), а число убийств и покушений увеличилось на 70,8 %^{2, 197}.

Соответственно, такое состояние свидетельствует об увеличении фактов жестокого и циничного поведения несовершеннолетних, которое связано с насилием. Особая жестокость несовершеннолетних может быть обусловлена изменению социальной обстановки в обществе, кризисом духовных и нравственных ценностей, привитию убеждений о том, что все решается путем применения силы.

Несмотря на особую жесткость несовершеннолетних преступников, в России самым распространенным видом преступности как среди несовершеннолетних, так всей преступности в целом являются преступления против собственности. В структуре несовершеннолетних преступников преобладают лица, совершившие посягательства на собственность (82,3 %)^{3, 70}.

С 2015 по 2019 гг. фиксируется тенденция снижения показателя выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления против собственности. Так, в 2015 г. число выявленных несовершеннолетних совершивших преступления, предусмотренной гл. 21 УК РФ составляет 45 407 (2,7 % к 2014 г.)¹, удельный вес в структуре всей преступности по данной главе УК РФ — 10 %. В 2019 г. 31 544 (-7,3 % к 2018 г.)¹ несовершеннолетних, совершили преступления против собственности.

Так, существенную долю среди преступлений против собственности, совершенных несовершеннолетними, занимает кража (ст. 158 УК РФ). В 2019 г. всего выявлено 240 613 лиц, совершивших кражу (ст. 158 УК РФ), из них 23 839 несовершеннолетних (-7,9 %). В 2015 г. выявлено 35 028 (+6 %) несовершеннолетних, совершивших преступление по ст. 158 УК РФ¹. Соответственно, кражи среди несовершеннолетних имеют тенденцию снижения регистрируемых показателей.

Таким образом, на основе проведенного анализа значительного эмпирического материала Главного информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации по итогам 2015 — 2019 гг., нами исследованы статистические данные зарегистрированных преступлений, совершаемых несовершеннолетними, а также количество выявленных несовершеннолетних, совершивших преступления, что позволяет нам сделать вывод о том, что по данному виду преступности имеется тенденция снижения показателей, а также ежегодно распространенным преступлением среди несовершеннолетних являются преступления против собственности.

Полагаем, что это может быть вызвано следующими причинами: во-первых, чаще всего такие преступления совершаются несовершеннолетними из малообеспеченных и неблагополучных семей, так как родители не способны удовлетворить потребности своих детей; во-вторых, сопоставление несовершеннолетним преступником себя со своими более обеспеченными сверстниками также мотивирует к совершению преступления против собственности; в-третьих, совершение преступлений против собственности является единственным источником существования несовершеннолетнего преступника.

Соответственно, для эффективного предупреждения преступлений несовершеннолетних и молодежи, субъектам профилактики необходимо должным образом организовать свою деятельность по реализации мер предупреждения в соответствии с нормативными правовыми актами, акцентируя внимание на существующие тенденции преступности несовершеннолетних, в частности увеличении количества убийств и умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, а также преобладании преступлений против собственности в структуре преступности несовершеннолетних.

¹ Сведения о лицах, совершивших преступления на территории России по итогам 2015 г. — 2019 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 29.05.2020).

² Кикоть В. Я., Лебедев С. Я. Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел: Учебн. для студ., обуч-ся по направл. подг. «Юриспруденция» и «Правоохранительных органов». — М., 2017.

³ Антонян Ю. М., Бражников Д. А., Гончарова М. В. и др. Комплексный анализ состояния преступности в РФ и расчетные варианты ее развития. — М., 2018.

Захаренко Л. Н.,
*старший научный сотрудник научной лаборатории
по проблемам психологического обеспечения и психофизиологических исследований
учебно-научного института заочного и дистанционного обучения,
кандидат психологических наук, майор полиции
(Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев)*

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИЦЕЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ УКРАИНЫ

Психологическое сопровождение служебной деятельности полицейских Национальной полиции Украины осуществляется в соответствии с приказом МВД Украины от 06.02.2019 № 88 «Об утверждении Порядка организации системы психологического обеспечения полицейских, работников Национальной полиции Украины и курсантов (слушателей) высших учебных заведений со специфическими условиями обучения, осуществляющих подготовку полицейских»¹.

В соответствии с вышеупомянутым приказом психологическое сопровождение — это одно из направлений системы психологического обеспечения наряду с психологическим изучением полицейских, их психологической подготовкой, психопрофилактической работой в отношении их, поддержкой и оптимизацией социально-психологического климата в коллективах. Однако в приказе рассматривается психологическое сопровождение образовательного процесса в заведениях высшего образования со специфическими условиями обучения и учреждениях Национальной полиции, осуществляющих профессиональную подготовку полицейских, и психологическое сопровождение служебной деятельности полицейских.

В пп. 1, 2 ст. 17 Закона Украины «О Национальной полиции»² сказано, что полицейским является гражданин Украины, который принял Присягу полицейского, ему присвоено специальное звание и он проходит службу на соответствующих должностях в полиции, имеет служебное удостоверение и специальный жетон.

Мероприятия психологического направления с полицейскими проводят штатные психологи полиции и психологи учебных заведений со специфическими условиями обучения и учреждений Национальной полиции, осуществляющих профессиональную подготовку полицейских.

Психологическое сопровождение образовательного процесса осуществляется в отношении полицейских, которые впервые приняты на службу в полицию, проходят первичную профессиональную подготовку в заведениях высшего образования со специфическими условиями обучения и государственных учреждениях Национальной полиции, курсантов и слушателей — соискателей степени магистра дневной формы обучения (государственный заказ), адъюнктов и докторантов дневной формы обучения. Целью психологического сопровождения образовательного процесса является приобретение курсантами (слушателями) необходимых профессионально-психологических качеств, адаптация к условиям последующей служебной деятельности, профессиональное становление. Именно профессиональное обучение полицейских, которое включает первичную профессиональную подготовку, подготовку в заведениях высшего образования со специфическими условиями обучения, последипломное образование, служебную подготовку способствует формированию и развитию их профессиональных компетенций. Профессиональное обучение и подготовка к профессиональной деятельности очень важны в становлении профессионала.

Психологическое сопровождение образовательного процесса реализуется такими путями:

1. Проведение психологических мероприятий (изучение, анкетирование, наблюдение, индивидуальные и групповые консультации). Психологическое консультирование курсантов (слушателей) проводится для преодоления проблем психологического характера, налаживания процесса эффективной коммуникации с окружением, разрешения конфликтов, развития навыков профессионального общения и эффективного взаимодействия с населением.

2. Проведение интерактивных занятий, тренингов, направленных на формирование у курсантов (слушателей) осознанных мотивов к учебной деятельности, развития профессионально-важных качеств, стрессоустойчивости, способности эффективно действовать в экстремальных ситуациях служебной деятельности.

3. Подготовка заключения психолога по результатам психологического сопровождения, адаптации курсанта (слушателя) к специфике обучения с рекомендациями для дальнейшего прохождения им службы (обучения).

4. Психологическая подготовка курсантов (слушателей), направленная на развитие умений оценки своего психического состояния, овладение методами и приемами саморегуляции, эффективной профессиональной коммуникации, оказания психологической помощи пострадавшим в экстремальных ситуациях жизнедеятельности.

5. Психологическое сопровождение учебных занятий по тактической и огневой подготовке курсантов (слушателей) для прогнозирования уровня психологической готовности к выполнению служебных задач. Целью психологического сопровождения служебной деятельности полицейских выступает повышение эффективности их служебной деятельности. Психологическое сопровождение служебной деятельности сотрудников полиции штатные психологи органов и подразделений полиции могут осуществлять и в ходе проведения ими оперативных мероприятий и следственных действий, в том числе:

1. Оказание практической помощи полицейским по вопросам использования приемов эффективной коммуникации во время их профессиональной (в том числе и переговорной) деятельности.

2. Консультирование полицейских по психологическим аспектам эффективного выполнения служебных обязанностей. Это одна из самых распространенных форм использования полицейскими специальных знаний. Такая психологическая консультация имеет просветительско-информационный характер и может предоставляться на различных этапах следственных (розыскных) действий. Психологическое консультирование полицейского, который непосредственно обратился к психологу полиции за профессиональной помощью без предъявления ему материалов дела, будет неполным, потому что не исследуется личность конкретного человека.

3. Составление психологических портретов подозреваемых лиц во время проведения следственных (розыскных) действий. На этапе досудебного расследования следователь может непосредственно обратиться к психологу полиции с помощью по составлению психологического портрета подозреваемых. Именно здесь важным является ознакомление психолога с необходимыми материалами дела для составления психологического портрета лица, с которым взаимодействует полицейский во время следственных (розыскных) действий.

Штатные психологи полиции могут оказывать психологическую консультацию как в устной, так и в письменной форме, которая не будет являться источником доказательств. Также психологи полиции могут консультировать полицейских об особенностях профессионального общения и эффективного взаимодействия с населением.

4. Оказание необходимой психологической помощи в ходе проведения допросов лиц (в том числе несовершеннолетних (малолетних)). Психолог полиции может консультировать полицейских с целью подготовки их к проведению допроса потерпевших, свидетелей, подозреваемых. Особенно важен этот факт, если допрашиваемый имеет физические или психические отклонения, является несовершеннолетним (малолетним). Это позволяет учитывать возрастные особенности допрашиваемых лиц, психологические особенности несовершеннолетних (малолетних), а также избежать неправомерного психологического воздействия на них.

Также законодательно определено³, что педагог или психолог должен непосредственно присутствовать во время проведения допроса несовершеннолетних (малолетних) как специалист в области психологии, детской психологии. Учитывая то, что штатные психологи полиции имеют высшее образование, соответствующее степени магистра в области психологии (как одно из требований при назначении на должность), они могут быть задействованы в ходе проведения допроса несовершеннолетних (малолетних): возражать против вопросов, задавать свои вопросы, оказывать (при необходимости) квалифицированную психологическую помощь свидетелю или потерпевшему с целью уменьшение влияния травматических переживаний, улучшения психофизиологического состояния и коммуникации.

5. Психологическое сопровождение экстремальных служебных ситуаций, оказание неотложной психологической помощи. При наличии у полицейского признаков острой стрессовой реакции во время или после выполнения служебных задач в экстремальных ситуациях ему предоставляется первоочередная психологическая помощь из-за особенностей влияния стресс-факторов профессиональной деятельности. Выявление у полицейского признаков посттравматического стрессового расстройства, неблагоприятных психоэмоциональных состояний являются основаниями для проведения психологами полиции дополнительных целевых психопрофилактических и психокоррекционных мероприятий.

С целью формирования психологической устойчивости и готовности полицейских к экстремальным условиям служебной деятельности психологи полиции обеспечивают психологическое сопровождение практических занятий по тактической подготовке. Это обусловлено тем, что развитие психологической готовности полицейских к действиям в ситуациях различной степени риска относится к тактической подготовке.

Таким образом, психологическое сопровождение охватывает периоды профессионального обучения и дальнейшей профессиональной деятельности полицейских.

¹ Про затвердження Порядку організації системи психологічного забезпечення поліцейських, працівників Національної поліції України та курсантів (слухачів) закладів вищої освіти із специфічними умовами навчання, які здійснюють підготовку поліцейських: наказ МВС України від 06.02.2019 № 88. Верховна Рада України. Законодавство України: [сайт]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z0348-19>.

² Про Національну поліцію: Закон України від 2 липня 2015 року № 580-VIII. Верховна Рада України. Законодавство України: [сайт]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/580-19>.

³ Кримінальний процесуальний кодекс України: Кодекс України від 13.04.2012 № 4651-VI. Верховна Рада України. Законодавство України: [сайт]. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17>.

*Калашиников К. В.,
адъюнкт 3 факультета
(Академия управления МВД России, г. Москва)*

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ В КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

В современных экономических условиях ряд руководителей кредитных организаций (банков), а также организованная преступность, для достижения корыстных целей переориентировались на направления, приносящие наибольшие доходы, в частности, на финансовые институты, владеющие наибольшим денежным капиталом. Масштабы совершаемых противоправных деяний исчисляются миллиардами долларов США, которые, оседая в иностранных банках, приносят баснословные прибыли преступным элементам.

Преступления в кредитно-банковской сфере влияют на стратегические интересы, связанные со всеми хозяйственными отраслями, становятся основой возникновения социальной нестабильности в обществе, представляют реальную угрозу экономической безопасности государства.

Одной из ключевых проблем складывающейся ситуации в ходе обеспечения экономической безопасности рассматриваемой сферы является осуществление надлежащего оперативного обслуживания кредитных организаций подразделениями экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел (далее — ЭБиПК ОВД).

В процессе осуществления оперативного обслуживания особую значимость представляет знание и способность практического применения сотрудниками оперативных подразделений типичных особенностей оперативно-розыскной характеристики раскрываемых экономических преступлений. Такая характеристика включает установленные в результате целенаправленного исследования характерные действия преступников по подготовке, совершению и сокрытию отдельных видов преступлений с целью наиболее эффективной организации оперативно-розыскной деятельности, разработки максимально результативных тактических действий по борьбе с ними.

Следует отметить, что при определении понятия оперативно-розыскной характеристики преступлений мы придерживаемся, точки зрения В. Д. Ларичева, который определил ее, как «научно разработанную систему обобщенных данных о наиболее типичных оперативно значимых признаках преступления, проявляющихся в особенностях объекта преступного посягательства, способах совершения преступления, механизме слеодообразования преступных действий, а также личностных данных субъекта преступления»^{1, 9–10}.

Изучение оперативно-розыскной характеристики преступлений, имеющих экономическую направленность, должно строиться на основании разграничения полномочий служб и направлений деятельности органов внутренних дел в соответствии с федеральными законами и нормативными актами МВД России.

Следует отметить, что для кредитной сферы характерны не все составы экономических преступлений. Поэтому в структуре преступлений, имеющих экономическую направленность и совершаемых в сфере кредитно-банковских отношений, важно выделить те экономические противоправные деяния, которые наиболее часто совершаются в современных условиях. Значительное место среди них занимают: хищения (ст. ст. 159, 160 УК РФ), преступления в сфере экономической деятельности (ст. ст. 171 — 174 УК РФ), криминальные банкротства (ст. ст. 195 — 197 УК РФ), преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях — коммерческий подкуп (ст. 204 УК РФ).

Изучив классическую схему преступлений и действий правоохранительных органов в борьбе с ними, в рассматриваемой отрасли, необходимо отметить, что правонарушители стали меньше применять ранее известные способы совершения преступлений, а перешли, в основном на использование различных пробелов правового регулирования, придав своей противоправной деятельности легальный характер. В связи с этим способ совершения преступления, как элемент оперативно-розыскной характеристики в современных условиях заслуживает особого внимания.

Способ совершения представляет собой определенную систему действий преступника, направленных на создание ситуации, благоприятствующей совершению общественно-опасного деяния. Эта ситуация используется для изъятия из оборота и присвоения материальных благ, завуалирования факта хищения и сокрытия или уничтожения фактических данных, способных выполнить роль доказательств в ходе осуществления предварительного следствия. Рассматривая способы совершения преступных деяний, на первый план выступают те признаки, которые представляют собой результат проявления внешних характерных следов. Это позволяет найти оптимальный вариант распознавания того или иного механизма совершения преступления или других противоправных действий, определяя направления и методы выявления, документирования и раскрытия преступления.

Таким образом, под способом совершения хищения следует понимать систему действий по подготовке, совершению и сокрытию противоправного деяния, детерминированных условиями внешней среды и психофизическими свойствами личности преступника.

Как показывает оперативно-розыскная и следственная практика, существенными признаками способов совершения преступных действий в кредитной сфере являются:

- 1) групповой характер;
- 2) должностное отношение преступников к организации;
- 3) наличие у преступников специальных профессиональных знаний.

Изучение способов совершения преступлений в кредитной сфере предполагает определенную их классификацию. Это, в свою очередь, необходимо для эффективного последующего практического выполнения оперативно-розыскных задач. Классификации преступлений по способу достаточно детально разработаны, они в определенной мере являются исходной позицией для последующей классификационной детализации механизмов совершения преступлений.

Так, В. Е. Зобов, исследуя хищения денежных средств с использованием служебного положения, выделяет следующие классификационные группы: хищения путем подлога в документах при кассовых операциях; хищения с последующим сокрытием следов хищений в документах бухгалтерского учета^{2, 39}.

В приведенной классификации в каждом из перечисленных способов хищений, в той или иной степени, используется подлог документов.

В. Д. Ларичев, указывая виды способов хищения в сфере бизнеса, выделяет следующие разновидности мошеннических действий преступников: умышленное банкротство; незаконное удержание полученных средств; фиктивное создание предприятия и заключение фиктивных договоров; фиктивное совершение сделок и расчетов. В основу классификации положен сам характер преступных действий расхитителей денежных средств.

Применительно к задачам настоящего исследования, среди множества известных способов следует выделить те, которые в наибольшей степени отражают особенности механизма преступной деятельности в рассматриваемой сфере.

Исходя из результатов проведенного анализа уголовных дел за 2015 — 2019 гг. и иных материалов органов внутренних дел, необходимо остановиться более подробно лишь на некоторых, приносящих наибольший ущерб и наиболее часто встречающихся в практической деятельности подразделений ЭБиПК ОВД. Классификация преступлений может быть осуществлена по различным основаниям в зависимости от целей изучения явления.

Мы выделяем следующую классификацию преступлений:

- преступления, совершаемые представителями самих банков;
- преступления в отношении банков;
- преступления, совершаемые с помощью банков.

В данном случае классификация, прежде всего, связана с определением субъекта преступления, в результате анализа сведений о субъекте и его возможностях уже можно составить представление о способе совершения преступления, предмете преступного посягательства, типичной оперативно-розыскной ситуации.

Таким образом, решению задач выявления, раскрытия и расследования преступлений в сфере экономики будет способствовать в первую очередь знание оперативным составом способов их совершения и маскировки, что позволит осуществить правильную оценку оперативно-розыскной информации и определить на основе ее организацию и тактику документирования преступных действий.

¹ Ларичев В. Д. Оперативно-розыскная характеристика экономических преступлений: вопросы теории и практики в современных условиях: Научный доклад. — М., 2008.

² Зобов В. Е. и др. Типовые методики документирования хищений, совершаемых с использованием служебного положения. — М., 1979.

А. А. Касенова,

*кәсіби-психологиялық даярлық және ІІО басқару кафедрасының оқытушысы,
заң ғылымдарының магистрі, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағандиңды академиясы)*

ОҚУ АҚПАРАТЫН ТЕХНОЛОГИЯ ЖАҒДАЙЫНДА МЕҢГЕРУ

Қазіргі кезде индустриялық қоғамнан ақпараттық өркениетке, ашық және құқықтық мемлекет құру барысында қоғамның даму факторы жүйелі түрде өзгеріп, қоғамның ақпараттық-коммуникацияға бет бұруына байланысты біздің саясатымызға, экономика мен әлеуметке, ғаламдық экономика және қоғамдағы қатынастарға өзгерістер енді.

Ақпараттық технологиялардың даму қарқындылығы соншалықты жылдам, тіпті кез келген жаңа нәрсе мен жаңалық пайда болып үлгермей, әрбір үйге жетіп жатады.

Бүгінгі таңда біздің мемлекетіміз негізгі тұжырымдамасы өркениет дамуының жаңа тарихи фазасынан құрылған негізгі тұжырымдамасы ақпараттық қоғам құру курсына қолға алды. Оның негізі — ақпарат және білім.

Білім беру саласын ақпараттандыру жағдайында кез келген тұлғаға ақпараттық білім негіздерін игерту, ақпараттық — коммуникациялық технология құралдарын білім алуда қолдану мен оның мүмкіндіктерін пайдалану дағдыларын қалыптастыру қажет.

«Білім туралы» Қазақстан Республикасының заңында білім беру ісіне оқытудың жаңа технологияларын енгізу міндетін қояды.

Білім мазмұнын жүзеге асыру үшін дәстүрлі оқыту технологиялары мен әдіс — тәсілдерін түбегейлі өзгерту негізгі мәселенің бірі болып табылады.

Бүгінгі күні білім беру жүйесін ақпараттандыру ісінің басты мақсаты заман талабына байланысты ақпараттық қоғамның шарттарына сәйкес оқушыларды тұрмыстық қоғамдық және кәсіптік өмір салаларына толық әрі тиімді түрде араластыру болып табылады.

Бірақ ақпараттық технологияларды дамыту мен оларды пайдалану тек алдыңғы қатарлы техникалық деңгейді талап етіп қана қоймай, оны іс жүзінде қолдануға қажет білім мен оны қолдану аясын, яғни қоғамның интеллектуалдық (зерделік) әлеуеті болуын талап етеді. Мұндай талап алдымен білім беру жүйесін күшейтуді қажет етіп, оның қоғамдағы рөлін міндетті түрде жоғары дәрежеге көтереді.

Оқыту үрдісіндегі оқушының белсенділігі дидактиканың негізгі талаптарының бірі болып саналады. Оқушылардың мұндай белсенділігі мақсатты бағытталған басқарушылық педагогикалық іс-әрекеттердің және сабақтарда қолданылатын педагогикалық технологиялардың тікелей салдарынан келіп туындайды. Оқушы оқып-үйренетін материалды жақсы және барынша терең түсінеді және алған білімі неғұрлым ұзақ уақыт жадында қалады.

Ақпаратты-қатынастық технология көптеген оқу бағдарламаларының тууына, дамуына ықпал етеді.

Қазақстан Республикасының білім беру жүйесін ақпараттандыру еліміздің даму стратегиясының негізгі бағыттары болса, білім беру саласындағы педагогтердің басты міндеттері оқушы әлеуметінің ақпараттық сауатты болып өсуі мен ғасыр ағымына бейімделе білуге тәрбиелеу.

Ал ақпараттық технологияны қолдану оқушыға не береді?

Оқу материалдарын жиі қайталау мүмкіндігі өсумен қатар шығармашылық шеберлігінің артуына жағдай туғызады, оқуға деген қызығушылығын арттырады;

- көрнекті түрде тапсырмаларды орындай алады;
- ғылыми-зерттеу жұмыстарымен айналысуға көмектеседі;
- уақытты үнемдейді;
- қайталау мүмкіндігін кеңейтеді.

Қорыта айтқанда, баланы рухани дамытуда айналамен таныстыру, яғни ақпараттық құралдардың жақсы жағын тиімді пайдаланып, күрделі, қыр сыры көп әлеуметтік ортаға оқушыны бейімдеп тәрбиелеу психолог — педагог қауымының еншісінде екенін назарда ұстауымыз керек. Оқушы ақпараттың жақсы жетістіктерін бойына сіңіріп, рухани бай Тұлға ретінде қалыптасуы заман талабы.

¹ Б. Ә. Әбдікәрімұлы, М. С. Мәлібекова. Білім берудегі педагогикалық технологиялар // Ізденіс. — №4. — 200 — 203-б.

² Егоров В. В. Использование ЭВМ для управления учебным процессом в вузе // Совершенствование технологии профессионально-художественного обучения. — Караганда, 1998 — С. 6 — 10.

Кемпиров Д. С.,

преподаватель-методист

факультета профессиональной подготовки, капитан полиции;

Акишулаков Р. Б.,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ КАК ОДНА ИЗ КАТЕГОРИЙ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

XXI век — век высоких технологий. Компьютеры и телекоммуникационные системы охватывают все сферы жизнедеятельности человека и государства. Однако человечество, используя в служебное время, на рабочих местах телекоммуникации и глобальные компьютерные сети, не предвидело, какие возможности для злоупотребления создают эти технологии. Сегодня жертвами преступников, оруduющих в виртуальном пространстве, могут стать не только люди, но и целые государства. При этом безопасность тысяч пользователей может оказаться в зависимости от нескольких преступников. Количество преступлений, совершаемых в киберпространстве, растет пропорционально числу пользователей компьютерных сетей.

Этому новому виду преступности необходимо противопоставить действенные меры, в число которых входят и меры уголовно-правового воздействия. Однако действующее уголовное законодательство не всегда успевает реагировать на вызовы современной преступности. Поэтому новые реально

опасные деяния, совершаемые в киберпространстве, нередко остаются вне сферы действия уголовного закона, а в отношении уже криминализованных деяний возникают существенные проблемы их правовой оценки и привлечения виновных к ответственности.

Человеческая цивилизация находится в постоянном развитии. Новые технологические разработки позволяют сделать жизнь человека значительно комфортнее. Однако параллельно проходит и иной процесс: по мере появления технических достижений, многие из них начинают использоваться для облегчения криминальной деятельности. Так, всеобщая компьютеризация играет значительную роль в деле технологического оснащения преступности. Кроме того, в современном обществе информация закономерно перешла на новую ступень развития, стала товаром, получившим реальную стоимость, в связи с чем стала распространенным предметом посягательства¹.

Стремительное развитие компьютерных сетей и проникновение их в различные сферы человеческой деятельности изменило характер преступных посягательств и породило новые их формы. При этом от того, в какие именно сферы деятельности проникали сети, зависели наиболее актуальные на текущий момент угрозы. Так, в 60-х годах, когда компьютерные сети использовались в основном в военных и научных учреждениях, основной опасностью считалась утрата секретной информации, а также несанкционированный доступ к ней. В 70-е годы на первый план вышли проблемы экономической преступности в сфере компьютерных технологий — взломы банковских компьютерных сетей, промышленный шпионаж. В 80-х годах широко распространенными преступлениями стали взломы и незаконное распространение компьютерных программ. С появлением и развитием в 90-х годах сети Интернет появился целый спектр проблем, связанных с преступными посягательствами на секретность частной информации, распространением в сетях детской порнографии, функционированием виртуальных сетевых сообществ экстремистской направленности. Кроме того, в последние несколько лет проблемы приносит распространение вирусов и, что все больше заботит западных исследователей, использование сети Интернет в террористических целях.

Компьютеры в качестве орудия совершения преступления были использованы еще до широкого распространения компьютерных сетей. Первенство в совершении киберпреступления принадлежит США. В 1966 г. компьютер был впервые использован как инструмент для совершения кражи из Банка Миннесоты².

В настоящее время уже никого не удивляют вторжения в компьютерные системы, компьютерные вирусы, мошенничества, совершенные с помощью интернет-технологий. История компьютерной преступности превращается в историю роста статистических данных о преступных посягательствах в глобальных информационных сетях.

Термин «киберпреступность» в настоящее время часто употребляется наряду с термином «компьютерная преступность», причем нередко эти понятия используются как синонимы³.

В литературе наибольшее предпочтение отдается понятию «компьютерная преступность». Возможно, это обусловлено тем, что в основном исследования ведутся в криминалистической или процессуальной плоскостях. Кроме того, единственная глава в Уголовном кодексе РК, предусматривающая ответственность за преступления, объектом которых являются информация и информационные системы, называется «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи»⁴.

Действительно, эти термины очень близки друг другу, но все-таки не синонимичны. Понятие «киберпреступность» (в англоязычном варианте — *cybercrime*) шире, чем «компьютерная преступность» (*computer crime*), и более точно отражает природу такого явления, как преступность в информационном пространстве. Так, Оксфордский толковый словарь определяет приставку «*cyber-*» как компонент сложного слова. Ее значение — «относящийся к информационным технологиям, сети Интернет, виртуальной реальности»⁵. Практически такое же определение дает Кембриджский словарь: приставка «*cyber-*» означает «включающий в себя использование компьютеров или относящийся к компьютерам, особенно к сети Интернет». При этом в качестве примера Кембриджский словарь приводит слово «*cybercrime*» — киберпреступность (киберпреступление). Таким образом, «*cybercrime*» — это преступность, связанная с использованием как компьютеров, так и информационных технологий и глобальных сетей. В то же время термин «*computer crime*» относится только к преступлениям, совершаемым против компьютеров или компьютерных данных.

Зарубежные авторы работ о преступности в сфере высоких технологий также обосновывают употребление термина «*cybercrime*» (киберпреступность) именно тем, что он гораздо шире других определений, таких, как «компьютерная преступность», «преступность в сфере информационных технологий», «высокотехнологичная преступность». По мнению американских исследователей Сюзанн Бреннер и Марка Гудмана, термин «киберпреступность» предпочтителен, поскольку охватывает как традиционные преступления, совершенные с помощью компьютера (кража, мошенничество, вымога-

тельство), так и преступления, в которых объектом являются компьютерные системы, программы и данные^{6, 165 – 167}.

С учетом вышесказанного, можно предложить следующее рабочее определение киберпреступности. Киберпреступность — это совокупность преступлений, совершаемых в киберпространстве с помощью или посредством компьютерных систем или компьютерных сетей, а также иных средств доступа к киберпространству, в рамках компьютерных систем или сетей, и против компьютерных систем, компьютерных сетей и компьютерных данных. Это определение соответствует рекомендациям экспертов ООН. По их мнению, термин «киберпреступность» охватывает любое преступление, которое может совершаться с помощью компьютерной системы или сети, в их рамках или против них. Таким образом, к киберпреступлениям может быть отнесено любое преступление, совершенное в электронной среде. Подобной позиции придерживается и Организация экономического сотрудничества и развития, определяющая компьютерные (computer) и связанные с ними (computer-related) преступления как любое незаконное, неэтичное или неуполномоченное поведение, связанное с процессами автоматической обработки и (или) передачи данных⁷.

Сегодня киберпреступность достигла широкого распространения в экономической сфере. Самыми распространенными преступлениями в сфере экономической деятельности Республики Казахстан следует признать получение (разглашение) сведений, составляющих коммерческую, налоговую либо банковскую тайну; легализацию (отмывание) денежных средств; манипулирование рынком; незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг), а также незаконную организацию и проведение азартных игр. Остальные преступления в судебной практике встречаются весьма редко, однако их совершение в киберпространстве все же остается возможным. Было бы целесообразнее расширить предмет хищения, включив в него цифровой информационный продукт, обладающий экономической и юридической значимостью.

¹ Дуленко В. А. Использование высоких технологий криминальной средой. Борьба с преступлениями в сфере компьютерной информации. — М., 2016.

² Серго А. Г. Интернет и право. — М., 2018.

³ Сабадаш В. П. Киберпреступность в зарубежных странах, концепция ее детерминации и предупреждения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.crimeresearch.ru/articles/Sabadash0904>.

⁴ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июня 2014 г. № 266-V (с изм. и доп. по сост. на 25.05.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252.

⁵ Сабадаш В. П. Киберпреступность в зарубежных странах, концепция ее детерминации и предупреждения. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.crimeresearch.ru/articles/Sabadash0904>.

⁶ Мирошников Б. Н. Международное сотрудничество в области борьбы с интернет-преступностью // Общество и право. — 2016. — № 3.

⁷ Жмыхов А. А. Компьютерная преступность за рубежом. Дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2017.

Климчук М. П.,

*старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
по проблемам криминалистического обеспечения и судебной экспертологии
учебно-научного института № 2, кандидат юридических наук,*

доцент, подполковник полиции

(Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев)

ОЦЕНКА ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ, В КОТОРЫХ БЫЛА НАЗНАЧЕНА СУДЕБНАЯ КОМПЬЮТЕРНО-ТЕХНИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Уполномоченные участники уголовного процесса — следователь, прокурор, суд — осуществляют анализ доказательств с позиции объективного критика, который проверяет соответствие его положений законодательно закрепленным процессуальным требованиям. Определенную специфику имеет оценка заключения эксперта как источника доказательств, под которой обычно понимают установление относимости, допустимости и достоверности заключения. Такая оценка осуществляется в ходе досудебного расследования и во время судебного разбирательства.

Из-за роста сложности выводов эксперта в связи с применением высокотехнологичных методов, средств исследования и оборудования, с возникновением новых родов и видов судебных экспертиз^{1, 193} со сложным иллюстративным материалом в виде диаграмм, таблиц, чертежей, схем усложнились и задачи оценки заключения. Ярким примером в этом плане является заключение эксперта за результатами проведения судебной компьютерно-технической экспертизы.

Для того чтобы утверждать, что обстоятельства преступления должным образом оценены, следователь, прокурор должны пошагово выполнить следующие действия, и продемонстрировать, что: собранные ими материалы являются доказательствами (ч. 1 ст. 84 УПК Украины) (содержат фактические (бесспорные), а не любые данные, полученные в предусмотренном УПК порядке, имеют значение для этого уголовного производства); получены из предусмотренных процессуальных источников (ч. 2 ст. 84 УПК Украины)²; каждое из этих доказательств проверено и оценено с точки зрения относимости, допустимости, достоверности; совокупность собранных доказательств оценена с точки зрения достаточности и взаимосвязи; оценка доказательств сделана на основании закона, а внутреннее убеждение следователя, прокурора основывается на всестороннем, полном и беспристрастном исследовании всех обстоятельств³.

После проведения судебной компьютерно-технической экспертизы следователь, прокурор обязан ознакомиться с ее содержанием и оценить заключение эксперта как необходимое условие его использования для обоснования обвинительного акта, которым завершается досудебное расследование. В основу этих важнейших процессуальных документов могут быть положены только такие выводы эксперта, способность и окончательная обоснованность которых не вызывает никаких сомнений.

Положенными в основу проведенного исследования и формулирование выводов специальными знаниями следователь обычно не обладает, а по тем сведениям, которые содержатся в заключении эксперта, трудно оценить его уровень компетенции. Закон не запрещает следователю, прокурору в случае необходимости обратиться за консультацией к соответствующему специалисту (например, в области информационных и компьютерных технологий), специальные знания которого помогут объективно оценить выводы, сделанные экспертом на основе проведения судебной экспертизы, их доказательственное значение вообще и для уголовного дела, в частности.

Помощь специалиста при оценке результатов судебной компьютерно-технической экспертизы может потребоваться при наличии в материалах уголовного дела противоречивых выводов, когда результаты судебной экспертизы противоречат другим собранным доказательствам, и в случае недостаточного опыта следователя. В случае необходимости специалист может посоветовать истребовать документы, содержащие сведения справочного характера, дать письменные консультации по специальным вопросам.

При изучении выводов экспертов прокурор, осуществляющий надзор за соблюдением законов при проведении досудебного расследования (ч. 2 ст. 36 УПК Украины)², должен выяснить, проведена судебная компьютерно-техническая экспертиза на основании и в определенном ст. ст. 242 — 245 УПК порядке, надлежащим лицом, определить соответствие выводов экспертов критериям допустимости доказательств, проверить обеспечение процессуальных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, оценить связь выводов экспертов с содержанием доказательств, устанавливающих определенные обстоятельства предмета доказывания, а также с другими фактами, имеющими значение для рассмотрения и разрешения уголовного дела по сути, установить, не противоречат ли выводы экспертов другим доказательствам, в том числе полученным в результате проведения других экспертиз.

Соблюдение процедуры оценки доказательств в ходе судебного разбирательства является одним из важных элементов достижения условий справедливого правосудия в уголовном процессе. Исходя из содержания ч. 1 ст. 23 УПК Украины, суд первой инстанции в ходе судебного разбирательства должен непосредственно исследовать показания, вещи и документы (допросить обвиняемого, потерпевшего, свидетелей, заслушать заключения экспертов, осмотреть вещественные доказательства, огласить протоколы и другие документы), оценке подлежат только те доказательства, которые были исследованы в ходе судебного разбирательства.

Заключение эксперта по результатам проведения судебной компьютерно-технической экспертизы имеет большое значение при оценке совокупности доказательств в ходе судебного заседания, когда стороны, участвующие в судебном разбирательстве, представляют доказательства в обоснование своей позиции.

При оценке заключения эксперта важно установить субъективные факторы, влияющие на результаты судебной компьютерно-технической экспертизы и окончательный вывод: установил эксперт условия образования следов или происхождения объектов, представленных на исследование; применил ли эксперт оборудование, прошедшее соответствующую проверку, и расходные материалы, пригодные по срокам изготовления и условиями хранения; применил ли он методы, средства и методики, рекомендованные для исследования конкретных объектов; правильно ли их использовал (оценка научной обоснованности заключения эксперта), насколько аргументировано и убедительно подтвер-

ждены выводы результатов экспертного исследования (обоснованность заключения эксперта)^{4, 81}; правильно ли использованы сведения, изложенные в выводах других экспертов и т. д.

Отметим сложность оценки содержательной стороны заключения эксперта при проведении судебной компьютерно-технической экспертизы. Ведь проведение судебной экспертизы поручается лицу, обладающему специальными знаниями, а оценивать заключение эксперта приходится лицу, которое не обладает этими знаниями. Это еще раз подтверждает целесообразность использования помощи специалиста, эксперта.

Едва ли не единственной возможностью проверки научной обоснованности и достоверности заключения эксперта есть реальная состязательность экспертов, которая достигается определенной в УПК Украины возможностью сторон уголовного производства ходатайствовать о назначении судебной экспертизы. В таком случае можно предположить, что выводы экспертов «разных сторон» должны иметь противоположные (во всяком случае совпадающие выводы). Эксперт занимает процессуальное положение нейтральное, он не является ни стороной обвинения, ни стороной защиты. Неприемлемая ситуация, когда исследования одних и тех же объектов для ответа на аналогичный вопрос зависит от интересов соответствующей стороны, которую представляет «свой» эксперт. При реальной состязательности экспертов, привлеченных сторонами защиты и обвинения, право окончательного принятия решения фактически остается за судом, который в судебном решении признает ту или иную позицию правильной.

На основании проведенного анализа заключения эксперта по итогам судебной компьютерно-технической экспертизы, судом, как основной и одновременно окончательной инстанции оценки источников доказательств по уголовному делу, возможно принятие одного из таких решений: признание заключения полным и обоснованным; признание его недостаточно полным и обоснованным (в таком случае возможно назначение дополнительной экспертизы, допрос эксперта в суде); признание заключения необоснованным, что может привести к назначению и проведению повторной экспертизы.

Итак, по нашему мнению, общую методику оценки заключения эксперта при проведении судебной компьютерно-технической экспертизы следует рассматривать как совокупность проверочных действий и связанных с ними мыслительных операций, которые выполняет субъект оценки в оптимальной последовательности, руководствуясь при этом требованиями уголовного процессуального закона, законами формальной логики, используя различные методы научного анализа, существующей практикой в сфере информационных и компьютерных технологий.

¹ Шутемова Т. В. Оценка прокурором заключения судебного эксперта по уголовным делам. // Вестн. Волжск. ун-та им. В. Н. Татищева. 2018. № 3. Т. 1. С. 191 — 198.

² Кримінальний процесуальний кодекс України: Закон України від 13 квітня 2012 р. № 4651-VI. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://zakon.rada.gov.ua/laws/show/4651-17#n384> (Дата звернення 30.05.2020).

³ Несінов О. М. Порушення процедури оцінки доказів. Прогалини в практиці застосування кримінального процесу. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://protocol.ua/ua/advokat_nesinov_porushennya_protседuri_otsinki_dokaziv_progalini_v_praktitsi_zastosuvannya_kriminalnogo_protsesu/.

⁴ Моисеева Т. Ф. Основы судебно-экспертной деятельности: конспект лекций. — М., 2016.

Коломийченко Е. В.,

*доцент кафедри уголовного права и криминологии, кандидат юридических наук, доцент
(Уфимский юридический институт МВД России)*

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

Предупреждение преступлений и административных правонарушений в настоящее время представляет собой сложную многоуровневую систему различных мер и способов воздействия государства и общества, основная цель которой направлена на сокращение совершения преступлений и правонарушений. Указанная система свою очередь включает в себя совокупность различных мер политического, экономического, нравственного, правового и воспитательного характера. Она способствует ликвидации криминогенных факторов оперативному реагированию на совершаемые правонарушения в обществе.

На коллегии МВД России в 2020 г. Президент Российской Федерации Владимир Путин подчеркнул, что одним из приоритетных направлений деятельности органов внутренних дел была и будет профилактика преступлений и административных правонарушений, то есть деятельность по преду-

преждению преступлений и административных правонарушений¹. Эта деятельность направлена на реализацию общих и специальных задач.

Общие: совершенствование деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений; повышение уровня защищенности прав и свобод человека и гражданина; выявление детерминантов совершения преступлений и административных правонарушений; формирование в обществе нетерпеливо отношение к фактам нарушения законности.

Специальные: сокращение смертности пострадавших от дорожно-транспортных происшествий, снижение количества дорожно-транспортных происшествий; снижение масштабов незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов; сокращение «детской» преступности, то есть совершения преступлений и правонарушений несовершеннолетними; противодействия терроризму и экстремизму, организованной преступности; снижение уровня правонарушений в сфере реализации алкогольной и табачной продукции; снижение уровня злоупотребления алкогольной и табачной продукцией; борьба с детской безнадзорностью, другими социально негативными явлениями; контроль за лицами, ранее совершавшими правонарушения.

На основе изложенного становится ясно, что предупреждение преступлений и административных правонарушений — обобщающее понятие для таких определений как профилактика, предотвращение и пресечение преступлений и административных правонарушений. Криминологи их именуют статьями предупреждения преступлений^{2, 167}.

Общеизвестно, что профилактика правонарушений является одной из первых стадий предупреждения преступлений и правонарушений, она представляет собой совокупность специальных мер, направленных на минимизацию криминогенных факторов, выявление лиц, склонных к совершению правонарушений и преступлений, а также их причин.

Предотвращение правонарушений представляет собой деятельность правоохранительных органов, направленную на недопущение совершения преступлений на стадии приготовления или покушения.

Пресечение преступлений и административных правонарушений преследует цель недопущения окончания противоправного деяния.

Объектами в данной области являются физические и юридические лица, за которыми субъекты осуществляют контрольно-надзорные функции.

Субъектами являются органы государственной власти, органы местного самоуправления, общественные организации и т. д., которые в свою очередь подразделяются на специализированные и неспециализированные^{3, 189 — 190}.

Общие субъекты представлены физическим и юридическими лицами, участвующими в деятельности по предупреждению преступлений и административных правонарушений, в том числе и общественные и религиозные организации, граждане, трудовые коллективы, средства массовой информации, массовая культура.

Деятельность специальных субъектов закреплена действующими нормативно правовыми актами, иными документами. Деятельность по предупреждению правонарушений вытекает из их полномочий и обязанностей. К числу таковых относятся федеральные органы исполнительной власти, такие как: МВД, ФСБ, ФССП, СК РФ, Прокуратура РФ и т. д.

Одним из центральных субъектов профилактики правонарушений являются органы внутренних дел России. Основной объем оперативно-служебных задач по предупреждению правонарушений относится к их компетенции и обязанностям. Так участковые уполномоченные полиции выявляют и устраняют причины и условия совершения правонарушений, осуществляют профилактическую воспитательную деятельность за лицами, склонными к совершению правонарушений; сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних проводится серьезная профилактической работа с несовершеннолетними лицами их семьями; подразделения органов предварительного следствия и дознания уполномочены на принятие процессуальных решений, в том числе и по вынесению представлений по устранению причин и условий совершения преступлений; сотрудники уголовного розыска занимаются деятельностью по предупреждению преступлений и административных правонарушений, осуществляют оперативно-розыскную деятельность и т. д.

Профилактика, свою очередь, также подразделяется на общую, специальную и индивидуальную^{4, 159}. Общая направлена на выявление и устранение причин и условий совершения преступлений и административных правонарушений. Она направлена на неопределенный круг лиц на всю общества в целом в целях общей масштабного снижения преступности специально профилактика ориентирована на отдельные социальные группы совершающих или совершивших преступления.

Специальная направлена на отдельные социальные группы (несовершеннолетние, дети из неблагополучных семей, лица, ранее совершавшие преступления).

Индивидуальная профилактика осуществляется в отношении конкретных лиц, применяется следующие способы: профилактическая беседа, вынесение представления, оказание социальной помощи, административный надзор, убеждение, принуждение.

Основные принципы: законность, научная обоснованность, объективность, полнота, целеустремленность, комплексность, стабильность, экономическая целесообразность, оперативность.

В последние десятилетия социологи выделяют четвертую неофициальную ветвь власти — средства массовой информации (СМИ). Стоит признать, что СМИ оказывает достаточно эффективную помощь в профилактике преступлений. Так, печатные издания, радио, телевидение, Интернет выявляют причины и условия совершения правонарушений, формируют активную гражданскую позицию, оказывают профилактическо-воспитательное воздействие информируют население о новых способах совершения преступлений, пропагандируют здоровый образ жизни.

Однако не стоит исключать и отрицательное воздействие современной массовой культуры на вопросы предупреждения правонарушений. Например, многие кинофильмы содержат сцены насилия, употребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов. Данный факт особо отрицательно влияет на население, особенно на молодежь.

Как уже отмечалось, предупреждение преступлений и административных правонарушений представляет собой сложную многоуровневую систему мер государственного и общественного воздействия преследующую цель по сокращению совершения преступлений и административных правонарушений. Она состоит из стадий: профилактика, предотвращение и пресечение преступлений и административных правонарушений.

¹ Расширенное заседание коллегии МВД России 2020 г. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://https://xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/19641761/> (дата обращения: 20.04.2020).

² Криминология: Учебн. для вузов / Под общ. ред. А. И. Долговой. — 4-е изд., перераб. и доп. — М., 2017.

³ Криминология: Учебн. / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., 2016.

⁴ Криминология: Учебн. / Г. А. Аванесов, С. М. Иншаков, Д. И. Аминов, Н. Д. Эриашвили. — М., 2013. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/20969>.

Коновалова О. А.,

*преподаватель кафедры психологии служебной деятельности и педагогики, майор полиции
(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)*

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ПОСТРОЕНИЯ ЭФФЕКТИВНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В ХОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Деятельность сотрудников правоохранительных органов основана на взаимодействии с людьми в процессе исполнения служебных обязанностей. Владение и использование сотрудником органов внутренних дел навыков построения эффективных коммуникаций не только с коллегами, но и с потерпевшими, свидетелями, очевидцами и людьми, подозреваемыми в совершении противоправного деяния, позволит значительно повысить не только продуктивность деятельности конкретного сотрудника, но и полиции в целом. Если коммуникации налажены на неудовлетворительном уровне, то решения могут оказаться ошибочными, люди могут неверно понимать намерения сотрудника правоохранительных органов, или, от этого могут страдать межличностные отношения. Эффективностью коммуникаций часто определяется качество решений и то, как они в действительности будут реализованы.

Целями построения эффективных коммуникаций в деятельности правоохранительных органов являются: оперативное решение поставленных задач, создание позитивного имиджа, обеспечение общественного доверия и поддержку граждан.

Коммуникация (лат. communicatio — делать общим, связывать, общаться) — общение, передача и прием информации в человеческом обществе¹. Для обмена информацией люди используют вербальные и невербальные средства общения, соответственно, сотрудник, находящийся в коммуникации с собеседником, независимо от того, к какой категории граждан он относится, должен не только уметь задавать верные вопросы, но делать это таким образом, чтобы собеседник ощутил доверие к сотруднику, чтобы у него сложилось мнение, что обмен информацией происходит на «одном языке». Только в этом случае человек сможет быть откровенным и предоставит информацию, которой владеет в рамках дела.

Вместе с тем, исследование уровня компетентности различных категорий сотрудников органов внутренних дел по применению технологий построения эффективных коммуникаций показало, что

при выполнении оперативно-служебных задач большинство сотрудников не владеют на должном уровне практическими навыками применения данных технологий².

В целях повышения уровня сформированности навыков построения эффективных коммуникаций в профессиональной сфере в программы профессиональной подготовки Уральского юридического института были включены отдельные темы по изучению технологий оперативной психодиагностики, так как при построении эффективных коммуникаций большую роль играет понимание самого человека как личности. Каждый человек с рождения обладает определенной нервной системой, которая и обуславливает его отношение к жизни, поведение и восприятие окружающего мира. У кого-то она сильная и быстрая, у кого-то слабая, а кто-то обладает застревающей нервной системой. В значительной степени именно свойство нервной системы влияет на становление характера человека.

В соответствии с определением, данным В. В. Пономаренко, характер — это индивидуальный стиль поведения человека в социальной среде, формирующийся за счет избирательного усвоения и реализации поведенческих стереотипов³.

Поэтому люди разные и к каждому нужен свой подход. Исходя из этого, сотрудник должен уметь оперативно определять психотип человека, владеть методиками составления психологического портрета личности для того, чтобы выстроить диалог, согласующийся с характером опрашиваемого. Именно особенности характера определяют склонность человека применять одни и те же стратегии поведения в разных ситуациях, выбирать более подходящий стиль в одежде и аксессуарах.

Определение характера опрашиваемого лица позволит сотруднику понять, использует ли он ложь во время коммуникации, и если да, то какие стратегии применяет, каковы его мотивы и цели при этом.

В современной психологии существует большое количество методик, но в ходе профессиональной подготовки сотрудников правоохранительных органов в Уральском юридическом институте МВД России используют простые, но эффективные техники, позволяющие оперативно составлять психологический портрет человека (при этом сам он об этом не должен догадываться, ибо это методы скрываемой психодиагностики), приближенные к стопроцентному совпадению с его характером. Из десятилетней практики российских профайлеров была выделена «работающая» методика проведения оперативной характерологии, разработанная психологом В. В. Пономаренко «Методика 7 радикалов» на основе учения психологов о свойствах характера. Свои названия радикалы получили от используемых в психиатрии терминов, характеризующих то или иное психическое расстройство личности. Суть методики состоит в том, что по внешним признакам (визуальная психодиагностика) можно определить составляющие характера — радикалы. Таким образом, в режиме реального времени, без применения тестов можно увидеть психологические и коммуникативные особенности партнера по его поведению, по манере строить общение и даже по внешнему виду собеседника.

При формировании навыков оперативной характерологии в ходе профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов используются испытанные временем, а главное, практикой, техники профайлеров, которые позволяют управлять эмоциями человека и определять его скрытые мотивы и потребности.

Все эти техники объединены в несколько групп.

1. Особенности невербального поведения, или «язык тела»: жесты, поза, мимика, динамика тела в пространстве, контакт глаз — это визуальные знаки, которые производятся руками, головой, телом, ногами, передавая определенную информацию или отображая эмоции людей.

2. Особенности вербального общения: построение предложений, слова-маркеры, интонация и темп речи, ее громкость, артикуляция, режим и течение речи, резкое изменение темы разговора, двойное сообщение, конгруэнтность, противоречие и т. д., то, как и о чем человек любит говорить, многое расскажет о нем самом.

3. Оформление внешности (стиль одежды, прическа, наличие аксессуаров).

4. Сфера деятельности человека, его увлечения, пристрастия, интересы.

В ходе профессионального обучения сотрудники правоохранительных органов не только получают теоретические знания по оперативной характерологии, но и на практике отрабатывают навыки проведения опросной беседы, решают проблемные ситуации, разбирают видеокейсы, отрабатывают навыки построения коммуникаций, исходя из психологических особенностей человека.

Таким образом, в ходе профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов используются актуальные технологии оперативной психодиагностики, применение которых в профессиональной деятельности позволяет выявлять характерологические особенности опрашиваемого лица, исключая проведение психологического тестирования. Исходя из выявленных особенностей характера, сотрудник правоохранительных органов автоматически может подстраиваться под человека, повторяя его жесты, мимику, интонацию и тон голоса, манеру говорить и даже индивидуальные

поведенческие особенности. В такие моменты, видя перед собой самого себя, собеседник начинает полностью доверять тому сотруднику, с которым участвует в коммуникации, соответственно, задачи, стоящие перед органом внутренних дел, получают оперативное и качественное решение.

¹ Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. — М., 2000.

² Гусева Н. В. Исследование уровня компетентности сотрудников органов внутренних дел по применению технологий профайлинга // Вестн. Московск. ун-та МВД России. 2018. № 6.

³ Пономаренко В. В. Практическая характерология: методика 7 радикалов: Практ. тренинг. — М., 2019.

Культаев Б. Т.,

доцент кафедры физической подготовки,

*заслуженный тренер Республики Казахстан по рукопашному бою, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ СОТРУДНИКОВ ОВД ПО ПРОВЕДЕНИЮ ЗАНЯТИЙ РУКОПАШНЫМ БОЕМ

В физической подготовке рукопашный бой является наиболее важным ее разделом и изучается всеми полицейскими. Особые требования к развитию физических качеств, воспитанию морально-волевой и психологической подготовки, отработке приемов и выработке навыков ведения рукопашного боя, активности и инициативы в действиях предъявляются к сотрудникам ОВД.

Обучение приемам рукопашного боя осуществляется на учебных занятиях по физической подготовке, в часы спортивно-массовой работы, в спортивных секциях, во время утренней физической зарядки и ежедневного часа тренировочных занятий.

В ходе ведения рукопашного боя наиболее эффективными являются те приемы и действия, которые в кратчайшие сроки с минимальной затратой сил приводят к достижению победы над противником, т. е. его задержание и сопровождение. Этим определяется цель и значимость рукопашного боя для достижения высокой степени подготовленности сотрудника.

1. Занятия по рукопашному бою проводятся для формирования у личного состава навыков и действий в рукопашной схватке, воспитание смелости, решительности, инициативы и находчивости, на выработку постоянной боевой готовности к перенесению высоких физических и психологических напряжений при выполнении служебных задач.

2. Учебные занятия проводятся преподавателями, тренерами по рукопашному бою и штатными инструкторами по ВФП. На учебную группу назначается 2 преподавателя. Создаются учебные группы обучения, группы спортивного совершенствования, группы с учетом медико-возрастных категорий и по степени подготовленности сотрудника.

3. Занятия организуются на ровной площадке или в зале. Удары рукой и ногой отрабатываются на тренировочных подвесных мешках, боксерских «лапах», по воздуху перед зеркалами. Для обучения и тренировки приемов необходимо иметь макеты автоматов (палки), ножей, пистолетов, боксерские «лапы», подвесные мешки, защитное снаряжение: капы, боксерские перчатки, накладки на ноги, на кулаки для рукопашного боя, кимоно и куртки для самбо.

4. Приемы изучаются в следующей последовательности: ознакомление с упражнением (приемом, действием), разучивание, совершенствование.

При ознакомлении с упражнением необходимо назвать его и образцово показать, разъяснить, для чего и когда оно применяется. Если необходимо, показать упражнение медленно, с попутным объяснением техники его выполнения. Разучивание приемов в зависимости от подготовленности занимающихся осуществляется в целом, по частям или по разделениям, а также при помощи подготовительных упражнений в медленном, быстром, и боевом темпе.

Прием разучивается в целом, если он несложен, или если выполнить его по элементам нельзя либо не имеет смысла. Разучивание по частям или по разделениям применяется в том случае, когда прием сложен и его можно расчленить на отдельные части; после освоения приема по частям упражнение выполняется слитно. При разучивании важно добиться правильного самостоятельного выполнения приема сотрудником.

Приемы самообороны, стойки, передвижения, отбивы, удары рукой и ногой включаются в содержание подготовительной части занятий. Приемы самообороны, болевые приемы и броски разучиваются в обе стороны.

Выполнение болевых приемов, бросков и приемов обезоруживания, освобождений от захватов сочетается с нанесением противнику отвлекающих ударов рукой или ногой в наиболее уязвимые места.

Для совершенствования выполнения изученных приемов необходимо систематически повторять их с постепенным усложнением условий, увеличением вариантности, с изменением исходных положений, в сочетании с другими физическими упражнениями, с включением внезапности в действия соотрудников.

На занятиях с сотрудниками 4-й и 5-й медико-возрастных групп, женщинами следует ограничивать применение упражнений, требующих резких движений, больших нагрузок, а также приемов, вызывающих длительную задержку дыхания.

Комплексная тренировка проводится групповым и поточным методами или в виде учебных боев по заданию преподавателя. Она включает несколько связанных между собой технических приемов и действий.

С целью предупреждения травм у занимающихся необходимо:

- следить за правильной организацией и методикой проведения учебно-тренировочных занятий: рациональным составлением расписания тренировок, соревнований; постепенностью в увеличении нагрузок, индивидуальным подходом к занимающимся, учетом состояния здоровья, возрастных и половых особенностей, физической и технической подготовленностью, весовыми категориями, достаточностью разминки;

- систематически проверять места занятий и условия безопасности (исправность снарядов и инвентаря, соответствие костюмов и обуви);

- при выполнении приемов рукопашного боя строго соблюдать последовательность выполнения упражнений, интервалы и дистанцию между занимающимися;

- при выполнении захватов и бросков страховать партнера, поддерживать, не допускать падение на него;

- болевые, удушающие приемы проводить плавно, и по сигналу партнера немедленно прекращать выполнение. Удары ножом, рукой, ногой на партнере только обозначить. Допускается касание, но без причинения ему какой-либо травмы.

В подготовительную часть занятия по рукопашному бою включаются: строевые приемы, общеразвивающие, специальные упражнения.

В общеразвивающие упражнения включается ходьба, бег, упражнение в движении, на месте, для различных групп мышц, выполняемые с отягощением, без отягощения, с предметами, без предметов и с партнером.

Общеразвивающие упражнения способствуют всестороннему физическому развитию полицейского, расширяют запас двигательных навыков, увеличивают функциональные возможности организма, содействуют восстановлению работоспособности. В то же время каждое отдельное упражнение развивает определенное физическое качество. Условно принято различать упражнения на силу, выносливость, быстроту, гибкость, ловкость.

Для развития силы: упражнения с гантелями, гириями, штангой; подтягивание на перекладине, лазание по канату; поднимание, переноска, приседание с партнером; сгибание и разгибание рук лежа в упоре и т. д.

Для развития выносливости: бег на средние и длинные дистанции, марш-броски, лыжные кроссы; упражнения с гантелями и штангой с небольшим весом, но с большим количеством повторений; игры в баскетбол, ручной мяч, футбол и другие упражнения с большим количеством повторений и большой продолжительностью.

Для развития быстроты: бег на короткие дистанции, челночный бег; прыжки, игры в баскетбол, теннис; различные эстафеты, упражнения со скалкой, штангой; быстрое выполнение различных приемов и упражнений.

Для развития гибкости: всевозможные плавные упражнения с постепенным увеличением амплитуды движения; наклоны туловища вперед, назад, в стороны, доставая ладонями пол; шпагаты; махи руками, ногами; гимнастический мост, упражнения на мосту.

Для развития ловкости: акробатические упражнения; одиночные, парные кувырки, перекаты через голову, перевороты; прыжки в высоту различными способами; толкание, метание облегченных снарядов; баскетбол, ручной мяч, футбол.

На каждом занятии делается акцент на выработку отдельного физического качества и выполняются упражнения на расслабление и успокоение дыхания для более быстрого восстановления организма.

Упражнения для расслабления выполняются стоя, лежа, поочередно расслабляются мышцы рук, ног, туловища.

Упражнения на успокоение дыхания выполняются в движении на месте, стоя, лежа. При вдохе — поднять, развести в стороны руки, одновременно поднимая туловище. При глубоком выдохе опустить и свести руки, наклоня туловище. Выдох рекомендуется выполнять в 3 — 4 раза продолжительней, чем вдох.

Упражнения на расслабление и успокоение дыхания рекомендуется выполнять с закрытыми глазами.

Специальные упражнения развивают необходимые физические и волевые качества, дают возможность приобрести служебно-прикладные навыки, а также способствуют более успешному овладению техникой сложных приемов. В их число включают специально-подготовительные (подводящее) и имитационные упражнения, по характеру и структуре движений имеющие значительное сходство с технико-тактическими действиями рукопашного боя. Сюда же относятся акробатические упражнения, страховка, само страховка, простейшие формы борьбы, бокса, фехтования, спортивные и подвижные игры на сопротивление.

Они проводятся с партнером и без него, со снарядами и без них.

Упражнения на сопротивление выполняются с партнером и в группе. Упражнения на сопротивление с партнером: стоя лицом друг к другу в левосторонней стойке, захватив друг друга за кисти, потянуть на себя или толкнуть от себя противника, вывести его из равновесия. Стоя друг против друга в строевой стойке, согнуть руки в локтях за счет взаимных толчков в ладони, заставить партнера сойти с места, другие упражнения.

Упражнения на сопротивление группой: например, сотрудники в шеренгах берутся за руки и лицом или спиной друг к другу стараются вытолкнуть другую шеренгу за определенную черту.

Упражнение на сопротивление с применением снарядов. Отнимание друг у друга гимнастической палки, набивного мяча, другие упражнения. Игры с сопротивлением: «бой всадников», «петушиный бой», борьба за захват и другие игры.

Упражнения для страховки и само страховки: группировка. Перекаты на спину, на левый, правый бок. Кувырки вперед, назад, через плечо. Падание на грудь, спину, левый, правый бок. То же, через препятствия. Падание через шест назад и вперед. Падание через партнера вперед и назад. Падание через руку партнера. Чтобы правильно падать при броске, надо уметь напрягать тело и группироваться в момент касания ковра, пола. При падании нельзя расслабляться, падать, откидывая голову, и выставлять кисти рук, локти.

Подводящие и имитационные упражнения подбираются для каждой группы приемов, технических действий.

Основная часть при одночасовом учебном занятии проводится в течение 30 — 35 минут, при двухчасовом — 75 — 80 минут. В ходе нее решаются следующие задачи:

- изучение приемов и действий рукопашного боя, предусмотренных программой обучения;
- совершенствование ранее изученных приемов и действий рукопашного боя;
- обучение основам техники приемов само защиты;
- обучение основам тактики рукопашного боя;
- развитие специальных и физических качеств;
- повышение устойчивости организма к влиянию неблагоприятных факторов, возникающих в процессе учебно-практической деятельности;
- развитие способности применять усвоенные приемы и действия, а также способы ведения рукопашной схватки при ограниченном пространстве;
- комплексная тренировка с обязательным включением приемов и действий само защиты без оружия, прохождением полосы препятствий. В зависимости от задач обучения, численности подразделения, условий подготовленности, наличия и состояния учебной базы, методического мастерства помощников руководителя основная часть занятия может проводиться одновременно в одном или нескольких залах. Подразделения численностью до 25 человек (примерно с одинаковым уровнем подготовленности сотрудников) одновременно обучаются одним и тем же приемам и действиям под руководством обучающего. Преимуществом этой формы проведения основной части занятия является возможность ровно распределять время на отработку отдельных приемов в соответствии с их сложностью под контролем одного руководителя. Если же подразделение по численности больше и материальная база позволяет проводить занятия одновременно в 2 — 3 учебных местах, а инструкторы подразделений имеют хорошую практику и мастерство в обучении сотрудников, то занятия целесообразно проводить с делением подразделения на две-три группы по уровню подготовленности. Как правило, основная часть занятия проводится в такой последовательности: вначале в течение 5 — 6 мин (10 — 15 мин) проводится повторение (тренировка) приемов, изученных на предыдущем занятии, за-

тем в течение 30 мин (45 — 50 мин) разучиваются новые приемы. Закрепив навыки в выполнении изученных приемов многократным их повторением в различных условиях, руководитель занятия переходит к комплексной тренировке, основное содержание которой составляют приемы, изученные на данном занятии, в сочетании с ранее освоенными.

В конце основной части учебного занятия организуется комплексная тренировка в составе подразделения, которая проводится двумя способами:

1) круговая тренировка. Занимающихся расставляют по кругу. Выполняются задания первой части полосы препятствий. После завершения упражнения сотрудник становится в круг роли ассистента, а из круга выходит следующий участник;

2) единоборства в играх в виде схватки с предварительно обусловленными действиями участников.

Заключительная часть завершает занятие и проводится в течение 3 — 5 мин (5 — 10 мин). Заключительная часть решает такие задачи, как:

- приведение организма в относительно спокойное состояние, используя медленный бег, спокойную ходьбу, выполняя упражнения на расслабление мышц в сочетании с глубоким дыханием;

- подведение итогов;

- приведение мест в порядок.

При подведении итогов руководитель (инструктор) напоминает, какие приемы были отработаны, оценивает качество усвоенного материала, отмечает сотрудников, хорошо и отлично овладевших приемами и проявивших старание. Кроме того, он дает задание для самостоятельной подготовки и при необходимости прикрепляет к обучаемым для оказания помощи хорошо подготовленным сотрудникам.

В заключение руководитель отдает распоряжение о подготовке к очередным занятиям. От занятия к занятию постепенно увеличивается их плотность, которая определяется временем, затраченным непосредственно на отработку изучаемых приемов и действий, на повышение физических специальных качеств обучаемых по отношению ко всему времени занятия.

При подготовке и проведении занятий преподаватели, тренеры, инструкторы, учебной группы обязаны:

- постоянно повышать свой технико-тактический и методический уровень, тщательно готовиться к занятиям, иметь по каждому из них разработанный на основе программы план-конспект, рабочий план;

- методически правильно организовывать и проводить занятия и зачетные соревнования;

- на занятиях строго соблюдать меры безопасности, знать и умело применять прием помощи и страховки, не допускать случаев травматизма;

- осуществлять учет посещаемости занятий сотрудниками и сдачи ими зачетов и нормативов.

Примерный план-конспект учебного занятия

Задачи занятия:

- совершенствование физических качеств: ловкости, координации, взрывной силы, выносливости;

- психологическая подготовка к преодолению страха;

- изучение приемов защиты от ударов ножом сбоку;

- изучение обезоруживания противника при угрозе пистолетом спереди. Совершенствование освобождения от захватов за руки и одежду спереди.

Место проведения — зал. Время — 2 часа.

Материальное обеспечение: макеты ножей, палок, пистолетов.

¹ Полетика В. К., Примаков Б. В., Соболев С. Н. Рукопашный бой: Учеб.-метод. пос. — М., 1985.

² Чихачев Ю. Т. Рукопашный бой. — Л., 1979.

³ Харлампиев А. Борьба самбо. — М., 1964.

⁴ Абдалимов Р. Х. Специальная полоса препятствий. — Алматы, 2012.

⁵ Байдосов К. Р. Казахская национальная борьба. — Алма-Ата, 1987.

Кусаинов Б. Д.,
старший преподаватель
кафедры физической подготовки, старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ВЛИЯНИЕ СПОРТИВНОЙ СЕКЦИИ НА ПОКАЗАТЕЛИ УРОВНЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ КУРСАНТОВ

Для лучшей реализации подготовки к профессиональной деятельности необходимо знание уровня их физической подготовленности курсантов и нахождение эффективных методов ее повышения с учетом их индивидуальных наклонностей и способностей^{1, 125 – 129}.

Необходимой и важной формой реализации физической активности в высших учебных заведениях являются самостоятельные дополнительные занятия физическими упражнениями, позволяющие значительно увеличить общее время двигательной активности обучающихся, способствуют повышению уровня их физического развития и физической подготовленности и, как следствие, содействуют сохранению и укреплению их здоровья^{2, 15 – 19}.

Цель проведенного нами исследования — изучение различий в состоянии здоровья и физической подготовленности курсантов.

Исследование проводилось на базе филиала Карагандинской академии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова, в нем приняли участие 2 группы испытуемых по 15 курсантов: экспериментальная группа — занимающиеся в спортивной секции (Президентское многоборье), контрольная группа — курсанты, не занимающиеся в спортивной секции.

Для исследования физической подготовленности курсантов использовались следующие тесты: бег на 100 и 1 000 метров; подтягивания на перекладине.

На основе градации индекса функциональных изменений у 93,3 % курсантов экспериментальной группы наблюдалась удовлетворительная адаптация, а у остальных — напряжение механизмов адаптации. Неудовлетворительной адаптации и срыва адаптации выявлено не было.

Распределение по уровням адаптации курсантов контрольной группы значительно отличается от распределения их сверстников, занимающихся в спортивной секции. Большинство курсантов, не занимающихся спортом, характеризовались напряжением механизмов адаптации (66,7 %). Только у трети обследованных курсантов контрольной группы определена удовлетворительная адаптация. Состояние удовлетворительной адаптации организма к внешним условиям сопровождается оптимальным напряжением механизмов регуляции и может свидетельствовать об отсутствии заболеваний. Напряжение механизмов адаптации проявляется в мобилизации защитных механизмов, характеризуется повышением активности симпатoadреналовой системы и снижением резистентности организма к воздействию неблагоприятных факторов.

В таблице 1 представлена оценка уровня физической подготовленности обследованных групп курсантов.

Примерно половина курсантов контрольной группы характеризовалась средним уровнем физической подготовленности (46,7 %). Выше среднего уровень физической подготовленности был отмечен у 13,3 % курсантов контрольной группы, по 20 % курсантов имели уровень ниже среднего и низкий уровень физической подготовленности. Среди курсантов, не занимающихся в спортивной секции, лиц с высоким уровнем физической подготовленности выявлено не было.

Таблица 1
**Уровень физической подготовленности курсантов,
занимающихся в спортивной секции и не занимающихся, %.**

Группы испытуемых	Высокое	Выше среднего	Среднее	Ниже среднего	Низкое
Контрольная	-	13,3	46,7	20	20
Экспериментальная	53,3	26,7	13,3	6,7	-

Более половины курсантов, экспериментальной группы, характеризовались высоким уровнем физической подготовленности (53,3 %). Выше среднего уровень физической подготовленности отмечен у 26,7 % курсантов группы. Средний уровень физической подготовленности встречался у 13,3 %, ниже среднего — у 6,7 % курсантов, занимающихся в спортивной секции. Лиц с низким уровнем физической подготовленности среди курсантов, занимающихся в спортивной секции, выявлено не было.

Таким образом, среди курсантов, занимающихся в спортивной секции, преобладали лица с высоким и выше среднего уровнем физической подготовленности, а среди курсантов, не занимающихся в спортивной секции, — лица со средним, ниже среднего и низким уровнем физической подготовленности.

Средние показатели бега на дистанции 100 м у курсантов, занимающихся в спортивной секции, составили 12,91 сек; у курсантов, не занимающихся в спортивной секции, — 14,64 сек. (таблица 2). У обследованных курсантов экспериментальной группы отмечается высокий уровень развития быстроты (бег на дистанции 100 м), а у их сверстников, не занимающихся в спортивной секции — ниже среднего уровень развития быстроты. Установленные различия носили статистически достоверный характер.

Качество на выносливость оценивалась в беге на дистанции 1 000 м. Средние показатели бега на дистанции 1 000 м у курсантов, занимающихся спортивными играми, составили 3,25 мин.; у курсантов контрольной группы — 3,54 мин. Полученные результаты соответствуют высокому уровню развития выносливости у курсантов экспериментальной группы и ниже среднего уровня у курсантов контрольной группы. Статистические различия уровня развития выносливости у курсантов, занимающихся в спортивной секции и не занимающихся в спортивной секции, носили достоверный характер.

Таблица 2
Средние показатели уровня физической подготовленности двух групп испытуемых

<i>Группы испытуемых</i>	<i>Количество испытуемых</i>	<i>Бег 100 м, сек.</i>	<i>Бег 1 000 м, мин.</i>	<i>Подтягивания на перекладине, количество раз</i>
Контрольная	15	12,91	3,25	14,3
Экспериментальная	15	14,64	3,54	9,6
Достоверность, р		<0,05	<0,05	<0,05

Силовые качества оценивались по количеству подтягиваний на перекладине. Средний показатель числа подтягиваний на перекладине курсантов экспериментальной группы значительно превышал данные курсантов, контрольной группы, это превышение также носило статистически значимый характер.

Проведенные исследования позволили нам сформулировать следующие выводы:

- большинство обследованных курсантов, занимающихся в спортивной секции, характеризовались удовлетворительной адаптацией. У их сверстников, не занимающихся в спортивной секции, наблюдалось напряжение механизмов адаптации, и только у трети обследованных отмечалась удовлетворительная адаптация;

- среди курсантов, экспериментальной группы, преобладали лица с высоким и выше среднего уровнем физической подготовленности, а среди курсантов, контрольной группы — лица со средним, ниже среднего и низким уровнем физической подготовленности;

- занятия в спортивной секции по Президентскому многоборью способствуют развитию физического качества быстроты, что проявилось в более высоких показателях скорости бега на короткие дистанции курсантов, занимающихся в секции. Отмечен высокий уровень развития силовых качеств у курсантов экспериментальной группы и ниже среднего уровень у курсантов, контрольной группы. Показатели силы у курсантов, занимающихся в спортивной секции, превышают данные сверстников, контрольной группы, и соответствуют выше среднего уровню. Уровень развития силовых качеств достоверно выше у курсантов, занимающихся в спортивной секции по Президентскому многоборью, по сравнению с курсантами, не занимающиеся в спортивной секции.

¹ Поливаев А. Г. Состояние и перспективы совершенствования качества подготовки физкультурных кадров в педагогическом вузе // Педагогическое образование и наука. — 2014. — № 4.

² Зуозене И. Ю. Особенности физической подготовленности и телосложения студентов, занимающихся и не занимающихся спортом // Физическое воспитание студентов. — 2013. — № 6.

Кусаинов Д. А.,
доцент кафедры теории и методики физической культуры и спортивной подготовки
(Карагандинский государственный университет им. Е. А. Букетова)

АНАЛИЗ РЕЗУЛЬТАТОВ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ РАЗНЫХ СПЕЦИАЛИЗАЦИЙ

Физическая культура в высших учебных заведениях является неотъемлемой частью формирования общей профессиональной культуры современного специалиста и должна рассматриваться как основное средство укрепления здоровья, незаменимый фактор физического, нравственного, духовного и интеллектуального развития личности.

В целом в Казахстане не менее 60 процентов обучающихся имеют нарушения здоровья. По данным Министерства здравоохранения Республики Казахстан, только 14 процентов обучающихся старших классов считаются практически здоровыми. Свыше 40 процентов допризывной молодежи не соответствует требованиям для прохождения военной службы¹.

Важным фактором для начала занятия физической культурой является мотив. Мотив — побудительная причина, основание, повод к какому-либо действию, поступку. Мотивом приобщения к занятиям физической культурой служит осознание необходимости оздоровления организма средствами физической культуры. Мотивы занятий физической культурой условно можно разделять на общие и конкретные. К первым можно отнести желание человека заниматься физической культурой вообще, чем же заниматься конкретно — не важно. Ко вторым можно отнести желание заниматься любимым видом спорта, определенными физическими упражнениями².

С целью повышения мотивации и интереса к занятиям физической культурой кафедра теории и методики физической культуры и спортивной подготовки Карагандинского государственного университета им. Е. Букетова в начале каждого учебного года предоставляет студентам первого курса возможность определиться в выборе конкретного вида спорта для регулярных занятий на протяжении всего курса обучения в вузе. По результатам анкетирования с учетом личностных приоритетов (желание, интересы, умения) и возможностей спортивной базы формируются учебные группы по специализациям. Уровень квалификации преподавательского состава и физкультурно-спортивной базы позволяют организовать учебно-тренировочный процесс по следующим спортивным направлениям: атлетическая гимнастика, баскетбол, борьба, волейбол, легкая атлетика, минифутбол, плавание, теннис, шахматы, шашки, тоғызқұмалак, лыжный спорт.

Нами был проведен сравнительный анализ физической подготовленности студентов, занимающихся атлетической гимнастикой, баскетболом, волейболом, лыжным спортом, минифутболом и настольным теннисом. В первом семестре студенты выполняли обязательные тесты, характеризующие уровень физической подготовленности. В третьем семестре тестирование физической подготовленности проводилось в рамках конкурсного отбора студентов. Конкурсантам было предложено выполнить три вида испытаний: бег на 100 м, бег на 3 000 м и подтягивание из виса на высокой перекладине. Средние результаты тестирования студентов разных специализаций представлены в таблице 1. Отметим, что для сравнения мы учитывали только результаты тех студентов, которые выполнили тесты как в первом, так и в третьем семестрах.

Таблица 1
Результаты тестирования студентов разных специализаций

<i>Вид испытаний</i>	<i>Семестр</i>	<i>Специализация</i>					
		<i>Настольный теннис</i>	<i>Атлетическая гимнастика</i>	<i>Лыжный спорт</i>	<i>Футбол</i>	<i>Баскетбол</i>	<i>Волейбол</i>
Подтягивание (количество раз)	1	8,5	9,9	7,5	7,4	6,1	7,9
	3	9,8	11,8	7,6	6,4	5,5	7,7
		+1,3	+1,9	+0,1	-1,0	-0,6	-0,2
Бег на 100 м (сек)	1	14,5	13,5	14,6	13,8	14,5	14,7
	3	14,6	14,3	14,4	14,0	14,8	14,4
		-0,1	-0,8	+0,2	-0,2	-0,3	+0,3
Бег на 3 000 м (мин)	1	14,44	14,45	16,24	16,02	16,29	17,02
	3	14,22	15,09	15,37	14,53	15,39	15,56
		+0,22	-0,24	+0,47	+1,09	+0,50	+1,06

Результаты исследования свидетельствуют:

1. Только лыжники во всех трех тестах улучшили средний результат. Студенты других специализаций в одних видах испытаний улучшили результаты, в других снизили.

2. Исходя из тестов Первого Президента Республики Казахстан — Лидера Нации³, наиболее высокие средние результаты студентами всех специализаций были показаны в беге на 100 м. При этом в 3 семестре мы наблюдаем незначительный рост результатов у лыжников (на 0,2 сек) и волейболистов (на 0,3 сек). Значительно (на 0,8 сек) ухудшили результаты студенты, занимающиеся атлетической гимнастикой.

3. Самый высокий средний результат в подтягивании в первом семестре показали студенты, занимающиеся атлетической гимнастикой, самый низкий — баскетболисты. В третьем семестре наблюдается рост результатов у студентов трех специализаций — от 0,1 раза (лыжный спорт) до 1,9 раз (атлетическая гимнастика). Студенты остальных трех специализаций ухудшили свои результаты от 0,2 раза (волейбол) до 1,0 раза (футбол). Удовлетворительными относительно тестов Первого Президента Республики Казахстан — Лидера Нации можно считать только результаты студентов, занимающихся атлетической гимнастикой и настольным теннисом. Силовую подготовку в остальных специализациях следует оценить как неудовлетворительную. Особенно слабую подготовку продемонстрировали баскетболисты.

4. Только студенты, занимающиеся настольным теннисом, имеют средний результат в тестах Первого Президента Республики Казахстан — Лидера Нации. В целом выносливость студентов можно признать неудовлетворительной, а положительную динамику результатов в беге на 3 000 м можно объяснить очень низким начальным уровнем.

Узконаправленная подготовка не способствуют росту физической подготовленности занимающихся. Это особенно наглядно видно на примере специализации «атлетическая гимнастика». Имея относительно высокий начальный уровень результатов во всех видах испытаний, атлетические гимнасты значительно прибавили результаты в силовой подготовке и резко сбавили результаты, развивающие выносливость и скорость. Невозможно иметь хорошую физическую подготовленность, если большую часть времени уделять игровой и технической подготовке. К примеру, студентам, занимающимся волейболом, предлагаются зачетные нормативы только технического характера: подача мяча верхняя прямая, передача мяча двумя руками сверху в стену, передача мяча двумя руками снизу в стену и смешанные передачи в стену.

На основе анализа данной работы можно дать следующие рекомендации по улучшению физической подготовленности студентов:

1. По характеру физических нагрузок физическое воспитание юношей в значительной степени должно быть ориентировано на развитие выносливости и в меньшей степени — скоростно-силовых и скоростных качеств. В связи с этим юношам можно рекомендовать занятия циклическими упражнениями: бег, кросс, бег на лыжах, плавание, и другие, а также прыжковые упражнения.

2. Регулярные занятия физической культурой в рамках обязательной учебной программы желательно распространить и на студентов старших курсов.

3. Многолетняя практика работы в вузе показывает, что большинству студентов тренировочных нагрузок на академических занятиях недостаточно для выполнения нормативов. Для достижения удовлетворительного уровня физической подготовленности им в режим дня необходимо включать самостоятельные занятия по физической культуре.

¹ Закон Республики Казахстан «О физической культуре и спорте» от 3 июля 2014 г. № 228-V. (с изм. и доп. по сост. на 13.12.2019 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31576150.

² Матвеев Л. П. Теория и методика физической культуры: Учебн. для ин-ов физич. культ. — М., 1991.

³ Приказ и. о. Министра культуры и спорта Республики Казахстан «Об утверждении Правил проведения тестов Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы» от 21 ноября 2014 г. № 103. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V400009988#z1>.

Қожасова А. Б.,
кәсіби-психологиялық даярлық
және ІІО басқару кафедрасының оқытушысы, полиция майоры
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясының)

АҚПАРАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ НОРМАЛАР
МЕН АҚПАРАТТЫҚ ҚҰҚЫҚТЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Белгілі болғандай, кез келген ғылымның пәні құбылыстардың заңдылықтары болып табылады, яғни олардың арасындағы тығыз байланыстар мен өзара тәуелділіктерді анықтау және талдау, сондай-ақ табиғи және жасанды жүйелердің қандай да бір түрлеріндегі ғылыми проблемалардың жолдарын іздеу.

Құқықтық информатика табиғат заңдылықтарын және құқықтық ақпарат құрылымын зерттеумен, сондай-ақ құқықтық жүйедегі ақпаратты қалыптастыру, өңдеу, сақтау және пайдаланудың ғылыми мәселелерін шешумен айналысады¹.

Құқықтық информатиканың оқу пәні ретінде мақсаты-табиғат және құқықтық информатиканың бар болуы туралы, ақпараттық процестер мен оның айналымының нысандары туралы жалпы білімді оқу, сондай-ақ есептеу техникасы мен ақпараттық технологиялар құралдары арқылы оны қалыптастыру және пайдалану тәжірибесін алу.

Осылайша, ғылым мен «құқықтық информатика» оқу пәні арасындағы айырмашылық құқықтық ақпарат мәселелерін тану деңгейінде болады. Танымның бірінші деңгейі (оқу пәні) пән туралы негізгі мәліметтерді зерделеуге негізделеді. Проблемалар мен заңдылықтар туралы терең білім, оларды қорыту және шешу жолдары ғылым пәні болып табылады.

Ғылыми білімнің пәнаралық саласы ретінде құқықтық информатика қолданбалы ғылым болып табылады және әлі даму деңгейіне жеткен жоқ. Алайда ол заңгерлік салада үлкен тәжірибелік мағынаға ие².

Құқықтық информатика — билік етуші субъектінің санасында (заң шығарушының құқықтық санасында) көрсетілген және құқық нормасы түрінде көрсетілген құқықтық шындық бейнесі.

Қасиеттері:

- 1) адекватты;
- 2) транспаренттілік;
- 3) жүйелілік (салалал мен институттар бойынша бөлу);
- 4) тұрақтылық;
- 5) ҚИ тиімді белгілері;

1. Тарихи негізделген құқықтық шындық (не реттелген, не құқықтық реттеуді қажет ететін қоғамдық қатынастардың жиынтығы).

2. Құқықтық шындықты (өмірлік жағдайды) құқықтық реттеу нормаларының үлгісі (моделі).

Құқық нормасы абстрактілік пен формальды анықтаудың жоғары дәрежесі ретінде модель ретінде әрекет етеді. Құқық нормасындағы өмірлік жағдайларды жинақтаудың жоғары дәрежесі оның өмір сүру жағдайларының көп саны үшін қажетті құқықтық реттеудің осындай ауқымын (ауқымын) жасауға бағытталған.

3. Құқықтық сана.

Құқық нормаларын қалыптастыру үшін (мінез-құлық ережесінің үлгісі ретінде), жеке құқықтық санадан құралатын билік етуші субъектінің (заң шығарушының) құқық шығармашылық санасы маңызды мәнге ие.

- нормошығармашылық органдардың депутаттары (заңнамалық);
- заңнамалық органдардың кәсіби заңгерлері;
- заңнама саласындағы эксперттер.

Ақпараттық-құқықтық норма бұл мемлекет белгілеген мінез-құлық ережесі, оның мақсаты субъектілердің ақпараттық құқықтары мен міндеттерін іске асыруға және ақпарат жүгінген кезде ақпараттық процестерді (ақпаратты өндіру, жинау, өңдеу, жинақтау, сақтау, іздеу, беру, тарату және тұтыну процестері) жүзеге асыруға байланысты ақпараттық салада өзгертілетін және тоқтатылатын (қажеттілігіне қарай) қоғамдық қатынастарды реттеу болып табылады).

Ақпараттық құқық нормаларының алдында келесі міндеттер тұр:

- ақпараттық саланың әр түрлі компоненттерін реттеу;
- ақпараттық салада субъектілер мен объектілер арасындағы ғылыми негізделген және неғұрлым орынды;

- өзара қатынастарды бекіту;
- ақпарат айналымы субъектілерінің өзара іс-қимылын регламенттеу.

Ақпараттық-құқықтық норма гипотезадан, диспозициядан және санкциядан тұрады.

Гипотеза нормаларды іске асырудың нақты шарттарын, яғни ол ықпал етуге арналған және өз кезегінде нақты құқықтық қатынастарды тудыратын қоғамдық қатынастарға нұсқауды қамтиды.

Мысалы, құзыретті мемлекеттік органдардан азаматтың қоршаған ортаның жай-күйі туралы ақпарат алу тәртібі оған уәкілетті органға дұрыс ақпарат беруге міндеттейді.

Ақпараттық-құқықтық нормаларда диспозиция көбінесе құқық, құқықтық рұқсат беру немесе нұсқама, міндеттер, сондай-ақ тыйым салу және шектеулер түрінде баяндалады. Ақпарат түріне, келтірілген залалдың сипатына және құқық бұзушының басқа да факторларына байланысты азаматтық-құқықтық, әкімшілік, тәртіптік немесе қылмыстық жауапкершілікке тартылуы мүмкін.

Ақпараттық-құқықтық нормалар келесідей негіздер бойынша нақты түрлерге жіктелуі мүмкін.

- реттеу пәні;
- ақпараттық құқық субъектілерінің мінез-құлқына әсер ету әдісі;
- нұсқаманың нысаны;
- әрекет шегі (кеңістікте, уақытта, субъектілер бойынша).

Реттеу мәні бойынша ақпараттық-құқықтық нормалар материалдық және процессуалдық болуы мүмкін.

Егер нормалар ақпараттық қарым-қатынастың мәнін реттесе, онда олар материалдық болып саналады.

Егер нормалар іске асыру тәртібін, құқықты қолдану тәртібін реттесе онда олар іс жүргізу нормалары деп танылады.

Ақпараттық құқықтық қатынастар ақпараттық салада пайда болады, өзгереді және тоқтатылады және ақпараттық-құқықтық нормалармен реттеледі.

Ақпараттық құқықтық қатынас деп ақпараттық-құқықтық нормалармен реттелген ақпараттық қоғамдық қарым-қатынасты түсінеміз, оның тараптары ақпараттық-құқықтық нормалармен белгіленген және кепілдік берілген өзара құқықтар мен міндеттерді тасымалдаушы ретінде әрекет етеді.

Құқықтық қатынастар құқықтық нормалардың (объективті құқықтың) жалпы белгілеулерін қоғамдық қатынастарға қатысушылардың нақты (субъективті) құқықтары мен міндеттеріне ауыстырудың құралы болып табылады.

Құқық объективті мағынада дербес белгісіз объектілер аясының құқықтары мен міндеттерінің мазмұнын айқындайтын құқықтық нормалардың жиынтығы болып табылады. Субъективті мағынада құқық-жеке құқық болып табылады. Онда жалпы заңдық құқықтар мен міндеттер нақты адамдардың тиесілігіне айналады және осылайша оны құқықтық қатынастар аумағына аударады³.

¹ Бұқаралық ақпарат құралдары туралы Қазақстан Республикасының 1999 ж. 23 шілдедегі № 451-І Заңы (2020.25.05. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=51013966#activate_doc=2.

² Литвинов В. А. Информатика и информационные технологии в профессиональной деятельности. — Барнаул, 2013.

³ Ботаева Ч. К., Оторова Б. К. Правовая информатика. — Бишкек, 2018.

Құрмажан Н. С.,

*дене шынықтыру даярлығы кафедрасының оқытушысы, полиция лейтенанты
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

САЛАУАТТЫ ӨМІР САЛТЫН ҚАЛЫПТАСТЫРУДА ДЕНЕ ШЫНЫҚТЫРУ ПӘНІНІҢ МАҢЫЗЫ

Қазақстан Республикасында дене шынықтыру мен спорт — азаматтарға тәрбие берудің, денсаулықты нығайтудың, халықтың еңбекке деген ынтасын және отаншылдық сезімін дамытудағы маңызды құрал болып табылады. Ел экономикасының дамуы, ертеңімізге деген ел сенімі отанымыздың келешегі болып саналатын жастармен тығыз байланысты. Сол себепті де бүгінгі оқушыларымыз үшін мәдениетті, білімді болумен бірге денсаулығы жақсы, ерік-жігері жоғары, рухы биік азамат болу бастаны парыз. Ал әрбір оқушының тұлға болып қалыптасуы үшін аса маңызды мұндай қасиеттерді қалыптастыруда дене тәрбиесі мен спорт үлкен мәнге ие. Қазақстан дене тәрбиесін дұрыс жолға қою, оқушылар арасында салауатты өмір салтын дамыту — еліміздегі дене тәрбиесінің дамуы мен спорт мамандарының өсуінің кепілі.

Салауатты өмір салты мен дене тәрбиесі үдерісін қалыптастырудың мәнін оқушылардың танып-білуінің әдістемелік негіздері сан алуан. Дене тәрбиесінің жаратылыстану ғылыми негіздерін тануға бағытталған дене туралы білімді қажетті деңгейге қою керек:

- адам ағзасы өзінен-өзі реттелетін және өзінен-өзі дамитын күрделі биологиялық жүйе;

- дене жаттығулары және спортпен жүйелі түрде айналысуда адам ағзасында жүретін функционалдық өзгерістердің ерекшелігі. Осындай басты шарттарды қазіргі кезеңде дене тәрбиесі білімінде пайдалану жоғары жетістіктерге қол жеткізуге мүмкіндік береді. Оқушылардың салауатты өмір салтын қалыптастыру және денсаулығын нығайту — заманауи білім беру жүйесін дамытудың басым бағыты болып табылады. Ғалымдар оқушылардың денсаулығына кері әсер ететін факторларға: оқушыларға оқу жүктемесінің шамадан тыс көп берілуін, педагог пен оқушы арасындағы қарым-қатынастағы авторитарлық стильді, балаларды оқыту мен тәрбиелеуде жас және жеке ерекшеліктерінің жеткілікті ескерілмеуін, гиподинамияны және т. б. жатқызады.

Дене тәрбиесі сабақтарының пайдалы, тиімді болуы үшін сабақта да, сабақтан тыс кезде де үзбей, жиі шұғылдану керек^{1, 2 – 9}.

Өсіп келе жатқан ұрпақ пен жалпы жұртшылықтың дене даярлығының деңгейі дене тәрбие жүйесінің тиімді көрсеткіші болып табылады. Ел тұрғындарының дене даярлығы Президент сынамаларында көрсетілген және ол еліміздегі дене тәрбиесінің маңыздылығын құрайды.

Халықтың «Ердің саулығы — ел байлығы» дейтін қанатты сөзі әрдайым ойымызда жүргені жөн. Себебі біздің қоғамдағы әр адамның денсаулығы өзінің ғана игілігі емес, өзі өмір сүріп отырған қоғамның да байлығы. Денсаулықтың қадірін жастан білу, салауатты өмір сүру азаматтық борышы екенін түсінген жұртшылық дене тәрбиесі арқылы өздерін жетілдіруге дұрыс бағыт ұстауда. Денені шынықтыру оқушылардың ағзаларының жұмысына жағымды әсер етеді, ақыл-ой қызметін дамытады^{2, 197 – 200}.

Денені шынықтыру үшін өзімізді қоршаған табиғи ортаның таза ауасын, күн сәулесін, сумен шынығу сияқты факторларын үнемі пайдалану қажет. Шынығу — денсаулықты нығайтудың қолайлы түрі. Шыныға білу, яғни денсаулықты нығайту өздеріне ғана байланысты.

Күн көзі, ауа, суға шомылу, сауықтыру ретінде пайдаланылады. Табиғат сыртқы күш факторларын балалардың сауықтыру жұмысы кезеңінде пайдалануда өте тиімді болады. Қала жағдайында балалар үшін алаңдар жасалады, парктер, стадиондар, бассейндер, туристік экскурсиялық базалар пайдаланылады. Қала сыртында балалардың жақсы демалуы және денсаулығын нығайтуы үшін кәсіподақ, спорттық, туристік, жас техниктер және жас натуралистер лагерьлері ұйымдастырылады. Олар табиғаты қолайлы жерлерге орналастырылады.

Жоғарыда айтылғанның өзектілігі дене дайындығының қанағатсыз деңгейін, оқушылардың дене бітімінің дамуы мен денсаулығының ең төменгі көрсеткіштері туралы белгілі мәліметтермен дәлелденеді. Зерттеу жұмыстарының мәліметі бойынша оқушылардың 50 % пайызының денсаулығы төмен, ал қауіп-қатер тобын 30 % құрайды.

Шынында, оқушылардың дене дайындығының деңгейі жылына 3,5 — 5 % артады, сонда төменгі және жоғары сыныптағы оқушылардың денсаулығының деңгейі 15 — 20 %-ға қалай төмендейді^{3, 240 – 242, 227; 4, 15 – 17}.

Он жыл ішінде «Дене шынықтыру қандай болу керек?» деген сұрақ бойынша дене тәрбиесі аясында оқытушы мамандар мен оқып жатқан жастар арасындағы талқылау тоқтамайды. Егер жариялау қатары бойынша жорамалдаса, онда қазіргі уақытта жалпы білім беретін оқу орындарында дене мәдениеті сабағы мазмұнының мақсатын, міндетін және мәнін қайта бағалауды келесі негізгі тәсілдер көрсетеді.

Бірақ ұсынылған тәсілдердің кез келгенінде дене мәдениеті және спорт сабағының нәтижелігі өз бетінше дене тәрбиесінің басты құраушылары болып табылатын, талапшыл уәждемелік өрістің қалыптасуына және арнайы білім деңгейіне тікелей тәуелді екенін мойындайды.

Дене шынықтыру сабағының жалпы оқыту кестесінде дұрыс орналасуының маңызы зор. Дене шынықтыру сабағы жалпы сабақтың алдында не ортасында өткізіледі, оқушылар денесіне түсетін ауырлық аз деңгейде болады, себебі балалар келесі сабаққа жуынып, таза киініп баруы үшін жағдай жасалады, ал дене шынықтыру пәні соңғы сабақ болса, онда берілген уақыт толығымен пайдаланылып ауырлық түсіру деңгейі жоғары болады. Келесі бір жағдай мұғалімнің өз басының үлгі боларлық қимыл-қозғалысынан бастап, спорттық киіміне, сөйлеген сөзіне, оқушыларды мәдениеттілікке үйретуде мінез-құлқына көңіл бөлуі қажет. Осы аталған жағдайлар міндетті түрде орындалғанда, оқыту мен тәрбие жұмысының игілікті мақсатқа жетуіне мүмкіндік туады.

Дене шынықтыру сабағындағы денеге түсетін ауырлықты оқушылар дайындығының деңгейі, жынысы, жасы, денсаулығы, күш шамасының көрсеткіштеріне байланысты бағдарлы түрдегі жоспарлан-

ған жаттығулар құрастырылады. Жаттығуларды орындағанда олардың қайталануы мен соған бөлінген уақыт мөлшері анықталады. Себебі жаттығулардың денеге тигізетін әсері әртүрлі болып келеді. Сондықтан денеге түскен ауырлықты реттей отыруда дәрігерлік тексеру жолдары қолданылады. Олар: қан қысымын, дененің ыстығын өлшеу, қан тамырларының соғуы, қанның құрамын тексеру.

Бұдан басқа мұғалімнің байқағыштық қабілеті мен іс-тәжірибесі үлкен орын алады, атап айтқанда ауырлықты шектен тыс түсірудің нәтижесінде қол мен аяқтың дірілдеуі, беттің шаршағандығы, кескіні, денесін тік ұстай алмауы, белсенділіктің төмендеуі сияқты белгілермен анықталады. Мұндай жағдайларды болдырмауды үшін негізгі орындалатын жаттығулардың жалпы көлемі мен орындалу қарқынын реттеп отыру қажет.

Сонымен қатар практикалық тәжірибе, эксперименттік зерттеулер белсенді қозғалтқыш қызмет әдеттегі дене дамуын ынталандыратынын, балалар және жасөспірімдердің дене дайындығының және денсаулық ресурсының артуына ықпал ететінін дәлелдейді.

Сондықтан ашық алаңда немесе жабық орында пайдаланылатын оқу материалдары нақтылы мақсаттарды жүзеге асыру есебімен жасалуы керек. Бұл негізінен мына мәселелерге қатысты: мүсіннің өсіп дамуына жоспарлы ықпал ету, әртүрлі жаттығу түрлерін жүріспен, жүгіріспен, секірумен байланыстыра отырып, шыдамдылық көрсеткішін жақсарту. Мұндай педагогикалық міндеттерді орындауға жалпы дамытатын және арнайы дамытатын жаттығуларды шебер ұштастыру үлкен мүмкіндік береді. Бұлай ұштастыру оқушыларды спорттық мінез-құлық жағдайына үйретеді, еркін қозғалысты іске асыруда олардың ерік-жігерін нығайтады. Оқытылатын негізгі пәндердің бірі — дене шынықтыру. Болашақ мұғалімдер бұл пәнді өз деңгейінде жүргізу үшін ғалымдар мен әдіскер ұстаздар ұсынған оқу құралдары мен оқу-әдістемелік кешендерін басшылыққа алғандары жөн.

¹ Вавилов Ю. Н. Концептуальные предпосылки перестройки школьной системы воспитания с СССР // Теория и практика физической культуры. — 1990. — № 10.

² Артыков М. А., Артыков Н. М. Комплексная оценка физического развития и уровня здоровья учащихся старших классов // Актуальные проблемы теории и практики физкультуры: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. — Алматы, 2001.

³ Мендекеева А. Н. Формирование здорового образа жизни подрастающего поколения средствами физической культуры // Актуальные проблемы теории и практики физкультуры: Мат-лы международ. науч.-практ. конф. — Алматы, 2001.

⁴ Зобков В. Н. К вопросу о перестройке системы физического воспитания в учебном заведении // Теория и практика физической культуры. — 1993. — № 7.

Линевич В. Л.,

*начальник кафедры педагогики и психологии в деятельности сотрудника ОВД,
кандидат психологических наук, доцент, полковник полиции;*

Диваева И. Р.,

*начальник кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Уфимский юридический институт МВД России)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПРАВОВЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЛИЦ, ПОДЛЕЖАЩИХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЕ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕР БЕЗОПАСНОСТИ

Психологическое, социальное и правовое обеспечение лиц, подлежащих государственной защите, в процессе осуществления мер безопасности является одним из основных вопросов современной деятельности подразделений по обеспечению безопасности данной категории лиц. Выделяют следующие психологические проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, находящихся в кризисном психическом состоянии: организация взаимодействия сотрудников с защищаемым лицом, осуществление личной охраны, обеспечение конфиденциальности¹, обоснование переселения на другое временное или постоянное место жительства². Последняя из перечисленных задач предполагает своевременную психологическую диагностику психического состояния лиц, нуждающихся в психологической помощи, что представляет известную трудность, поскольку сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите³, не имеют психологического или медицинского образования в области психиатрии. Психические состояния зачастую носят латентный характер, что также затрудняет их диагностику у защищаемого лица в условиях реализации мер государственной защиты.

Следует отметить, что в настоящее время наблюдается тенденция увеличения числа лиц, имеющих пограничные (непсихотические) и психотические психические расстройства⁴, многие из которых ранее никогда не обращались за помощью к психологу, психотерапевту или психиатру. При этом сотрудники подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, не всегда имеют полный объем информации о личностных особенностях, включая психические, соматические и физические качества и характеристики защищаемого лица. Осуществление мер безопасности в отношении защищаемого лица, находящегося в кризисном психическом состоянии, требует особого подхода, что ориентирует сотрудников подразделения по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, на приобретение достаточных психологических знаний, включающих пограничные психические расстройства и психопатологии. Сотрудники, отвечающие за безопасность, должны понимать психические явления, лежащие в основе поведения конкретной личности, динамику развития кризисного психического состояния и на этой основе строить свою профессиональную деятельность.

Вопросы, касающиеся разработки проблемы осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц, нашли свое отражение в ряде работ⁵. Однако специализированных пособий, ориентированных на совершенствование деятельности подразделений государственной защиты на основе учета кризисных состояний личности при осуществлении мер безопасности в отношении защищаемых лиц, недостаточно. Морально-психологические, социальные, экономические и криминологические факторы могут оказывать на лиц, участвующих в судопроизводстве, определенное, в том числе и негативное воздействие. Все это обуславливает задачи осуществления государственной защиты в отношении защищаемого лица, включая меры социальной защиты, социальной и психологической поддержки. О важности осуществления социального обеспечения защищаемого лица свидетельствуют нормативные правовые акты, регулирующие общественные отношения в данной области. В первую очередь, это Федеральный закон Российской Федерации от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также организация деятельности в структуре МВД России Управления по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (УОГЗ) МВД России. По данным ВНИИ МВД России, в настоящее время в качестве свидетелей по уголовным делам проходят 10 миллионов человек, половина из которых нуждаются в защите со стороны государства⁶.

Специфика деятельности сотрудников полиции при реализации программы государственной защиты свидетелей заключается в необходимости встречаться и длительно контактировать в процессе осуществления охраны с разнообразными по своему характеру и поведению людьми. При этом практически значимыми могут оказаться не только знание психологии личности, но и более узкие представления об отдельных психологических феноменах. Содержание деятельности сотрудников подразделений государственной защиты заключается в тщательном наблюдении за охраняемым объектом (защищаемым лицом) и пресечении противоправных посягательств в отношении защищаемого лица. Особыми условиями данной деятельности являются: изоляция при несении службы; непрерывный, длительный контакт с защищаемым лицом; постоянный контроль действий защищаемого лица; наличие стрессовой напряженности в связи с ожиданием нападения на охраняемый объект. Исходя из содержания и условий служебной деятельности, можно говорить о том, что знания, навыки и умения оказания психологической, социальной поддержки и правовой помощи для сотрудников подразделений государственной защиты являются профессионально значимыми и необходимыми.

Совершенствование деятельности подразделений по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, повышение эффективности деятельности правоохранительных органов требуют комплексного подхода. Особое внимание следует уделять вопросам психологического и социального обеспечения вышеуказанных лиц при осуществлении мер безопасности. Важно своевременно распознавать психические состояния защищаемых лиц, уметь оценивать потенциальную опасность кризисных психических состояний, знать основные правила оказания экстренной психологической помощи лицам, подлежащим государственной защите.

Психические состояния являются результатом доминирования типичных личностных состояний или ситуативных состояний личности, которые не характерны для человека, противоречат общему стилю ее поведения. Причинами возникновения последних являются: неэффективность психической саморегуляции, переживание горя, психические срывы, эмоциональные спады. Психологическая помощь со стороны сотрудников подразделений государственной защиты предполагает формирование атмосферы доброжелательности, покоя и уверенности в своих силах у защищаемого лица, что способствует снижению тревоги и остроты переживаний. Психологическая поддержка лиц, находящихся в кризисном психическом состоянии, должна осуществляться на коммуникативном, телесном, физи-

ческом, деловом и эмоциональном уровнях. Критерием же эффективности психологической помощи защищаемому лицу выступают: положительная динамика эмоциональной сферы, коррекция ранее имевшего место аддиктивного поведения, подтверждение адекватности психологической помощи, результаты психологической диагностики лиц, ранее находившихся в кризисных психических состояниях.

Наряду с психологическим обеспечением лиц, подлежащих государственной защите, в процессе осуществления мер безопасности, неотъемлемыми элементами государственной защиты выступают социальная защита, социальное обеспечение и социальная поддержка судей, прокуроров, сотрудников следственных комитетов, работников различных контролирующих ведомств, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

В соответствии с российским законодательством лицам, подлежащим государственной защите, гарантируются права на социальное обеспечение. Социальное обеспечение судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов заключается в осуществлении мер социальной защиты, предусматривающих права на материальную компенсацию в случае их гибели (смерти), причинения им телесных повреждений или иного вреда их здоровью, уничтожения или повреждения их имущества в связи с их служебной деятельностью. Меры социальной защиты применяются при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество судей, должностных лиц правоохранительных и контрольных органов.

В свою очередь социальное обеспечение потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства предполагает осуществление мер социальной поддержки, предусматривающих права на материальную компенсацию в случае гибели (смерти) защищаемого лица, причинения ему имущественного ущерба в связи с его участием в уголовном судопроизводстве. Меры социальной поддержки направлены на защиту жизни, здоровья и имущества потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Осуществление мер социального обеспечения возлагается на органы социальной защиты населения и иные органы в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. Таким органом, в соответствии с Правилами выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты, является Федеральная служба по труду и занятости.

Одним из важных составляющих социальной защиты и социального обеспечения лиц, подлежащих защите со стороны государства, и лиц, осуществляющих функции государственного органа, является государственное социальное страхование.

Анализ психологического и социального обеспечения лиц, подлежащих государственной защите, обнаруживает наличие единого лейтмотива в решении проблемы защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких родственников, родственников и близких лиц, заключающегося в необходимости совершенствования психологических и социальных механизмов защиты участников уголовного судопроизводства, от чего в значительной степени зависят повышение эффективности деятельности государственных органов, успешное противодействие преступности, укрепление правопорядка в обществе и охрана прав и свобод ее граждан.

¹ О деятельности органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в современных условиях: экспресс-информация. — Домодедово, 2014. Вып. 6.

² Опыт организации работы по защите свидетелей Государства Израиль и Словацкой Республики: Материалы XI Международного практического учебного курса для российских специалистов по вопросам защиты свидетелей в рамках уголовного судопроизводства. — Домодедово, 2014. Вып. 10.

³ Далее — сотрудник.

⁴ Евтушенко Е. М. Особенности суицидальной ситуации в Республике Башкортостан: этиология, проблемы и пути их решения // Общественное психическое здоровье: настоящее и будущее: Мат-лы VI Национального конгресса по социальной психиатрии и наркологии. — Уфа, 2016.

⁵ Таганова А. А. Вопросы психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности подразделений государственной защиты. — Краснодар, 2012.

⁶ Данные ВНИИ МВД России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2009/06/23/mvd-zaschita.html> (дата обращения: 31.01.2017).

*Lukianets V. S.,
Professor of the Constitutional Law and Human Rights Law Chair,
PhD in Law, Associate professor
(National Academy of Internal Affairs, Ukraine, Kyiv)*

**MULTIPOLAR ADMINISTRATIVE LAW:
A THEORETICAL PERSPECTIVE IN PROVIDING FAIR COMPETITION**

The idea that administrative law concepts can remain stable over time has been abandoned. Today, administrative agencies are no longer conceived of as simply executive «machines» and command-and-control bodies. There is a growing tension within countries between the executive branch and social expectations for rights-based institutions and administrative bodies accordingly develop in an increasingly interstitial and incremental manner. This also happens because the separation of society and administration is less clear, and the public-private dividing line has blurred — dual relationships are becoming an exception, networking and multipolar linkages between norms, actors and procedures are the rule.

Legal systems have become more interdependent, due to the import-export of administrative models: this has several implications, such as the fact that some basic principles of administrative law beyond the State have been developing. Furthermore, economic and political analyses of public administrations are increasing; this requires the adoption of multi-disciplinary approaches in examining the field. All these phenomena constitute the main features of an emerging «multipolar administrative law», where the traditional dual relationship between administrative agencies and the citizen is replaced by multilateral relations between a plurality of autonomous public bodies and of conflicting public, collective and private interests. For a long time, administrative law was conceived as a monolithic body of law, which depended on its master, the modern State: as such, administrative law was intended to be the domain of stability and continuity. Continuity in the paradigms for study paralleled the idea of continuity in administrative institutions. However, from the last quarter of the 20th century, both assumptions became obsolete. Administrative institutions have undergone significant changes, due to several factors such as globalization, privatization, citizens' participation, and new global fiscal responsibilities. Thus, it is necessary to review the major transformations that took place in the field over the last 40 or 50 years, and to address the consequent transformations in the methods used to study this branch of law.

In most Western countries liberalism meant that administrative law provided a remedy against public action that would breach the principle of the freedom of trade. But in doing so freedom of trade was a freedom among others, it had no specificity in administrative law. It was enforced against the State exactly as any freedom would be enforced. It would prevent any intervention of a public body either by regulation or provision of a public service that would not be authorized by Parliament. Parliament is the sole guardian of freedoms, and the freedom of trade was no exception. Current legal developments would automatize the protection of the market in extending the scope of competition law to State actions. In contrast to the United States where the Supreme Court held that State actions were immune from antitrust litigation, the European Court of Justice (the ECJ) extended the reach of competition law to State actions. In France, the Conseil d'Etat even created a new ground for review, entailing thus an extended control of administrative decisions and public services. What singles out Europe is the reach of competition law and to what extent it undermines the very essence of state intervention in the market. As David Gerber has showed, this evolution can be explained by the ordoliberal origins of competition law in Europe¹.

The purpose of this paper is thus to analyse the rise and fall of the freedom of trade in comparative administrative law and to show how distinct is Europe in this respect. The ECJ has gone further than the United States Supreme Court in holding back the State on the market. This evolution can be explained by studying ordoliberal thinking.

Although the protection of competition has been a traditional concern of administrative laws in civil and common law countries, the way in which judges in Europe review public bodies' actions when they are operating on the market has changed dramatically in the 1980s and 1990s. The ECJ has gone as far as forcing European States to incorporate rules and methods of competition law to review administrative action. The history of the relationships between administrative law and the protection of the freedom of trade will be analysed on a comparative basis using the United States and several European jurisdiction as well as European Union (the EU) and European Court of Human Rights (the ECHR) laws as points of comparison.

This history can be traced back very easily studying the French case. The commitment of the French Conseil d'État to liberal ideas has been well documented and is of an old and respected lineage². Finally realizing

the ideas of the physiocrats, the French Revolution passed a law that remains nowadays the legal basis of the jurisprudence of the Conseil d'État on the freedom of trade. The «Décret d'Allarde» of 2 — 17 March 1791 provides that people are free to engage in whichever trade they choose without the State interfering in their choice. This law was directed against the corporatist regulations of the Ancien Régime. The Conseil d'État uses it constantly as the basis of its liberal jurisprudence³. Since the end of the 19th century, and more precisely with the advent of the first liberal regime of the Third Republic⁴ in 1875, the administrative judge developed a line case law aimed at ensuring that administrative actions do not breach peoples' freedoms. Applied to commercial activities it meant that the judge protected private dealings and commerce using general principles of the law. France is obviously not the only country that committed itself to free market ideologies. The Spanish constitution of Cadiz of 1812 also introduced the protection of the freedom of trade⁵. Also, common law courts in the United Kingdom use the principle of the freedom of trade to protect private dealings from government interference: «By common law, any person may carry on any trade in any place, unless there be a custom to the contrary, and if there be such a custom, then a by-law in restraint of trade warranted by such custom will be good»⁶. Also, In 1711, Lord Macclesfield referred in the case of *Mitchel v. Reynolds* to section 29 of Magna Charta on the protection of freedom as applying also to freedom of trade: «These words have been always taken to extend to freedom of trade». In the United States, numerous cases in States Supreme Courts vindicate this right⁷. At federal level, the Supreme Court established after *Munn v. Illinois* that «the power of Congress to regulate commerce must be subject to judicial review, and should be limited to reasonable regulations»⁸. In Germany, freedom of trade and professions benefits from a specific provision of the Basic Law: «All Germans shall have the right freely to choose their trade, occupation, or profession, their place of work and their place of training. The practice of trades, occupations, and professions may be regulated by or pursuant to a law».

These elements are interesting as they show that in the liberal world, freedom of trade is considered an emanation of freedom itself. Neither Magna Charta nor the 1789 Declaration of the Rights of Man and the Citizen mention trade but there is no doubt that the freedom of commerce is just an emanation of other rights and liberties, such as the right of property. It shows that freedom of trade is not treated specifically in the first ages of liberalism. In law, it means that judges will review actions under this freedom as they would for any other right or liberty, with a suspicion against State's intervention.

This explains why the first line of jurisprudence protecting individuals against public intervention rests on traditional principle (freedom and equality). The jurisprudence can be analysed by distinguishing two ways in which the administration can upset the market: by regulating (A) or by creating public services that compete with private companies (B).

David Gerber has studied the European antitrust paradox: whereas everything pleaded for the adoption of an American model of antitrust (experience in the field, influence of the country after WWII, and the fact that Jean Monnet asked a prominent scholar from Harvard, Robert Bowie, to draft the provisions) Europe adopted what he calls the «administrative control model of competition law»⁹. This model places the administration at the centre of competition law enforcement. Ordoliberals, also called the Freiburg School, were economists (Walter Eucken) and lawyers (Franz Böhm and Hans Grossmann-Doerth) who gathered, in 1933, around similar ideas concerning the failing of the Weimar Republic. It is not the place here to explain all their ideas. We would like first to emphasize their thinking about how to constrain State's intervention in the economy and how it influenced policy in Europe. The role of law in Ordoliberal thinking is critical and they were very influential in recasting the role of the State in the economy in Germany and Europe. Decisions about the legal environment of the market would thus be bound by the economic constitution». And David Gerber notes that the body of law concerned in Europe with constraining States is precisely administrative law.

This development explains why the ECJ had no problem to hold back States from the 1980 on when these States were operating on the market. The philosophical foundations for this jurisprudence were already laid down and much influenced European ideas. The idea of the economic constitution helps understanding the specificity of European solutions in the field of economic interventions.

¹ David J. Gerber. *Law and competition in twentieth century Europe: protecting Prometheus* / David J. Gerber. — Oxford: Oxford Univ. Press; 2001; XXVIII, 472 p.

² See S. Cassese, *Culture et politique du droit administratif*, Dalloz, 2008; S. Braconnier, «Les libertés économiques jusqu'à la crise de 1929», *Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger* (2012) p. 731; P.-H. Prétot, «Les doctrines ont-elles théorisé les libertés publiques avant l'âge d'or des lois des années 1880», *Revue du droit public et de la science politique en France et à l'étranger* (2012) p. 473.

³ Afterwards the law labeled “Le Chapelier” was passed to prevent strikes and unions. However, social laws from the Third Republic will repeal it. It is therefore the Décret d’Allarde that is the basis for the review of administrative action in the private sphere.

⁴ See F. Saint-Bonnet, “Le droit des libertés publiques, antonymes du droit administratif au XIXe siècle”, *Revue du droit public et de la science politique en France et à l’étranger* (2012) p. 457. F. Saint-Bonnet traces back the conditions of the advent of a new droit administratif since the 1860s. Before, scholars and judges were not interested in public liberties because there was no commitment to liberty as the basis of the political régime. Because also it was difficult for lawyers to think that laws could enslave. The tradition inherited from the French revolution was that laws were freeing people. That an individual would need to go to a judge to be protected against a law was not thinkable in the 19th century.

⁵ See Ricardo Rivero Ortega, *La Libertad de Comercio* at: http://www.uclm.es/centro/ceuropeos/aepda/pdf/congresos/VCongreso_Ponencia_2.pdf.

⁶ Clark, Esq., *Chamberlain of the City of London v Le Cren*, 24 January 1829, (1829) 9 *Barnewall and Cresswell* 52, 109 *E.R.* 20, p. 58.

⁷ See W. D. Guthrie, “Constitutionality of the Sherman Anti-Trust Act of 1890, As Interpreted by the United States Supreme Court in the Case of the Trans-Missouri Traffic Association”, 11 *Harvard Law Review* (1897) pp. 80-94, at p. 85 sq.

⁸ *Ibidem*, at p. 90.

⁹ David J. Gerber, *Law and competition in twentieth century Europe: protecting Prometheus* (Oxford University Press, 2001) p. 176.

Мазур Т. В.,

профессор кафедры публичного управления и администрирования,

кандидат юридических наук, доцент

(Национальная академия внутренних дел Украины, г. Киев)

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В УКРАИНЕ

В Украине уже длительное время дискутируется вопрос необходимости реформирования системы государственных органов охраны культурного наследия, которая почти в неизменном виде функционирует еще с советского времени. При этом активно изучается зарубежный опыт деятельности органов охраны культурного наследия. Преимущественно речь идет о европейских странах, в частности Польше, Франции, Италии, где, как и в Украине, наряду с наличием центрального государственного органа, существуют также государственные органы охраны культурного наследия на региональном уровне.

В нашем исследовании система органов охраны культурного наследия рассматривается в узком понимании, т. е. речь идет лишь об органах исполнительной власти на центральном и местном уровнях. Закон Украины «Об охране культурного наследия» от 8 июня 2000 г. государственное управление в сфере охраны культурного наследия возлагает на Кабинет Министров Украины и специально уполномоченные органы охраны культурного наследия. Такими органами являются: центральные органы исполнительной власти, которые обеспечивают формирование и реализуют государственную политику в сфере охраны культурного наследия; орган исполнительной власти Автономной Республики Крым; областные, районные, Киевская и Севастопольская городские государственные администрации; исполнительный орган сельского, поселкового, городского совета (ст. 3)¹. Указанные органы исполнительной власти и местного самоуправления руководствуются в своей деятельности Конституцией и законами Украины, актами парламента — Верховной Рады Украины, Президента Украины, Кабинета Министров Украины, приказами министерств и других центральных органов исполнительной власти, решениями местных государственных администраций и органов местного самоуправления и распоряжениями их председателей, а также положениями и другими нормативными и распорядительными документами.

На время провозглашения независимости Украины в республике центральным органом исполнительной власти в сфере культуры было Министерство культуры Украинской ССР, которое действовало на основании Положения о Министерстве культуры Украинской ССР, утвержденного постановлением Совета Министров УССР от 30 марта 1970 г. № 165². Невзирая на многочисленные реорганизации, задания Минкульту относительно охраны культурного наследия оставались практически неизменными, переходя с одного положения в другое. Так, в соответствии с Положением о Министерстве культуры и информационной политики Украины, утвержденным постановлением Кабинета Министров

Украины от 16 октября 2019 г. № 885³, Министерство является главным органом в системе центральных органов исполнительной власти, обеспечивает формирование и реализует государственную политику в сферах культуры, в частности, охраны культурного наследия, музейного дела, вывоза, ввоза и возвращения культурных ценностей.

Структурные изменения в Министерстве культуры на протяжении последних лет были связаны с проведением реформы государственного управления в Украине на выполнение Стратегии реформирования государственного управления Украины на период до 2021 года, одобренной распоряжением Правительства от 24 июня 2016 г. № 474 (в редакции распоряжения от 18 декабря 2018 г. № 1102-р)⁴. Отмеченная Стратегия была скоординирована со Стратегией устойчивого развития «Украина — 2020» (одобрена Указом Президента Украины от 12 января 2015 г. № 5)⁵, а также Стратегией реформирования системы управления государственными финансами на 2017 — 2020 гг. (одобрена распоряжением Кабинета Министров Украины от 8 февраля 2017 г. № 142)⁶.

В соответствии с концепцией реформы министерства должны перейти к формированию политики в соответствующей сфере, то есть стать фактически аналитическими центрами. Такой подход предусматривает наличие новых структурных подразделений — директоратов, которые возьмут на себя функцию стратегического планирования и координации деятельности других властных субъектов. В соответствии с отмеченной реформой в Министерстве культуры Украины был создан Директорат культурного наследия, к основным заданиям которого отнесено формирование государственной политики в сфере охраны культурного наследия, оценку результатов ее осуществления и выработки предложений относительно усовершенствования охраны культурного наследия.

Дальнейшее реформирование государственного управления в сфере охраны культурного наследия связано, с одной стороны, с продолжением реформы государственного управления в целом, с другой стороны — с особенностями реформирования системы охраны культурного наследия в условиях децентрализации власти. В частности, специалисты памятникоохранной сферы и эксперты в отрасли охраны культурного наследия уже неоднократно обращали внимание на необходимость создания отдельного органа исполнительной власти по вопросам охраны культурного наследия.

Учитывая указанное, в конце 2019 г. было объявлено о дальнейшем реформировании тогдашнего Министерства культуры, молодежи и спорта Украины. В настоящее время оно реформировано в Министерство культуры и информационной политики Украины. В его составе действует Управление охраны культурного наследия, которое, как уже отмечалось, занимается вопросами учета объектов культурного наследия, предоставлением соответствующих разрешений и согласований, контролирует соблюдение действующего памятникоохранного законодательства. В то же время на его основании планируется создать два новых центральных органа исполнительной власти: Государственную службу охраны культурного наследия Украины и Государственную инспекцию культурного наследия Украины.

Постановлением Кабинета Министров Украины «Об утверждении положений о некоторых центральных органах исполнительной власти в сфере культуры и внесении изменений в Положение о Министерстве культуры, молодежи и спорта Украины» от 24 декабря 2019 г. № 1185⁷ были утверждены Положение о Государственной инспекции культурного наследия Украины⁸ и Положение о Государственной службе охраны культурного наследия Украины⁹, которые должны были вступить в силу с 1 марта 2020 г. (Однако в связи с очередной реорганизацией министерства постановлением Кабинета Министров Украины от 23 марта 2020 г. № 231¹⁰ действие п. 1 об утверждении указанных положений было остановлено).

Вместе с тем идея о создании двух отдельных центральных органов охраны культурного наследия, деятельность которых будет координировать министр культуры, остается ключевой в процессе дальнейшего реформирования системы органов охраны культурного наследия в Украине. На местном уровне реализацию государственной политики в сфере охраны культурного наследия обеспечивают структурные подразделения соответствующих государственных администраций. Как правило, в большинстве местных государственных администраций нет отдельных подразделений, которые обеспечивают охрану культурного наследия. Эти функции переданы тем департаментам или управлениям, которые реализуют государственную политику в сфере культуры региона в целом. В связи с этим необходимым является принятие нормативных актов о создании отдельных структурных подразделений по вопросам охраны культурного наследия в составе местных государственных администраций и исполнительных органов местного самоуправления.

¹ Закон Украины «Об охране культурного наследия» от 8 июня 2000 г. № 1805-III. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1805-14>.

² Постановление Совета Министров УССР «Об утверждении Положения о Министерстве культуры Украинской ССР» от 30 марта 1970 г. № 165 // Сборник постановлений УССР. — 1970. — № 4. — Ст. 42.

³ Положение о Министерстве культуры и информационной политики Украины: Утверждено постановлением Кабинета Министров Украины от 16 октября 2019 г. № 885. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/885-2019-п>.

⁴ Стратегия реформирования государственного управления Украины на период до 2021 года: Одобрена распоряжением Кабинета Министров Украины от 24 июня 2016 г. № 474 (в редакции распоряжения Кабинета Министров Украины от 18 декабря 2018 г. № 1102-р). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/474-2016-р>.

⁵ Указ Президента Украины «Стратегия устойчивого развития «Украина — 2020» от 12 января 2015 г. № 5/2015. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/5/2015#n10>.

⁶ Распоряжение Кабинета Министров Украины «Стратегия реформирования системы управления государственными финансами на 2017 — 2020 годы» от 8 февраля 2017 г. № 142-р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/142-2017-р#n9>.

⁷ Постановление Кабинета Министров Украины «Об утверждении положений о некоторых центральных органах исполнительной власти в сфере культуры и внесении изменений в Положение о Министерстве культуры, молодежи и спорта Украины» от 24 декабря 2019 г. № 1185. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1185-2019-п#n514>.

⁸ Положение о Государственной инспекции культурного наследия Украины: Утверждено постановлением Кабинета Министров Украины от 24 декабря 2019 г. № 1185. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1185-2019-п#n514>.

⁹ Положение о Государственной службе охраны культурного наследия Украины: Утверждено постановлением Кабинета Министров Украины от 24 декабря 2019 г. № 1185. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1185-2019-п#n514>.

¹⁰ Постановление Кабинета Министров Украины «О внесении изменений в некоторые акты Кабинета Министров Украины относительно деятельности Министерства культуры и информационной политики» от 23 марта 2020 г. № 231. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/231-2020-п#n6>.

Маликов Б. З.,

профессор кафедры уголовного права и криминологии,

доктор юридических наук, профессор;

Тазетдинов Р. Р., адъюнкт

(Уфимский юридический институт МВД России)

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ, ПОМЕЩЕННЫХ В СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ТИПА

Развитие уголовной политики России в отношении несовершеннолетних лиц, совершающих общественно опасные деяния, представляет собой формирование и реализацию правовых, организационных и материальных основ для более широкого применения мер государственного принуждения в виде мер воспитательного воздействия. Содержание такой политики отвечает требованиям Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). В них закреплена основополагающая идея, что «государства-члены должны стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить содержательную жизнь подростка в обществе, которая, в тот период жизни, когда она или он наиболее склонны к неправильному поведению, будет благоприятствовать процессу развития личности и получения образования, в максимальной степени свободному от возможности совершения преступлений и правонарушений»¹.

Совершение несовершеннолетними лицами общественно опасных поступков (деяний) — это объективная негативная реальность. Она имеет место быть в силу биолого-социальных предпосылок особенностей детей и подростков, которые до 18-летнего возраста, сохраняют за собой статус не сформированной личности, подверженных обязательной родительской и иной опеке. Отсутствие устойчивых личностных начал делает их поведение не всегда адекватным в конкретной ситуации, в которой они оказываются, либо становятся заложниками постороннего негативного влияния и воздействия. Без должной помощи и опеки взрослых лиц они чаще всего оказываются в экстремальных для них ситуациях, исход в которых чаще всего проявляется в выборе противоправных вариантов поведения. В криминальной статистике преступность несовершеннолетних лиц составляет 3,9 %². От-

меченные обстоятельства объективно влекут совершение несовершеннолетними лицами общественно-опасных деяний. Объективная предопределенность их противоправного поведения обязательно учитывается законодателем в формировании уголовной политики в отношении несоциализированной части граждан Российской Федерации, коими являются лица в возрасте до 18 лет.

Механизм уголовной ответственности несовершеннолетних лиц существенно отличается своей «усеченностью» возможностью применения карательного принуждения и превалированием в ювенальном правосудии мер воспитательного воздействия от карательно-превентивного посткриминального государственного принуждения лиц, совершивших преступление в совершеннолетнем возрасте, то есть лиц, физически, интеллектуально и социально сформированных для того, чтобы по формальным признакам быть субъектами уголовно-правовых и уголовно-исполнительных правоотношений.

Сама ответственность может наступать только при достижении несовершеннолетним лицом возраста 16 лет (ч. 1 ст. 20 УК РФ), а также за отдельные виды преступлений — с 14 лет (ч. 2 ст. 20 УК РФ).

Неординарность поведенческой противоправности и уголовной ответственности несовершеннолетних лиц нашла отражение в специфике правового регулирования ее выражения и особом порядке ее реализации в нормах Раздела V УК РФ «Уголовная ответственность несовершеннолетних» и главы 14 этого раздела «Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних». Указанные особенности характеризуются тем, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание с меньшей карательной составляющей, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Альтернативу наказаниям, наряду с условным осуждением (ст. 73 УК РФ), составляют принудительные меры воспитательного воздействия (ч. 2 ст. 87, ст. ст. 90, 92 УК РФ). Применение принудительных мер воспитательного воздействия различается на виды: а) по основаниям применения; б) по целям; в) по процедуре применения; г) по последствиям применения; д) по характеру завершенности (прекращения) уголовно-правовых отношений в формате принудительных мер воспитательного воздействия (ПМВВ)³; е) по субъектам применения (контроля) или исполнения ПМВВ и специализированного воспитательного и педагогического воздействия в условиях СУВУЗТ.

По основания применения они различаются на регламент освобождения от уголовной ответственности за преступления небольшой и средней тяжести при возможности их исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 РФ), а также на освобождение от наказания за преступления небольшой и средней тяжести с применением принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ч. 2 ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 92 УК РФ).

Кроме этого, ч. 2 ст. 92 УК РФ предусматривает возможность освобождения от наказания в виде лишения свободы за преступления средней тяжести и тяжкой категории с помещением таких лиц в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа⁴.

По целям основания освобождения от уголовной ответственности и наказания такие меры различаются на: а) ориентацией на цель исправления в прежних условиях жизни (ч. 1 ст. 90 УК РФ); б) ориентацией на цель исправления, но в особых условиях воспитания, обучения, а также при наличии специального педагогического подхода (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

По процедуре (этапу) применения они различаются на: а) при принятии следователем с согласия руководителя следственного органа (дознавателем — с согласия прокурора) решения о прекращении уголовного преследования и возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной ч. 2 ст. 90 УК РФ. Суд, получив уголовное дело с обвинительным заключением или обвинительным актом, вправе прекратить его и применить к несовершеннолетнему обвиняемому принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную ч. 2 ст. 90 УК РФ.

б) при принятии решения судом об освобождении от наказания по основанию ч. 2 ст. 90 УК РФ;

в) при принятии решения судом об освобождении от наказания в виде лишения свободы по основанию ч. 2 ст. 92 УК РФ.

По последствиям применения такие меры влекут: а) в соответствии с ч. ч. 1 — 3 ст. 90 УК РФ) пребывание несовершеннолетнего лица под опекой и контролем за его поведением, обучением, исполнением возложенных компетентным органом на него конкретных ПМВВ (обязанностей или запретов) со стороны родителей или лиц их заменяющих, КДН и ЗП⁵; б) в соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ ПМВВ являются условной мерой реализации уголовной ответственности, предусматривающей возможность реальной ее реализации; в) освобождение от наказания судом в порядке ч. 1 ст. 92 УК РФ аннулирует судимость (ч. 2 ст. 86 УК РФ), г) применение судом положений ч. 2 ст. 92 УК РФ о поме-

щении и пребывании несовершеннолетнего лица в СУВУЗТ и аннулирует судимость (ч. 2 ст. 86 УК РФ).

По характеру завершенности (прекращения) уголовно-правовых отношений в формате принудительных мер воспитательного воздействия (ПМВВ) различают: а) безусловные (ч. 2 ст. 92 УК РФ); б) условные (ст. 90 и ч. 1 ст. 92 УК РФ). Это свидетельствует не о прекращении полностью уголовно-правовых отношений, а лишь об их приостановлении до окончания применения ПМВВ, их отмены судом, либо истечения срока применения уголовно-правовой меры в виде помещения несовершеннолетнего в СУВУЗТ или достижения им возраста 18 лет.

По субъектам применения (контроля) или исполнения ПМВВ различаются: а) суд, — при определении такой меры в виде предупреждения; б) родители (лица, их заменяющие) — при передаче под надзор; в) комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав г) подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел — по постановлению КДН и ЗП, во исполнение решения суда; д) СУВУЗТ — в отношении лиц, нуждающихся в специализированном воспитательном и педагогическом воздействии.

В Уголовном кодексе Российской Федерации (ст. 88 УК РФ) закреплено только 6 видов наказаний, которые могут быть применимы к несовершеннолетним осужденным: штраф; лишение права заниматься определенной деятельностью; обязательные работы; исправительные работы; ограничение свободы; лишение свободы на определенный срок. Эти виды наказаний имеют пониженный карательный потенциал (ч. ч. 2 — 6 ст. 88 УК РФ) в сравнении с одноименными наказаниями, применяемыми судами к совершеннолетним осужденным (ст. ст. 46, 47, 49, 50, 53, 56 УК РФ). Однако приоритет в формах реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, отдается не наказанию, а освобождению их от уголовной ответственности (ст. ст. 75, 76, 90 УК РФ), условному осуждению (ст. 73 УК РФ), освобождению от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ), освобождению от наказания в виде лишения свободы с помещением несовершеннолетнего лица в СУВУЗТ.

Такой подход законодателя реально отражает гуманный, справедливый и социализационный характер уголовной политики в отношении несовершеннолетних осужденных, подвергаемых уголовно-правовому преследованию. Он прямо закреплен в норме ч. 2 ст. 87 УК РФ и выражен в том, что в выборе форм реализации уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних лиц приоритет должен быть за применением к ним принудительных мер воспитательного воздействия.

Особое место в уголовном законе определено освобождению несовершеннолетних осужденных от наказания в виде лишения свободы с помещением их в СУВУЗТ (ч. 2 ст. 92 УК РФ). При этом законодатель четко не определил правовую природу этой формы реализации уголовной ответственности, хотя отнес помещение несовершеннолетнего осужденного в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа к категории принудительных мер воспитательного воздействия. Однако она оказалась не включена в систему таких мер воздействия в ст. 90 УК РФ. Это позволяет расценивать позицию законодателя как дифференциацию таких мер на виды: а) не связанные с принудительным изменением обычного образа жизни в семье несовершеннолетнего лица; б) связанные с принудительным изменением обычного образа жизни в семье путем его помещения в СУВУЗТ.

Анализ норм ч. 2 ст. 87 УК РФ и ч. 2 ст. 92 УК РФ позволяет оценить освобождение несовершеннолетних осужденных от наказания в виде лишения свободы с помещением их в СУВУЗТ как уголовно-правовую меру «депенализации» для целей социализации несовершеннолетних правонарушителей, подвергнутых уголовному принуждению. Такие несовершеннолетние лица осуждаются судом за совершение преступлений средней тяжести и тяжкие преступления к лишению свободы (ч. 2 ст. 92 УК РФ). Однако по оценке суда к ним не может быть применено условное осуждение (ст. 73 УК РФ) в силу того, что они для своего исправления нуждаются в особых условиях воспитания, обучения и в специальном педагогическом подходе. Будучи освобожденными от наказания, такие несовершеннолетние лица считаются не судимыми (ч. 2 ст. 86 УК РФ), но они имеют криминальную «биографию» и факт осуждения к наказанию в виде лишения свободы.

Процессуальной формой для исполнения указанной ПМВВ является приговор суда, вступивший в законную силу, обращенный к исполнению. Вопросы, связанные с досрочным прекращением применения данной меры и продления срока ее исполнения, решаются в судебном порядке. Это свидетельствует о действии уголовно-правовых отношений до момента завершения (прекращения) исполнения приговора суда о содержании несовершеннолетнего лица в СУВУЗТ. Кроме указанной категории осужденных, в СУВУЗТ могут содержаться еще 2 категории несовершеннолетних лиц: а) лица, совершившие общественно опасное деяние, но не достигшие возраста уголовной ответственности; б) лица, совершившие общественно опасное деяние, достигшие возраста, уголовной ответственности,

но не подлежащие уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

Самостоятельным видом СУВУЗТ являются учреждения, реализующие адаптированные основные образовательные программы, помещаются отдельные категории несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья или несовершеннолетних, имеющих заболевания, вызывающие необходимость их содержания в особых условиях их социализации.

Организационно СУВУЗТ включены в систему учреждений Министерства просвещения Российской Федерации⁶. Согласно п. 9. ст. 22 ФЗ от 29 января 2012 г. «Об образовании в Российской Федерации»⁷ для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением, нуждающихся в особых условиях воспитания, обучения и требующих специального педагогического подхода, Российской Федерацией или субъектом Российской Федерации создаются образовательные организации (специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа), порядок направления в которые и условия пребывания в которых несовершеннолетних граждан определяются Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»⁸.

Процедура исполнения указанных видов приговоров и решений суда о помещении осужденных и несовершеннолетних лиц, совершивших общественно-опасные деяния, в СУВУЗТ, не регламентирована уголовно-исполнительным законодательством. Это означает, что процедура их исполнения осуществлялась и осуществляется вне рамок уголовно-исполнительных правоотношений. Сами исполнительные процедуры приговоров и решений судов обеспечиваются на основании Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ, который лишь в общих чертах регламентирует процедуру формата уголовных правоотношений специфического вида, субъектами которых выступают несовершеннолетние лица, совершившие общественно-опасные деяния, не подлежащие уголовной ответственности (не являющиеся субъектами преступлений), и осужденные, освобожденные от отбывания наказания в виде лишения свободы в порядке требований ч. 2 ст. 92 УК РФ, а также — СУВУЗТ.

Только в 2019 г. был издан приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 17 июля № 381 «Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа»⁹.

Безусловно, Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ и приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 17 июля № 381 регулируют своими нормами процедуру исполнения приговоров, судебных решений в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших общественно-опасные деяния и преступления, учебно-воспитательную деятельность принудительного и предупредительного характера. Уровень нормативного регулирования указанных источников уступает по качеству кодифицированному закону — Уголовно-исполнительному кодексу РФ. Поэтому полагаем, что Уголовно-исполнительный кодекс России мог бы состоять из двух регламентов: Том № 1 и Том № 2.

Уголовно-исполнительный кодекс РФ: а) регламент Том № 1 — правовое регулирование исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера в отношении совершеннолетних осужденных; б) регламент Том № 2 — правовое регулирование исполнения принудительных мер воспитательного воздействия, и иных мер уголовно-правового характера и наказаний в отношении несовершеннолетних лиц, совершивших общественно опасные деяния, и осужденных. Это позволит усилить правовые гарантии несовершеннолетних лиц, подвергнутых уголовно-правовому принуждению и помещенных по решению суда в СУВУЗТ. Перевод деятельности СУВУЗТ в формат уголовно-исполнительных правоотношений не деформирует содержание применения специальных учебно-воспитательных процедур. Ведь и исполнение приговоров судов в отношении несовершеннолетних лиц, условно осужденных, осужденных к наказаниям также обеспечивается в формате уголовно-исполнительных правоотношений.

¹ См.: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила). Приняты резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1990 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/beijing_rules (дата обращения 15.06.2020).

² См.: Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 г. Главное управление правовой статистики и информационных технологий Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения 15.06.2020).

³ Принудительные меры воспитательного воздействия, далее — ПМВВ.

⁴ Специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа. Далее — СУВУЗТ.

⁵ См.: п. 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» от 1 февраля 2011 г. № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/Cons_doc_LAW_110315/#dst100072 (дата обращения 15.06.2020).

⁶ См.: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 июня 2018 г. № 1298-р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=352899&fld=134&dst=102085,0&rnd=0.3491101454561082#07377700029883623> (дата обращения 15.06.2020).

⁷ См.: Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/f4f619975261c53c11012506debe15e84805b0d9/ (дата обращения 15.06.2020).

⁸ См.: Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/12116087/36bfb7176e3e8bfebe718035887e4efc/> (дата обращения 15.06.2020).

⁹ См.: Об утверждении Порядка организации и осуществления деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений открытого и закрытого типа: приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 17 июля № 381. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_332553/ (дата обращения 15.06.2020).

Малиновская Т. Н.,

*ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
по проблемам противодействия преступности, кандидат юридических наук,
доцент, подполковник полиции;*

Шорохова А. М.,

*научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
по проблемам противодействия преступности
(Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина)*

ПРОФИЛАКТИКА И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Насилие остается одной из распространенных форм нарушения прав человека. Его причины связаны с экономической ситуацией, общественными нормами и отношением к насилию. От домашнего насилия могут страдать все члены семьи, однако чаще всего оно касается слабых, не способных к самозащите и зависимых членов семьи: детей, пожилых людей, лиц с ограниченными физическими или психическими возможностями^{1,4}. Потерпевшие часто не хотят давать огласку этим фактам, подвергаются уговорам членов семьи и замалчивают преступления. Однако все это лишь повышает риск того, что они снова становятся жертвами насилия. Укоренение домашнего насилия может быть обусловлено воспитанием, личным опытом и особенностями мировосприятия конкретного лица. Не последнее значение в этом процессе имеют взгляды общества на те или иные стандарты поведения; менталитет и уровень правосознания общества^{2,597}.

Необходимость эффективного обеспечения противодействия и предотвращения домашнего насилия обусловлена тем, что сегодня случаи совершения этого противоправного деяния все больше получают широкий масштаб как в Украине, так и во всем мире.

По данным Организации экономического сотрудничества и развития за 2019 г., законодательство ни одной из стран мира не защищает полностью женщин от домашнего насилия, а в некоторых государствах это вообще не является преступлением. Более 80 % женщин в Афганистане в возрасте до 50 лет допускают домашнее насилие, в Гвинее — 92 %.

Наиболее урегулированным с точки зрения защиты от различных форм домашнего насилия по сравнению с другими странами является законодательство Австрии, Греции, Ирландии и Португалии. В то же время, на Мальте для женского населения домашнее насилие является абсолютно неприемлемым.

Наименьшее количество женщин, которые хотя бы раз испытывали любые формы домашнего насилия, отмечено в Канаде (1,9 %), наибольшее — в Пакистане (85 %).

В мире три четверти детей в возрасте от 2 до 4 лет регулярно страдают от жестокой дисциплины со стороны родителей или других опекунов, а для 42 % родителей в соответствии с данными ООН (ЮНИСЕФ) эмоциональное насилие над детьми является допустимым в учебных целях.

Из 87 тысяч женщин, которые были преднамеренно убиты в 2017 г. во всем мире, более половины были убиты своими партнерами или членами семьи, что означает — 137 женщин в мире ежедневно погибают от рук членов своей семьи³.

Распространению насилия в значительной степени способствует то, что жертвы не готовы предавать факты насилия огласке. Когда дети, женщины, или другие члены семьи, которые находились в беспомощном состоянии и в отношении которых совершалось домашнее насилие, обращаются за помощью и за защитой к близким им людям, они не всегда находят в них поддержку. Родные иногда относятся к фактам насилия снисходительно. Как свидетельствуют оценки экспертов, значительная часть жертв домашнего насилия не обращается за помощью в соответствующие государственные органы и общественные организации. Это в основном связано с нежеланием «выносить сор из избы», ощущением чувства стыда перед своими знакомыми, опасением разрушить семью и тому подобное. Именно поэтому домашнее насилие имеет высокую степень латентности. Некоторые, наблюдая в чужих семьях факты насилия или жестокого обращения с детьми, женщинами, людьми пожилого возраста, проявляют полное безразличие к их судьбе, нежелание вмешиваться в семейные дела другой семьи, именно поэтому не сообщают о фактах насилия в соответствующие органы^{4, 9–10}.

Домашнее насилие остается достаточно серьезным и актуальным вопросом, поэтому система помощи должна быть упрощенной и максимально доступной для потенциальных жертв или тех, кто уже пострадал от насилия. Как сообщила директор департамента национальных «горячих» линий ГО «Ла Страда — Украина» А. Кривуляк, за первое полугодие 2019 г. было получено 17 341 обращений в круглосуточную «горячую» линию и 6 157 обращений в детскую линию⁵. В 2020 г. в условиях карантина только за первую неделю количество обращений на «горячую» линию выросло на 50 %⁶. Как правило, наиболее уязвимыми являются семьи с низким уровнем дохода, ведь условия карантина привели к экономическому спаду и безработице, что является дополнительным раздражителем и стрессом в семье. Именно в условиях изоляции пострадавшие от домашнего насилия нуждаются в быстром реагировании и правовой защите органов Национальной полиции, психологической и социальной помощи квалифицированных специалистов.

В процессе планирования деятельности органов Национальной полиции по профилактике этих преступлений необходимо учесть в должной мере возможности всех служб. Целесообразно ввести постоянный обмен информацией сотрудников Национальной полиции с социальными службами, медицинскими учреждениями с целью своевременной социальной и правовой помощи лицам, которые пострадали от домашнего насилия. Прежде всего это касается жертв домашнего насилия, которые в случае получения телесных повреждений в результате насилия или жестокого обращения вынуждены обращаться за помощью в учреждения здравоохранения.

Сегодня все более очевидным становится тот факт, что проблема семейного неблагополучия в целом и насилия в частности требует решения комплекса задач психологического, педагогического, юридического, медицинского и социального характера, направленных на развитие практических мер по предотвращению домашнего насилия и реабилитации пострадавших.

¹ Запобігання насильству в сім'ї у діяльності фахівців соціальної сфери: навчально-методичний посібник / Авт. кол.: В. М. Бондаровська, Я. І. Бордіян, Л. В. Булах, Т. В. Журавель та ін. / За заг. ред. В. М. Бондаровська, Т. В. Журавель, Ю. В. Пилипас. — К., 2014.

² Маник І. М. Окремі питання соціальної обумовленості встановлення кримінальної відповідальності за домашнє насильство (ст. 126¹ КК України): Тези // Кримінальне право в умовах глобалізації суспільних процесів: традиції та новації: Мат-ли міжнар. наук.-практ. круглого столу, м. Харків, 15 травня 2020 р. / [редкол.: В. Я. Тацій (голов. ред.), Л. М. Демидова (заст. голов. ред.), А. П. Гетьман та ін.]. — Харків, 2020.

³ За домашнє насильство — за ґрати: Як в Україні та світі борються зі знуцанням у родині. [Електронний ресурс]. — Режим доступа: https://zik.ua/news/2019/11/22/za_domashnie_nasylstvo_za_hraty_yak_v_ukraini_ta_svi-ti_boriatsia_zi_znushchanniam_u_rodyni_946146 (дата звернення: 14.06.2020).

⁴ Моніторинг національної судової практики розгляду судами кримінальних, цивільних справ і справ про адміністративні правопорушення, пов'язаних із вчиненням насильства в сім'ї / О. Шаповалова. — Київ, 2014.

⁵ Матяж М. Як реагувати жертвам домашнього насильства на недостатню увагу з боку поліції? [Електронний ресурс]. — Режим доступа: <https://www.radiosvoboda.org/a/30117262.html> (дата звернення: 05.06.2020).

⁶ В ізоляції, але не в безпеці. Допомога постраждалим від домашнього насильства в умовах карантину за підтримки UNFPA Україна. [Електронний ресурс]. — Режим доступа: <https://ukraine.unfpa.org/uk/isolationGBV> (дата звернення: 03.05.2020).

*Манкаева М. М., магистрант
Научный руководитель — Арыстанбеков М. А.,
директор Центра правовых и экономических исследований,
доктор юридических наук, доцент
(Академия «Bolashaq», Республика Казахстан, г. Караганда)*

ЭТАПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РАМКАХ ДОСТИЖЕНИЯ ЕДИНОЙ ЦЕЛИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Уголовный процесс тесно связан с нормами уголовного права и по своей сути хоть и является самостоятельной правовой отраслью, но реализует нормы уголовного (материального) права. Отсюда вытекает одна из задач уголовного судопроизводства — выявить каждое совершенное или готовящееся преступление, установить виновное лицо, привлечь его к уголовной ответственности.

Уголовный процесс — не застывшая масса, а строго систематизированная. Слово «процесс» происходит от латинского глагола *procedere* означающего «двигаться», «продвигаться вперед»¹. Отсюда вывод: деятельность, осуществляемая в уголовном процессе, не может проходить хаотично, она строго регламентирована по деятельности должностных лиц, призванных реализовать досудебное расследование и судебное разбирательство. Поэтому для уголовного процесса эта деятельность осуществляется поэтапно или, иначе говоря, последовательность действий всех участников облечена в закон. Стадии являются относительно обособленными частями уголовного процесса. Будучи самостоятельными, они в то же время находятся во взаимосвязи с другими стадиями, образуя единую систему уголовного процесса².

Каждая стадия имеет свою цель, непосредственные задачи, субъектов, сроки, содержание, решения. Границами стадий являются определенные юридические факты, порождающие и прекращающие правоотношения в определенной стадии³.

Стадии уголовного процесса делятся на досудебные и судебные. В досудебные входят: принятие заявления, сообщения о преступлении, регистрация в ЕРДР, досудебное расследование. В судебные стадии входят: главное судебное разбирательство, апелляционное и кассационное разбирательство приговоров, решений суда, исполнение и пересмотр приговора или решения приговора, решения суда.

С момента регистрации в ЕРДР механизм уголовного процесса приводится в движение, независимо от того, имеется состав преступления или нет. Именно здесь происходит реагирование на каждый повод для проведения досудебного расследования и не оставление без дальнейшего рассмотрения любых фактов.

Вторая стадия включает в себя начало досудебного расследования, которое проводится в трех формах: предварительное следствие, дознание, протокольная форма. В УПК РК подследственность по этим трем формам досудебного расследования четко разграничена.

Третья стадия представляет собой судебное разбирательство. В свою очередь, данная стадия состоит из двух частей: предварительное слушание и главное судебное разбирательство.

Современные качественные изменения судопроизводства предопределяют необходимость не только совершенствования законодательства, но и значительное повышение качества и эффективности уголовно-процессуальной деятельности. Это требует от каждого работника правоохранительных органов всестороннего знания тех теоретических вопросов, от разрешения которых непосредственно зависит повышение уровня судебной и следственной работы.

В какой бы форме правосудие ни осуществлялось, в нем должны сохраняться основные процессуальные гарантии всем участникам судопроизводства.

По существу весь уголовный процесс (его форма) и есть система таких гарантий. В этом смысле любой институт уголовно-процессуального права, любой принцип, любая правовая норма, любой процессуальный документ выступает как процессуальная гарантия установления истины, правильного расследования и разрешения уголовного дела.

Таким образом, задачами уголовно-процессуального законодательства являются: быстрое и полное раскрытие преступлений; изобличение виновных; обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый, совершивший преступление, был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к ответственности и осужден.

Установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок производства по уголовным делам должен способствовать укреплению законности, предупреждению преступлений, защите интересов личности, государства и общества.

Правосудие может признаваться таковым лишь при условии, что отвечает требованиям справедливости и обеспечивает восстановление нарушенного права. В рамках уголовного судопроизводства это предполагает, по меньшей мере, установление на основе исследованных доказательств обстоятельств происшествия, в связи с которыми было начато досудебное расследование, его правильную правовую оценку, выявление конкретного вреда, причиненного обществу и отдельным лицам, и степени вины лица в совершении инкриминируемого ему деяния. Под процессуальным действием понимаются действия, производимые в ходе уголовного судопроизводства в соответствии с Уголовно-процессуальным Кодексом.

¹ Уголовный процесс Республики Узбекистан: Общая часть: Учеб. пос. / Автор-сост. канд. юрид. наук. У. А. Тухташева. — Ташкент, 2007.

² Тертышник В. М. Уголовный процесс: Учеб. пос. 2-е изд., пер. и доп. — Харьков, 1999.

³ Шпаргалка по уголовному процессу. 1 часть. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.docsity.com/ru/shpargalka-po-ugolovnomu-processu-1-chast/4547289/>.

Матюшкова Т. П.,

*доцент кафедры криминалистики, судебной экспертологии
и домедцинской подготовки, кандидат юридических наук, доцент
(Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина)*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ АНОНИМНОСТИ ПРИ ДОПРОСЕ

Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью обязывает государства принимать меры по обеспечению безопасности жертв, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести¹. Это важный элемент системы противодействия преступности, обуславливающий готовность жертв и очевидцев преступлений способствовать их расследованию. Одним из элементов этой системы, на наш взгляд, является допрос потерпевшего и свидетеля в условиях, при которых сохраняется их анонимность. Возможность участия в уголовном процессе на условиях анонимности существует в уголовном судопроизводстве не только Украины, но и многих других стран, например, Великобритании, Королевстве Дания, Нидерландах, Федеративной Республике Германия, Республике Польша, Российской Федерации, Соединенных Штатах Америки. Вместе с тем, следует отметить отсутствие однозначной позиции о допустимости анонимности в уголовном судопроизводстве, в том числе, допроса под псевдонимом. Так, высказывались аргументы о нарушении принципа состязательности в уголовном судопроизводстве^{2, 215}, о недопустимости доказательств, полученных из неизвестных источников^{3, 203 – 204}. Не вдаваясь в детальную дискуссию, считаем необходимым подчеркнуть, что положения действующего Уголовного процессуального кодекса Украины (далее — УПК Украины) и других нормативно-правовых актов в целом регулируют большинство спорных аспектов. Более того, в настоящее время в Украине дискуссии ученых сосредоточены на необходимости уточнения, дополнения и систематизации положений по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства, в том числе в связи с необходимостью сохранить конфиденциальность сведений о них в материалах уголовного производства^{4; 5; 6}. Вместе с тем, следует отметить недостаточное внимание ученых-криминалистов к указанной теме. Так, требует разработки тактика допроса лиц, в отношении которых осуществляются меры безопасности, связанные с сохранением конфиденциальности сведений о них.

Согласно п. 5 ч. 1 ст. 56 УПК Украины право на обеспечение безопасности в отношении себя, близких родственников или членов своей семьи, имущества и жилья имеет потерпевший при наличии соответствующих оснований. Аналогичное право имеют также свидетель, обличитель и другие лица, перечень которых определен в ст. 2 Закона Украины «Об обеспечении безопасности лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве» (далее — Закона)⁷. При этом обеспечение конфиденциальности сведений о лице, в отношении которого осуществляются меры безопасности, является одним из элементов системы направленных на это мероприятий.

Анализ действующего законодательства Украины позволяет утверждать, что анонимность при допросе лица, конфиденциальность данных о котором сохраняется, может быть обеспечена:

1) ограничением сведений о лице в протоколах следственных действий и других материалах уголовного производства, замене фамилии, имя, отчества в этих документах псевдонимами. Основанием является решение о замене анкетных данных, принимаемое органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, следователем, прокурором (постановление), следственным судьей, судом

(определение). После принятия решения о замене анкетных данных, в процессуальных документах вместо информации о лице указываются выдуманные данные (так называемый псевдоним). Само решение к материалам не присоединяется, а хранится отдельно органом, осуществляющим расследование (ст. 15 Закона);

2) необходимостью сохранять в тайне достоверные сведения о лице, выполняющем особое задание по раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации, или о лице, являющемся членом указанной группы или организации и сотрудничающем с органами досудебного следствия на условиях конфиденциальности (ч. ч. 1 и 2 ст. 272 УПК Украины). Допрос таких лиц может происходить с сохранением в тайне сведений о них и с применением соответствующих мер безопасности (ч. 2 ст. 256 УПК Украины);

3) несообщением любым способом настоящих анкетных данных о лицах, взятых под защиту и вызываемых в суд. Данная мера обеспечивается, во-первых, запретом устанавливать настоящие сведения о личности при допросе в качестве свидетелей лиц, в отношении которых осуществляются меры безопасности; во-вторых, невозможностью допроса лиц, имеющих доступ к настоящим данным лиц, в отношении которых осуществляются меры безопасности — об этих данных (п. п. 9 и 10 ч. 2 ст. 65 КПК Украины);

4) допросом в режиме видеоконференции при трансляции из другого помещения. При этом лица, в отношении которых осуществляются меры безопасности, могут быть допрошены с такими изменениями внешности и голоса, при которых их невозможно опознать (п. 2 ч. 1 и ч. 10 ст. 232; п. 2 ч. 1 и ч. 8 ст. 336 УПК Украины);

5) особым порядком ознакомления с материалами уголовного производства по окончании досудебного следствия и после назначения дела к судебному слушанию — за исключением материалов, которые касаются обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства (ч. 1 ст. 221, ч. 3 ст. 317 УПК Украины);

б) вызовом в суд такого лица исключительно через орган, осуществляющий меры безопасности (ст. 15 Закона);

7) возможностью для суда в исключительных случаях в целях обеспечения безопасности свидетеля, потерпевшего или обвиняемого, который подлежит допросу, провести данное судебное действие с использованием технических средств из другого помещения, в том числе, за пределами помещения суда. Проведение такого допроса должно исключать идентификацию допрашиваемого и обеспечивать сторонам уголовного судопроизводства возможность задавать вопросы и слышать ответы на них. В случае существования угрозы идентификации голоса свидетеля, потерпевшего, обвиняемого, допрос может сопровождаться созданием акустических препятствий. Такое решение может быть принято судом по собственной инициативе или по ходатайству сторон уголовного судопроизводства, в т. ч. свидетеля, потерпевшего, обвиняемого (ч. 9 ст. 352, ч. 2 ст. 353, ч. 3 ст. 351 УПК Украины);

8) допросом свидетеля при отсутствии определенного допрошенного свидетеля (ч. 5 ст. 352 УПК Украины);

9) наложением временного или постоянного запрета на выдачу сведений о лице, взятом под защиту, адресными бюро, паспортными службами, подразделениями патрульной полиции, справочными службами автоматизированных телефонных станций и другими официальными информационно-справочными службами (ст. 10 Закона Украины «О государственной защите сотрудников суда и правоохранительных органов»)⁸;

10) наличием уголовной ответственности за разглашение данных оперативно-розыскной деятельности, досудебного следствия (ст. 387 Уголовного кодекса Украины).

Таким образом, следует отметить отсутствие терминов «анонимный допрос», «допрос анонимного свидетеля» или «допрос под псевдонимом» в уголовном процессуальном законодательстве Украины. Вместе с тем, содержание отдельных норм позволяет говорить о возможности соблюдения анонимности при допросе лиц, в отношении которых осуществляются меры безопасности, в том числе, потерпевших, свидетелей и обличителей. В то же время, существует необходимость разработки тактики допроса указанных и других лиц, конфиденциальность сведений о которых обеспечивается в уголовном судопроизводстве.

¹ Декларація основних принципів правосуддя для жертв злочину та зловживання владою, прийнята 29.11.1985 р. резолюцією 40/34 Генеральної Асамблеї ООН. [Електронний ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_114 (дата обращения 08.06.2020).

² Душечко Г. О. Проблеми правового забезпечення безпеки осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві // Вісник Запорізького юридичного інституту. Запоріжжя, 2004. № 2. С. 209 — 218.

³ Чвертки М. И. Данные оперативно-розыскной деятельности — фундамент доказательства или его подмена? // Вісник Луганської академії внутрішніх справ МВС ім. 10-річчя незалежності України. 2004. № 2.

⁴ Качмар Б. М. Механізм забезпечення безпеки осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві (кримінальний процесуальний аспект): Дис. ... канд. юрид. наук (доктора філософії) за спеціальністю 12.00.09 «кримінальний процес та криміналістика; судова експертиза; оперативно-розшукова діяльність». Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого. — Харків, 2017.

⁵ Тимчаль М. В. Кримінально-правова охорона в Україні осіб, взятих під захист: дис. ... канд. юрид. наук (доктора філософії) за спеціальністю 12.00.08 «кримінальне право та кримінологія, кримінально-виконавче право». Львівський державний університет внутрішніх справ МВС України. — Львів, 2019.

⁶ Глобенко Г. І. Окремі аспекти інституту забезпечення безпеки учасників кримінального провадження // Вісник Луганського державного університету внутрішніх справ імені Е. О. Дидоренка. 2018. Том 4. № 84. С. 63 — 70.

⁷ Про забезпечення безпеки осіб, які беруть участь у кримінальному судочинстві: Закон України № 3782-ХІІ від 23.12.1993 р. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3782-12> (дата об'єкту 08.06.2020).

⁸ Про державний захист працівників суду і правоохоронних органів: Закон України № 3781-ХІІ від 23.12.1993 р. [Електронний ресурс]. — Режим доступу: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3781-12> (дата об'єкту 08.06.2020).

Е. М. Махметов,

*аскери және арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының кабинет бастығы, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

АТЫС ҚАРУЫН ҚОЛДАНУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Қазақстан Республикасы Конституциясының 1-бабында Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы — адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары, — деп жарияланған. Мемлекетіміздің Нгізгі заңы еліміздің құқықтық саясатын жүзеге асыруға бағытталған түбегейлі заңдылық базасы болғандықтан құқықтық мемлекет іргесі нығая бастаған қазіргі кезде адам және азаматтың өмірін, құқықтары және бостандықтарын қорғауды күшейту басты мәселелердің бірі болып қала беретіні де белгілі.

Ішкі істер органдары қызметкерлерінің қылмыстылыққа қарсы күресудегі бірден-бір елеулі және белсенді өркениетті әрекеттерінің бірі қылмыстарды тоқтату, азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғау және қылмыс үстінде көзге түскен адамды, атыс қаруын қолданып ұстау болып саналады.

Оның құқықтық негізі «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-ІV қабылданған заңның 61-бабында белгіленуі, қызметкерлердің атыс қаруын қолданып қылмыскерді ұстауы заңды болуы үшін зиян келтіруінің заңды болуының шеңберін анықтайды. Осы орайда аталған мәселелердің толықтай заңды болуы үшін бірқатар заңдылық жағдайларды өзінің мағынасы мен мазмұны жағынан қоғамға пайдалы екенін ашып көрсету қажет.

Қылмыс жасаушыға зиян келтіру әртүрлі болуы мүмкін, өмірін қию, өмірі мен денсаулығына, ықтимал қылмыстық қол сұғушылықтан қорғаулы моральдық міндеттері болса, ол ІО қызметкерлеріне берілген заңды мемлекеттік борышы, ол өзінің міндеттерін орындамағаны немесе тиісінше орындағаны, яғни қылмыстарды тоқтату, азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғау және қылмыс үстінде көре түскен адамды, атыс қаруын қолдану барысында, адам мен азаматтардың мемлекет немесе қоғам мүдделеріне елеулі зиян келтірілсе, заңдарға сәйкес жауаптылыққа тартылады.

Сондықтан ІО қызметкерлерінің қылмыстарды болғызбауға, азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғау және қылмыс үстінде көзге түскен адамды, атыс қаруын қолданып ұстау үшін қылмыскердің істеген қылмысының, қылмыстық заң қорғауына алынған қандай объектіге қол сұғылғанын білу өте маңызды. Өйкені атыс қаруын қолдану арқылы адам өмірін қию, өмірі мен денсаулығына қауіпті зиян келтіру заңды ма, әлде заңсыз ба деген сұрақ туады.

Көп жағдайларда қылмыскер, арнаулы өкілеттігі бар адамдардың құрықтануына бағынбайды, бой тасалап және тығылып қалу әрекеттерін жасайды. Бұл жағдайларда қылмыскерді ұстау үшін және қылмыс үстінде көзге түскен қылмыскердің өміріне, денсаулығына, мүлкіне атыс қаруын қолданып зиян келтіруде, өзінің табиғаты жағынан қылмыскерді заңды ұстау кезінде әсер ететін елеулі айырмашылықтары бар.

Аталған жағдайларда атыс қаруын қолдану мақсаты — қылмыстарды тоқтатуға, азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғау және қылмыс үстінде көзге түскен қылмыскерді ұстауға бағытталғандықтан, ол оның ең қымбат қазынасы өмірі, денсаулығы және мүлкіне зиян келтіру арқылы жетіледі.

Осы мәселелердің ПО қызметкерлерінің өздеріне берілген заңды мемлекеттік билікті және қызметтік борышын анықтау барысында кейбір қиындықтарға әкеп соқтыруы ықтимал.

Жоғарыда айтылған жайларды талдап қарасақ, біріншіден, қандай қылмыстық қол сұғудан азаматтарды атыс қаруын қолданып қорғауға болады; екіншіден, қандай қылмыс үстінде көзге түскен адамдарға атыс қаруын қолданып ұстау заңы.

Қорытындылап айтқанда, заң шығарушы атыс қаруын қолдану жағдайында қылмыскердің қандай қылмыстық іс-әрекетіне қарсы қолданылуын мұқият көрсетуі қажет. Мысалы, бөтен мүлікті тонау мақсатында шабуыл жасауда жәбірленушінің өміріне, денсаулығына, қауіпті түрде күш жұмсалады, осы жағдайда атыс қаруын қолданып, азаматты қылмыстық қол сұғудан қорғау заңды, ол Қазақстан Республикасы ҚК 7-тарауында көрсетілген қылмыстарды болғызбау үшін атыс қаруын қолдану заңды ма? Осыған байланысты ПО қызметкерлері қылмыстарды болғызбауға, қылмыстық қол сұғудан азаматтарды қорғауға және қылмыс үстінде көре түскен адамды ұстау қылмыс жасайтын адамға қарсы атыс қаруын қолданып өмірін қию, өміріне қауіпті түрде әртүрлі дәрежеде зиян келтіру, тек зиян келтіру немесе зиян келтіру қаупін туғызатын қылмыскердің іс-әрекеттеріне байланысты болуы керек¹.

Осындай шешім, ПО қызметкерлерінің қылмыстарды болғызбауға, қылмыстық қол сұғудан азаматтарды қорғауға, қылмыс үстінде көзге түскен адамды ұстау үшін атыс қаруын қолданған кезде ол өзінің әрекетінің қоғамға пайдалы екені және осы заңды әрекеті үшін өзінің қызметтік борышын орындап қылмыстылықпен күрес жолында қылмыстық жауаптылыққа, тартылау кепілдігін мемлекет қамтамасыз етуі қажет.

Бұл мәселеге Қазақстан Республикасының Жоғарғы сотының нормативтік қаулысымен түсініктеме берілуі қажет, өйткені қызметкерлердің өздеріне берілген заңды мемлекеттік — билікті және тергеу-соттық тәжірибеде атыс қаруын қолданған нақты істердің дұрыс шешілуін қамтамасыз етер еді.

Қылмыстық әрекеттерді шектеу немесе оның алдын алу мемлекет өкілдеріне жүктелгендіктен, заңдылық нормаларда олардың құқықтары қылмыскерге қарағанда артық болуы тиіс. Оның шешімді жолы ретінде талданып отырған заңның 61-бабында қаралған жағдайлар пайда болуы мүмкін екендігіне көзі жеткенде атыс қаруын, ату жағдайына келтіру және өзінің қауіпсіздігін қамтамасыз ету үшін қауіпсіздік шеңберін, яғни қоғамға қауіпті іс-әрекет жасаушы адамның, қызметкер белгіленген арақашықтан асуы пайда болғанда, қаруды қолдану құқығы болуы қажет деп санаймыз.

Сонымен қатар келешекте 61-баптың 4-бөлігіне «атыс қаруын ауыр және аса ауыр қылмыс жасау үстінде қолға түскен, қарулы қарсылық көрсеткен адамды және адамдарды, сондай-ақ қаруды тапсыру туралы заңды талаптарды орындаудан бас тартқан адамды, егер өзге де тәсілдермен және құралдармен қылмыскердің қарсылығын тоқтату, ұстау немесе қаруын алу мүмкін болмаса, ұстау үшін» деген толықтырулар енгізілгені дұрыс болар деп тұжырымдаймыз.

Бұндай қадам құқық қорғау органдары қызметкерлерінің азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғау, олардың отбасы мүшелеріне, қоғамдық тәртіпті қорғауға, қоғамдық қауіпсіздікті қамтамасыз ету және қылмысқа қарсы күрес жөніндегі қызметтік немесе қоғамдық борышын атқарып жүрген басқа да адамдарға жасалған шабуылды тойтару үшін қылмыскерге нақты пәрменді қарсылық көрсетудің мүмкіндігін қамтамасыз ету талаптарына сай болар еді. Өйткені әрбір қызметкер қылмыстарды болғызбауға, азаматтарды қылмыстық қол сұғудан қорғауда және қылмыс үстінде көре түскен адамды атыс қаруын қолданғанда ешқандай салдарсыз құқықты болуға тиіс².

¹ «Құқық қорғау қызметі туралы» Қазақстан Республикасының 2011 жылғы 6 қаңтардағы № 380-IV Заңы (2020.11.01. берілген өзгерістер мен толықтырулармен). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=30916650.

² Ларин А. Стрелковая подготовка сотрудников спецподразделений. — М., 2000.

*Миргородская Э. Р.,
слушатель 5 курса факультета подготовки следователей,
младший лейтенант полиции
Научный руководитель — Коноплева Е. А.,
старший преподаватель кафедры психологии
служебной деятельности и педагогики, подполковник полиции
(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)*

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ВОПРОСЕ ПРОФИЛАКТИКИ И НЕДОПУЩЕНИЯ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Свою историю феномен коррупции ведет уже с момента зарождения первых протогосударств и не теряет своей актуальности на сегодняшний день. На современном этапе развития общества согласно Стратегии национальной безопасности до 2030 года¹ одной из основных угроз государственной и общественной безопасности является коррупция. В этой связи одним из основных направлений деятельности политики российского государства является борьба с коррупционной преступностью. Согласно опросам, проведенным среди населения страны, коррупционным проявлениям подвержены службы ГИБДД, полиция, судебная система, прокуратура². На сегодняшний день борьба с коррупцией носит многоплановый характер. Созданы нормативно-правовые акты по регулированию общественных отношений в коррупционной сфере, ведется агитационная работа по разъяснению последствий нарушений законов, к государственным служащим предъявляются стандарты антикоррупционного поведения, ужесточены наказания за совершение коррупционных преступлений. Но, несмотря на все предпринятые меры, коррупционная преступность с каждым годом набирает обороты. Так, например, согласно официальной статистике Генеральной прокуратуры за январь — декабрь 2019 г. в целом по стране на 1,6 % возросло количество преступлений коррупционной направленности. На 21 % увеличилось количество преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ «дача взятки». Тенденция роста наблюдается в нескольких регионах России: Хабаровский край, Белгородская область, Приморский край и других субъектах³.

В этой связи, чтобы разобраться, почему несмотря на все предпринятые меры, коррупция остается негативным явлением по последствиям, на первый план выходит необходимость изучения психологического аспекта по профилактике и недопущения совершения коррупционных преступлений.

В переводе с латинского «коррупция» («*corruptio*») означает «разложение». Определение коррупции закреплено в Федеральном Законе «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. Согласно данному федеральному закону, она представляет собой «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»⁴.

При анализе причин коррупционного поведения можно выделить ряд психологических факторов.

1) История развития системы оплаты труда чиновникам. Исторически так сложилось, что система оплаты труда чиновников складывалась из тех сумм, которые предоставляло население, то есть из системы «кормления».

2) Низкий уровень правосознания граждан. Правосознание представляет собой совокупность эмоций, чувств, взглядов к действующему и желаемому праву, то есть психологическое отношение к праву. Люди уверены, что добиться того, чтобы закон действовал, можно только дав взятку, и эта уверенность заложена на подсознательном уровне.

3) Психологическая готовность к даче взятки. В некоторых сферах общественной жизни взятка считается нормой, существуют даже свои «расценки» за предоставление оплаченной таким образом услуги. Например, повышение или перевод по должности.

4) Формирование психологической зависимости у коррупционера. Психологи сравнивают данную зависимость с алкогольной, наркотической или с иной психологической зависимостью.

Проведенное Р. Гарифуллинским исследование показало, что в формировании взяточности существуют четыре стадии. Первая стадия характеризуется получением разовой взятки и формированием мысли о допустимости дачи и получения взятки. Вторая стадия характеризуется тем, что коррупцио-

нер проделывает эту схему во второй и последующий разы и у него уже формируется эффект ожидания, когда он получит очередную взятку. Третья стадия характеризуется тем, что дача и получение взятки уже становится постоянной деятельностью, совершенствуются коррупционные схемы, наличие депрессивного расстройства, когда взятка не получена. Дача взятки необходима для получения удовлетворения. И четвертая стадия характеризуется обесцениванием денежных ценностей, потерей чувства реальности от совершаемой деятельности⁵.

При лечении взяткомании используются такие психологические методы, как когнитивная психотерапия, психоанализ, нейролингвистическое программирование, социально-психологические тренинги, стрессотерапия, гипноз другие методы. Но данные методы работают только постфактум. Когда преступление уже совершено, и, причем неоднократно, зависимость уже сформировалась. В этой связи считаем целесообразным обратить внимание на профилактику и недопущение совершения таких преступлений. Если побороть коррупцию невозможно, то необходимо научиться управлять ею. Под управлением в данном случае следует понимать целенаправленную деятельность по формированию психологического негативного и недопустимого отношения к феномену коррупции среди органов государственной власти, и как следствие, у всего населения. Используя возможности психологии управления, можно достичь эффективности в управлении персоналом при минимальных затратах. Для хорошего управленца важно научиться правильно и соразмерно использовать имеющиеся у него возможности поощрения и наказания подчиненных, не бросаясь при этом в крайности. Китайский философ Ду Му в комментариях к принципам Сунь-цзы говорил: «Чрезмерные награды указывают, что полководец исчерпал прочие средства; чрезмерные наказания указывают, что он пребывает в сильном расстройстве. Хороший полководец применяет то и другое, избегая крайностей»^{6, 46}. Этот принцип можно применить и в борьбе с коррупционными преступлениями. Действительно, почему одни могут работать на одном энтузиазме, даже не получая заработной платы по несколько месяцев, и не позволяя себе преступить черту закона, а другие при обратном раскладе пытаются пойти на преступление и заработать еще больше?

Считаем, что склонность к коррупционному поведению связана со следующими факторами: необходимостью сверхкомпенсации в развитии личности; последствиями процесса маргинализации и профессиональной деформации государственных служащих; моральными ценностями индивида.

Данные факторы обусловлены прежде всего тем, что еще Ф. Герцберг в рамках психологии управления писал о том, что недостаточное присутствие факторов мотивации не вызывают удовлетворения работой и не могут мотивировать человека на что-либо^{7, 135}. Этим и вызвана сверхкомпенсация в развитии личности, когда государственный служащий, не получая удовлетворения от работы начинает искать другие пути замещения недостающих эмоций от выполняемых им функций. Наоборот же, наличие факторов удовлетворенности мотивируют на повышение эффективности деятельности. Согласно теории «ожиданий» В. Врума, на формирование мотивации влияет субъективная оценка работника вероятности наступления определенного события от выполнения работы. При этом ожидание «выгоды» не обязательно связывается с материальным поощрением, оно также может быть связано с похвалой значимого лица, перспективным служебным продвижением, собственным профессиональным ростом и др. Важна ценность данной «выгоды» для данного сотрудника. Например, работник ожидал за выполнение сверхурочной работы и достижения высоких результатов получения премии, но получает грамоту. Тогда он начинает искать другие варианты своего поведения для получения ожидаемого им результата (пойти на коррупционное преступление, раз законным путем не удалось достичь желаемого). Наоборот, если человек за свою работу получает больше, чем ожидал, он начинает работать более интенсивно, более эффективно.

После того, как ожидания человека от работы стали оправдываться, необходимо сформировать личностные, духовные установки к нетерпимости коррупционного поведения. Повышения уровня правосознания граждан может быть сделано путем проведения профилактических бесед, выработки нетерпимого поведения к коррупции, морального и материального порицания. Установку на недопустимость коррупционных проявлений, также как моральные качества, чувство долга, справедливости необходимо закладывать еще в детстве, используя институт семьи. Кроме того, необходимо профилактировать развитие профессиональной деформации, например, путем перехода через определенное количество времени, например 5 лет, на новое место работы, не связанное с выполнением прежних функций.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что коррупция является многоплановым и многоаспектным явлением и не может включать в себя только экономические или только уголовные способы борьбы. Психологический аспект профилактики коррупционных правонарушений играет важную роль в борьбе с коррупцией. Думается, что рассмотренные нами вопро-

сы помогут в комплексной работе как по снижению количества совершаемых в данной области преступлений, так и на психологическом уровне при формировании недопустимости коррупционного поведения.

¹ Стратегия национальной безопасности до 2030 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения 18.04.2020).

² Опрос населения ВЦИОМ за 2019 год. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://news.myseldon.com/ru/news/index/212013172> (дата обращения 18.04.2020).

³ Краткая характеристика преступности за январь — декабрь 2019 года. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения 15.04.2020).

⁴ Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 31 декабря 2015 г. № 683. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html> (дата обращения 17.04.2020).

⁵ Гарифуллин Р. Взяткомания как одна из причин взяточничества: психологический анализ (психологические и психотерапевтические подходы к проблеме взяточничества и взятокмании). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://psyfactor.org/lib/corruption3.htm> (дата обращения 20.04.2020).

⁶ Евтихов О. В. Психология управления персоналом: теория и практика. — СПб., 2010.

⁷ Херцберг Ф., Моснер Б., Блох Сneiderман Б. Мотивация к работе. — М., 2007.

Митькова Ю. С.,

*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
учебно-научного комплекса по предварительному следствию
в органах внутренних дел, кандидат юридических наук
(Волгоградская академия МВД России)*

ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНА ДОЗНАНИЯ В СООТВЕТСТВИИ С УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УПК РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Сравнительный анализ положений уголовно-процессуального законодательства различных государств имеет большое значение для развития уголовной политики и уголовного судопроизводства. Наиболее продуктивным представляется изучение правового регулирования уголовно-процессуальных отношений в странах, имеющих общие правовые корни.

До распада СССР и введения УПК РФ на его территории действовали Основы уголовного судопроизводства союза ССР и союзных республик, в соответствии с которыми принимались законы союзных республик. В настоящее время многие бывшие республики избрали собственный путь развития уголовно-процессуального права, в значительной степени отличающийся от российского. Так, особый интерес представляет УПК Республики Казахстан¹ (далее — УПК РК), который был принят после масштабной реформы и вступил в силу в 2015 г.

Значительным изменениям, в частности, подверглись содержание и конструкция норм, регламентирующих процессуальный статус органа дознания в казахстанском уголовно-процессуальном законе.

Законодатель Республики Казахстан в п. 23 ст. 7 УПК РК относит орган дознания к органам уголовного преследования наряду с прокурором следователем и дознавателем, тогда как в п. 24 ч. 1 ст. 5 УПК РФ² органы дознания определяются как государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с УПК РФ осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия, далее отечественный законодатель причисляет органы дознания к стороне обвинения. В УПК РК участники уголовного судопроизводства не классифицируются на участников со стороны обвинения и защиты, а подразделяются на суд, субъектов, осуществляющих уголовное преследование; участников, защищающих свои или представляющих права и интересы и иных лиц. Таким образом, в Казахстане четко определяется функциональное назначение органа дознания — осуществление уголовного преследования, в отличие от российского УПК, где данную функцию органа дознания можно выделить, лишь проанализировав несколько взаимосвязанных норм (п. п. 47, 55 ст. 5 УПК РФ).

В статье 61 УПК РК установлены следующие полномочия органа дознания: 1) производство дознания по делам, по которым производство предварительного следствия не обязательно; 2) проведение неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно производство предварительного следствия; 3) принятие в соответствии с установленной законом компетенцией необходимых уголовно-процессуальных и розыскных мероприятий в целях обнаружения признаков уголовных правонарушений и лиц, их совершивших, предупреждения и пресечения уголовных пра-

вонарушений; 4) осуществление ускоренного досудебного расследования; 5) осуществление досудебного расследования в протокольной форме по уголовным проступкам; 6) производство предварительного следствия в определенных случаях, предусмотренных УПК РК.

Среди перечисленных полномочий производство дознания, проведение неотложных следственных действий по уголовным делам, подследственным следователям, а также осуществление оперативно-розыскных мероприятий, привычны и традиционны для законодательств обоих государств (в УПК РФ они аналогичны предусмотренным соответственно п. п. 1, 2 ч. 2 ст. 40 и п. 1 ч. 1 ст. 40). Полномочия по осуществлению ускоренного досудебного производства и проведение досудебного расследования в протокольной форме по уголовным проступкам органом дознания отражают специфику и формы досудебного производства в Республике Казахстан, что представляется вполне закономерными, учитывая особенности процессуального статуса рассматриваемого участника уголовного судопроизводства. По понятным причинам данные полномочия не характерны для органа дознания в российском уголовном процессе.

Вместе с тем, следует отметить с позитивной стороны, что казахстанский законодатель более детально регламентировал институт неотложных следственных действий (осмотр, обыск, выемка, освидетельствование, задержание и допрос подозреваемых, допрос потерпевших и свидетелей и др.). В отечественном уголовном судопроизводстве отсутствие такой конкретизации приводит к некоторым разногласиям между органами дознания и предварительного следствия, в связи с чем данный институт применяется на практике нечасто.

В пункте 3 ч. 2 ст. 40 УПК РФ закреплено такое обобщенное полномочие, как осуществление иных предусмотренных законом полномочий. Как правило, к ним относится выполнение поручений следователя о производстве следственных и розыскных действий в соответствии с ч. 1 ст. 152 УПК РФ, а также принятие мер по обеспечению безопасности участников уголовного судопроизводства в силу ч. 3 ст. 11 УПК РФ. В статье 61 УПК РК данное полномочие органа дознания не конкретизировано, однако оно вытекает из полномочия начальника органа дознания, регламентированного п. 2 ч. 3 ст. 62 УПК РК (организует выполнение поручений прокурора, начальника следственного отдела, следователя, в том числе о производстве отдельных следственных и иных действий и применении мер защиты потерпевших, свидетелей, других лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве).

В связи с изложенным, можно утверждать, что основанной объем полномочий органа дознания как участника уголовного судопроизводства в УПК РФ и УПК РК весьма сходны по своему характеру, что объясняется общностью правовых систем РФ и РК.

Интерес в силу отличия от российского уголовно-процессуального законодательства представляет нормативное положение о возможности производства предварительного следствия органом дознания в определенных случаях, предусмотренных УПК РК. Так, согласно п. 6 ч. 1 ст. 61 и ч. 3 ст. 189 УПК РК орган дознания проводит предварительное следствие по делам дознания, по которым не известно лицо, подозреваемое в совершении преступления, за исключением дел об уголовных правонарушениях частного обвинения. Кроме этого, на начальника органа дознания возложено право поручить производство предварительного следствия по делам дознания в случае, если завершить производство в данной форме досудебного расследования невозможно в установленный законом срок — 1 месяц.

Данное положение УПК РК представляется более последовательным, нежели в российском законодательстве, в соответствии с которым не допускается производство предварительного следствия органом дознания ни при каких условиях. Рациональность этого видится в том, что в данном случае исключается передача уголовного дела о преступлении, подследственного органу дознания, следователю, и следственный аппарат тем самым не перегружается уголовными делами по неочевидным преступлениям. Дознание же, как форма досудебного производства, достигает своей главной цели — ускорение доступа к правосудию по очевидным делам, не представляющим особой правовой и фактической сложности. Нельзя забывать и о реализации принципа процессуальной экономии, которому в последнее время уделяется повышенное внимание как в научной среде, так и среди практических работников.

На основании изложенного, проведя краткий анализ правового регулирования полномочий органа дознания в Российской Федерации и Республике Казахстан, приходим к выводу, что, несмотря на их схожесть в определенной части (осуществление оперативно-розыскных мероприятий, производство дознания, неотложных следственных действий, иных процессуальных полномочий), в УПК РК процессуальное положение данного участника в большей степени детализировано. Кроме того, представляется, что российскому законодателю необходимо рассмотреть вопрос о наделении органа дознания правомочием по производству предварительного следствия по уголовным делам о неочевидных пре-

ступлениях и по делам с истекшим сроком дознания в целях обеспечения скорейшего доступа к правосудию.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V (с изм. и доп. по сост. на 25.05.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://kodeksy-kz.com/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks/128.htm.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

Мозоль В. В.,

*старший научный сотрудник научной лаборатории
по проблемам превентивной деятельности и предотвращения коррупции
учебно-научного института № 3, кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев)*

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ ПОЛИЦИИ

Формирование государством основ обеспечения охраны общественной безопасности и порядка является сложным процессом, направленным на обновление, совершенствование отечественного законодательства и адаптации зарубежного опыта по организации средств, инструментов и методов деятельности органов полиции. Современная модель демократического, социального и правового государства требует новых концептуальных подходов относительно решения проблем реализации правоохранительной функции. Поэтому исключительное значение имеет обобщение опыта стран ЕС по управлению деятельностью национальных полицейских структур.

Совершенствование управления органами полиции должно быть тесно связанным с достижениями зарубежной полицейской науки и практики¹. Следует отметить, что организационные формы деятельности полиции стран ЕС и принципы государственного управления ими обусловленные историческими, экономическими, политическими, географическими и иными особенностями каждой конкретной страны. По мнению исследователей, современная модель управления деятельностью полиции в полной мере коррелируется с различными формами государственного устройства^{2, 620—626}.

Сегодня в странах ЕС наблюдаются три модели обеспечения внутренней безопасности — это централизованная, или (континентальная) модель с доминирующей ролью министерства внутренних дел, директивным стилем управления и жесткой вертикалью подчинения низовых звеньев центральным органам; децентрализованная модель, для которой характерна особенность — отсутствие единого общенационального органа, множественность полицейских сил общегосударственного, регионального и местного уровней, преимущественное сосредоточение рычагов управления полицейскими силами в руках областных (региональных) органов государственной власти и органов местного самоуправления, которая предусматривает значительную роль муниципальных органов власти в управлении полицией; комбинированная модель, особенностью которой являются: наличие общенационального органа (министерства), ответственного за обеспечение внутренней безопасности, координация деятельности полицейских служб; сосуществования государственных полицейских служб общенационального (федерального) и регионального (уровня штата, земли), а также государственной и муниципальной полиции с приоритетностью развития государственной полиции^{3, 145—167}.

Централизованную модель системы обеспечения внутренней безопасности используют целый ряд стран континентальной Европы. Именно поэтому ее называют континентальной. Эта модель системы обеспечения внутренней безопасности функционирует в двух видах. К первому из них относятся государства, обеспечивающие свою внутреннюю безопасность только силами гражданской полиции Швеция, Дания, Норвегия, Ирландия, Финляндия. Для них характерен низкий уровень преступности, отсутствие серьезных политических и социальных конфликтов, поэтому они не нуждаются в специальных полицейских формированиях вооруженных сил. К странам второго (основного) вида централизованной модели относятся государства с постоянным использованием специальных полицейских формирований — жандармерии — Франция, Испания, Италия, Португалия, Бельгия, Голландия, Люксембург. Для этих стран характерна не только жесткая централизация деятельности правоохранительных органов, но и традиционное использование национальной полиции и жандармерии^{4, 98—100}.

Время, прошедшее после окончания Второй мировой войны, убедительно показало, что основной вид централизованной модели способен обеспечить незыблемость политического режима в условиях экономической и политической нестабильности, позволяет государству динамично развиваться без

значительных деформаций национальных демократических институтов и гарантирует реальное осуществление прав и свобод граждан. Но существенным недостатком централизованной системы, которая действовала во Франции, было то, что полиция в основном сосредотачивалась на решении общегосударственных проблем и недостаточно учитывала интересы отдельных территориальных общин (коммун). Для преодоления этой проблемы с 1983 г. во Франции начался процесс создания муниципальных полицейских органов. Реформы начала 80-х гг. XX в. внесли существенные изменения и в правовое поле функционирования полиции. Это касалось, в частности, введение нового института комиссаров, который изменил традиционный для Франции институт префектов. Общее состояние национальной полицейской системы Франции начало испытывать существенные изменения за счет, с одной стороны, увеличение количества муниципальных подразделений, а с другой — «разрушения централизованного корсета, что усложняло эластичность служб»⁵.

Централизованная модель управления полицией длительное время сохранялась во многих постсоциалистических государствах Центральной и Восточной Европы⁶. Это было обусловлено традициями организации охраны правопорядка. Полиция в этих странах функционировала в составе министерств внутренних дел. Управление полицией обычно строилось на принципах жесткого подчинения центральным органам подразделений регионального (областного) и местного уровней. Практика создания коммунальных (муниципальных) служб полиции была распространена недостаточно. Об этом свидетельствует, в частности, опыт государственного управления полицией в Словении. В соответствии с Законом «О полиции» Словении от 18 июля 1998 г., все полицейские службы страны были подчинены Министерству внутренних дел, уполномоченному на решение организационных, кадровых и финансовых вопросов функционирования органов полиции, а также на координацию взаимодействия ее подразделений с другими органами государственной власти.

Децентрализованная (фрагментарная) модель полицейской системы государства характерна для стран, где опасения нации возможных злоупотреблений со стороны силовых государственных структур приводит к созданию ряда самостоятельных полицейских агентств на региональном и местном уровне. В странах ЕС модель децентрализованной полиции, организованной на принципах самоуправления, сохраняется только в Швейцарии⁷. Здесь отсутствует централизованный и монолитный корпус государственной полиции, численность органов правопорядка и принципы их функционирования определяют отдельные местные (кантональные) органы власти. В стране действуют четкие формы взаимоотношений и правила регионального сотрудничества в сфере правопорядка, разработанные конфедерацией кантональных комендантов полиции Швейцарии и объединением шефов городской полиции. Частичная децентрализация полицейской деятельности осуществлена в таких странах, как Болгария, Чехия, Румыния. Низким уровнем децентрализации характеризуются организационные структуры полицейских систем в Венгрии и Польше⁸.

Управление полицией Польши осуществляется по следующей схеме: Главная комендатура полиции — воеводская комендатура — уездная (районная) комендатура. Полиция Польши состоит из отраслевых служб: уголовного, превентивной и способствующей (вспомогательной) деятельности полиции. В структуре полиции функционирует также судебная полиция, полномочия и принципы организации которого определяются Министром внутренних дел и администрации по согласованию с Министром юстиции.

Комбинированная (интегрированная) модель управления полицией характерна для Великобритании, ФРГ, Нидерландов, где сочетаются признаки двух вышеупомянутых моделей. В частности, в Великобритании полицейская система основывается на сочетании полномочий государства и органов местного самоуправления в сфере правопорядка. Систему подразделений полиции в Англии и Уэльсе образуют независимые формирования провинциальных сил полиции, столичная полиция (составной частью ее является Новый Скотланд-Ярд), самостоятельная полиция лондонского Сити, в Шотландии — объединение полицейских отрядов и отдельные подразделения полиции городов. Министр внутренних дел Великобритании не осуществляет непосредственное руководство полицией графств (местной полицией). Также систему управления охраной правопорядка дополняют независимые специальные полицейские организации (транспортная полиция, полиция ведомства по вопросам атомной энергетики, военная полиция)^{9, 70–75}.

Изучение опыта развития и деятельности полицейских подразделений стран Европы может быть полезным для каждого государства, стремящегося иметь полицию европейского образца, но не следует забывать, что каждая из полицейских систем имеет свою индивидуальную историю развития и свою специфику.

¹ Губанов А. В. Полиция зарубежных стран. Организационно-правовые основы, стратегия и тактика деятельности / А. В. Губанов. — М., 1999.

² The World Book encyclopedia. — Chicago etc.: World Book, 1994. Vol. 15.

³ Проневич А. С. Модели управления полицией: анализ зарубежного опыта / А. С. Проневич // Проблемы правопедания и правоохранительной деятельности: Сб. науч. трудов. — 2009. — № 1.

⁴ Пагон М. Сущность полицейской реформы в Словении / М. Пагон // Реформирование полиции в странах Центральной и Восточной Европы: процесс и прогресс. — К., 2005.

⁵ Centralizacija a decentralizacija // Gazeta policijsna. — 2003. — № 48.

⁶ Уильдрикс Н. Деятельность полиции в посткоммунистических обществах / Н. Уильдрикс, П. Ван Реенен; пер. с англ. — М., 2006.

⁷ Осипов Ю. И. Организация и деятельность полиции за рубежом: [учеб. пос.] / Ю. И. Осипов. — М., 1992.

⁸ Белоконь Н. В. Государственное управление в сфере охраны общественного порядка: [монография] / В. Белоконь. — Х., 2004.

⁹ Мартыненко А. А. Состояние соблюдения законности в деятельности британской полиции / А. А. Мартыненко // Вестн. нац. ун-та внутр. справ. 2004. № 26.

Мосина С. В.,

*начальник кафедры криминалистики,
кандидат юридических наук, майор полиции;*

Жижилева А. А.,

*слушатель 5 курса факультета подготовки следователей,
младший лейтенант полиции*

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИИ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Миграционные процессы всегда занимали преобладающее значение как во внутриполитической деятельности государства, так и в международном формате. Феномен незаконной миграции тесно связан с социально-экономической составляющей каждого государства, ввиду того, что высокий уровень жизни населения, несомненно, привлекает мигрантов из стран с более низким уровнем жизни. Отсюда, следует провести красной нитью взаимосвязь — временная трудовая деятельность мигранта в стране пребывания не всегда является законной, зачастую, наблюдается нарушение норм действующего законодательства, в большей степени — уголовного и административного.

Актуальность данного исследования заключается в анализе отдельных элементов криминалистической характеристики организации незаконной миграции на примере имеющегося зарубежного опыта.

На сегодняшний день выделяют следующие угрозы национальной безопасности, сопряженные различными преступными посягательствами: подделка миграционных документов, незаконный въезд и пребывание на территории государства-реципиента, незаконное пересечение территории государства.

Научная среда до сих пор не выработала единого подхода относительно интерпретации феномена «незаконное пребывание». Зачастую, под данным понятием понимается «совокупность действий, направленных на нелегальное обеспечение местонахождения субъектов».

Организация незаконной миграции рассматривается как наиболее общественно опасное преступление, посягающее на порядок управления. Тем не менее, не во всех странах СНГ наличествуют нормы о незаконном ввозе, пребывании мигрантов (например, УК Туркменистана, Армении, Узбекистана).

Такой элемент криминалистической характеристики как способ совершения преступления организации незаконной миграции на примере анализа зарубежного опыта весьма различен. В Российской Федерации он включает в себя следующие категории: подделка документов (полная или частичная), либо заведомо незаконное их оформление; посредством использования сети Интернет для установления контактов и наведения справок в целях «ускоренного» получения миграционных документов, или облегчения доступа на территорию Российской Федерации; «пеший» (или на транспортном средстве) способ незаконного транзитного проникновения на территорию Российской Федерации и т. д. Однако, ст. 322¹ УК РФ напрямую не закрепляет такой способ совершения преступления как изготовление либо использование поддельных документов, именно поэтому, зачастую возникают коллизии относительно квалификации содеянного — как самостоятельный состав преступления или по совокупности.

Следует отметить, что в качестве самостоятельного способа совершения преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ не указана трудовая деятельность мигрантов, хотя, сама по себе незаконная организация и привлечение к занятию трудовой деятельностью на территории государства-реципиента и есть нарушение порядка управления.

В. С. Соков поддерживает ранее указанную позицию о том, что возникает необходимость рассматривать незаконную трудовую деятельность в составе ст. 322¹ УК РФ «организация незаконной миграции»^{1, 123}.

Уголовное законодательство Республики Казахстан (ст. 392 УК РК) закрепляет иные способы совершения рассматриваемого преступления: помимо использования подложных документов, «обманное использование» действительных документов или лиц, привлекаемых для облегчения совершения преступления.

Уголовное законодательство Молдовы (ст. 362) в качестве способа совершения преступления рассматривает «пеший переход границы» (вне пунктов пропуска, либо сокрытие от органов контроля лиц).

Белорусский законодатель в данном контексте «подошел» к интерпретации нормы весьма основательно и предусмотрел следующие способы совершения преступления: с использованием механического транспортного средства, морского, речного либо воздушного судна. При этом, имеется серьезное ограничение, суть которого состоит в том, что «иные» способы преступления могут образовывать состав лишь при наличии административного взыскания за такое же нарушение².

Л. С. Новицкий указывает, что предусмотрено гораздо больше способов пересечения государственной границы и транзитного проезда на территорию Российской Федерации, нежели указано в уголовном законодательстве, ввиду бланкетного способа описания рассматриваемого состава преступления^{3, 166}.

Следующим элементом криминалистической характеристики организации незаконной миграции является личность преступника. В исследуемом составе преступления (ст. 322¹) личность преступника является предметом преступления^{4, 30}.

А. В. Андрюшенков считает, что предметом преступления, предусмотренного ст. 322¹ УК РФ, являются исключительно иностранные граждане и лица без гражданства^{5, 90}. Данное мнение может быть обосновано тем, что сама по себе сущность незаконного пребывания и транзитного проезда с нарушением его порядка на территорию Российской Федерации может быть реализована лишь иностранным гражданином или лицом, не имеющим гражданства.

Интересен тот факт, что большинство зарубежных стран СНГ в качестве предмета преступного посягательства организации незаконной миграции рассматривают граждан своей страны. Примерами могут быть нормы УК Казахстана (ст. 394), УК Кыргызстана (ст. 204-1) и т. д.

В целях модернизации и влияния цифрового фактора на общественные отношения все чаще возникает необходимость в использовании новейших технологий и разработок. Так, в частности, в целях пресечения нелегальной миграции в Казахстане поднимается вопрос относительно внедрения биометрического контроля в пограничных пунктах пропуска. Система биометрического контроля в пунктах пропуска позволит противодействовать незаконной деятельности со стороны «гостей» страны, а также существенно повысит уровень защищенности паспортно-визовых и иных документов, которые позволяют идентифицировать личность.

Данный аспект обосновывается тем, что Казахстан становится все более популярным для миграционных потоков, в том числе и нелегальных. Власти Казахстана всерьез обеспокоены тем, что международные обязательства ни в коем случае не должны быть препятствием для реализации права на управление государственной границей, – об этом заявил вице-спикер Владимир Божко на «правительственном часе»⁶.

Примером организации незаконной миграции может выступать ситуация, произошедшая в Алматы в конце 2019 г. Совместными усилиями прокуратуры и департамента Комитета Национальной Безопасности Республики Казахстан была пресечена преступная деятельность группы лиц, организовавшей канал незаконной миграции граждан стран Центрально-Азиатского региона в Республику Казахстан⁷.

В заключение следует отметить, что проведенный криминалистический аспект сравнительно-правового анализа организации раскрытия и расследования незаконной миграции на примере зарубежных стран позволил конкретизировать знания в области отдельных элементов криминалистической характеристики рассматриваемого состава преступления с учетом заимствования положительно-го опыта государств-соседей в исследуемой области.

Тенденции развития и внедрения информационных систем несомненно важны в области осуществления пограничного контроля, в частности, с использованием биометрических технологий, что позволит обеспечить прозрачность границ между государствами и ликвидировать массовые потоки нелегальных мигрантов.

Незаконная миграция, несомненно, негативное явление, порождающее социальную напряженность и подрывающее общественный порядок и безопасность.

¹ Соков В. С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной миграцией: Дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2015.

² Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275>.

³ Новицкий Л. С. Правовая природа и функциональное назначение примечания к статье 322 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестн. Волгоградск. гос. ун-та. Сер. 5, Юриспруд. 2011. № 1 (14).

⁴ Глистин В. К. Общее учение об объекте преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Л., 1981.

⁵ Андриюшенков В. А. Уголовная ответственность за организацию незаконной миграции: Дис. ... канд. юрид. наук. — Омск, 2016.

⁶ Казахстан пытается защититься от нелегальных мигрантов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://forbes.kz/process/resources/kazakhstan_pyitaetsya_zaschititsya_ot_nelegalnyih_migrantov/.

⁷ Канал незаконной миграции граждан стран Центральной Азии пресекли в Алматы. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zonakz.net/2019/11/20/kanal-nezakonnoj-migracii-grazhdan-stran-centralnoj-azii-presekli-v-almaty/>.

Набиев Ф. Ф.,

*старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Уфимский юридический институт МВД России)*

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УМЫШЛЕННЫЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕ ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Уголовный кодекс Российской Федерации¹ умышленные уничтожение или повреждение чужого имущества (ст. 167 УК РФ) относит к преступлениям против собственности. Уголовное законодательство большинства зарубежных стран предусматривает ответственность за подобные посягательства в главах и разделах о преступлениях в сфере экономики или против собственности.

Для эффективной защиты имущества от умышленных уничтожения или повреждения изучение опыта зарубежных стран является весьма ценным, поскольку позволяет выявить достоинства и недостатки отечественного уголовного законодательства, а также выработать оптимальные законодательные решения в этой сфере.

Сравнительный анализ норм уголовного законодательства Российской Федерации и Республики Казахстан об ответственности за умышленные уничтожение и повреждение чужого имущества, необходим для выявления достоинств и недостатков отечественного уголовного законодательства и выработки новых подходов к его совершенствованию.

Уголовный кодекс Республики Казахстан², принятый от 3 июля 2014 г. № 226-V (с изм. и доп. от 09.04.2016 г.), в гл. 6 «Преступления против собственности» в ст. 202 предусматривает ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества. Предметом умышленных уничтожения или повреждения как по УК РФ (ст. 167), так и по УК РК (ст. 202) является имущество и не находящееся в собственности или законном владении виновного.

Последствия от умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества в виде значительного ущерба являются оценочными. В теории уголовного права и судебной практике значительный ущерб определяется в каждом конкретном случае исходя из стоимости поврежденного или уничтоженного имущества, материального положения и значимости утраченного имущества для физического лица или финансового положения юридического лица, но не может составлять по правилам, предусмотренным в примечании 2 ст. 158 УК РФ (Кража), менее 5 000 рублей.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 28 октября 2019 г. № 268-VI размер значительного ущерба определяется суммой, в двести раз превышающей месячный расчетный показатель.

В качестве квалифицирующих признаков (ч. 2 ст. 202 УК РК) предусмотрены уничтожение или повреждение чужого имущества, совершенные путем поджога, взрыва или иным общеопасным спо-

собом; повлекшие по неосторожности причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью; совершенные в связи с выполнением потерпевшим своего служебного или общественного долга либо в отношении его близких родственников по тем же мотивам; по мотивам социальной, национальной, расовой или религиозной вражды, причинившее крупный ущерб. При этом в соответствии с Законом Республики Казахстан от 27 декабря 2019 г. № 292-VI размер крупного ущерба повысили с пятисот до одной тысячи раз превышающий месячный расчетный показатель.

Заслуживающими внимания, как нам видится, в Уголовном кодексе Республики Казахстан являются разъяснения этих оценочных понятий (они даны в Общей части в ст. 3 УК Республики Казахстан³). Было бы целесообразным использовать подобный подход к конкретизации размеров ущерба и в отечественном уголовном законодательстве. Сегодня УК РФ говорит о значительном ущербе гражданину, который должен определяться с учетом его материального положения. Отсутствие четких единых критериев определения значительности ущерба вызывает определенные сложности в следственно-судебной практике. Кроме того, непонятно, как определить, какой ущерб, причиняемый юридическому лицу, является значительным.

В соответствии с Законом Республики Казахстан от 12 июля 2018 г. № 180-VI за совершение умышленных уничтожения или повреждения чужого имущества (ч. 1 ст. 202 УК РК) введен такой вид наказания, как общественные работы. Согласно ст. 43 УК РК общественные работы состоят в выполнении осужденным не требующих определенной квалификации бесплатных общественно полезных работ, организуемых местными исполнительными органами в общественных местах. В этой связи считаем, что выполнение правонарушителем общественных работ (бесплатных общественно полезных работ) окажет гораздо большее профилактическое, воспитательное воздействие не только на самого правонарушителя, но и других лиц, а также позволит сэкономить бюджетные средства, необходимые для содержания осужденного в местах отбывания наказания. Например, в 2007 г. Нью-Йоркский суд приговорил британскую модель Наоми Кэмпбелл к пяти суткам общественных работ за то, что она в ярости швырнула в домработницу мобильный телефон. За такой проступок Кэмпбелл обязали мыть полы в магазине⁴.

На наш взгляд, использование такого вида наказания, как общественные работы (в том числе и направленные на восстановление поврежденного имущества) вполне оправдано, является хорошим и весьма эффективным сдерживающим фактором, так как виновный в таком случае осознает характер своего поведения и «прочувствует» предупредительное воздействие наказания.

¹ Далее — УК РФ.

² Далее — УК РК.

³ См.: Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июня 2014 г. № 266-V (с изм. и доп. по сост. на 25.05.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: // https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575252.

⁴ См.: Наоми Кэмпбелл научится мыть полы. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.glamour.ru/celebrity/news/369646/>.

Назаров М. В.,

адъюнкт заочной формы обучения

кафедры уголовного процесса, старший лейтенант полиции

(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

СУЩНОСТЬ И ТЕНДЕНЦИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

«Пусть бумага полежит, завтра умнее будет»¹ — слова Динмухамеда Кунаева хочется представить в авангарде излагаемых тезисов. В ключе избранной темы, указанное изречение обладает метафоричным смыслом по отношению к сведениям, имеющим процессуальное значение результатов оперативно-розыскной деятельности (далее — результаты ОРД). Таковые формально не включены в перечень доказательств как в российском, так и казахском уголовно-процессуальном законодательстве. Однако, с должной необходимостью, все-таки имплементированы в нормативные положения глав, касающиеся процесса доказывания. В Уголовно-процессуальном кодексе (далее УПК) Российской Федерации, имеется ст. 89, закрепляющая допустимость использования в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности², УПК Республики Казахстан, в свою очередь, посредством ч. 8 ст. 115, ч. 2 ст. 120³, доводит до правоприменителя порядок использования результатов ОРД, воплощая таковые в качестве особого вида свидетельских показания лица, осуществляющего розыскную деятельность и

внедренного в преступную сферу, а также документов, в рамках которых и закреплены так таковые результаты ОРД. Почему же завтра умнее будет? Да все потому, что перед тем как оказаться в орбите процессуальных отраслей права, названные нами «бумагой», результаты розыскных мероприятий «вылеживаются» под грузом требований законов об оперативно-розыскной деятельности, подвергаются процедурам рассекречивания, передачи от органов дознания в следственные органы, что влечет изменение юридической природы и их техническое переоформление. Исходя из этого, только полученные в строгом соответствии с принципом законности, соблюдением процессуальной формы и содержащие гарантировано точную информацию о совершенном, совершаемом преступлении сведения смогут иметь доказательственное значение.

Категория «сущность» с современной науке означает внутреннее содержание предмета, представляющее собой устойчивое единство всех многообразных и противоречивых форм его бытия^{4, 109}. Исходя из этого, под сущностью результатов ОРД, вне зависимости от несколько разнящихся, но схожих дефиниций нормативно-правовых актов России, Казахстана и других государств романо-германской правовой семьи, мы понимаем внепроцессуально полученные сведения о преступлении, лицах причастных к нему, которые впоследствии будут иметь доказательственное значение в рамках расследования. Проще говоря, результаты ОРД являют собой «преддоказательства», т. е. информацию, которая получена «до» или «вне» рамок уголовного процесса и оформленную в соответствии с требованиями смежных нормативных документов. Это общественные отношения, еще не являющиеся предметом регулирования уголовного процесса по содержанию, но уже есть таковые по сути. Кроме того, собираются (добываются) указанные сведения сотрудниками оперативных подразделений, использующими инструментарий не уголовно-процессуального, а оперативно-розыскного законодательства, т. е. вне пределов уголовного процесса, до наречения статусом органом дознания. Невзирая на диалектическое противоречие процессуальных и «непроцессуальных» свойств, присущих результатам ОРД, очевидно, что последние служат целям первых, т. е. направлены на получение сведений, в конце концов, перешедшими в статус доказательств. Стоит отметить, что ст. 89 УПК Российской Федерации, равно как и ст. 125 аналогично нормативно-правового акта Республики Казахстан, включает довольно обоснованные и отвечающие духу отрасли права положения, согласно которым результаты оперативно-розыскной деятельности должны отвечать всем требованиям, предъявляемым к доказательствам. Напомним, что таковыми, помимо содержащихся в принципах (к примеру, свобода оценки доказательств), заявлены: относимость, допустимость, достоверность. Как показывает практика, достаточность результатов ОРД для избличения лиц, причастных к совершению преступлений, имеет место уже в совокупности с доказательствами, полученными исключительно в рамках УПК.

На сегодняшний день к числу перспектив использования результатов ОРД относится все большее обращение к названной процедуре для передачи материалов в следственные органы, с целью решения вопроса о возбуждении уголовного дела. Без проведения комплекса оперативно-розыскных мероприятий, не представляется возможным качественно противодействовать преступности, которая все чаще носит организованный и межрегиональный характер. Происходит «сближение» процессуальной проверки по сообщению о преступлении и как таковой оперативно-розыскной деятельности, зачастую последняя превосходит первую. Данному факту вторит и нормативно-правовая база, так согласно Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд, действующей на территории Российской Федерации, результаты ОРД представляются в виде рапорта об обнаружении признаков преступления или сообщения о результатах оперативно-розыскной деятельности⁵. Также мы считаем, что в среднесрочной перспективе результаты ОРД вполне могут стать полноценным видом доказательств, лаконично вписавшись в их существующую когорту.

Подводя итоги, отметим, что результаты ОРД — это полученные оперативно-розыскными подразделениями «до» или «вне» рамок уголовного судопроизводства сведения о преступлении, лицах их совершивших, которые впоследствии вовлечены в сферу уголовного процесса и имеют доказательственное значение. При этом их собирание реализовано посредством правомочий, делегированных иной отраслью законодательства. Обозначенные сведения в наибольшей степени соответствуют принципу законности, выступают самыми достоверными и объективными среди доказательств, поскольку подвергаются проверке со стороны различных должностных лиц, отвечают требованиям ряда нормативных документов. Сегодня имеются все основания полагать, что результаты ОРД все чаще будут использоваться правоприменителем и могут стать самостоятельным видом доказательств.

¹ Официальный сайт международного фонда Кунаева Димаша Ахмедовича. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ikf.kz/ru/medias/66-memory>.

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. № 231-V. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/m/document?doc_id=31575852.

⁴ Бучило Н. Ф., Исаев И. А. История и философия науки: Учеб. пос. — М., 2015.

⁵ Приказ МВД России № 776, Минобороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_155629/7b4b74e38f87270ed5f9b8065718f040c30ed687/.

Нелюбин Р. В.,

*старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки, подполковник полиции;*

Бердников Г. А.,

курсант, рядовой полиции

(Уральский юридический институт МВД Российской Федерации, г. Екатеринбург)

ВОЕННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ИГРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ТАКТИКО-СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

В январе — декабре 2019 г. на территории России зарегистрировано 2 024 337 преступлений, что на 32 805 больше, чем за аналогичный период прошлого года (+1,6 %). Из общего числа поставленных на учет уголовно наказуемых деяний 1 341 (-22,5 %) совершено за пределами Российской Федерации¹.

Одной из первостепенных задач государства, возложенных на правоохранительные органы, является борьба с преступными посягательствами, которая включает в себя защиту жизни, здоровья и имущества граждан. Реализуя данную задачу, правоохранительные органы довольно часто проводят специальные операции, направленные на ликвидацию и обезвреживание как единичных преступных элементов, так и преступных формирований.

Для качественного и эффективного проведения специальных операций правоохранительными органами, по нашему мнению, необходима тщательная и кропотливая работа по подготовке сотрудников силовых структур и ведомств на первоначальном этапе их обучения не только с позиции психологического аспекта, но и должным образом с позиции тактических приемов проведения специальной операции.

В образовательных организациях, осуществляющих первоначальную подготовку кадров для службы в правоохранительных органах, создан целый ряд учебных дисциплин, при освоении которых сотрудники приобретают и систематически совершенствуют необходимые и достаточные знания, умения и навыки по проведению специальных операций. Так, к примеру, в образовательных организациях системы Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее — МВД РФ) существуют следующие учебные дисциплины: «Физическая подготовка», «Огневая подготовка», «Тактико-специальная подготовка», «Личная безопасность сотрудников органов внутренних дел». При освоении данных учебных дисциплин в ходе образовательной деятельности возникает ряд вопросов, требующих скорейшего разрешения с целью обеспечения качественного процесса образования.

Одной из актуальных проблем на современном этапе развития образования при подготовке кадров правоохранительных органов является то, что учебный процесс в высших учебных заведениях характеризуется трудоемкостью и затратностью большого количества ресурсов, в связи с чем проявляется необходимость постоянной разработки и применения различных инновационных методов и форм проведения учебных занятий².

Традиционные методы обучения, такие как лекции, рассказы, беседы, учебные дискуссии или демонстрация иллюстраций, не всегда достигают своей цели — всестороннего и полного изучения рассматриваемой темы на учебных занятиях, особенно когда изучаемая тема направлена на формирование у обучающихся практико-ориентированных знаний, умений и навыков. В связи с этим нам видится необходимым переход на постоянное применение инновационных практико-ориентированных методов обучения.

С развитием информационно-телекоммуникационных технологий и распространением доступности информации через индивидуальные электронные устройства расширяется спектр применения технологических инноваций в проведении учебных занятий. Повсеместное применение интерактивных устройств способно повышать эффективность процесса обучения. Одним из основных, по нашему мнению, методов применения инновационных технологий при подготовке сотрудников правоохранительных органов является внедрение игрофикации в образовательный процесс.

Под игрофикацией, как правило, понимается использование игровых элементов в неигровых контекстах³. К. Вербах считает, что игрофикация — процесс использования игровых механик и игрового мышления для решения неигровых проблем и для вовлечения людей в какой-либо процесс⁴. Необходимо отметить, что игрофикация — это не совокупность игр и даже не отдельные игры, а общая игровая оболочка, которая способствует решению конкретных целей и задач. Результат и цель внедрения игровой оболочки — не просто повышение интереса к форме проведения занятия и мотивации на решение поставленной игровой задачи, а изменение системного поведения отдельного человека или же группы людей.

В настоящее время в образовательных организациях системы МВД РФ уделяется значительное количество времени и сил процессу формирования и совершенствования профессиональных компетенций. Образовательные организации, наращивая материально-технический потенциал, имеют достаточную техническую оснащенность для перехода от сугубо теоретических учебных занятий к практическим.

Отработка практических умений и навыков в совокупности с освоением в полном объеме теоретических знаний создает реальную возможность воспитания высококвалифицированного сотрудника органов внутренних дел, который в процессе дальнейшей практической деятельности будет способен в ходе проведения специальных операций адекватно оценивать обстановку и своевременно принимать не терпящее отлагательства решение.

Использование формата военно-тактических игр на учебных занятиях по тактико-специальной подготовке (далее — ТСП) является одним из примеров внедрения метода игрофикации в образовательный процесс.

На практических учебных занятиях по ТСП возможно использование различных видов военно-тактических игр, которые различаются лишь по материально-техническим средствам и оборудованию. К видам военно-тактических игр, которые можно реализовать на учебных занятиях по ТСП, относятся: страйкбол, пейнтбол, фаертаг и лазертаг.

При реализации данных игр необходимо учитывать их материально-техническое оснащение, а также поражающие свойства элементов игровых средств и в соответствии с данными характеристиками тщательно подходить к подбору средств индивидуальной бронезащиты в целях предотвращения травматизма на учебных занятиях.

При проведении военно-тактических игр различного вида на учебных занятиях по ТСП у обучающихся формируются такие практические навыки, как:

1. Восприятие обстановки и реакционное принятие решения при изменении данной обстановки.
2. Наблюдение, разведка и поиск противника.
3. Тактическое взаимодействие в группах.
4. Способность передачи информации жестами и невербальными средствами общения.
5. Ведение ближнего и дальнего боя с применением оружия различного типа и ряд других⁵.

Таким образом, внедрение метода игрофикации в образовательных организациях, которые осуществляют подготовку кадров правоохранительных органов, а именно проведение военно-тактических игр на занятиях по ТСП, является эффективным способом формирования профессиональных компетенций обучающихся. Применение военно-тактических игр способствует подготовке высококвалифицированных сотрудников правоохранительных органов, которые в практической деятельности будут способны своевременно и качественно выполнять оперативно-служебные и боевые задачи по проведению специальных операций во взаимодействии с другими сотрудниками (подразделениями, органами), а также с минимальными затратами ресурсов.

¹ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 16.05.2020).

² Флеров О. В. Роль дополнительного профессионального образования в основных социально-профессиональных процессах // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2017. — № 3 (7). — С. 106 — 110.

³ Ахметьева И. А., Яйлаева Р. Н. Игрофикация в образовании // Colloquium-journal. — 2019. — № 21-3 (45). — С. 10 — 12.

⁴ Соболева Е. В., Соколова А. Н., Исупова Н. И., Суворова Т. Н. Применение обучающих программ на игровых платформах для повышения эффективности образования // Вестн. Новосибирск. гос. педагогич. ун-та. 2017. Т. 7. № 4. С. 7 — 25.

⁵ Нелюбин Р. В., Пенионжек Е. В., Такиulina Э. В. Продуктивность метода игрофикации на примере игры «Лазертаг» в образовательных организациях системы МВД России // Педагогика. Вопросы теории и практики. — 2019. — № 4. — С. 177 — 180.

Ницаева С. Р.,

*доцент кафедры криминалистики, кандидат юридических наук, подполковник полиции
(Уфимский юридический институт МВД России)*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ГРАБЕЖЕЙ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Возбуждая уголовное дело по признакам совершенного грабежа, лицо, осуществляющее расследование, может, имея первоначальную информацию, уже выдвинуть версию о совершении преступления несовершеннолетними. Об этом могут утверждать потерпевшие и свидетели преступления. Кроме того, механизм совершенного деяния, проявляющийся в ходе осмотра места преступления, будет свидетельствовать в пользу данной версии.

При благоприятной следственной ситуации следователь имеет следующую информацию о грабеже: место и дату совершения преступления, возможное количество преступников, их пол, приблизительные приметы, установлено местонахождение похищенного имущества. Все это в совокупности позволяет сформировать первоначальные сведения о преступлении, но следует отметить, что более 35 % уголовных дел зачастую не имеет никаких данных о лицах, совершивших грабеж. Данный факт может быть обусловлен тем, что пострадавший получил серьезные телесные повреждения и не может дать показания о случившемся либо находился в момент совершения преступления в нетрезвом состоянии.

Первая типичная следственная ситуация характеризуется тем, что несовершеннолетний преступник застигнут на месте совершения преступления (или сразу после его совершения). В данном случае установлен факт совершенного преступления; личность жертвы, личность несовершеннолетнего преступника (или группы преступников), имеются показания свидетелей и очевидцев, подтверждающих факт преступления, имеются вещественные доказательства совершенного преступления и др. Данная исходная следственная ситуация является благоприятной для расследования. Для данной ситуации наиболее характерны при проведении осмотра места происшествия обнаруженные следы обуви, орудий преступления.

Вторая следственная ситуация характеризуется тем, что подозреваемый несовершеннолетний скрылся с места происшествия, однако, установлен факт совершенного преступления и личность жертвы, очевидцам и свидетелям преступления известна личность преступника и (или) личность одного из соучастников преступления. В данной следственной ситуации деятельность следователя (дознателя) направлена на выявление и задержание скрывшегося преступника, а возможно, и группы несовершеннолетних преступников. Проводя неотложные следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, следователь (дознатель) должен установить характер преступного посягательства (одиночный или групповой), число соучастников преступления, роль каждого из них в совершенном преступлении.

Если лица, совершившие грабеж, установлены, производится их задержание, после чего осуществляются все необходимые следственные действия и иные мероприятия. Для скрывающихся несовершеннолетних преступников организуются группы оперативных сотрудников с целью проведения обысков как на месте их проживания, так и месте учебы либо их постоянного пребывания. Если данные действия сотрудников оказываются безрезультатными, то данный этап расследования заканчивается направлением поручения органам дознания о розыске преступника.

Третья типичная следственная ситуация характеризуется наличием следующей информации: подтверждается событие преступления, личность жертвы установлена, имеются показания очевидцев, указывающих на то, что преступление совершено несовершеннолетним (группой несовершеннолетних), имеются некоторые данные о приметах и индивидуальных свойствах предполагаемых преступников, однако личность последних не установлена. Данная следственная ситуация может характеризоваться как неблагоприятная и достаточно сложная.

В этом случае рекомендуется начинать с проведения опросов очевидцев, преступления и потерпевших с целью получения криминалистически значимой информации о личности подозреваемого (или группы подозреваемых). Ориентирующую информацию о личности предполагаемых преступников можно получить при осмотре места происшествия и неотложных оперативно-розыскных мероприятиях. Наибольший результат может быть получен при работе в составе следственно-оперативной группы, когда планируемые следственные действия, оперативно-розыскные мероприятия проводятся по единому плану. Все названные тактические комбинации могут иметь как небольшую, так и длительную протяженность во времени и требуют последовательного осуществления следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий. В связи с этим все следственные действия в указанный период направлены на достижение единого результата расследования.

Четвертая исходная следственная ситуация складывается при обнаружении признаков преступления, когда имеется информация о лице, совершившем преступление, отсутствуют сведения о личности пострадавшего. Она характеризуется неопределенностью информации о личности потерпевшего. Основными носителями информации о совершенном преступлении, жертве и лице, его совершившем, являются показания преступника. Данная следственная ситуация является типичной, когда при задержании несовершеннолетнего либо группы несовершеннолетних, в процессе производства последующих следственных действий от них поступает информация о совершенном ранее грабеже либо поступает явка с повинной о совершении грабежа, относительно которого нет данных в правоохранительных органах.

Следует отметить, что несовершеннолетний преступник, совершивший серию грабежей, во время допроса может давать сбивчивые и неверные показания, путать обстановку и детали совершенных им преступлений. Тем самым значительно усложняется задача следователя по установлению личности потерпевшего^{1.109}.

Обычно неотложные следственные действия по грабегам, совершенным несовершеннолетними, проводятся в составе следственно-оперативной группы. В этом случае, организация взаимодействия между следователем и оперативными сотрудниками включает в себя обсуждение и выводы по результатам оперативно-следственных мероприятий, а также установлению лиц, совершивших грабеж, и пострадавших. В целях установления личности потерпевшего, в оперативные подразделения органов внутренних дел направляются поручения, в том числе о задействовании для его выполнения сотрудников отделения по делам несовершеннолетних. Привлекаются также сотрудники экспертно-криминалистических центров для участия в следственных действиях. В этом случае будет правильно говорить о комплексе согласованных следственных действий, оперативно-розыскных и профилактических мероприятий:

- наведение справок, опрос лиц, обследование участков местности и транспортных средств с целью установления очевидцев либо лиц, имеющих информацию о совершенном противоправном деянии. При этом следует подчеркнуть, что сотрудники оперативных подразделений для выполнения подобных поручений самостоятельны в выборе сил и средств их осуществления;

- проверка по оперативно-справочным, криминалистическим учетам, получение данных, имеющих в подразделениях по делам несовершеннолетних;

- допрос подозреваемого, с целью выяснения примет пострадавшего от грабежа;

- проведение выемки одежды несовершеннолетнего с целью обнаружения следов преступления (крови, других биологических жидкостей, отпечатков), которые впоследствии могут быть направлены на экспертное исследование;

- осмотр места преступления с целью установления маршрута потерпевшего и обстановки преступления, выработка версий, связанных с установлением очевидцев грабежа;

- проведение судебных экспертиз, очных ставок несовершеннолетних преступников с соучастниками, свидетелями и т. д.^{2.17}

¹ Анешева А. Т., Аксенова Л. Ю. Следственные ситуации при расследовании грабежей и разбоев, совершаемых несовершеннолетними // Вестн. Кыргызск.-Российск. Славянск. ун-та. 2017. Т. 17. № 6.

² Анешева А. Т., Кузнецов А. А. Выявление информации о личности пострадавшего по делам о грабежах и разбоях, совершаемых несовершеннолетними // Человек и общество в нестабильном мире: Мат-лы междунаrod. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Г. И. Тюменцева. — Омск, 2019.

Николаева Т. В.,
*заместитель начальника кафедры уголовного права и криминологии,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Уфимский юридический институт МВД России)*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ХИЩЕНИЙ С БАНКОВСКОГО СЧЕТА

Развитие информационно-телекоммуникационных технологий во многом упрощают жизнь современного человека, но и одновременно облегчают доступ к денежным средствам граждан, находящихся в том числе на банковских счетах. Наиболее распространенные формы хищений (кража и мошенничество), традиционно лидирующие в структуре регистрируемой преступности совершаются с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Статистические данные, представленные на официальном сайте Министерства внутренних дел России, свидетельствуют о том, что в январе — феврале 2020 г. зарегистрировано более 60 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации. Практически все указанные преступления (98,6 %) выявляются органами внутренних дел. Существенная часть этих преступлений совершается путем кражи или мошенничества¹. Уголовное законодательство своевременно реагирует на происходящие изменения в жизни общества, в том числе и по факту регулирования правоотношений, связанных с посягательством на собственность. В частности следует отметить дифференциацию ответственности за мошенничество и криминализацию ответственности в том числе за мошенничество с использованием электронных средств платежей (ст. 159.3 УК РФ) и мошенничество в сфере компьютерной информации (ст. 159.6 УК РФ). Последнее существенное изменение уголовного законодательства в рассматриваемой сфере правоотношений — криминализация квалифицирующего признака состава кражи «Кража, совершенная с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренных ст. 159.3 УК РФ)» (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ). Имеющиеся изменения в уголовном законодательстве существенно усложнили практику применения норм, предусматривающих ответственность за кражу и мошенничество, совершенные с банковского счета. Проблемы отграничения смежных составов и вопросы квалификации отражены в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Так, в соответствии с названным постановлением «не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу» (п. 17 Постановления). Однако в соответствии с выработанными Верховным судом правилами квалификации исследуемых составов воздействие на потерпевшего посредством обмана с целью последующего завладения безналичными денежными средствами тоже может быть квалифицировано как кража в случаях, когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, контрольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием. Руководствуясь указанным правилом квалификации, обман как способ завладения денежными средствами с банковского счета потерпевшего также позволяет вменить состав квалифицированной кражи. В теории уголовного права по данному факту существует мнение, что в распространенных случаях введения клиентов банков в заблуждение по телефону, когда виновный представляется работником службы безопасности финансовой организации либо социальным работником, необходимо установить, в результате каких действий денежные средства были списаны со счета. Если виновный стремился к тому, чтобы клиент совершил соответствующие манипуляции с платежной картой и тем самым самостоятельно перевел денежные средства на счет злоумышленника, содеянное образует признаки общеуголовного мошенничества. В тех случаях, когда лицо обманным путем лишь получает сведения о платежной карте либо другую критически значимую информацию, касающуюся работы сервисов дистанционного банковского обслуживания (например, одноразовый код-пароль для входа в систему), и, как это бывает на практике, не прерывая разговора с потерпевшим, параллельно совершает операции по изъятию денежных средств с банковского счета, содеянное необходимо квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ^{2, 60}. Указанное разъ-

яснение носит дискуссионный характер, поскольку не укладывается в классическое понимание кражи как тайного хищения чужого имущества. В данной ситуации воздействие на потерпевшего имеет место быть в виде введения его в заблуждение в момент осуществления изъятия денежных средств со счета дистанционным способом. Полагаем, что для исключения проблемных вопросов отграничения необходимо устанавливать способ завладения чужим имуществом в момент изъятия и его обращения. Если имеет место введение в заблуждение собственника карты и получение от него конфиденциальной информации для доступа к денежным средствам, находящимся на счете потерпевшего, то содеянное следует квалифицировать как мошенничество по признакам ст. 159 УК РФ. Данное утверждение подтверждается решением суда апелляционной инстанции, по которому банковская карта была признана предметом хищения в силу того, что виновный обладал сведениями о ПИН-коде и, соответственно, денежные средства, находящиеся на банковском счете, были для него доступны в момент завладения картой³.

По признакам состава мошенничества с использованием электронных средств платежа квалифицируются деяния, объективно выраженные в оплате товара с использованием платежной карты в присутствии лица, принимающего оплату за товар. В данном случае обман заключается в том, что лицо выдает себя за собственника карты (либо скрывает информацию о том, что он не является владельцем данной карты). В иных ситуациях, когда лицо, например, тайно завладевает платежной картой или конфиденциальной информацией, необходимой для доступа к банковскому счету (паролем, например), и таким образом завладевает денежными средствами, без воздействия на потерпевшего посредством обмана или злоупотребления доверием с целью получения значимой для изъятия информации, содеянное следует квалифицировать по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ. В качестве примера следует привести факт кражи денежных средств с банковского счета с помощью мобильного приложения. Как оказалось, к абонентскому номеру потерпевшей был подключен мобильный банк и привязана банковская карта. Но владелица около года назад перестала пользоваться указанной сим-картой. Тем временем, в одном из салонов сотовой связи абонентский номер приобрел мужчина, который впоследствии стал получать сообщения о поступлении денежных средств. Имея навыки пользования мобильным приложением, он решил похитить чужие денежные средства путем перевода их на банковский счет своей невестки¹.

Определение формы хищения посредством установления способа на момент изъятия и обращения денежных средств со счета потерпевшего позволяет выработать «универсальный» подход к определению признаков состава хищения, он в полной мере соответствует требованиям ст. 8 УК РФ о наличии в деянии виновного всех признаков состава преступления как основания привлечения к уголовной ответственности, поскольку судебные правила квалификации, закрепленные в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» носят частный характер, не отражают все возможные случаи завладения денежными средствами с использованием платежных карт. В правоприменительной деятельности могут возникнуть ситуации, не описанные в указанном постановлении Пленума Верховного суда, тогда вопросы квалификации по признакам специальных составов хищений и отграничение их от смежных составов преступлений будут вызывать затруднения в правовой оценке содеянного.

¹ Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://мвд.рф>.

² Русскевич Е. А. Отграничение кражи с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от смежных составов преступлений // Уголовное право. — 2019. — № 2.

³ Апелляционное определение Верховного суда Чувашской Республики от 10 октября 2017 г. по делу № 22-2299/2017. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.consultant.ru.

Нуждин А. А.,

*докторант факультета подготовки научно-педагогических кадров,
кандидат юридических наук, майор внутренней службы
(Академия ФСИН России, г. Рязань)*

ПРЕДУПРЕДИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СЛЕДОВАТЕЛЯ (НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ)

Уголовно-процессуальная деятельность в целом и расследование преступлений в частности в конечном итоге направлены на достижение одной важной цели — искоренение преступности. Следова-

тельно, предупредительная деятельность следователя является важной и неотъемлемой задачей всего уголовного процесса.

В действующем Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации нет прямого закрепления на необходимость организации предупреждения преступлений. Назначение уголовного судопроизводства заключается в «защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод; уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию»¹. В тоже время, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г. одной из задач уголовно-процессуальной деятельности устанавливал «уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности и правопорядка, предупреждению и искоренению преступлений»². Представляется, что подобна трактовка задач уголовно-процессуального закона была более удачна.

Возможность организации предупредительной деятельности усматривается из ст. ст. 73 и 158 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, где указано, что подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, а также право дознавателя, руководителя следственного органа, следователя вносить представления о принятии мер по устранению выявленных в ходе досудебного производства указанных выше обстоятельств. Таким образом, можно сделать вывод, что при производстве предварительного расследования устанавливаются причины и условия совершения преступлений, а организация или должностное лицо обязано их устранить по письменному представлению следователя.

Выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, проходит посредством производства следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий. В процессе расследования следователь вправе самостоятельно принимать решения об устранении причин и условий совершения преступлений. Незамедлительное устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, необходимо в тех случаях, когда промедление может привести к продолжению преступной деятельности либо к совершению повторных преступлений. Так, в процессе расследования побегов осужденных или лиц, содержащихся под стражей, через контрольно-пропускной пункт путем подмены, следователь имеет право незамедлительно требовать переоборудования контрольно-пропускных пунктов дополнительными техническими средствами охраны и надзора (ультрафиолетовые детекторы, стационарные и переносные системы контроля доступа, системы видеонаблюдения).

При расследовании мошенничеств, совершаемых осужденными с использованием средств сотовых систем подвижной связи, в процессе производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий у осужденных, заключенных обнаруживается огромное количество мобильных телефонов, сим-карт, комплектующих. Данные средства связи могут быть использованы для продолжения преступной деятельности, для совершения иных преступлений и т. д. В таких случаях дознаватель (следователь) имеет право требовать незамедлительного дооборудования учреждения уголовно-исполнительной системы стационарными и мобильными подавителями (гасителями) сигналов сотовой связи, детекторами нелинейных переходов и т. д.

В процессе расследования действий, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, часто выявляются случаи отсутствия ориентирующей информации. Это связано с тем, что сотрудники исправительных учреждений и следственных изоляторов не всегда выполняют требования по постоянному ношению портативных видеорегистраторов (частая разрядка аккумулятора, неисправность самого видеорегистратора и т. д.). Следователь вправе потребовать от сотрудников уголовно-исполнительной системы неукоснительного соблюдения норм федеральных и локальных нормативных актов по организации своей служебной деятельности.

Практика изучения материалов уголовных дел показывает, что основным способом организации предупредительной деятельности со стороны лиц, производящих предварительное расследование, остается вынесение представлений о принятии мер по устранению выявленных в ходе досудебного производства обстоятельств, способствовавших совершению преступлений^{3, 98 – 101}.

Важно понимать, что данное представление является процессуальным документом, который обязателен для исполнения. Его неисполнение влечет привлечение организации или должностного лица к различного рода ответственности. Качественное и своевременное исполнение данного представления — это один из показателей (а иногда и результат) предупредительной работы следователя^{4, 33 – 37}.

К сожалению, вынесение подобного представления является больше правом, чем обязанностью. Изучение уголовных дел показывает, что вынесением подобных представлений оканчивается далеко не каждое расследованное преступление.

На основании изложенного можно сделать вывод, что предупредительная деятельность следователя является важной и неотъемлемой частью всего процесса расследования. Предупредительная деятельность регламентирована уголовно-процессуальным законодательством и своевременное устранение обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, является логическим завершением всего процесса расследования.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (I ч.). — Ст. 4921.

² Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_3275/.

³ Гришин Д. А. Процессуальные аспекты взаимодействия при расследовании преступлений // Закон и право. — 2017. — № 12.

⁴ Александров А. Н., Рудов Д. Н. Предупредительная деятельность следователя как один из важнейших аспектов обеспечения задач уголовного судопроизводства // Вестн. Белгородск. юрид. ин-та МВД России. 2013. № 1.

Олейник В. В.,

старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, подполковник полиции

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ДЕЙСТВИЯ СОТРУДНИКОВ ОВД В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ: ПОДГОТОВИТЕЛЬНЫЕ ЭТАПЫ

Сотрудникам органов внутренних дел часто приходится решать оперативные задачи по охране общественного порядка и безопасности в условиях, близких к боевым. В этих условиях аппарат оперативного контроля совместно с персоналом готовятся к выполнению как оперативно-служебных, так и боевых задач, успешное выполнение которых требует специальной подготовки.

Цель учений — обеспечение скоординированных действий органов власти, сил и техники при выполнении оперативных и боевых задач в случае обострения ситуации.

Подготовка сил и средств к действиям в кризисной ситуации включает: подготовку руководящих органов к решению кризисных проблем; элементов и элементов группировки сил и активов для выполнения оперативных и боевых обязанностей; индивидуальную подготовку полицейских; соответствующее материально-техническое обеспечение.

Обучение проводится:

а) руководящих органов на методических уроках, групповых упражнениях — ежемесячно; сотрудников — ежеквартально; командно-штабных учениях — раз в полгода;

б) элементы группировки сил и средств (оперативные и дежурные, дежурные и боевые группы):

- на тренировке — ежемесячно;

- на тактических и специальных учениях (тактических учениях) — ежеквартально;

в) совместная подготовка элементов управления и группировки сил и техники — на тактико-специальных (тактических) учениях в конце года.

Все занятия, упражнения и учения обычно проводятся на «земле», на карте или в районе. Это делает ситуацию максимально реалистичной.

Хорошо подготовленные уроки позволят поддерживать постоянную готовность персонала к качественному выполнению внезапных задач, развивать способность и навыки действовать в определенной операционной среде.

Обучение элементов группировки сил и средств производится в целях овладения методами воздействия на работников, бизнес-строительные группы, подразделения в различных ситуациях, их первоначальной координации, тактики и специальных упражнений, а также тренировочных упражнений.

В обучении сначала методы и приемы действия состоят из медленных элементов, а затем и в целом. Развитие техники и методов действий продолжается до тех пор, пока каждый сотрудник не узнает обстановку и не научится связывать свои действия с действиями товарищей.

Тренировка делится на самостоятельные и совместные упражнения и предполагает действия соседних групп, подразделений и интерактивных агентств, которые позволяют взаимодействовать с со-

седами и решать определенные вопросы управления объектами, регионами и городами. Комплексная разработка этих тем осуществляется в рамках совместных учебных курсов, в которых участвуют представители соседних организаций, отделов, отделов и интерактивных учреждений.

Основные методы обучения — показ, объяснение и упражнение (тренировка). Продолжительность — от одного до шести часов. Рекомендуются, чтобы время на изложение и объяснение не превышало 10 — 15 % основной части курса.

Подготовка к обучению включает в себя: определение спецификаций или исходных данных, личную подготовку руководителей и курсантов, места (области) проведения занятий, материальную поддержку.

Исходными данными являются: предмет, цели, вопросы образования, состав учащихся, время, продолжительность, место проведения курса обучения (регион), руководство к курсу (пособие), материалы, имитация и др. Большая часть этих данных включена в планы и планы производственного обучения (расписание курсов), приказы и инструкции начальства. Ответственный за курс самостоятельно определяет недостающие данные. Очень важным является урок умелого выбора места (региона). Его размер зависит от масштаба и характера проблемы курса обучения, но в любом случае должен дать возможность руководствоваться всеми проблемами и наблюдать за поведением всех учащихся.

Тактическо-специальное (тактическое упражнение) занятие используется для разработки метода действий всех сотрудников, участвующих в боевом формировании, когда возникает особый предупреждающий сигнал по сравнению с обучением с использованием сгруппированных элементов.

При проведении тактических упражнений основным методом обучения является тренировка персонала, который выполняет тактические приемы и действия над элементами. Если курс не проводится элементами и не повторяет плохие навыки, но проводится от начала до конца, то нет никаких упражнений и тренировок, фактически тактическое упражнение станет импровизированным тактическим обучением и тренировкой. Цель не может быть достигнута.

Практика показала, что уровень подготовки сотрудников штаб-квартиры предприятий и ОВД, участвующих в действиях конфликтующих сторон, отстает от их требований. Это в большей степени связано с тем, что руководители территориальных ОВД не уделяют достаточного внимания процессу подготовки и координации боевых формирований. Несоблюдение инструкций по подготовке и проведению тренировок, тактических учений, тактических (тактико-специальных) учений, тактических специальных учений, командных учений (использование личного окружения, не привязанного к территории обслуживания, разработка вводных нетипичных учений на местности). Это также сыграло большую роль.

Чтобы заранее подготовиться к решению задач ОВД в кризисных ситуациях, МВД создало специальный учебный отдел, задачей которого является организация сотрудников, персонала, существующих и созданных учебных заведений для выполнения командования в Конституции.

Хорошо разработанный методический курс позволит постоянно совершенствовать специальную, боевую и мобилизационную подготовку сотрудников, повышать уровень обслуживания ОВД, а также обеспечивать выполнение ежедневных и внезапных задач с высоким качеством.

¹ Закон Республики Казахстан «О чрезвычайном положении» от 8 февраля 2003 г. № 387-II (с изм. и доп. по сост. на 25.05.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1036912.

² Баткульдин Р. С. Специальная тактика: Курс лекций. — Караганда, 2013.

Г. Б. Онгарова,

қылмыстық құқық және криминология кафедрасының оқытушысы,

заң ғылымдарының магистрі, полиция майоры

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫНДА СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА ҚАРСЫ ІС-ҚИМЫЛДЫҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ

Сыбайлас жемқорлық дегеніміз — материалдық құндылықтардың рухани құндылықтардан басым болуы арқылы қоғамдық санада көрінетін құндылықтардың дағдарысы. Кейбір азаматтардың санасында сыбайлас жемқорлық әдеттегі жағдайға айналды, ал кейбіреулер үшін өзекті мәселелерді заңды айналып өтіп шешуде.

Мемлекет басшысы Қ.-Ж. Тоқаев сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәселелері жөніндегі кезекті кеңесте жыл сайын елімізде 2 000-нан астам сыбайлас жемқорлық қылмысы тіркеліп, 1 000-нан астам

адам жауапкершілікке тартылатынын атап өтті. «Біз бірге осы әлеуметтік ауруға батыл қарсы тұруға тиіспіз. Менің қағидатты ұстанымым: мемлекет сыбайлас жемқорлықпен толық жойылғанға дейін күресуі тиіс», — деп атап өтті¹.

Сыбайлас жемқорлық барлық жерде көрініс тапқан — бұл даусыз факт. Бүгінгі таңда пара, сатып алу және сыйақы берусіз кез келген өмірлік маңызды мәселелерді шешуге болмайды — жеке көліктерде және медициналық қызметтерде қарапайым жол жүруден бастап, бизнес саласында өз бизнесіңізді бастауға немесе мемлекеттік органдарда жоғары лауазымға ие болуға дейін қамтыған. Сонымен қатар көптеген азаматтар үшін парақорлықтың көрінісі қалыпты жағдайға айналды.

Әлемдік қоғамдастық қазіргі кезеңде сыбайлас жемқорлықтың демократия мен әлеуметтік әлауқаттың деңгейіне қарамастан, көптеген елдердің барлық өмір салаларында болатынын мойындады.

Елімізде Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында сыбайлас жемқорлық қылмыстары үшін қатаң жауапкершіліктің қажеттілігі қарастырылған.

Мұндай қағидатты тәсіл 2014 жылғы 3 шілдеде қабылданған жаңа Қылмыстық кодексте іске асырылды.

Сонымен сыбайлас жемқорлық қылмыс жасаған адамдарға ескіру мерзімі қолданылмайды, шартты түрде соттауға тыйым салынады, мемлекеттік қызметте лауазымдарды атқару құқығынан өмір бойы айыру қарастырылған².

Сонымен қатар қылмыстық жауапкершілікке пара сомасының еселенген негізінде есептелген айыппұлдар жүйесі енгізілді.

Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық кодексі 1997 жылғы 16 шілдедегі Қазақстан Республикасының бұрынғы Қылмыстық кодексімен салыстырғанда сыбайлас жемқорлық қылмыстарының тізімін де кеңейте түсті.

Жаңа қылмыстық заңнамаға сәйкес енді лауазымды тұлғалар қаржылық (инвестициялық) пирамиданы құрғаны және басқарғаны үшін, заңсыз ойын бизнесін ұйымдастырғаны үшін, сондай-ақ өзінің қызмет бабын пайдалана отырып жасалған жұмыстарды іс жүзінде орындамай, қызметтерді көрсетпей және тауарларды жөнелтпей тұрып шот-фактураларды шығарғаны үшін қылмыстық жауапкершілікке тартылуы мүмкін.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы заңнама қылмыстық жолмен алынған мүлікті тәркілеу, басшылардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл үшін дербес жауапкершілігі жөніндегі нормалармен толықтырылды. Онда «мүдделер қақтығысы» сияқты маңызды ұғым бекітілген.

2008 жылғы 4 мамырда Қазақстан Республикасы БҰҰ-ның Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенция бекітілді. БҰҰ-ның Сыбайлас жемқорлыққа қарсы конвенциясының негізгі ережелерінің бірі Қазақстанның қылмыстық заңнамасына «заңсыз баю» институтын енгізу³, яғни шенеуніктің заңды кірістерінен асып, ұтымды негізделмейтін активтердің едәуір өсуі қаралады.

Осылайша, жалпыға бірдей декларациялауға кезең-кезеңмен өтуге байланысты мемлекеттік қызметшілер тек кірістерді ғана емес, сонымен қатар шығындары туралы да есеп беретін жағдайды қамтамасыз ету қажет деп санаймыз. Егер олардың шығу көздеріне негізделген дәлелдемелер ұсыну мүмкін болмаса, шенеуніктер жұмыстан шығарылуы керек.

Осы ұсыныстарды іске асыру сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылға қылмыстық заңнаманы ғана емес, сонымен қатар алдын алу шараларын да қолдану арқылы жүйелі кешенді тәсілді қамтамасыз етеді. Бұл, өз кезегінде Қазақстандағы сыбайлас жемқорлыққа қарсы тиімді күрес жүргізуге, ұлттық заңнаманың сыбайлас жемқорлыққа қарсы әлеуетін нығайтуға айтарлықтай серпін береді⁴.

Сонымен қатар заңды тұлғалардың сыбайлас жемқорлық құқық бұзушылықтардың барлық құрамы үшін әкімшілік жауаптылығын көздеу орынды.

Құқық қорғау органдары мен қоғамдық ұйымдар қабылдаған шараларға қарамастан, олар маңызды нәтижелер бермейді. Қазіргі уақытта сыбайлас жемқорлық бағыттары мемлекеттік сатып алулар, жер қойнауын пайдалану, жер қатынастары және құрылыс, кеден және салық қызметтері болып табылады, мұнда соңғы жылдары сыбайлас жемқорлық қылмыстары айтарлықтай өсуі байқалады.

Айта кету керек, еліміздегі сыбайлас жемқорлықтың деңгейі экономикалық дамуға кедергі келтіреді, инвестициялық климатқа, елдің имиджіне теріс әсер етеді және Қазақстанмен ынтымақтастыққа халықаралық қызығушылықты төмендетеді.

Ресей Федерациясында сыбайлас жемқорлыққа және оның көріністеріне қарсы күрестің күшейіп жатқандығын назарға алуға болады. Мәселен, Ресей Мемлекеттік Думасының депутаттары А. Ищенко мен И. Сухарев Ресей Федерациясының Қылмыстық кодексіне 2 жаңа бап енгізуді ұсынатын заң жобасын жасады. Парламентарийлердің пікірінше, қылмыстық заңнаманы қатаңдату арқылы ғана жемқорлықпен тиімді күресуге болады дейді. Депутаттар ұсынған жаңа РФ ҚК 285.4-б. «Бюджет

қаражатын ұрлау», «егер сот 10 миллион рубльге дейін ұрлауды анықтаса, қылмыскер үшін жаза 5 жылдан 10 жылға дейін жалпы режимдегі колонияда бас бостандығынан айыруды құрауы тиіс. Егер 10 миллион рубльден артық болса — 7 жылдан 12 жылға дейін бас бостандығынан айыру, ал 50 миллион рубльден астам ұрлағаны үшін жазалау мерзімі 10 жыл бас бостандығынан айыруды немесе өмір бойы қамауды құрайды», — деп жазады «Известия» газеті. Ең қатаң жаза қылмыстық топ және аса ірі мөлшерде жүзеге асырған бюджеттен тыс қорларды ұрлағаны үшін — 10 жылдан 20 жылға дейін бас бостандығынан айыру не өмір бойы қамау көзделеді.

Заң жобасының бірлескен авторы И. Сухарев жаңа баптардың маңыздылығын, өйткені олар белгілі бір қылмысқа жауап беретіндігін және сыбайлас жемқорлыққа қарсы шенеуніктер «Алаяқтық» немесе басқа баптар бойынша бара алмайтындарын атап өтті. «Сыбайлас жемқорлар қорқыныштан да, ұяттан да айырылды. Бүгінгі жағдай бюджетке мұқият қарауға және оның таралуына жол бермеуге мәжбүр етеді. И. Сухарев тәркілеу институтымен бірге бұл заң тиімді әрекет ететіндігін атап өтті»⁵.

Бұл өзгерістерді ұлттық заңнамаға да енгізу керек деп ойлаймыз, яғни Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексіне мемлекеттік міндеттерді атқаруға уәкілетті адамның не оған теңестірілген адамның не жауапты мемлекеттік лауазымды атқаратын адамның не лауазымды адамның, сол сияқты шет мемлекеттің немесе халықаралық ұйымның лауазымды адамының мемлекеттік қаражатты ұрлағаны үшін жауапкершілікті көздейтін «Бюджет қаражатын ұрлау» бабын қосу керек.

Осылайша осы түзетулер сыбайлас жемқорлыққа және оның көріністеріне қарсы іс-қимылды күшейтуге бағытталатын болады.

Әрине Қазақстандағы сыбайлас жемқорлық проблемасы барлық басқа елдердегі сияқты жүйелі шешімді, барлық қоғамдық институттар мен билік органдарының ресурстарын біріктіруді талап етеді.

Сондықтан сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың негізінде кешенді сипаттағы құжаттар ғана емес, стратегиялар мен жоспарлар да, қазақстандықтардың өздерінің қатаң азаматтық, құқықтық ұстанымдары да жатуы тиіс.

Азаматтардың сыбайлас жемқорлыққа қарсы мәдениеті, сыбайлас жемқорлыққа тұрақты иммунитеті, оны көпшілік алдында қорлаусыз қалаулы нәтижеге қол жеткізу мүмкін емес.

Әрбір қазақстандық сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес — бүкіл қоғамның, әрбір азаматтың ісі екенін түсінуі тиіс. Қоғамның барлық мүшелерінің сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылға қатысуы ғана өтірік емес, шынайы немесе көрнекі нәтижелерге әкелуі мүмкін.

Сыбайлас жемқорлыққа қарсы тиімді және жүйелі іс-қимылдың басты шарттары мемлекеттік билік органдарының қоғамға есеп беруі мен бақылануы, сот төрелігінің тәуелсіздігі мен әділдігі, баяндауда айқын және қолдануда күрделі емес заңдар, мемлекеттің кадр саясатындағы меритократия, мемлекеттік рәсімдердің ашықтығы мен қоғамдағы сыбайлас жемқорлыққа төзбеушілік танылады.

¹ Қазақстан Республикасы Президентінің ресми сайты. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://www.akorda.kz/tu/events/akorda_news/meetings_and_sittings/glava-gosudarstva-kasym-zhomart-tokaev-provel-soveshchanie-po-voprosam-borby-s-korrupciei.

² Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі 2014 жылғы 3 шілдедегі № 226-V ҚРЗ. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/kaz/docs/K1400000226>.

³ Лукин А. Важный аспект — «нулевая терпимость» // Казахстанская правда. 2014. 8 мая. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://www.kazpravda.kz/ida.php?ida=55911>.

⁴ Сулейменов К. Борьба с коррупцией требует мобилизации сил // Казахстанская правда. 2014. 30 апр.

⁵ Пожизненно сажать за коррупцию предложили в России. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://www.kazpravda.kz/news/view/29827>.

Ополонина К. Ю.,

*старший преподаватель кафедры криминалистики,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

РАЗЛИЧНЫЕ АСПЕКТЫ РАБОТЫ СО СЛЕДАМИ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ ПО ДЕЛАМ, СВЯЗАННЫМ С АВТОТРАНСПОРТОМ

Нарушения правил дорожного движения в сравнении с другими типами правонарушений и преступных деяний отличаются большей частотой их происхождения, а также повышенной опасностью для общества. События, явившиеся следствием нарушения тех или иных правил дорожного движения, в котором участвовал автотранспорт и после которого наступили административные или преступные последствия, именуется дорожно-транспортным происшествием (ДТП). Однако далеко

не все, а лишь некоторые дорожно-транспортные происшествия, в результате которых наступили серьезные административные или уголовные последствия разной степени тяжести, повлекшие телесные повреждения участников либо их смерть, именуется дорожно-транспортными преступлениями, т. е. деяниями, влекущими уголовную ответственность в соответствии с уголовным законодательством. Остальные случаи дорожно-транспортных происшествий являются, как правило, основанием дисциплинарной, административной и гражданско-правовой ответственности.

Для ДТП характерно наличие многочисленных следов и изменений в материальной обстановке: следы движения, скольжения по дороге; следы повреждений на самих транспортных средствах, наземных сооружениях; повреждения и травмы, полученные водителем, пассажирами, пешеходами, и т. п.

Обнаружение, фиксация и использование этих следов в качестве доказательств имеет большое значение для раскрытия многих преступлений. При осмотре места происшествия встречаются различные группы следов. Это следы транспортного средства, иных объектов, появившиеся в связи с участием или использованием транспортного средства, и следы, не связанные с транспортным средством.

Чаще всего следы транспортных средств и сопутствующие им следы рассматривают как отпечатки и иные результаты контактов. Примером следа-отпечатка может служить след автомобильной шины на грунте. В качестве результата контакта могут быть названы следы разлома деревянных деталей ограждения на месте происшествия, образовавшиеся при наезде на них, или следы в виде деформации кузова легкового автомобиля, образовавшиеся при столкновении и опрокидывании и т. д.¹

Следы-отпечатки и иные результаты контактов исследует, прежде всего, транспортно-трасологическая экспертиза. Их называют следами в узком смысле слова или трасологическими следами. Однако трасологическая экспертиза, как и трасология в целом, исследует не только следы-отпечатки, но и иные результаты контактов. Например, если такие следы транспортного средства образовались на живом человеке или на трупе, то они относятся к компетенции судебно-медицинской экспертизы. Лишь в отдельных случаях экспертизу проводят совместно судебный медик и трасолог. Известно, что отдельные следы и иные результаты контактов исследует также автотехническая экспертиза.

Это говорит о том, что следователь при осмотре места происшествия не может и не должен ограничиваться интересами и возможностями специалиста в одной какой-то узкой области работы со следами. Необходимо учитывать тот факт, что существуют и иные следы, например, изменения в обстановке места происшествия, взаимоположение транспортных средств и т. п. Эти следы изучаются транспортно-трасологическим экспертным исследованием в целях установления самого механизма происшествия. Например, следы крови, выделений человеческого организма, частицы кожного покрова, мышечной, костной ткани и другие изменения подобного рода, не входящие в понятие следов-отпечатков и иных результатов контакта, но обнаруженные на месте происшествия, относятся к компетенции судебно-медицинской экспертизы. Микрочастиц, следов-веществ и т. п., представляющие собою следы, проводится комплексно или раздельно рядом криминалистических исследований, объединяемых общим названием криминалистическая экспертиза веществ, материалов и изделий из них (сокращенно КЭВМИ). Из вышеизложенного следует вывод: если специалисту-криминалисту или эксперту важно отграничить следы пределами своей компетенции, то следователю, для восстановления картины произошедших событий, необходимы знания обо всех следах. В подобных случаях говорят о следах в широком смысле и определяют их как изменения (или результат изменения), появившиеся в связи с преступлением.

Вместо термина «следы в широком смысле» используют такой термин «следы преступления»¹. Кроме следов, большое значение для расследования может иметь само место происшествия и его окружение, т. е. обстановка. Поэтому следует различать, с одной стороны, следы, являющиеся изменениями, возникшими в результате происшествия, с другой — объекты, не входящие в это понятие. Такими объектами (источниками информации) являются: участок дороги, представляющий место происшествия; мост; ограждение; кустарник, деревья, закрывающие обзор; машины, стоящие вдоль дороги и не получившие повреждений от происшествия; строения; строительные материалы, например кучи щебня на дороге для ее ремонта и т. д., т. е. объекты, не претерпевшие изменений, связанных с событием преступления. Эти источники информации также необходимо подвергать тщательному экспертному исследованию.

Таким образом, при осмотре места происшествия со следами транспортных средств следователь должен принять меры к обнаружению и фиксации всех следов и иных источников информации в целях быстрого и полного раскрытия преступления и изобличения лиц, виновных в его совершении.

Всю информацию, содержащуюся в следах, можно разделить на четыре основные группы: о самих следах; их следообразовании; следообразователях; о самом преступлении. Наиболее доступной, легко получаемой является информация о самих следах. Например, что собой представляет след, где он находится, как расположен, каковы его размеры, не поврежден ли он, как соотносится с другими следами и т. п.²

Как показывает изучение дел, на практике информация о самих следах нередко фиксируется в протоколах лишь частично, используется в малом объеме или вообще не попользуется. Многие следователи не придают значение, казалось бы, малозначительным фактам о состоянии следа, злоупотребляя субъективным суждением об отсутствии видимой важности. Рассматриваемая нами систематизация изучения следов дает возможность оптимизировать, повысить результативность осмотра места происшествия, который является одним из важнейших следственных действий, во многом определяющим дальнейшую судьбу уголовного дела.

Необходимо помнить, что особое значение имеют мероприятия по сохранению следов транспортных средств и предметов на осмотрах мест происшествий. Хотелось бы отметить, что следам на месте происшествия нужно уделять особое внимание, так как они могут быть уничтожены и подвергнуться воздействию вредных факторов или если осмотр проводится спустя значительный промежуток времени после обнаружения следов преступления.

При изучении места происшествия большое значение имеет установление механизма следообразования. Для этого используется информация о самих следах, об условиях и последовательности их образования, о следообразующем объекте и т. д. К информации о следообразователях, содержащейся в следах транспортных средств, относятся данные о человеке, следообразующем предмете, чаще всего представляющем деталь транспортного средства, следовоспринимающем объекте и транспортном средстве. Однако по делам, связанным с использованием транспортных средств, далеко не всегда удается обнаружить следы преступника, как личности события преступления. Поэтому можно, например, по следам ходовой части и некоторым другим установить, насколько опытный, умелый водитель управлял транспортным средством. Следы маневрирования на ограниченной площади, как водитель, судя по следам, справился с заносом, что собой представляют следы торможения, наличие следов на окружающих предметах, механизм и причины их образования — все это дает возможность иметь представление не только о приблизительном типе и виде автотранспортного средства, но и о навыках управлявшего транспортным средством. Мы попытались рассмотреть аспекты работы со следами на месте происшествия, выйдя за круг криминалистической трасологии. Ведь, как сказано выше, для составления полной картины произошедшего необходим полный комплекс следов, который не ограничивается рамками криминалистической техники.

¹ Воробьева И. Б., Маланьина Н. И. Следы на месте преступления. — Саратов, 2000.

² Зувев Е. Н., Капитонов В. Е. Трасологические исследования по делам о дорожно-транспортных происшествиях: Учеб. пос. — М., 2009.

Отраднава А. С.,
преподаватель кафедры психологии
служебной деятельности и педагогики, капитан полиции
(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)

ЭТНОПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В КОНФЛИКТАХ

Служба в правоохранительных органах традиционно относится к видам профессиональной деятельности с большим количеством конфликтов. Устойчивое поведение сотрудников в конфликтных ситуациях является одним из основных психологических факторов обеспечения надежности, эффективности и успеха профессиональной деятельности как индивидуальной, так и совместной^{1,11}. Формирование у сотрудников устойчивого поведения в конфликтной ситуации является первостепенной задачей психологов по работе с личным составом, в том числе специализирующихся на психологическом обеспечении профессиональной деятельности органов внутренних дел.

Изучению данной проблемы посвящены работы З. Фрейда, К. Лоренца, Л. Берковица, А. Басса, С. Розенцвейга, А. Бандуры, А. В. Петровского, Я. Л. Коломинского, Л. М. Семенюк, Ф. Е. Василюка, Ю. В. Егошкина и др.

Исследователями отмечается, что поведение индивида в конфликтной ситуации может быть связано не только с личностными характеристиками, но и с его этнопсихологическими особенностями (Г. М. Андреева, Л. Н. Антилогова, В. Г. Крысько, Л. Н. Ооржак, Е. Н. Резников, Л. М. Семенюк, Т. Г. Стефаненко и др.).

На сегодняшний день службу в правоохранительных органах проходят представители различных этнических общностей, этнопсихологические феномены которых проявляются как на уровне индивидуальных характеристик сотрудников, так и на уровне групп².

Учитывая полиэтничный состав Российской Федерации, вопросы национально-психологических особенностей являются достаточно актуальными. Вследствие этого изучение этнопсихологических особенностей поведения сотрудников органов внутренних дел в конфликтах является важной предпосылкой повышения качества функционирования органов внутренних дел.

С этой целью нами было проведено исследование, направленное на изучение различий в выборе ведущего поведения в конфликтной ситуации сотрудников разных национальностей.

Выборку исследования составили сотрудники органов внутренних дел разных национальностей. Из них: 47 человек — русские, 62 человека — представители других национальностей (азербайджанцы, таджики, корейцы и др.).

Для решения задачи изучения этнопсихологических особенностей поведения сотрудников правоохранительных органов в конфликте был использован опросник К. Томаса «Стиль поведения в конфликте». Отдельно рассматривались результаты группы сотрудников русской национальности (1 группа) и группы представителей других национальностей (2 группа).

Наличие значимых различий сотрудников определялись с помощью U-критерия Манна-Уитни. Результаты данного анализа представлены в таблице 1.

Таблица 1
Различия в выборе поведения сотрудников органов внутренних дел

<i>Переменные</i>	<i>Средний ранг группы 1</i>	<i>Средний ранг группы 2</i>	<i>p-уровень</i>
Соперничество	44,76	62,77	0,003
Сотрудничество	63,69	48,41	0,011
Компромисс	65,63	46,94	0,002
Избегание	44,96	62,61	0,003
Приспособление	51,44	57,70	0,297

Примечание: полужирным выделены значимые различия (при $p \leq 0,05$), полужирным курсивом выделены значимые различия (при $p \leq 0,01$)

Полученные результаты позволяют отметить, что имеются статистически значимые различия между группами по шкалам «Соперничество», «Сотрудничество», «Компромисс», «Избегание». Так, в группе сотрудников иностранных государств отмечаются более высокие показатели по шкале «Соперничество». Следовательно, в конфликте представители данной группы ориентированы на удовлетворение своих потребностей. Даже если их действия могут причинить ущерб другой стороне взаимодействия.

По шкалам «Сотрудничество» и «Компромисс» выше показатели в группе сотрудников Российской Федерации. Это позволяет отметить, что представители данной группы готовы к рассмотрению интересов и потребностей обеих сторон конфликтного взаимодействия, и нацелены на использование не силовых методов разрешения конфликта, а использование конструктивных способов. В частности, они могут идти на взаимные уступки, а также отказываться от удовлетворения части своих потребностей в пользу другой стороны.

Следующие различия выявлены по шкале «Избегание». Высокие показатели отмечаются в группе сотрудников иностранных государств. Исходя из этого, можно предположить, что у испытуемых данной группы может наблюдаться как отсутствие стремления к кооперации, так и отсутствие тенденции к достижению собственных целей. В целом, данная стратегия может характеризоваться стремлением уйти от конфликта, а также низким уровнем направленности на личные интересы и интересы соперника.

Согласно полученным данным, существуют этнопсихологические различия поведения сотрудников органов внутренних дел в конфликтах. Соответственно, при организации психологической работы в межэтнических подразделениях необходимо организовывать психолого-педагогическое сопровождение межличностного взаимодействия, направленное на преодоление этнокультурных барьеров.

¹ Рогачев В. А., Коноплева И. Н. Взаимосвязь копинг-стратегий и личностных ресурсов стресс-преодолевающего поведения сотрудников правоохранительных органов // Медицинская психология в России: Электрон. науч. журн. — 2015. — № 2 (31).

² Ооржак Л. Н. Этнопсихологические особенности сотрудников и их учет в работе с личным составом органов внутренних дел (на материалах МВД Республики Тыва): Дис. ... канд. психол. наук. — М., 2005.

К. Охан,

*арнайы-тактикалық даярлық кафедрасының аға оқытушысы, полиция капитаны
(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)*

ІШКІ ІСТЕР ОРГАНДАРЫ ҚЫЗМЕТКЕРЛЕРІНІҢ АТЫС ҚАРУЫН ҚОЛДАНУ ШЕБЕРЛІГІН АРТТЫРУ

Қоғамның барлық жақтарын жаңарту процесі тәртіпті, заңдылықты нығайтумен байланысты болып келеді және қоғамдық тәртіпті кез келген құқық бұзушылыққа тиімді әрекет етуді талап етеді. Заңсыздыққа және күш көрсетуге заңға сүйенетін күшпен ғана жауап беруге болады. Құқық қорғау органдарына қылмыс жасаған, қоғамдық тәртіпті бұзған адамдарға қарсы тиесілі шараларды заңға сәйкес өз уақытында және толық көлемде қолдану, экстремизмнің кез келген әрекеттерінің, сондай-ақ ұлтаралық қастандық пен қақтығысты туындатуға немесе жандандыруға бағытталған әрекеттердің шешімді түрде жолын кесу бойынша күрделі жауапкершілік жүктелген. Біздің қоғамдық өмірдің барлық салаларында революциялық өзгерістер ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби-қолданбалы дайындығын, соның ішінде оның маңызды құрылымдық бөлігі атыс дайындығын түбегейлі жақсартудың нақты түріне қажеттілігін білдіріп отыр.

Қызметкерлердің атыс қаруын сапалы игерудің қажеттілігі, қызмет бабында төнген қауіп пен төтенше жағдай кезінде ішкі істер органдарының алдына қойылуы мүмкін міндеттердің сипаты мен талаптарынан туындап отыр. Қазіргі уақытта еліміздің кейбір аймақтарында болып жатқан қылмыстық оқиғалардың салдарынан ІІО қызметкерлерінің қаншасы оққа ұшырап, қаншасы жарақаттанғаны орны толмас өкінішті. Ешкімге жасырын емес, бұндай жәйттерді ашықтан — ашық еліміздің бұқаралық ақпарат көздері тайға таңба басқандай көрсетіп те, жазып та жатыр. Өкініштісі сол, осындай тыныш бейбіт заманда қыршындай жас қырандарымыз қыршын боп бақилық болуда. Ата-бабаларымыздың «Жау жоқ деме жар астына» деген мақалы адамға біраз ой тастары анық.

Сондықтан ІІО қызметкері төтенше жағдай кезінде өзіне жүктелген міндеттерді атқару барысында, ең бірінші өзінің өмірі мен сол оқиға болып жатқан жердегі басқа да азаматтардың өмірін сақтап қалу үшін әрдайым жауынгерлік жағынан дайын болуы қажет.

Қазіргі таңда Қазақстан Республикасы ІІМ-нің басшылығы ішкі істер органдары қызметкерлерінің жауынгерлік даярлығы деңгейіне аса қатты көңіл бөліп отыр. Бұл, өз кезегінде, полиция қызметкерлерінің жауынгерлік даярлығын жетілдіру бойынша үнемі жоспарлы жұмыс атқаруды талап етеді.

Атыс даярлығы пәні ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби шеберлігін арттырудың негізгі бөлімі. Барлық оқу және тәрбие жүйесі, курсанттардың келешекте Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарында қызмет етуіне байланысты білімін дағдыларын іске асыру және штаттық қаруларын әртүрлі жағдайларда жауынгерлік тапсырмаларды орындау мақсатында қолдануы тиіс¹.

Атыс қаруы қылмыстың жолын кесуде, сондай-ақ қылмыс жасаған адамдарды ұстауға өте тиімді құрал болып саналады. Осы мақсатта адамзат баласы атыс қаруын алмастыратындай басқа тиімді құрал ойлап тапқан жоқ. Сондықтан оны заңды қолдану ішкі істер органдарының қызметкеріне жеке басының құқығын, қоғам мен мемлекет мүддесін қорғау мақсатында қажет екендігін білдіреді.

Сонымен бірге республикамызда криминалдық жағдайдың шиеленісуі, әсіресе құқық қорғау органдары қызметкерлеріне қарсы шабуылдар мен қарсыласу санының өсуі, ауыр күштеу және пайдақорлық қылмыстардың өсуі, сондай-ақ ұстау барысында олардың құқық қорғау органдарының қызметіне қарсылық көрсетуі мен қарулы шабуыл жасау санының артуынан атыс қаруын қолдану көрсеткіштерінің өсуіне тікелей ықпалын тигізеді. Қазақстан Республикасы Конституциясының 12-бабының 2-тармағында: «Адам құқықтары мен бостандықтары әркімге тумасынан жазылған, олар абсолютті деп танылады, олардан ешкім айыра алмайды, заңдар мен өзге де нормативтік құқықтық актілердің мазмұны мен қолданылуы осыған орай анықталады» — делінген.

Осыған орай атыс қаруының үлкен жарақаттау әсері және оны қолдану, адамдардың Конституциялық құқығын бұзатынын әрі олардың өмірі мен денсаулығына зор қауіп төндіретінін есте сақтауымыз қажет. Атыс қаруын жиі қолдану қылмыскерлердің ғана емес, маңындағы азаматтардың да өмірі мен денсаулығына қауіп төндіреді.

Қазіргі уақытта ішкі істер органдары қызметкерлерінің қаза болуы мен жарақаттар алуының бір себебі — атыс дайындығы деңгейінің нашар болуы. Оған арнайы қызметтік тапсырмаларды орындау барысында өзінің табельдік қаруын дер кезінде қолдана алмауы себеп болуда.

Сондықтан кез келген ішкі істер органдарының басшылығы жедел-іздігі және қызметтік шараларды ұйымдастыру барысында атыс дайындығы деңгейінің жоғары деңгейде болуына аса назар аударып, қызмет бабында жоғары көрсеткіштерге жетуі мен қылмыскерлерді ұстау кезінде қарамағындағы қызметкерлердің денсаулығы мен өмірін сақтап қалу керек екендігін жақсы түсінуі қажет.

Осындай кемшіліктерді жою мақсатында ішкі істер органдарының басшылығы ішкі істер органдары қызметкерлерінің кәсіби білімін көтеруге және атыс қаруын қолдану тәжірибесін жетілдіруге көңіл аударуы қажет.

Атыс даярлығының мақсаты курсанттарға атыс қаруын ұстау кезінде қажетті теориялық және практикалық білім беру болып табылады.

Атыс даярлығы сабақтарында: атыс қаруын қолдану тәртібін реттейтін нормативтік құқықтық актілер мен Ішкі істер министрінің бұйрықтары; қаруды ұстау кезіндегі қауіпсіздік техникасы, оның материалдық бөлігі, жаттығуларды орындау жағдайлары, қызметкерлердің атыс қаруын қолданғаннан кейінгі әрекеттері, атыс қаруын немқұрайлы және ұқыпсыз ұстауға байланысты жарақаттану жағдайларының алдын алу мәселелері; атыс қаруын ұстаудың практикалық дағдылары (қаруды тапанша қаптан алу, оны жауынгерлік дайындыққа келтіру, ату, ату кезіндегі кідірісті жою және басқалары); атысқа берілген уақытты шектеу жағдайларында қозғалатын және қозғалмайтын нысаналарға көздеп ату тәсілдері; көздемей, оның ішінде бірнеше нысаналарға ату тәсілдері; табельдік қарудың көмегімен құқыққа қарсы әрекеттердің жолын кесу тәсілдері мен амалдары, қызметте (сабақта) қаруды қолдану және пайдалану әдісі (нысанаға тигізуді таңдау, атуға шешім қабылдау, әртүрлі жағдайларда ату және басқалары); нормативтерді және қызметтік (сабақтарда) жұмыс процесінде туындайтын атыс даярлығының басқа да мәселелері пысықталып, зерделенеді.

Қажетті білім, машықтар мен дағдылар алмаған және қаруды ұстау кезіндегі қауіпсіздік шараларын игермеген, жаттығуларды орындау жағдайларын зерделемеген адамдар жауынгерлік қарудан практикалық атуға жіберілмейді.

Үйренуші (курсанттар):

- ішкі істер органдарының қару-жарақ тізіміндегі атыс қаруларын бөлшектеп, оны жинауды;

- атыс қаруларынан көздеген нысанасына дәл атып тигізуге, оған дейінгі қашықтықты дәл анықтай білуі қажет.

Ату даярлығы келесідей тараудан тұрады: ату негізінен; атыс қаруының материалдық бөлігінен; танкіге және жарықшақты қол гранаталарынан, әдістемелік дайындық және атыс тәртібі мен тәсілдерінен².

Қарудың материалдық бөліктері — атыс даярлығының бір тарауы. Онда қарудың неге арналғанын, ұрыстық қасиеттерін, құрылымын оқып-біліп, қаруды дұрыс қолдана білуін, күтім жасауды және әртүрлі жағдайларда жедел тапсырмаларды орындау барысында қалтқысыз жұмыс істеу жолдарын, дағдыларын оқып үйренеді.

¹ «Қазақстан Республикасының ішкі істер органдары туралы» Қазақстан Республикасының 2014 жылғы 23 сәуірдегі № 199-V Заңы. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz>.

² Нысанқұлов І. Б. Атыс дайындығы: Оқу құралы. — Қарағанды, 2012.

Павлов П. А.,
*старший преподаватель кафедры криминологии и организации
профилактики преступлений Института подготовки государственных
и муниципальных служащих, кандидат юридических наук, майор внутренней службы
(Академия ФСИН России, г. Рязань)*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭЛЕМЕНТА КАРЫ, ПРИМЕНЯЕМОЙ В ОТНОШЕНИИ ЛИЦ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРАХ ФСИН РОССИИ

Заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по судебному решению в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений, за которые уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет при невозможности применения иной, более мягкой, меры пресечения¹.

Само по себе заключение под стражу лишает подозреваемого или обвиняемого некоторых прав, таких как: право на свободу передвижения, ограничение коммуникаций, общение с родственниками, соблюдение режима содержания под стражей и т. п.

Российской науке уголовного и уголовно-процессуального права, как правило, свойственно изучение содержания под стражей с точки зрения его количественной и качественной характеристик, например срока, состояния режима и т. п. С этих позиций режим как способ поддержания внутреннего правопорядка, помимо прочего, включает в себя ряд элементов, выражающих степень и качество изоляции (содержание в общих камерах, камерах специального блока, карцер).

Согласно ст. 82 Уголовно-исполнительного кодекса режим в исправительных учреждениях — установленный законом и соответствующими закону нормативными правовыми актами порядок исполнения и отбывания лишения свободы, обеспечивающий охрану и изоляцию осужденных, постоянный надзор за ними, исполнение возложенных на них обязанностей, реализацию их прав и законных интересов, личную безопасность осужденных и персонала, раздельное содержание разных категорий осужденных, различные условия содержания в зависимости от вида исправительного учреждения, назначенного судом, изменение условий отбывания наказания². Однако понятия режима в следственных изоляторах содержится в ведомственных нормативных актах, которые имеют ограниченный доступ, но проведя контент-анализ открытых источников, можно сказать, что режим в следственных изоляторах это установленный законом и ведомственными нормативными актами порядок содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и осужденных, обеспечивающий их изоляцию, надзор, соблюдение распорядка дня и других требований, а также раздельное содержание разных категорий лиц, заключенных под стражу. Как видно из этого понятия, режим в следственных изоляторах предусматривает элементы кары, как и в исправительных учреждениях, однако заключение под стражу имеет, как правило, превентивный характер (скрыться от следствия и суда, совершить новое преступление, повлиять на ход расследования по уголовному делу и т. д.).

Кара — доставление неприятностей, страданий в ответ на плохое, непотребное, незаконное поведение, поступок; синоним слова «наказание», но в отличие от последнего по смыслу несет скорее не назидательный характер, а тяготеет к таким словам, как «отмщение» или «возмездие»³. По мнению М. П. Мелентьева, «нормы режима, имеющие карательный характер, входят в содержание наказания, а остальные нормы образуют режим как одно из основных средств исправления и перевоспитания осужденных»^{4, 38}. В результате интервьюирования сотрудников следственных изоляторов и исправительных учреждений можно сделать вывод, что режим в следственном изоляторе гораздо строже, и это обусловлено большей степенью опасности лиц, в них содержащихся.

Тем более согласно ст. 72 Уголовного кодекса РФ время содержания лица под стражей засчитывается в срок лишения свободы, из расчета один день за:

- а) один день отбывания наказания в тюрьме либо исправительной колонии строгого или особого режима;
- б) полтора дня отбывания наказания в воспитательной колонии либо исправительной колонии общего режима;
- в) два дня отбывания наказания в колонии-поселении.

Однако бывают случаи, когда лицо, содержащееся под стражей, оказывается не виновно в инкриминируемом ему преступлении в связи с ошибкой органов следствия, дознания, суда или за отсутствием состава преступления и т. п., после чего он, согласно ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса, имеет право на реабилитацию. Например, гражданин Зуев (фамилия изменена) три года ощущал

на себе незаконное содержание под стражей. В декабре 2013 г. он был выпущен на свободу. А два месяца спустя присяжными в отношении человека был вынесен оправдательный приговор с правом на реабилитацию⁵. Анализируя судебную практику можно прийти к выводу, что в 100 % случаев есть возмещение морального вреда.

Моральный вред, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.⁶

Уголовное преследование, осуществляемое в установленном законом порядке уполномоченными на то органами, практически в каждом случае наносит вред (имущественный и моральный), что законодатель признает в ч. 1 ст. 133 УПК РФ, что в целом вписывается в теорию вынужденного причинения вреда правоохраняемым интересам граждан. Тем не менее, проведенное нами исследование иллюстрирует, что предусмотренных мер восстановительного характера не всегда достаточно. В процессе реабилитации множество вопросов решаются не без судейского усмотрения, отсутствует научно-практическое толкование некоторых аспектов данной деятельности, не достаточно урегулированы некоторые процедуры.

Пленум Верховного суда в постановлении от 29 ноября 2011 г. № 17 обращает внимание судов на то, что «... к лицам, имеющим право на реабилитацию, ... не относятся, в частности, подозреваемый, обвиняемый, осужденный, преступные действия которых переквалифицированы или из обвинения которых исключены квалифицирующие признаки, ошибочно вмененные статьи при отсутствии идеальной совокупности преступлений либо в отношении которых приняты иные решения, уменьшающие объем обвинения, но не исключают его, а также осужденные, мера наказания которым снижена вышестоящим судом до предела ниже отбытого. В тоже время Пленум не дает разъяснений по поводу лиц, которым на судебной стадии уголовного преследования вынесено наказание, не связанное с лишением свободы. Также далеко не в полной мере может быть компенсирован вред, нанесенный, в частности, проведением некоторыми следственными действиями интересам предпринимательства, например, выемка и изъятие документов, оргтехники, средств производства и т. д.

Основным направлением разрешения указанных проблем является постоянный поиск научно-обоснованных решений, обсуждение их широким кругом специалистов, апробация и внедрение позитивных результатов.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 24.04.2020). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.

² Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ (ред. от 27.12.2019). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/.

³ Понятие «Кара». [Электронный ресурс]. — Режим доступа <https://ru.wikipedia.org/wiki/Кара> (дата обращения 24.05.2020).

⁴ Мелентьев М. П. Функции советского исправительно-трудового права. — Рязань, 1984.

⁵ Размер морального вреда за незаконное пребывание в СИЗО увеличен, определение ВС по делу № 78-КГ18-38. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://advokat-msk24.ru/praktika/kompensatsiya-moralnogo-vreda-za-nezakonnoe-soderzhanie-v-sizo.html> (дата обращения 19.02.2020).

⁶ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20 декабря 1994 г. № 10 (ред. от 06.02.2007). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5677/.

Пастух И. Д.,

*заведующий кафедрой публичного управления и администрирования,
кандидат юридических наук, доцент, подполковник полиции
(Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев)*

К ВОПРОСУ О ВИДАХ КОНФЛИКТОВ ИНТЕРЕСОВ НА ПУБЛИЧНОЙ СЛУЖБЕ

Проблема коррупции в последнее время приобрела огромную актуальность не только в Украине, противодействию ей обоснованно уделяется большое внимание во всем мире, как одной из главных составляющих препятствия эффективному развитию страны. Среди антикоррупционных механизмов

в системе публичной службы следует выделить институт предотвращения и урегулирования конфликтов интересов, которые достаточно разнообразны, чтобы поставить вопрос об их классификации.

К сожалению, в правовой науке есть лишь единичные попытки комплексного подхода к делению конфликтов интересов на виды. На законодательном уровне эта проблема раскрывается общепринятым делением конфликтов на виды, прописанные в международных документах (потенциальный, реальный, мнимый). В Законе Украины от 14 октября 2014 г. № 1700-VII «О предотвращении коррупции» разделение конфликтов интересов осуществляется по критерию способности влияния частного интереса на объективность выполнения служащими своих обязанностей: а) потенциальный конфликт интересов — ситуация, при которой у служащего имеется частный интерес в сфере исполнения своих служебных полномочий, что только может повлиять на объективность принятия им решений, совершения действий; б) реальный конфликт интересов — ситуация, при которой произошло влияние частного интереса служащего на беспристрастность принятого им служебного решения или совершенного действия. Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 г. № 410-V «О противодействии коррупции» дает понятие конфликта интересов, который, по сути, сводится к потенциальному конфликту (противоречие между личными интересами должностных лиц и их должностными полномочиями, которое может привести к неисполнению и (или) ненадлежащему исполнению должностных обязанностей), не раскрывая их виды. В то же время, эти определения только поверхностно раскрывают содержание и особенности конфликтов, момент их возникновения, что, в свою очередь, затрудняет дальнейший процесс выбора правильного способа их урегулирования (управления).

Неоднозначный характер конфликтов интересов, который охватывает не только сферу деятельности публичной администрации, но и сферу частного бизнеса, требует конструктивного подхода к их классификации, не исключает изучения данного явления во взаимосвязи с другими социальными конфликтами. Следовательно, осуществляя поиск критериев классификации конфликта интересов в публичных правоотношениях, следует принимать во внимание классификации более общего уровня, а именно — конфликтов интересов вообще. Закономерности и механизмы возникновения и развития конфликтов, а также о принципах и технологии управления ими является предметом такой системы знаний, как конфликтология, представители которой исследуют различные закономерности и проявления конфликтной социальной взаимодействия, а также практическое управление ими. Конфликт при этом рассматривается как обострение противоречий и противодействие двух или более сторон в решении их проблемы, сопровождается негативными эмоциями. Однако, рассматриваемый тут вид конфликта интересов имеет свою специфику: происходит в сфере публично-правовых отношений, чаще всего является односторонним при отсутствии противодействия или борьбы и таким редко сопровождается негативными эмоциями. Поэтому каждое проявление такого конфликта может быть охваченным объектом конфликтологии, а значит, требует специального исследования.

Предложить концепцию классификации конфликтов интересов актуально как с научной, так и с практической точки зрения, поскольку это будет способствовать расширению границ их сущности, особенностей проявления и порядка урегулирования. Рассматривая конфликт интересов как особую ситуацию, складывающуюся в сфере деятельности публичной администрации, следует применить следующие критерии для их разделения на виды: 1) по степени реализации властных полномочий в отношениях между сторонами конфликта: а) субординационные (возникают в связи с реализацией полномочий руководитель — подчиненный, например в случае прямого подчинения между близкими лицами); б) реординационные (имеют место при отсутствии отношений подчинения); 2) по количественному составу субъектов: а) односторонние (например, в связи с наличием у лица предприятий или корпоративных прав); б) многосторонние; 3) по продолжительности во времени: а) разовые (чаще всего имеют место во время совершения служащим отдельного действия или принятия решения); б) краткосрочные (например, в рамках производства по рассмотрению обращения гражданина, по отношению к которому у служащего имеется частный интерес); в) долгосрочные (характеризуются постоянным, непрерывным характером, чаще всего имеют место при выполнении полномочий руководителя органа или подразделения, в котором работает в прямом подчинении близкое ему лицо).

Закладывая в основу классификации качественный состав субъектов отношений конфликта интересов, можно выделить следующие два критерия. Первый связан с лицами, у которых могут возникать конфликты интересов. Они могут быть представителями и/или реализовать полномочия: а) государственных органов; б) органов местного самоуправления; в) государственных предприятий, учреждений, организаций; г) муниципальных предприятий, учреждений, организаций; г) сферы предоставления публичных услуг; д) граждан, привлекаемых субъектами властных полномочий к процедурам формирования публичной службы, осуществления ими контрольно-надзорных полномочий и тому подобное.

Второй — связан с субъектами, уполномоченными на урегулирование конфликтов интересов: а) руководители государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и коммунальных предприятий, учреждений, организаций, их подразделений; б) коллегиальные органы самостоятельно или с участием представителя специально уполномоченного органа по вопросам предотвращения коррупции; в) специально уполномоченный орган по вопросам предотвращения коррупции самостоятельно; г) общественные объединения; г) лица, у которых возник конфликт интересов.

Логическим продолжением данной классификации является критерий выбора способа урегулирования конфликта: а) внешнее (урегулирование осуществляется уполномоченным лицом в отношении лица, у которого возник конфликт); б) самостоятельное (урегулирование осуществляет лицо, у которого возник конфликт интересов, собственными действиями без привлечения посторонних лиц). В свою очередь, в зависимости от вида правового регулирования внешнее урегулирование конфликта интересов можно разделить на: а) общее (осуществляется в общем порядке, определенном законом о противодействии коррупции); б) специальное (имеет свою специфику, определяется законами, регулирующими статус отдельных лиц и основы организации соответствующих органов, например, главы государства, народных депутатов и др.).

С целью обеспечения более четкого практического понимания сущности и последствий конфликтов интересов по критерию их противоправности можно выделить такие конфликты: а) перспективный конфликт интересов — ситуация, при которой у служащего имеется частный интерес в сфере исполнения своих полномочий, который только может в будущем повлиять на объективность принятия им решений или совершения действий. Закон, как правило, в такой ситуации не нарушается и такой конфликт, при надлежащем активном действии служащего, остается незавершенным; б) ретроспективный конфликт интересов — завершенная конфликтная ситуация, при которой служащий, несмотря на наличие у него частного интереса в сфере выполнения им своих обязанностей, принимает решения или совершает действия, влияющие на их объективность и беспристрастность. В этом случае происходит нарушение норм законодательства в сфере предотвращения коррупции и виновное лицо может быть привлечено к ответственности. Возможность, а не обязательность привлечения к ответственности в данном случае объясняется тем, что законодательство в сфере противодействия коррупции содержит положения, позволяющие служащим реализовывать свои полномочия в условиях конфликта интересов (например, осуществление полномочий служащего под внешним контролем). Однако этот конфликт происходит в легальной плоскости и сопровождается контрольными мероприятиями, определенными руководителем в соответствии с действующим законодательством.

Все это позволяет выделить следующие подвиды ретроспективного конфликта интересов как легальный и противоправный. Именно за действия в условиях последнего лицо может быть привлечено к ответственности. В ситуациях первого конфликта она не должна применяться.

Конечно, сфера конфликтов интересов является очень широкой за счет значительного количества субъектов, у которых он может возникнуть, а также нормативно-правовых актов, ее регламентирующих, и поэтому критериев для их классификации можно выделить больше. Очевидно, что в пределах каждого вида конфликтов возможна их дальнейшая классификация.

Пашковская М. В.,

*старший научный сотрудник научной лаборатории
по проблемам превентивной деятельности и предотвращению коррупции,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник;*

Федоровская Н. В.,

*старший научный сотрудник научной лаборатории
по проблемам превентивной деятельности и предотвращению коррупции, майор полиции
(Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев)*

ОЦЕНКА КОРРУПЦИОННЫХ РИСКОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МВД УКРАИНЫ

Проведение оценки коррупционных рисков предусмотрено Законом Украины «О предотвращении коррупции» от 14.10.2014 г. № 1700-VII. Согласно ст. 61 Закона «Руководитель учредителя (участники) юридического лица обеспечивают регулярную оценку коррупционных рисков в ее деятельности и осуществляют соответствующие антикоррупционные меры». Статьи 62 и 63 Закона подробно перечисляют составляющие антикоррупционных программ, которые формируются с учетом оценки кор-

рупционных рисков и должны содержать «комплекс правил, стандартов и процедур по выявлению, противодействию и предотвращению коррупции в деятельности юридического лица»¹.

Под коррупционным риском следует понимать вероятность того, что произойдет событие коррупционного правонарушения или правонарушения, связанного с коррупцией, которая негативно повлияет на достижение органом власти определенных целей и задач.

В свою очередь, **оценка коррупционных рисков** является процессом определения, анализа и непосредственной оценки коррупционного риска².

Ю. Дмитриев в диссертационном исследовании предложил алгоритм механизма проведения оценки коррупционных рисков в системе государственного управления: 1) анализ функций и полномочий объекта оценки; 2) анализ нормативных актов и организационных документов объекта оценки; 3) анализ коррупциогенных должностей объекта оценки; 4) непосредственная оценка наступления риска и уровня его воздействия; 5) документирования результатов оценки рисков^{3, 138}.

С целью создания эффективной системы предотвращения и противодействия коррупции ежегодно разрабатывается Антикоррупционная программа МВД, а также действует консультативно-совещательный орган МВД — комиссия по оценке коррупционных рисков и мониторинга выполнения данной программы (приказ МВД от 4 января 2017 г. № 1)⁴.

Задачей Комиссии является:

- 1) проведение оценки коррупционных рисков в деятельности МВД;
- 2) разработка по результатам проведенной оценки предложений по устранению выявленных коррупционных рисков в деятельности МВД;
- 3) подготовка предложений к проекту антикоррупционной программы МВД;
- 4) координация и мониторинг выполнения антикоррупционной программы МВД;
- 5) предоставление консультаций и предложений по вопросам предотвращения коррупции, рассмотрение информации о подозрении в коррупции⁵.

По результатам анкетирования Комиссией определен перечень функций (процессов) МВД, требующих анализа и непосредственной оценки коррупционных рисков:

среди **общих** — управление финансами. Так, примером идентифицированного коррупционного риска в этой сфере является наличие возможности необоснованного внесения изменений в сметы. Факторами коррупционного риска является то, что при утверждении объемов финансирования распорядители низшего уровня оказывают влияние на обеспеченность учреждений финансовыми ресурсами в бюджетном периоде (дефицит или избыточное финансирование). Возможные последствия: диспропорция финансирования подразделений, относящихся к сфере управления МВД, неэффективное использование средств;

среди **специализированных** — предоставление медицинских услуг; предоставление образовательных услуг; лицензионная и разрешительная деятельность; предоставления административных услуг (сервисные услуги МВД).

Наглядным примером идентифицированного коррупционного риска в сфере оказания медицинских услуг является наличие у работника учреждения здравоохранения, относящихся к сфере управления МВД, возможности удовлетворить свой частный интерес при назначении и выделении бесплатных лекарств. Факторами, влияющими на коррупционный риск, являются: отсутствие практики информирования лиц, которые обслуживаются в учреждениях здравоохранения МВД и имеют право на обеспечение бесплатными лекарствами, о наличии бесплатных лекарств и порядка их получения.

Возможные последствия: получение бесплатных лекарств лицами, которые в соответствии с законодательством не имеют на это право; совершение коррупционного правонарушения или правонарушения, связанного с коррупцией; потеря репутации среди лиц, обращающихся за предоставлением медицинских услуг в учреждения здравоохранения МВД.

Примером идентифицированного коррупционного риска в сфере предоставления образовательных услуг является возможное влияние на результаты сдачи зачетов (экзаменов). Фактором, влияющим на коррупционный риск, является недобросовестность работников научно-педагогического состава. Возможные последствия: финансовые потери, имеющиеся, но незначительные; совершение нарушения предусматривает административную ответственность; потеря репутации МВД среди граждан⁶.

Оценка коррупционных рисков осуществляется по критериям вероятности возникновения идентифицированных коррупционных рисков (низкий, средний или высокий уровень) и последствий коррупционного правонарушения или правонарушения, связанного с коррупцией.

Оценка вероятности возникновения коррупционного риска определяется в соответствии с частотой случаев совершения коррупционного правонарушения или правонарушения, связанного с коррупцией, с учетом временных границ, а именно:

наверное или почти наверняка — коррупционное правонарушение или правонарушение, связанное с коррупцией, может быть совершено в краткосрочной перспективе — ближайшие несколько месяцев (до одного года) — и может быть повторено;

редко — коррупционное правонарушение или правонарушение, связанное с коррупцией, было совершено только один раз в течение последних трех лет и существует вероятность, что оно будет совершено в течение трех лет;

никогда — коррупционное правонарушение или правонарушение, связанное с коррупцией, не было совершено и вероятность его совершения очень мала (Methodology, 2016).

Борьба со многими факторами, способствующими коррупции, возможна благодаря методам, которые значительно снизили уровень коррупции, например, в таких странах, как Сингапур и Грузия: оценка рисков, мониторинг образа жизни, сокращение дискреционного принятия решений, радикальная реструктуризация, углубленное психологическое тестирование, улучшение условий труда и деятельность антикоррупционных агентств, которые полностью независимы от полиции.

Подводя итоги, отметим, что рассматриваемый вопрос требует основательного научного осмысления и комплексного теоретического изучения с целью проведения мероприятий обучающего характера среди работников системы МВД, что будет способствовать лучшему пониманию всех процессов, связанных с коррупцией, и их недопущению в своей деятельности. Борьба со многими факторами, способствующими коррупции, возможна благодаря методам оценки рисков, мониторинга образа жизни, сокращению дискреционных полномочий и функционированию независимых антикоррупционных агентств.

¹ Про запобігання корупції: Закон України від 14.10.2014 № 1700-VII. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/1700-18> (дата звернення: 05.06.2020).

² Методологія оцінювання корупційних ризиків у діяльності органів влади: затверд. ріш. НАЗК від 2 груд. 2016 р. № 126. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1718-16>.

³ Дмитрієв Ю. В. Механізми оцінки та мінімізації корупційних ризиків у системі державного управління України: ... дис. ... канд. наук з держ. управ.: 25.00.02/ Дмитрієв Юрій Валерійович. — Маріуполь, 2018.

⁴ Положення про комісію з оцінки корупційних ризиків та моніторингу виконання антикорупційної програми Міністерства внутрішніх справ України: затверд. наказом МВС від 04 січня 2017 р. № 1 (у редакції наказу МВС від 13 черв. 2018 р. № 502). URL: [https://mvs.gov.ua/upload/file/sklad_kom_s_z_oc_nki_korupc_ynih_rizik_v_ta_mon_toringu_vikonannya_antikorupc_yno_programi_m_n_sterstva_vnutr_shn_h_sprav_ukra_ni_\(1\).doc](https://mvs.gov.ua/upload/file/sklad_kom_s_z_oc_nki_korupc_ynih_rizik_v_ta_mon_toringu_vikonannya_antikorupc_yno_programi_m_n_sterstva_vnutr_shn_h_sprav_ukra_ni_(1).doc).

⁵ Положення про комісію з оцінки корупційних ризиків та моніторингу виконання антикорупційної програми Міністерства внутрішніх справ України: затверд. наказом МВС від 04 січня 2017 р. № 1 (у редакції наказу МВС від 13 черв. 2018 р. № 502). URL: [https://mvs.gov.ua/upload/file/sklad_kom_s_z_oc_nki_korupc_ynih_rizik_v_ta_mon_toringu_vikonannya_antikorupc_yno_programi_m_n_sterstva_vnutr_shn_h_sprav_ukra_ni_\(1\).doc](https://mvs.gov.ua/upload/file/sklad_kom_s_z_oc_nki_korupc_ynih_rizik_v_ta_mon_toringu_vikonannya_antikorupc_yno_programi_m_n_sterstva_vnutr_shn_h_sprav_ukra_ni_(1).doc).

⁶ Опис ідентифікованих корупційних ризиків у діяльності МВС, чинники корупційних ризиків та можливі наслідки корупційного чи пов'язаного з корупцією правопорушення (Додаток 1 до Звіту за результатами оцінки корупційних ризиків у діяльності МВС від 22.02.2019 р.). URL: <https://nazk.gov.ua/wp-content/uploads/2019/05/Ministerstvo-vnutrishnih-sprav-Ukrayiny-04.03.2019.pdf>.

Petrova E. A.,

Head of the Chair of foreign and the Russian languages,

Doctor of philological sciences, docent

(Ufa Law Institute, Russia)

TO THE PROBLEM OF FORMING LINGUISTIC CULTURE OF A FUTURE LAWYER

To begin with, teaching a foreign language is directed towards the formation of the so-called linguistic culture, that is common cultural or generic (instrumental, social and personal, system or general scientific), professional and professionally-specialized competencies. Under the competence model it is commonly understood «... the scientific basis of the result and the process of high school preparation, expressed by the systematic quality — competence, ensuring the readiness and ability of graduates to successful (productive) activity in professional and social life»¹.

We adhere to the viewpoint that competences are integral dynamic graduate characteristics expressing the expected and measurable learning outcomes (knowledge, skills and personal qualities) and reflecting the achievements of the graduate, his willingness and ability to carry out certain activities after the development of the course or its separate part. The content of competences is formulated with the help of commonly used terms, «knowledge», «understanding», «skill», etc. There is no doubt that when studying a foreign language, first of all, communication skills are formed.

Thus, the expert in the field of law enforcement activities should primarily have an ability of carrying out competently logically, convincingly and clearly business-oriented professional oral communication, both in the native and in the foreign language. In this regard, we believe that teaching a foreign language in the law academies, assuming the communicative and professional orientation poses a number of problems, the solution of which is possible only through an integrated approach.

The current research in the field of linguistics suggests that the effectiveness of the interconnected training of a foreign speech activity is provided by introducing a variety of active learning techniques. Their use clearly increases the level of a foreign language communicative competence. In the modern conditions in the period of increasing volume of information and knowledge, accumulated by mankind, teachers understand that learning should be student-centered².

This means that you must take into account the abilities and needs of students. Education should be developing, motivating, differentiated, and so on. We believe that active learning is provided by a combination of the following methods: reproductive techniques (business role-playing games); search methods (independent work of students, the work with reference books); perceptual methods (video tutorials, meetings with representatives of English-speaking countries); logical methods (language exercise, «case studies» or a specific analysis of the situation); methods and modular training techniques.

The reproductive method is characterized by the fact that students reproduce the knowledge to have been acquired. The required strength of the assimilation of the material is achieved by mastering the multiple repetition of knowledge. The reproductive activity of students must necessarily be combined with the creative work, which is implemented, for example, in business games. The business game play provides both social and substantive content of future professional activity of a specialist, simulating the relationships that are typical for the scope of professional work of the future expert and professional modeling of problematic situations.

The search learning technologies are widely used in the organization of students' independent work. The independent work of a search and analytical nature (the creation of projects, preparation of reports) promotes the development of individual skills of getting knowledge, critical thinking and knowledge of general and special character. Using the audio-video provides comprehensive intensive memory training, training the integrated use of information channels, training pace of perception, etc.³

The logical methods traditionally involve the implementation of a variety of language and speech exercises (e. g., vocabulary and grammar, translation, etc.). However, we believe that it is possible to refer also to this group of logical methods the technologies providing creative systematically organized actions of students, for example, analysis of the case (the specific situation).

We are quite aware of the fact that it is expedient to combine the method of analysis of the specific situation with the reproductive method, i. e., with the role-playing game, after which there comes the complete discussion of the work of students. Besides, errors are analyzed and conclusions are drawn. We should take into account the perceptual method, when after watching the video, there is also a discussion and analysis of the particular situation. Thus, the students learn on their own and others' mistakes.

There is no doubt that teaching should be student-centered. This means that you must take pay attention to the abilities and needs of the specific features of students. Therefore, training should be developing, motivating, differentiated, etc. In this regard, the main task is training the independent selection and use of the information you need.

One of the most effective means of training, allowing to solve these problems, is a modular training. Its essence lies in the fact that students achieve their own goals of teaching and learning activities in the course of work on the module, which integrates learning objectives, training material, indicating tasks, recommendations on the implementation of these tasks^{4,57-67}. It should be noted that in the application of modular technology a central place is occupied by the student and the teacher only controls his training — motivates, organizes, advises, monitors. Personality-oriented technology based on modular technology is characterized by advancing study of theoretical material in large blocks.

The leading principles of modular technologies include: the principle of modularity; structuring principle (listening module, module of speaking, writing module); the principle of dynamic activities; the principle of versatility of methodical counseling; the principle of conscious learning activities. The blocking principle implies wholeness, completeness and fullness of teaching material in the form of educational elements of the system. The teacher can easily interchange the elements within the module unit⁵.

Practice shows that the application of the method of modular training forms students' skills of self-education, removing it to independence. So the whole process of learning is based on the perceived hierarchy of close-in, medium and long-term general educational purposes.

Thus, we put forward the concept that provides training to all kinds of speech activity in the complex, which combines the most effective techniques and teaching methods necessary for oral communication in the area of professional activity: reading of a special literature and materials of the periodical press with the extraction of professionally relevant information; business correspondence and documentation with the application of modern means of communication; translation of information on the specialty from English into Russian and from Russian into English; writing various types of summary, report, essay, essays in a professionally oriented field; content-stylistic analysis of authentic materials.

Wilhelm von Humboldt believed that «the uniqueness of language affects the essence of the nation. Therefore, a thorough study of the language should include all that history and philosophy associated with the inner world of man»⁶. In other words, you need some kind of link between language learning, having its own specifics, and the general level of knowledge of a student, his scientific outlook and mental activity. That's why one of the components that provide this connection, in our opinion, is to familiarize students with the general linguistic concepts and interpretation of concepts borrowed by linguistics from other sciences, in their linguistic interpretation.

The explanation of phonetic, grammatical, lexical, textual effects of a foreign language, to some extent, must be based on the knowledge of students from philosophy, logic, information theory and other fields of knowledge including to the cycle of general studies. Thus, in his practice the teacher receives a powerful auxiliary tool allowing to generate in the student not only the knowledge of a foreign language, but also to influence the formation of his outlook, the principles of perception and understanding of extra-linguistic reality and the ability to analyze the logic of events. As a result, the mental activity of the whole course of learning during the training period is greatly activated.

To crown up, it's worth noting that a future law enforcer should produce the skills and abilities of using the principles, laws and methods of the humanities. He should also acquire a lexical and grammatical minimum in the extent necessary to work with the texts of professional orientation and socializing in a foreign language, as well as the foundations of social and cultural business communication.

¹ Chernilovsky V. I. Didactic technology of high school. — M., 2012.

² Zagvyazinsky V. I. Training theory: a modern interpretation. — 4th ed. sr. — M., 2017.

³ Innovative projects in language education. Collection of scientific papers / Ed. Y. B. Kuzmenkova. — M., 2017.

⁴ Pisarenko V. I. Modern educational technology. Prospective information technology and intelligent systems. — № 3 (23). — M., 2005.

⁵ Nosko I. V. Graduate model as the basis for the formation of students' competencies in the course of high school preparation: Dis. ... cand. ped. sciences. — Vladivostok, 2007.

⁶ Humboldt W., von. Language and Philosophy of Culture. — M., 1985.

Петроченков С. Д.,

*доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности,
кандидат юридических наук*

(Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя)

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
В СФЕРЕ ОБОРОТА И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ НЕГЛАСНОГО ПОЛУЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ**

Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз или вывоз государствами — членами таможенного союза (Россия, Беларусь, Казахстан, Армения, Киргизия) в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами относит технические устройства, предназначенные для негласного получения информации к перечню предметов, ввоз и вывоз которых на территорию и с территории таможенного союза ограничен¹.

В Российской Федерации за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации (далее — СТС), т. е. за совершенные без получения необходимой для этого лицензии в территориальном органе Федеральной службы безопасности *приобретение, производство и (или) сбыт*, ст. 138¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) предусмотрена ответственность. При этом незаконное *использование* СТС криминализовано лишь в одном случае — при получении сведений, составляющих государственную тайну (п. «г» ч. 2 ст. 283¹ УК РФ). До 2011 года *использование* СТС являлось квалифицирующим признаком преступления, предусмотренного ст. 138 УК РФ — «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров,

телеграфных или иных сообщений», незаконный оборот СТС был предусмотрен ч. 3 ст. 138 УК РФ, устанавливающей ответственность за посягательство на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений. Согласно системному расположению ст. 138¹ в составе УК РФ, объектом преступления являются общественные отношения в сфере защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина. Объектом преступления, предусмотренного п. «г» ч. 2 ст. 283¹ УК РФ является информационная безопасность государства.

Уголовное законодательство Республики Казахстан имеет много общего с российским законодательством. Это объясняется исторической общностью развития законодательств некогда единого государства. Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее — УК РК) также криминализирует как незаконное использование СТС, так и за их незаконный оборот. Ст. 148 УК РК, расположенная в главе «Преступления против конституционных и иных прав, и свобод человека и гражданина» по сути, схожа с первоначальной редакцией ст. 138 УК РФ. Диспозиция статьи изложена следующим образом: ч. 1 — «Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений физических лиц»; ч. 2 — «То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения или *специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации*, либо путем незаконного доступа к электронным информационным ресурсам, информационной системе или незаконного перехвата информации, передаваемой по сетям телекоммуникаций». Кроме того, ст. 223 УК РК, предусматривает ответственность за незаконные получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, когда одним из способов совершения данного преступления является использование *специальных технических средств*.

Ответственность за незаконный оборот (изготовление, производство, приобретение, сбыт) или использование *специальных технических средств негласного получения информации* предусматривает ст. 399 УК РК. Объектом указанного преступления, согласно расположению статьи в составе УК, является установленный порядок управления. Тем самым подчеркнута, что сам по себе незаконный оборот СТС не причиняет вреда конституционным правам человека и гражданина, а лишь создает возможность для незаконной слежки не уполномоченными на то субъектами. Такая позиция, по моему мнению, является оптимальной по сравнению с признанием в качестве объекта преступления конституционных прав граждан. Вместе с тем, использование СТС может преследовать различные цели и в этой связи иметь множество объектов преступного посягательства. Непосредственно оборот СТС причиняет вред лишь одному объекту — экономической деятельности предприятий и организаций, занимающихся законной деятельностью по их производству и сбыту. Однако такая деятельность редко связана с извлечением дохода в крупном размере, на что обоснованно указывают некоторые авторы^{2, 66}. В этой связи вопрос оптимального законодательного расположения статьи о незаконном обороте СТС вряд ли имеет однозначное решение.

Другим дискуссионным вопросом следует признать криминализацию незаконного использования СТС. Учитывая, что такая техника может применяться для совершения любого преступления, связанного с посягательством на государственную или иную охраняемую законом тайну (за наиболее важные из которых уже установлена уголовная ответственность), считаю, что криминализация использования СТС является излишней мерой. В этой связи, декриминализация использования СТС как в качестве квалифицирующего, так и в качестве конструктивного признака преступления, являлась бы рациональной мерой, направленной на дальнейшее совершенствование уголовного законодательства обеих стран.

Отличительная особенность казахстанского УК состоит в том, что наряду с *производством* он предусматривает ответственность за *изготовление* СТС, в то время, как российский УК криминализирует только *производство*. В чем различие этих понятий? Не имея однозначного ответа [пусть поправят меня, если не прав, казахстанские коллеги], рискну предположить, что отличие в том, что производство является массовым изготовлением, рассчитано на более продолжительное время. Тем самым казахстанский законодатель подчеркнул, что преступным является как промышленное, серийное производство СТС, так и разовое изготовление одного или нескольких образцов. Те же действия в российском УК охватываются понятием «производство». В этом случае сложно судить, чья законодательная формулировка более совершенна, все зависит от того, какие действия в качестве незаконных закреплены в законодательстве о лицензировании СТС.

Научный интерес также представляют наименования ограниченных в обороте устройств. Российский УК содержит два схожих наименования: «специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации (ст. 138¹ УК РФ), а также специальные и «иные технические средства, предназначенные для негласного получения информации» (п. «б» ч. 2 ст. 283¹ УК РФ). Тем

самым подчеркивается, что уголовно наказуемым оборотом является оборот не любых средств, а только «специальных», перечень которых утвержден Правительством РФ. В то же время незаконным использованием может являться использование любых технических средств с целью негласного получения информации.

В казахстанском УК одни и те же технические средства именуется по-разному: «специальные технические средства, предназначенные для негласного получения информации» (ст. 148 УК РК), «специальные технические средства негласного получения информации» (ст. 339 УК РК) и просто «специальные технические средства» (ст. 223 УК РК). Считаю, что в данном случае имеет место неточность законодательных формулировок. Зато положительным примером казахстанского законодательства следует считать регулирование оборота не только СТС, но и *технических средств двойного применения* (далее — ТСДП), под которыми понимаются специальные материалы и оборудование, разработанные для специальных или бытовых целей, не связанных с негласным получением информации, при этом имеющие качества, особенности или характеристики, позволяющие при определенных условиях и (или) доработки использовать эти изделия для целей негласного получения информации³. Отсутствие такого понятия в российском законодательстве позволяет, в частности, на законных основаниях заниматься реализацией малогабаритных и бескорпусных камер без согласования с ФСБ России.

Следует отметить, что уголовное законодательство обеих стран не предусматривает ответственность за ввоз и вывоз СТС через границу Таможенного союза. Вместе с тем, криминализация указанных действий способна положительно повлиять на решение существующих проблем в части ограничения оборота СТС.

¹ Единый перечень товаров, к которым применяются запреты или ограничения на ввоз, или вывоз государствами — членами таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества в торговле с третьими странами и положения о применении ограничений (утверждены Решением Коллегии ЕАК от 16 августа 2012 г. № 134) // СПС «Консультант Плюс».

² Усов Е. Г. Уголовная ответственность за незаконный оборот специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации: Дис. ... канд. юрид. наук. — Иркутск, 2019.

³ Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил импорта, экспорта, реализации и использования специальных технических средств для проведения специальных оперативно-розыскных мероприятий, а также специальных материалов и оборудования для их производства в Республике Казахстан» от 23 июня 2007 г. № 528. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://online.zakon.kz> (дата обращения 09.06.2020).

Рахметоллов А. К.,
докторант, магистр права, юрист 1-го класса
(Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, г. Нур-Султан)

К ВОПРОСУ ПРОФИЛАКТИКИ ПРАВОНАРУШЕНИЙ, ЗАТРАГИВАЮЩИХ ПРАВА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Главой государства К. К. Токаевым особое внимание уделяется вопросам поддержки и защиты прав предпринимателей, рассматривается вопрос об усилении ответственности лиц, нарушающих права, воспрепятствующих законной деятельности, введены мораторий на проведение проверок, налоговые льготы, в связи с распространением коронавирусной инфекции «COVID-19», повлекшей масштабные финансовые убытки субъектов предпринимательской деятельности, реализуются иные важные мероприятия.

В силу специфики исследуемого вопроса, касающегося деятельности правоохранительных органов по обеспечению защиты прав предпринимателей, полагаем возможным обратить внимание на категорию «профилактика правонарушений», под которой в действующем законодательстве Республики Казахстан понимается комплекс правовых, экономических, социальных и организационных мер, осуществляемых субъектами профилактики правонарушений, направленных на сохранение и укрепление правопорядка путем выявления, изучения, устранения причин и условий, способствующих совершению правонарушений¹.

В соответствии со ст. ст. 10 и 23 Закона Республики Казахстан «О профилактике правонарушений», административное взыскание, формирование правовой статистики и ведение специальных учетов относятся к мерам профилактики правонарушений.

Никоим образом, не критикуя наработанный опыт, в данном направлении следует отметить недостатки, требующие правовой и организационной регламентации, к числу которых, к примеру, относятся:

- отсутствие в действующем законодательстве ответственности уполномоченных субъектов за неприятие профилактических мер (в том числе за несвоевременное издание нормативных правовых актов либо издание нормативных правовых актов, влекущих в последующем их отмену, внесение изменений и дополнений по ряду обстоятельств, которые субъективно не учитываются при их издании);

- отсутствие в действующем законодательстве регламентации правового статуса «дорожных карт», ежегодно подписываемых органами прокуратуры, антикоррупционной службой, Национальной палатой предпринимателей «Атамекен» для создания благоприятной среды предпринимателям, а также прав, обязательств и ответственности уполномоченных органов и организаций, на которые возлагается проведение конкретных мероприятий, предусмотренных в «дорожных картах»;

- недостатки организации деятельности уполномоченного органа по предпринимательству в лице Министерства национальной экономики Республики Казахстан, не имеющего соответствующих территориальных подразделений, в вопросе установления виновных лиц в рамках ст. ст. 175 и 175-1 Кодекса Республики Казахстан об административных правонарушениях²;

- отсутствие развернутой правовой статистики, предоставляющей возможность проведения анализа состояния нарушений прав предпринимателей в динамике, определения перспективных задач и выработки соответствующих организационных мер;

- иные недостатки нормативного регулирования и правоприменительной деятельности.

Учитывая установленные ограничения по изложению материала, считаем необходимым акцентировать внимание на проблеме правовой статистики.

По мнению Матвеева И. В., Савченко Д. А., Ульяновой В. В., правовая статистика играет важную роль в правовых исследованиях и имеет своим предметом юридические явления как элементы правовой системы общества. Ее главные составляющие — официальная юридическая практика и общественное правосознание^{3, 51}. Крупина М. А. отмечает, что огромна роль уголовной статистики в деле изучения преступности и предупреждения преступлений. Чтобы действовать с какими-то шансами на успех, надо знать тот материал, на который предстоит воздействовать. Решение задач профилактики преступлений немислимо без научно должного информационного обеспечения этой деятельности. В известном смысле уголовная статистика является средством борьбы с латентной частью преступности^{4, 172}.

К сожалению, в настоящее время установление фактических обстоятельств нарушения прав предпринимателей не представляется возможным ввиду отсутствия категории «предприниматель» в качестве самостоятельного субъекта в ряде правовой отчетной документации в административной, уголовной и гражданской сферах.

Так, приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 15 января 2020 г. № 11 утверждены форма отчета «О рассмотрении заявлений, сообщений и иной информации об уголовных правонарушениях» и Инструкция по формированию указанной формы. Между тем, предприниматели в качестве заявителей в указанном документе не предусмотрены, что осложняет установление фактических обстоятельств действительности и требует внесения соответствующих изменений и дополнений.

Аналогична ситуация, по следующим отчетам:

- № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях», утвержденный приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 24 апреля 2019 г. № 29, — предприниматели не выделяются в качестве потерпевшего лица;

- № 1 «Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению уголовных дел», утвержденный приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 25 апреля 2016 г. № 84, а также соответствующие отчеты судов вышестоящих инстанций, — предприниматели не выделяются в качестве потерпевшего лица;

- № 2 «Отчет по рассмотрению гражданских дел судами первой инстанции», утвержденный приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 2 ноября 2017 г. № 16009, а также соответствующие отчеты судов вышестоящих инстанций, — предприниматели не выделяются в качестве истца, а также невозможно установить сведения по спорам о возмещении вреда, причиненного предпринимателям незаконными действиями государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений, организаций, должностных лиц, государственных служащих;

- № 1-АП (суд) «Отчет о работе судов первой инстанции по рассмотрению административных дел», утвержденный приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 7 октября 2014 г. № 109, а также соответствующие отчеты судов вышестоящих инстанций, — предприниматели не выделяются в качестве заявителя в рамках обжалования действий (бездействия) и решений органа

(должностного лица), осуществляющего производство по делу об административном правонарушении;

- № 1 «О работе прокурора по надзору за законностью в социально-экономической сфере», утвержденный приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан № 133 от 19 ноября 2015 г., — не выделяются нарушенные и защищенные права предпринимателей, так как отчетные сведения о надзорной деятельности органов прокуратуры в сфере законодательства о предпринимательстве могут включать сопряженные показатели, которые не всегда сопровождаются нарушением и защитой прав предпринимателей.

Также, по нашему мнению, необходимо нормативно предусмотреть самостоятельные кодировки органов, формирующих правовую статистическую отчетность. Особого внимания данный вопрос касается службы экономических расследований и антикоррупционной службы, которые в последние годы неоднократно проходили процедуры преобразования и в настоящее время содержат двойные либо общеведомственные кодировки в автоматизированной информационной системе «Единая унифицированная статистическая система» (005, 201 — органы по противодействию коррупции; 015, 050, 102 — служба экономических расследований), что фактически препятствует проведению анализа эффективности деятельности указанных правоохранительных органов (к примеру, по рассмотрению обращений предпринимателей при формировании отчета формы № 1-ОЛ «О рассмотрении обращений физических и юридических лиц», утвержденного приказом Генерального Прокурора Республики Казахстан от 18 декабря 2015 г. № 147).

Полагаем, что в рамках предупреждения, профилактики правонарушений в отношении предпринимателей установление достоверных статистических сведений о состоянии общественных отношений в исследуемой сфере позволит определить как проблемные аспекты, так и пути их разрешения. Анализируемая сфера правоотношений требует дальнейшего исследования и реформирования.

¹ Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» от 29 апреля 2010 г. № 271-IV. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_ (дата обращения 11.06.2020 г.).

² Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 22.06.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399.

³ Матвеев И. В., Савченко Д. А., Ульянова В. В. Правовая статистика и статистическая юриспруденция // Идеи и идеалы. — 2015. — № 4 (26). — С. 51 — 58.

⁴ Крупина М. А. Совершенствование уголовной статистики как мера борьбы с латентностью преступлений несовершеннолетних // Криминология: вчера, сегодня, завтра. — 2009. — № 1 (16). — С. 172 — 176.

Рындюк И. И.,

преподаватель цикла полицейского права

и превентивной деятельности, адъюнкт кафедры полицейского права

(Киевский центр первичной профессиональной подготовки «Академия полиции»,

учебно-научный институт № 1; Национальная академия внутренних дел, Украина)

УРОВЕНЬ ПРОМИЛЛЕ АЛКОГОЛЯ В КРОВИ У УЧАСТНИКОВ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМАТИКА УКРАИНЫ

Инструкцией о порядке выявления у водителей транспортных средств признаков алкогольного, наркотического или другого опьянения или пребывания под воздействием лекарственных препаратов, снижающих внимание и скорость реакции (далее — Инструкция), утвержденной совместным приказом МВД/МЗ № 1452/735 от 9 ноября 2015 г., определено: установление состояния алкогольного опьянения осуществляется на основании осмотра, который проводится в соответствии с требованиями указанной Инструкции полицейским с использованием специальных технических средств, показатели которых после проведения теста имеют цифровой показатель больше 0,2 промилле алкоголя в крови¹, т. е. у водителей, управляющих транспортными средствами.

Законом Украины «О дорожном движении», в частности, статьей 14 зафиксировано, что участниками дорожного движения являются лица, использующие автомобильные дороги, улицы, железнодорожные переезды или другие места, предназначенные для передвижения людей и перевозки грузов с помощью транспортных средств. К участникам дорожного движения относятся водители и пассажиры транспортных средств, пешеходы, велосипедисты, погонщики животных².

В части 3 ст. 127 Кодекса Украины об административных правонарушениях «Нарушение правил дорожного движения пешеходами, велосипедистами и лицами, которые управляют гужевым транспортом и погонщиками животных» определено, что те же нарушения, совершенные лицами, указанными в частях первой или второй настоящей статьи, находящимися в состоянии опьянения, влекут наложение штрафа в размере восьми тысяч рублей³.

Статья 8 Венской Конвенции по безопасности дорожного движения, которая ратифицирована на территории Украины под названием «Водители», была дополнена пунктом шесть, который звучит в переводе на русский так: «в национальном законодательстве должны быть предусмотрены специальные положения, касающиеся управления транспортными средствами под действием алкоголя, а также допустимый законом уровень содержания алкоголя в крови, а в соответствующих случаях — выдыхаемом воздухе, превышение которого является несовместимым с управлением транспортным средством⁴.

Во всех случаях максимальный уровень содержания алкоголя в крови в соответствии с национальным законодательством не должен превышать 0,50 г чистого алкоголя на литр крови или 0,25 мг на литр выдыхаемого (0,25 промилле).

Из вышесказанного следует, что для водителей, управляющих транспортными средствами, определен уровень промилле алкоголя в крови, а для других участников дорожного движения нет.

Итак, мы пришли к выводу, что нужно внести изменения в Инструкцию № 1452/735 и установить показатель при прохождении освидетельствования на состояние алкогольного опьянения для участников дорожного движения на уровне 0,25 промилле алкоголя в крови, а также дополнить ее словами «участники дорожного движения», чтобы в дальнейшем иметь возможность уровень промилле использовать не только для водителей, управляющих транспортными средствами, а для всех участников дорожного движения.

¹ Приказ МВД Украины, МЗ Украины «Об утверждении Инструкции о порядке выявления у водителей транспортных средств признаков алкогольного, наркотического или другого опьянения или пребывания под воздействием лекарственных препаратов, снижающих внимание и скорость реакции» от 9 ноября 2015 г. № 1452 / 735. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/z1413-15>.

² Закон Украины «О дорожном движении» от 30 июня 1993 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/3353-12>.

³ Кодекс Украины об административных правонарушениях. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/80731-10>.

⁴ Конвенция о дорожном движении: Вена 8 ноября 1968 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/995_041.

Рысбаков А. Г.,

*преподаватель кафедры физической подготовки, старший лейтенант полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

САМОСТОЯТЕЛЬНЫЕ ЗАНЯТИЯ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКОЙ КУРСАНТОВ ВО ВНЕУРОЧНОЕ ВРЕМЯ

Физическая культура в силу своей специфики является методологической и практической основой интегративной оздоровительной деятельности. Она позволяет человеку осознать не только телесную, но и социальную сущность. Физические упражнения играют значительную роль в работоспособности членов общества, именно поэтому такие знания и умения должны закладываться в понимании людей поэтапно. С раннего возраста человеку внушают уникальную полезность физической активности и побуждают детей активно заниматься спортом¹.

Повышение уровня физической подготовки и эффективности физического воспитания у курсантов в большой степени зависит от формы организации занятий физическими упражнениями. Чем лучше организация, тем выше плотность и эффективность учебного процесса. Важно научить курсантов работать самостоятельно, определяя нагрузку по силам и подготовленности; выполнять такие упражнения, которые разносторонне воздействуют на организм, укрепляя не только мышцы, но и развивая внутренние органы.

Исследования в области медицины и физической культуры выявили основные потребности человека:

- 1) в двигательной активности;
- 2) в рациональном питании;

3) в эмоциональной гармонии².

Известно, что уменьшение объема двигательной активности приводит к детренированности важнейших систем организма: сердечно-сосудистой, дыхательной системы, а также к снижению окислительно-восстановительной реакции и обменных процессов.

При выборе физических упражнений для самостоятельных занятий с курсантами мы руководствуемся следующими соображениями:

1) предлагаемые нами упражнения должны сопровождаться наибольшим оздоровительным эффектом;

2) способ их выполнения должен быть любим (индивидуальным, с партнером, в игровой форме);

3) они должны быть доступными и легко дозируемыми;

4) служить развитию физических качеств и аэробных возможностей³.

За основу самостоятельных занятий целесообразно взять аэробные упражнения. Именно они наиболее эффективны в укреплении здоровья.

При систематическом (3 — 4 нед. 40 — 45 мин.) их выполнении возникает тренировочный эффект или позитивные физические сдвиги. Как показала практика, с помощью только аэробных физических упражнений сбалансированного функционирования организма не добавится: необходимо их выполнять упражнениями на гибкость, силу. На выбор режима самостоятельных занятий влияют различные факторы. Среди них цели, которые преследует занимающийся, индивидуальное предпочтение, наличие отклонений в состоянии здоровья, двигательный опыт. Если, прежде всего, ставится задача — улучшение работы сердечно-сосудистой системы, нормализации ее функций, то режим занятий должен способствовать совершенствованию физиологических регуляций в аэробном диапазоне мощностей. Если же основная проблема — избыточный вес, то нагрузки должны быть более длительными, но необходимо также соблюдение рациональной диеты и температурного режима занятий. Недостаточное развитие мускулатуры может быть устранено благодаря занятиям атлетической гимнастики, если есть такая возможность. Существует несколько форм самостоятельных занятий. К ним относятся: утренняя гигиенической гимнастика, вводная гимнастика, физкультурные паузы в режиме рабочего и учебного дня. Подвижные перемены относятся к физкультурно-рекреативной форме занятий, имеющей характер расширенного активного отдыха. День каждого курсанта начинается с выполнения утренней гимнастики. Задача утренней гимнастики — способность более быстрому пробуждению организма, переходу его от сна к бодрствованию и трудовой деятельности. Сюда включаются упражнения для всех групп мышц, упражнения на гибкость и дыхание. Не рекомендуется выполнять упражнения статического характера, со значительными отягощениями, на выносливость⁴.

Также нужно делать упражнения в течение учебного дня, выполняемые в перерывах между учебными и самостоятельными занятиями. Они обеспечивают предупреждение наступающего утомления, способствуют поддержанию высокой работоспособности на длительное время без перенапряжения. Оздоровительный бег и ускоренную ходьбу очень полезно включать в конце утренней гимнастики перед упражнениями на силу и восстановление дыхания, поскольку они не только способствуют успешной подготовке к сдаче контрольных нормативов, но и развитию общей выносливости одной из важнейших физических качеств человека, повышая его работоспособность. Бег и ходьба является самым доступными и эффективными средствами физического воспитания. Они укрепляют суставы, сердечно-сосудистую систему, интенсифицируют дыхания, благоприятно воздействуют на нервную систему, нормализуют вес тела, повышают выносливость и работоспособность организма. Нужно только постоянно помнить, что, несмотря на естественную простоту, бег сильно действующее средство физического воспитания. Поэтому одним из важных педагогических требований в занятиях бегом будет постепенность и нарастание нагрузки, и систематичность выполнения. К так называемым крупным формам самостоятельных занятий тренировочного и физкультурно-рекреативного характера относятся индивидуальные и групповые занятия. По содержанию они могут быть однопредметными (например, бег, ходьба, разновидности гимнастики: атлетическая, ритмическая и т. д.) и комплексными (например, сочетание упражнений циклической и игровой направленности и т. д.).

Преподаватель физического воспитания должен тактично формировать индивидуальные физкультурно-спортивные интересы занимающихся поочередно, знакомя их с различными программами. Качество построения и эффективность групповых занятий во многом будет зависеть от уровня физической образованности занимающихся, овладения ими специальными знаниями, умениями, навыками, а также наличия лидеров. Прежде чем рассматривать различные средства физического воспитания, используемые в самостоятельных, индивидуальных и групповых занятиях, ознакомимся с определениями, характеризующими основные физические качества: быстроту, силу, выносливость, гибкость, лов-

кость. Физическими качествами принято называть отдельные стороны двигательных возможностей человека.

Быстрота — способность человека к выполнению двигательных упражнений за кратчайший промежуток времени.

Сила — это способность преодоление внешнего сопротивления за счет собственных мышечных усилий.

Выносливость — это способность человека выполнять длительно упражнения без снижения скорости, силы.

Ловкость — способность овладения двигательным действием за кратчайший промежуток времени.

Гибкость — это способность выполнять упражнения с максимальной амплитудой в суставах.

По определению профессора Л. П. Матвеева, общая физическая подготовка представляет собой неспециализированный (или относительно мало специализированный) процесс физического воспитания, содержание которого ориентировано на то, чтобы создать широкие общие предпосылки успеха в самых различных видах деятельности (либо в некоторых из них). Общая физическая подготовка является важнейшим средством обеспечения всесторонней физической подготовленности к высокопроизводительному труду.

¹ Орешин Ю. А. К здоровью через физкультуру. — М., 1999.

² Журавлев Е. П. Секреты здоровья. — М., 1998.

³ Кабачков В. А., Полиевский С. А., Буров А. Э. Профессиональная физическая культура в системе непрерывного образования молодежи. — М., 2010.

⁴ Гмызина Г. Н. Формирование культуры самоорганизации учебно-познавательной деятельности курсантов военных вузов: Дис. ... канд. пед. наук. — Ульяновск, 2009.

Сайдамарова В. В.,

*начальник центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения
деятельности ОВД НИИ, магистр юридических наук, полковник полиции;*

Шаринов С. С.,

*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем
криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ,
магистр юридических наук, майор полиции*

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

РОЛЬ, ЗНАЧЕНИЕ И РАЗВИТИЕ МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Как известно, ДНК — эта генетическая матрица, своеобразный код, в котором заключены данные о наследственной информации, передаваемой из поколения в поколение. Последовательность нуклеотидов ДНК у каждого человека уникальна, она формирует своеобразный «генетический след», остающийся индивидуальным и постоянным в течение всей его жизни. Геном человека — объединение наследственного материала, который имеется в клетках человека. В человеческий геном входят 23 пары хромосом в ядре и митохондриальной ДНК, 22 аутосомы, две половые хромосомы X и Y, и митохондриальная ДНК человека включает примерно 3,1 млрд пар оснований.

Во многих источниках по молекулярно-геномной экспертизе, употребляется такое понятие, как «Геномная дактилоскопия», которая открыла уникальные возможности для судебной медицины и криминалистики. Сегодня этот метод относится к одному из наиболее выдающихся открытий XX в. в сфере научных исследований. За истекшие полтора десятилетия на его базе сформировалось целое научно-практическое течение, своя исследовательская школа. Определился круг задач, где молекулярно-генетические методы индивидуализации и идентификации организмов оказались наиболее востребованными. Молекулярно-генетический идентификационный анализ, классически называемый геномной (генетической) «дактилоскопией» или генотипированием (в англоязычной литературе — DNA profiling, DNA fingerprinting или DNA typing), ориентирован на установление индивидуальных свойств, особенностей, «особых примет» генетического строения определенного человека. Впервые была продемонстрирована вероятность применения анализа хромосомной ДНК человека для его судебно-экспертной идентификации. Так возникла геномная «дактилоскопия» — основной метод идентификации человека в области судебных наук.

История судебных наук, в частности, криминалистики и судебной медицины, имеет свою историю. Более 100 лет назад в ядрах клеток было найдено вещество, названное нуклеином. Это открытие стало основополагающим для такого не менее важного научного направления, как изучение дезоксирибонуклеиновой кислоты. С середины 80-х годов XX в. была определена и описана историческая взаимосвязь научных исследований в сфере криминалистики по изучению данных использования информации, содержащейся в молекуле ДНК и наследственной информации.

Журнал «Nature» в 1985 г. опубликовал статью профессора Лестерского университета в Англии А. Джеффриса «Индивидуально-специфичные «отпечатки пальцев» ДНК человека», а в том же году А. Джеффрис и П. Гилл из Алдермастонского экспертно-криминалистического центра МВД Великобритании опубликовали статью под названием «Судебно-экспертное использование «отпечатков пальцев» ДНК»^{1, 76; 2, 577}.

В наименовании «геномная или генетическая дактилоскопия» толкование определения «дактилоскопия» рассматривается только со стороны использования его в анализе клеточной ДНК, которая является универсальным носителем наследственной информации. Каждый человек обладает своим фенотипом (т. е. набором внешних и внутренних признаков и свойств), которые отличают его от других. Следы пальцев или ладоней рук по строению папиллярных линий имеют свои особенности ввиду того, что только у одного человека имеется определенная совокупность индивидуализирующих признаков³.

Законом Республики Казахстан «О дактилоскопической и геномной регистрации» от 30 декабря 2016 г., который вводится в действие 1 января 2021 г., на законодательном уровне закреплены лица, подлежащие геномной регистрации, государственные органы, за которыми закреплены функции проведения геномной регистрации и проведение соответствующих исследований.

Применительно к задачам геномной экспертизы генетические методы исключительно действенны в двух случаях: идентификации личности и установления биологического родства. Геномная «дактилоскопия» отличается от традиционной криминалистической дактилоскопии тем, что позволяет не только определить личность, но и установить кровное родство лиц экспертным методом, который является незаменимым.

В нашей стране значение молекулярно-генетических идентификационных исследований с каждым годом увеличивается. В криминалистике при проведении идентификационных исследований предполагается обнаружение и регистрация таких признаков, свойств объектов, которые нужно оценивать как индивидуальные. В судебно-биологической идентификационной экспертизе в качестве индивидуальных особенностей человека обычно использовали биохимические маркеры. К ним причисляют некоторые антигенные свойства крови и тканей организма, изоформы отдельных ферментов, определяемые при изучении следов на вещественных доказательствах, выделений или тканей тела человека.

Индивидуализирующий потенциал маркерных систем находится в прямой зависимости от их полиморфности, от степени варибельности, количества вариантов в популяции. Если рассматривать, что эти величины больше, значит, выше специфичность маркера, а это говорит о его способности выделять определенный объект среди других, даже сходных по разным признакам. У всех популярных биохимических маркеров индивидуализирующий потенциал на самом деле недостаточно высок для положительной идентификации.

В некоторых биологических свойствах определяемые классическими серологическими маркерами — эритроцитарными антигенами системы АВО встречаются у каждого третьего или четвертого индивидуума, поэтому возможность их случайного совпадения друг с другом у разных людей очень велика.

Таким образом, биохимические маркеры являются группоспецифическими, ввиду этого идентификация если и возможна, то с применением разных систем, каждая из которых, взятая изолированно, имеет условное значение. Это определяет то, что существующие на сегодняшний день методики традиционного биохимического и иммунологического анализа, на которых в определенной мере базируется получение экспертных оценок в ходе проведения биологической идентификации личности, могут лишь исключить с необходимой степенью достоверности принадлежность исследуемого биологического материала конкретному человеку.

Вместе с тем положительная идентификация всегда несет в себе условный характер и ограничивается только установлением групповой принадлежности биологических объектов. Определенные открытия в молекулярно-биологической науке дали новые возможности решения существующих задач идентификации личности, обеспечив необходимую достоверность выявления индивидуальных признаков личности на уровне не фенотипа, а генетической матрицы — клеточной ДНК. Молекулярно-генетические маркерные системы базируются на существовании различий в структуре ДНК (генов) у

разных индивидуумов. Гомологичные гены устанавливают формирование одних и тех же признаков, например, форму носа или цвет глаз, у различных людей, определяются в разных аллельных состояниях. На молекулярном уровне аллельные варианты одного и того же гена различаются незначительными преобразованиями в структуре их ДНК конкретно, в последовательности нуклеотидов, в полинуклеотидной цепи. Возможно замещение единичных нуклеотидов, их называют точковые замены, или локальные, именуемые делециями и инсерциями в соответствии с этим утрата или добавление определенных участков цепи. Такие незначительные отличия в конечном итоге и устанавливают то, чем люди отличаются друг от друга: индивидуальное сочетание аллельных вариантов всех генов гарантирует получение биологической индивидуальности каждого человека⁴.

Очевидно, что использование всех перечисленных нами возможностей теории идентификации человека с использованием методов молекулярно-генетических исследований требует последующей углубленной разработки, модификации и адаптирования методов в каждом конкретном направлении. Что касается судебно-медицинских аспектов генетической идентификации, то здесь экспертный идентификационный анализ продолжает свое развитие уже не только как область молекулярно-генетических исследований, но и как элемент комплексного криминалистического знания, направленного на расследование и раскрытие преступлений.

Сегодня актуальным вопросом в нашей Республике остается исследование геномного полиморфизма казахстанской популяции, так как на территории страны такого рода исследования практически не проводились, но имеют огромное значение для использования данных методов в раскрытии и расследовании преступлений. Имеются ранее проведенные исследования лишь крупных этносов, таких как казахская и русская популяции, а также отдельных родоплеменных сообществ внутри популяции. Однако в данных исследованиях выборка была очень маленькой, количество исследуемых генетических маркеров (STR-локусов) было также небольшим (не более 15 STR-локуса).

В трудах зарубежных авторов упоминания исследования о казахстанской популяции также нет. Китайскими, американскими, японскими, российскими учеными, рядом ученых из европейских стран и Ближнего Востока проводились исследования лишь своих локальных народностей, но не народов Центральной Азии. Мы предлагаем исследовать крупные популяции Казахстана, в число которых входят не только казахи, но и русские, украинцы, узбеки, киргизы, белорусы, татары и другие народности. На основе полученных результатов исследования появится возможность разработки математической модели для подсчета частоты встречаемости генетических признаков в целях получения достоверно значимого результата. Предлагаемое нами исследование весьма актуально, так как является необходимым для получения достоверно значимых результатов при производстве молекулярно-генетических исследований.

¹ Jeffreys A. J., Wilson V., Thein S. L. Individual-specific «fingerprints» of human DNA // Nature. 1985. V. 316.

² Gill P., Jeffreys A. J., Werrett D. J. Forensic application of DNA «Fingerprints» // Nature. — 1985. — V. 318.

³ Рысков А. П., Джинчарадзе А. Т., Иванов П. Л. и др. Геномная «дактилоскопия» организмов различных таксономических групп: использование в качестве гибридной пробы ДНК фага M13 // Генетика. — 1988. — № 2. / Ryskov A., Jincharadze A., Ivanov P. et al. M13 phage DNA as a universal marker for DNA fingerprinting of animals, plants and microorganisms // FEBS Lett. 1988. V. 233. № 2.

⁴ Иванов П. Л. Использование индивидуализирующих систем на основе полиморфизма длины амплифицированных фрагментов (ПДАФ) ДНК в судебно-медицинской экспертизе идентификации личности и установления родства // Судебно-медицинская экспертиза. — 1999. — № 4.

Сакенова А. Б.,

*профессор кафедры криминалистики, кандидат юридических наук,
доктор PhD, подполковник полиции*

Женисова А., курсант

(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

КРИТЕРИИ ОТНЕСЕНИЯ К ХОЛОДНОМУ ОРУЖИЮ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН И ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВАХ

Актуальность выбранной нами темы обусловлена необходимостью определения признаков холодного оружия для выявления уголовно-правовых и административных последствий его незаконного изготовления, ношения и распространения на территории Республики Казахстан и зарубежных стран.

Шакенов А. О. указывает: «Холодным оружием являются предметы, специально изготовленные для причинения телесных повреждений, опасных для жизни и здоровья в момент нанесения, с ис-

пользованием мускульной силы человека, не имеющие прямого производственного или хозяйственно-бытового назначения и предназначенные для нападения или активной защиты, соответствующие этим целям по своей конструкции, размерам и материалу, а по способу поражающего действия являющиеся колющими, режущими, рубящими, ударно-раздробляющими и их различными комбинациями»^{1,7}.

В соответствии с приказом Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении криминалистических требований и методов испытания гражданского и служебного оружия и патронов к нему» от 16 марта 2015 г. № 219² для стандартного клинкового холодного оружия есть четко определяемые критерии. Нож считается холодным оружием, если:

1. Длина лезвия — более 90 мм.
2. Толщина обуха клинка — от 2,6 до 6 мм.
3. Твердость клинка — более 42 единиц по шкале HRC.
4. Наличие пальцевого ограничителя или глубина подпальцевых выемок, если они есть, не менее 4 мм каждая.
5. Наличие заточенного лезвия.

Признаки, определяющие предназначенность предмета для поражения цели: сходство внешнего строения предмета с известными аналогами-образцами холодного оружия; отсутствие у него прямого производственного или хозяйственно-бытового назначения; комплекс необходимых конструктивных элементов на конкретном предмете исследования; безопасность и удобство целевого использования исследуемого объекта; соответствие прочности характеристик как конструкции в целом, так и отдельных деталей.

Особенности относительности к холодному оружию в Казахстане отличается от других стран. Например, в Российской Федерации в настоящее время действуют два основных ГОСТа на ножи, по которому определяется относительность предмета к холодному оружию. Основные признаки холодного оружия для ножа, принятые в России, такие же, как и в Республики Казахстан.

Рассмотрим законодательство Республики Беларусь о холодном оружии. Разъяснение о принадлежности ножа к категории холодного оружия (ХО). Размерные, технические характеристики и конструктивные особенности ножей, достаточные для отнесения их к категории холодного оружия. Параметры и размеры: длина клинка, мм: более 90. Макс. толщина клинка, мм: более 2,4, твердость клинка, HRC: 25 и более. Конструктивные особенности, назначение: обязательно наличие травмобезопасной рукояти.

В Китайской Народной Республике простые кухонные ножи приравнивали к холодному оружию. При покупке кухонного ножа в КНР проходят регистрацию. Ножи превратились в орудие социальной мести, так как в Китае растет число преступлений с использованием холодного оружия, особенно с обычным кухонным ножом. Поэтому все преступления, совершенные с помощью ножа, вменяют тяжесть статьи. В Республике Казахстан если преступление совершено с применением кухонного ножа, то он считается орудием преступления.

Критерии отнесения к холодному оружию в Финляндской Республике таковы. Общие квалифицирующие признаки: твердость — не менее 42 HRC (единицы по Роквеллу), т. е. прочность на изгиб более 70 кг; остаточная деформация клинка — не более 1 мм, после испытания на изгиб; травмобезопасная рукоять, а именно — оснащенная по отдельности или в комплексе следующими защитными устройствами: крестовиной (полукрестовиной) или ограничителем двусторонним/односторонним (более 5 мм), пятой клинка, выступающей в роли ограничителя (более 3,5 мм), рукоятью бочкообразной или клиновидной формы (с разницей толстой и тонкой частей более 8 мм), подпальцевой выемкой (более 5 мм) или выемками (более 4 мм каждая), материалом с повышенной адгезией (препятствующим сползанию руки на клинок при нанесении колющих ударов)³.

Частные квалифицирующие признаки: длина лезвия — 9 и более см; толщина обуха (задней кромки) — более 2,6 мм (в наиболее толстом месте клинка); фиксация лезвия в раскрытом состоянии (если нож раскладной или выкидной).

Анализ законодательства различных стран, регулирующего вопросы отнесения предмета к холодному оружию, свидетельствует о том, что рассмотрение проблем отнесения объектов к холодному оружию очень актуально. Для отнесения объекта к холодному оружию в Республики Казахстан, в нем одновременно должны присутствовать все конструктивные особенности. При отсутствии одного признака предмет не будет являться холодным оружием.

¹ Шакенов А. О. Суық қарудың және оны қолданудан қалған іздердің криминалистикалық зерттеуі: Автореферат. — Қарағанды, 2000.

² Приказ Министра внутренних дел Республики Казахстан «Об утверждении криминалистических требований и методов испытания гражданского и служебного оружия и патронов к нему» от 16 марта 2015 г. № 219. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34245266.

³ URL: http://kortik.by/images/stories/articles/shymski/Arme_blanche_or_not.html.

Ж. Ж. Сапаров,

*Ғылыми-зерттеуді және редакциялық баспа жұмысын ұйымдастыру
бөлімінің аға ғылыми қызметкері, полиция подполковнигі;*

Л. А. Жумабекова,

ғылыми қызметкері, полиция капитаны

(Қазақстан Республикасы ІІМ М. Есболатов атындағы Алматы академиясы)

ЭКСТРИМИЗМГЕ ҚАРСЫ ӘРЕКЕТ ЕТУДІҢ ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ТӘЖІРИБЕЛЕРІ

Мемлекеттік билігі қарулы қақтығыстарға душар болып, дағдарысқа ұшыраған мемлекеттерді халықаралық террорлық ұйымдар әлеуметтік-экономикалық, саяси тұрақсыз, ұлттық және діни беймаалық, өз мақсатары үшін азаматтық тәртіпсіздіктер жасау үшін пайдаланатыны белгілі. Таяу уақыттан бері бұл әлемнің көптеген мемлекеттеріне оның ішінде біздің мемлекетіміз үшін де қауіп төндіруде.

2006 жылы БҰҰ Бас Ассамблеясының алпысыншы сессиясында айтылғандай, экстремистік әрекет түрлі деңгейдегі әлеуметтік қақтығыстар мен қарсы тұруларды және демократиялық құндылықтарға қауіп тудыруларға жағдай жасайды. Экстремизмге қарсы әрекет ету әлем бойынша тұрақтылық пен қауіпсіздікті қамту бағытындағы басты бағыт болып табылады. Қазіргі жағдайда бұл проблема бүкіл халықаралық қауымдастықтар үшін маңызды проблема болып табылады¹.

Біздің ойымыша, Қазақстан Республикасының ұлттық қауіпсіздігіне төнетін негізгі қауіп ол — экстремизмнің түрлі формаларының пайда болуы. Сонымен қатар, ұлттық қауіпсіздікке төнетін бұндай қауіптердің деңгейі мен сипаты қауіпті болдырмау үшін тиісті жағдайда шешім қабылдау мен оны қолдануды қажет етеді. Қазіргі таңдағы экстремизм мен терроризмнің тез қарқында даму салдарларының қауіпі басым болып жатқан кезінде бұл құбылыспен күресу үшін қолданыстағы заңнамаларды неғұрлым кеңінен пайдаланып және құқықтық нормативтік базаларды айтарлықтай жүзеге асыруды талап етеді.

Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасының Құқықтық статистика және арнайы есепке алу бойынша комитетінің ресми санағына сүйенсек тек қана 2014 жылдың өзінде экстремизм мен терроризмге қатысты қылмыстық құқық бұзушылық көрсеткіші — 154, 2015 жылы — 317, 2016 жылы 554, ал 2017 жылы 531 құраған². Алайда, ресми статистикалық мәліметтер көрсеткіш саны қаралған топтардың көптеген әрекеттері жасырын істелінетіндіктен шынайы көрсеткіштерге қарағанда төмен.

Сондықтан да, әлемдегі экстремистік қылмыстық құқық бұзушылықтарының динамикасы мен жағдайын оның сараптамаларын зерттеу, бұл саладағы түрлі мемлекеттік бірлестіктердің халықаралық әріптестіктері (Біріккен Ұлттар Ұйымы, Еуропалық Кеңес, Шанхай Әріптестік ұйымдары, Тәуелсіз мемлекеттер достастығы) мен олардың халықаралық келісімі аясын зерттеу практикалық және теориялық тұрғыда үлкен маңыздылыққа ие болады. Сонымен қатар, түрлі экстремизмнің пайда болуы қауіпіннің жоғарлауы тек отандық қана емес сондай-ақ, шет елдік заңнамаларға да өзгерістер енгізуді қажет етеді. Осыған байланысты, экстремизмге қарсы әрекет етудің шетелдік тәжірибесімен танысу құқықтарды салыстыру аясында қызығушылық тудырады. Бұл айтылғандар біріншіден, әлем аймақтарындағы және түрлі мемлекеттердегі экстремизм үшін құқықтық жауапкершілік тенденцияларын дамыту мен жалпы сипатын анықтауға, екіншіден, проблемаларды құқықтық реттеуді жіктеуді бекітеді, және үшіншіден Қазақстанның құқықтық жүйесіне қосу үшін шетелдік құқықтық нормалар мен институттарды қосуға тұрарлық неғұрлым тиімділікті табуға мүмкіндік береді.

Біріккен Ұлттар ұйымы (ары қарай — БҰҰ)

Сонымен қатар, экстремизмнің пайда болуы туралы халықаралық — құқықтық талқылаулары да бар. 07.03.1966 ж. нәсілшілдікке бөлудің барлық түрін жою туралы Халықаралық конвенцияның 5 бабында БҰҰ мүше әр бір мемлекеттерге нәсілшілдік қысым көрсетушілерге жауапкершілікті бекіту туралы міндеттелді³. БҰҰ Бас ассамблеясының 25.11.1985 ж. № 36/55 сілтемесі дін мен үгіттеу негізіндегі кемсітушілік пен тағатсыздықтардың барлық формасын құптамайды⁴. 18.11.1992 жылғы ұлттық немесе этникалық, діни және тілдік аз топқа жататын тұлғалар құқығы туралы Декларация Ережесі жоғарыда айтылған әлеуметтік топтардың өзіндік өмір сүру салтын қорғайды. Дегенмен де, бұл жағдайда айтылған қызмет белгілері жоқ, ал түсініктің өзі өмір сүру актілерін талдау арқылы қалыптаса-

ды. Тек нәсілдік кемсітудің барлық формасын жою туралы Халықаралық конвенция ғана нәсілшілдік кемсітуге анықтама бере алды. Бұның астарында көбіне «кез-келген айырмашылық, аластату, шектеу немесе ұйғару, нәсілдік белгісінің негізі, терісінің түсі, шыққан тегі, ұлттық және этникалық шығу тегі, танымдық өтінімі немесе жою салдарын мақсат ету, адамның мәдени, әлеуметтік, экономикалық, саяси еркіндігі құқығын бірдей бастауда қолдану немесе жүзеге асыру» түсіндіріледі. Осы мақсатта Біріккен Ұлттар Ұйымы аясындағы экстремизмді түрлі жолдармен анықтаудың халықаралық жауапкершілігінің негізгі ерекшеліктері мыналар болып табылады: а) әлемдегі құқықтық тәртіп пен халықаралық заңдылықтар үшін экстремизмді қауіп ретінде тану (оның жекелеген формаларын); б) санаттық апараттардың жеткіліксіз жасалуы, көбіне экстремизм мен оның формаларын анықтайтын жалпыға бірдей қабылданған халықаралық-құқықтық анықтамалардың болмауы; в) террорлық әрекеттер үшін басты себеп болатын экстремизм қауіптілігі мен оның таралуы бойынша, адам мен азаматтардың заңды мүдделері мен еркіндігін, оның әлеуметтік, нәсілдік, ұлттық, діни және тілдік тобына қарай құқығын бұзғаны үшін жауапқа тартудың құқықтық механизмінің болмауы); г) бірқатар БҰҰ мүше-мемлекеттер тарапынан экстремизмге қарсы әрекет ету туралы қолданыстағы халықаралық конвенцияларға қол қоюды кешіктіру.

Шанхай ынтымақтастық ұйымы (ары қарай — ШЫҰ)

Экстремистік құқықбұзушылыққа қарсы тұрудың маңыздылығын нақты көрсетушілер қатарында осы Шанхай Ынтымақтастық ұйымы да бар. 15.06.2001 ж. Терроризм, сепаратизм және экстремизммен күрес туралы Шанхай конвенциясының 1 бабы 1 бөліміне сәйкес, экстремизмге билікті зорлықпен тартып алу немесе билікті зорлықпен ұстап тұруға бағытталған қандай да бір әрекеттер, сонымен қатар, мемлекеттің конституциялық құрылымын зорлықпен өзгерту, қоғамдық қауіпсіздікті зорлықпен қасақана бұзумен теңестіру, оның ішінде жоғарыда айтылған мақсаттардағы заңсыз қаруландыруды қалыптастыру немесе оған қатысу деп түсіндіреді^{5, 129 — 137}.

2002 жылдың 7 маусымында Шанхай конвенциясын орындау мен оның негіздері аясында ШЫҰ мүше-мемлекеттер арасында «Аймақтық терроризмге қарсы құрылымдар туралы» Келісім қабылданғанын қоса айтқым келеді⁶. Аталған акт аймақтық терроризмге қарсы құрылымдарды біріктіріп, олар терроризм, сепаратизм және экстремизммен күресудегі ШЫҰ тұрақты әрекет етуші органы болып бекітілді. Аталған органның қызметінің негізгі бағыты ретінде мыналар аталады: ШЫҰ мүше-мемлекеттерден келіп түскен ақпараттарды жинау мен оларды сараптау; халықаралық террористік, сепаратистік және өзге де экстремистік ұйымдардың мәлімет банкасын жасақтау; осы аталған сала бойынша және өзге де бірқатар салалар бойынша жедел-ізвестіру іс-шараларын дайындау мен жүргізуде бірігіп әрекеттесу.

Сонымен қатар, 2005 ж ШЫҰ Аймақтық терроризмге қарсы құрылымдары Кеңесінің баяндамасында ШЫҰ бұл құрылымының қызметі жақсы нәтижелерге ие екендігі айтылған⁷. 2002 мен 2004 жж аралығында құқықтық-нормативтік базасын қалыптастыру бойынша көлемді жұмыстар жүргізілген, тиісті әдістемелік ұсынымдар жасалған, терроризмге қарсы бағытталған біріккен оқу-жаттығулар өткізілген. Бұдан басқа, бірыңғай «ШЫҰ мүше мемлекеттер аумағында тыйым салынған террористік, сепаратистік және экстремистік ұйымдар тізімі» мен «ШЫҰ мүше-мемлекеттердің құқық қорғау органдары мен арнайы қызметтерімен жарияланған террористік, сепаратистік және экстремистік сипаттағы қылмыстарды жасаған немесе жасады деп күдікке ілінген, халықаралық іздеу салынған адамдардың тізімі» бекітілді.

Жоғарыдағыларға тоқтала келе, Шанхай Ынтымақтастық Ұйымы аясында түрлі экстремизмнің пайда болуына жауапты халықаралық ерекшеліктер сипатын былай деп қортындылап атауға болады: а) экстремизмнің пайда болуының жоғарғы қауіпін мойындау; б) Қазақстан Республикасы заңнамаларындағы анықтамалардан айтарлықтай айырмашылығы болса да, жалпыға бірдей бекітілген экстремизмнің халықаралық-құқықтық анықтамалығының болуы; в) ШЫҰ мемлекеттер аралық ерекшеліктерінің үйлесуімен экстремизмге қарсы тұру саласындағы БҰҰ мен ЕМ бірқатар халықаралық келісімдерін қайталау; г) экстремизмнің жолын кесу, алдын алу анықтау мәселелерінде ШЫҰ мүше-мемлекеттерінің құқыққорғау органдарының бірлесіп әрекеттесуінің жоғарғы деңгейі.

Тәуелсіз мемлекеттер достастығы (ары қарай — ТМД)

Экстремизмге қарсы тұру мәселелеріне тәуелсіз мемлекеттер достастығы айтарлықтай көңіл аударады. 2000 ж. 21 маусымында ТМД билігі басшысының кеңесімен «Тәуелсіз мемлекеттер Достастығына қатысушы-мемлекеттердің халықаралық терроризм мен өзге де экстремизмнің пайда болуымен күресудің 2003 жылға дейінгі бағдарламасы» бекітілген болатын⁸. Осы бағдарлама аясында бірқатар ірі көлемдегі практикалық-ұйымдастырушылық, ақпараттық-сараптамалық, ғылыми-әдістемелік және өзге де тиісті іс-шаралар жоспарланды. Дегенмен бұнда құқықтық-ұйымдастырушылық мәселелерге

ерекше көңіл бөлінді. ТМД Парламент аралық Ассамблеясында экстремизмнің өзге де жолдармен пайда болуы мен халықаралық терроризммен күрес мәселелері бойынша заңнамалық актілерінің моделдік жобасын жасау тапсырылды. Осының нәтижесінде ТМД-ға мүше мемлекеттердің бірқатар заңдары қабылданды (Ресей Федерациясы, Беларусь Республикасы, Молдова Республикасы, Қазақстан Республикасы, Тәжікстан Республикасы мен Өзбекстан Республикасы).

Франция Республикасы

Біздің ойымызша экстримизмге қарсы тұру туралы шетелдік қылмыстық заңнамалар нормасын жеке қарастыру дұрыс болар деп шештік. Осыған байланысты 1992 жылғы Францияның Қылмыстық кодексін ұсынамыз.

Бұл кодексте жекелеген экстримистік құқықбұзушылықтарға баса назар аударылады. Оған «Мемлекет пен қоғам тыныштығына, ұлтқа қарсы қылмыстар мен әрекеттер туралы» кітаптың ең көп IV тарауы арналған.

Францияның ҚК 431-6 бабында ушықтырып қарулы жиналыстар жасауға, өшпенділік немесе көпшілік алдында сөз сөйлеу мен шу шығару, айқайлау немесе парақшаларды тарату мен жабыстыру, немесе кез келген тәсілмен мәтіндерді, сөзді немесе суреттерді беруді жазалауды қарастырған.

Егер адам қандайда бір адамға, топқа, олардың шығу тегі мен күшіне, нақты немесе болжамды түрде бір этникалық топтық, нәсілдік, ұлтқа немесе діни сенім бойынша шығу тегіне қарсы жағымсыз диффомацияны (біреуді масқаралайтын мәліметті баспаға жариялау) жүзеге асырса онда осы қылмысты жүзеге асырушылар немесе соған теңестірілгендер жауапқа тартылады (ҚК 624-3 б.). Жазалау көпшіліктің алдында емес, адамның жеке басын немесе нәсілшілдікке қарсы жекелей тіл тигізіп, қорлауға жол берген адамдарға да қолданылады (ҚК 624-4). Сонымен қатар, ҚК 624-3 пен ҚК 624-4 б. баптарында көрсетілген құқықбұзушылықтарға жол берген адамдар жеке және заңды тұлға ретінде де болуы мүмкін.

Франция ҚК 625-7 бабына қосымша бір адамға, топқа, олардың шығу тегі мен күшіне, нақты немесе болжамды түрде бір этникалық топтық, нәсілдік, ұлтқа немесе діни сенім бойынша шығу тегіне қарсы көпшілік алдынан тыс жерде кемсітушіліктер мен азғырушылықтарға, жек көрушілік пен зорлық көрсетуге қатысты кез-келген қылмыстарды да жауапкершілікке тарту қарастырылған. Сонымен бірге, нәсілшілдікке бөлу мен кемсітушілікке қарағанда ел алдынан тыс жерлердегі нәсілшілдік кемсітушіліктер мен азғырушылықтар, жек көрушілік пен зорлық жасаушылық сипаттағы әрекеттер неғұрлым қоғамға қауіпті әрекет болып табылады. Бұлар экстремистік сипатқа ие, қоғамға қауіп төндіретін өзге де әрекеттердің уақтылы жолын кесіп, алдын-алуға мүмкіндік береді деп түсіндіреді.

Бұдан басқа Франция ҚК 640-3 б. негізінде адамзатқа қарсы қылмыс жасады деп Нюрнберг Халықаралық әскери трибуналы Жарғысының 9 бабына сәйкес қылмыстық топ жарияланып, халықаралық немесе француз сотымен танылған тұлғаларды еске салатын арнайы үлгідегі киімді (униформа) киген немесе айырма белгілері мен эмблемаларды тағып жүргендер де жауапқа тартылады.

Францияның 1992 ж. ҚК бойынша түрлі экстремизмнің пайда болуы бойынша жауапқа тарту ерекшеліктерінің мынандай айырмалары болған а) экстримизмнің қауіпті және аса қауіпті формалары үшін қылмыстық жауапкершілікке тартуды бекіту; б) заңды тұлғаларды жауапқа тарту мүмкіндігінің болуы; в) экстримистік құқық бұзушылық бойынша бас бостандығынан айырмайтын өзге де қосымша шараларды қолдану.

Герман Федеративті Республикасы. (әрі қарай ГФР)

Франциядағыдай Германияда да экстремизмге қарсы тұру мәселелеріне айтарлықтай көңіл бөлінеді. А. Э. Жалинский ГФР 1872 ж ҚК⁹ қамтылмаған жайларды көрсеткен, олар «осы сөздің ұғым мағанасына сәкес келіп тұрған жасалуына тиым салынған бірнеше құрамдас әрекеттер болса да, экстремизм туралы жадпы түсінік қамтылмаған»^{10, 521}. Оған мыналар жатқызылады: 84 § (Конституцияға қарсы деп танылған партия жұмысының жалғасуы), 86 § (Конституциялық емес ұйымдардың үгіт материалдарын тарату), 86а § ГФР ҚК мен өзге де (Конституциялық емес ұйымдардың белгілерін пайдалану).

Германия ҚК 84 § 1б. сәйкес Федералды Конституциялық сот конституциялық емес деп жарияланған партия бірліктерін қолдауға бағытталған немесе оларға қатысты Федералды Конституциялық сотпен тыйым салған партияларға теңестірілген партиялар ұйымдарының ұйымдастырушылық жұмыстарын атқарған тұлғалар жауапкершілікке тартылады. Егер адам аталған партия жұмыстарына қатысса онда ол да жауапкершілікке тартылады (ҚК 84 § 2 б). Сонымен қатар, Германия ҚК 84 § 5 б егер кінәлі өз еркімен бұл партиялардың жұмысын жалғастыруға кедергі келтіруге табандылық танытса немесе тырысса немесе онда сот тиісінше жазаны жеңілдетуге немесе оны тағайындаудан мүл-

де бас тарта алады. ГФР ҚК 86 параграфы конституциялық болып табылмайтын ұйымдардың үгіт материалдарды тарату мақсатында Германия аумағына кіргізуші немесе өндірушілер үшін жауапкершілікті нақтылағын. Сонымен бірге жазалау (ГФР ҚК 86 а § 1 б) конституциялық емес ұйымдардың айырма белгілерін қолданушылар үшін де қарастырылған. Егер үгіт материалдары мен айырма белгілер конституцияға қарсы келмейтін талпынысты қорғауға қатысты азаматтық үгіттеулерге, өнерге, ғылымға, тарихқа және осыған ұқсас басқа да мақсаттарға қызмет етсе онда жауапқа тартылмайды (ГФР ҚК § 86, 3 т; 86 а § 3 т). Бұл аталған формалардың аналогтарына (ұқсастарына) қарағанда экстремистік материалдарды қолданудың кез-келген жазалауларына қарағанда басты ерекшеліктер.

Сондай-ақ, ГФР ҚК 1 § 1 б., кімде-кім көпшілік алдында, жиналыста немесе жазбаша материалдарды тарату арқылы заңға қарсы әрекеттерді жасауды насихаттаса аталған әрекеті үшін арандатушы ретінде жазаланатыны айтылған. Дегенмен жазалау аталған әрекеттер нәтиже беретін қылмыстарға қарағанда мұндай жағдайдағы жауапқа тарту аса қатал болмауы да мүмкін.

Егер адам тұрғындардың жартысына бүлік салып, жек көрушілік туындатса, оларға қатысты зорлық көрсетуге шақырса, егер ол тұрғындардың бір бөлігінің ар-намысын таптап, қасақана тиісуді болжаса онда осы қылмысты орындағандар немесе соған теңестірілген жақтастары жауапқа тартылады (ГФР ҚК 130 § 1 т.). Сондай-ақ, жазалау жеккөрушілік тудыратын материалдарды қолжетімді ету, беру, енгізу, жеткізу, дайындау, көпшілік назарына ұсыну, таратушыларға да жазаға тарту шаралары қарастырылған. (ГФР ҚК § 130, 2 т) Бұл жағдайда Германия ҚК § 130, 5 т ел арасына іріткі салатын материалдарды қоғамда пайдалы іске пайдалану мүмкіндігін қарастырған.

Келтірілгендер негізінде, ГФР 1998 жылы редакцияланған 1871 жылғы ҚК бойынша түрлі экстримизмнің пайда болуына жауап берудің негізгі ерекшеліктерін бөліп қарастырайық: а) экстремистік құқықбұзушылықтың айтарлықтай көрсеткішінің болуы; б) экстримизмге қарсы әрекет ету туралы Қырғыз Республикасының құқықтық заңмен реттелетін заңнамаларымен ұқсастықтың болуы; в) жазалаудың баламалы түрі ретінде қаржылай айыппұл салу; г) қоғамға пайда әкелу мақсатында конституциялық емес деп танылған ұйымдардың танымдық белгілері мен жек көрушілік тудыратын үгіт материалдарын пайдалану және беру мүмкіндіктері.

Ұлыбритания

Роман-германиялық жанұялық құқықтық мемлекеттерге қарағанда ағылшындық жалпы құқық кодифициланбаған (бір елде қолданылатын заңдарды жүйелеп жинақтау)^{11, 343}. Осыдан барып, Х. Бехруз айтқандай құқықтық ауқымның кей бір апаттылығы пайда болады. Оның рационалды бастауы мен логиканың қатаңдығы және оның құрылымы жоқ болады^{12, 362}. Ағылшын заңгерлерінің пайымдауынша, қазіргі кезде жауапкершілігі не арнайы қылмыстық заңнамамен немесе өндірістік заңнамамен бекітілген қылмыстық тәртіпте сегіз мыңға жуық қылмыс тексерілуде^{13, 8}. Бұның ішінде Ұлыбританияда көптеген құқықтық нормативтік актілермен бекітіліп жүзеге асырылатын экстремистік құқықбұзушылық та қарастырылған^{14, 47}. Бұл актілердің бір бөлігі ертеректе Біріккен Королдіктің бәріне, ал басқасы олардың тек белгілі бір аймақтары бойынша ғана қатысты болған.

Қоғамдық тәртіп туралы 1986 жылғы Заңның 1 б сәйкес басқөтеру деп адамның жеке өміріне қауіп төнгендігін аңғартатын іс-қимылдар жасап, зорлық көрсету немесе зорлық көрсету қауіпін төндіретін жалпы саны он екі адамнан асатын адамдар жиынтығының қандайда бір әрекетті жасауы. Сонымен қатар¹⁵, Дж. Смит айтқандай, жәбірленушінің қылмыс орнында болуы міндетті емес, бұл жағдайда сот немесе алқа отырысындағылар осындай адамдардың өміріне қауіп төнгендігі туралы мәселелерге жауап міндетті^{16, 67}. Егер, қатысушылар саны үш адамнан аспаса онда тура сол заңға сәкес, ондай қылмысты ұйымдастырушылар мен тудырушыларға да жаза тағайындалады. 1998 жылы Британдық заң шығарушылар нәсілшілдік пиғылда шабуыл жасаушылар үшін жаза тарту мерзімін айтарлықтай ұзартатын (екі жылдан жеті жылға дейін) қылмыс пен тәртіпсіздік туралы заң қабылдады¹⁷. Осы заңға сәйкес, нәсілшілдік пиғылда жасалған қылмысқа мыналар жатқызылады, егер: а) қылмыс жасалу барысында немесе оның алдында немесе кейін біреудің жәбірленушіге белгілі бір нәсілдік топқа жататындығын (немесе жәбір көрсетуші солай деп болжаса) негізге алып, қастық пиғыл танытса; б) қылмыс белгілі бір нәсілдік топ мүшелеріне қастық пиғыл көрсетуге бағытталса^{18, 55}. Негізі бұл жерде, нәсілдік топ түсінігі этникалық шығу тегін, ұлтын (азаматтығын қоса алғанда), терісінің түсін, нәсіл ерекшелігін қамтиды.

Ұлыбритания заңнамасы бойынша экстримизм түрлерінің пайда болғандығы үшін жауапкершілік тарту ерекшеліктерінің айырмашылығы енген: а) көптеген экстремистік құқық бұзушылықты қатаң жазалауға қатысты; б) жазалау түрі бойынша анықталмаған көлемде айыппұл салуды бекіту; в) қылмысқа қатысы бар сыбайластар санына байланысты жауапкершілікті саралау (жіктеу, талдау); г) қарастырылған топ қылмыстарының айтарлықтай саныны.

Америка Құрама Штаттары (ары қарай — АҚШ)

АҚШ-та экстримизмнің біркелкі құқықтық түсінігі жасалынбаған. Ғылыми жұмыстарда, БАҚ экстримистер деп дәстүрлі емес жыныстық бағыттағы топтармен қоса түрлі діни, ұлттық, нәсілдік, саяси топтарға қатысты жек көрушілік пиғылдағы зорлықты үгіттейтін барлық адамдарды, террористерді де атайды^{19, 101}.

Сондай-ақ, АҚШ-тың арнайы заңы «жаулық мақсаттағы сөзге» (hatespeech) қарсы екенін білуіміз керек^{20, 76 — 85}.

Америкалық заңнама ойды, көзқарас пен пікірді (яғни, заң бұзушылыққа шақыратын болмаса) сөзбен айту мемлекет тарапынан кішігірім шектеулер қойылу керек деп есептейді^{21, 40}. Айтылғандар бұл елде дамыған сөз бостандығы доктринасына және «Конгресс сөз және баспа бостандығын шектейтін бірде бір заң шығарумауы керек. Оған — 14.02.2006 ж. АҚШ-та әлемнің көптеген жерлерінде түрлі экстримистік ұйымдардың таралуы мен әйгілі болуын талқылайтын БҰҰ Бас Ассамблеясы № 60/143 Резолюциясының қабылданбауы» куә деп айтылған АҚШ-тың бірінші Конституциясындағы түзетулерге де сәйкес келеді²².

Сонымен бірге, жекелеген экстримистік әрекеттер үшін жауапкершілікке тарту қанша айтқанымен де АҚШ-та бекітілген. Сөйтіп, 2383 § АҚШ заңдар жинағы кімді-кім АҚШ мемлекеттік билігі органдарына қарсы бүлікке немесе көтерілістерге қатысса немесе басқа да амалдар арқылы көмектессе, ұйымдастырса және бүлікті қоздырса немесе шешім қабылдаса немесе қылмыскерге көмектессе онда олар жауапқа тартылуы мүмкін²³.

Сондай-ақ, 238 5 § 1 б. сәйкес АҚШ заңдар саналы түрде және қасақана АҚШ билігін немесе қандайда бір штат, аймақ, округ немесе АҚШ иелігін қандайда бір күштер арқылы немесе жауапты тұлғасын өлтіру арқылы, немесе олардың қандайда бір билігін, құлату мен жою және соны қалайтын, қажет ететін, міндеттерді көрсетіп кеңес беретін, азғыратын немесе насихаттайтын немесе тапсырма беруші кез-келген адам жауапқа тартылады. Сонымен қатар жазалау осы мақсатта қандай да бір баспа және жазба материалдарды көпшілікке таныстырып тарататын, сататын, шығаратын, басушыларға да жүргізіледі.

Бұл мақсатта АҚШ заңдар жинағының 238 6 § қарастырған жекелеген ұйымдарды тіркеу де қызығушылық тудырады. Бұл параграфтың «а» бөліміне сәйкес, «азаматтық әскери қызмет» айналысады деп танылған ұйымға мынандай жағдайларда тыйым салынады, егер: а) өз мүшелерін әскери және әскери-теңіз ісінде қару ретінде қолданылатын құралдарды немесе атыс қарулары мен өзге де қаруларды қолдануға үйрететін немесе нұсқау беретін; б) өзге адамдар мен ұйымдардан әскери және әскери-теңіз істері саласында нұсқаулар алатын; в) кез-келген әскери және әскери-теңіз жаттығулары мен әрекеттерін жүзеге асырса; г) қарумен немесе қарусыз әскери және әскери-теңіз күштері сапын немесе жаттығуларын жүргізсе; д) АҚШ әділет министрі пікірінше әскери әрекетке дайындық болып табылатын іс-қимылдың кез-келген түрін ұйымдастыру. Аталған тыйымдар АҚШ қарулы күштеріне, ұйымдасқан полиция, ұлттық гвардия, ардагерлер ұйымы, сондай-ақ, өзге мемлекеттердің дипломатиялық және консулдық өкілдіктеріне қойылмайды.

Американы біріктіру мен берік етуде тиісті қаржыландырулар арқылы терроризмнің алдын-алу мен оның орын алуын болдырмау жолында 2001 жылдың 26 қазанында АҚШ-та мемлекеттік органдарға терроризмді анықтауда және онымен күресуде айтарлықтай өзгерістер енгізіліп, кеңінен өкілеттілік беретін Заң («Белсенділер акті» деп аталатын) күшіне енді²⁴. Осы заң ережелеріне сәйкес, АҚШ заңдар жинағы 113 В «Терроризм» бөлімін қосып алып, мемлекет ішлік терроризм деп мына әрекеттерді түсіндіреді: а) АҚШ-тың немесе оның қандай да бір штатының қылмыстық заңнамасын бұзады деп танылған адам өмірі үшін қауіп тудыратын актілер немесе зорлық актілері; б) азаматтарды, тұрғындарды мәжбүрлеу мен қорқытуға бағытталған; мәжбүрлеу немесе қорқыту арқылы қандай да бір үкімет саясатына ықпал ету; қандай да бір билік әрекеттері үшін жаппай жою құралдары арқылы әрекет етуі, АҚШ аймақтық құзыреті аумағында мемлекеттік қайраткерді өлтіру немесе оны ұрлауды жүргізу (АҚШ Заңдар жинағының 233 1 § 5 б).

Сонымен, АҚШ заңнамасы бойынша экстремизм түрлерінің пайда болуына байланысты жауапқа тартудың негізгі ерекшеліктері мыналар болып табылады: а) мынандай «өшпенділік сөзіне» қарсы арнайыл заңнаманың жоқтығы (hatespeech); б) төтенше нақты, жалған стилде оны баяндаудағы экстримистік құқық бұзушылықтың айтарлықтай санының болуы; в) заңды тұлғаларды жауапқа тарту мүмкіндігінің болуы; г) жазалау түрінің баламалы түрі ретінде ақшалай айыппұлдың тарауы; д) жазалаудың бас бостандығынан айырмайтын қосыша түрін қолдану; е) экстремистік құқық бұзушылық үшін құқықтық нормативтік актілердің өзге түрлерін пайдалана отырып, жазалауды күшейту.

БҰҰ, ШЫҰ, ТМД халықаралық құқықтық құжаттарын және батыс еуропа мемлекеттері мен АҚШ заңнамаларын сараптау негізінде аталған актілерде экстримизмді анықтаудағы біріккен тәсіл қарасты-

рылмағанын айту керек, ал мына құқықтық тәртіптің түрлері әлеуметтік құбылысты тануға жеткіліксіз, мағанасы мен мәні әлі де зерттеуді, құқықтық нормада бекітуді талап етеді.

Сонымен қатар, шет елдік заңнамаларды зерттеу негізінде теориялық және іс жүзінде қолданбалы мағанаға ие, экстремизм түрлерінің пайда болуына байланысты жауапқа тартудың мынандай ерекшеліктері анықталды: а) заңды тұлғаларды жауапқа тарту мүмкіндігі (Франция, АҚШ); б) жазалау түрінің баламалы түрі ретінде ақшалай айыппұлдың тарауы (ГФР, АҚШ); в) экстремистік құқық бұзушылық үшін жазалаудың бас бостандығынан айырмайтын қосымша жаза түрін қолдану (Франция, АҚШ); г) көптеген экстремистік құқықбұзушылық үшін қатаң жазалау (Ұлыбритания); д) төтенше нақты, жалған стилде оны баяндаудағы экстремистік құқық бұзушылықтың айтарлықтай санының болуы (АҚШ); е) қоғамға пайда келтіру мақсатында (ГФР) конституциялық емес болып танылған (қоғамдық мораль мен адамгершілікке зиянын тигізетін материалдар) ұйымдардың айырма белгілері, жеккөрушілік тудыратын үгіт материалдарын қолдану мен тарату мүмкіндігі; ж) қылмысқа қатысушылар санына байланысты жауапкершілікті жіктеу, саралау (Ұлыбритания); з) оларға қарсы өзге де құқықтық-нормативтік актілерді тарату арқылы әрекет етіп, экстремистік құқық бұзушылық үшін жауапқа тарту мүмкіндігін күшейту (АҚШ).

¹ Нәсілшілдіктің, нәсілшілдік кемсітушіліктің, ксенофобия (бөтен адамнан қорқу) және оған байланысты шыдамсыздықтың заманауи формасының күшеюіне ықпал ететін практиканың жекелеген түрлерін болдырмау / Резолюция БҰҰ БА 14.02.2006 ж. № 60/143. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://www.un.org>.

² Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің статистикалық мәліметтер. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <https://www.qamqog.kz> (қарау уақыты: 20.03.2018).

³ Қазақстан Республикасы Бас прокуратурасы Құқықтық статистика және арнайы есепке алу комитетінің статистикалық мәліметтер. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <https://www.qamqog.kz> (қарау уақыты: 20.03.2018).

⁴ БҰҰ Бас Ассамблеясының Резолюциясы 25.11.1981 ж. № 36/55 [Электрондық ресурс] / құжат мына сайтта орналасқан Internet Біріккен Ұлттар Ұйымының Internet (<http://www.un.org>) сайтында.

⁵ Кирсанов Г. В. Шанхай ынтымақтастық ұйымы: амақтық лаңкестікке қарсы институттардың құқықтық аспектілерін дамыту [Мәтін] / Г. В. Кирсанов // Ресейлік құқық журналы. — 2004. — № 3.

⁶ ШЫҰ мүше-мемлекеттер арасындағы «аймақтық терроризмге қарсы тұру құрылымы туралы» келісім. 7 маусым 2002 ж. // Ресей Федерациясы Заңнамалар жинағы. — 2004. — № 48. — 4692 бет.

⁷ Шанхай Ынтымақтастығы Ұйымы аймақтық лаңкестікке қарсы құрылымдарының мәліметтер банкасы туралы Келісімге қол қою туралы: РФ Үкіметінің Қаулысы 24.06.2004 // Ресей Федерациясы Заңнамалар жинағы — 2004. — № 26. — 2679 бет.

⁸ «Тәуелсіз Мемлекеттер Достастығына мүше мемлекеттердің халықаралық терроризмге қарсы күрес бойынша және 2003 жылға дейінгі өзге де экстремизмнің пайда болуы бағдарламасы» // «ПАРАГРАФ» Ақпараттық жүйесі.

⁹ ГФР Қылмыстық кодексі / А. В. Серебренниковтың алғысөзі. — М., 2001.

¹⁰ Жалинский А. Э. Заманауи неміс қылмыстық құқығы [Мәтін] / А. Э. Жалинский. — М., 2006.

¹¹ Саидов А. Х. Салыстырмалы құқықтану (қазіргі заманның құқықтық жүйесі) [Мәтін]: Оқулық / Жауапты редактор В. А. Туманов. — 2-басылым., қосымша өңдеу. — М., 2009.

¹² Бехруз Х. Салыстырмалы құқықтану [Мәтін]: ЖОО арналған оқулық. / Х. Бехруз. — М., 2008.

¹³ Шет мемлекеттердің қылмыстық құқығы. Негізгі бөлім [Мәтін]: Оқу құралы / Редакциялау мен алғысөз И. Д. Козочкина. — М., 2004.

¹⁴ Терроризммен күрестегі шетелдік заңнамалар [Мәтін] / Жауапты редактор. И. С. Власов. — М., 2002.

¹⁵ PublicOrderAct 7th November 1986 (UK PublicGeneral) // Құжат Ұлыбритания Біріккен Королдігі мемлекеттік ақпарат секторы басқармасы сайтында орналасқан Internet. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://www.opsi.gov.uk>.

¹⁶ Smith & Hogan. Criminal law, 1996. — P. 761. Цит.: Шет мемлекеттердің қылмыстық құқығы.

¹⁷ CrimeandDisorderAct 31st July 1998 (UK PublicGeneral) // Құжат Ұлыбритания Біріккен Королдігі мемлекеттік ақпарат секторы басқармасы сайтында орналасқан Internet. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://www.opsi.gov.uk>.

¹⁸ Anti-Terrorism, CrimeandSecurityAct 14th December 2001 (UK PublicGeneral) // Құжат Ұлыбритания Біріккен Королдігі мемлекеттік ақпарат секторы басқармасы сайтында орналасқан Internet. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://www.opsi.gov.uk>.

¹⁹ Овчинский В. С. АҚШтағы экстремистік ұйымдар [Мәтін] / В. С. Овчинский, М. А. Кочубей. Ресей құқығы журналы. — 2009. — № 6.

²⁰ Капинус О. С., Додонов В. Н. Қазіргі қылмыстық құқықтағы «жек көрушілік қылмысы» мен тағыда басқа ұлттық, діни, нәсілдік өштесуді қоздырғандарды жауапқа тарту [Мәтін] / О. С. Капинус, В. Н. Додонов // Ресей Заңдары: тәжірибе, сараптаулар, практика. — 2007. — № 8.

²¹ Америка Құрама Штаты: конституция мен заңнамалық актілер [Мәтін] / Проф. О. А. Жидкованың редакциялауымен. — М., 1993.

²² Құжат Біріккен Ұлттар Ұйымының Internet. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://www.un.org> сайтында орналасқан.

²³ United States Code 13 th September 1994. Title 18. «Crimesandcriminalprocedure». [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://uscode.house.gov>.

²⁴ United Strengthening Americaby Providing Appropriate Tools Requiredto Interceptand Obstruct Terrorism Act 26th October 2001. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://www.fmcen.gov>.

Сарсенов У. У.,

*преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки,
магистр техники и технологии, старший лейтенант полиции
(Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева);*

Мухамеджанова А. У.,

*старший преподаватель кафедры биостатистики, биоинформатики
и информационных технологий, магистр прикладной математики и информатики
(НАО «Медицинский Университет Астана»), Республика Казахстан, г. Нур-Султан)*

О НАРУШЕНИЯХ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Тенденция развития информационных технологий улучшает качество жизни и экономит время, но в то же время подвергает опасности общество и государство. Информатизация современного общества привела к формированию новых видов преступлений, при совершении которых используются вычислительные системы, новейшие средства телекоммуникации и связи, средства негласного получения информации и т. п. За последние 10 — 15 лет резко увеличилось количество преступлений с использованием вычислительной техники или иной электронной аппаратуры, распространение персональных данных, хищения наличных и безналичных денежных средств. Для совершения преступлений все чаще используются устройства, в основе которых лежат высокоточные технологии их изготовления и функционирования, иными словами, это преступления, в которых используются высокие технологии. Основные виды преступлений в сфере информационных технологий включают как распространение вредоносных вирусов, взлом паролей, кражу номеров кредитных карточек и других банковских реквизитов (фишинг), так и распространение противоправной информации (клеветы, материалов порнографического характера, материалов, возбуждающих межнациональную и межрелигиозную вражду и т. п.) через Интернет, коммунальные объекты. Киберпреступность угрожает не только отдельным лицам или организациям, но потенциально — национальной безопасности любой страны, достигшей значительного уровня компьютеризации жизненно важных отраслей экономики. В целом, одной из причин ускоренного роста киберпреступности, по мнению специалистов, являются технологические тренды.

Согласно статистическим данным, за 2019 г. в Республике Казахстан зарегистрировано 21 000 преступлений данного характера. Эти деяния нанесли существенный вред персональным данным граждан РК, повлекли рост социальной напряженности в обществе.

Персональные данные являются одними из наиболее конфиденциальных видов личной информации, и одновременно — наиболее незащищенными, поэтому государства уделяют особое внимание цифровизации и защите личных данных, тем самым выделяя больше денег в бюджете для развития кибербезопасности и предотвращения утечек информации. Инициатива по цифровизации придает все большее значение эффективной стратегии кибербезопасности. За прошедшие два года в стране были выработаны базовые концептуальные подходы к развитию сферы кибербезопасности страны. Была разработана и утверждена концепция кибербезопасности «Киберщит Казахстана», а также целый ряд законодательных актов и большое количество отраслевых приказов. Помимо этого, созданы испытательные лаборатории по исследованию вредоносного кода, запущен национальный координационный центр информационной безопасности, увеличено число грантов по этой специальности и т. д.

Безопасность в киберпространстве и глобальных коммуникационных сетях волнуют многих ученых различных специальностей, в том числе ученых-юристов Республики Казахстан. Это неудивительно, поскольку информационные технологии приобрели колоссальные масштабы, что подтверждается абсолютной компьютеризацией всего общества, все социально-экономические и государственные структуры используют компьютерные технологии. Для успешного противодействия современным угрозам на высоком профессиональном уровне, необходимо глубоко разбираться в опреде-

ленных направлениях безопасности. В то же время, специализация не должна вести к утрате широкого кругозора специалиста, так как обеспечение безопасности сложной инфраструктуры невозможно без взаимодействия с коллегами и учета ограничений, существующих в их сферах ответственности.

Закон Республики Казахстан предусматривает не только ответственность за компьютерные преступления, а также учитывает особенности личности компьютерного преступника. Стоит отметить, что личность преступника, совершающего компьютерные преступления, также многолика, как и сами преступления. Киберпреступники подпадают под квалификацию ст. 205 УК РК «Неправомерный доступ к информации, в информационную систему или сеть телекоммуникаций». Однако из-за отсутствия толкования некоторых понятий и терминов, имеющих узкое значение, возникают сложности при применении имеющихся норм Уголовного кодекса. Так, например, Уголовный кодекс не содержит толкования терминов «Интернет», «Сайт», причем, если понятие термина «Интернет» не требует расшифровки, то понятие «Сайт» необходимо раскрывать.

Стоит отметить, что имеется достаточно богатый зарубежный опыт в отношении правового регулирования общественных отношений в сфере пользования глобальными коммуникационными сетями. В этой связи, мы можем успешно использовать имеющийся мировой опыт для совершенствования национального законодательства Республики Казахстан, который будет способствовать дальнейшему развитию в Казахстане безопасности, конфиденциальности, целостности и доступности информации, а также будет направлен на борьбу со всеми, в том числе и «молодыми», преступлениями в глобальных коммуникационных сетях, в частности в сети Интернет.

¹ URL: <https://liter.kz/v-kazahstane-za-2019-god-bylo-vyyavleno-bolee-21-tysyachi-inczidentov-po-narusheniyu-informacionnoj-bezopasnosti/>.

² URL: <https://www.banker.kz/news/cyber-attacks-in-2019-that-threaten-companies-and-/>.

³ URL: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus>.

⁴ Мусиралиева Ш. Ж. О проектных решениях для современных технических систем безопасности: Презентация. — Астана, 2015.

М. С. Сейтжанов,

кәсіби-психологиялық даярлық

және ІІО басқару кафедрасының оқытушысы, полиция майоры

(Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы Қарағанды академиясы)

Оқу үдерісіндегі ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың маңызы

Оқу үдерісінде жаңа ақпараттық-коммуникациялық технологиялар түрлерін қолдану арқылы білім алушылардың білім деңгейін арттыру мақсатында бәсекеге қабілетті, жан-жақты, білімі терең, интеллектуалдық деңгейі жоғары жастар тәрбиелеу бүгінгі күннің басты талабы.

Ертеңгі күннің бүгінгіден гөрі нұрлы болуына ықпал етіп, адамзат қоғамын алға жылжитатын күдіретті күш тек білімге ғана тән.

Білімді болумен қатар ақпараттық қоғамда, жаһандану заманында өз біліміңді қажетіңе пайдалана білу өте маңызды.

Оқытушы ақпараттық коммуникациялық технологиялар арқылы білім алушылармен байланысын жеке-дара жақындаса алатындай жолмен жүргізу мүмкіндігіне ие болады.

Оқытудың ақпараттық-коммуникативтік және интерактивтік технологияларының бағыттары:

- электронды оқулықтар;
- телекоммуникациялық технологиялар;
- мультимедиялық және гипермәтіндік технологиялар;
- қашықтықтан оқыту (басқару) Интернет.

Электрондық оқулық — білім алушыларды жеке оқытуда жаңа мәліметтерді игеруге, сондай-ақ меңгерген білім мен дағдыларды тест арқылы бақылауға арналған бағдарламалық құрал. Электронды оқулықтарды қолдану арқылы білім алушы екі жақты: біріншісі — пәндік білім, екіншісі — компьютерлік білім алады. Электронды оқулықтарды пайдалану білім алушының өз бетімен шығармашылықпен айналысуына, теориялық білімін өмірмен ұштастыруына мүмкіндік береді.

Бағдарламалау орталығында инновациялық әдістерді пайдаланып, бағдарламалық сайттар, құралдар жасақтау (мультимедиялық және гипермәтіндік технологиялар).

Қашықтықтан оқыту — ол оқу процесі кезінде заманауи компьютерлерге және телекоммуникациялық технологияларға негізделіп дәстүрлі және инновациялық оқыту әдістерін қолданып, сырттай және күндізгі білім түрлерін қатарлы білікті білім алудың ең негізгі түрі.

Қашықтықтан оқыту — оқытушы мен білім алушының арасын жалғастыратын білім берудің бір түрі.

Интерактивтік оқыту — бұл білім алушы мен оқытушының қарым-қатынасы тікелей жүзеге асатын сұхбаттасып оқыту болып саналады. Сабақтағы интеграциялық әрекет өзара түсіністікке, ынтымақтастыққа — ұйымдастыру және сұхбаттасып қарым-қатынас жасауды жетілдіруді ұсынады¹.

Оқытудың ақпараттық-коммуникациялық және интерактивтік технологияларын қолдану — педагогикалық іс-әрекеттердің мазмұны мен формасын толықтыру базасында оқыту үрдісін жетілдірудің бірегей жолы.

Оқу үдерісінде электрондық оқыту бағдарламаларын дәстүрлі оқыту әдістерді педагогикалық жаңашылдықпен ұштастыру арқылы жүйелі түрде қолдану дайындық деңгейлері әртүрлі білім алушыларды оқытудың тиімділігін арттырады.

Ақпараттық технологиялар кешендерін пайдаланудың мақсаттары:

1. Ақпараттық технологияларды қолдану аясында оқу-тәрбие процесінің барлық деңгейін арттыру:

- оқыту процесінің ықпалы мен сапасын арттыру,

- пәнаралық байланысты тереңдету,

- қажетті ақпаратты іздеуді оңайлату және көлемін ұлғайту.

2. Білім алушы тұлғасын дамыту, ақпараттық қоғамда өмір сүруге дайындау.

- коммуникативтік қабілеттерін дамыту,

- компьютерлік графика, мультимедиа технологиясын қолдану арқылы эстетикалық тәрбие беру,

- ақпараттық мәдениетті қалыптастыру, ақпаратты өңдей білу.

Қазіргі кезде білім саласындағы ең өзекті мәселеге ақпараттық технологияларды пайдаланудың техникалық жағы емес, керісінше оның ұйымдастырушылық, әлеуметтік және педагогикалық жақтары айналып отыр. Қазіргі ақпараттық коммуникациялық технологияларды пайдалану негізінде жаңа педагогикалық әдістерді қалыптастыруға бағытталған білім беру жүйесін ақпараттандыруды зерттеу істері оқулықтар шығарумен қатарласа немесе оның алдында атқарылуы керек.

Заман талабына сай күнделікті сабаққа бейне, аудио қондырғылары мен теледидарды, компьютерді қолдану айтарлықтай нәтижелер береді. Бұндай қондырғылар білім алушылардың қызығушылығын арттырып, зейін қойып тыңдаумен қатар, түсінбей қалған сәттерін қайталап көруге, тыңдауға және алған мағлұматты нақтылауға мүмкіндік береді. Білім алушылардың өздері де алынған ақпаратты көшіріп алып, онымен өз ыңғайына қарай жұмыс істей алады.

Ақпараттық-коммуникациялық технологияны жетілдіру — білім берудің бір бөлігі.

Бүгінгі күні инновациялық әдістер мен ақпараттық технологияларды қолдану арқылы білім алушының креативті ойлау қабілетін арттырып, ізденушілігін дамытып, қызығушылығын тудыру, белсенділігін арттыру ең негізгі мақсат болып табылады².

Оқу үдерісінде ақпараттық-коммуникациялық технологияларды пайдаланудың тиімділігі:

- білім алушының жеке дара жұмысы;

- аз уақытта мол білімге қол жеткізіп, уақытты үнемдеу;

- білім-білік дағдыларын тест орындау арқылы бақылау;

- шығармашылық тапсырмалар орындау;

- қашықтықтан оқу мүмкіндігінің туындауы.

Ақпараттық технологияларды пайдаланудың артықшылықтары төмендегідей:

1. АКТ оқытудағы тақырып шеңберіндегі не қандай да уақыт аралығында айтылуға тиіс мәліметтер көлемін ұлғайтады.

2. Өте үлкен арақашықтықта орналасқан әртүрлі оқу орнында оқуға болады.

3. Оқыту жүйесінің көп деңгейлі жетілдірілуі оқу сапасын арттырады.

4. Білім алушы өз бетімен не өзге білім алушылармен топтасып бірге жұмыс істеуге мүмкіндік алады.

5. Білім алушының танымдық іс-әрекеттері күшейіп, өзіндік жұмыстарды тез орындау мүмкіндіктері жетіледі.

Интерактивті режимде білім алушылардың білімдерін бақылау оқытудың тиімділігін арттырып, тұлғаның барлық әлеуетін, танымдық, моральдық-адамгершілік, шығармашылық, коммуникативтілік және эстетикалық мүмкіндіктерін іске асыруға көмектеседі, білім алушылардың зияткерлігін, ақпараттық мәдениетін дамытуға әсер етеді³.

Тәжірибе көрсеткендей, компьютерлік жүйе қолданылатын сабақтар оқытушы мен білім алушы арасындағы қарым-қатынасты неғұрлым мазмұнды, жеке тұлғалы және әрекетті етеді.

Оқытушы үшін басты нәтиже білім алушының білімді болып шығуы ғана емес, білімді өздігінен алуы және алған білімдерін қажетіне жарату болып табылады.

Ақпараттық-коммуникациялық технологияларды оқу үдерісінде қолдану — бұл оның нәтижелігіне қолайлы жағдайды жасаудың бірден — бір жолы, ал ол өз кезегінде бірлесе жұмыс жасауға, адами қарым-қатынастарға себепкер болады.

¹ М. Құбашева. Жаңа ақпараттық технологиялармен оқыту // Информатика негіздері. — 2011. — № 4.

² Б. Б. Жолдасова. Инновациялық технологияларды білім беруде қолдану // Білім. — 2007. — № 5.

³ С. Т. Мұхамбетжанова, М. Т. Мелдебекова. Педагогтердің ақпараттық-коммуникациялық технологияларды қолдану бойынша құзырлылықтарын қалыптастыру әдістемесі. — Алматы, 2010.

Скорик В. А.,

*доцент кафедры публичного управления
и администрирования, кандидат юридических наук
(Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев)*

ПРИЧИНЫ И ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ КОРРУПЦИИ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Коррупция вопреки усилиям государства входит в число основных угроз национальной безопасности современной Украины и является одним из факторов риска всех базовых национальных проектов страны и ее экономики в целом.

Коррупция характерна не только для Украины, но и для большинства других стран мирового сообщества, таких как США, Германия, Великобритания, Франция, Италия. Несмотря на то, что в этих государствах достаточно развито антикоррупционное законодательство, многочисленные коррупционные скандалы говорят о том, что полностью устранить коррупцию до сегодняшнего дня не удалось¹.

Предпосылки, причины возникновения коррупции характерны для большинства стран, это и определяет актуальность данной темы. Ведь, несмотря на то, что коррупция нигде не устранена полностью, существуют государства, в которых она возведена до минимального уровня, а это значит, что есть возможность позаимствовать их мероприятия, способы и методы борьбы с коррупцией для уменьшения ее показателей.

Многие ученые и известные юристы работали над вопросом административно-правового обеспечения, в том числе В. Б. Аверьянова, А. В. Балужева, Я. Буздуган, З. С. Гладун, Л. С. Григорович, С. А. Козулинова, Н. П. Кризина, Г. Г. Лариной, А. А. Монаенко и другие. Ученые отмечают, что «сама коррупция, как и антикоррупционная политика, имеет существенные исторические, территориальные и географические различия, от понимания которых зависит во многом и результативность принятых антикоррупционных мер»². Поэтому целью работы является выяснение причин возникновения коррупции как социально-правового явления в современной Украине и оптимальных путей его преодоления.

В современной юридической науке принято отмечать множественность причин коррупции, выделяя экономические, институциональные и социально-культурные факторы.

Причины коррупции — это, прежде всего, низкие заработные платы государственных служащих, а также их высокие полномочия влиять на деятельность фирм и граждан. Коррупция расцветает повсюду, где у чиновников есть широкие полномочия распоряжаться любыми дефицитными благами.

Институциональными причинами коррупции считается высокий уровень закрытости в работе государственных ведомств, громоздкая система отчетности, отсутствие прозрачности в системе законодательства, слабая кадровая политика государства, предполагает возможности продвижения по службе независимо от действительных результатов работы служащих^{3, 30 — 37}. Социально-культурными причинами коррупции является деморализация общества, недостаточная информированность и организованность граждан. К примеру, в сфере медицины средства финансирования практического здравоохранения присваиваются: чиновниками органов управления здравоохранением (например, «откаты»); чиновниками фондов обязательного медицинского страхования; посредниками — страховыми медицинскими организациями (например, штрафы из бюджетных учреждений здравоохранения, недоплаты и др.) администрацией бюджетных учреждений здравоохранения; персоналом бюджетных учреждений здравоохранения (например, приписки)⁴.

Основные способы противодействия этому явлению анализируются в трудах Я. М. Кашубы, Е. В. Невмержицкого, С. Г. Стеценка^{3, 30 — 37}. В основе механизма антикоррупционной деятельности лежит создание на законодательном уровне систем декларирования доходов и специальных контролируемых ведомств. Что касается ситуации в Украине, долгое время в обществе укоренились негатив-

ные стереотипы толерантного отношения к коррупции. В массовом сознании сформировалось мнение о том, что коррупционные преступления не наносят никакого вреда обществу и является лишь способом ускорить работу бюрократии.

Ученые считают, что противодействие коррупции включает в себя следующие базовые стратегии:

- создание раздела законодательства о борьбе с коррупцией в системе государственных органов, то есть пакета антикоррупционных законодательных актов и эффективной реализации антикоррупционного законодательства;

- формирование политической воли у руководства государства по борьбе с проявлениями коррупции во всех сферах;

- разработка комплексных государственных программ борьбы с коррупцией, которые бы предусматривали не декларативные положения, а конкретную систему действенных мер;

- упрощение доступа в суды для удовлетворения жалоб;

- повышение уровня заработной платы, при наличии которой государственным чиновникам было бы экономически и социально невыгодно вступать в коррупционные схемы и брать взятки;

- установление процедур обжалования действий руководителей с целью защиты тех, кто жалуется;

- жесткий контроль над выполнением всех антикоррупционных действий;

- реальное сотрудничество с зарубежными государствами по противодействию коррупции.

По поводу последнего пункта, стоит отметить, что довольно распространено мнение, что коррупцию в зарубежных странах можно победить с помощью диктатуры и репрессий. Однако опыт Китая, где происходили показательные расстрелы чиновников (за 2000 — 2010 гг. расстреляли 10 тыс. чиновников), свидетельствует о ее ошибочности. Мировой опыт показывает, что методов борьбы с этим явлением немало. Например, в Сингапуре создано бюро по расследованию случаев коррупции. Здесь используют: 1) ежегодную отчетность правительства; 2) жесткие наказания (расследования были инициированы даже против близких родственников премьер-министра Сингапура); 3) министрам и судьям установлено жалование в размере 100 тыс. долл. США в месяц.

В Нидерландах в то же время приняты следующие меры: 1) отчетность в вопросах выявления коррупции министром внутренних дел; 2) система мониторинга источников возникновения коррупции; 3) основная форма наказания — запрет работать в органах государственной власти и потеря социальных гарантий, например пенсии; 4) регистрация случаев коррупции чиновниками; 5) проведение расследований СМИ. В основу борьбы с коррупцией в Германии положено реестр коррумпированных фирм. Фирме, включенной в такой реестр, не дают государственных заказов. А вот в Грузии с сокращением бюрократического аппарата одновременно в 8 раз были повышены заработные платы госслужащим и полицейским. Участковый зарабатывает до 500 долл. США в месяц, патрульный — до 1 000 долл. Госслужащие подают декларацию об отсутствии долгов.

Итак, борьба с коррупцией — чрезвычайно сложная и многоплановая задача, которая далеко не всегда успешно решается за рубежом. Здесь нужны политическая воля и целенаправленные государственные усилия. В связи с этим целесообразно исследовать и применять эффективный опыт зарубежных стран в сфере борьбы с коррупцией. А также необходимо продолжать реализовывать меры политико-правового характера, с целью наведения должного порядка во всех сферах, и прежде всего направлять действия на выявление и пресечение коррупционных правонарушений в органах государственной власти и муниципальных органах самоуправления. Решение вопроса создания действенной системы профилактики позволит подготовить условия для надлежащего выполнения государственными служащими своей основной обязанности — служения народу в четкой плоскости соблюдения закона.

¹ Конституція України: прийнята на п'ятій сесії Верховної Ради України 28 черв. 1996 р. із змінами, внесеними Законом України від 8 груд. 2004 р.: за станом на 1 січ. 2006 р. — К., 2006.

² Кабанов П. А. Антикорупційна політика в суб'єктах. — URL: <http://cyberleninka.ru/article/n>.

³ Воронцов С. А., Понделков А. В., Зирянок С. Г. Індикатори корупційної діяльності в системі державної влади і місцевого самоврядування // Соціум і влада. — 2017. — № 1 (63).

⁴ Поняття, ознаки та склад корупційного адміністративного правопорушення / Колпаков В. К. Адміністративне право України: [підруч.] / В. К. Колпаков, О. В. Кузьменко. — К., 2003.

Спивак М. В.,
*доцент кафедры публичного управления и администрирования,
доктор политических наук, доцент, майор полиции
(Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев)*

ВНЕДРЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НОВАЦИЙ В ПРОЦЕССЫ ПОДГОТОВКИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

С позиций нового государственного менеджмента по-новому рассматривается подход к выполнению чиновниками государственных функций, ключевые моменты которого: отход от бюрократизации процедур; повышение ответственности за предоставление услуг населению; улучшение качества управленческих услуг; делегирование государством своих функций и полномочий местным органам власти и территориальным институциям; заключение договоров о предоставлении управленческих услуг населению между государством и частными компаниями. Такой подход к выполнению функций значительно изменил и формы подготовки государственных служащих. Ведь сегодня кадры государственной службы выступают одновременно как общественный институт, как деятельность, как система правил работы по выполнению функций государства и как персонал, который способен эффективно выполнять эти функции, связанные, в частности, с предоставлением услуг гражданам. Важная роль в этом отводится дополнительному профессиональному образованию, которое должно носить инновационный характер, иметь практическую направленность. Однако, по мнению А. Кочегуры, сводить профессиональное развитие только к специальному обучению или образованию (на курсах, семинарах, в учебных центрах, вузах и т. д.), когда человек получает знания и информацию в готовом виде, неоправданно. Во-первых, как отмечает автор, профессиональная зрелость работника не определяется только дипломом или сертификатом, а также практикой. Во-вторых, как подмечено, большинство специалистов в области государственной службы, полагают, что понятие «профессиональное развитие» должно включать в себя и карьерную составляющую, так как необходимость установления взаимозависимости между ростом профессионализма государственного служащего и его продвижением по карьерной лестнице очевидна. В-третьих, при разработке и реализации программ профессионального развития все более широко используются компетенции. В-четвертых, если говорить о профессиональном развитии кадров применительно к отдельному государственному органу, то весьма трудно обойти такой важный элемент, как планирование^{1, 122}.

Возвращаясь к вопросу о компетенции, следует отметить, что особенности профессиональных компетенций государственных служащих объясняются спецификой государственного управления, с присущей ему высокой степенью ответственности за принимаемые управленческие решения в масштабах государства, их социальной значимостью. В мировой практике формирования и развития моделей компетенций различные авторы описывают как общие, наиболее популярные в мире модели, так и модели компетенций, используемые организациями в конкретных странах. Например, концепция «Восьми Компетенций», разработанная мировым лидером в области оценки персонала SHL. Модель, созданная SHL, определяет 122 «составных» компетенции на низшем уровне, которые постепенно обобщаются в восемь факторов на высшем уровне². Отдельного внимания заслуживает модель потенциала человеческих ресурсов или Human Resources Capability Model, созданная ради повышения мотивации государственных органов на развитие собственных HR-стратегий (они же кадровые стратегии)^{3, 8}. Также существует модель компетенций старших руководителей — Senior Executive Leadership Capability Framework, в которой содержатся основные требования к руководителям высшего звена, включающие в себя различные умения и навыки, которыми руководители должны обладать. Великобритания использует 7 принципов публичной сферы, или The Seven Principles of Public Life как базовые ценности деятельности государственных служащих всех уровней: бескорыстие, принципиальность, беспристрастность, подотчетность, открытость, честность, лидерство. Наиболее актуальными моделями компетенций в США являются 2 модели квалификационных требований, которые основаны на компетентностном подходе: General competencies for the federal workforce — при отборе всех гражданских служащих, Executive Core Qualifications — при отборе руководителей всех уровней. В Австралии используют 4 основные модели компетенции: APS Values Framework, или Модель ценностных оснований, она универсальна для всех государственных служащих; Human Resource Capability Model, или Модель человеческого потенциала, ее целевой аудиторией являются сотрудники кадровых служб; Senior Executive Leadership Capability Model, или Модель управленческого лидерства, наце-

ленная на руководителей среднего и высшего звена; Integrated Leadership System, или Общая модель лидерства, которая также является универсальной для всех государственных служащих^{4, 27–28}.

Исследуя законодательные акты европейских стран, Е. С. Заир-Бек и С. И. Заир-Бек выделяют ряд общих для всех стран характеристик государственной службы и требований к профессиональной подготовке государственных служащих: статус госслужащего, как правило, закреплен в соответствующих правовых документах; обязательным условием для поступления на государственную службу является наличие базового образования и специальной профильной подготовки; для повышения профессиональных навыков в процессе карьерного роста государственный служащий регулярно должен посещать различные курсы переподготовки, повышения квалификации, проходить стажировки. Институт подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих является составной частью системы государственной службы; при всех существующих различиях к организации и составу государственной службы государственные органы стремятся обеспечить ее устойчивость за счет сохранения и совершенствования профессиональных кадров, что обеспечивается разработкой системы национальных квалификаций и программами повышения квалификации и профессионального развития государственных служащих; в процессах планирования и реализации программ повышения квалификации государственных служащих в настоящее время наметилась тенденция к централизации управления. На первый план выходит значимость стандартизации квалификаций и на этой основе создание программ обучения в системах профессиональной подготовки служащих. Эта тенденция отмечается в различных странах Европы. В ряде стран повышение квалификации строится на основе опережающего реагирования на возникающие проблемы, которые находят место в стратегических планах правительств и региональных органов власти; согласно правилам и государственным регламентам стран Европы весь штат государственных служащих должен иметь равный доступ к программам тренировки и повышения квалификации. Это означает, что доступ к обучению должен не зависеть от категории, статуса занятости работника, от уровня правительства, на которое он работает^{5, 16}.

Особого внимания заслуживает опыт профессионального развития государственных служащих в Соединенных Штатах Америки. Он отличается децентрализацией, многоуровневостью программ и их взаимосвязью с программами обучения в сфере бизнеса. Методическое и организационное руководство подготовкой и повышением квалификации кадров госаппарата на федеральном уровне осуществляет Управление кадровой службы. Обучение (повышение квалификации) в рамках Управления предусматривает обучение специалистов собственными силами: Центр развития лидерских качеств, в т. ч. Восточный и Западный центры подготовки и повышения квалификации, а также Федеральный институт руководящих кадров. Кроме того, в рамках Управления осуществляется профессиональное развитие по модели Компетентности лидерства и Ключевым квалификациям руководителей.

Центр развития лидерских качеств предлагает образовательные программы, построенные на ключевых квалификациях руководителей на любом этапе карьеры. Это межправительственные образовательные курсы, аттестационные программы, индивидуальные решения и технологическая система USALearning. Услуги предоставляются через электронное обучение, обучение в аудиториях, в центрах Федерального института руководящих кадров, а также в центрах подготовки и повышения квалификации. Федеральный институт руководящих кадров помогает государственным руководителям высшего уровня повысить эффективность деятельности организаций. Институт предлагает три типа программ: 1) программы лидерства в демократическом обществе; 2) специализированные программы, разработанные для конкретных ведомств; 3) межведомственные курсы продолжительностью от двух дней до недели, ориентированные на рассмотрение конкретных аспектов лидерства^{6, 159–160}.

Таким образом, решение проблемы подготовки к соответствующей профессиональной деятельности, а также выполнение требования последующей эффективной работы специалистов связаны с их специальностью, квалификацией, компетентностью и способностью адаптироваться к изменяющимся условиям как развития общества, так и научно-технического прогресса. Внедрение образовательных новаций в процессы подготовки государственных служащих позволит не только обеспечить повышение эффективности работы органов власти, но и создать условия для формирования гибкой, ориентированной на повышение качества системы формирования и обновления кадрового корпуса структур государственного управления.

¹ Кочегура А. П. Управление профессиональным развитием гражданских служащих как инструмент повышения эффективности их деятельности. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-professionalnym-razvitiem-grazhdanskih-sluzhaschih-kak-instrument-povysheniya-effektivnosti-ih-deyatelnosti/viewer>.

² Скирманов В. Восемь компетенций SHL. Журнал Группы компаний «МЕДИА-ПРО». [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://hrliga.com/index.php?module=profession&op=view&id=163>.

³ Казарян Р. Р., Казарян Д. Р. Средства повышения эффективности стратегического управления потенциалом человеческих ресурсов в антропотехническом менеджменте // Интернет-журнал «Науковедение». — 2017. — Т. 9. — № 3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/38EVN317.pdf>.

⁴ Сиягин Ю. В., Мударисов А. А., Ершов А. Н., Муртазин Р. Р., Коробко И. С., Павилова Т. В. Анализ применяемых в органах государственной власти моделей компетенций и развития системы оценки личностно-профессиональных ресурсов. — М., 2019.

⁵ Заир-Бек Е. С., Заир-Бек С. И. Модели повышения квалификации государственных служащих в странах Европы // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2013. — № 3.

⁶ Матвеева Н. С. Профессиональное развитие государственных служащих: опыт европейских стран и США // Финансовый журнал / Financial journal. — 2014. — № 4.

Strelchenko O. H.,

professor of public administration and administration,

Doctor of Law, Associate Professor

(National Academy of Internal Affairs, Ukraine, Kiev)

NATURE OF INTERPRETATION OF DETERMINANTS «MANAGEMENT»

Correct and unambiguous interpretation of key concepts and categories is extremely important in the theory and practice of human existence. Improper use by people, especially those in power, often leads to various incidents, troubles, but also possibly social upheavals. That is why it is necessary to investigate the category of «management» and its system.

Yes, from childhood, everyone is faced with the word «management». First, she sees how transport and traffic are managed, then she learns that it is necessary to manage chemical reactions, the production process, the development of various spheres of management, society, and so on.

The very concept of «management» is applied to the various components of the environment in which man exists, to various types of human activity. There are different types of government: government, ideological, production, technical, economic, and so on.

The term «management» literally means the activity of leading something. There are several definitions of the essence of management in the reference literature. Most often it is understood as an activity that directs and regulates social relations; a set of devices and mechanisms by which the machine is set in motion; subdivision in the system of the institution; type of syntactic dependence, etc.

It should be noted that the category of «management» is determined by scientists using three main approaches: process approach; system approach and situational approach.

Thus, the process approach defines management as a process that consists of certain interrelated goals (functions), as the sum of general management functions. According to this approach, management means the process of planning, organization, motivation, communication, control, decision-making and other actions to achieve the goal and objectives of its organization.

Under the systems approach, «management» is seen as a set of interdependent elements: people, structure, tasks and technologies, focused on achieving different goals in a changing environment. This approach involves management as an independent branch of knowledge.

Accordingly, the situational approach formulates «management» as methods, measures and actions depending on the specific situation. However, the management process is considered as a set of principles, methods, techniques that are used in a particular situation over a period of time. Where the term «situation» should be understood as a set or a specific set of circumstances that affect the functioning of the organization over a period of time.

It is also worth noting that management is defined by different concepts and considered in two aspects: first, as a conscious influence of people on any object and secondly, as a specific activity in the production process, where their ob' unites the view of management as a process or type of activity.

Also, «management» is defined by its broad and narrow understanding. Thus, «management» in a broad sense — is a purposeful human impact on the object, process, system and the people who participate in them in order to direct activities in the right direction to obtain the desired results. According to a narrow understanding, «management» should be understood as a type of activity that consists in the management of people, processes, elements and systems of socio-economic and political life of society.

Management is a special social function and a necessary condition for the development of society as a self-sufficient system and is carried out in the appropriate state and non-state forms, through organizational activities of specially created bodies. Accordingly, any system exists not chaotically, not spontaneously, but orderly, hence — in the long run, mainly due to such a phenomenon as management, which is a necessary function of public life.

This diversity of interpretations of the category of «management» has necessitated the unification of both terminology and its interpretation, regardless of what specific aspects of management come to the fore.

There should not be a situation when, for example, economists or lawyers, using management terminology, put different meanings into its meaning. Therefore, the attempts of researchers to find a common ground that can really characterize management in all its possible manifestations, were not only interesting from a scientific point of view, but also those that were of great practical importance.

From the above, it should be noted that «management» is a purposeful influence of the subject of management on the object of management, the purpose of which is to achieve meaningful goals and solve tasks.

A crucial role in the search for universal characteristics of «control» was played by cybernetics as a science of the general laws of control processes and information in machines, living organisms and society. With the help of categories developed by cybernetics, it has become possible to find common ground, which is missing in the various versions of the «departmental» approach to understanding the essence of management. This is due to the fact that the direct object of study of cybernetics is the abstract process of management. That is, it explores the management process as a whole, without taking into account the features that are always inherent in specific participants in real management relationships.

The attention of specialists in various fields of knowledge of cybernetics has attracted the attention of a systematic approach to the analysis of the essence of management and all related categories. Thus, cybernetics, first, proposed to seek the essence of this analysis based on the recognition that management is a system of interacting components; secondly, determined that control systems are integral (system integrity is a set of components, the interaction of which generates new qualities not inherent in the components that make up the system; a typical example is a mechanical watch, which consists of many parts, their set generates a unique quality — the ability to record the passage of time); third, raised the question of self-management (self-organization) of management systems; fourth, proved that management is an objective law.

And although the systems approach to the phenomena of reality is not a discovery of cybernetics, it is she who drew general attention to the fact that management should be considered and explored as a holistic system consisting of interacting components.

Accordingly, in management as an objectively existing phenomenon, the main link, which is the management system, was identified and detailed (separated). It was she who was the bearer of all the components and features of management.

The study of integrated management systems showed that each of them consists of two subsystems — the control, ie the one that controls, and the managed, ie the one that is manageable, feels the action (influence) of the control subsystem.

Сулейманов Т. А.,

*доцент кафедры уголовного процесса
и криминалистики, кандидат юридических наук, доцент
(Академия ФСИН России, г. Рязань)*

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Принципы уголовного процесса являются общими для всех стадий судопроизводства и реализуются на каждой стадии в том или ином объеме. Такие принципы, как уважение чести и достоинства, неприкосновенность личности, обеспечение права на защиту, право на обжалование решений следователя реализуются в ходе проверки заявления о преступлении в исправительном учреждении. Процедура проверки заявления сообщения о совершенном или готовящемся преступлении регулируется ведомственной инструкцией «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях»¹. Несмотря на специфику деятельности исправительного учреждения, при приеме и регистрации заявлений о преступлении принимаются меры к обеспечению реализации принципов уголовного процесса. Реализация системы принципов на стадии возбуждения уголовного дела является способом достижения целей уголовного процесса. Конституция РФ гарантирует каждому защиту его

прав и свобод, это положение конкретизируется для реализации принципов в условиях проверки заявления сообщения о преступлении в условиях исправительного учреждения.

Все принимаемые решения на стадии возбуждения уголовного дела должны соответствовать принципу законности, обоснованности и мотивированности. В своей служебной деятельности сотрудники ИУ обязаны обеспечить действие принципов уголовного процесса при производстве проверочных мероприятий по полученному заявлению, сообщению о совершенном преступлении^{2, 108}.

Реализация принципов уголовного процесса на стадии проверочных мероприятий по пенитенциарным преступлениям призвана обеспечить дополнительную защиту прав осужденного, в отношении которого проводится проверка. В условиях ИУ реализация принципов, обеспечивающих неприкосновенность жилища, тайны переписки невозможна ввиду особого статуса осужденного. На этапе проверочных действий по полученному заявлению, сообщению о преступлении, осужденному гарантируется уважение чести и достоинства, запрет применения насилия, пыток, другого жестокого обращения. Реализация отмеченных принципов должна быть возложена на должностных лиц ИУ, осуществляющих предварительную проверку.

Уважение чести и достоинства означает недопустимость совершения каких-либо действий, направленных на применение физической силы, угроз в отношении человека в ходе производства по уголовному делу. В равной степени запрещено применение пыток, насилия, жестокого обращения. Все перечисленное подлежит соблюдению на стадии возбуждения уголовного дела. Ответственность за правильную реализацию принципов уголовного процесса на стадии ВУД возлагается на оперативных сотрудников ИУ, проводящих проверку, а далее — на следователя, при принятии решения о возбуждении уголовного дела. Реализация требований перечисленных принципов на стадии ВУД актуальна еще и потому, что статус лица, в отношении которого проводится проверка, окончательно еще не определен.

Оперативный сотрудник ИУ, следователь должны обеспечить реализацию отмеченных принципов в условиях ИУ. Специфика производства стадии возбуждения уголовного дела в отношении осужденного состоит в том, что он в это время продолжает отбывать наказание, к нему применяются меры исправительного воздействия, но им дополнительно приобретает статус лица, в отношении которого проводятся проверочные мероприятия. Сказанное означает, что в отношении осужденного регулирование осуществляется нормами УИК и УПК РФ.

Особенность уголовно процессуальной деятельности в ИУ заключается в том, что, если эти действия проводятся в отношении осужденного, то необходимо учитывать наличие судимости у осужденного. Если лицо ранее было судимо, значит, имеет криминальный опыт, знакомо с методикой расследования уголовного дела. Однако прежняя судимость осужденного не может служить основанием умаления его прав и интересов. Поэтому принципы уважения чести и достоинства, запрет на применение пыток, насилия должны соблюдаться в отношении в том числе и осужденного лица.

Если осужденный на территории ИУ совершит преступление, то сотрудники дежурной смены обязаны принять и зарегистрировать сообщение о преступлении^{3, 59 – 65}. Заявление о совершении преступления в ИУ и регистрация информации принимается дежурной сменой круглосуточно.

Осужденные, в отношении которых проводятся проверочные мероприятия согласно ст. 11 УПК РФ должны иметь возможность пользоваться своими правами и обязанностями, ходатайствовать о применении к ним мер безопасности. Эти моменты должны получить свое подтверждение в процессуальных документах проверки и заверяться подписью осужденного. При этом ст. 11 УПК РФ возлагает на следователя обязанность по созданию условий, для того чтобы подозреваемый обвиняемый могли воспользоваться своими правами. Если в отношении осужденного высказываются угрозы убийством, причинением вреда здоровью, то в соответствии со ст. 11 УПК РФ следователь обязан принять меры безопасности в отношении участника процесса. В этом случае сведения о личности заявителя в документе не приводятся. В условиях ИУ такая мера безопасности способна защитить осужденного от многих конфликтов.

В соответствии со ст. 16 УПК РФ, осужденный, в отношении которого проводится проверка, вправе воспользоваться услугами защитника или защищать свои интересы самостоятельно. Такое право у осужденного появляется с момента начала предварительной проверки в отношении осужденного, а в случаях, предусмотренных ст. 51 УПК РФ, его участие становится обязательным. Следователь обязан принять меры по обеспечению участия защитника в деле. Можно сделать вывод, что при производстве проверки о преступлении в исправительном учреждении перечисленные принципы уголовного процесса полностью соблюдаются и исполняются. Если в ходе предварительной проверки или позже будет установлено, что осужденный не владеет языком судопроизводства, то согласно принципу, закрепленному в ст. 18 УПК РФ, ему предоставляется переводчик. После принятия итоговых решений

по полученному заявлению о преступлении (ст. 145 УПК РФ) за осужденным сохраняется право на обжалование принятых решений, если он с этим решением не согласен.

Активное применение принципов в судебно-следственной практике способно улучшить качество судопроизводства, защитить права и интересы участников уголовного процесса. Проводя наше исследование, мы попытались выяснить у следователей (дознателей), оперативных сотрудников ФСИН значение принципов уголовного процесса в их служебной деятельности. Разумеется, непосредственно принципы уголовного процесса в своей деятельности применяют следователи, прокуроры, судьи. Их оценка звучит так: принципы выступают способом защиты своих субъективных прав для участников в уголовном процессе (ст. 11 УПК РФ). Оперативные сотрудники ФСИН пояснили, что они знакомы с положениями принципов уголовного судопроизводства, но непосредственно их не применяют, это компетенция следователей и судей. В своей служебной деятельности сотрудники ИУ обязаны обеспечить действие принципов уголовного процесса при производстве проверочных мероприятий по полученному заявлению, сообщению о совершенном преступлении^{2, 108}.

В условиях ИУ реализация принципов, обеспечивающих неприкосновенность жилища, тайны переписки невозможна ввиду особого статуса осужденного. На этапе проверочных действий по полученному заявлению, сообщению о преступлении, осужденному гарантируется уважение чести и достоинства, запрет применения насилия, пыток, другого жестокого обращения. Реализация отмеченных принципов должна быть возложена на должностных лиц ИУ, осуществляющих предварительную проверку.

Изучение уголовных дел по пенитенциарным преступлениям подтверждает особое значение положений принципов для их успешного расследования, рассмотрения и разрешения. Подводя итоги изучения особенностей реализации принципов уголовного процесса в условиях исправительного учреждения, можно отметить, что большая часть принципов, закрепленных в гл. 2 УПК РФ, может быть реализована в условиях лишения свободы. Некоторые принципы в силу особого статуса осужденного в условиях исправительного учреждения не могут быть реализованы (неприкосновенность жилища, тайна переписки, неприкосновенность личности). Факт осуждения лица не может служить основанием для ограничения прав лица, в отношении которого проводится проверка.

¹ Приказ Министерства юстиции Российской Федерации «Об утверждении Инструкции о приеме, регистрации и проверке в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы сообщений о преступлениях и происшествиях» от 11 июля 2006 г. № 250. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61959/.

² Брыляков С. П. Особенности реализации отдельных принципов уголовного процесса при проверке сообщений о преступлениях в отношении лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях // Вестн. Кузбасск. ин-та. 2018. № 2 (35).

³ Огрызков А. В., Сулейманов Т. А. Практика рассмотрения вопроса о приеме и регистрации сообщений о преступлениях в деятельности дежурных смен исправительных учреждений // Человек: преступление и наказание. — 2019. — № 27 (1).

Сюравчик В. Г.,

*старший научный сотрудник лаборатории
по проблемам превентивной деятельности и предотвращения коррупции
учебно-научного института № 3, кандидат юридических наук
(Национальная академия внутренних дел, Украина, г. Киев);*

Сюравчик Е. В.,

*студент 4 курса факультета социологии и права
(Национальный технический университет Украины
«Киевский политехнический институт имени Игоря Сикорского», г. Киев)*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ В УКРАИНЕ

Проблема домашнего насилия существовала всегда. Статистика разных стран подтверждает глубину и серьезность данной проблемы. Так, по статистике в Украине за 2018 г. в полицию поступило 107 456 заявлений и сообщений о совершении правонарушений, связанных с домашним насилием. Полиция составила 91 400 административных протоколов по фактам совершения домашнего насилия, насилия по признаку пола (данные Генеральной прокуратуры Украины)¹.

Согласно Конвенции Совета Европы о предупреждении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями от 11 мая 2011 г.² и Закона Украины «О предупреждении и

противодействию домашнему насилию» от 7 декабря 2017 г. (далее — Закон)³, домашнее насилие — деяния (действие или бездействие) физического, сексуального, психологического или экономического насилия, совершаемые в семье или в пределах места жительства или между родственниками, или между бывшим или нынешним супругами или между другими лицами, которые совместно проживают (проживали) одной семьей, но не находятся (не состояли) в родственных отношениях или в браке между собой, независимо от того, проживает (проживало) лицо, совершившее домашнее насилие, в том же месте, что и пострадавшее лицо, а также угрозы совершения таких деяний.

Домашнее насилие проявляется по следующим векторам: супруги (муж → жена); родители → несовершеннолетние дети; взрослые дети → родители; между детьми; член семьи → другие родственники; насилие против членов семьи с ограниченными и специальными возможностями; между гомосексуальными партнерами.

Причинами, которые приводят к домашнему насилию, являются: правовые (отношения к насилию как к внутрисемейной проблеме, а не как к негативному общественному явлению, к членам семьи — как к собственности; недостаточное правовое сознание); социально-педагогические (отсутствие осознанного родительства, семейных ценностей в обществе, позитивной модели семейной жизни на основе гендерного равенства, семейного воспитания на основе прав ребенка); социально-медицинские (отсутствие репродуктивной культуры у населения, ответственного отцовства, системы семейных врачей; алкоголизм, наркомания, агрессия и т. д.); физиологические и медицинские (нарушение гормонального фона, обмена веществ, скорости реакций, прием возбуждающих лекарственных препаратов, болезни нервной системы и т. д.); политические (склонность к гендерным стереотипам, недостаточный приоритет проблемам семьи и гендерного равенства; внимание к материнству и детству, а не к семье в целом; недостаток внимания к отцовству мужчин).

Последствиями домашнего насилия для общества являются: истощение экономики страны и ее граждан; значительное количество убийств; 30 — 40 % вызовов полиции в день связаны с бытовым насилием, из которых в 18 — 20 % случаях правонарушителя изолируют и доставляют в отделение полиции; 50 % всех бездомных женщин и детей пошли жить на улицу, спасаясь от насилия в семье; дела о разводе; торговля людьми; 30 % самоубийств и 60 % убийств женщин связаны с насилием в семье; 35 % женщин, попавших в больницу «скорой помощи», находятся там из-за причин получения телесных повреждений, связанных с насилием в семье; 25 — 40 % женщин, страдающих от домашнего насилия, были избиты во время их беременности. Последствиями домашнего насилия в отношении детей являются: в 6 раз чаще у детей проявляются суицидальные настроения; болезни (преимущественно неврозы, заикание, энурез, нарушения психики); недостаточная забота, отчужденность или враждебность со стороны матери приводит к тому, что дети уходят из дома, а бездомные дети склонны к бродяжничеству, более 50 % из них склонны к злоупотреблению наркотиками и алкоголем.

Противодействие домашнему насилию, по мнению Н. Б. Шамрука, представляет собой комплекс социально-педагогических и правовых мер специально-уполномоченных органов государства и институтов гражданского общества, охватывающих предупреждение, выявление, пресечение правонарушений в семье, привлечение к ответственности и корректировки поведения правонарушителей, оказание социальной поддержки жертвам насилия^{4, 6–7}.

На наш взгляд, важную роль в предупреждении домашнего насилия играют правоохранительные органы, в частности подразделения Национальной полиции Украины, участковые офицеры полиции, поскольку данные органы через собственную компетенцию наделены возможностью применять меры принуждения к лицам, которые совершили проявления домашнего насилия. Деятельность органов Национальной полиции занимает ключевое место в вопросе противодействия домашнему насилию, ведь именно на этот институт возложена обязанность непосредственно осуществлять комплекс профилактических и пресекающих мероприятий.

Как отмечает А. Д. Коломоец, можно по-разному оценивать деятельность правоохранительных органов и других субъектов предупреждения домашнего насилия, но необходимо констатировать, что деятельность государства в исследуемой сфере не в полной мере соответствует реалиям, поскольку не обеспечивает в полном объеме защиту прав жертвы домашнего насилия в соответствии с международными положениями и нормами отечественного законодательства. В частности, это касается отсутствия действенного механизма, который бы пресекал насилие сразу после обращения жертвы. Одним из реальных шагов в решении указанной проблемы может быть осуществление мероприятий по повышению уровня взаимодействия и координации всех государственных органов и налаживания тесного сотрудничества органов Национальной полиции с неправительственными организациями^{5, 72}.

Особенно опасным проявлением домашнего насилия, на наш взгляд, является насилие в отношении детей или в их присутствии. По мнению Г. Терещука, проблема существования насилия в отно-

шении детей в семьях лежит в плоскости не только права, но и психологии, педагогики, морали, а также религии. Зато предупреждать это позорное явление призваны многие институты государства и общественности, а особое место занимают органы Национальной полиции, которые играют роль предохранителей, а также механизма прекращения^{6, 48}.

А. В. Ковалева к основным методам предупреждения домашнего насилия относит убеждение и принуждение. Кроме того, должны использоваться методы оказания помощи, положительного примера, нейтрализации негативного воздействия окружающей среды, наблюдения и внушения. Все методы, которые участковый офицер полиции использует в процессе предупреждения насилия в семье, должны сочетаться друг с другом для эффективного достижения результатов профилактического воздействия. Метод убеждения реализуется в следующих формах предупреждения насилия в семье: профилактические беседы, правовое воспитание, правовое образование, правовая пропаганда, обсуждение поведения по месту работы или проживания. Метод принуждения используется в процессе осуществления индивидуальной профилактической работы, если убеждение не дало нужного результата, и реализуется с помощью вынесения официального предупреждения о недопустимости совершения насилия в семье; вынесения официального предупреждения о недопустимости виктимологического поведения лица, которое может стать жертвой домашнего насилия; постановки на профилактический учет лиц, совершивших насилие в семье; вынесения защитного предписания и в других формах^{7, 190–191}.

По мнению Г. Терещук, для повышения социальной эффективности выполняемых функций по противодействию домашнему насилию, требуется решение следующих вопросов: а) улучшение профессиональной подготовки сотрудников; б) активное внедрение в повседневную деятельность автоматизированных учетов, формализованных бланков документов, электронных картотек; в) повышение уровня материально-технической оснащённости рабочего места сотрудника, в том числе современными компьютерными средствами; г) дальнейшее расширение и совершенствование имеющихся информационно-вычислительных и поисковых сетей, постоянное обновление интегрированных банков данных, что будет способствовать своевременному, оперативному реагированию на выявленные нарушения^{6, 48}.

Для получения положительных результатов по противодействию домашнему насилию необходима, прежде всего, активная деятельность государства по повышению материального уровня реальной защищённости семьи, материнства и детства, а также научно обоснованная координация деятельности всех субъектов противодействия домашнему насилию и, в частности, всех подразделений органов полиции при четком правовом разграничении функций и полномочий.

На наш взгляд, эффективным средством правовой защиты жертв домашнего насилия в Украине являются не только уголовные санкции, но и административные и гражданско-правовые средства защиты пострадавших от насилия в семье, однако последние практически не используются, а если и используются, то довольно слабо. Указанные обстоятельства еще раз свидетельствуют о том, что в Украине до сих пор отсутствует система цивилизованных мер защиты жертв домашнего насилия. Кроме того, большинство женщин не в состоянии привлечь насильника к уголовно-правовой ответственности, поскольку работники правоохранительных органов не всегда принимают от них заявления. Такое их бездействие очень серьезно влияет на защиту прав женщин и детей, поскольку из-за отсутствия цивилизованных правовых мер у них не остается никаких других средств защиты.

¹ Справка о зарегистрированных уголовных и административных правонарушениях и результаты их досудебного расследования за 2018 г.: статистическая информация Генеральной прокуратуры Украины. Официальный веб-портал Генеральной прокуратуры Украины. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gp.gov.ua/ua/stat.html>.

² Конвенция Совета Европы о предотвращении насилия в отношении женщин и домашнего насилия и борьбе с этими явлениями от 11 мая 2011 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://search.ligazakon.ua/1_doc2.nsf/link1/MU11251.html; <https://rm.coe.int/168046253f>.

³ Закон Украины «О предупреждении и противодействии домашнему насилию» от 7 декабря 2017 г. № 2229-VIII. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2229-19#Text>.

⁴ Шамрук Н. Б. Адміністративно-правові засади взаємодії суб'єктів протидії насильства в сім'ї: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нац. авіаційний ун-т. — К., 2012.

⁵ Коломоець О. Д. Адміністративно-правове регулювання відповідальності за вчинення насильства у сім'ї, невиконання захисного припису або непроходження корекційної програми: Дис. ... канд. юрид. наук. Класичний приватний університет. — Запоріжжя, 2010.

⁶ Терещук Г. Органи національної поліції як суб'єкти протидії насильства в сім'ї щодо дітей // Актуальні проблеми правознавства. Вип. 4 (8). 2016.

⁷ Ковальова О. В. Діяльність служби дільничних інспекторів міліції щодо попередження насильства в сім'ї: Дис. ... канд. юрид. наук. — Харків, 2008.

Тишмаганбетов С. М.,
начальник кафедры физической подготовки, подполковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)

ФИЗИЧЕСКОЕ КАЧЕСТВО ГИБКОСТЬ И ЕЕ РАЗВИТИЕ

Под термином «осанка» принято понимать привычную позу человека, непринужденно стоящего с сомкнутыми пятками и разведенными под углом 45 — 50° носками. Особенности осанки определяются измерениями и описанием тела человека во всей совокупности — с головы до ног: это положение головы и пояса верхних конечностей, изгибы позвоночника (в шейном, грудном и поясничном отделах), форма грудной клетки и живота, наклон таза, положение нижних конечностей. Немаловажное значение имеет форма ног — нормальная, х-образная или 0-образная¹.

Эффективность применения специальных упражнений во многом зависит от исходных положений. Наиболее выгодным из них для развития и укрепления мышц, составляющих мышечный корсет, является такое, при котором возможна максимальная нагрузка позвоночника по оси и исключается влияние на тонус мышц угла наклона таза². К таковым относятся положение лежа на спине, животе, стоя в упоре на коленях и четвереньках. При ассиметричной осанке основную роль играют симметричные упражнения. Они дают выраженный положительный эффект, обеспечивая выравнивание силы мышц спины и ликвидацию асимметрии мышечного тонуса³. Такое действие симметричных упражнений связано с физиологическим перераспределением нагрузки. Для сохранения срединного положения тела более ослабленные мышцы на стороне отклонения позвоночника работают с большей нагрузкой, чем более сильные мышцы на противоположной стороне (так называемая физиологическая асимметрия)⁴.

Одновременно с упражнениями для мышц формируется навык правильной осанки. Он вырабатывается на базе мышечно-суставного чувства, позволяющего создать нужное положение определенных частей тела. После объяснений, необходимых для предоставления правильной осанки, и показе ее приступают к выработке соответствующих такой осанке мышечно-суставных ощущений. Для этого используют тренировки перед зеркалом (зрительный самоконтроль); взаимоконтроль, осуществляемый занимающимся друг за другом; принятие правильной осанки с исправлением ее дефектов у стены, к мышечно-суставным ощущениям прибавляются тактильные (во время прижатия спины, ягодиц и пяток к стене); исправление дефектов осанки по указанию инструктора или методиста лечебной физкультуры. Выработка и закрепление навыков правильной осанки происходят так же во время исполнения различных общеразвивающих упражнений, при которых обязательно сохраняется правильное положение таза, а также упражнения в равновесии и на координацию. Широко используют игры с правилами, предусматривающими соблюдение хорошей осанки.

Упражнения на развитие осанки

Упражнение № 1. «Кошачьи потягивания»

Встаньте на четвереньки. Ваши ладони должны находиться строго под плечами, а локти оставаться прямыми на протяжении всего упражнения. На вдохе расслабьте живот, поднимите взгляд вверх и аккуратно прогните позвоночник. Представьте, будто пытаетесь дотянуться копчиком до затылка. На выдохе наклоните подбородок к груди, напрягите пресс и максимально округлите спину. Со стороны эти движения напоминают кошачьи потягивания после сна. Выполните 6 — 10 повторений. Такое упражнение мягко вытягивает позвоночник, укрепляет мышцы пресса, улучшает кровообращение, а также помогает снять напряжение в туловище, плечах и шее.

Упражнение № 2. Попеременное вытягивание рук и ног

Стоя в той же позиции, вытяните одновременно правую руку и левую ногу. Старайтесь поднять их как можно выше. Старайтесь не опираться на правое бедро для сохранения равновесия. Вместо этого задействуйте брюшные мышцы — втяните живот и напрягите пресс. Задержитесь в этой позиции на 10 — 20 секунд, затем вернитесь в исходное положение. Прделайте то же самое с левой рукой и правой ногой. Повторите упражнение 10 раз на каждую сторону. Оно хорошо укрепляет мышцы спины, рук, ног и ягодиц. В свою очередь, развитые мышцы пресса и спины помогают стабилизировать позвоночник и легче поддерживать осанку.

Упражнение № 3. Глубокий выпад вперед

Встаньте на колени и сделайте глубокий выпад вперед правой ногой. Переднее колено должно быть согнуто под прямым углом. Дышите расслабленно и спокойно. Теперь поднимите руки над головой и сцепите их в замок. Следите, чтобы спина при этом оставалась ровной, а плечи находились строго над бедрами. Тяните руки вверх до тех пор, пока не почувствуете напряжение в плечевых мышцах. Задержитесь в этом положении, мысленно сосчитав до десяти, после чего вернитесь на колени и повторите упражнение с выпадом на правую ногу. Выполните упражнение 5 — 10 раз на каждую сторону.

Упражнение № 4. «Карандаш» между лопаток

Это упражнение расслабляет мышцы плечевого пояса, помогает быстро снять боль в позвоночнике и растягивает мышцы груди. Встаньте ровно, поставьте ноги немного шире плеч и вытяните руки в стороны. Затем согните руки в локтях под прямым углом ладонями вперед, как можно сильнее отведите плечи назад и соедините лопатки. Представьте, что между ними зажат карандаш, который не должен упасть. Теперь добавьте плавные наклоны из стороны в сторону. Продолжайте выполнять упражнение 20 — 30 секунд. Важно следить, чтобы плечи были максимально опущены вниз.

Упражнение № 5. Отдых на йога-блоке

Лягте на пол, положите голову на йога-блок (в форме кирпича) или стопку книг высотой 6 — 9 см. Если подбородок наклоняется к груди, попробуйте убрать одну книгу. Голова должна лежать ровно. Также подойдет валик или свернутое плотное одеяло. Расставьте ноги чуть шире бедер и слегка согните колени. Локти положите на пол, кисти — на живот. Сохраняйте положение 15 — 20 минут. При этом постарайтесь расслабиться и почувствовать позвоночник, дышите ровно и глубоко. Когда вы снова встанете, поддерживать ровную осанку будет проще. Этот способ позволяет эффективно ослабить мышцы спины и восстановить естественную кривизну позвоночника.

Устранение дефектов осанки должно выполняться не только в комплексе, но и с учетом ее индивидуальных нарушений. В комплекс мероприятий по устранению дефектов осанки входят: а) сон на жесткой постели; б) точная коррекция обуви, которая: устраняет укорочение одной из ног (разной длины ноги очень широко распространенное явление), что приводит к выравниванию осанки в области таза (выравнивание уровня подвздошных костей); компенсирует дефекты стопы — плоскостопие и косолапость; в) постоянная двигательная активность, включающая ходьбу на работу, прогулки, занятия физическими упражнениями и т. д.; г) отказ от таких вредных привычек, как стояние на одной ноге, неправильное положение тела во время сидения; д) контроль за правильной, равномерной нагрузкой на позвоночник при ношении рюкзаков, сумок, портфелей и другой клади. Индивидуальный подход к нарушениям осанки требует подбора соответствующих физических упражнений. Например, при коррекции плоской спины необходимы упражнения на развитие большей подвижности позвоночника при сгибании его вперед и назад (особенно в грудном отделе), на укрепление мышц спины, грудной клетки и плечевого пояса; одновременно надо следить за тем, чтобы не возникло боковое искривление позвоночника, и избегать упражнений, которые могли бы вызвать лордоз. Хорошо подходит йоговская асана Змея.

В заключение подчеркнем, что исправить неправильную осанку, безусловно, можно. Но процесс этот длительный, так как связан с исправлением плотной мышечной структуры скелета. Необходимо не только выполнять специальные упражнения (ЛФК), но также изменить привычный образ жизни. В частности, требуется нормализовать режим дня, повысить двигательную активность, при необходимости, носить корректирующие корсеты. Следует улучшить качество питания, пройти курсы массажа, мануальной и физической терапии. Хороший вспомогательный эффект дает санаторно-курортное лечение. Поэтому лучше, если устранение нарушений будет проводиться под контролем специалиста-ортопеда, после необходимого обследования.

¹ Милюкова И. В. Лечебная и профилактическая гимнастика: Практическая энциклопедия / И. В. Милюкова, Т. А. Евдокимова. — М., 2004.

² Грачев О. К. Физическая культура: Учеб. пос. — М. — Ростов-н/Д, 2005.

³ Фурманов А. Г. Оздоровительная физическая культура: Учебн. для студ. вузов / А. Г. Фурманов, М. Б. Юсупа. — Минск, 2003.

⁴ Чепалова Л. С. Коррекция нарушений осанки средствами физической культуры // Молодой ученый. — 2016. — № 23 (127). — С. 562 — 566.

Токарев Д. С.,
*начальник кафедры уголовного права,
кандидат юридических наук, доцент, полковник полиции
(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ДАЧИ И ПОЛУЧЕНИЯ ВЗЯТКИ

Основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления. Как известно, состав преступления включает как обязательные, так и факультативные признаки, наличие которых в диспозиции уголовно-правовой нормы означает необходимость их установления для основания уголовной ответственности. В диспозиции ст. ст. 290, 290.1, 291 УК РФ закреплён предмет преступления — взятка в виде денег, ценных бумаг, иного имущества либо в виде незаконного оказания услуг имущественного характера, иные имущественные права. Таким образом, отсутствие указанного предмета не позволяет говорить о наличии оснований для привлечения лица к уголовной ответственности за совершенное преступление.

Следственная и судебная практика последних лет формируется по пути достаточности констатации наличия предмета взятки при наличии свидетельских показаний, при отсутствии денег, ценных бумаг, иного имущества в объективной действительности (исключение — имущественные права, по своей природе не имеющие материального выражения, однако их наличие, как правило, подтверждается юридически значимым документом).

Допустимость утверждения о наличии всех признаков состава преступления, предусматривающего ответственность за взятку, когда такой признак, как предмет, изначально имеющий характеристику материальности, в объективной действительности не существует, порождает споры среди ученых и практиков. Внутреннее убеждение суда, на котором он основывается, принимая решения о виновности лица, формируется лишь через субъективное восприятие других лиц, без оценки предмета посредством исключительно визуального, осязательного, слухового восприятия лица, отправляющего правосудие.

Не допустить ошибок при оценке деяния лица с воздействием на вещь материального мира, физические свойства которой не могут быть исследованы непосредственно в судебном процессе, становится непростой задачей суда.

С позиции Пленума Верховного Суда РФ, если взяткодатель намеревался передать, а должностное лицо — получить взятку в значительном или крупном либо в особо крупном размере, однако фактически принятое должностным лицом незаконное вознаграждение не составило указанного размера, содеянное надлежит квалифицировать как оконченные дачу либо получение взятки соответственно в значительном, крупном или особо крупном размере. Например, когда взятку в крупном размере предполагалось передать в несколько приемов, а взяткополучатель был задержан после передачи ему первой части взятки, не образующей такой размер, содеянное должно квалифицироваться по пункту «в» части 5 статьи 290 УК РФ¹.

Таким образом, Пленум исходит из позиции того, что документирована может быть не вся сумма взятки в виде денег, а лишь ее часть. Доказательство о намерении передать часть предмета преступления в виде второй части суммы взятки, может строиться без существования данного предмета в объективной действительности. Следовательно, констатируется возможность признания наличия предмета без его существования, а лишь основываясь на субъективном желании виновного (умысле) воздействовать на предмет.

Такой подход к оценке предмета преступления не является единообразным в уголовно-правовом применении в целом.

Так, к «предметным преступлениям», из числа преступлений против личности, относятся убийство (ст. 105 УК РФ), изнасилование (ст. 131 УК РФ), фальсификация избирательных документов, документов референдума (ст. 142 УК РФ); из числа преступлений против государственной власти — подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков (ст. 327 УК РФ) и т. д.

Анализ судебной практики показывает, что в перечисленных составах преступлений суд исходит из позиции необходимости установления, документирования предмета преступления, исследования предметов, в том числе путем производства судебных экспертиз, и мероприятий, связанных с объективным восприятием данного предмета правоприменителем.

Сомнительно, что может устояться практика вынесения обвинительного приговора лицу, обвиняемому в убийстве без обнаружения трупа; обвиняемому в изнасиловании — без проведения судебно-медицинских экспертиз с телом потерпевшей; обвиняемому в фальсификации избирательных документов, документов референдума — без проведения исследования этих документов; обвиняемому в подделке документов — без исследования поддельного документа.

С другой стороны, при квалификации хищений, например, кражи (ст. 158 УК РФ), зачастую основываются на сведениях потерпевшего о стоимости похищенного имущества, даже в том случае, если у обвиняемого лица похищенное имущество не обнаружено.

Вместе с тем, считаем, что пытаться разграничить подход правоприменителя к оценке предмета преступления, основанный на необходимости непосредственного восприятия предмета преступления следствием и судом или без такого восприятия, в зависимости от вида преступления или объекта посягательства было бы неправильным. Более верным видится определить меры, необходимые для признания предмета как признака состава преступления существующим (доказанным).

Следуя позиции Верховного Суда РФ, если часть взятки может быть признана путем доказанности умысла на ее получение, то и при совокупности сведений о получении должностным лицом взятки в целом, без документирования даже ее части, также можно констатировать наличие предмета преступления. Применительно к квалификации коррупционных преступлений, в том числе получения и дачи взятки в виде денег, необходимо установить точную сумму взятки (либо ее эквивалент), получение которой охватывалось умыслом должностного лица, что непосредственно влияет на квалификацию.

В соответствии с ч. 2 ст. 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются: показания подозреваемого, обвиняемого; показания потерпевшего, свидетеля; заключение и показания эксперта; заключение и показания специалиста; вещественные доказательства; протоколы следственных и судебных действий; иные документы.

Вместе с тем, когда предмет взятки не документирован в качестве вещественного доказательства, правоприменители все чаще сталкиваются с противоречиями в показаниях потерпевшего, свидетеля и подозреваемого (обвиняемого) относительно получения должностным лицом данного предмета.

За 2019 г. в ГУ МВД России по Свердловской области зарегистрировано и поступило из других подразделений системы 169 жалоб, связанных с нарушением законности сотрудниками полиции². По результатам проверочных мероприятий лишь 16 определены как «поддержанные», то есть изложенные в них обстоятельства находят свое подтверждение. Остальные содержали недостоверные сведения.

Указанные данные свидетельствуют о необходимости критически подходить к оценке достоверности сведений, предоставляемых потерпевшими о даче взяток должностным лицам.

В целях недопустимости нарушения принципа презумпции невиновности, считаем необходимым для признания факта воздействия лица на предмет коррупционного преступления, в условиях отсутствия последнего в объективной действительности, наряду с показаниями потерпевшего (свидетеля) обязательно учитывать наличие иных доказательств, предусмотренных ст. 74 УПК РФ. Так, в частности, предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, к числу которых относятся аудио-, фото- и видеозаписи, а также иные носители информации, полученные, истребованные или представленные в порядке, установленном ст. 86 УПК РФ, подтверждающие факт передачи предмета взятки.

В качестве вывода отметим следующее:

- в коррупционных преступлениях предмет взятки как обязательный признак состава преступления подлежит установлению;

- отсутствие предмета взятки в момент пресечения преступления само по себе не констатирует отсутствие обязательного признака коррупционных составов преступлений, и, как следствие, отсутствие оснований привлечения лица к уголовной ответственности. Существование предмета преступления может подтверждаться комплексом допустимых ч. 2 ст. 74 УПК РФ доказательств;

- в случае невозможности оценки (исследования) предмета взятки в силу его отсутствия в объективной действительности констатация существования и восприятие его признаков не могут основываться исключительно на показаниях свидетелей и потерпевшего как субъективном восприятии материальными лицами, непосредственно не отправляющими правосудие.

¹ Пункт 11.1 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149092/.

² Обзор о рассмотрении обращений граждан в ГУ МВД России по Свердловской области и территориальных органах МВД России по муниципальным образованиям Свердловской области в 2019 году. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://66.мвд.рф/document/10793050>.

Токтабеков С. Ж.,

*заместитель начальника кафедры тактико-специальной подготовки,
магистр юридических наук, полковник полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ

В процессе обучения и воспитания начинающих приемам и правилам стрельбы из огнестрельного оружия преподавателю приходится иметь дело с разным составом обучаемых. В одном и том же группе бывают курсанты с разными способностями и знаниями. Каждый из них обладает индивидуальными особенностями восприятия, запоминания, мышления, воли и характера, имеет свои индивидуальные данные восприятия во время обучения. Хорошо зная индивидуальные особенности обучаемых групп, преподаватель всегда сможет правильно определить наиболее целесообразные методы и приемы обучения и воспитания, добиться наибольшего успеха в совершенствовании их боевого мастерства. Все это надо тщательно учитывать и при обучении огневому делу.

Некоторые обучаемые, например, учатся прицеливанию только правым глазом при закрытом левом. Но этот способ приемлем не для всех. Для обучения прицеливанию с учетом индивидуальных особенностей нужно выяснить, какой глаз у обучаемого является направляющим. Для этого можно предложить обучаемому взять карандаш в руку и вытянуть ее в направлении удаленного вертикального предмета (дерева, столба, трубы). Пусть он смотрит на этот предмет обоими глазами и одновременно расположить карандаш вертикально в плоскости наблюдения. После этого ему следует предложить закрыть левый глаз, не смещая карандаш в сторону, и ответить, не произошло ли видимое смещение карандаша влево. Если карандаш наблюдается в одной плоскости с вертикальным предметом, значит, направляющий глаз правый, а если произошло видимое смещение карандаша влево, значит, направляющим является левый глаз.

Правильный показ курсантам того, что они должны делать, тщательная проверка действий каждого из них в отдельности, своевременное устранение замеченных ошибок — важное требование принципа индивидуального подхода к обучаемым. Между тем, преподаватели не всегда внимательны к ошибкам отдельных обучаемых, они часто подают команду «Отставить» и требуют повторения действий, но при этом не обращают внимание обучаемых на их индивидуальные ошибки, не показывают, как их исправить. Вполне понятно, что при таком обучении серьезных успехов в стрельбе добиться трудно.

Бывает и так, что обучающий ограничивается на занятиях общими замечаниями, которые ни к кому конкретно не относятся. На одном занятии преподаватель, обучая курсантов ведению огня, по условиям упражнения согласно наставлению указывал на недостатки примерно, общем смысле. Подобные замечания не относятся конкретно к тому или иному курсанту и поэтому не приносят должной пользы.

Истинная причина ошибок обучаемых порой не сразу бросается в глаза преподавателю и не всегда бывает для него ясной. Например, курсант в положении для стрельбы лежа сваливает автомат вправо. Преподавателю нужно установить, чем это вызвано. В одном случае окажется, что стрелок слишком наклонил голову вправо, а в другом — он неправильно обхватил оружие. Выяснив причину ошибки, преподаватель указывает на нее курсанту и добивается, чтобы этот недостаток в действиях стрелка был устранен. Если обнаруженный недостаток своевременно не указан обучающемуся, то он может потерять уверенность в том, что он в состоянии стать хорошим стрелком.

Для выявления индивидуальных качеств подчиненных офицеры нередко используют метод проверки их действий на огневом рубеже. Сущность этого метода можно показать на следующем примере. Курсанту преподаватель в обойму с боевыми патронами незаметно подложил один учебный патрон. Нужно было выяснить, не боится ли курсант выстрела. Действия протекали в обычной обстановке. Курсант вышел на огневой рубеж, принял положения для стрельбы лежа. Преподаватель находился правее стрелка и внимательно наблюдал за его стрельбой. Курсант произвел два выстрела, прицелился в третий раз, нажал на спусковой крючок и ... вздрогнул. Преподавателю это было хорошо видно, так как выстрела не последовало: патрон был учебный. Стало ясно, что курсант метко стре-

лять не будет до тех пор, пока не перестанет бояться выстрела. От этой боязни он в дальнейшем избавился, упражняясь в стрельбе холостыми патронами.

Методом выявления индивидуальных особенностей обучаемых является также анализ результатов стрельб.

Проанализировав ряд стрельб (расположение пробоин, меткость), преподаватель может установить причины ошибок стрелка. Предположим, что на протяжении ряда стрельб расположение пробоин объясняется тем, что он не выработал однообразия прицеливания. Устранить этот недостаток можно путем дополнительной тренировки в правильности и однообразии прицеливания, используя прицельный станок.

Допустим далее, что курсант стреляет кучно, но на одной стрельбе пробоины располагаются в правой стороне мишени, на другой — в верхней ее части и т. д. Подобные результаты чаще всего являются следствием того, что стрелок не выработал навыка в производстве правильной прикладки оружия.

Необходимо внимательно анализировать и вопросы, с которым обучаемые обращаются к преподавателю на занятиях или самоподготовке. В вопросах отражаются уровень знаний и степень усвоения учебного материала.

Выявлению индивидуальных качеств обучаемого способствуют также индивидуальные беседы.

Индивидуальный подход не означает обязательного обучения каждого в отдельности; можно обучать и поодиночке, но подходить к каждому обучаемому по шаблону, не учитывая его особенности. Надо учить группу одновременно, но при этом индивидуально подходить к обучаемым, давая каждому такое задание, которое поможет ему устранить недостатки и приобрести необходимые знания и навыки.

Приступая к объяснению материала, преподаватель должен учитывать, прежде всего, уровень их подготовки. Например, такой вопрос, как изучение положения частей и механизмов оружия до заряжания и их работы при заряжании, стрельбе и прекращении стрельбы. Хорошо подготовленная учебная группа этот вопрос обычно усваивает сразу и в той последовательности, какая указана в наставлениях, т. е. сначала изучается положение всех частей и механизмов до заряжания, а потом их работа при заряжании, стрельбе и прекращении стрельбы. Для малоподготовленного курсанта такая последовательность представляет трудности, потому что их внимание рассеивается и переключается с одной детали и части на другую. В этой связи педагоги, чтобы достичь прочности усвоения курсантами этого важного вопроса, сначала объясняют положение частей и механизмов отдельного узла до заряжания и его работу при заряжании и стрельбе. Далее они переходят к изучению всех остальных узлов, частей и механизмов.

Обучая курсантов приемам стрельбы, преподаватель должен учитывать их физические особенности. Согласно наставлению каждый курсант, руководствуясь общими правилами выполнения приемов стрельбы, должен с учетом своих индивидуальных особенностей выработать и применять наиболее выгодные и устойчивые положения для стрельб, добиваясь однообразного положения корпуса, рук и ног. В зависимости от физических особенностей курсанта разрешается производить стрельбу с левого плеча при стрельбе из автомата, прицеливаться с открытыми обоими глазами и т. п.

Учитывая индивидуальные особенности обучаемых, преподаватель может давать упражнения, специально рассчитанные на преодоления тех или иных ошибок и недостатков. К таким упражнениям можно отнести тренировку в задержании дыхания на естественном выдохе и в зажмуривании глаза, практику в прицеливании под цель «с просветом», гимнастику указательного пальца и т. д.

При обучении стрельбе усилия обучающих должны быть направлены на то, чтобы обучающиеся с первого же выстрела боевым патроном почувствовали в себе уверенность, убедились, что они могут стать меткими стрелками. Надо помнить, что результат первого выстрела в известной мере предопределяет дальнейший рост стрелка.

Бывает, что обучаемые первое упражнения учебных стрельб выполняет успешно, а последующие — слабее. Это может случиться с тем обучаемым, который почему-либо потерял уверенность в точности боя оружия или сомневается в своих силах. В первом случае преподаватель обычно личным показом убеждает стрелка, что оружие приведено к нормальному бою и упражнения из него можно выполнить отлично. Труднее вернуть стрелку уверенность в собственных силах, так как его сомнения связаны, прежде всего, с его недостаточной подготовленностью к выполнению упражнения. В данном случае допускать обучаемого к стрельбе нельзя.

Во всех случаях преподаватель обязан одобрять стрелка, особенно из числа курсантов младших курсов. Пути укрепления у обучаемых веры в свои силы могут быть различными. Одному обучаемому перед выполнением очередного упражнения целесообразно дать задание попрактиковаться в

стрельбе по различным мишеням и расстоянию, но в точном соответствии с условиями, предусмотренными наставлением. В практике обучения эти пути приближения занятий по огневой подготовке к условиям боевой обстановки обязательно.

Индивидуальный подход в обучении ни в коей мере не означает ослабления требовательности к кому-либо из подчиненных, создания для него каких-то особых условий. Уставная требовательность ко всем обучаемым и строгий порядок на занятиях — обязательные условия успешной подготовки курсантов к различным действиям в сложной обстановке служебной деятельности.

Преподаватель должен непрерывно вырабатывать и совершенствовать у подчиненных практические навыки в приемах и правилах стрельбы, необходимые сотруднику в служебной деятельности. Существенными условиями успеха в огневой подготовке курсантов являются высокая требовательность преподавателя, его творческого подхода и инициатива, постоянное искание нового, а также совершенствование методов обучения.

Тулкинбаева Ш. Ж.,

*старший научный сотрудник научно-исследовательского центра,
магистр правоохранительной деятельности, подполковник полиции;*

Мендыбаева Д. Т.,

*старший научный сотрудник научно-исследовательского центра,
магистр юридических наук, подполковник полиции
(Костанайская академия МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева)*

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ОСУЖДЕННЫХ

В условиях дальнейшего совершенствования уголовно-исполнительной политики Республики Казахстан процесс ресоциализации осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы — одно из основных направлений деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы.

Одним из основных компонентов ресоциализации осужденных является восстановление в правах, что предусмотрено ключевыми положениями Конвенции ООН по правам человека: право на жизнь, достойное существование, получение образование, труд¹.

В комментарии к закону Республики Казахстан «О пробации» процесс ресоциализации определяется как «... комплекс государственно-правовых, организационно-практических мер по восстановлению утраченных или ослабленных в результате изоляции социальных связей; усвоение лицом, находящимся под пенитенциарной пробацией, стандартов поведения и ценностных ориентаций, подчинение правовым нормам поведения: оказание содействия в их трудовом и бытовом устройстве в период подготовки к освобождению и после отбывания уголовного наказания»^{2, 20}.

Передовыми зарубежными государствами накоплен большой опыт ресоциализации осужденных, изучение и анализ которого позволят государству, с учетом национальных и исторических традиций, эффективно модернизировать казахстанскую систему ресоциализации и социальной адаптации лиц, преступивших закон и находящихся в местах лишения свободы.

В своей деятельности зарубежные пенитенциарные системы руководствуются международными нормативными правовыми документами, определяющими основные права и свободы гражданина, а также требования, непосредственно затрагивающие правила обращения с осужденными. К числу таких актов следует отнести в первую очередь Всеобщую декларацию прав человека 1948 г., запрещающую применение пыток и жестоких, бесчеловечных и унижающих достоинство видов обращения и наказания³.

Одним их важных международных нормативных правовых документов является Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., в котором содержатся положения, касающиеся обращения с осужденными. В частности, в нем говорится, что «каждый, кто приговорен к смертной казни, вправе просить о помиловании; работа, которую должно выполнять лицо, находящееся в заключении, на основании законного распоряжения суда или лицо, условно освобожденное от такого заключения, не может рассматриваться как принудительный или обязательный труд»⁴.

К числу важнейших международных актов следует также отнести: Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г., в которой подчеркивается, что «никакие обстоятельства, какими бы они ни были, не могут служить оправданием пыток»⁵.

Кроме того, существует ряд специализированных актов, принятых международным сообществом и непосредственно касающихся правил содержания лиц, заключенных под стражу, исполнения наказаний и обращения с осужденными:

- Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными, принятые в 1955 г.⁶;
- Европейские пенитенциарные правила 2006 г.⁷;
- Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.⁸;
- Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г.⁹

В настоящей статье мы остановимся на опыте отдельных стран, где в исправительных учреждениях особое внимание уделяется социальной и реабилитационной работе с осужденными.

В исправительных учреждениях США разработан целый ряд программ, направленный на снижение уровня преступности. Работа с осужденными начинается сразу же после поступления в исправительное учреждение. Проводится диагностика вновь прибывшего осужденного для подбора индивидуальной программы. Так в соответствии со статьей 304.6 Уголовного кодекса США «Программа социального восстановления личности», «директор ведомства исправительных учреждений устанавливает для каждого учреждения соответствующую программу, рассчитанную, насколько это осуществимо, на то. Чтобы подготовить каждого заключенного к принятию на себя ответственности за свое дальнейшее поведение к тому, чтобы он мог соотносить свое поведение с требованием закона и содействовать ему в этом при разработке этой программы директор стремится сделать для каждого заключенного способного извлечь из этого пользу, общая или профессиональное обучение в участии в производительном труде религиозную и культурную деятельность и такие терапевтические мероприятия, которые могут быть осуществлены¹⁰.

В большинстве мест лишения свободы заключенные работают, получая за свой труд около 1 долл. за час (средняя оплата труда на свободе составляет 4 доллара). Изделия, изготовленные заключенными, идут в пользу федеральных или штатных властей, поскольку их продажа на свободном рынке не разрешается. Администрация исправительных учреждений заключает договоры с предприятиями и организациями, которые, сотрудничая с тюрьмой, в дальнейшем трудоустраивают освободившихся осужденных.

Большое внимание в местах лишения свободы уделяется организации досуга. В изоляции заключенные имеют возможность пользоваться библиотекой (как правило, в тюрьме имеется не менее двух читальных залов: юридический — собрание действующего законодательства — и обычный). В связи с тем, что многие осужденные имеют лишь начальный уровень образования, а некоторые и вовсе неграмотны, в тюрьме им предоставляется возможность бесплатного обучения, которое подразумевает получение как среднего, так и профессионального образования. При желании заключенные могут поступить в высшее учебное заведение, при этом используется дистанционно-заочный метод обучения.

Заслуживает внимания организация спортивной жизни в ряде мест лишения свободы. Так, регулярно проводятся чемпионаты по бейсболу, баскетболу, тяжелой атлетике, причем соревнования могут проходить между командами заключенных и администрации. А вот занятия боксом запрещены, так как это, по мнению сотрудников, порождает насилие. В штат тюрем обязательно входит католический священник. Кроме того, привлекаются к работе с осужденными и представители других религиозных конфессий: раввин, мулла, служители иных вероисповеданий. Церковь обязательно входит в структуру любого места лишения свободы, поскольку американцы считают, что религия помогает человеку пересмотреть свое отношение к жизни, встать на путь исправления, дает надежду и вселяет уверенность в будущем.

Отличительной особенностью американской системы исполнения наказаний является отсутствие практики амнистий. Губернатор штата или президент страны могут помиловать кого-то персонально, однако в массовом порядке такого не происходит.

Остановимся на опыте функционирования частных тюрем, поскольку данная практика для нашей страны пока неизвестна. Некоторые штаты предприняли попытку расширения возможностей своих систем исправительных учреждений путем заключения контрактов с частными фирмами. Цель — оптимизировать наполняемость, снизить расходы на содержание учреждений, избежать судебных процессов против властей и служащих штата. Коррекционная Корпорация Америки была первой, предложившей услуги по организации частных исправительных учреждений штатам. В 1985 г. она приняла неудачную попытку сосредоточить в своих руках работу исправительных учреждений всего штата, а в 1988 г. открыла учреждение минимальной степени охраны, рассчитанное на 300 мест¹¹.

К концу 1980-х гг. в частных учреждениях находилось уже более 1 900 заключенных. Движение за приватизацию тюрем имеет под собой историческую почву. Государственные места лишения свободы

были связаны контрактами с частными фирмами на поставку продовольствия, психологическое обслуживание, обучение, отдых и т. п. еще в прошлом, это и объясняет, почему сейчас около 40 штатов полагаются на частный бизнес в обеспечении разнообразных нужд исправительных учреждений. Типичная частная тюрьма штата небольшая, как правило, количество отбывающих наказания не превышает 500 человек. Все это лица, осужденные за нетяжкие преступления.

Наиболее часто среди них встречаются мошенники, совершившие мелкие кражи, акты хулиганства, лица, систематически уклоняющиеся от выплаты алиментов, и т. п. В основном это представители низших социальных групп с невысоким уровнем образования. Для частного лица средняя стоимость содержания одного заключенного обходится примерно в 11 302 долл. Осужденным предоставляется право получения или продолжения своего образования, оказывается необходимая медицинская помощь, организуется их досуг, а также популярной является такая мера поощрения, как отпуск. В этих тюрьмах заключенные могут рассчитывать на сокращение срока за примерное поведение, но за любое нарушение им прибавляется 30 дней.

Зарубежные страны имеют положительный опыт ресоциализации осужденных. В Германии наряду с государственными социальными структурами широко развита сеть неправительственных, общественных структур или полугосударственных образований, которые финансируются и контролируются государством. В их функции входит разработка конкретных социальных программ, их реализация, оказание социальной помощи, привлечение к социальной работе необходимых специалистов на общественных началах и оказание помощи осужденным. Социальную работу с заключенными в пенитенциарных учреждениях осуществляют как штатные сотрудники, так и добровольцы. В каждом учреждении для правонарушителей работает не менее двух социальных работников¹².

В Германии социальные работники занимаются проблемами осужденных на протяжении всего срока отбывания наказания, оказывают социальную поддержку и после освобождения. Поэтому в исправительных учреждениях Германии созданы целые социальные службы, в состав которых входят специалисты по социальной работе, психологи, педагоги, духовные работники. При этом количество социальных работников в два с лишним раза превосходит такие категории, как учителя, врачи, психологи¹³.

Сфера исполнения уголовных наказаний в Германии находится в ведении Министерства юстиции и регламентируется Федеральным законом от 1 января 1977 г. Главной задачей, стоящей перед местами лишения свободы, является организация исполнения наказаний, при которой осужденный после освобождения был бы способен нести социальную ответственность за свое поведение, жить, не нарушая законы¹⁴.

Данной идее посвящены практически все статьи Уголовно-исполнительного кодекса ФРГ. Особое внимание сотрудники мест лишения свободы уделяют выявлению причин противоправного поведения осужденных, в зависимости от которых строится работа по их исправлению. Индивидуальный подход к заключенному позволяет наиболее эффективно использовать средства ресоциализации. Практически во всех тюрьмах Германии функционируют психологические службы, а также диагностические центры. Так, в тюрьме Хаген (Земля Северный Рейн-Вестфалия) создана специальная комиссия, которая диагностирует личность каждого осужденного и дает рекомендации по применению к нему различных форм и методов работы.

В пенитенциарной системе ФРГ различают открытый и закрытый типы тюрем. Для открытого типа характерно отсутствие ограждения и постоянного надзора за заключенными. Проживание больше напоминает комнаты общежития, чем камеры. У осужденных есть право на оплачиваемый труд, свободу вероисповедания, а также общение с родными и близкими. Закрытый тип мест лишения свободы характеризуется более жестким режимом, который предполагает постоянное наблюдение за осужденными (в том числе использование системы электронного мониторинга), фактическое отсутствие контактов с внешним миром, преобладание одиночных камер.

Существует и промежуточная форма содержания заключенных — «переходные дома», цель создания которых — помочь осужденным на длительные сроки за тяжкие преступления адаптироваться к жизни на свободе. Сюда направляются за полгода (год) до окончания срока такие осужденные, к которым может быть применено условно-досрочное освобождение. Основным достоинством подобных учреждений является то, что администрация старается найти работодателя и заключить с ним договор о трудоустройстве освободившихся.

Интересен опыт ресоциализации осужденных, существующий во Франции, где в последнее время активно обсуждается вопрос о возможном изменении условий содержания заключенных и пересмотре мер пресечения, что связано с переполнением тюрем¹⁵.

Во Франции проблемы ресоциализации заключенных после освобождения при государственной поддержке занимаются многочисленные общественные организации.

Основные факторы, от которых зависит успех процесса ресоциализации — это обеспеченность жильем, трудоустройство и мотивация осужденных что-либо менять в своей жизни.

В этой стране популярны также такие меры, как условное осуждение с испытательным сроком, общественно полезные работы, штрафы, поручительство, развита система залогов. Лица, приговоренные к альтернативным лишению свободы видам наказания, также находятся в ведении тюремной администрации. Их численность составляет примерно 122 тыс. человек, что практически в два раза превышает количество приговоренных к лишению свободы.

Средняя продолжительность содержания заключенного в местах лишения свободы Франции составляет около 8 мес., а в следственном изоляторе — 4,2 мес. Во французских тюрьмах весьма широко используется условно-досрочное освобождение, практика перевода осужденных на полусвободный режим (пребывание в пенитенциарном учреждении только в ночное время, днем заключенный может работать, учиться, проходить курс лечения и т. п.), возможность отбывать наказания вне стен исправительных учреждений. Практикуется также льготное сокращение тюремного наказания на 3 мес. ежегодно, если поведение осужденного не вызывает нареканий. В случае первой судимости имеется дополнительная льгота в виде ежегодного двухмесячного сокращения срока.

Таким образом, впервые осужденный при примерном поведении из двух назначенных ему лет лишения свободы реально отбывает только 14 мес. Во Франции считается допустимым выезд за пределы мест лишения свободы при наличии семейных обстоятельств, для встречи с возможным работодателем, посещения лечебного учреждения. Развита такая мера исправления правонарушителей, как обучение и профессиональная подготовка. Так, в 2009 г. во французских тюрьмах работали и учились, получая стипендию, 20 347 человек, что составляло в среднем 59,6 % от общей численности осужденных, из них 50 получили диплом о высшем образовании.

Медицинское обслуживание мест лишения свободы осуществляет общественная (не тюремная) больничная служба. В каждом исправительном учреждении созданы пункты консультаций и амбулаторного лечения. Кроме того, все заключенные имеют социальную страховку. Неправительственные организации, такие как «Национальная ассоциация тюремных посетителей», «Письмо от Бовэ» (переписка с заключенными), «Оксилия» (заочное обучение), активно участвуют в жизни пенитенциарных учреждений, помогая администрации решать задачи по ресоциализации осужденных. При каждой тюрьме функционируют социально-культурная и спортивная ассоциации.

В заключение отметим общую для многих развитых стран мира тенденцию к совершенствованию системы исполнения уголовных наказаний — введение мер, альтернативных лишению свободы. Помимо гуманитарных, существуют и чисто прагматические соображения с точки зрения затрат на тюремное заключение и его последствий, которые в ряде государств вынуждают законодателей принимать шаги в направлении сокращения количества приговоров к лишению свободы.

В условиях модернизации уголовно-исполнительной системы Республики Казахстан представленный опыт является достаточно интересным и перспективным.

¹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Заключена в г. Риме 4 ноября 1950 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/.

² Комментарий к Закону Республики Казахстан «О пробации». — Костанай, 2017.

³ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

⁵ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml.

⁶ Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными, принятые в 1955 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml.

⁷ Европейские пенитенциарные правила 2006 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/420361984>.

⁸ Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. // Бюлл. междунар. договоров. — 2001. — № 3. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/euro/Rz17euroco.html>.

⁹ Европейская конвенция по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания 1987 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.memo.ru/Pravo/euro/eu-torttr.htm>).

¹⁰ Примерный Уголовный кодекс США. Официальный проект Института американского права / Пер. с англ. А. С. Никифорова. — 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1250258&subID=100114498,100114499,100114503,100114516>.

¹¹ Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. — 2007. — № 3. — С. 29 — 36.

¹² Намазова Ф. Ф. Европейский опыт ресоциализации осужденных // Научно-практический электронный журнал «Аллея Науки». — 2018. — № 10 (26). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://Alley-science.ru>.

¹³ Латышева Л. А. Социальная работа в исправительном учреждении как основа ресоциализации осужденных // Пенитенциарная наука. — 2014. — № 3 (27). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-v-ispravitelnom-uchrezhdenii-kak-osnova-resotsializatsii-osuzhdennykh>.

¹⁴ Ресоциализация осужденных в пенитенциарных учреждениях ФРГ (социально-психологический аспект): Учеб. пос. / Н. А. Андреев [и др.]. — М., 2001). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-organizatsii-truda-osuzhdennykh-v-penitentsiarnykh-uchrezhdeniyah-germanii>.

¹⁵ Опыт зарубежных стран в ресоциализации осужденных. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://granica.ucoz.ru/load/opyt_zarubezhnykh_stran_v_resotsializatsii_osuzhdennykh/1-1-0-9.

Тусупбеков А. Б.,

*старший преподаватель кафедры профессионально-психологической подготовки и управления ОВД, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ

В настоящее время безопасность дорожного движения — проблема глобальная. Высокая аварийность на дорогах во многих странах расценивается как национальное бедствие. Научно-технический прогресс в области автомобилестроения, постоянное увеличение парка автомашин привели к резкому увеличению числа происшествий, тяжесть последствий которых постоянно возрастает.

В отношении дорожно-транспортных происшествий, вызванных нарушением правил безопасности, определяющей является взаимосвязанная, взаимообусловленная система: человек — транспортное средство — дорога. От того, насколько совершенны эти основные компоненты (включая, безусловно, и такой элемент, как управление, регулирование движением), зависит качественный уровень обеспечения безопасности дорожного движения.

Главным компонентом процесса дорожного движения является человек — водитель транспортного средства. Практика показывает, что подавляющее большинство всех дорожно-транспортных происшествий происходит по вине водителя. Соответственно, основной причиной происшествий на дорогах являются грубейшие нарушения правил безопасности в силу безответственности, недисциплинированности, легкомысленной невнимательности и т. п.

Согласно сведениям Комитета по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры Республики Казахстан за январь — сентябрь зарегистрировано 11 484 дорожно-транспортных происшествия, это рост за аналогичный период 2018 г. (11 106) на 3,4 %¹. К наиболее типичным нарушениям правил безопасности применительно к противоправному поведению водителя относятся: превышение скорости, нарушение правил обгона, маневрирование и рядность; выезд на левую сторону дороги; нарушение правил проезда перекрестков; неосторожный проезд мимо остановок общественного транспорта; несоблюдение дистанции; нарушение правил перевозки людей; ослепление светом фар; нарушение правил движения по железнодорожным переездам; управление транспортом с неисправностями, угрожающими безопасности движения.

В целом, практика привлечения к ответственности за нарушение правил дорожного движения, зафиксированных с помощью приборов автоматической фото- и видеofиксации правонарушений, в разных регионах складывается по-разному. При этом ежегодно увеличивается количество лиц, привлекаемых к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, зафиксированных в автоматическом режиме.

К таким системам можно отнести: скоростемеры; интеллектуальные перекрестки; системы взвешивания грузового транспорта; система видеонаблюдения «Сергек» и другие.

Система автоматической фиксации административных нарушений позволяет контролировать соблюдение Правил дорожного движения водителей транспортных средств. На всех участках дорог, где

нарушение Правил дорожного движения является причиной дорожно-транспортных происшествий, контроль с помощью фото- и видеофиксации позволяет исключить из статистики дорожно-транспортной аварийности любой участок дороги. Таким образом, удастся сохранить жизни, здоровье и имущество участников движения, а также сократить ущерб, наносимый при совершении ДТП, государству.

В отношении стационарных скоростемеров, следует обратить внимание на вопросы, возникающие при осуществлении административного производства и направлению предписаний об оплате штрафов за нарушения скоростного режима выявленных стационарными приборами фото- и видеофиксации. В частности, пробелы нормативного характера, связанные с процедурой направления предписаний для принудительного исполнения.

При осуществлении административного производства по нарушениям правил дорожного движения, выявленных стационарными скоростемерами, имеются проблемы, связанные с несовершенством законодательной базы по привлечению и исполнению предписаний об оплате штрафа.

Распечатанные фотофиксации нарушений правил дорожного движения, не позволяют определить, кто находился за рулем автомобиля, т. е. субъекта правонарушения как обязательного элемента административного правонарушения, и, как следствие, в порядке статьи 31 КРКобАП владелец собственник транспортных средств освобождается от административной ответственности в случае, если от него поступило заявление или сообщение о том, кому передана автомашина во временное владение или пользование, что ими практически не исполняется.

Достоверно определить владельца не всегда предоставляется возможным, так как установленное программное обеспечение, фотооборудование не определяет, если автомашина передана по доверенности, лицо управляет без доверенности, а владелец автомашины не может вспомнить, кто на тот период времени управлял его автомашиной, наемные водители и т. п.

В связи с вышеизложенным считаем необходимым внести изменения в действующее законодательство по осуществлению административного производства по нарушениям правил дорожного движения за нарушения скоростного режима, выявленным стационарными приборами фото- и видеофиксации. В частности, в Кодексе Республики Казахстан об административных правонарушениях, в гл. 7 «Наложение административного взыскания»² предусмотреть отдельную норму, в которой решить вопрос о возможности наложения штрафа на владельца транспортного средства, как источника предмета повышенной опасности, с последующим возмещением им с лиц управляющим транспортным средством на момент фиксации, штрафа в регрессном порядке.

Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности дорожного движения представляет собой правоприменительную деятельность уполномоченных должностных лиц, направленную на разрешение дел об административных правонарушениях правил дорожного движения и является составной частью их общей административно-деликтной деятельности.

Меры административной ответственности, административный штраф, наряду с другими мерами государственного принуждения, остаются основным средством обеспечения безопасности дорожного движения. Однако и на сегодняшний день имеется ряд выделенных нами в работе факторов, снижающих его эффективность.

С целью устранения данной проблемы считаем целесообразным отдельной нормой в указанной главе Кодекса предусмотреть процедуру наложения административного штрафа на владельца транспортного средства как источника предмета повышенной опасности, с последующим возмещением им уплаченной суммы с лица, управляющего транспортным средством на момент фиксации, штрафа в регрессном порядке.

Для снижения дорожно-транспортных происшествий необходимо проводить разъяснительную работу со всеми участниками дорожного движения о недопущении нарушений Правил дорожного движения. Такая работа должна проводиться местными исполнительными органами и сотрудниками патрульной полиции повсеместно в организациях образования всех уровней.

Агитационно-пропагандистская, правовоспитательная работа среди водителей автотранспортных средств, широких слоев населения включает: разъяснение законодательства, правительственных документов по вопросам безопасности дорожного движения, информирование граждан о дорожно-транспортных происшествиях и преступлениях, их причинах, условиях и последствиях, а также о проделанной и планируемой работе по повышению безопасности дорожного движения. Такого рода работа может проводиться с использованием как средств массовой информации (печати, радио, телевидения), так и устной пропаганды (лекций, бесед, докладов, консультаций), наглядной агитации (плакатов, памяток, проспектов, информационных листовок и т. п.).

Специфической формой воспитательно-профилактического воздействия на участников дорожного движения (водителей, пассажиров, пешеходов) являются смотры по безопасности дорожного движения, операции, рейды, тематические конкурсы и кинофестивали, агитпробеги.

Также необходимо провести работу по:

- формированию позитивной водительской субкультуры, способствующей правосознанию и неукоснительному соблюдению требований к участникам дорожного движения, в том числе основанной на чувстве неотвратимости наказания;
- внедрению работы психологов в спецЦОНах с целью выявления психологической адаптации к дорожной среде, а также психологических расстройств, препятствующих безопасному управлению механическими ТС, на стадии сдачи экзамена для получения водительского удостоверения;
- повышению уровня знаний по оказанию первой помощи с проверкой их на обязательном экзамене при получении водительского удостоверения.

¹ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://pravstat.prokuror.gov.kz/rus>.

² Кодекс Республики Казахстан об административных правонарушениях от 5 июля 2014 г. № 235-V (с изм. и доп. по сост. на 22.06.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31577399.

Утеубаев Т. Д.,

*преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки, капитан полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН К ПРИМЕНЕНИЮ ОГНЕСТРЕЛЬНОГО ОРУЖИЯ

Полиция является одним из универсальных структур правоохранительной системы Республики Казахстан. В своей деятельности она реализует целый комплекс стимулирующих методов и мер принуждения, которые способствуют сохранению правопорядка в стране. Профилактика правонарушений занимает центральную позицию в деятельности полиции. Именно с помощью предупреждения преступности осуществляется противодействие различного вида правонарушениям.

В то же время при угрозе жизни и здоровью граждан Республики Казахстан в крайних случаях сотрудники полиции имеют право применять огнестрельное и иное оружие, специальные средства и физическую силу. Правовые основания по применению силы сотрудниками ОВД регулируются некоторыми статьями Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе»¹. Но нередко на практике встречаются случаи, когда полицейские в силу неуверенности или недостаточной компетенции не знают, как правильно использовать данные им Законом права на применение силы в отношении правонарушителей.

Основными причинами неприменения или неправомерного применения огнестрельного оружия являются:

- «незнание или неверное толкование положений Закона Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г.¹, Закона Республики Казахстан «Об органах внутренних дел» от 23 апреля 2014 г.², Инструкции по службе вооружения органов внутренних дел Республики Казахстан, утвержденной приказом МВД Республики Казахстан № 705 от 28 декабря 2012 г.³, и иных нормативных правовых актов, регламентирующих вопросы применения огнестрельного и иного оружия;
- недостаточную психологическую готовность сотрудников полиции к применению огнестрельного и иного оружия (например, нерешительность или излишнее волнение в экстремальной ситуации; неготовность причинять существенный вред здоровью или смерть объекту применения огнестрельного и иного оружия и т. п.);
- проявление неуместного гуманизма в ситуации «сотрудник полиции и правонарушитель»;
- опасение быть привлеченным к уголовной ответственности или стать объектом служебного разбирательства по факту применения огнестрельного и иного оружия;
- недостаточное знание материально-технической части и особенностей огнестрельного и иного оружия;
- недостаточное знание правил безопасного обращения с огнестрельным и иным оружием;

- отсутствие достаточных практических навыков обращения с огнестрельным и иным оружием»^{4, 57}.

Вышесказанные проблемы и сегодня существуют в служебной практике, и для решения ряда вопросов по данной ситуации необходим комплекс мер, направленных на всестороннее изменение законодательства, касающегося применения оружия сотрудниками органов внутренних дел, но в данной статье мы затронем лишь некоторые аспекты по порядку правомерного применения силы сотрудниками полиции в Республике Казахстан.

Очень важна готовность сотрудников полиции к применению огнестрельного оружия во время экстремальных ситуаций в ходе несения службы. Это значит, что стрелковая рука постоянно должна быть на кобуре, а оружие готово к применению. Если подозреваемый пытается оказывать сопротивление, сотруднику полиции необходимо убедить правонарушителя любыми ненасильственными способами сдаться, а в случае, если данный метод не работает, — дать понять, что сопротивление бесполезно и что полицейский готов произвести выстрел. Растерянность, размахивание рукой с оружием, направленный в сторону ствол пистолета могут вызвать у правонарушителя неадекватную ожидаемой сотрудником полиции реакцию. Оружие следует держать двумя руками, вытянув их вперед в агрессивной стойке прицеливания, не закрывая угол обзора, не теряя зрительный контакт с правонарушителем, при этом ладонью сильной руки (для правши — правой) сжимать рукоятку пистолета, а ладонью слабой руки (для правши — левой) сформировать надежный хват для стрельбы, по возможности использовать укрытия. Пистолет в такой ситуации должен быть нацелен на конечности подозреваемого через прорезь прицела и мушку.

Прежде всего, нельзя дать подозреваемому возможности двигаться. Поэтому такое обращение, как «Полиция! Руки вверх!», ни в коем случае не подходит для ситуации, когда в руках у правонарушителя находится оружие. Напротив, оклик «Полиция! Не двигаться!» четко объясняет подозреваемому, что от него требуется. Ему должно быть ясно, что при любом движении его руки с оружием раздастся выстрел. Окрик «Руки вверх!», наоборот, как бы провоцирует неконтролируемость движения рук подозреваемого с оружием.

Однако при готовности сотрудника к применению оружия необходимо ожидать и возможного физического нападения. Полицейский должен быть готов к тому, что угроза применения оружия заставит правонарушителя перейти в наступление с применением физической силы, так как правонарушители знают о том, что сотрудники полиции не решаются применять оружие. Неверная оценка ситуации, растерянность, могут заставить полицейского врасплох, привести к неожиданному результату в противоборстве с противником. В такие моменты сотруднику может помочь профессиональное владение навыками боевых приемов борьбы.

Сотруднику полиции, применившему табельное огнестрельное оружие в отношении правонарушителя и ранившему его, следует соблюдать следующие меры безопасности:

а) приближаться к раненому правонарушителю необходимо со стороны головы, держа оружие в боевом положении и внимательно следя за его поведением;

б) в случае, если возле раненого правонарушителя находится оружие (холодное, огнестрельное или предмет, который можно использовать для нанесения удара), сотрудник полиции должен отбросить его в сторону;

в) при необходимости, соблюдая осторожность, оказать ему доврачебную помощь.

Полицейский перед применением огнестрельного и иного оружия, физической силы и специальных средств должен предупредить о намерении их применить, предоставить время и возможность исполнить его законные требования.

В случае если промедление использования физической силы, специальных средств либо огнестрельного оружия создает реальную угрозу жизни и здоровью гражданина либо сотрудника полиции, либо может повлечь другие тяжелые последствия, сотрудник полиции имеет право не предупреждать о намерении применить огнестрельное оружие, физическую силу либо специальные средства.

При этом сотрудник полиции должен стремиться минимизировать урон правонарушителю.

В случае использования огнестрельного или иного оружия, физической силы или специальных средств сотрудник полиции должен оценить сложившуюся обстановку, характер и степень угрозы действий лиц, принять решение на применение мер воздействия.

Также сотрудник полиции обязан:

- доложить в дежурную часть и непосредственному руководителю о факте применения огнестрельного и иного оружия, специальных средств или физической силы;

- оказать помощь гражданину, который получил телесные повреждения в результате применения сотрудником полиции огнестрельного или иного оружия, физической силы или специальных средств;

- принять меры для предоставления ему доврачебной помощи;
- уведомить близких лиц и родственников гражданина, получившего телесные повреждения в результате пресечения противоправных действий;
- уведомить прокурора о случае причинения телесных повреждений либо смерти гражданина в результате пресечения противоправных действий путем телесных повреждений;
- полицейский должен сохранить без изменения место происшествия в случае, если в результате применения им огнестрельного или иного оружия, физической силы или специальных средств гражданин был ранен либо наступила его гибель.

Применение огнестрельного или иного оружия, физической силы или специальных средств, как и любое социальное явление, имеет две стороны:

- во-первых, данные действия повышают эффективность властных действий сотрудников полиции, так как являются серьезным аргументом для пресечения противоправных действий нарушителя и обеспечения законности;
- во-вторых, необдуманное применение огнестрельного оружия и специальных средств может подорвать авторитет государства и веру в законность. Действия одного сотрудника полиции могут дискредитировать всю правоохранительную систему. Главным принципом деятельности полиции должен стать принцип соблюдения и уважения прав и свобод человека и гражданина.

Должностными лицами по поддержанию правопорядка являются, прежде всего, сотрудники полиции Республики Казахстан. Они играют достаточно важную роль в защите прав человека на жизнь, безопасность и свободу, их работа имеет большое социальное значение. Поэтому принципы применения огнестрельного или иного оружия, физической силы или специальных средств являются одним из самых важных элементов в системе правоохранительной деятельности.

¹ Закон Республики Казахстан «О правоохранительной службе» от 6 января 2011 г. (с изм. и доп. по сост. на 11.01.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916594. Гл. 8, ст. ст. 59—62.

² Закон Республики Казахстан «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» от 23 апреля 2014 г. № 199-V (с изм. и доп. по сост. на 13.05.2020 г.). [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31538985.

³ Приказ МВД Республики Казахстан «Об утверждении инструкции по службе вооружения органов внутренних дел Республики Казахстан» от 28 декабря 2012 г. № 705.

⁴ Авхадеева Л. Ш., Кашенов Е. Е. Правовые основы и порядок применения сотрудниками полиции физической силы, специальных средств, огнестрельного и иного оружия: Учеб. пос. — Караганда, 2017.

Федосова Е. В.,

*главный научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории
по проблемам противодействия преступности,
кандидат юридических наук, старший научный сотрудник
(Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина)*

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Проблема противодействия расследованию преступлений приобрела особую остроту в связи с социально-политическими изменениями в обществе^{1, 14}. Безусловно, она не является новой, однако сейчас эта деятельность изменилась не только качественно (новые средства и методы осуществления), но и по масштабам, прежде всего под влиянием организованной преступности^{2, 210}.

Очевидно, что выбор преступниками видов и форм противодействия расследованию обусловлен развитием преступности и представляет собой реакцию на деятельность правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений. Меняется и внутреннее содержание «противодействия расследованию». Если раньше под противодействием расследованию понимали преимущественно различные формы и способы сокрытия преступлений, то теперь это понятие наполнилось более широким содержанием и может быть определено как умышленная деятельность с целью воспрепятствования решению задач расследования и в конечном итоге установлению истины — в уголовном производстве. Данное обстоятельство указывает на необходимость более глубокого исследования сущности и форм противодействия расследованию преступлений.

Освещению разных аспектов проблем противодействия расследованию преступлений уделяли внимание ученые в области криминалистики, уголовного процесса, криминологии, а также теории оперативно-розыскной деятельности, среди которых: Е. В. Александренко, А. М. Бандурка, Р. С. Белкин,

В. Д. Берназ, А. Ф. Волобуев, В. П. Корж, М. В. Корниенко, А. Н. Литвинов, Н. А. Погорецкий, В. Д. Пчелкин, Р. Л. Степанюк, В. Ю. Шепитько, Б. В. Щур и др. Отмечая теоретическое и практическое значение проведенных научных исследований в данном направлении, считаем необходимым отметить, что к настоящему времени сформировался достаточно широкий спектр неоднозначных, различных по объему и содержанию определений противодействия расследованию преступлений, что свидетельствует о продолжении процесса его теоретического осмысления.

Детальный анализ научных работ показывает, что в литературе определение «противодействие расследованию преступлений» рассматривается как действие или как деятельность преступников и других заинтересованных лиц, направленная на воспрепятствование изучению обстоятельств совершения преступления и установлению о нем фактических данных. Следственная практика свидетельствует о том, что противодействие расследованию действительно может выражаться в конкретном умышленном действии, которое является единичным проявлением активности преступника или иных заинтересованных лиц (коррупцированных должностных лиц органов государственной власти, близких родственников подозреваемых (обвиняемых) и т. д.), направленном на создание препятствий поисковым действиям работника органа дознания, следователя (например, уничтожение следов преступления, даче ложных показаний и т. д.). Кроме того, противодействие расследованию может иметь характер структурно сложной умышленной деятельности, осуществляемой, как правило, членами организованной преступной группы с целью уклонения от уголовной ответственности.

Необходимо отметить, что попытки систематизировать и классифицировать формы уголовного противодействия расследованию преступлений, были сделаны в теории оперативно-розыскной деятельности, криминалистики и в уголовном процессе. В теории криминалистики одну из важнейших попыток классификации форм противодействия расследованию в качестве самостоятельного социального явления осуществил В. Н. Карагодин. Используя предложенную Р. С. Белкиным систему криминалистических классификаций, он разделил акты противодействия по их направленности на препятствование решению задач досудебного расследования. По этим основаниям им, прежде всего, выделены акты, препятствующие раскрытию преступления: выявлению события преступления; отдельных эпизодов преступной деятельности; установлению участия субъектов в преступлении, а также их роли. Действия по сокрытию преступлений им были классифицированы в зависимости от того, самостоятельные они или представляют собой элемент способа совершения преступления^{3,21}.

Исходя из изложенного, считаем, что в понятийном смысле наиболее точным будет определение «противодействия расследованию» как своеобразного вида целенаправленной активности субъектов преступления, других заинтересованных лиц, которая выражается в виде единично совершенных умышленных действий или в виде структурно сложной умышленной деятельности, направленной, соответственно, на сокрытие, изменение, уничтожение информации, имеющей доказательственное значение, а также ее носителей с целью препятствования установлению обстоятельств совершенного преступления и виновности причастных лиц.

Противодействие криминальной среды в расследовании преступлений выражается в препятствовании установлению объективной истины, процесса доказывания виновности всех причастных к совершению преступления лиц. Противодействие криминальной среды уголовному судопроизводству значительно выросло и приобрело самостоятельное направление в условиях распространенности организованных форм преступной деятельности именно во время расследования преступлений в их отношении. Наиболее часто во время досудебного расследования применяют такие формы противодействия:

- попытки подкупа следователей, оперативных работников, прокуроров и судей;
- заявление необоснованных ходатайств, с целью введения в заблуждение лиц, осуществляющих изучение обстоятельств по делу;
- оговор работников, осуществляющих процессуальные действия и результаты их деятельности;
- отвлечение внимания следствия и затягивание его сроков за счет дезорганизации работы по исследованию обстоятельств уголовного производства;
- инсценировка искреннего раскаяния или признание вины в совершении малозначительных преступлений порождает у следователя уверенность в легкости избличения преступника, с последующим отказом от ранее данных им показаний в ходе судебного разбирательства;
- подача ходатайств об установлении несуществующих свидетелей, которые якобы обладают информацией, подтверждает алиби обвиняемого или достоверность контрдоказательств;
- выдвижение версий, требующих значительных затрат сил и времени для их проверки, в частности, проведение дополнительных экспертиз;

- имитирование содействия раскрытию преступлений путем «добровольной» выдачи части похищенного или найтого преступным путем, с одновременным сокрытием неизвестных ранее эпизодов преступной деятельности, соучастников и пособников, а также ценностей, найтых преступным путем;

- симуляция психического или иного тяжкого заболевания, что подтверждается фальшивыми справками, проверка достоверности которых требует значительных затрат сил и времени;

- дезинформация подозреваемых в сотрудничестве с полицией лиц о якобы совершенных или готовящихся преступлениях;

- постоянное наблюдение за оперативными работниками, следователями, принимающими активное участие в выявлении и расследовании конкретных преступлений, а также прокурорами и судьями;

- наблюдение за свидетелями, потерпевшими, экспертами с целью сбора компрометирующих материалов, фиксации их контактов, установления места жительства;

- установление личных биографических данных участников уголовного процесса через недобросовестных адвокатов, секретарей и технический персонал судов, прокуратуры, полиции и других корумпированных должностных лиц, с целью получения необходимой информации и осуществления в нужный момент противоправного влияния определенных лиц.

Исходя из изложенного выше, можно определить противодействие криминальной среды как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных приемов криминального влияния, применение которых в определенной последовательности и различных комбинациях направлено на уклонение виновных от уголовной ответственности или смягчение ответственности путем нейтрализации деятельности правоохранительных органов по выявлению и расследованию преступлений, а также препятствование деятельности суда по осуществлению правосудия. Считаем, что приведенное определение противодействия выражает его социальную сущность и выступает объектом познания для комплексного исследования всей системы уголовно-правовых наук.

¹ Бандурка О. М. Теорія і практика оперативно-розшукової діяльності: Монографія. — Харків, 2012.

² Александренко Е. В. Противодействие расследованию: мнение практиков и населения / Е. В. Александренко, В. П. Бахин, Н. С. Карпов // Вісник Львівського інституту внутрішніх справ МВС України. 2001. № 3. С. 210 — 212.

³ Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. — Свердловск, 1992.

Харитонов С. А.,

*профессор кафедры уголовного права № 2, доктор юридических наук, доцент
(Национальный юридический университет имени Ярослава Мудрого, Украина, г. Харьков)*

К ВОПРОСУ О ФУНДАМЕНТАЛЬНОМ ПРИЗНАКЕ ПОНЯТИЯ «ПРЕСТУПЛЕНИЕ»

Уголовное законодательство, как и любая другая отрасль законодательства, представляет собой относительно стабильную, строго кодифицированную систему норм, которая не является статичной, а динамично развивается вместе с развитием общества. Одной из определяющих, базовых категорий уголовного права является понятие «преступление».

Как известно, преступление содержит в себе обязательные признаки, которые прямо указаны в законе либо вытекают из его содержания, а именно: 1) преступление — это деяние (действие или бездействие), совершенное субъектом преступления; 2) данное деяние общественно опасно; 3) деяние прямо указано (предусмотрено) в действующем УК; 4) деяние совершено виновно; 5) юридическим последствием совершенного деяния выступает наказание.

Перечисленные признаки в своей совокупности образуют содержание формально-материального понятия «преступления», отражают его социальную и юридическую сущность и существуют в объективной действительности. Эти признаки присущи любому преступлению и отсутствие хотя бы одного из вышеперечисленных признаков говорит о непроступном поведении лица.

В последнее время в среде ученых-криминалистов обсуждается предложение об изменении формулировки понятия «преступление» путем упразднения его материальной составляющей, а именно исключения признака «общественная опасность». Данное предложение не может оставаться без внимания специалистов в области уголовного права.

Общественная опасность является базовым, фундаментальным признаком понятия «преступление», который показывает, что преступление причиняет существенный вред общественным отношениям, охраняемым уголовным законом либо создает реальную угрозу причинения такого вреда. Именно вред,

который получил негативную оценку законодателя, как содержание общественной опасности органически свойственен любому преступлению, отражает всю его социальную сущность и выступает его имманентным свойством. Нельзя согласиться с высказываниями некоторых ученых, что определение деяния как общественно опасного целиком зависит от воли законодателя, что только он самостоятельно определяет, что есть общественно опасно, а что не содержит этого признака^{1, 5 – 28; 2. 174 – 196}.

Еще в 1764 г. Ч. Беккариа писал, что «настоящим мериллом преступлений является вред, причиняемый действиями обществу. Это одна из тех очевидных истин, для открытия которых, — отмечал он, — не нужно ни квадрантов, ни телескопов и которые доступны каждому среднему уму»^{3, 226}.

Общественная опасность — это объективно существующая реальность, которая не может основываться на чьей-либо оценке (судебной или законодательной). Именно вред или наличие реальной угрозы его причинения выступает главным, стержневым показателем общественной опасности деяния и в дальнейшем он подвергается законодательной оценке и является одним из условий (оснований) криминализации деяния.

В зависимости от особенностей охраняемых общественных отношений, на которые направлено преступление, вред подразделяется на материальный, который может иметь личный физический характер (преступления против личности) или имущественный характер (преступления против собственности), и нематериальный — вред, причиняемый отношениям в политической, управленческой, организационной и иных сферах. В тех случаях, когда речь идет о причинении реального (чаще всего материального) вреда общественным отношениям, законодатель, как правило, конструирует в законе преступления с материальным составом, конкретизируя вред в последствиях, предусмотренных в диспозиции той или иной статьи, примечании к статье либо он (вред) определяется при толковании уголовно-правовой нормы (например, кража — тайное хищение чужого имущества). В этих случаях общественная опасность деяния непосредственно связана с причинением конкретного вреда, как обязательного последствия преступления. Отсутствие предусмотренных законом последствий свидетельствует об отсутствии общественной опасности деяния и как следствие об отсутствии уголовной противоправности и наказуемости.

Во многих случаях законодатель связывает общественную опасность преступления не с причинением вреда, а с созданием реальных условий (угрозы) его причинения. Данные преступления, так называемые «деликты опасности», как правило, отличаются повышенной общественной опасностью, и диспозиции соответствующих статей сконструированы как преступления с формальным или усеченным составом. Констатация оконченности преступления, а соответственно, уголовной противоправности и наказуемости деяния в данном случае происходит безотносительно к причинению реального вреда.

Общественная опасность деяния обусловлена не только вредом (реальной угрозой его причинения), но и всей совокупностью объективных и субъективных признаков, которые присущи преступлению. Прежде всего, это касается объекта и предмета посягательства. Немаловажную роль играют характер деяния (действия либо бездействия), способ его совершения, место, время, обстановка, наличие или отсутствие средств и орудий совершения преступления. Особое значение имеет форма вины (умысел или неосторожность), направленность и время возникновения умысла, мотивы и цели субъекта. Все эти составляющие существенно влияют на определение характера и степени общественной опасности.

Характер общественной опасности деяния как его качественная характеристика обусловлен, прежде всего, характером общественных отношений, на которые посягает деяние. При всех равных условиях общественная опасность преступления тем выше, чем важнее и значимее общественные отношения, которым был причинен вред либо существовала реальная угроза причинения вреда^{4, 71}.

Степень общественной опасности преступления — это его количественная характеристика, определяется интенсивностью посягательства и, прежде всего, видом и размером (объемом) вреда, причиняемого деянием охраняемым уголовным законом общественным отношениям, ставит их под угрозу^{5, 92} причинения такого вреда.

Степень и характер общественной опасности всегда находятся в единстве и корреляции, уточняют и дополняют друг друга при, безусловно, большей содержательной полноте, поэтому имеют большое значение для определения тяжести преступления.

Кроме того, фундаментальность «общественной опасности» деяния как признака преступления находит выражение в ее соотношении с другими признаками этого понятия, в частности, с признаками «уголовная противоправность» и «уголовная наказуемость деяния», которые являются производными от общественной опасности. Общеизвестно, что система указанных признаков (в совокупности с признаком «виновность деяния») образует содержание понятия «преступление». Однако признак

«общественная опасность» деяния во всех случаях является базовым, стержневым и отправным по отношению к признакам «уголовная противоправность» и «уголовная наказуемость» деяния. Именно общественная опасность легитимирует действие уголовного закона, определяет рамки законотворческой деятельности в области уголовного права, ограничивая его действительно необходимыми случаями и позволяя избежать ненужного формализма, не имеющего материально-правовых предпосылок.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что общественная опасность деяния является сущностным, имманентным признаком понятия «преступление», имеет фундаментальный (базовый) характер и, соответственно этому, большое теоретическое и практическое значение.

Поэтому при разработке, формировании и законодательном определении понятия «преступление», что должно базироваться на соответствующих теоретических основах, разработанных формальной логикой и наукой уголовного права, в содержание этого понятия должны быть обязательно включены все существенные и основные обобщенные признаки, отражающие сущностные черты объекта (явления) как предмета этого понятия. Исходя из этого, в содержание понятия «преступление» наряду с такими признаками деяния, как «уголовно противоправное», «виновное», «наказуемое», должен обязательно быть включен признак «общественная опасность». Следовательно, оснований, которые обуславливали необходимость исключения этого признака из понятия «преступление», нет.

¹ Гальперин И. М., Курляндский В. И. Предмет уголовной политики и основные направления ее изучения // Основные направления борьбы с преступностью. — М., 1975.

² Тимейко Г. В. Понятие и критерии общественной опасности преступного действия и бездействия // Актуальные проблемы государства и права. Уголовное право, уголовный процесс, криминалистика. — Краснодар, 1976. Кн. 1.

³ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях. — М., 1939.

⁴ Ляпунов Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права: Учеб. пос. — М., 1989.

⁵ Самощенко И. В. Понятие угрозы в уголовном праве: Монография. — Харьков, 2005.

Холопова Е. Ю.,

*начальник кафедры социальной психологии
и социальной работы, кандидат педагогических наук
(Академия ФСИИ России, г. Рязань)*

РАЗВИТИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОГО ПОВЕДЕНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗАХ ФСИИ

Адаптация курсанта к условиям — сложное явление, имеющее различные направления. В качестве основных можно выделить адаптацию к учебной деятельности, адаптацию к служебной деятельности, адаптацию к условиям быта.

В настоящее время обращается достаточное внимание на проявление стрессовых состояний курсантов в учебной деятельности, а также роли стрессоустойчивости в профессиональном становлении молодого специалиста.

Анализируя данные направления, можно с уверенностью сказать, что курсанты испытывают заметное влияние стресса на всех уровнях своей жизнедеятельности, что создает угрозу их психологическому здоровью, способствует демотивации учения, снижает уровень самореализации и успеваемости в учебной деятельности.

К психологическим факторам, создающим стресс в учебной деятельности, относятся ситуация социальной оценки, дефицит времени, антиципация неудачи, проблемы здоровья, сниженная самооценка и др.

Курсанты, обучающиеся в правоохранительных вузах, изначально попадают в одинаковые условия: режим службы, разлука с родными и близкими, специфика учебного процесса, непривычность условий жизнедеятельности, досуга, что вызывает у них стрессовое состояние. В большей степени данное явление сильно проявляется в первый год обучения, но продолжается в большей или меньшей степени в процессе всего обучения.

Развитие устойчивости к возникающим стрессовым ситуациям у курсантов правоохранительных органов нами рассматривается как качество курсанта, состоящее из совокупности следующих компонентов: психофизиологического, мотивационного, волевого, эмоционального опыта курсанта, профессиональной подготовленности, информированности и готовности курсанта к выполнению тех или иных задач.

Устойчивость курсанта к возникновению различных форм стрессовых реакций определяется, прежде всего, индивидуально-психологическими особенностями и мотивационной ориентацией.

Стресс в учебном процессе необходимо регулировать. Это одна из задач педагогов и психологов. Возможно, пути ее решения кроются в профессиональной мотивации курсантов.

Несомненно, существует взаимосвязь стрессоустойчивости и ряда психологических качеств. Курсанты, уверенные в себе, надеющиеся только на себя, не нуждающиеся во внешней поддержке, менее подвержены дистрессу в экстремальных условиях при социальном давлении, чем не уверенные в себе, нуждающиеся в поощрениях. Люди с тревожностью как чертой характера более подвержены эмоциональному стрессу, чем те, у кого тревожность возникает только в опасных ситуациях.

У обучающихся присутствует тревога, эмоциональная неустойчивость, что препятствует нормальному обучению и жизнедеятельности в целом.

У курсантов, испытывающих высокие интеллектуальные и эмоциональные нагрузки в процессе обучения в вузе, очень часто наблюдается отрицательная динамика отношения к учебной деятельности и возникает состояние угнетенности и тревожности.

Не уверенные в себе курсанты, с неустойчивой самооценкой, постоянно испытывают чувство страха. Это приводит к тому, что они крайне редко проявляют инициативу, предпочитают не обращать на себя внимание окружающих, ведут себя примерно, стараются точно выполнять требования, не нарушают дисциплину. Повышенный уровень тревожности говорит о недостаточной эмоциональной приспособленности к социальной ситуации. Такие курсанты, как правило, не пользуются всеобщим признанием в группе, но и не оказываются в изоляции, они чаще входят в число наименее популярных, так как очень часто неуверенны, замкнуты, малообщительны или, напротив, свехобщительны, назойливы или озлоблены.

Развитие устойчивости к возникающим стрессовым ситуациям — необходимая составляющая процесса жизнедеятельности курсанта. Среди причин, замедляющих развитие устойчивости к возникающим стрессовым ситуациям, у курсантов правоохранительных вузов могут выступать следующие явления:

- вхождение курсантов в новый коллектив на период прохождения службы в строевых подразделениях;
- новые условия обучения для курсантов;
- негативный социально-психологический климат в учебной группе;
- стиль руководства командиров учебно-строевых подразделений;
- совместное проживание в одном казарменном помещении, приводящее к конфликтным ситуациям в быту;
- строгий распорядок дня и требования служебной дисциплины;
- экзаменационный стресс как наиболее резко выраженная форма учебного стресса, особую группу составляют курсанты, у которых слабо выражена волевая сфера, эмоционально инфантильные, душевно ранимые и не желающие бороться с трудностями;
- недостаток сна и свободного времени;
- не сданные вовремя работы и невыполненные задания;
- большое количество пропусков из-за нарядов, болезней и по другим причинам;
- плохая успеваемость по определенной дисциплине;
- отсутствие интереса к дисциплине или предлагаемой курсанту работе^{1,21}.

К причинам психологического характера относятся: антиципация неудач, проблемы со здоровьем, сниженная самооценка, большой поток информации и т. д.

Можно также выделить факторы, положительно влияющие на развитие стрессоустойчивости и позитивное отношение курсантов к учебной деятельности:

- внешние факторы — педагогическое взаимодействие между курсантом и педагогом, межличностное взаимодействие между курсантами, стимулирование, принятие участия в различных кружках, конференциях, поощрения в виде получения грамоты, повышенной стипендии;
- внутренние — психофизиологические, социально-психологические, психолого-педагогические особенности личности курсанта.

Позитивное отношение курсантов к учебной деятельности представляет собой сознательную, избирательную, активную позицию курсанта, характеризующуюся с эмоциональной стороны ее принятием, с содержательной стороны — гармонией мотивов в процессе развития стрессоустойчивости через положительные результаты учебной деятельности. При работе с курсантами по развитию устойчивости к возникновению стрессовых состояний можно использовать совокупность психолого-педагогических методов, техник, приемов, средств, являющихся эффективной формой развития пози-

тивного отношения курсантов к учебной деятельности. В случае применения в образовательной практике метода психической тренировки, в рамках которого используются различные упражнения, позволяющие активизировать психические функции, обеспечить саморегуляцию психического состояния, сконцентрировать работу обучающихся на развитие тех или иных компонентов психики (например, упражнения на регуляцию эмоционального напряжения, упражнения на овладение умениями ведения диалога, упражнения на осознание пространственной организации общения, упражнения на саморегуляцию эмоционального состояния, упражнения на ситуативную саморегуляцию во время стрессовых ситуаций)^{1,23}. Особенно значимыми для курсантов на данном этапе жизни является опыт преодоления таких ситуаций в условиях совместной учебно-профессиональной деятельности со сверстниками и преподавателями.

Методы и формы проведения занятий многообразны. Это может быть психодиагностика, информирование, групповая дискуссия, когнитивная репетиция, экспертная оценка, ролевая и имитационная игра. Выбор форм и методов зависит от задач группы и предпочтений участников и ведущего.

Таким образом, можно отметить важную роль в процессе прохождения службы и учебы курсантами развития устойчивости к возникновению стрессовых ситуаций. С помощью упражнений и техник, консультаций, обучения, рекомендаций возможно снижение уровня тревожности, стресса, напряженности.

¹ Формирование стрессоустойчивости, возникающей на фоне учебной деятельности курсантов правоохранительных органов // Органы правопорядка: прошлое и настоящее: Мат-лы Всероссийск. конф. — Рязань, 2019. С. 20 — 23.

Л. О. Хон,

ҒЗО аға ғылыми қызметкері, полиция капитаны;

А. А. Әбділі,

ПО ӘҚ кафедрасының оқытушысы, полиция капитаны

(Қазақстан Республикасы ІІМ Ш. Қабылбаев атындағы Қостанай академиясы)

ПЕНИТЕНЦИАРЛЫҚ ҚАУІПСІЗДІКТІҢ КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ ЖӘНЕ ОНЫ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Жазаны орындау — қылмысқа қарсы күрестің маңызды кезеңі. Қылмыстық-атқару жүйесінде жазаны орындау қандай тиімділікпен жүргізіліп жатқандығына еліміздің барлық құқық қорғау органдарының жалпы күш-жігерінің нәтижелері айтарлықтай шамада тәуелді болады. Қылмыстық-атқару заңнамасы жазалау алдында тұрған мақсаттарға қол жеткізу жөніндегі мемлекеттің қызметінде негіз қалаушы және бірыңғай қағидаттарда құрылған және қоғамдық қауіпсіздікке қол жеткізу мақсаттарына қол жеткізу үшін қызмет ететін құқықтық кешеннің (қылмыстық, қылмыстық іс жүргізу, қылмыстық-атқару құқығы) құрамдас бөлігі болып табылады.

Пенитенциарлық ғылымда бас бостандығынан айыру орындарында ұсталатын сотталғандардың қауіпсіздігі мәселелеріне басты назар аударылады. Қылмыстық жазаны орындайтын мекемелерде сотталғандардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету қылмыстық жазасын бас бостандығынан айыру орындарында өтеп жатқан адамдардың тыныштығына, өміріне, денсаулығына, ар-намысы мен абыройына қауіп төндіретін анық қауіптің алдын алуға және жоюға бағытталған құқықтық, басқарушылық, жедел-профилактикалық, тактикалық және әлеуметтік-адамгершілік іс-шаралар кешені ретінде түсініледі^{1,124}. Алайда пенитенциарлық қауіпсіздік тек сотталғандардың ғана емес, сондай-ақ басқа да адамдардың қауіпсіздігін қамтиды.

Қалыптасқан жағдайдың негізгі себептері сотталғандарды ұстаудың ұжымдық жасақ (отряд) формаларына дәстүрлі бейімділігі, сотталғандардың жеке басының қылмыстық қауіпін ескеретін бас бостандығынан айыру орындарын саралаудың жеткіліксіздігі, тарихи және халықаралық тәжірибені елемей, сондай-ақ кеңес колонистік моделі негізінде жазаны орындауды ұйымдастыру болып табылады.

Кеңестік өмір салты идеологиясы адамдардың ұжымдық қатарда өмір сүруіне негізделген, сондықтан бұл модель пенитенциарлық жүйеге ауыстырылды. Сонымен қатар жаппай қуғын-сүргін кезінде ол камералық ұстаумен түрме салу жағдайында қажетті үлкен материалдық шығындарды талап еткен жоқ.

Кеңестік колония әлеуметтік-тұрмыстық және мәдени мақсаттағы түрлі объектілер орналасқан едәуір аумақты алып жатты. Сотталғандарды еңбеке түзеу ықпал ету құралы ретінде тарту бостан-

дықтағы еңбек жағдайларына барынша жақындатылған жағдайларда ұйымдастырылды. Колонияның өзінің өнеркәсіптік кәсіпорындары (цехтар, зауыттар, фабрикалар және т. б.) болды.

Осылайша колония өз уақытында жазалау мақсаттарына қол жеткізудің кең мүмкіндіктері бар пенитенциарлық мекеменің жаңа прогрессивті түрі болды. Алайда жартылай жабық режим сотталғандар мен қызметкерлердің қауіпсіздігін төмендетті. Сотталғандарды күзету мен қадағалаудың объективті әлсіреуі пенитенциарлық қылмыстың өсуіне әкеп соқты. Еңбекпен түзеу мекемелерінде қылмыстық топтар құрылды.

Қазақстанда Кеңестік заманынан бастап бас бостандығынан айыруға сотталғандарды ұстаудың жасақ (отряд) формасы сақталды. Оның мәні бір бөлмедегі (баракта) бір отрядтың саны 50-ден 100 адамға дейін, мекеменің нақты уақыт кезеңіне толуына байланысты ұстау болып табылады. Мұндай жағдайларда қамаудағылардың арасындағы сөзсіз және жеке қақтығыстар кезінде, әсіресе түнгі уақытта, олар жабық бөлмеде тұрақты қадағалаусыз қалған кезде олардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету өте қиын. Демек сотталғандарды бір-бірімен артықшылық дәрежесі бойынша әртүрлі касталарға бөлу. Сотталғандарды ұстаудың отряд-барак түрінде «заңдағы ұрылар», «беделдер», «қараушы» және т. б. деп аталатындар пайда болды².

Сотталғандар екі қабатты төсегі бар үлкен жатын бөлмелерде ұйықтайды. Жасақ жатақханасында тәрбие жұмысы бөлмесі, дәретхана және себезгі бөлмелері, жеке заттарды сақтау бөлмесі, сәлемдемелер мен сәлемдемелер және басқа да үй-жайлар бар.

Жатақханада тұрған кезде көптеген мәселелер туындайды. Сотталған үнемі басқа сотталғандардың ортасында болады және кернеуде болады. Сотталғандарды түнде бөлек үй-жайларда орналастыру қажеттілігі бар. Нельсон Мандела ережесінде әрбір сотталушының жеке камерасы немесе бөлмесі болуы тиіс деп регламенттеледі.

Демек сотталғандарды осындай орналастыру зорлық-зомбылықты, соның ішінде сексуалдық зорлық-зомбылықты болдырмайды.

Еуропа елдерінің көпшілігінде қамаудағылардың камералық мазмұны әдеттегі стандарт болып табылатындығын атап өту қажет, яғни жеке камерада 1 — 2 адамнан. Кейбір зерттеулердің мәліметтері психологиялық тұрғыдан бір камерада сотталғандардың оңтайлы саны 4 — 7 адамды құрайтынын көрсетеді.

Осылайша Қазақстан Республикасының 2010 жылдан 2020 жылға дейінгі кезеңге арналған құқықтық саясат тұжырымдамасында бас бостандығынан айыру орындарының тиімділігін арттыру қажеттілігі үшін жеке тұлғаның қауіпсіздігін қамтамасыз ету, осы жаза түрін өтеп жатқан адамдардың құқықтары мен заңды мүдделерін сақтау маңызды фактор болып табылады деп айтылған. Осы саладағы неғұрлым перспективалы бағыттардың қатарында сотталған күндізгі уақытта мекеме шегінде жүріп-тұру және тұлғааралық қарым-қатынас жасау мүмкіндігіне ие бола отырып, түнгі уақытта жеке үй-жайда тығындала алатын камералық ұстау тәртібіне біртіндеп көшу қажет³.

Бастапқы кезеңде бас бостандығынан айыру орындарын, ең алдымен отряд жүйесін ұйымдастыру мен қызметін қайта құру жөніндегі іс-шаралар кешенін жүргізу қажет, сондай-ақ бір үй-жайда сотталғандардың санын азайту қажет. Бөлмеде психологиялық үйлесімділікті және бір-бірімен қарым-қатынасты ескере отырып, кемінде үш сотталғанның орналасқаны жөн.

Пенитенциарлық мекеменің қауіпсіздігі тиімді қадағалау мен бақылаумен, сотталғандарды бөлек ұстау талаптарын сақтаумен қамтамасыз етіледі. Пенитенциарлық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің негізгі шарттарының бірі-ықтимал қауіп төндіретін сотталғандарды уақтылы анықтау. Оларға зорлық-зомбылыққа, қашуға бейім, психикалық ауытқулары бар және т. б. қылмыстық топтардың қатысушылары, сотталғандар жатады. Пенитенциарлық қауіпсіздікті қамтамасыз ету шараларының қазіргі заманғы жүйесі тиімділігімен ерекшеленетін құралдарды ұсынады. Пенитенциарлық қауіпсіздікті қамтамасыз ету жөніндегі іс-шаралардың едәуір бөлігі және оны жетілдіру жөніндегі ұсыныстар сотталғандарды бақылауға және профилактикалық әңгімелерге негізделеді.

Сотталғандарды тәртіптік изоляторларында (ТИ), жалғыз адамдық камераларда (ЖАК) және қатаң ұстау жағдайларында қасақана бұзушыларды ұстау тиімділігі аз болып табылады. Қазіргі уақытта сотталған адамның жеке басын бағалаудың негізгі өлшемі түзету дәрежесі болып табылады, ал сотталғанның қауіптілік деңгейін негізге алу қажет.

Камера мазмұны қазіргі жағдайда қиын, сондықтан мәселені кезең-кезеңмен шешу керек.

Осылайша қамаудағыларды ұстаудың жасақтық нысаны бүгін де кеңестік пенитенциарлық жүйенің негізгі теріс мұрасы және ішкі тұрақты ережелері мен қылмыстық субъектілердің иерархиясы бар түбегейлі түрме субкультурасының көзі болып табылады. Қамаудағылардың камералық мазмұнына нақты көшпей, пенитенциарлық жүйеде ешқандай реформалар оны қамаудағыларды ұстау саласындағы халықаралық стандарттарға жақындатпайды.

Сотталғандарды камерадан ұстауға толық ауысқан жағдайда біз тек сотталғандар мен мекеме қызметкерлерінің қауіпсіздігін қамтамасыз етіп қана қоймай, сондай-ақ сотталғандарды камерадан ұстауға мінсіз жағдай жасаймыз:

- 1) жазаны өтеу процесін дараландыру;
- 2) қамаудағылармен дербес тәрбие және әлеуметтік-психологиялық жұмыс;
- 3) науқастанған адамдарды, әсіресе жұқпалы ауру түрімен тиімді емдеу;
- 4) оң мінез-құлқы бар сотталғандарға теріс психологиялық әсерін азайту;
- 5) қамаудағылардың жеке-тұлғалық қасиеттерін сақтау үшін мекеме жағдайында өте маңызды болып табылады.

Қорытындылай келе, көрнекті қазақстандық ғалым-пенитенциарист Е. А. Саламатовтың «бас бостандығынан айыруға сотталған адамдардың барлығын камералы жағдайға орналастырып, соңғы колонияны жойып жібергенде, онда қамаудағылардың камералы ұстауға көшу мәселесінде нүкте қоюға болады» деген сөзімен аяқтауға болады⁴.

¹ В. М. Анисимков, В. В. Епанешников. Еңбекпен түзеу мекемелерінде сотталғандардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету ерекшеліктері: Дәріс курсы. — Уфа, 1996.

² Е. А. Саламатов. Қазақстан Республикасының Қылмыстық-атқару кодексі жобасының тұжырымдамасына сараптамалық қорытынды (жаңа редакция). [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31295217.

³ Қазақстан Республикасының 2009 жылғы 24 тамыздағы № 858 құқықтық саясат тұжырымдамасы. [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/V14C0009984>.

⁴ Е. А. Саламатов. Түрмелер немесе колониялар? [Электрондық ресурс]. — Қол жеткізу режимі: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31384262#pos=6;-106.

Хотькина О. К.,

*старший преподаватель кафедры криминологии
и организации профилактики преступлений, кандидат юридических наук
(Академия ФСИН России, г. Рязань)*

ИСТОРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

С точки зрения истории становления и развития уголовной ответственности за взяточничество Россия и Республика Казахстан имеют общее историческое наследие. Как представляется, для эффективной борьбы с коррупцией необходима опора на ретроспективу, как следствие, предлагаем остановиться на уголовно-правовом анализе данной проблемы в законодательстве дореволюционного периода Российской империи.

Если обратиться к Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., то под термином «взятничество» понимались «лихоимство» и «мздоимство», уголовная ответственность за которые регулировалась Гл. 6 данного Уложения. Различия между двумя указанными формами взяточничества заключались в том, что под мздоимством понималось принятие взятки за совершение «дела законного», под лихоимством — взятка для «дела незаконного». Во взяточничестве жертвой являлось государство, и виновными в нем признавались как получивший взятку, так и давший ее. Давший взятку признавался виновным в том, что заключил преступный договор, оскорбительный для государства, часто направленный прямо против интересов третьих лиц. Согласно трактовке Уложения ст. 372 взяточничество означает следующее: «Если чиновник или иное лицо, состоящее на службе государственной или общественной, по делу или действию, касающемуся до обязанностей его по службе, примет подарок, состоящий в деньгах, вещах или в чем бы ни было ином»^{1, 325}. Анализ этого определения позволяет нам заключить, что к ответственности за взяточничество могли привлекаться не только чиновники, но и всякое лицо, состоящее на государственной или общественной службе, в соответствии с законом.

Взяточничество составляло как бы договор, поэтому, если принявший взятку возвращал ее не позднее, чем через три дня, то этим самым он разрушал преступный договор и освобождался от наказания (ст. 372). Итак, первый элемент преступления взяточничества заключался в субъекте — лице, состоящее на государственной службе или на общественной. Вторым элементом — чтобы «подарок» был принят для определенного служебного действия: «по делу или действию, касающемуся до обязанностей его по службе»^{1, 356}. Третий элемент — получение какой-либо ценности в общем рыночном смысле

ле слова. Хотя закон и не вполне определял, что может быть взяткой, но для понятия «подарок» нужно, чтобы данное чиновнику было чем-нибудь материальным, имеющим известную ценность.

Лихоимство могло быть совершено не только прямым принятием подарка, но и другим, более тонким, благовидным способом, как-то: передача чиновнику или кому-либо другому с его ведома, денег под предлогом проигрыша, продажи, мены или другой какой-либо мнимо законной благовидной сделки (ч. 2 ст. 376). Кроме того, лихоимством считалось: а) когда деньги или вещи были еще не отданы, а только обещаны чиновнику или ему было отдано законное обязательство, так как последнее представляло само по себе определенную ценность и могло быть продано, так что через него можно было получить деньги еще до срока платежа (ч. 2 ст. 376); б) когда взятку он принял не сам, а через другого или разрешил ее принять своей жене, детям, родственникам, домашним или кому-либо иному (ч. 1 ст. 376 и ч. 3 ст. 372). Простое лихоимство имело два случая: а) когда взятка взята до исполнения того, за что она дана; б) после того (ст. 372)^{1, 358}. Очевидно, что второй случай лихоимства легче первого, потому что здесь не было никакого подкупа чиновника, так как подарок давался ему уже после того, как дело окончено, но он брал так называемую благодарность за окончание дела и за труды, что в России долгое время не считалось предосудительным, а, напротив, при недостаточности жалованья, извинительным. Дать подарок — это была совершенно добрая воля просителя, так как этого чиновник не требовал ни прямо, ни косвенно. Поэтому со стороны закона было вполне достаточным ограничить наказание за эту самую низшую степень взятничества двойной ценой подарка. В этом же случае, когда взятка была получена сверх двойного штрафа, чиновник подлежал еще и отрешению от должности.

В случае раскаяния за взятничество суд может ограничить наказание «исключением из службы или удалением от должности», или одним строгим выговором, со внесением или без внесения в послужной список, а полученный подарок передавался в пользу благотворительных учреждений (ч. 2 ст. 373).

Помимо ст. ст. 372 — 382 Гл. 6 «О мздоимстве и лихоимстве» об этих преступных деяниях еще говорилось и в различных статьях по применению к различным обстоятельствам и должностным лицам. Так, в частности, ст. 1154 Уложения устанавливала наказание должностным лицам банков (общественных или частных) за противозаконные подарки, взятки и вымогательство. Кроме того, Уложение предусматривало ответственность за принятие взятки путем получения следователем от обвиняемых или прикосновенных к делу лиц заемного обязательства. Существовали и иные специальные нормы, предусматривавшие ответственность за взятничество отдельных категорий лиц (архитекторов, землемеров и др.). К самой тяжкой степени лихоимства относилось вымогательство должностным лицом, которое могло выражаться в следующем: 1) всякая прибыль или иная выгода, приобретаемая по делам службы притеснением или же угрозами и вообще страхом притеснения; 2) всякое требование подарков или же неустановленный законом платы, или ссуды, или же каких-либо услуг, прибылей, или иных выгод по касающемуся до службы или должности виновного в том лица делу или действию, под каким бы то ни было видом или предлогом; 3) всякие неустановленные законом или в излишнем против определенного количества поборы деньгами, вещами или чем-либо иным; 4) всякие незаконные наряды обывателей на свою или чью-либо работу^{2, 54}. Наказание усиливалось, если это преступление сопровождалось насилием над личностью (ст. 378).

Несравненно легче полагалось наказание для должностных лиц волостного и сельского управлений, если поборы взымались ими не с целью присвоения, а на подарки и угощение чиновников (ст. 379). Как за вымогательство наказывались: казначей — за притеснение при размене денег и др. подобные действия (ст. 379); местное начальство — за самовольное установление земских повинностей (ст. 544) и за уклонение им от порядка при исправлении земских повинностей (ст. 545); чиновники, состоящие на государственной или общественной службе за взимание каких-либо неустановленных сборов с проезжающих по дорогам, мостам и проч. (ст. 1080), а равно взыскание ими незаконного сбора с водоходцев, судов, плотов и др. (ст. 1089), а также другие категории специальных субъектов.

К уголовным наказаниям присоединялись в некоторых определенных законом случаях дополнительные наказания, причем эти дополнительные наказания указаны в ст. 58 лишь в виде примеров. К числу этих дополнительных наказаний закон относил «отобрание от виновных в лихоимстве и вымогательстве и отсылку в приказ общественного призрения или заменяющее его учреждение денег или иных подарков, ими полученных» (ст. ст. 373 и 378)^{2, 58}. Цель этой меры — лишить виновного возможности воспользоваться незаконно приобретенной им прибылью. Карательный характер этой меры заключался в том, что деньги и вещи подлежали изъятию у виновного в силу самого закона, а не в качестве вознаграждения за вред и убытки. При категорическом указании закона на то, что подлежат

отобранию полученные виновным деньги или вещи, не подлежало сомнению, что отобраны могут быть только те самые вещи, которые были даны в дар виновному, и если у него их не окажется, то отобрани от него иных равноценных предметов или их стоимости не могло быть речи.

В ином виде представлялся вопрос о деньгах. При отсутствии значения индивидуальных признаков отдельных денежных знаков, установив размер незаконно полученной суммы, суд был обязан в качестве дополнительного наказания присудить с виновного к взысканию в доход приказа общественного призрения или заменяющего его учреждения всю незаконно полученную сумму. В статье 380 Уложения устанавливалось наказание за содействие взяточничеству в каком бы то ни было виде, или через посредничество или через участие в притеснениях или угрозах, употребляемых для вымогательства. Устанавливалась ответственность и начальникам, которые, зная достоверно о подарках или взятках, получаемых их подчиненными, не принимали никаких мер для прекращения этих злоупотреблений, избличения и наказания виновных, или даже явно им потворствовали. Даже судьи, которые старались оправдать избличенных в мздоимстве или лихоимстве преступников вопреки закону, подвергались одинаковым с ними, хотя и в меньшей степени, наказаниям, как сообщники в их преступлениях, на основании постановлений ст. 119 Уложения. За недонесение о взяточничестве также подвергались ответственности, причем не только должностные лица, но и частные лица.

Таким образом, исторический анализ дореволюционного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за «лихоимство» и «мздоимство», подчеркивает глубокие корни данного явления. При этом законодатель не предусматривал строгой меры уголовной ответственности за незаконное вознаграждение чиновников. Полагаем, обусловливается данный факт тем, что в России долгое время не считалось предосудительным, а, напротив, при недостаточности жалованья, простительным принимать «подношения» от подданных, а еще более в ранние исторические периоды — так называемую дань. Все это подтверждает глубокие исторические корни коррупции, которую не так-то просто искоренить. Поэтому необходим системный всесторонний и научный анализ этого негативно-го явления с целью выработки наиболее эффективных предупредительных мер.

¹ Познышев С. В. Особенная часть русского уголовного права. Сравнительный очерк важнейших отделов особенной части старого и нового Уложений. — 2-е изд. испр. и доп. — М., 1909.

² Анциферов К. Д. Взятничество в истории русского законодательства // Оттиск из журнала гражданского и уголовного права. Кн. 2. — СПб, 1884.

Чернышева Е. В.,

*доцент кафедры психологии служебной деятельности и педагогики,
кандидат психологических наук, полковник полиции
(Уральский юридический институт МВД России, г. Екатеринбург)*

СТРУКТУРНЫЕ КОМПОНЕНТЫ ПРАВОСОЗНАНИЯ В КОРРУПЦИОННОМ ПОВЕДЕНИИ

Деятельность сотрудников правоохранительных органов невозможно представить без четкого соблюдения правовых норм. Влияние права может возрастать, если затрагиваются личностные свойства конкретного индивида.

Рассматривая сотрудника полиции как правоприменителя, образца законопослушного поведения, необходимо сказать, что имеющийся уровень сформированности правосознания будет подталкивать к правомерному или неправомерному поведению. Анализируя структурные компоненты правосознания, можно понять мотивы, причины человеческих поступков, а также проанализировать детерминацию правосознания в выборе коррупционного или антикоррупционного поведения людей.

В нашем исследовании правосознания в контексте коррупционного поведения принимали участие обучающиеся ведомственного вуза; осужденные, отбывающие наказание в исправительных учреждениях; сотрудники органов внутренних дел. Всего в исследовании участвовали 121 человек.

Для изучения структуры правосознания использовались методики: «Изучение правосознания сотрудников органов внутренних дел» (Распопин Е. В., Ермош В. О.), «Измерение отношения к праву и правовых установок студентов» (Муслумов Р. Р.), «Тест для оценки правового и гражданского сознания» (Ясюкова Л. А.). Для оценки коррупционных составляющих была разработана специальная анкета, включающая 187 вопросов.

Согласно полученным результатам общий уровень развития правосознания обучающихся допускает вероятность нарушения закона в ситуациях, связанных с пониманием несовершенства действующего законодательства. С обучающимися необходимо проводить непрерывную и целенаправленную

работу по формированию установки невозможности нарушения законодательства при любых обстоятельствах.

Осужденные считают возможным давать взятки, поскольку есть случаи, когда нет других способов решения возникшей проблемы. Это достаточно просто и эффективно регулирует дела, сокращается время для решения актуального вопроса, и, в целом, дача взятки, по их мнению, не является аморальным, портящим репутацию поступком. У осужденных наблюдается связь готовности дать взятку и для установления отношений.

Сформированный уровень правосознания у сотрудников помогает разрешать возникающие проблемные ситуации в соответствии с законом, а у осужденных, например, — по своим имеющимся личным соображениям.

Анализируя различия сравниваемых групп, необходимо отметить, что сотрудники полиции больше верят в силу закона, у них ниже вероятность совершения противоправных деяний, чем у обучающихся и осужденных. Обучающимся еще пока сложно полно оценить закон и состояние всей правовой системы.

Для глубоко структурного анализа детерминации правосознания в коррупционном и антикоррупционном поведении с помощью факторизации мы выделили 5-факторную модель определяющих компонентов. В первый фактор «Неискоренимость коррупции» вошли вопросы, характеризующие отношение к коррупции. Во второй фактор «Возможность взятки» вошли показатели причинного комплекса коррупционного поведения, ситуации, мнения, способствующих принятию или отказу от участия в коррупционных схемах. Третий фактор — «Правовая незрелость» — составили компоненты социально-правовых причин проявления коррупционных действий. В четвертый фактор — «Оправдание коррупционного поведения» — вошли вопросы, касающиеся причин, оправдывающих коррупционное поведение. В пятый фактор — «Противоречивое (амбивалентное) отношение к коррупции» — вошли показатели личностного отношения к коррупционным действиям.

Выявленные с помощью факторного анализа структурные компоненты правового сознания оказывает воздействие на регулирование жизненных процессов, функционирование социальной, политической, правовой систем, выбор коррупционного или антикоррупционного поведения. Сознательно-уважительное отношение людей к праву, законам, нормам способствуют поддержанию и укреплению целостности общества, порядка в государстве, а также является основой антикоррупционного поведения и прочности государства.

¹ Девятковская И. В., Сыманюк Э. Э. Психологические предикторы коррупционного поведения личности и их коррекция // Педагогическое образование в России. — 2014. — № 8. — С. 205 — 208.

² Злоказов К. В. Деструктивное социальное поведение: Монография. — Екатеринбург, 2017.

³ Муслумов Р. Р. Психологическая диагностика правовых установок студентов вуза сознания будущих учителей // Известия Уральск. федеральн. ун-та. Серия 3: Общественные науки. 2013. № 5 (122). С. 109 — 116.

⁴ Сергачева О. В., Марьин М. И. Правосознание сотрудников органов внутренних дел // Психопедагогика в правоохранительных органах. — 2010. — № 2. — С. 3 — 7.

⁵ Чернышева Е. В. Психология коррупционного поведения: монография. — Екатеринбург, 2018.

⁶ Ясюкова Л. А. Правосознание: диагностика и закономерности развития // Прикладная психология. — 2000. — № 4. — С. 1 — 13.

Шаринов С. С.,

*старший научный сотрудник центра по исследованию проблем криминалистического обеспечения деятельности ОВД НИИ, магистр юридических наук, майор полиции
(Карагандинская академия МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова)*

ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В последние годы генетические полиморфизмы вызывают живейший интерес в связи с их ролью не только в экологической сфере, но и в сфере противоборства преступности. Положения молекулярной биологии не только изучаются на уровне популяций для выявления генетического разнообразия среди этнических групп, но и признаны биомаркерами генетической предрасположенности во многих областях, включая медицину, профилактику заболеваний, эпидемиологию и фармакологию, а также способны дать необходимую информацию в аспекте криминалистической генно-молекулярной идентификации с целью установления личности преступника. В криминалистическом контексте изучение генных полиморфизмов является частью биомониторинга населения, в целях как профилактики

наследственных заболеваний, так и предупреждения и раскрытия преступлений. В статье описывается важность связи полиморфизма генов с биомаркерами дозы и генотоксичности, а также предложена статистическая модель, предсказывающая этническую специфическую восприимчивость на основе генотипов, имеющих в общедоступных базах данных, в тех случаях, когда доступ к тесту на генотипирование крови не всегда возможен. Но прежде чем рассмотрим генно-молекулярные идентификационные исследования в области судебной медицины и криминалистики, осветим общие, базовые положения, а также важные факторы влияния на генотип личности. Без понимания приведенных условий дальнейшее построение теории научной интеграции дисциплин медицины и криминалистики считаем невозможным.

Генетическая изменчивость является чем-то общим для всех живых организмов и имеет важные последствия для эволюции и сохранения каждого вида. Широко известно, что различия в фенотипе у особей строго зависят от двух факторов: генотипа, унаследованного от наших предков и окружающей среды, которое способствует формированию фенотипа^{1,28}. Межличностные и внутриличностные генетические различия делают человека особенным и уникальным, определяя для каждого отдельную идентичность. Хотя генетика влияет на наш внешний вид, поведение, мысли и привычки, мы также осознаем, что окружающая среда играет решающую роль в изменении многих других параметров нашего организма. Это зависит от нескольких факторов: страны, в которой мы живем; этнической принадлежности, к которой мы принадлежим; исторического наследия, традиций и религии; взаимодействия с другими людьми, а также влияния изменения климата на нашу жизнь. Если, с одной стороны, наше генетическое наследие делает нас уникальными, то мы признаем, что классическая генетика не может объяснить широкое разнообразие фенотипов в популяции, а классическая генетика не может объяснить различные фенотипы и восприимчивость к болезням, обнаруженным у идентичных близнецов, у организмов, полученных с помощью технологии клонирования, несмотря на то, что ДНК является точно такой же. Это означает, что мы не можем забывать о сильном влиянии окружающей среды на наш генотип и на наши физиологические, физические и поведенческие привычки. Такое влияние, а именно эпигенетика, означает, что наследственные изменения в экспрессии генов обусловлены не изменением последовательности ДНК, а некоторыми модификациями, происходящими на ДНК без изменения генетического кода. Несмотря на то, что генетическая изменчивость является чем-то своеобразным для каждого человека, независимо от наследования благоприятных или неблагоприятных генов, передача потомству будет модулироваться эпигенетикой, способствуя дальнейшему увеличению генетической изменчивости популяции.

Генные полиморфизмы — наиболее распространенный тип генетических вариаций у человека. Они присутствуют в человеческой популяции с частотой более 1 % и отличаются от мутаций ДНК, которые обычно наблюдаются на крайне низкой частоте и у ограниченного числа особей. Хотя генные полиморфизмы не обязательно связаны с каким-либо конкретным заболеванием, как правило, известно, что мутация гена вызывает генетическое заболевание. У людей самым простым типом полиморфизма являются единичные нуклеотидные полиморфизмы (SNPs), представляющие собой наиболее распространенный тип нуклеотидных вариаций, при котором одно основание заменяется другим. SNP в области кодирования гена может иметь четыре различных эффекта на результирующий белок: синонимная замена, также известная как бесшумная мутация, не вызывающая изменения аминокислот в белке; несинонимная замена, когда мутация нуклеотида изменяет последовательность аминокислот в белке; пропущенная замена, состоящая из замены аминокислот другой; и бесшумная замена, приводящая к завершению трансляции белка кодоном завершения. Примерно половина всех кодирующих последовательностей SNP заканчивается не синонимичными кодонными изменениями. Однако SNP могут возникать и в регуляторной области гена, влияя на различные свойства белка. Эти SNP могут влиять на белок с точки зрения количества и качества, активности, обработки и оборота. За последние 20 лет они изучаются во многих областях научных исследований, начиная с изучения этнической принадлежности человека и заканчивая генетикой населения, персонализированной медициной, патологией, эпидемиологией, фармакологией, иммунологией и питанием. В последнее время они считаются актуальными и в связи с их ролью в науке об экспозиции — относительно молодой научной отрасли, связанной с установлением личности по «биологическим следам»^{2,72}.

В связи с этим, в статье мы рассматриваем молекулярно-генетические исследования применительно к области криминалистической деятельности, в частности, возможной вышеупомянутой идентификации личности. Считаем актуальным обсудить проблему применительно к генетической идентификации в целом, не ограничиваясь вопросами использования только молекулярно-генетических методов. Следует сказать, что не только ДНК-анализ, но и традиционные методы идентификационного исследования объектов биологического происхождения являются методами генетического анализа,

под которым понимается совокупность методов исследования наследственных свойств организма (генотипа). В генетическом анализе используются самые различные методы, позволяющие комплексно изучать генетический материал. Молекулярно-генетический метод предназначен для непосредственного биохимического и физико-химического исследования структуры и функции генетического материала, другие методы (иммуногенетический, цитогенетический и др.) позволяют изучать генетический материал опосредованно, через признаки, контролируемые теми или иными элементами генотипа. Таким образом, идентификационное исследование объектов биологического происхождения основано на изучении генетически детерминированных структур, которые могут иметь разную биохимическую природу. Идентификационные свойства предопределены теми или иными последовательностями ДНК независимо от того, подвергается ли она в данном случае непосредственно анализу или нет. Поэтому термин «генетический» относится и к методам анализа ДНК, и к традиционно используемым в экспертизе методам исследования — в обоих случаях речь идет об исследовании генетических свойств и, соответственно, об осуществлении генетической идентификации^{3, 87}.

Развитие ДНК-фенотипирования придает исследованию еще более комплексный характер тем, что еще более расширяет область криминалистической генетической идентификации, ее научный и методический базис, вовлекая в нее и другие фундаментальные науки вместе с их методами — молекулярную медицинскую генетику, антропологию и др. Статистическая интерпретация ДНК опирается на прочный научный фундамент, большая часть которого изначально пришла из академических трудов вне криминалистической сферы. Однако интерпретация сложных профилей смеси ДНК может быть субъективной и противоречивой как для аналитиков, так и для всех лабораторных протоколов^{4, 12}.

Рассмотрим генно-молекулярные идентификационные исследования с позиции судебной медицины для установления фактической возможности интеграции судебно-медицинских наук и криминалистики в аспекте идентификации личности.

Интерпретация всех доказательств судебно-медицинской экспертизы включает в себя сравнение результатов вопроса эксперту с известными данными. Такое сопоставление зависит от качества результатов, полученных на основании улик на месте преступления, и наличия подходящих имеющихся в наличии эталонных образцов. В тех случаях, когда образцы подозреваемого или нескольких подозреваемых имеются в наличии в ходе судебно-медицинского анализа ДНК, сравнение проводится путем изучения образцов № 1 и № 2 по одним и тем же генетическим маркерам. При отсутствии подозреваемых можно проводить поиск по базам данных ДНК, которые были разработаны за последние 10 лет для получения потенциальных референтных профилей от известных предыдущих преступников, с тем, чтобы попытаться найти совпадение с неизвестным профилем.

Другая важная возможность ДНК заключается в том, что по характеру ее схемы наследования, когда половина генетического кода индивида исходит от матери, а половина — от отца, в качестве опорных точек могут быть использованы близкие биологические родственники. Другими словами, существует возможность выйти за пределы информации, имеющейся в самом образце, благодаря возможностям установленных принципов передачи генетических признаков. Пропавшие без вести лица и жертвы стихийных бедствий могут быть идентифицированы по родственным связям при отсутствии прямой справочной выборки для целей сравнения. Например, если отсутствует ребенок, то его мать и отец могут предоставить ДНК для целей сравнения, которая может быть использована для увязки их профилей ДНК с предполагаемой выборкой (образцами) от их ребенка.

Как видно из вышеизложенного, генетическую идентификацию человека следует рассматривать в рамках двух прикладных наук — криминалистики и судебной медицины. Поскольку криминалистика является базовой наукой для всех видов идентификации единичного материального объекта, «криминалистический» компонент в генетической идентификации более значителен, чем «судебно-медицинский». Данное направление логично выделить в отдельную отрасль криминалистической техники, что, впрочем, не исключает его присутствия и в системе криминалистического следования. В классификации судебных экспертиз генетическую идентификацию человека нужно рассматривать как предмет экспертизы (возможное название — судебно-генетическая), которая в качестве вида может входить более чем в один класс судебных экспертиз. Данная экспертиза должна включать все этапы идентификационного исследования объекта. При разработке классификаций следует учитывать общемировые тенденции в области систематизации наук и судебных экспертиз.

¹ Биологический энциклопедический словарь. — М., 1989.

² Шамонова Т. Н. Экспертиза тканей и выделений человека в классификации судебных экспертиз // Теория и практика криминалистики и судебной экспертизы: Сб. науч. ст. Вып. 5. — М., 2010.

³ Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. — М., 2006.

⁴ Моисеева Т. Ф. Криминалистическое исследование веществ, материалов и изделий из них: Курс лекций. — М., 2005.

Щербаковский М. Г.,
*заведующий кафедрой уголовного процесса, криминалистики
и экспертологии, доктор юридических наук, профессор
(Харьковский национальный университет внутренних дел, Украина)*

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА ПРИ ДОПРОСЕ ПОДОЗРЕВАЕМОГО

В процессе допроса подозреваемого решается ряд тактических задач, основной из которых является преодоление противодействия расследованию уголовных правонарушений. Противодействие подозреваемого во время допроса может выступать в двух наиболее типичных формах. Первая из них — это активное противодействие, выступающее в виде лжи, оговора, самооговора, изменений показаний, выдвижения версии, противоположной версии следователя и т. п. Более сложным является так называемое пассивное противодействие, выступающее в таких формах, как умолчание об известных фактах, отказ от общения под видом различных причин, согласие с предъявляемым обвинением, соединенное с отказом давать показания по обстоятельствам обвинения, ссылки на провалы памяти и др.^{1 51}

Преодоление противодействия допрашиваемого, как правило, решается не в результате применения отдельного тактического приема, а проведением тактической комбинации, включающей комплекс взаимосвязанных тактических приемов, которые охватываются единым замыслом в рамках тактического решения следователя. В этом аспекте обращает внимание заключение эксперта, которое играет важную роль не только как источник доказательств в установлении обстоятельств совершенного правонарушения, но и как средство тактического воздействия. С этой целью, экспертное заключение может быть эффективно использовано во время допроса подозреваемого для изобличения в совершении уголовного правонарушения в ситуации, когда лицо отрицает свою вину или дает ложные показания. Предъявление доказательств, в том числе заключения эксперта, во время допроса подозреваемых признается одним из наиболее результативных тактических приемов, направленных на разоблачение лжи^{2, 123 — 124}.

Цель ознакомления подозреваемого с заключением эксперта будет достигнута, если это будет осуществлено тактически грамотно. Напротив, тактически неправильно предъявленное заключение может потерять свою обличительную силу, особенно если у следователя нет других доказательств. Особенности тактики ознакомления подозреваемого с заключением эксперта проявляется как при подготовке, так и во время допроса, в ходе которого используются приемы, позволяющие подозреваемому воспринять, понять суть умозаключений эксперта, доказательственное значение заключения и в конечном итоге убедиться в неправильно занятой позиции.

Тактически эффективное использование заключения эксперта во время допроса означает, что его необходимо предъявить в наиболее подходящий момент с целью опровержения ложных показаний подозреваемого или побуждения к даче показаний. Момент ознакомления подозреваемого с заключением эксперта определяется следователем в зависимости от следственной ситуации и характера имеющих в деле доказательств. Наиболее благоприятной для использования фактора внезапности является ситуация проведения экспертизы до предъявления подозрения лицу, когда результаты исследования ему не известны.

Эффективность использования заключения эксперта во время допроса подозреваемого в значительной степени определяется тщательной подготовкой к его предъявлению. Анализ следственной практики показывает, что в ходе подготовки к допросу, на котором предполагается ознакомление подозреваемого с результатами экспертного исследования, желательна предварительная консультация следователя у эксперта, который проводил экспертизу. Консультация необходима для того, чтобы следователь уточнил особенности механизма образования объектов экспертного исследования до, в момент или после совершения уголовного правонарушения; их свойства, связанные с обстоятельствами правонарушения; правильно определил последовательность и уточнил формулировку вопросов относительно объектов; подготовился к ответам на возможные вопросы подозреваемого. Наконец, такая

консультация необходима и для того, чтобы сам следователь лучше разобрался в особенностях и результатах проведенного экспертного исследования, смог при необходимости разъяснить их суть подозреваемому. На основании консультации и с учетом наличия других доказательств следователю следует выбрать наиболее рациональные тактические приемы допроса и определить момент предъявления заключения.

В криминалистике разработаны общие тактические приемы допроса, в ходе которого подозреваемый сообщает ложные сведения или отказывается давать показания. Одним из таких приемов является предъявление доказательств. Рекомендуются два основных способа предъявления доказательств подозреваемому, который не признает себя виновным: неожиданное предъявление доказательств в начале допроса для обеспечения фактора внезапности, предъявление доказательств после предварительного установления обстоятельств, связанных с ними^{3, 155 – 157}. Указанные рекомендации могут быть распространены и на ситуации ознакомления подозреваемого с заключением эксперта.

Первая ситуация характерна для случая, когда в результате экспертного исследования подозреваемый идентифицирован по своим собственным свойствам: отпечаткам пальцев на оружии преступления, почерку в поддельном документе, биологическим следам на теле потерпевшего, внешности на видеозаписи и др. Заключение эксперта как весомое, несомненное доказательство участия подозреваемого в совершении уголовного правонарушения целесообразно предъявить в начале допроса, чтобы предотвратить дальнейшие ложные показания допрашиваемого. Вторая ситуация возникает вследствие отождествления объектов, которыми владел или пользовался подозреваемый: обувь по отпечаткам на месте происшествия, одежда по волокнам на одежде потерпевшего, автомобиль по осколкам стекла, ружье по стреляной гильзе и т. п. В этом случае сначала необходимо поставить вопросы для выяснения всех звеньев цепочки, которая связывает подозреваемого с объектами экспертизы, а затем ознакомить с результатами их исследования. Выяснение обстоятельств, связанных с объектами экспертного исследования, следует делать осторожно, чтобы допрашиваемый не догадался об имеющихся в распоряжении следователя доказательствах. Большое значение имеет правильная постановка вопросов, которые задаются в определенной последовательности: один вопрос должен вытекать из другого, более общего, и быть логическим продолжением предыдущего. Например, с целью более эффективного использования при допросе результатов баллистической экспертизы, изобличающей допрашиваемого в совершении умышленного убийства и исключаяющей версию о случайном выстреле, следователь перед ознакомлением с заключением эксперта должен выяснить условия происшествия: действия подозреваемого и с оружием и без него, действия и положение потерпевшего, обстановку события в целом.

Такого же алгоритма последовательности допроса следует придерживаться и в ситуации, когда на теле или одежде подозреваемого, на других предметах, которые несомненно принадлежат ему, экспертным путем установлено наличие следов материальной обстановки места происшествия (грунт, растения, краска и другие объекты) или частицы одежды, выделения потерпевшего. Описанная тактика допроса имеет то преимущество, что, во-первых, подозреваемый постепенно вводится в сферу объектов, интересующих следователя, во-вторых, у него нет возможности сориентироваться в цели допроса и имеющихся у следователя доказательствах, в-третьих, подозреваемому труднее опровергнуть выводы эксперта и поставить их под сомнение.

Только после того, как вся информация будет предоставлена следователю, подозреваемый может быть ознакомлен с результатами экспертного исследования, опровергающими его показания, на которых он настаивает. Логически правильно поставленные вопросы и своевременное предъявление заключения эксперта способствуют тому, что подозреваемый будет вынужден признать ложность своих утверждений. Отметим, что во время допроса могут предъявляться как одно заключение эксперта, так и комплекс заключений разных экспертиз, которые взаимосвязаны исследуемыми объектами или устанавливаемыми фактическими данными.

В заключение еще раз подчеркнем, что заключение эксперта — не только источник объективных фактических данных об обстоятельствах уголовного правонарушения, но и весомое средство для использования в тактических целях, в частности, для преодоления противодействия со стороны подозреваемого во время допроса. Кроме того, использование заключения во время допроса демонстрирует необходимость более тесного взаимодействия следователя и эксперта, как до назначения экспертизы, так и после проведенного исследования. Такое взаимодействие, происходящее до и в процессе допроса, когда следователь знакомит подозреваемого с результатами экспертного исследования, повышает не только эффективность проведения экспертизы, но и способствует более качественному осуществлению допроса, успешному изобличению преступника.

¹ Коновалова В. Е. Допрос: тактика и психология: Пос. — Харьков, 1999.

² Соловьев А. Б. Процессуальные, психологические и тактические основы допроса на предварительном следствии. — М., 2002.

³ Образцов В. А. Выявление и избличение преступника. — М., 1997.

Яковлев А. А.,

*старший преподаватель кафедры организации режима
и надзора юридического факультета, майор внутренней службы
(Владимирский юридический институт ФСИН России)*

ГЕНЕЗИС ЛЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ СССР

Одной из насущных проблем современного общества является распространение заболеваний, представляющих угрозу для общества. В Российской Федерации перечень таких заболеваний определен на государственном уровне и утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2004 г. № 715. В борьбе за здоровье нации необходимо использовать все возможные средства. За последнее два десятилетия законодатель стал активно развивать направление лечения социально значимых заболеваний при привлечении к уголовной ответственности, к примеру введение ст. 72.1 УК РФ, ст. 82.1 УК РФ и т. д. Введение указанных норм является новеллой российского законодательства, однако первоначально положительный опыт применения уголовно-правовых мер, лечения социально значимых заболеваний имел свое отражение в уголовном законодательстве СССР. Хотя Российская Федерация является правопреемником СССР и в вопросе построения уголовного законодательства, основой для построения действующего УК РФ были заимствованы из Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г.¹ Но не все положительные нормы были приняты в действующий Уголовный кодекс. С целью определения возможных перспективных направлений развития уголовного законодательства Российской Федерации и других бывших союзных республик, целесообразно провести анализ генезиса применения мер лечения социально значимых заболеваний при привлечении к уголовной ответственности.

После событий начала XX века, названных Великой октябрьской революцией, изменилось государственное устройство на все территории Российской империи. В сфере же уголовного законодательства революционных событий не произошло. Предвестником уголовного закона вновь создаваемого государства стало принятие рекомендаций по построению уголовного законодательства². В большей части указанный документ воспринял идеи, ранее закрепленные в уголовном законодательстве Российской империи. Однако появились и значительные изменения в части учета психического здоровья при назначении и применении мер уголовно-правового воздействия.

В соответствии со ст. 14 «душевная болезнь» (наличие психического заболевания) являлась основанием освобождения от уголовной ответственности. В случае развития психического расстройства у осужденного он также освобождался от уголовного наказания. В обоих случаях к лицам применялись медицинские меры и «меры предосторожности». Разработанный на основе Руководящих начал уголовного права УК РСФСР 1922 г.³ определил принимаемые меры в отношении «душевно больных»: их помещали в учреждения для умственно или морально дефективных с обязательным применением принудительного лечения в данных лечебных заведениях. Однако законодатель упустил другой значимый момент при назначении наказания — состояние опьянения лица, который всегда учитывался при назначении наказания в период Российской империи.

Дальнейшее развитие последствий революционных событий привело к объединению разрозненных республик и созданию единого государства — СССР. Поскольку в состав союза советских социалистических республик входили суверенные государства принятие общего уголовного закона было невозможно. С целью единообразия уголовного закона во все республиках были приняты Основные начала уголовного законодательства 1924 г.⁴ и соответствующих ему республиканских законов, к примеру, УК РСФСР 1926 г.⁵ В период становления молодого советского государства в уголовном законодательстве существенных изменений не произошло.

Значимые изменения в сфере лечения социально значимых заболеваний уголовно-правовыми средствами произошли с принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г.⁶, на основании которых был разработан УК РСФСР 1960 г.⁷ и уголовные законы других социалистических республик. В части психических расстройств и расстройств поведения в ст. 11 УК

РСФСР 1960 г. была закреплена возможность привлечения к ответственности в случае выздоровления до истечения установленных сроков давности. Помимо этого, в новом уголовном законе были регламентированы принудительные меры медицинского характера, которым была посвящена целая глава. Среди этих мер было предусмотрено принудительное помещение в психиатрическую больницу общего или специального типа, т. е. стационарное лечение.

Кроме того, законодатель обратился к историческому опыту Российской империи и выделил часть психических расстройств (в частности, алкоголизм и — под влиянием времени — наркоманию) в отдельный блок заболеваний, подлежащих учету при привлечении к уголовной ответственности, т. е. отклонения, вызванные потреблением алкоголя и наркотиков, были обособлены от основной массы психических расстройств. На основании ст. 62 УК РСФСР 1960 г. лица, больные алкоголизмом и наркоманией, осужденные к изоляционным наказаниям, обязаны пройти курс лечения по месту отбывания наказания, а в случае необходимости — продолжить лечение после отбывания наказания в медицинской организации со специальным лечебным и трудовым режимом. Также лечение в указанных медицинских организациях возможно и при назначении наказания без изоляции от общества.

Следует отметить и особую форму освобождения от уголовной ответственности — освобождение на поруки в соответствии с ст. 52 УК РСФСР 1961 г. Обязанность пройти лечение могла быть применена в рамках обещания лица примерным поведением доказать исправление и обязательно соблюдать нормы социалистического общежития. В противном случае лицо привлекалось к ответственности за преступление, в связи с совершением которого он был передан на поруки.

В таком виде советское уголовное законодательство закрепляло возможности лечения социально значимых заболеваний с незначительными изменениями⁸ вплоть до принятия действующего УК РФ 1996 г. Стоит отметить, что не весь положительный опыт уголовного законодательства СССР был реализован в уголовном законе РФ.

Как отмечалось выше, основные положения ныне действующего в Российской Федерации уголовного закона были заимствованы у Основ уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г.⁹, на основании которых так и не были приняты республиканские уголовные законы в связи с развалом СССР. Кстати, данным актом предполагался учет ограниченной вменяемости, при установлении которой предполагалось, что лицо подлежит уголовной ответственности с применением принудительных мер медицинского характера. Кроме того, наряду с алкоголизмом и наркоманией, предполагалось принудительное лечение и при токсикомании, тем самым была поднята проблема распространения и данного заболевания.

Таким образом, во-первых, законодатель расширил список особо учитываемых уголовным законом социально значимых заболеваний за период существования СССР, добавив к ним путем выделения в отдельную категорию алкоголизма и наркомании. Во-вторых, расширил возможности уголовного закона в сфере применения лечения социально значимых заболеваний: все категории осужденных при наличии заболевания обязаны были пройти лечение. Препятствием не становилось даже освобождение от наказания, лечение продолжалось в специальных медицинских учреждениях. При этом следует особо подчеркнуть, что в отношении данных категорий осужденных могла предусматриваться обязательность лечения в рамках принудительных мер медицинского характера наравне с психическими заболеваниями.

В-третьих, необходимо в действующем УК РФ, опираясь на опыт применения норм УК РСФСР 1960 г., предусмотреть возможность применения обязанности продолжить лечение социально значимого заболевания после освобождения от уголовной ответственности или наказания.

¹ Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. — 1991. — № 30. — Ст. 862.

² Руководящие начала по уголовному праву РСФСР: постановление Народного комиссариата юстиции РСФСР от 12 дек. 1919 г. // Собр. узаконений РСФСР. — 1919. — № 66. — Ст. 590.

³ Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. // Собр. узаконений РСФСР. — 1922. — № 15. — Ст. 153.

⁴ Основные начала уголовного законодательства 1924 г. // Собр. законодательства СССР. — 1924. — № 24. — Ст. 205.

⁵ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. // Собр. узаконений РСФСР. — 1926. — № 80. — Ст. 600.

⁶ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. // Ведомости Верхов. Совета СССР. — 1959. — № 1. — Ст. 6.

⁷ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. // Ведомости Верхов. Совета РСФСР. — 1960. — № 40. — Ст. 591.

⁸ Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. (ред. 1996 г.) // СПС Консультант Плюс.

⁹ Основы уголовного законодательства Союза ССР и республик 1991 г. // Ведомости Съезда нар. депутатов и Верхов. Совета СССР. — 1991. — № 30. — Ст. 862.

МАЗМҰНЫ • СОДЕРЖАНИЕ

Абилмажинов М. Д., Таукенов Т. М. Повышение эффективности обучения по дисциплине «Огневая подготовка» в образовательных учреждениях МВД Республики Казахстан: теория и правоприменительная практика.....	3
Қ. Н. Абуғалиев Ішкі істер органдары қызметінде идеологиялық негізді қалыптастыру қажеттілігі	5
Агеенков А. А., Никушов С. С. К вопросу о соотношении понятий «государственная тайна» и «государственные секреты» (в законодательстве Российской Федерации и Республики Казахстан)	7
Б. Ж. Адеханов ПО қызметкерлерінің тапаншадан атыс жүргізу техникасы	8
Акчурич А. В. Проблемные вопросы преодоления противодействия расследованию пенитенциарных преступлений	10
С. Қ. Алтайбаев, А. О. Абилгазин Қазақстан Республикасы ішкі істер органдарының қызметін бағалау өлшеміннің жүйесі сыбайлас жемқорлықтың факторы ретінде	12
Асмандиярова Н. Р. Криминологический подход в вопросах предупреждения идеологии экстремизма и терроризма	16
Аужанов Р. Б., Биекенов Н. А. К вопросу необходимости проведения амнистии в Казахстане	17
А. Б. Ахмадиев Қазақстан Республикасы Ішкі істер органдары қызметкерлерінің атыс қаруын қолданудағы өзекті мәселелері.....	19
Н. Н. Ахметжанова, С. А. Асатаев Экологиялық терроризм қазіргі замандағы қауіп ретінде	21
Ахметова Д. А. Разработка модельных характеристик тренировочной деятельности в единоборствах (на примере бокса).....	23
Бадамшин И. Д. Отдельные аспекты объективных признаков оставления в опасности	25
Д. У. Балгимбеков, А. С. Тулеуова Салыстырмалы зерттеу үшін үлгілер алудың тактикалық-криминалистикалық ерекшеліктері	26
Барбанов Н. Б., Шайдуллина Н. Р. Борьба с торговлей людьми: аспекты международного сотрудничества	29
Бикбулатова Г. Х. О работе с аутентичными текстами в процессе формирования иноязычной профессионально ориентированной коммуникативной компетенции обучающихся юридических вузов системы МВД	31
Бимагамбетов А. Б. Транснациональные преступные формы экологической преступности в Республике Казахстан	33
Биржанов Б. К. Тенденции развития электронного документооборота в уголовном процессе	35
Ф. Е. Бөрібай Адамды кепілге алған қарулы қылмыскермен келіссөз жүргізу мәселелер.....	37
Бубербаев Н. Д. Эффективность применения молекулярно-биологических методов при идентификации личности преступника (зарубежный опыт).....	40
Е. Н. Бухарбаев Атыс даярлығын — оқытудың әдістерін жетілдіру жүйесін жаңғырту	42
Bukhtiiarova I. Administrative and legal aspect of management activity in the National Police of Ukraine	43
Войцеховский А. В., Устищенко Е. С. Вопросы соблюдения международных стандартов защиты прав человека в деятельности Национальной полиции Украины.....	45

Володина О. А.	
Уголовно-правовая оценка вреда здоровью потерпевшего при похищении человека.....	47
Волох А. К.	
Применение принципа верховенства права в деятельности органов исполнительной власти.....	49
Габуда А. С., Гуцуляк Н. Я.	
Украинский опыт криминализации незаконного обогащения	51
Гайнелъязнова В. Р.	
Некоторые аспекты рассмотрения преступлений в сфере компьютерной информации.....	53
Гальцова В. В.	
Тайна усыновления (удочерения) как предмет преступления.....	55
Ганишина И. С., Вэтра А. В.	
Психологическая подготовка сотрудников правоохранительных органов к работе с несовершеннолетними подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными за преступления насильственного характера.....	57
Гарифуллина Р. Ф.	
Уголовная ответственность за преднамеренное банкротство (ст. 196 УК РФ).....	58
Гончаренко Э. А.	
Формирование первоначальных навыков стрельбы из пистолета Макарова у курсантов учреждения образования на основе изучения специальных физических качеств стрелка	61
Губич М. В.	
О разработке специальных правовых режимов для обеспечения государственного управления при кризисных обстоятельствах.....	63
Б. Ф. Фаббасэлі	
Тактика проведения обыска по уголовным правонарушениям, связанным с незаконным оборотом наркотических средств посредством интернет-ресурсов.....	65
Делль Д. А.	
Принципы качественного проведения проверки сообщения о преступлении	68
Дерюгин Р. А.	
Проблемы применения специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с хищением антиквариата в Российской Федерации	70
Dzhagirarova D. B.	
Mnemonic techniques as a means of improving the lawyer's language culture.....	72
Дидоренко Н. Н., Матвеев А. С.	
Некоторые особенности действий сотрудников органов внутренних дел в условиях кибератаки на территориальный орган внутренних дел.....	73
Divaeva I. R., Petrova E. A.	
To the question of determining the subject of the elements of privacy violations (under criminal legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan)	75
Ералина С. Е.	
Общественное мнение как критерий оценки деятельности полиции и использование его в подготовке кадров.....	77
Ермакова О. В.	
Сравнительный анализ регламентации преступлений против половой неприкосновенности по УК Российской Федерации и Республики Казахстан	79
Ефанов С. И., Агеенков А. А.	
Борьба с коррупцией в России: оперативно-розыскной аспект	80
Д. А. Жакудаев	
Қылмыстарды тергеп-тексеруге қарсы іс-қимыл түрлері	84
Жалмаханов Ж. Ш.	
Криминалистическое исследование некоторых видов следов, оставленных на месте совершения квартирной кражи несовершеннолетними	87
Жук Е. Н.	
Исправление и ресоциализация женщин в пенитенциарных учреждениях Украины	89
А. М. Жүсіпбекова, А. Б. Құлибек	
Қылмыстық процестің түрлері туралы.....	91
Западнава Ю. А., Акаева К. А.	
Преступность несовершеннолетних и молодежи в России.....	93

Захаренко Л. Н. Особенности психологического сопровождения служебной деятельности полицейских Национальной полиции Украины	94
Калашиников К. В. Некоторые аспекты оперативно-розыскной характеристики преступлений, совершаемых в кредитно-банковской сфере	96
А. А. Касенова Оқу ақпаратын технология жағдайында меңгеру	98
Кемпиров Д. С., Акишулаков Р. Б. Киберпреступность как одна из категорий преступлений	99
Климчук М. П. Оценка заключения эксперта по уголовным делам, в которых была назначена судебная компьютерно-техническая экспертиза	101
Коломийченко Е. В. О некоторых вопросах деятельности по предупреждению преступлений и административных правонарушений	103
Коновалова О. А. Формирование навыков построения эффективных коммуникаций в ходе профессионального обучения сотрудников правоохранительных органов	105
Культаев Б. Т. Организационно-методические рекомендации для сотрудников ОВД по проведению занятий рукопашным боем	107
Кусаинов Б. Д. Влияние спортивной секции на показатели уровня физической подготовленности курсантов	111
Кусаинов Д. А. Анализ результатов физической подготовленности разных специализаций	113
Қожасова А. Б. Ақпараттық құқықтық нормалар мен ақпараттық құқықтық қатынастардың өзекті мәселелері	115
Құрмажан Н. С. Салауатты өмір салтын қалыптастыруда дене шынықтыру пәнінің маңызы	116
Линевич В. Л., Диваева И. Р. Психологические, социальные и правовые вопросы обеспечения лиц, подлежащих государственной защите при осуществлении мер безопасности.....	118
Lukianets V. S. Multipolar administrative law: a theoretical perspective in providing fair competition	121
Мазур Т. В. Правовые основы реформирования системы государственных органов охраны культурного наследия в Украине.....	123
Маликов Б. З., Тазетдинов Р. Р. О правовой природе принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних лиц, помещенных в специализированные учреждения закрытого типа	125
Малиновская Т. Н., Шорохова А. М. Профилактика и предупреждение домашнего насилия.....	129
Манкаева М. М. Этапы уголовного судопроизводства в рамках достижения единой цели уголовного судопроизводства	131
Матюшкова Т. П. Актуальные вопросы обеспечения анонимности при допросе	132
Е. М. Махметов Атыс қаруын қолдану мәселелері	134
Миргородская Э. Р. Психологические аспекты в вопросе профилактики и недопущения совершения коррупционных преступлений.....	136
Митькова Ю. С. Полномочия органа дознания в соответствии с УПК Российской Федерации и УПК Республики Казахстан: сравнительный анализ	138
Мозоль В. В. Европейский опыт государственного управления органами полиции.....	140

Мосина С. В., Жижилева А. А.	
Сравнительно-правовой анализ организации раскрытия и расследования незаконной миграции на примере зарубежных стран: криминалистический аспект	142
Набиев Ф. Ф.	
Ответственность за умышленное уничтожение или повреждение чужого имущества по уголовному законодательству Российской Федерации и Республики Казахстан.....	144
Назаров М. В.	
Сущность и тенденции использования результатов оперативно-розыскной деятельности в современном уголовном судопроизводстве	145
Нелюбин Р. В., Бердников Г. А.	
Военно-тактические игры на занятиях по тактико-специальной подготовке: проблемы и перспективы развития.....	147
Низаева С. Р.	
Криминалистические аспекты расследования грабежей, совершенных несовершеннолетними	149
Николаева Т. В.	
Проблемные аспекты реализации уголовной ответственности за совершение хищений с банковского счета	151
Нуждин А. А.	
Предупредительная деятельность следователя (на примере расследования пенитенциарных преступлений)	152
Олейник В. В.	
Действия сотрудников ОВД в кризисных ситуациях: подготовительные этапы	154
Г. Б. Онгарова	
Қазақстан Республикасында сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың кейбір аспектілері.....	155
Ополонина К. Ю.	
Различные аспекты работы со следами на месте происшествия по делам, связанным с автотранспортом....	157
Отраднава А. С.	
Этнопсихологические особенности поведения сотрудников органов внутренних дел в конфликтах	159
К. Охан	
Ішкі істер органдары қызметкерлерінің атыс қаруын қолдану шеберлігін арттыру.....	161
Павлов П. А.	
Некоторые вопросы элемента кары, применяемой в отношении лиц, содержащихся в следственных изоляторах ФСИН России	163
Пастух И. Д.	
К вопросу о видах конфликтов интересов на публичной службе	164
Паишкова М. В., Федоровская Н. В.	
Оценка коррупционных рисков в деятельности МВД Украины	166
Petrova E. A.	
To the problem of forming linguistic culture of a future lawyer.....	168
Петроченков С. Д.	
Сравнительный анализ уголовного закона Российской Федерации и Республики Казахстан в сфере оборота и использования специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации	170
Рахметоллов А. К.	
К вопросу профилактики правонарушений, затрагивающих права предпринимателей.....	172
Рындюк И. И.	
Уровень промилле алкоголя в крови у участников дорожного движения: проблематика Украины	174
Рысбаков А. Г.	
Самостоятельные занятия физической подготовкой курсантов во внеурочное время	175
Сайдамарова В. В., Шарипов С. С.	
Роль, значение и развитие молекулярно-генетических исследований в судебной экспертизе	177
Сакенова А. Б., Женисова А.	
Критерии отнесения к холодному оружию в Республике Казахстан и зарубежных государствах	179
Ж. Ж. Сапаров, Л. А. Жумабекова	
Экстримизмге қарсы әрекет етудің халықаралық тәжірибелері.....	181
Сарсенов У. У., Мухамеджанова А. У.	
О нарушениях информационной безопасности	187

М. С. Сейтжанов	
Оқу үдерісіндегі ақпараттық-коммуникациялық технологиялардың маңызы	188
Скорик В. А.	
Причины и пути преодоления коррупции: мировой опыт	190
Спивак М. В.	
Внедрение образовательных новаций в процессы подготовки государственных служащих	192
Strelchenko O. H.	
Nature of interpretation of determinants «management»	194
Сулейманов Т. А.	
Назначение и принципы уголовного судопроизводства при расследовании пенитенциарных преступлений	195
Сюравичик В. Г., Сюравичик Е. В.	
Предупреждение домашнего насилия в Украине	197
Тишмаганбетов С. М.	
Физическое качество гибкость и ее развитие	200
Токарев Д. С.	
Некоторые особенности юридической оценки дачи и получения взятки	202
Токтабеков С. Ж.	
Совершенствование методики преподавания огневой подготовки	204
Тулкинбаева Ш. Ж., Мендыбаева Д. Т.	
Зарубежный опыт ресоциализации осужденных	206
Тусупбеков А. Б.	
Некоторые вопросы административных правонарушений в сфере дорожного движения	210
Утеубаев Т. Д.	
О некоторых аспектах подготовки сотрудников полиции Республики Казахстан к применению огнестрельного оружия	212
Федосова Е. В.	
К вопросу о проблеме противодействия расследованию преступлений	214
Харитонов С. А.	
К вопросу о фундаментальном признаке понятия «преступление»	216
Холопова Е. Ю.	
Развитие стрессоустойчивого поведения обучающихся в вузах ФСИН	218
Л. О. Хон, А. А. Әбділі	
Пенитенциарлық қауіпсіздіктің кейбір аспектілері және оны қамтамасыз ету мәселелері	220
Хотькина О. К.	
Исторический анализ уголовного законодательства, регламентирующего ответственность за взяточничество	222
Чернышева Е. В.	
Структурные компоненты правосознания в коррупционном поведении	224
Шаринов С. С.	
Проблемы интеграции молекулярно-генетических методов в криминалистические исследования	225
Щербаковский М. Г.	
Тактические приемы использования заключения эксперта при допросе подозреваемого	228
Яковлев А. А.	
Генезис лечения социально значимых заболеваний уголовно-правовыми средствами по законодательству СССР	230

**ЗАҢ ҒЫЛЫМЫН ДАМУДАҒЫ
ЗАМАНАУИ ҮРДІСТЕРІ**

*Жас ғалымдардың
халықаралық ғылыми-теориялық
конференциясының
материалдары*

2020 жылғы 26 маусым

Заң ғылымдарының кандидаты доцент
А. Д. Дәрменов
жалпы редакциясымен

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
РАЗВИТИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ**

*Материалы
международной научно-теоретической
конференции молодых ученых*

26 июня 2020 года

Под общей редакцией
кандидата юридических наук доцента
А. Д. Дарменова

Авторлық қолжазбада жарияланады.

Публикуется в авторской редакции.

Жиналымға 29.05.2020 жіберілді.
21.06.2020 басылымға қол қойылды.
Формат 60×84¹/₈. Офсеттік басылым.
Офсеттік қағаз.
Шартты баспа табақ 27,7. Тиражы 100 дана.
Тапсырыс № 97

Сдано в набор 29.05.2020 г.
Подписано в печать 21.06.2020 г.
Формат 60×84¹/₈. Печать офсетная.
Бумага офсетная.
Усл.печ. л. 27,7. Тираж 100 экз.
Заказ № 97

Редакция материалдарды қайтармайды.
Материалдарды редакцияның рұқсатымен ғана
қайта басып шығаруға болады.

Материалы редакцией не возвращаются.
Перепечатка материалов возможна только
с разрешения редакции.

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының Ғылыми-зерттеу және
редакциялық баспа жұмысын ұйымдастыру бөлімі

Отдел организации научно-исследовательской и
редакционно-издательской работы Карагандинской
академии МВД РК им. Б. Бейсенова

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының 2020 жылға арналған
ведомстволық әдебиетті басып шығарудың тақы-
рыптық жоспары, № 6 позиция

Тематический план издания ведомственной литера-
туры Карагандинской академии МВД РК
им. Б. Бейсенова 2020 г., позиция № 6

Қазақстан Республикасы ІІМ Б. Бейсенов атындағы
Қарағанды академиясының баспаханасында
басылып шығарылды.

Қарағанды қ., Ермеков көш., 124

Отпечатано в типографии Карагандинской акаде-
мии МВД Республики Казахстан им. Б. Бейсенова.

г. Караганда, ул. Ермекова, 124

 Қазақстан Республикасы,
Қарағанды қ., Ермеков к., 124

 Республика Казахстан,
г. Караганда, ул. Ермекова, 124

- 8 (7212) 30-33-92
- academy@kpa.gov.kz
- <https://kpa.gov.kz>
- Karaganda Police Academy
- karaganda_police_academy